31 f 90
T.3 r.5

БИБЛІОТЕКА
Ивана Васильевича
АЛЯБЬЕВА.

31 8/90.

3/8/90

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

ВЪ 1799 ГОДУ.

Составлена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ЧАСТЬ V.

Сочиненіе полковника Милютина.

1852.

ВОЙНА 1799 ГОДА.

ТОМЪ III.

31 8/90

т. 3 г. 5

инв. 431334

Павелъ.

Не теряя ни минуты, немедленно сіе исполнить или подъ военной судъ.

Г. Александръ Суворовъ-Рымникскій

Генералъ Лейтенантъ Германъ

Генералъ лейтенантъ Римской Корсаковъ

Генералъ маіоръ Князь Багратіонъ

Kray

Cardinal Ruffo

Chasteler

3
31 50

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

ВЪ 1799 ГОДУ.

Составлена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Россика

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ЧАСТЬ V.

Сочиненіе полковника Милютина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

431334
М

въ типографіи штаба военно-учебныхъ заведеній.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ V ЧАСТИ.

Глава XLV. Приготовленія Суворова къ наступленію (20 іюля—1 августа).

Глава XLVI. Наступленіе Жубера (24 іюля — 3 августа).

Глава XLVII. Сраженіе при Нови (4 августа).

Глава XLVIII. Послѣдствія побѣды при Нови (5 и 6 августа).

Глава XLIX. Успѣхи Французовъ въ Швейцаріи (2—5 августа)

Глава L. Лагерь при Асти (6 — 27 августа).

Глава LI. Новые планы союзниковъ.

Глава LII. Прибытіе Римскаго-Корсакова въ Швейцарію (5—18 августа).

Глава LIII. Выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи (18 августа — 6 сентября).

Глава LIV. Выступленіе Суворова изъ Италіи (27 — 31 августа).

Глава LV. Политическіе виды союзныхъ Державъ.

Глава LVI. Несогласія между союзниками.

(Подробное оглавленіе помѣщено въ концѣ тома).

№ 62.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

Главная армія Суворова.

Кн. Багратіонъ — у Нови	8 бат.	6 эск. 4 каз. п	5700
Дерфельденъ — у Ривальты	16 —	—	9800
Меласъ — у Ривальты	15 —	32 эск.	11100
Гр. Бельгардъ — у Гамалеро	9 —	6 —	7700
Розенбергъ — у Брони	11 —	6 — 2 каз. п	8200
	59 бат.	50 эск. 6 каз. п.	42500
Осадный корпусъ гр. Алькаини — при Тортонѣ . .	10 бат.	2 эск.	5300
Корпусъ Бар. Края—на пути изъ Мантуи къ Александріи	24 —	. . .	19000
Корпусъ Кейма — въ Пьемонтѣ . . . . . (Считая съ 10 Пьемонтскими баталіонами).	21 —	12 — 1 каз. п.	13800

Корпусъ Гадика — къ сторонѣ Швейцаріи:

Гадикъ — въ долинѣ Аостской	8 —	4 эск.	5000
Пр. В. Роганъ — на Симплонѣ	2 —	1/2 —	1700
Штраухъ — въ верхнемъ Валисѣ	8 1/6 —	1/2 —	4300
Отрядъ Кленау — у Сарзаны	6 —	16 — 1 каз. п.	5200
Къ нему же на подкрѣпленіе слѣдуютъ изъ Мантуи . .	6 2/3 —	. . .	4700

Всего: 145 1/3 бат. 85 эск. 8 каз. п. 100000.

Сверхъ того оставлено въ Мантуѣ и въ гарнизонахъ крѣпостей . . . . . 28 бат. 6 эск. 16200

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Армія «Италіянская» Жубѣра:

Правое крыло: Сенъ-Сиръ	39 бат.	14 эск.	20500
Лѣвое крыло: Периньонъ	33 —	18 —	22600
	72 —	32 —	43100
Армія «Альпійская» Шампьонэ.	24 —	15 —	18000
Дивизія Тюрро — въ Валисѣ	11 —	4 —	8000

Всего: 107 бат. 51 эск. 69000.

Сверхъ того: въ гарнизонахъ крѣпостей сѣверной Италіи 2500

Въ Римѣ и Анконѣ 5200

ГЛАВА XLV.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НАСТУПЛЕНІЮ.

20 ІЮЛЯ — 1 АВГУСТА.

—

ОБЩЕЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ ВЪ КОНЦѢ ІЮЛЯ. — ПЛАНЫ И ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НАСТУПАТЕЛЬНОМУ ДВИЖЕНІЮ. — СДАЧА СЕРРАВАЛЛЕ. — СЛУХИ О НЕПРІЯТЕЛѢ. — СТЫЧКИ НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОСТАХЪ. — ДИСПОЗИЦІЯ КЪ ПОХОДУ.

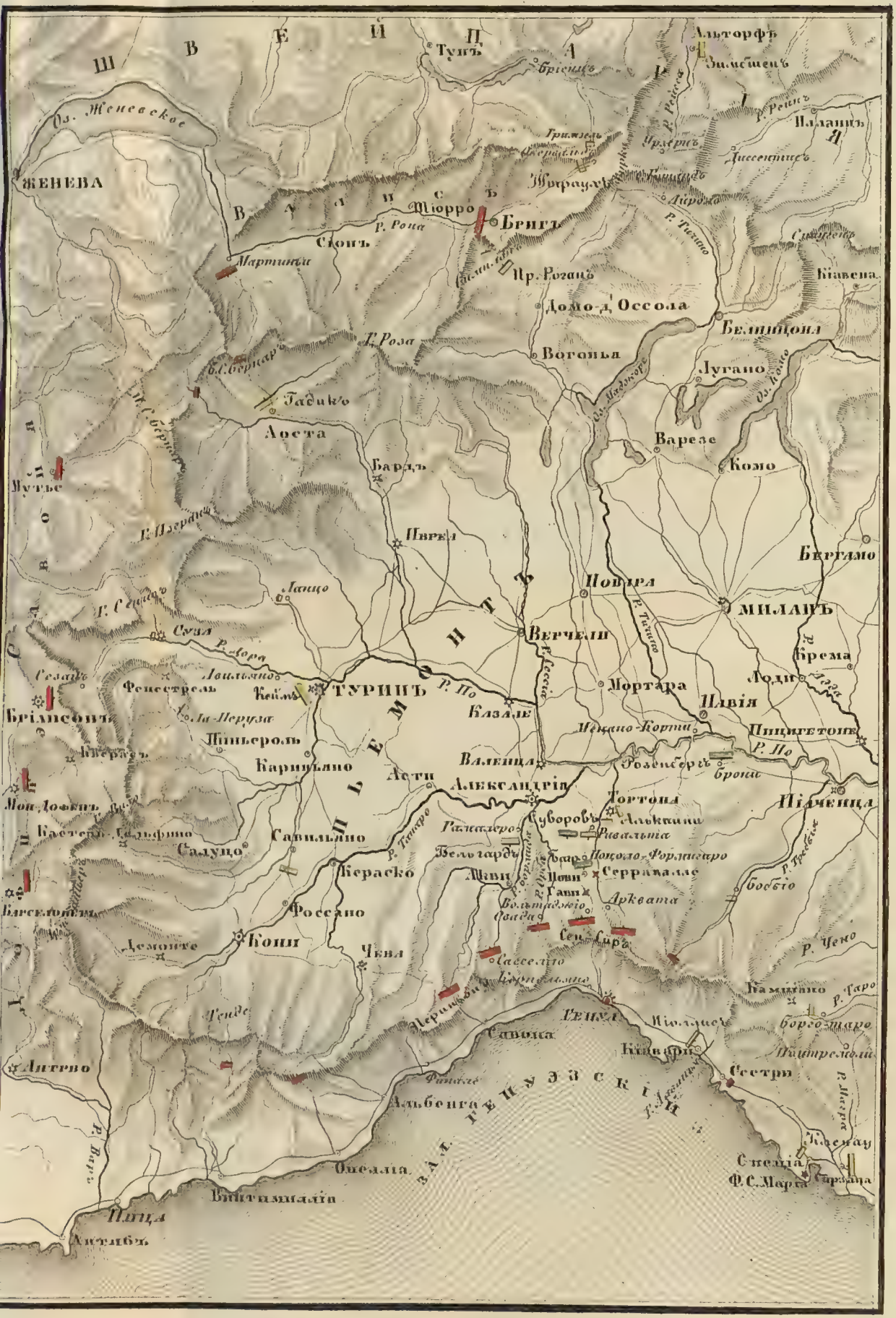
—

Къ концу іюля вся почти Италія была уже занята союзными войсками. Одна Ривьера Генуэзская оставалась еще во власти республиканцевъ; кромѣ того, гарнизоны Французскіе держались въ крѣпости Кони, въ замкѣ Тортонскомъ, въ небольшихъ фортахъ Гави и Серравалле; а въ средней Италіи — въ Римѣ, Чивита-Веккіи, въ цитадели Перуджіи и въ Анконѣ.

Со времени сдачи цитадели Александрійской, главная армія Суворова оставалась на равнинѣ между рѣками Бормидой и Скривіей. Русскія войска *Дерфельдена* и Австрійскія *Меласа* занимали лагерь у Ривальты, имѣя авангардъ князя *Багратіона* у Поцоло-Формигаро, справа, у Гамалеро, въ долинѣ Бормиды — стоялъ корпусъ графа *Бельгарда;* слѣва, у Брони — корпусъ *Розенберга*. Глав- Карта № 62.

N. 62

Положеніе войскъ въ Сѣв. Италіи въ концѣ Іюля 1799.



31 8/90

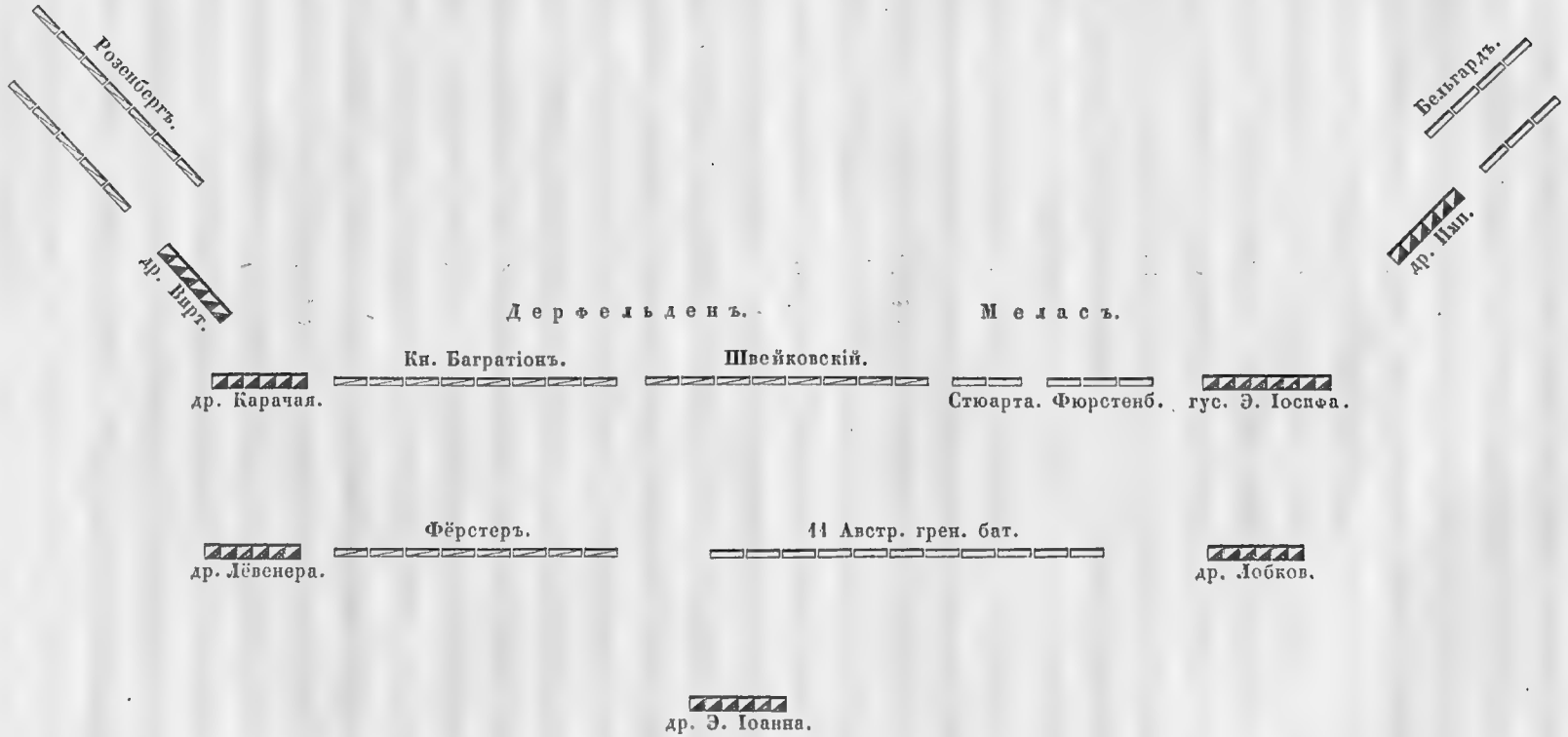
ИНВ 431 334

ная квартира фельдмаршала находилась въ Боско. Въ такомъ расположеніи армія прикрывала осаду Тортонской цитадели, предпринятую корпусомъ генерала *Алькаини*. Въ случаѣ какого либо наступательнаго покушенія непріятеля со стороны Генуи, Суворовъ могъ сосредоточить до 45,000 войска (59 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ), и выманивъ противника на равнину, подавить его превосходствомъ своей артиллеріи и конницы (*).

Для прикрытія всего завоеваннаго края, расположено было, по прежнему, нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ: 14,000 человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ *Кейма* — охраняли Пьемонтъ со стороны Савои и Дофинэ; болѣе 11,000 состояло въ отрядахъ *Гадика, Принца Рогана* и *Штрауха*, на границахъ Швейцаріи; наконецъ *Кленау* — стоялъ съ 5000 у Сарзаны, на берегу моря, и занималъ нѣкоторые пункты въ Тосканѣ. Если къ этимъ войскамъ, присовокупить еще тридцати-тысячный корпусъ барона *Края*, занятый доселѣ осадою Мантуи, то всѣ силы союзниковъ въ сѣверной Италіи составятъ до 108,000 человѣкъ, не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ [2].

Сдача Мантуи дала возможность Суворову значительно усилить главную свою армію: фельдмаршалъ предписалъ барону Краю оставить въ крѣпости около 5000 человѣкъ, столько же отправить на подкрѣпленіе генерала Кленау; а съ прочими

(*) При семъ прилагается чертежъ общаго боеваго порядка, назначеннаго въ это время для всей союзной арміи [1].


Розенбергъ.
Бельгардъ.
др. Вирт.
др. Имп.
Дерфельденъ.
Меласъ.
Кн. Багратіонъ.
Швейковскій.
др. Карачая.
Стюарта.
Фюрстенб.
гус. Э. Іосифа.
Фёрстеръ.
11 Австр. грен. бат.
др. Лёвенера.
др. Любков.
др. Э. Іоанна.

войсками бывшаго осаднаго корпуса идти усиленными переходами къ Александріи [3]. Суворовъ намѣревался, по прибытіи барона Края, немедленно же предпринять давно задуманное наступательное движеніе въ Ривьеру Генуэзскую.

Припомнимъ, что еще въ началѣ іюля фельдмаршалъ представилъ Императору Францу свои предположенія о дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій (*). Зная разстроенное положеніе Французской арміи, разбросанной вдоль узкой прибрежной полосы, онъ надѣялся безъ большихъ усилій вытѣснить непріятеля изъ Ривьеры Генуэзской, и даже расчитывалъ, что движеніемъ части войскъ союзныхъ чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ, вся армія республиканская будетъ отрѣзана и истреблена, или положитъ оружіе. Тогда и послѣднія крѣпости Пьемонтскія, еще остававшіяся во власти Французовъ (Тортона, Гави, Кони) сдались бы сами собою, вовсе безъ осады. Занятіе Ривьеры Генуэзской до устья рѣки Варъ, довершило бы изгнаніе Французовъ изъ Италіи; союзники, прочно утвердившись въ этомъ краѣ, пріобрѣли бы выгодное основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій въ самые предѣлы Франціи. Принимая въ соображеніе позднее время года, Суворовъ полагалъ ограничиться этою цѣлью на первую кампанію. «Когда «выпадетъ снѣгъ въ горахъ,» — писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ предположеній, — «тогда войска наши будутъ совершенно обезпечены на зимнихъ своихъ квартирахъ; весь завоеванный край

(*) Часть IV, Глава XL.

«будетъ прикрытъ и мы спокойно приготовимся «къ будущей кампаніи» [4].

Въ ожиданіи сдачи Мантуи, Суворовъ постоянно готовился къ предположенному наступательному движенію. Для исполненія этого предпріятія, главное затрудненіе состояло въ продовольствованіи многочисленной арміи въ безплодныхъ горахъ, въ странѣ совершенно уже истощенной долговременнымъ пребываніемъ непріятеля. Дороги, пересѣкавшія въ то время хребетъ прибрежныхъ горъ, были весьма неудобны для повозокъ; а потому фельдмаршалъ счелъ нужнымъ собрать значительное число муловъ; впослѣдствіи же, спустившись къ самому берегу морскому, армія могла получать продовольствіе моремъ. Съ этою цѣлью Суворовъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ заготовленію запасовъ въ Ливорнѣ; вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ мѣстными начальствами въ Тосканѣ, съ Русскимъ консуломъ во Флоренціи, съ адмиралами союзныхъ флотовъ: Ушаковымъ, Нельсономъ и Сен-Винцентомъ [5].

Содѣйствіе союзнаго флота не только было необходимо для прикрытія самой перевозки продовольствія изъ Ливорны къ тѣмъ приморскимъ пунктамъ, къ которымъ предполагалось направить армію, но могло быть весьма полезно и до начатія еще наступательнаго движенія. Извѣстно было, что Французская армія въ Ривьерѣ Генуэзской терпѣла крайнюю нужду въ продовольствіи. Собственныя средства края, недостаточныя для самаго населенія, совершенно истощились; въ Генуѣ начинали уже терпѣть голодъ. Французскія началь-

ства прибѣгали къ мѣрамъ самымъ насильственнымъ: отбирали у достаточныхъ жителей запасы и раздавали ихъ войскамъ или толпѣ несчастныхъ, угрожаемыхъ голодною смертію. Подвозъ запасовъ изъ Франціи сухимъ путемъ требовалъ много времени; притомъ пограничные департаменты республики были сами раззорены до крайности. Съ удаленіемъ эскадры адмирала Брюи, Средиземное море оставалось по прежнему въ исключительной власти союзнаго флота. Не смотря на то, Французамъ удавалось еще по временамъ получать запасы моремъ. Суворовъ хотѣлъ отнять у нихъ и послѣднее это средство: онъ убѣждалъ союзныхъ адмираловъ учредить тѣсную блокаду всего берега Генуэзскаго.

Лордъ Нельсонъ, стоявшій въ то время съ эскадрою своею предъ Неаполемъ, изъявилъ полную готовность содѣйствовать нашему полководцу, и писалъ, что «ожидаетъ отъ него распоряженій.» Тогда же отрядилъ онъ къ Генуэзскимъ берегамъ одинъ 74-хъ пушечный корабль (Нортумберландъ) съ фрегатомъ и бригомъ, подъ начальствомъ капитана *Мартена*. Однакоже посредствомъ флота можно было лишить Французовъ только сообщенія открытымъ моремъ съ отдаленными портами Испаніи, Африки, Греціи, Архипелага; каботажное же судоходство вдоль береговъ Италіянскихъ продолжалось по прежнему. Чтобы прекратить подвозъ запасовъ изъ ближайшихъ гаваней Тосканскихъ и Римскихъ, Суворовъ предписалъ генералу Кленау занять всѣ приморскіе пункты ополченіями, а вдоль берега безпрестанно посылать разъѣзды изъ

казаковъ и гусаръ [6]. Въ тоже время фельдмаршалъ обратился къ Королю Неаполитанскому съ просьбою отрядить флотилію гребныхъ судовъ, для крейсированія вдоль береговъ. Суворовъ просилъ также Короля Фердинанда снять запрещеніе вывоза хлѣба изъ Сициліи, чтобы облегчить заготовленіе магазиновъ въ Ливорнѣ [7]. На первое желаніе Суворова, Король изъявилъ полную готовность оказать содѣйствіе свое; что же касается до втораго, то онъ счелъ невозможнымъ согласиться, ссылаясь на бывшій въ тотъ годъ неурожай въ Сициліи [8].

Не смотря на то, магазины въ Ливорнѣ начали уже пополняться весьма успѣшно. Правительство Тосканское и сами жители охотно содѣйствовали предпріятіямъ Русскаго полководца [9]. Въ самой Ривьерѣ Генуэзской союзники имѣли много приверженцевъ: кромѣ сильной партіи людей недовольныхъ тогдашнимъ образомъ правленія и желавшихъ возстановленія прежняго порядка вещей, большинство народа, раззоренное поборами, лишенное даже послѣднихъ средствъ пропитанія, — съ нетерпѣніемъ ожидало прибытія союзниковъ. Подобное расположеніе умовъ въ Ривьерѣ Генуэзской давало Суворову полную надежду, что и тамъ встрѣтитъ онъ столько же сочувствія, сколько доселѣ находилъ во всѣхъ частяхъ Италіи. Воззваніемъ «къ народу Генуэзскому» (отъ 16-го іюля), фельдмаршалъ объявилъ о скоромъ прибытіи своемъ къ берегамъ Лигурійскимъ [10]. Въ теченіе всего іюля мѣсяца продолжались приготовленія къ походу; но какъ всѣ распоряженія возложены бы-

ли на Австрійцевъ, то дѣло шло довольно медленно. Впрочемъ должно прибавить, что требуемое для арміи число муловъ собиралось со всей почти Ломбардіи и Пьемонта; а горную артиллерію ожидали изъ Турина.

Между тѣмъ Суворовъ совершенно измѣнилъ первоначальный свой планъ похода [11]. Онъ предположилъ съ главною частью силъ наступать чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ; войскамъ же барона *Края* предназначалось угрожать Генуѣ со стороны Александріи, а *Кленау* — наступать вдоль морскаго берега. Такимъ распредѣленіемъ силъ, Суворовъ надѣялся избѣгнуть значительной потери и достигнуть цѣли самой рѣшительной, принудивъ непріятеля или положить оружіе, или отступить за рѣку Варъ безъ всякаго сопротивленія (*). Однакоже фельдмаршалъ счелъ нужнымъ предварительно сообщить свой планъ главнымъ начальствующимъ генераламъ союзной арміи и требовалъ отъ нихъ мнѣнія. Баронъ Меласъ подписалъ, что вполнѣ согласенъ съ предположеніемъ Суворова.

Въ тотъ же самый день, когда подписанъ былъ планъ похода, Суворовъ получилъ радостное извѣстіе о сдачѣ Мантуи. Послѣ того не было уже

(*) Указавъ на примѣръ 1765 года, Суворовъ объяснилъ въ своемъ предположеніи невыгоды наступательнаго движенія со стороны Александріи къ Генуѣ и далѣе вдоль берега морскаго. Движеніе это было бы весьма медленно, непріятель имѣлъ бы выгодныя позиціи на каждомъ горномъ отрогѣ Апениновъ, и каждый разъ приходилось бы выбивать его силою. См: предположеніе 19 (30) іюля, помѣщенное въ приложеніи № 11.

причины долѣе отлагать задуманное предпріятіе: фельдмаршалъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія приготовленій къ походу и просилъ убѣдительно Австрійскихъ генераловъ ускорить распоряженія по этому предмету:

«Употребимъ всѣ средства къ достиженію нашей цѣли; самыя лучшія изъ нихъ тѣ, которыя ближе ведутъ къ концу; воспользуемся ими со всею дѣятельностію, не жалѣя никакихъ пожертвованій. Цѣль слишкомъ важна; результаты вознаградятъ съ избыткомъ!»

Такъ писалъ Суворовъ къ барону Меласу 20-го іюля, и въ заключеніе прибавилъ:

«Заклинаю ваше превосходительство приверженностію вашею къ Его Императорскому Величеству всемилостивѣйшему нашему Монарху; заклинаю собственнымъ усердіемъ вашимъ къ общему благу! употребите всю свою власть, всѣ силы свои, чтобы окончить непремѣнно *въ теченіе десяти дней* приготовленія къ предположенному наступленію въ Ривьеру Генуэзскую. Поспѣшность есть теперь величайшая заслуга; медленность — грѣхъ непростительный.»

Десятидневный срокъ, назначенный Суворовымъ на окончаніе всѣхъ приготовленій, расчитанъ былъ въ томъ соображеніи, что въ теченіе того же времени должны были придти къ Александріи войска генерала Края изъ Мантуи. На весь этотъ переходъ, въ 175 верстъ, фельдмаршалъ далъ сроку *восемь дней* [13]. Согласно съ предписаніемъ его,

№ 63.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Суворовъ)*.

Главныя силы — при Ривальтѣ:

Дерфкльденъ	16 бат.			9800
Миласъ	15 —	32 эск.		11100
Авангардъ кн. Багратіона — у Нови	8 —	6 —	4 каз.п.	5700
Корпусъ гр. Бельгарда — у Гамалеро	7 —	6 эск.		6200
Осадный корпусъ гр. Алькаини — при Тортонѣ	10 —	2 —		5300
Корпусъ Розенберга — на пути къ Вигицоло	11 —	6 —	2 каз.п.	8200
	67 бат.	52 эск.	6 каз. п.	46300
Сверхъ того въ гарнизонѣ Александріи	2 бат.			1500

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Жубѣръ)*.

Лѣвое крыло: Перинъонъ	33 бат.	18 эск.	22600
Правое крыло: Сенъ-Сиръ	33 —	14 —	17000
Отрядъ Міоллиса	6 —	...	3500
	72 бат.	32 эск.	43100

Край оставилъ въ гарнизонѣ Мантуи около 5000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Цопфа;* почти такое же число войскъ (6 баталіоновъ и 4 роты егерей) направилъ чрезъ Модену въ распоряженіе генерала *Кленау;* а самъ съ 24 баталіонами и 2 піонерными ротами (силою до 19,000 человѣкъ), выступилъ 23 іюля изъ лагеря при Мантуѣ, и слѣдовалъ безостановочно къ Александріи. Донося Суворову о точномъ исполненіи его повелѣній, генералъ Край писалъ при этомъ: «Радуюсь заранѣе «приближенію къ вашему сіятельству, чтобы на «самомъ дѣлѣ доказать всю почтительнѣйшую пре«данность мою къ особѣ вашей и все неограни«ченное усердіе къ общему благу» [14].

23 іюля. / 3 августа.

Пока войска барона Края были въ пути, Суворовъ рѣшился сдѣлать первый шагъ къ исполненію своихъ предположеній: овладѣть фортомъ Серравалле. Всѣ распоряженія къ тому были сдѣланы 22-го іюля, и въ тотъ же вечеръ выступили изъ лагеря при Ривальтѣ войска, назначенныя для прикрытія осады: генералъ *Митровскій*, съ 6200 Австрійскихъ войскъ (9 баталіоновъ и 3 эскадрона), расположился впереди Нови; генералъ *Швейковскій*, съ 4000 Русскихъ войскъ (6 баталіоновъ и 1 казачій полкъ) — впереди Серравалле, занявъ двумя ротами Арквату, въ долинѣ рѣки Скривіи [15]. Самая же осада форта Серравальскаго поручена князю *Багратіону*. Для предпріятія этого составленъ особый отрядъ, частію изъ войскъ Русскаго авангарда, частію изъ Австрійскихъ, всего въ числѣ 2100 человѣкъ съ 12 полевыми орудія-

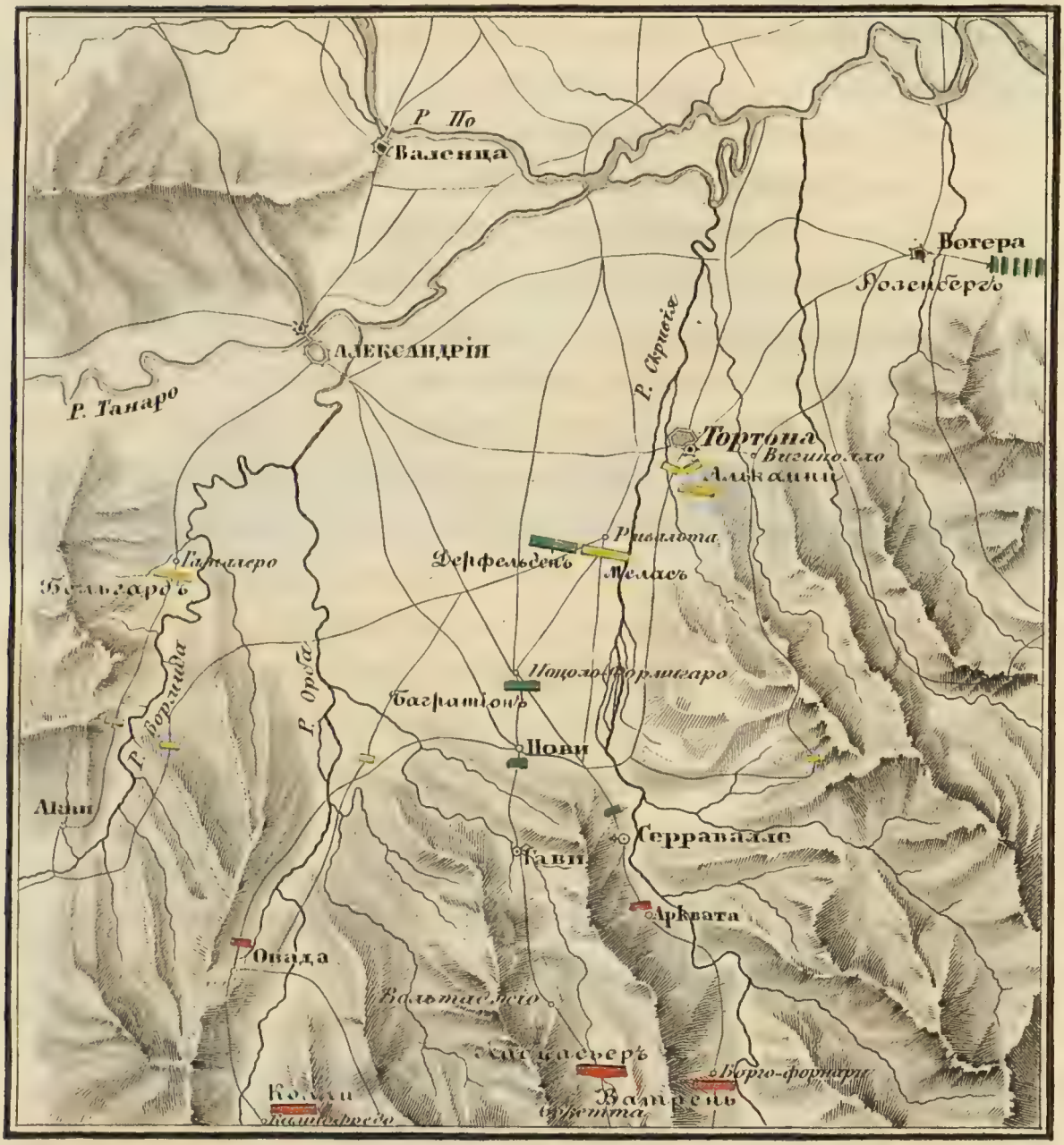
22 іюля. / 2 августа.

Карта № 63.

N.63.

Расположеніе главной арміи Суворова

22 Іюля 1799.



31 8/90

инв 431334

ми. Начальство надъ инженерными работами поручено Русскому инженеръ-полковнику Гартингу [16].

Оставивъ свой авангардъ у Нови, князь *Багратіонъ*, съ однимъ осаднымъ отрядомъ, двинулся 23-го числа, рано утромъ, къ Серравалле [17]. Немедленно городъ и фортъ были обложены и приступлено къ заготовленію матеріяловъ. Рекогносцировка, произведенная инженерами еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ [18], показала, что главная сила форта заключалась въ естественномъ его положеніи на высокой и обрывистой скалѣ, господствующей надъ самымъ городомъ. Фортъ, имѣвшій расположеніе треугольника, состоялъ изъ каменной стѣны и глубокаго рва, высѣченнаго въ скалѣ; внутри было высокое, прочное строеніе, служившее редюитомъ (Donjon). Французскій гарнизонъ состоялъ всего изъ 200 человѣкъ съ 14 орудіями. Главное затрудненіе для открытія осады заключалось въ томъ, что по гористому мѣстоположенію, не было возможности подвезти артилерію и запасы; а потому необходимо было вновь разработать дорогу на протяженіи до 700 саженъ. Работа эта заняла цѣлые два дня; въ тоже время заготовлялись фашины, туры и другія принадлежности [20].

23 іюля. / 3 августа.

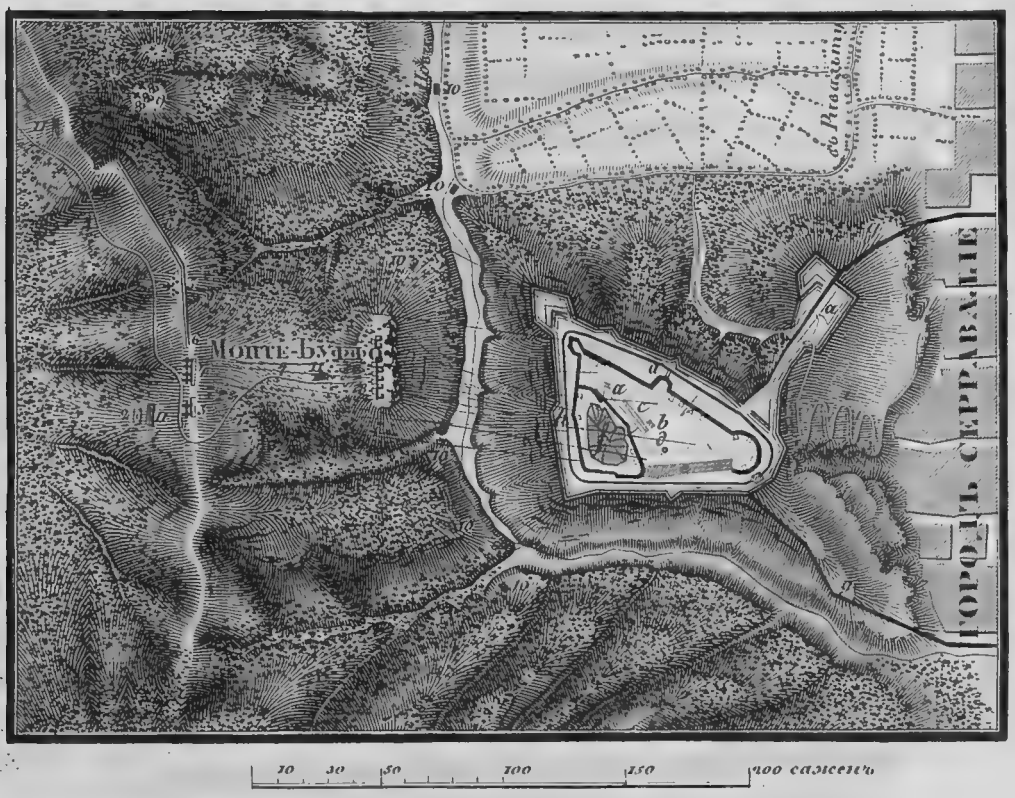
Карта №64 [19].

Между тѣмъ уже съ 22-го числа въ главную квартиру союзной арміи начали доходить извѣстія объ усиленіи непріятельскихъ войскъ у Бокетты; были слухи, что Французы намѣрены предпринять наступательное движеніе, для прикрытія Гави, Серравалле и даже для освобожденія Тортоны. На передовыхъ постахъ непріятельскихъ дѣйстви-

№64

Осада замка Серравалле

съ 24 по 26 Іюля 1799 г.



Осадныя работы

1 Путь сообщенія къ батареямъ
2 Осадное депо
3 батарея на 2 пушки 6-ф.
4 ——— 4 гауб. 10-ф.
5 ——— 1 пушку 12-ф.
6 Траншея для сообщенія между батареями
7 Сообщеніе къ брешь-батареѣ
8 Брешь-батарея на 5 пуш. 12-ф.
9 Батарея на 2 ед. 6-ф. для защиты фланга брешь-батареи и бросанія гранатъ въ прикрытый путь.
10 Посты осаднаго отряда
11 Резервъ.

Части форта

a Ворота съ подъемными мостами
b Кордегардія
c Пороховые погреба
d Колодезь
e Казарма
f Часть форта, отдѣленная стѣною и называемая Donjon.
g Стѣна городская, прилыкающая къ форту
h Брешь
i Дорога изъ форта въ городъ.

тельно замѣчалось безпрерывное движеніе; нѣсколько разъ Французы покушались сбить нашу цѣпь, а 24-го числа сдѣлали довольно сильное нападеніе на передовой постъ, выставленный генераломъ *Дальгеймомъ* впереди Аркваты [21]. 24 іюля. 4 августа.

Фельдмаршалъ вынужденъ былъ отрядить новыя войска на подкрѣпленіе отрядовъ Митровскаго и Дальгейма [22]. Розенбергу послано предписаніе идти поспѣшно къ Тортонѣ, и расположиться у Вигицолло, для обезпеченія осады Тортонской и лѣваго фланга арміи [23]. Графъ *Бельгардъ*, охранявшій правый флангъ ея, оставался у Гамалеро, гдѣ устроилъ мостъ на рѣкѣ Бормидѣ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ нужды, поспѣшно идти на помощь къ главнымъ силамъ [24].

Демонстраціи непріятельскія не помѣшали князю Багратіону продолжать осаду Серравальскаго замка. Въ ночь съ 24-го на 25-е число открыты осадныя работы. Крутыя горы, къ западу отъ форта, указывали мѣста для батарей: высота Монте-Буффо отдѣльно возвышалась не далѣе 90 саженъ отъ укрѣпленія; здѣсь и назначено было устроить брешь-батарею. Необыкновенныхъ трудовъ стоило ввозить орудія на крутые утесы; приходилось поднимать ихъ на канатахъ; нѣкоторыя орудія оборвались въ пропасть; но были снова вытащены. Не смотря на всѣ эти затрудненія мѣстныя, не смотря и на сильный огонь непріятельской артиллеріи, батарея была въ одну ночь совершенно окончена и вооружена. На разсвѣтѣ 25-го числа она уже открыла огонь и въ нѣсколько часовъ артиллерія форта при- 25 іюля. 5 августа.

ведена въ молчаніе. Около полудня явились къ князю Багратіону депутаты отъ города; по ихъ просьбѣ Серравалле былъ занятъ Русскимъ баталіономъ, а съ комендантомъ форта заключено условіе, чтобы онъ по городу не стрѣлялъ; въ замѣнъ того обѣщано ему и со стороны города никакихъ осадныхъ работъ не производить.

Къ вечеру того же дня пріѣхалъ на батарею самъ фельдмаршалъ и тутъ провелъ всю ночь. Великій Князь Константинъ Павловичъ, находившійся постоянно при войскахъ Русскаго авангарда, пріѣзжалъ ежедневно осматривать осадныя работы.

26 іюля. 6 августа. 26-го числа продолжался сильный огонь съ брешь-батареи, такъ что въ крѣпостной стѣнѣ уже былъ сдѣланъ значительный проломъ и завалена часть рва. Суворовъ велѣлъ готовиться къ приступу. Назначивъ для того двѣ колонны, по 300 человѣкъ въ каждой, приготовивъ лѣстницы, фашины и все нужное для штурма, фельдмаршалъ послалъ полковника графа Тизенгаузена (*) объявить Французскому коменданту, что на слѣдующее утро фортъ будетъ взятъ приступомъ, если не сдастся немедленно на капитуляцію.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ размышленія, комендантъ въ тотъ же вечеръ далъ знать барабаннымъ боемъ на проломѣ, что готовъ сдать фортъ. Немедленно всѣ входы въ крѣпость были заняты союзными войсками; а на другой день утромъ, 27 іюля. 7 августа. Французскій гарнизонъ, сложивъ оружіе, вышелъ

(*) Адъютанта Наслѣдника Великаго Князя Александра Павловича.

въ числѣ 180 человѣкъ съ 5 офицерами. Нижніе чины отправлены военноплѣнными въ Германію; офицеры же, «въ уваженіе храброй защиты форта,» получили дозволеніе возвратиться во Францію, съ обязательствомъ не служить въ теченіе года противъ союзниковъ. Непріятель во время осады потерялъ 35 человѣкъ убитыхъ и раненныхъ; съ нашей стороны весь уронъ не превышалъ 13 человѣкъ [25].

Фортъ Серравалле занятъ былъ гарнизономъ изъ Австрійскихъ войскъ. Фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, уѣхалъ въ Нови, куда и перенесена главная квартира. Генералъ Швейковскій съ большею частію своего отряда возвратился въ лагерь при Ривальтѣ; князь Багратіонъ съ авангардомъ Русскимъ расположился между Нови и Серравалле; а генералъ Дальгеймъ по прежнему остался при Аркватѣ. Казаки и гусары занимали передовую цѣпь въ горахъ, между рѣками Орбой и Скривіей.

Однакоже непріятель не переставалъ тревожить наши передовые посты. Нѣсколько разъ возобновлялъ онъ нападеніе на Арквату; но каждый разъ былъ отражаемъ (*). 29-го числа, съ наступленіемъ темноты, Французы сдѣлали покушеніе со стороны Гави: не успѣвъ предупредить сдачу Серравалле, они надѣялись захватить артиллерію союзную, остававшуюся еще на батареяхъ. Однакожъ и на этотъ разъ отбиты Русскими гренадерами. 29 іюля. / 9 августа.

(*) Въ этихъ стычкахъ Русскія войска потеряли до 23 человѣкъ; непріятель оставилъ 10 плѣнныхъ и до 50 убитыхъ.

30 іюля. 10 августа. Съ каждымъ днемъ непріятель дѣлался предпріимчивѣе и отважнѣе. 30-го числа Французская колонна успѣла прорвать нашу цѣпь, бросилась къ самому Нови, и произвела тревогу въ главной квартирѣ. Тогда Великій Князь Константинъ Павловичъ, объѣзжавшій почти ежедневно передовые посты, принялъ самъ начальство надъ ними. Не смотря на удушливый зной, Его Высочество цѣлый день занимался разставленіемъ въ цѣпи егерей Миллера и казаковъ Грекова; за тѣмъ всю ночь провелъ на главномъ пикетѣ, и только нѣсколько часовъ отдыхалъ на травѣ [26].

30-го числа прибыли наконецъ и войска барона *Края*. Расположивъ ихъ близъ Александріи, фельдмаршалъ далъ имъ нѣсколько дней отдыху; но приказалъ князю Багратіону обучать вновь прибывшія войска дѣйствію штыками. 1-го августа князь Багратіонъ отправился въ лагерь бар. Края, а начальство надъ Русскимъ авангардомъ принялъ самъ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Наконецъ все готово было къ начатію предположеннаго наступленія въ Ривьеру Генуэзскую. 31 іюля. 11 августа. 31-го іюля уже прислана была въ войска диспозиція для движенія, *назначеннаго на 4-е августа* [27].

Но вторично намѣреніе Суворова проникнуть до берега Генуэзскаго — было разстроено неожиданнымъ оборотомъ дѣлъ. И на этотъ разъ полководецъ нашъ предупрежденъ наступательнымъ движеніемъ противника.

ГЛАВА XLVI.

НАСТУПЛЕНІЕ ЖУБЕРА.

24 ІЮЛЯ — 3 АВГУСТА.

РАЗСТРОЙСТВО ФРАНЦУЗСКИХЪ АРМІЙ. — ПОЛОЖЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ. — ПЕРЕВОРОТЪ 30 ПРЕРІАЛЯ. — ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЯ МѢРЫ ДИРЕКТОРІИ. — НОВЫЙ ПЛАНЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — ГЕНЕРАЛЪ ЖУБЕРЪ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ ИТАЛІЯНСКОЙ ВЪ КОНЦѢ ІЮЛЯ. — НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ ЕЯ. — ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ ВЪ ГОРАХЪ. — ВИДЫ СУВОРОВА. — КОЛЕБАНІЕ ЖУБЕРА.

Продолжительное бездѣйствіе союзниковъ выручило республику Французскую изъ самаго опаснаго положенія. Уже полгода арміи Французскія боролись на всѣхъ театрахъ войны съ превосходными силами противника; онѣ понесли огромныя потери въ сраженіяхъ; многочисленные гарнизоны крѣпостей сдались военноплѣнными. Уже до 100,000 конскриптовъ поступило въ дѣйствующія арміи, и все еще убыль въ нихъ не совсемъ была пополнена; притомъ рекруты не могли замѣнить выбывшихъ старыхъ солдатъ. Встрѣчая во всемъ крайній недостатокъ, изнуренные скуднымъ продовольствіемъ, молодые солдаты гибли отъ болѣзней или покидали знамена. Никакія мѣры строгости не прекращали побѣговъ. Госпитали были переполне-

ны, въ особенности въ арміи Италіянской. Больныхъ, едва стоявшихъ на ногахъ, отправляли пѣшкомъ во Францію: вся дорога отъ Генуи до Ницы была усѣяна этими несчастными. Войска нуждались въ одеждѣ, въ обуви, и нѣсколько мѣсяцевъ не получали жалованья. Артиллерія и кавалерія пришли въ совершенное разстройство. Въ каменистыхъ горахъ Лигурійскихъ не было никакихъ средствъ для прокормленія лошадей. Спѣшенные кавалеристы несли службу гарнизонную; цѣлые эскадроны и полки отправляемы были во Францію, чтобы ремонтироваться за-ново [28].

Такое состояніе арміи, при безпрерывныхъ неудачахъ оружія республиканскаго, возбуждало жалобы и ропотъ не только въ самихъ войскахъ, но и въ цѣлой Франціи. Въ Вандеѣ роялисты продолжали вести партизанскую войну: разсѣянныя по дорогамъ шайки безпощадно убивали республиканцевъ, а по временамъ одерживали даже успѣхи надъ командами воинскими. Въ департаментахъ ближайшихъ къ театру войны народъ терпѣлъ крайнее раззореніе отъ безпрерывно проходившихъ войскъ и рекрутскихъ партій. Въ южной Франціи уже трепетали въ ожиданіи скораго вторженія союзниковъ. Сборища народныя въ Гренобле и Шамбери рѣшились подать Законодательнымъ Совѣтамъ адресъ, въ которомъ приносили горькія жалобы на безпорядки въ арміи, на безчисленныя шайки бѣглыхъ, грабившихъ по дорогамъ, на воровство и безпечность военныхъ коммисаровъ и поставщиковъ, которые, сами наживаясь, оставляли

войска безъ продовольствія, безъ обуви, въ однихъ лохмотьяхъ.

Всѣ несчастія Франціи, всѣ неудачи оружія республиканскаго, всѣ страданія войска и народа, ставились въ упрекъ Директоріи. Законодательные Совѣты уличали правителей въ безпечности, въ злоупотребленіи власти, въ расточеніи финансовъ, въ ошибкахъ политики внѣшней. Послѣ нѣсколькихъ бурныхъ засѣданій Пятисотеннаго Совѣта (Conseil des Cinq-Cent), трое изъ директоровъ были смѣнены. Главою директоріи остался Сійесъ (Sieyes), который только-что предъ тѣмъ поступилъ на мѣсто Ревбеля, выбывшаго по жребію; Барасъ также удержался подъ крыломъ Сійеса; на мѣсто же трехъ выбывшихъ директоровъ, на которыхъ пала вся тяжесть обвиненій, поступили вновь: Рожеръ Дюкò, Мулень (Moulin) и Гойѐ (Gohier) — горячіе республиканцы, но люди совершенно посредственные и безъ всякой опытности въ дѣлахъ управленія. Съ перемѣною состава Директоріи измѣнилось и все министерство : Бернадотъ назначенъ министромъ военнымъ: Камбасересъ, Бургиньонъ, Роберъ Линдэ (Lindet) — министрами юстиціи, полиціи и финансовъ; вскорѣ и Талейранъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, уступилъ мѣсто Рейнгарду (Reinhard). Наконецъ всѣ генералы, которые прежнею Директоріею были удалены, въ томъ числѣ и Шампіонэ, отданный подъ судъ и заключенный въ темницу, появились снова на поприщѣ.

Переворотъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ 30-го преріаля, совершился $\frac{7}{18}$ іюня. Вскорѣ послѣ того въ Парижѣ получено было извѣстіе о

пораженіи Французскихъ войскъ на Треббіи. Извѣстіе это произвело неописанное дѣйствіе на умы въ цѣлой Франціи: республиканцы потеряли прежнюю свою самонадѣянность; гордости народной нанесенъ былъ ударъ самый чувствительный; убѣжденіе въ непобѣдимость оружія Французскаго поколебалось. Обвиненные въ пораженіи на Треббіи, генералы Макдональдъ, Викторъ, Монришаръ, Лапоипъ, получили приказаніе явиться въ Парижъ. Между тѣмъ приняты были самыя дѣятельныя мѣры, чтобы выручить арміи Французскія изъ бѣдственнаго положенія и самую Францію предохранить отъ угрожавшей опасности. Новой Директоріи, естественно, хотѣлось на первый разъ выказать свою дѣятельность и энергію. Съ своей стороны и Законодательные Совѣты, которые во всемъ отказывали прежнимъ правителямъ, теперь сами предлагали новыя, чрезвычайныя средства для поправленія дѣлъ. Рѣшено было произвести насильственный заемъ въ 100 милліоновъ франковъ, на основаніи такъ называемой системы прогресивной, облагающей почти исключительно людей богатыхъ. Для усиленія армій призваны были къ оружію поголовно всѣ пять классовъ конскрипціи, т. е. всѣ молодые люди отъ 20 до 25 лѣтняго возраста. Мѣра эта должна была доставить до 200,000 конскриптовъ.

Расчитывая на такое приращеніе силъ, военный министръ Бернадотъ предложилъ новое распредѣленіе дѣйствующихъ войскъ и новый планъ кампаніи. Положено собрать двѣ новыя арміи : одну на Рейнѣ, въ 60,000 человѣкъ; другую—въ Савоѣ и

Дофинэ, силою до 50,000, подъ названіемъ *Альпійской*. Начальство надъ первою поручено генералу *Мюллеру*; надъ второю — генералу *Шампіонэ*. Въ тоже время предположено усилить армію Италіянскую до 70,000 человѣкъ, а Гельветическую до 90,000. *Жуберу* ввѣрено начальство надъ войсками въ Италіи, вмѣсто генерала *Моро*, которому предназначалось сперва общее начальство надъ арміями Рейнскою и Гельветическою; но какъ назначеніе это обидѣло Массену, то въ угожденіе ему, Директорія поспѣшила отмѣнить прежнее свое рѣшеніе и генералу Моро оставлено одно лишь званіе главнокомандующаго арміи Рейнской, которая въ то время еще почти не существовала.

По новому плану кампаніи, армія Рейнская должна была открыть наступательныя дѣйствія въ долину Дуная, въ связи съ арміею Гельветическою, съ тою цѣлью, чтобы вытѣснить Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи еще до прибытія Русскаго корпуса Римскаго-Корсакова. Альпійской арміи генерала Шампіонэ предназначено прикрывать южную Францію и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожать войскамъ союзнымъ, расположеннымъ въ Пьемонтѣ. Главныя же наступательныя дѣйствія предоставлялись арміи Италіянской, которая должна была, не теряя времени, перейти чрезъ Апенины, чтобы очистить Пьемонтъ и выручить Мантуу.

Такимъ образомъ новая Директорія Французская, изыскивая средства къ спасенію республики отъ угрожавшей ей опасности, увлеклась опять обширными наступательными замыслами. Она расчитывала на средства, которыхъ еще не имѣла въ ру-

кахъ; ибо нужно было не мало времени для осуществленія предположенныхъ мѣръ: не смотря на самыя строгія предписанія и понужденія отъ министерства, сборъ новаго налога и производство усиленной конскрипціи шли весьма медленно, встрѣчали на каждомъ шагу препятствія отъ глубокаго разстройства, вкоренившагося во всѣхъ отрасляхъ управленія государственнаго, отъ недостатка наличныхъ денежныхъ средствъ, наконецъ отъ недоброхотства со стороны самаго народа. Чтобы ускорить по возможности комплектованіе армій, придумали формировать изъ конскриптовъ *вспомогательные* баталіоны (bataillons auxiliaires), которые немедленно же употреблялись для гарнизонной службы въ крѣпостяхъ и городахъ, въ замѣнъ войскъ, направленныхъ въ составъ дѣйствующихъ армій. Но вспомогательные баталіоны существовали только по названію; большая часть конскриптовъ не имѣла ни одежды, ни оружія, ни амуниціи, такъ что не было даже средствъ для обученія новобранцевъ. Подкрѣпленія къ дѣйствующимъ арміямъ прибывали медленно и малыми частями. Даже въ концѣ іюля арміи республиканскія далеко не достигали еще предположеннаго состава : на Рейнѣ считалось всего до 50,000 человѣкъ (51 баталіонъ и 62 эскадрона); но большая часть этихъ силъ разбросана была по гарнизонамъ въ многочисленныхъ крѣпостяхъ, такъ что въ поле едва могли выдти 20,000 человѣкъ. Въ арміи Массены, названной *Дунайскою*, было по прежнему около 70,000. *Альпійская* — только что формировалась; въ ней состояло на лице отъ 15 до 18,000 человѣкъ. На-

конецъ Италіянская армія не превышала 45,000 человѣкъ, вмѣсто предположенныхъ 70,000. Такимъ образомъ всѣ четыре дѣйствующія арміи, считавшіяся по новому плану кампаніи въ 270,000 человѣкъ, дѣйствительно имѣли на лице въ концѣ іюля не свыше 150,000 [29]. Только чрезъ нѣсколько еще мѣсяцевъ могли онѣ достигнуть предположенной силы.

Но Директорія нетерпѣливо желала ускорить открытіе наступательныхъ дѣйствій. Многія причины побуждали ее къ тому : армія Италіянская, которой назначалась главная роль въ предстоявшей кампаніи, не могла долѣе оставаться въ истощенномъ и безплодномъ краѣ Ривьеры Генуэзской; ей необходимо было искать скорѣе выхода на изобильныя равнины сѣверной Италіи. Тамъ многочисленныя войска могли найти на мѣстѣ все то, въ чемъ армія республиканская терпѣла такую крайнюю нужду. Притомъ Французы надѣялись еще предупредить паденіе Мантуи.

Уже съ половины іюля генералъ Моро, помышляя о переходѣ чрезъ Апенины, дѣятельно занимался устроеніемъ своей арміи и приготовленіями къ походу. Но вдругъ, совершенно неожиданно, получилъ онъ извѣстіе о назначеніи на его мѣсто генерала Жубера. Новый главнокомандующій былъ изъ самыхъ молодыхъ генераловъ республики; ему тогда не минуло еще и 30 лѣтъ отъ роду. Въ юности своей готовился онъ вовсе не къ военной службѣ, а въ адвокаты; но когда вся Франція подняла оружіе, тогда и молодой Жуберъ рѣшился вдругъ перемѣнить поприще, и вступилъ въ 1791

году простымъ рядовымъ въ одинъ баталіонъ волонтеровъ Альпійской арміи. Скоро обратилъ онъ на себя вниманіе начальства геройскою неустрашимостію и врожденными способностями воинскими. Жуберъ былъ высокъ ростомъ, но худощавъ, и съ виду слабаго сложенія : однакоже въ теченіе нѣсколькихъ походовъ свыкся съ боевою жизнію и укрѣпился въ здоровьѣ. Съ необыкновенною быстротою прошелъ онъ всѣ ступени военной іерархіи и чрезъ четыре года по вступленіи въ службу (въ 1795 году) уже былъ генераломъ бригаднымъ. Въ кампанію 1796 года обратилъ онъ на себя особенное вниманіе Бонапарта, который въ донесеніи своемъ Директоріи писалъ : «Неустрашимый Жуберъ по храбрости настоящій гренадеръ, а по своему знанію дѣла и способностямъ воинскимъ — отличный генералъ». Подобный отзывъ Бонапарта доставилъ такую извѣстность молодому генералу, что вслѣдъ за тѣмъ его назначили главнокомандующимъ въ Голландіи; потомъ ввѣрили ему такъ называемую Майнцскую армію, а наконецъ Италіянскую. Онъ былъ главнымъ орудіемъ Директоріи въ насильственныхъ и несправедливыхъ мѣрахъ противъ Пьемонта; но какъ человѣкъ честный и безкорыстный, не могъ долго ладить съ тогдашними властями республиканскими. Онъ былъ отозванъ и жилъ скромно въ Парижѣ, устранивъ себя отъ всякихъ сношеній съ Директоріею.

Вскорѣ однакоже переворотъ 30-го преріаля вызвалъ снова Жубера на поприще. Новая Директорія искала такого генерала, который могъ бы служить ей вѣрнымъ и надежнымъ мечемъ. Внима-

ніе ея остановилось на Жуберѣ : воинскія достоинства его были уже испытаны; онъ пріобрѣлъ довѣріе солдатъ личнымъ мужествомъ и твердостію; въ политическомъ же отношеніи Директорія не боялась найти въ немъ опаснаго честолюбца : Жуберъ слылъ искреннимъ республиканцемъ; но былъ всегда скроменъ, задумчивъ, молчаливъ и вовсе не обладалъ даромъ слова; а между тѣмъ образованность его была качествомъ, рѣдко встрѣчавшимся въ тогдашнихъ генералахъ республики. Возложивъ большія надежды на Жубера, новая Директорія первоначально ввѣрила ему начальство надъ войсками въ Парижѣ (17-й дивизіи); а вслѣдъ за тѣмъ, назначила его главнокомандующимъ въ Италіи, чтобы дать ему случай затмить славою всѣ другія знаменитости Французской арміи, и возвратиться въ Парижъ увѣнчаннымъ свѣжими лаврами.

24-го іюля Жуберъ прибылъ въ Корнельяно, близъ Генуи, и принялъ начальство надъ войсками. Генералъ Моро, который въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ держался съ разстроенною и слабою арміею, имѣя предъ собою побѣдоноснаго и сильнаго противника, — теперь долженъ былъ сдать начальство въ то самое время, когда наконецъ армія получила подкрѣпленія и готовилась къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Такую несправедливость Моро перенесъ съ истиннымъ благородствомъ души; онъ даже предложилъ молодому сопернику дружеское свое содѣйствіе при первомъ трудномъ предпріятіи его. Жуберъ принялъ съ благодарностію предложеніе, и Моро остался еще на нѣкоторое время при арміи.

24 іюля. / 4 августа.

Карта № 62. (стр. 7).

Въ то время войска Французскія въ Ривьерѣ Генуэзской простирались, какъ уже сказано, до 45.000 человѣкъ. Они растянуты были на протяженіи около 150 верстъ: въ западной половинѣ Ривьеры Генуэзской (Riviera di Ponente) отъ верховій Танаро до рѣки Эрро, расположены были дивизіи *Груши* и *Лемуана*, составлявшія *лѣвое крыло*, подъ начальствомъ генерала *Периньона*; сила этихъ войскъ, вмѣстѣ съ резервами *Клозеля* и *Ришпанса*, простиралась до 22.600 человѣкъ. Другая половина арміи составляла *правое крыло*, подъ общимъ начальствомъ генерала *Гувьонъ-Сен-Сира*. Бригада *Колли*, дивизіи *Лабуасьера*, *Ватреня*, *Домбровскаго* и резервъ *Гереня* (Guérin), занимали позицію на Бокеттѣ, верховья Орбы и Скривіи; а генералъ *Міоллисъ*, съ особымъ отрядомъ, прикрывалъ береговую дорогу къ Генуѣ у Кіавари [30].

Пріѣздъ новаго главнокомандующаго и приготовленія къ наступленію, ободрили Французскія войска. Въ Генуѣ партія патріотовъ снова поднята голову. Республиканцы убѣждены были, что наступило время отмстить союзникамъ и выгнать ихъ изъ Италіи. Французскія письма изъ Генуи, перехваченныя въ то время союзниками, наполнены были хвастливыми, самонадѣянными ожиданіями [31]. Самъ Моро увлекся пріятнымъ очарованіемъ. Не зная еще о паденіи Мантуи, онъ былъ убѣжденъ, что со стороны союзниковъ оставленъ между Бормидою и Скривіей только 8-ми тысячный наблюдательный корпусъ. Моро увѣрилъ въ томъ и Жубера, который на другой же

№ 65.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Суворовъ)*.

лавныя силы — при Ривальтѣ:

Дерфельденъ	16 бат.		9800
Мелассъ	13 —	32 эск.	10500
Авангардъ кн. Багратіона — впереди Нови	8 —	6 — 4 каз. п.	5700
Корпусъ гр. Бельгарда — у Риторто	7 —	6 эск.	6200
Корпусъ Края — у Александріи	24 —		19000
Осадный корпусъ гр. Алькаини — при Тортонѣ	10 —	2 —	5300
Корпусъ Розенберга — у Вигнолo	11 —	6 — 2 каз. п.	8200
	89 бат.	52 эск. 6 каз. п.	64700
Сверхъ того: въ гарнизонѣ форта Серравалле	1 бат.		500
Въ гарнизонѣ Александріи	3 —		1500

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Жубѣръ)*.

Лѣвое крыло: Перипьонъ (Груши, Лемуань и резервъ)	25 бат.	18 эск.	17900
Правое крыло: Сен-Сиръ (Колли, Лабуасьеръ, Ватрѣнь, Домбровскій и резервъ)	33 —	14 —	17000
	58 бат.	32 эск.	34900
Сверхъ того въ гарнизонѣ Тортонскаго замка			1200

день по пріѣздѣ своемъ, уже намѣревался начать наступленіе и прямо идти на бой.

26 іюля. 6 августа.

Съ этими мыслями Жуберъ пріѣхалъ 26 іюля въ Вольтаджіо — главную квартиру Сен-Сира. Въ тотъ самый день сдался союзникамъ фортъ Серравальскій и начата осада Тортонскаго замка. Генералъ Сенъ-Сиръ, знавшій довольно вѣрно расположеніе и силы союзной арміи, объяснилъ новому главнокомандующему истинное положеніе дѣлъ, представилъ опасность наступательнаго предпріятія прежде, чѣмъ всѣ силы сосредоточены, и наконецъ предложилъ Жуберу выѣхать на передовые посты къ Гави, чтобы лично удостовѣриться въ силахъ противника. Необходимо было по крайней мѣрѣ дня четыре, чтобы сблизить войска лѣваго крыла, растянутыя, какъ уже сказано, до верховій Танаро. Жуберъ, при всемъ нетерпѣніи своемъ, согласился съ мнѣніемъ Сен-Сира, отложилъ на нѣсколько дней наступленіе, а между тѣмъ войскамъ Периньона предписалъ поспѣшно стягиваться къ верховьямъ Эрро и Бормиды [32].

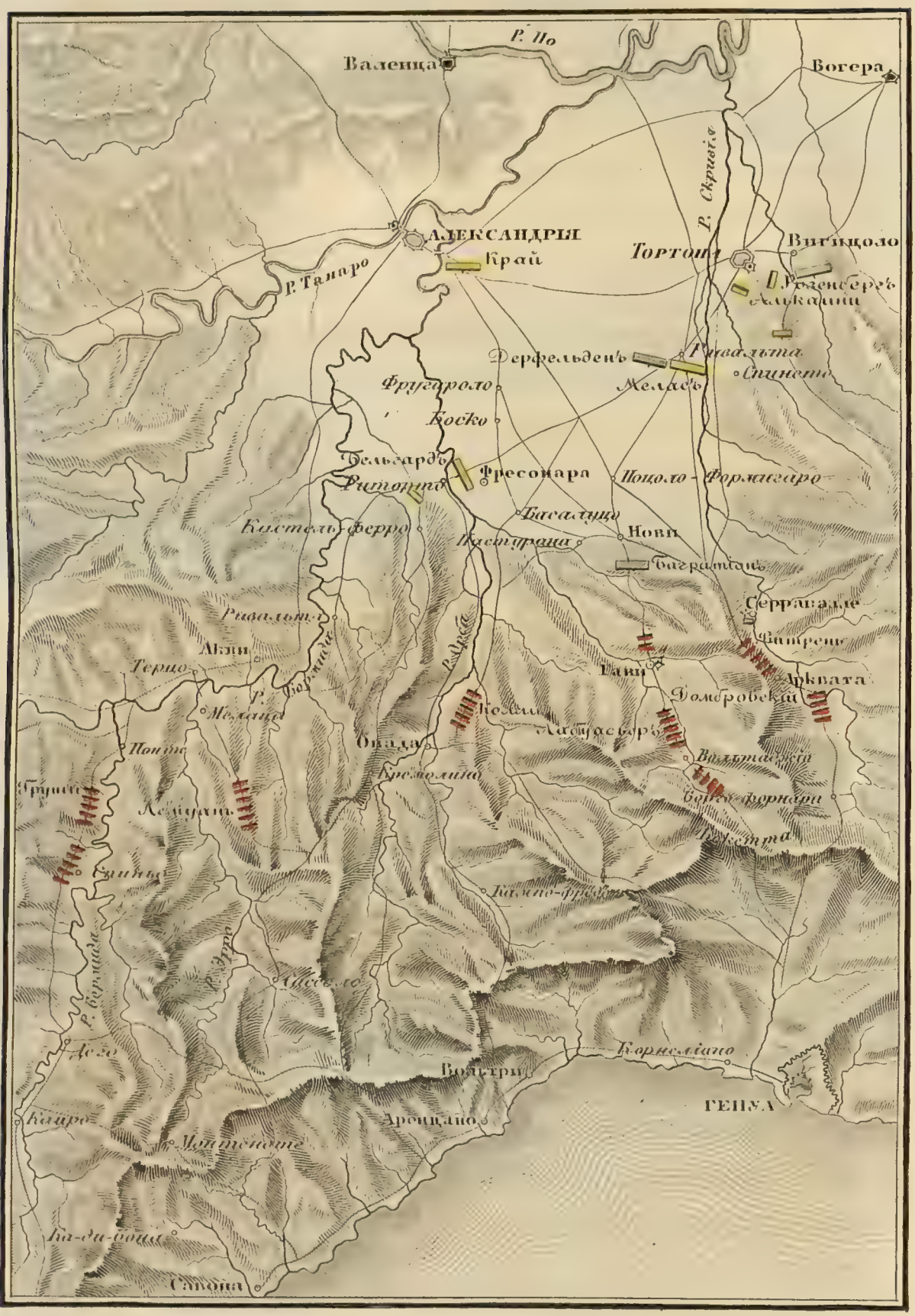
Карта № 65. 29 іюля. 9 августа.

Возвратясь въ главную квартиру свою, въ Корнельяно, Жуберъ собралъ тамъ 29-го числа военный совѣтъ для обсужденія предстоявшаго движенія. Мнѣнія раздѣлились: одни утверждали, что необходимо направить главныя силы долиною Бормиды къ Акви, въ томъ предположеніи, будто значительныя силы союзниковъ занимали позицію при Терцо. Самъ Жуберъ былъ того же мнѣнія и предполагалъ даже войска праваго крыла передвинуть влѣво къ Савонѣ, оставивъ лишь небольшую часть для прикрытія Бокеттскаго про-

N.65.

Наступленіе Жубера

1 Августа 1799.



31 8/90
…инв 431534

хода и долины Скривіи. Но генералъ Сен-Сиръ горячо возсталъ противъ такого предположенія и снова удостовѣрялъ главнокомандующаго, что вся армія Суворова расположена на равнинѣ между Бормидою и Скривіей.

Жуберъ согласился оставить войска Сен-Сира на занятыхъ имъ путяхъ; но лѣвое крыло рѣшился направить къ Акви, имѣя въ виду притянуть туда же и правое крыло, еслибъ дѣйствительно тамъ находились главныя силы Суворова; напротивъ того, въ случаѣ, еслибъ оправдались соображенія Сен-Сира, лѣвое крыло должно было приблизиться къ правому.

Такимъ образомъ главнокомандующій Французскій, рѣшившись на бой съ превосходными силами противника, двинулъ армію свою двумя раздѣленными частями, изъ которыхъ каждая была еще подраздѣлена на нѣсколько колоннъ. *Правое крыло Сен-Сира* направлено по тремъ дорогамъ: главныя силы отъ Вольтаджіо чрезъ Гави; справа — дивизіи Ватреня и Домбровскаго, вдоль Скривіи; слѣва — бригада Колли, вдоль рѣки Орбы. *Лѣвое крыло генерала Периньона* двинулось двумя колоннами: главная по долинѣ Бормиды, чрезъ Каиро, Дего и Спиньо; правѣе — дивизія Лемуана, чрезъ Сасселло на Кремолино. Самъ Жуберъ отправился къ лѣвому крылу; а Моро остался при войскахъ Сен-Сира. Сила всѣхъ исчисленныхъ войскъ простиралась до 34,000 человѣкъ. Сверхъ того остались небольшіе отряды съ обоихъ фланговъ главной арміи: справа — генералъ *Міоллисъ*, для охраненія восточной половины

Ривьеры Генуэзской; слѣва — отряды генераловъ *Роге* (2,400 человѣкъ) и *Монришара* (2,300 человѣкъ).

Войска лѣваго крыла начали движеніе шестью днями ранѣе праваго: 31-го іюля главная колонна достигла до Спиньо; здѣсь Жуберъ сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобы на слѣдующій день атаковать воображаемую позицію противника у Терцо. Сен-Сиръ получилъ приказаніе занять дорогу отъ Нови къ Акви, съ тѣмъ, чтобы не допустить противника подать помощь войскамъ, предполагаемымъ въ долинѣ Бормиды [34]. 31 іюля. / 11 августа.

1-го августа обѣ колонны лѣваго крыла Французской арміи приблизились съ двухъ сторонъ къ Терцо; но къ удивленію Жубера, вовсе не нашли тутъ противника. Не смотря на то, Французскій главнокомандующій все еще оставался въ недоумѣніи гдѣ встрѣтитъ главныя силы Суворова. Занявъ Акви, онъ рѣшился придвинуть войска лѣваго крыла къ Капріатѣ, въ долинѣ Орбы, а Сен-Сиру предписалъ занять Нови и быть готовымъ поддержать лѣвое крыло, въ случаѣ если оно будетъ атаковано противникомъ [35]. 1 / 12 августа.

Между тѣмъ Сен-Сиръ все еще стоялъ съ главными силами своими у Вольтаджіо, выжидая чтобы колонны лѣваго крыла выдвинулись на одну высоту съ правымъ. Онъ опасался завязать дѣло, пока войска лѣваго крыла были еще въ такомъ отъ него отдаленіи. Однакоже генералъ Ватрень двинулся 1-го августа къ Серравалле и въ туже ночь занялъ городъ, подъ выстрѣлами Австрійской артиллеріи изъ форта. Но движеніе это предпри-

нялъ онъ самовольно, даже вопреки приказаніямъ Сен-Сира, который сдѣлалъ за то замѣчаніе молодому и пылкому генералу [36]. Сен-Сиръ зналъ вполнѣ силы и расположеніе союзной арміи; а потому долженъ былъ ясно видѣть, что рѣшительный и отважный полководецъ Русскій могъ нанести пораженіе раздѣленнымъ колоннамъ Французскимъ, прежде чѣмъ успѣютъ онѣ соединиться.

Но полководецъ нашъ не могъ имѣть такихъ вѣрныхъ свѣдѣній о движеніи противника въ горахъ, какія Французы имѣли о союзной арміи, расположенной у подошвы горъ, на обширной равнинѣ. Слухи о замыслахъ непріятеля, доходившіе съ 24-го числа до главной квартиры союзниковъ, были весьма темны и часто оказывались даже ложными. 24-го іюля получены извѣстія, будто Французы наступаютъ по обѣимъ сторонамъ Скривіи и долиною Треббіи (*). Прошло еще нѣсколько дней, а непріятель все еще не показывался. Не довѣряя уже получаемымъ извѣстіямъ, Суворовъ приписывалъ мелкія нападенія непріятеля на передовыя войска наши, единственно желанію выручить Серравалле. Мы видѣли, что еще 31-го іюля войскамъ союзнымъ дана была диспозиція на 4-е августа для наступательнаго движенія въ Ривьеру Генуэзскую.

Только 1-го августа обнаружились дѣйствитель-

(*) Вслѣдствіе этого извѣстія Суворовъ сдѣлалъ-было распоряженіе, чтобы графъ Гогенцолернъ съ Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ и 2000 пѣхоты занялъ Боббіо; но распоряженіе это было потомъ отмѣнено.

но намѣренія непріятельскія. Постъ генерала Дальгейма, занимавшій Арквату, былъ уже нѣсколько разъ сильно атакованъ Французами и отражалъ ихъ; но когда Ватрень двинулся со всею дивизіею вдоль рѣки Скривіи, тогда Дальгеймъ не только принужденъ былъ снять этотъ постъ, но и самъ отступилъ передъ превосходными силами противника. Постоянныя усилія Французовъ въ долинѣ рѣки Скривіи поддерживали въ главной квартирѣ союзной арміи то убѣжденіе, что *непріятель, имѣя цѣлью только освобожденіе Тортоны, направитъ свое наступленіе по обѣимъ сторонамъ Скривіи.*

Однакоже фельдмаршалъ предписалъ графу Бельгарду сдѣлать рекогносцировку вверхъ по долинѣ Бормиды. Дойдя до Акви, Бельгардъ узналъ о приближеніи непріятельскихъ колоннъ, и согласно съ полученнымъ приказаніемъ, немедленно же отступилъ сперва къ Ривальтѣ (на рѣкѣ Бормидѣ), а потомъ къ Риторто, за рѣку Орбу. Только передовой отрядъ его остался на лѣвой сторонѣ рѣки у Кастель-Ферро [37].

Фельдмаршалъ постоянно имѣлъ въ виду, въ случаѣ наступленія непріятеля, выманить его изъ горъ, чтобы подавить на равнинѣ многочисленною своею конницею и артиллеріею. Мысль эта выражена положительно въ самыхъ диспозиціяхъ Суворова. 1-го августа снова объявлено всѣмъ передовымъ войскамъ, чтобы они отнюдь не вступали въ бой съ непріятелемъ въ горахъ, чтобы не ждали себѣ подкрѣпленій, а напротивъ того, старались самого противника вызвать на равнину. Съ этою цѣлью соображено было и самое расположе-

ніе союзныхъ войскъ: для первой встрѣчи противника, при выходѣ его изъ горъ, предназначены были: съ одной стороны корпусъ гр. Бельгарда (въ 6,200 человѣкъ), на рѣкѣ Орбѣ, у Риторто; съ другой — корпусъ Розенберга (8,300), на правой сторонѣ Скривіи, у Вигицоло, вмѣстѣ съ передовыми войсками осаднаго корпуса графа *Алькаини* (5,300); наконецъ въ центрѣ, между рѣками Орбой и Скривіей — авангардъ *князя Багратіона* (5,700 человѣкъ). Откуда ни явился бы непріятель, вездѣ готова была ему первая встрѣча; а сверхъ того Суворовъ держалъ еще позади сильные резервы, чтобы въ свое время нанести окончательное пораженіе противнику, когда удалось бы гдѣ нибудь выманить его на открытое поле: на Скривіи, у Ривальты, стояла остальная часть Русскаго корпуса генерала *Дерфельдена* съ Австрійскими войсками барона *Меласа* (до 20,400 человѣкъ), а ближе къ Орбѣ, у Александріи — корпусъ барона *Края* (до 19,000 человѣкъ) [38].

$\frac{2}{13}$ августа. Согласно съ приказаніемъ Суворова, передовыя войска союзной арміи вовсе не препятствовали наступленію непріятеля и соединенію колоннъ его. 2-го числа Жуберъ, съ войсками праваго крыла, дошелъ до Капріата (на рѣкѣ Орбѣ); передовой отрядъ, оставленный графомъ Бельгардомъ у Кастель-Ферро, отступилъ къ Риторто; Сен-Сиръ также двинулся впередъ по дорогѣ къ Нови.

Великій Князь Константинъ Павловичъ, начальствуя Русскимъ авангардомъ, въ отсутствіе князя Багратіона, неутомимо слѣдилъ за всѣми движеніями непріятельскими. Поручивъ передовую цѣпь

№ 66.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Суворовъ)*.

Бар. Край (Отгъ и Бельгардъ) — у Фрессонара .	30 бат.	20 эск.	26900
Кн. Багратіонъ и Милорадовичъ — у Поцоло-Формигаро	14 —	6 — 4каз.п.	9400
Дерфельденъ и Меласъ — у Ривальты.	23 —	18 эск.	14900
Розенбергъ и Алькаини — у Тортоны	21 —	8 — 2каз.п	13500
	88 бат	52 эск. 6 каз. п.	64700
Сверхъ того: въ гарнизонѣ форта Серравалле			1 бат. 500
Въ гарнизонѣ Александріи			3 — 1500

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА *(Жубѣръ)*.

Лѣвое крыло: Периньонъ — у Пастурана	25 бат.	18 эск.	17900
Правое крыло: Сенъ-Сиръ.			
Колли и Лабуасьеръ — у Нови . .	13 —	3 —	7500
Ватрѣнь — у С.Бартоломео	10 —	2 —	4500
Домбровскій — у Серравалле	6 —	. . .	2100
Резервъ Герѣня	4 —	9 —	2800
	58 бат.	32 эск.	34900
Сверхъ того въ гарнизонѣ Тортонскаго замка.			1200

генералу Чубарову и полковнику Грекову, Его Высочество безпрестанно посылалъ имъ предписанія; самъ ѣздилъ въ цѣпь; почти день и ночь не сходилъ съ коня, и отправлялъ частыя донесенія фельдмаршалу (*). Въ 5 часовъ по полудни сильная колонна непріятельская двинулась по дорогѣ къ Нови. Передовые пикеты получили приказаніе отступать на авангардъ, который оставался еще на высотахъ впереди Нови. Войска Сен-Сира (дивизія Лабуасьера), дойдя до Монте-Ротондо (Круглой горы), остановились тутъ, и ограничились только перестрѣлкою съ казаками и гусарами.

Между тѣмъ главная квартира Суворова перешла въ Поцоло-Формигаро. Всѣ обозы отправлены за Александрію. Фельдмаршалъ ожидалъ на другой день рѣшительнаго боя и послалъ князю Багратіону приказаніе возвратиться немедленно къ авангарду [39]. Для поддержанія его, въ случаѣ нужды, выдвинуты отъ Ривальты къ Поцоло-Формигаро 6 Русскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала *Милорадовича* [40]. Наконецъ, барону Краю предписано подойти къ Фресонарѣ, чтобы на слѣдующій день (3-го числа) атаковать непріятельское лѣвое крыло, лишь только выдетъ оно изъ долины рѣки Орбы на равнину [41]. Карта № 66.

Вотъ всѣ распоряженія, сдѣланныя Суворовымъ къ предстоявшему сраженію: имѣя подъ рукою всѣ свои силы въ совокупности, на открытой рав-

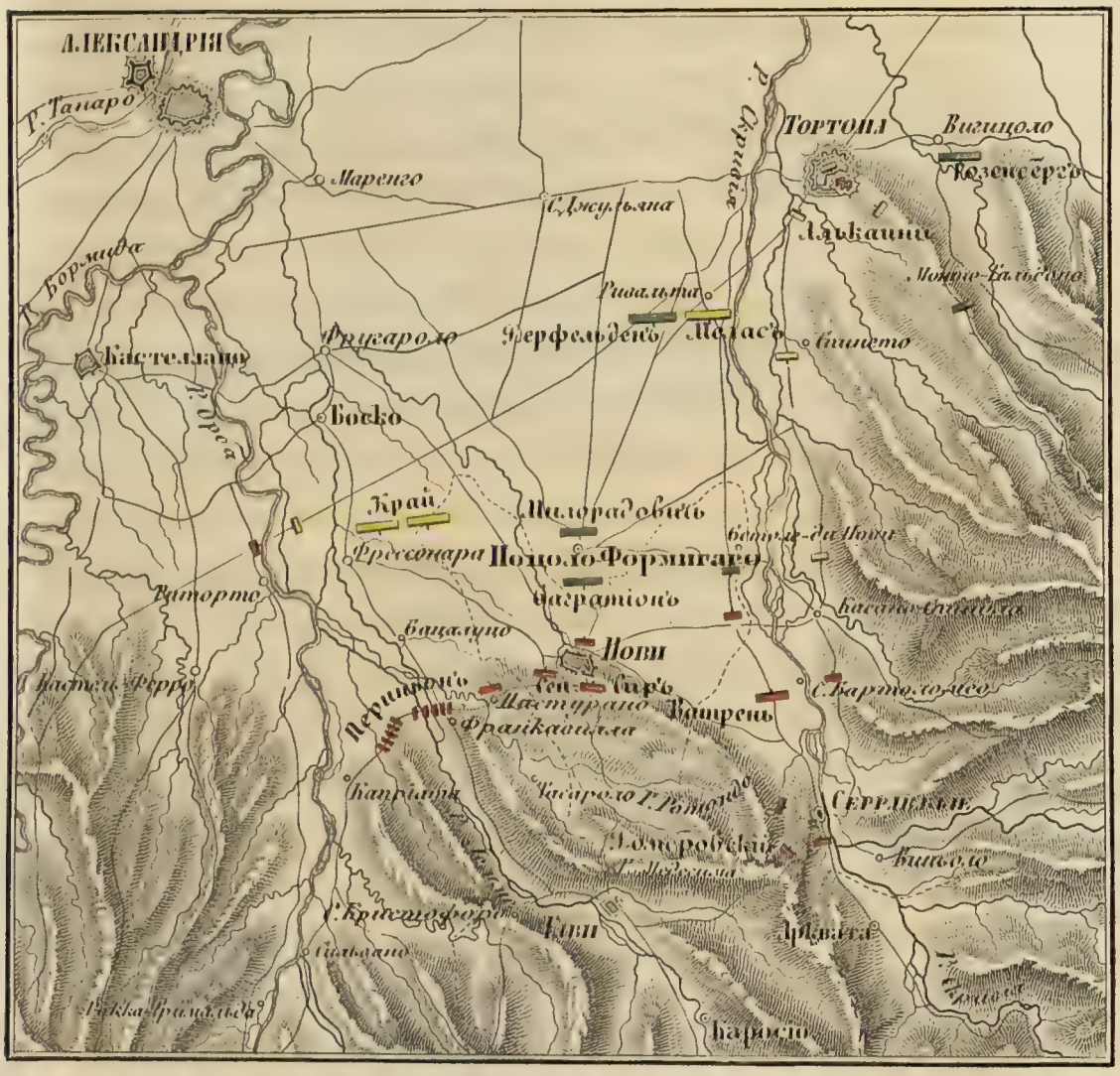
---

(*) Донесенія Великаго Князя къ Суворову, а также предписанія Его Высочества генералъ-маіору Чубарову и полковнику Грекову, помѣщены въ журналѣ Комаровскаго.

№66

Положеніе Арміи передъ сраженіемъ при Нови

3 Августа 1799 г.



31 8/90

[illegible] 43/334

нинѣ, фельдмаршалъ предоставлялъ себѣ лично руководить всемъ ходомъ боя (*).

Вечеромъ князь Багратіонъ прибылъ къ своему авангарду. Великій Князь Константинъ Павловичъ, сдавъ ему начальство, отправился въ главную квартиру въ Поцоло-Формигаро. Передъ свѣтомъ 3-го числа, замѣтивъ движеніе непріятельскихъ войскъ къ Нови, князь Багратіонъ снялся съ позиціи на высотахъ и отошелъ къ Поцоло-Формигаро. Сен-Сиръ, послѣ легкой перестрѣлки, занялъ Нови и расположилъ дивизію Лабуасьера на высотахъ позади города. Въ тоже время генералъ Ватрень двинулся по лѣвому берегу Скривіи, а Домбровскій обложилъ фортъ Серравалле.

$\frac{3}{14}$ августа.

Между тѣмъ Жуберъ, съ войсками лѣваго крыла, двинулся отъ Капріаты къ Пастурана. Еслибъ въ это время баронъ Край атаковалъ его, согласно повелѣнію Суворова,—то предупредилъ бы соединеніе непріятельскихъ силъ на позиціи при Нови и, можетъ быть, принудилъ бы Жубера въ тотъ же день вступить въ бой. Но Край донесъ

(*) Готовясь къ сраженію, Суворовъ былъ такъ веселъ и спокоенъ духомъ, что написалъ собственноручно слѣдующіе Нѣмецкіе стихи:

Es lebe Säbel und Bajonett:
Keine garstige Retraite!
Erste Linie durchgestochen,
Andere umgeworfen.
Reserve nicht hält,
Weil da Bellegarde und Kray der Held.
Der Letzte hat Suworow.
Den Weg zu denen Siegen
Gebannet.

Копія съ этихъ стиховъ послана была къ барону Меласу [42]

Суворову, что войска его слишкомъ еще утомлены, послѣ усиленныхъ переходовъ, и убѣдительно просилъ фельдмаршала отсрочить атаку. Къ удивленію, Суворовъ согласился [43]. Край оставался до полудня у Александріи, а Бельгардъ стоялъ спокойно у Фресонары [44].

Цѣлый день Суворовъ ожидалъ нападенія со стороны непріятеля; въ лагеряхъ палатки были сняты; армія стояла въ боевомъ порядкѣ, составя ружья въ козлы. Фельдмаршалъ съ утра выѣхалъ верхомъ къ войскамъ князя Багратіона, выстроеннымъ впереди Поцоло-Формигаро. Впереди развернутой линіи баталіоновъ, лежала въ хлѣбахъ густая цѣпь егерей. Желая лично высмотрѣть расположеніе и движенія противника, Суворовъ оставилъ свою свиту при боевой линіи, а самъ съ однимъ казакомъ выѣхалъ впередъ къ цѣпи. Французскіе генералы, смотрѣвшіе въ зрительныя трубы съ высотъ, легко узнали нашего полководца, по странной одеждѣ его: онъ былъ просто въ рубашкѣ и въ холстяномъ бѣломъ исподнемъ платьѣ. Ведеты непріятельскіе, стоявшіе въ самомъ близкомъ ружейномъ выстрѣлѣ отъ нашей цѣпи, открыли частый огонь, а позади начали собираться сомкнутыя части Французской кавалеріи [45]. Замѣтивъ это, Великій Князь Константинъ Павловичъ приказалъ двумъ взводамъ драгунъ Карачая выѣхать впередъ и слѣдить за непріятельскою конницею, чтобы не допустить какого либо дерзкаго съ ея стороны покушенія противъ фельдмаршала [46]. Но Суворовъ отъѣхалъ назадъ и съ обычною дѣятельностію занялся распоряженіями

къ сраженію. Онъ приглашалъ къ себѣ генераловъ; объяснялъ имъ свои виды и намѣренія; давалъ приказанія артиллеристамъ, лекарямъ, провіантскимъ и коммисаріятскимъ чиновникамъ; всѣ подробности были обдуманы, всѣ случаи предусмотрѣны.

Однакоже напрасно ожидалъ Суворовъ нападенія со стороны непріятеля. День прошелъ, и не сбылись желанія полководца нашего — выманить Французовъ изъ горъ. Одинъ только Ватрень опрометчиво выступилъ на равнину до самаго Бетоле-ди-Нови. Жуберъ, съ войсками лѣваго крыла, дойдя до Пастураны, остановилъ тутъ колонны, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ шли, а самъ поскакалъ впередъ къ войскамъ Сен-Сира, чтобы лично осмотрѣть позицію для размѣщенія арміи.

Вмѣстѣ съ Моро и Сен-Сиромъ, Жуберъ выѣхалъ на высоты у Нови — и тутъ увидѣлъ собственными глазами все расположеніе многочисленной арміи союзной. Доселѣ Французскій главнокомандующій не хотѣлъ еще вѣрить слухамъ о паденіи Мантуи и присоединеніи осаднаго корпуса барона Края къ главной арміи Суворова; но тутъ всѣ очарованія Жубера мгновенно разсыпались: предъ нимъ разстилалась обширная равнина, кое-гдѣ отѣненная фруктовыми лѣсами и виноградниками, въ другихъ мѣстахъ совсемъ открытая, засѣянная кукурузою, изрѣзанная канавами, дорогами, аллеями; испещренная живописными селеніями и отдѣльными домиками. Вдали бѣлѣлись строенія Александріи и Тортоны. Рѣ-

ки Орба и Бормида, Скривія и По, замыкали какъ бы въ рамку эту прекрасную картину. Французскій полководецъ въ зрительную трубу не только видѣлъ расположеніе всѣхъ союзныхъ войскъ, но могъ бы даже сосчитать въ нихъ ряды: прямо предъ нимъ, въ разстояніи не болѣе двухъ верстъ съ половиною — стояло до 9,500 Русскихъ войскъ: въ первой линіи *князь Багратіонъ,* во второй, позади Поцоло-Формигаро — генералъ *Милорадовичъ*. За этими войсками, еще верстахъ въ 6 позади, виднѣлся лагерь у Ривальты, гдѣ осталось до 15,000 войска (6,100 Русскихъ *Дерфельдена,* и 8,800 Австрійскихъ *Меласа*). Обратившись влѣво, къ рѣкѣ Орбѣ, Жуберъ увидѣлъ двѣ длинныя, развернутыя линіи, упиравшіяся правымъ флангомъ къ рѣкѣ у Фресонары: тутъ были уже вмѣстѣ войска *Края* и *Бельгарда*, составлявшія до 27,000 человѣкъ.

И такъ Жуберъ, съ 35,000 войска, какъ будто нечаянно наткнулся на цятидесяти-тысячную армію Суворова, за которою еще оставались у Тортоны, на правой сторонѣ Скривіи, два корпуса: генерала Розенберга и графа Алькаини, силою вмѣстѣ до 13,500 человѣкъ. Одной конницы было въ союзной арміи до 9,000 (*), тогда какъ у Французовъ едва было и 2000 коней [47].

Французскій полководецъ задумался. Что оставалось ему дѣлать?... атаковать противника—было безразсудно; отступать — горько для самолюбія молодаго генерала, который явился къ арміи съ

(*) Въ томъ числѣ въ шести казачьихъ полкахъ 2863 коня.

такою жаждою славы и побѣды! Въ первый разъ приходилось ему распоряжаться въ качествѣ главнаго начальника. И что же? — Жуберъ, который доселѣ отличался отважностію и рѣшимостію, теперь вдругъ впалъ въ безпокойство, почти въ уныніе. Онъ созвалъ генераловъ въ ближайшій домикъ для совѣщанія: почти всѣ совѣтовали возвратиться къ Генуѣ и дождаться того времени, когда армія Альпійская генерала Шампіонэ въ состояніи будетъ открыть дѣйствія. Но Жуберъ считалъ опаснымъ отступать въ виду сильнаго и предпріимчиваго противника. Цѣлый день продолжались совѣщаніе; наступилъ уже вечеръ, а Жуберъ все еще колебался. По свидѣтельству Сен-Сира, молодой полководецъ какъ-будто самъ стыдился своего разстройства душевнаго и просилъ извиненія, говоря, что не узнаетъ самого себя и не понимаетъ причины такой крайней слабости духа. Наконецъ Периньонъ и Сен-Сиръ напомнили, что давно пора бы имъ возвратиться къ своимъ войскамъ, и сдѣлать нѣкоторыя необходимыя распоряженія. Тогда Жуберъ, отпуская обоихъ генераловъ, сказалъ, что часа чрезъ два пришлетъ имъ диспозицію къ отступательному движенію всей арміи.

Генералъ Периньонъ нашелъ войска свои въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ были они случайно оставлены у деревни Пастурана. Тутъ успѣли они пообѣдать и были уже погружены въ глубокій сонъ. Чтобы не тревожить ихъ, Периньонъ выдвинулъ впередъ на позицію одну только бригаду и отложилъ до разсвѣта размѣщеніе осталь-

ныхъ частей. Генералъ Сен-Сиръ также оставилъ войска свои на прежнихъ мѣстахъ; но генералу Ватрею предписалъ до свѣту отступить отъ Бетоле-ди-Нови и примкнуть справа къ дивизіи Лабуасьера, стараясь идти какъ можно далѣе отъ союзныхъ войскъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ или взятымъ во флангъ.

Между тѣмъ Жуберъ, оставшись въ одномъ домикѣ близъ Нови, съ своимъ начальникомъ штаба генераломъ Сюше и нѣсколькими приближенными, снова поколебался въ своемъ намѣреніи. Напрасно войска ожидали отъ него обѣщанныхъ распоряженій къ отступленію. Около 10 часовъ вечера послышался въ лагерѣ союзниковъ какъ-бы стукъ артиллерійскихъ колесъ. Жуберъ вообразилъ себѣ будто Суворовъ отступаетъ. Передовымъ постамъ велѣно было внимательно слѣдить за непріятельскими движеніями. Французскій главнокомандующій ожидалъ разсвѣта съ трепетомъ надежды и страха. Онъ тѣшилъ себя еще мечтою о побѣдѣ; а въ случаѣ неудачи въ бою — рѣшился броситься на вѣрную смерть. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли потомъ немногія слова, которыя вырвались у Жубера въ минуты тяжкаго раздумья [48].

И такъ армія Французская осталась на ночь въ виду противника, не занявъ даже боевой позиціи.

ГЛАВА XLVII.

СРАЖЕНІЕ ПРИ НОВИ.

4 АВГУСТА.

ПОЗИЦІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ СУВОРОВА. — ПЕРВЫЯ АТАКИ БАРОНА КРАЯ. — СМЕРТЬ ЖУБЕРА. — ПРИБЫТІЕ ФЕЛЬДМАРШАЛА НА ПОЛЕ СРАЖЕНІЯ.—ПЕРВЫЯ АТАКИ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.— ПОСТЕПЕННОЕ УСИЛЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ. — ОБЩАЯ АТАКА ДЕРФЕЛЬДЕНА. — ВТОРИЧНЫЯ ПОКУШЕНІЯ БАРОНА КРАЯ. — ДВИЖЕНІЕ БАРОНА МЕЛАСА. — ОБХОДЪ ПРАВАГО ФЛАНГА НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦІИ. — ВСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ ВЪ НОВИ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЛѢВАГО КРЫЛА ФРАНЦУЗОВЪ. — ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ. — УРОНЪ И ТРОФЕИ [49].

Карта № 67.

Высоты, на которыхъ расположилась Французская армія, составляютъ послѣдніе скаты Апениновъ, между долинами Орбы и Скривіи. Невысокій, но крутой гребень тянется отъ одной рѣки къ другой, постепенно понижаясь, по мѣрѣ удаленія отъ Скривіи. Скаты его, обращенные къ равнинѣ, усажены на всемъ почти протяженіи виноградниками и садами, усѣяны отдѣльными домиками, перерѣзаны стѣнками и живыми изгородами. У самой подошвы горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ болѣе всего выдаются впередъ, лежитъ городокъ Нови, обнесенный высокою каменною стѣ-

№ 67.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ НА ПЛАНѢ.

Положеніе праваго крыла союзной арміи (*Края*) передъ сраженіемъ.

Положеніе Русскаго авангарда *князя Багратіона* передъ сраженіемъ.

Положеніе Французскихъ войскъ въ началѣ сраженія.

Первыя атаки барона Края (съ 5 до 8 часовъ утра).

Первыя атаки Русскихъ войскъ: *кн. Багратіона* и *Милорадовича* (съ 8 до 10 час. утра).

Движеніе *Ватрена* противъ лѣваго фланга Русскихъ (въ 10-мъ часу).

Движеніе *бар. Меласа* противъ праваго крыла Французской позиціи (послѣ полудня).

Положеніе праваго крыла Французской арміи въ концѣ боя (въ 6-мъ часу вечера).

Положеніе Австрійскихъ войскъ *барона Меласа* въ концѣ боя (въ 6-мъ часу вечера).

СИЛЫ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.				ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.			
Бар. Край	30 бат.	20 эск.	26900	Периньонъ (съ бриг. Колли).	32 бат.	18 эск.	21800
Кн. Багратіонъ.	8 —	6 — 4 каз. п.	5700	Лабуасьеръ	10 —	12 —	6500
Милорадовичъ.	6 —	. . . .	3700	Герень			
Дерфельденъ	10 —	. . . .	6100	Ватрень	10 —	2 —	4500
Бар. Меласъ	13 —	18 эск.	8800	Домбровскій	6 —	. . . .	2100
Всего:	67 бат.	44 эск. 4 каз. п.	51200	Всего:	58 бат.	42 эск.	34900

ною съ бойницами и башнями, окруженный предмѣстіемъ и садами.

Такая позиція казалась почти неприступною съ фронта; по крайней мѣрѣ армія Французская могла тутъ упорно защищаться противъ силъ гораздо превосходнѣйшихъ. Но въ случаѣ неудачи, отступать было чрезвычайно трудно. Въ тылу арміи, почти параллельно фронту ея, горы перерѣзаны нѣсколькими глубокими оврагами; въ нихъ текутъ быстрыя рѣчки, впадающія въ Лемму, которая сама вливается въ Орбу. Переправъ чрезъ эти овраги весьма немного, такъ что армія Французская для отступленія имѣла позади праваго крыла и центра только двѣ дороги на Гави, а за лѣвымъ крыломъ — одну, чрезъ Пастурана.

Кромѣ того, правый флангъ позиціи Французской значительно уклонялся назадъ, по направленію къ Серравалле. Здѣсь, при самомъ истокѣ Скривіи изъ горнаго ущелья, дорога была подъ выстрѣлами форта, занятаго гарнизономъ Австрійскимъ. Французскій главнокомандующій вынужденъ былъ оставить дивизію Домбровскаго для занятія города Серравалле и обложенія форта.

Еще вечеромъ 3-го числа союзники не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о силѣ непріятеля и даже не знали вся ли армія Жубера расположилась при Нови. По прежнему были слухи, что главныя силы Французовъ должны наступать по обоимъ берегамъ Скривіи для освобожденія Тортоны [50]. Однакоже Суворовъ, прождавъ напрасно цѣлый день нападенія со стороны противника, рѣшился самъ атаковать его 4-го числа.

№67

Сраженіе при Нови 4. Августа 1799 г

Для этого предпріятія назначены были первоначально только войска барона *Края*, при содѣйствіи князя *Багратіона* и *Милорадовича*. Прочія же Русскія войска *Дерфельдена* съ Австрійскими барона *Меласа*, должны были до времени оставаться у Ривальты, а корпусъ *Розенберга* — у Вигицоло, на случай какого-либо покушенія непріятеля по правой сторонѣ Скривіи.

Суворовъ предположилъ атаковать непріятеля съ лѣваго фланга. На этотъ разъ баронъ Край самъ вызвался начать нападеніе. Фельдмаршалъ, одобривъ предложеніе Австрійскаго генерала, писалъ ему:

«Поручаю вамъ обратить особенное вниманіе на лѣвое крыло непріятельское: вы должны ударить какъ можно стремительнѣе, и стараться прогнать его чрезъ Нови къ Серравалле, то есть отъ долины Леммы до Скривіи, чтобы отрѣзать отъ Гави остальныя войска Французскія. За этою атакою я буду слѣдовать самъ по равнинѣ, съ войсками, расположенными у Поцоло-Формигаро, и дамъ знать о томъ войскамъ, стоящимъ у Ривальты. Совершенно полагаюсь на моего друга-героя»... [51].

Въ этомъ состоялъ весь планъ атаки. Фельдмаршалъ былъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ, что приказалъ барону Меласу забирать въ плѣнъ непріятельскія войска, которыя будутъ отрѣзаны движеніемъ барона Края, и даже послать за ними погоню въ самыя горы [52]. Какъ будто опасаясь выпустить изъ рукъ жертву свою, Суворовъ приказалъ барону Краю начать движеніе ночью, чтобы атаковать непріятеля съ разсвѣтомъ.

Сходно съ этимъ повелѣніемъ, баронъ Край тронулся еще въ потьмахъ. Войска его построены были въ двѣ развернутыя линіи: дивизія графа *Бельгарда* — на правомъ крылѣ; дивизія *Отта* — на лѣвомъ. Небольшой отрядъ (изъ 3 баталіоновъ и 3 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Секендорфа*, направленъ чрезъ Басалупо и долиною рѣки Леммы къ Пастурана, въ тылъ непріятелю.

Въ то время, когда Австрійскія войска уже двинулись въ атаку, лѣвое крыло Французской арміи еще и не занимало боевой позиціи. Одна лишь дивизія *Лемуана* стояла на гребнѣ высотъ, скрытая въ гущѣ виноградниковъ [53]. Влѣво отъ нея оставался большой промежутокъ до рѣки Леммы: здѣсь назначено было мѣсто для дивизіи *Груши*, которая только что начинала выстраиваться. Для прикрытія построенія ея, выдвинута впередъ кавалерія *Ришпанса*. Наконецъ пѣхотный резервъ *Клозеля* и *Партунò* находился еще въ густой, походной колоннѣ, позади Пастурана.

Еще до разсвѣта гусары Эрцгерцога Іосифа сбили передовыя части непріятельской кавалеріи [54]. Въ тоже время сильные разъѣзды, высланные изъ Нови по дорогѣ къ Поцоло-Формигаро, встрѣчены были выстрѣлами Русскихъ передовыхъ войскъ — и принуждены отступить. Тутъ Французскій главнокомандующій удостовѣрился, что напрасно расчитывалъ на отступленіе противника. Услышавъ перестрѣлку на лѣвомъ флангѣ, Жуберъ самъ поскакалъ туда, и когда увидѣлъ съ высотъ грозное приближеніе корпуса барона Края, — тог-

да послѣднія надежды его разсѣялись: въ отчаяніи бросился онъ впередъ въ цѣпь застрѣльщиковъ и въ тоже мгновеніе сраженъ пулею. Бездыханное тѣло его поспѣшно отнесли въ деревеньку близъ Нови, такъ что войска до самаго почти конца боя не знали о смерти главнокомандующаго [55].

Такъ погибъ Жуберъ, прежде еще, чѣмъ завязался настоящій бой. Генералъ Моро, который вслѣдъ за Жубером прибылъ на лѣвый флангъ позиціи, принялъ начальство надъ Французскою арміею.

Между тѣмъ войска барона Края приблизились къ подошвамъ высотъ. Уже кавалерія Французская совсемъ была оттѣснена; многочисленная артиллерія Австрійская открыла сильный огонь, и вслѣдъ за тѣмъ пѣхота смѣло двинулась на приступъ. Баталіоны первой линіи принуждены были свернуться въ походныя колонны и подниматься на крутыя высоты, то узкими лощинами, то по извилистымъ дорожкамъ между густыми виноградниками. Не смотря на эти естественныя препятствія, войска Австрійскія сначала повели атаку съ блистательнымъ успѣхомъ: графъ Бельгардъ съ полкомъ Гуффа первый устремился на высоты, не совсемъ еще занятыя войсками Груши. Правыя колонны Австрійскія уже обошли лѣвый флангъ непріятельской позиціи; *Секендорфъ* подвигался долиною Леммы къ ручью Ріаско [56]. Французская кавалерія *Ришпанса*, опасаясь быть отрѣзанною, поспѣшно отступала къ деревнѣ Пастурана. Между тѣмъ войска *Отта*, при которыхъ находился и

самъ баронъ Край, храбро бились съ дивизіею *Лемуана*. Послѣ жаркой схватки, одна изъ полубригадъ Французскихъ (2-я легкая) была совсемъ сбита и баталіоны Австрійскіе поднялись уже на гребень высотъ [57].

Въ это самое время генералъ Моро принялъ начальство надъ Французскою арміею. Видя крайнюю опасность на лѣвомъ крылѣ, онъ немедленно же послалъ за подкрѣпленіемъ къ Сен-Сиру, а между тѣмъ усиливался ободрить войска, и убѣждалъ ихъ держаться крѣпко на позиціи. Сен-Сиръ, не теряя ни минуты, отрядилъ бригаду Колли, стоявшую ближе всѣхъ къ дивизіи Лемуана. Прибытіе свѣжихъ войскъ дало новый оборотъ дѣлу : баталіоны Австрійскіе, успѣвшіе взобраться на высоты, не могли удержаться противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Въ тоже время генералъ *Перинь-онъ* вывелъ наконецъ изъ деревни Пастурана резервы *Клозеля* и *Партунò* на встрѣчу графу Бельгарду; кавалерія *Ришпанса* также перешла въ наступленіе вмѣстѣ съ пѣхотою. Въ одно мгновеніе вся линія Австрійскихъ войскъ была оттѣснена и сбита съ высотъ.

И такъ нападеніе барона Края на лѣвое крыло непріятельской арміи, начатое столь удачно, — не достигло тѣхъ послѣдствій, которыхъ Суворовъ ожидалъ почти несомнѣнно. Войска барона Края, сбитыя съ высотъ, отступили въ порядкѣ, подъ прикрытіемъ второй линіи и артиллеріи. Французы не преслѣдовали Австрійцевъ и остались на высотахъ. Они какъ будто проникли желаніе нашего полководца выманить ихъ на равнину.

Въ продолженіе безуспѣшныхъ своихъ усилій, баронъ Край не разъ присылалъ адъютантовъ къ князю Багратіону, уговаривая его начать съ своей стороны нападеніе, чтобы развлечь силы непріятельскія. Но князь Багратіонъ отвѣчалъ, что не можетъ ничего предпринять до полученія на то повелѣнія фельдмаршала [58]. Русскій авангардъ оставался неподвижно впереди Поцоло-Формигаро. Великій Князь Константинъ Павловичъ съ двухъ часовъ ночи былъ уже на конѣ при передовыхъ войскахъ; наблюдалъ за непріятельскими движеніями; разставлялъ цѣпь; указывалъ мѣста для орудій.

Между тѣмъ самъ фельдмаршалъ во все продолженіе атаки барона Края оставался въ Поцоло-Формигаро, заперся въ своей комнатѣ и не велѣлъ никого пускать къ себѣ. Приближенные его, адъютанты, генералы, собравшись въ сосѣднихъ комнатахъ, не могли разгадать новой странности Суворова [59]. Давно уже продолжалась жаркая канонада, когда фельдмаршалъ выѣхалъ наконецъ къ войскамъ Русскаго авангарда. Немедленно же велѣлъ онъ князю Багратіону атаковать Нови; въ тоже время послано приказаніе Милорадовичу двинуться для поддержанія князя Багратіона; а барону Краю — возобновить атаку на лѣвое крыло непріятельской позиціи [60].

Князь Багратіонъ повелъ атаку прямо на Нови. Еще впереди города Русскія войска встрѣчены были мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Непріятель, пользуясь пересѣченною мѣстностію, расположился въ канавахъ, въ садахъ и въ самыхъ предмѣ-

стіяхъ Нови: тутъ стояла бригада *Гардана* (3 баталіона и 3 эскадрона); *Кенель*, съ другою бригадою дивизіи Лабуасьера (3 баталіонами), занималъ высоты къ западу отъ города; а позади оставался резервъ изъ 4 баталіоновъ и 6 эскадроновъ (генерала *Гереня*). Правѣе Нови, на гребнѣ крутыхъ высотъ, назначено было мѣсто для дивизіи *Ватреня,* которая не прибыла еще отъ Бетоле-ди-Нови [61].

Послѣ жаркой схватки, Русскія войска выбили непріятельскую пѣхоту изъ канавъ, прогнали ее даже изъ предмѣстій и заставили укрыться въ самый городъ. Французы заранѣе преградили всѣ входы и приготовились къ упорной оборонѣ. Высокая и прочная стѣна городская выдерживала безвредно выстрѣлы нашихъ легкихъ орудій. Встрѣтивъ такую непреодолимую преграду, князь Багратіонъ обратился вправо, чтобы атаковать городъ съ западной стороны или совсемъ обойти его. Но лишь только Русскія войска приблизились къ высотамъ, батарея непріятельская, поставленная у Бельведера, встрѣтила ихъ убійственнымъ огнемъ. Такая неожиданная встрѣча не смутила героевъ Треббіи: войска наши бросились прямо на высоты, занятыя бригадою *Кенеля.* Осыпаемыя ядрами и картечью, они шли въ такомъ стройномъ порядкѣ, съ такою мужественною твердостію, что сами Французы не могли отказать имъ въ похвалѣ (*).

(*) «L'ennemi s'avança dans un ordre parfait et avec une «audace remarquable:» такъ отзывается генералъ Сен-Сиръ въ своихъ запискахъ (I. 250).

Однакоже никакое мужество не могло преодолѣть препятствій естественныхъ и упорнаго сопротивленія непріятеля. Войска Французскія на высотахъ были совершенно укрыты виноградниками, оградами и строеніями. Русская артиллерія, дѣйствуя снизу вверхъ, не могла вовсе наносить вреда непріятельской батареѣ. Притомъ атакующія войска должны были идти густыми походными колоннами и безпрестанно перебираться чрезъ канавы. Нѣсколько разъ возобновляли они атаку; но всѣ попытки оставались безъ успѣха и стоили огромной потери. Между тѣмъ генералъ Гарданъ, замѣтивъ, что противъ него оставлена только малая часть войскъ, смѣло вышелъ изъ города и ударилъ на лѣвый флангъ Русскаго авангарда [62]. Князь Багратіонъ поручилъ генералъ-маіору князю Горчакову, съ егерскимъ полкомъ Миллера и двумя гренадерскими баталіонами (Ломоносова и Санаева), отразить дерзкое покушеніе непріятеля; но самъ принужденъ былъ прекратить атаки на высоты. Онъ отвелъ свои войска, подъ прикрытіемъ казаковъ и драгунъ Карачая [63].

Въ это самое время вдругъ показалась противъ лѣваго фланга нашихъ войскъ новая колонна непріятельская. Это былъ генералъ Ватрень, который шелъ отъ Скривіи къ назначенной ему позиціи на высотахъ правѣе Нови. Одна изъ бригадъ его, стоявшая въ авангардѣ у Бетоле-ди-Нови, прикрывала съ боку фланговое движеніе остальныхъ двухъ бригадъ, и потомъ двинулась по прямой дорогѣ къ Нови [64]. Движеніе это, крайне неосторожное, было совершенно противно прика-

заніямъ генерала Сен-Сира [65]. Случайно Французская колонна вышла во фланг Русскимъ войскамъ, въ то самое время, когда были они уже въ жаркой схваткѣ съ дивизіею Лабуасьера. Суворовъ не зналъ доселѣ о расположеніи дивизіи Ватреня; а потому появленіе непріятеля со стороны Скривіи было совершенно для него неожиданно; притомъ мѣстность скрывала настоящую силу Французской колонны. Это заставило фельдмаршала обратить противъ нея большую часть войскъ *Милорадовича*, подъ личнымъ начальствомъ *Фёрстера* [66]; а генералу *Дерфельдену* послано приказаніе идти поспѣшно къ Нови съ остальными Русскими войсками, бывшими у Ривальты [67].

Отчаянный бой закипѣлъ на лѣвомъ крылѣ Русскихъ войскъ. Генералъ-лейтенантъ Фёрстеръ, подкрѣпивъ князя Горчакова четырьмя свѣжими баталіонами, оттѣснилъ Французскую бригаду, а въ тоже время князь Багратіонъ снова повелъ свои войска въ атаку на крутыя высоты къ востоку отъ Нови. Сен-Сиръ едва успѣлъ выдвинуть туда нѣсколько баталіоновъ изъ резерва [68]. Эта часть позиціи, какъ уже извѣстно, предназначалась для дивизіи Ватреня; но генералъ этотъ, узнавъ, что одна изъ бригадъ его вовлечена въ бой, остановилъ прочія войска свои на равнинѣ и послалъ еще бригаду на поддержаніе первой, а потомъ и самъ съ остальною также устремился на генерала Фёрстера.

Такимъ образомъ постепенно непріятель усиливался противъ лѣваго фланга нашихъ войскъ. Атака князя Багратіона на высоты Новійскія вторич-

но была отбита. Генералъ Гарданъ, пользуясь удобнымъ мгновеніемъ, вывелъ опять свою бригаду изъ города, угрожая на этотъ разъ правому флангу князя Багратіона... Но въ это мгновеніе уже подходили свѣжія войска изъ Ривальты: Генералъ Дерфельденъ самъ привелъ ихъ съ необыкновенною скоростію, не смотря на палящій зной.

Войска Дерфельдена подошли нѣсколькими колоннами, развернулись въ совершенномъ порядкѣ, и двинулись впередъ съ барабаннымъ боемъ (*). Лѣвое крыло генералъ-лейтенанта Фёрстера также подкрѣплено было пятью баталіонами. Вся линія Русскихъ войскъ дружно тронулась впередъ. Дивизія Ватреня была наконецъ опрокинута; всѣ войска непріятельскія, сбитыя съ равнины, укрылись на гребнѣ крутыхъ высотъ [70].

Но здѣсь опять Русскія войска встрѣтили прежнюю преграду непреодолимую: всѣ усилія ихъ, все мужество, вся сила воли, разбивались о неприступныя крутизны. Генералъ Дерфельденъ нѣсколько разъ возобновлялъ атаки на высоты Бельведера. По выраженію самаго Суворова, «солдаты, «какъ бы ослѣпленные иступленною храбростію, «подъ смертоноснымъ огнемъ орудій, казалось, не «замѣчали преимуществъ позиціи непріятельской; «они презирали неминуемую смерть и не было «возможности удержать ихъ»... (**). Не смотря на

(*) По словамъ Комаровскаго, «сія атака представляла видъ настоящаго маневра, съ великимъ устройствомъ произведеннаго»... и т. д. [69].

(**) Въ реляціи, представленной Суворовымъ Императору Францу.

всѣ геройскіе подвиги нашихъ войскъ, непріятель устоялъ на своей позиціи [71]. Въ численной силѣ атакующій не имѣлъ значительнаго перевѣса надъ противникомъ (*); притомъ въ продолженіе боя, Русскія войска уже понесли огромную потерю. Всѣ выгоды мѣстности были на сторонѣ оборонявшаго позицію: войска Французскія совершенно укрывались въ виноградникахъ, за строеніями и за гребнемъ высотъ; артиллерія ихъ осыпала сверху атакующія колонны градомъ ядеръ и картечи; напротивъ того, наши орудія вовсе не могли вредить непріятелю. Къ тому же, невыносимый зной, въ полуденное время, былъ нестерпимъ на открытой равнинѣ; солнце жгло отвѣсными лучами; солдаты падали отъ изнеможенія и жажды; многіе изъ слабо-раненныхъ умирали отъ изнуренія.

Было уже около часа по полудни, когда Суворовъ велѣлъ прекратить кровопролитныя атаки на центръ позиціи. Главная цѣль всѣхъ этихъ усилій не была достигнута: фельдмаршалу не удалось отвлечь силы непріятельскія отъ лѣваго крыла, гдѣ предполагалось нанести главный и рѣшительный ударъ. Не покидая доселѣ первоначальнаго плана своего, Суворовъ все ожидалъ, что баронъ Край, (у котораго въ началѣ боя былъ значительный перевѣсъ въ численной силѣ (**)), одолѣетъ

(*) Въ войскахъ Дерфельдена было всего 15,500 человѣкъ; у Сен-Сира — до 11,000, не считая бригады Колли и дивизіи Домбровскаго.

(**) До начатія боя у барона Края было всего 26,000 человѣкъ; у Периньона — 17,900, а съ бригадою Колли — 21,800 человѣкъ.

наконецъ противника и выйдетъ ему въ тылъ; тогда, свѣжія войска барона Меласа, стоявшія все время у Ривальты, явились бы на поле битвы, чтобы доконать разбитаго уже непріятеля, а быть можетъ забрать даже въ плѣнъ большую часть его арміи.

Но расчеты эти не удались нашему полководцу. Баронъ Край, получивъ въ девятомъ часу утра приказаніе Суворова возобновить нападеніе на лѣвое крыло непріятельское, въ одно время съ атакою Русскихъ войскъ на центръ, повелъ снова свои войска противъ дивизій Груши и Лемуана. И въ этотъ разъ атака Австрійцевъ началась довольно успѣшно : генералъ Оттъ поднимался уже на высоты, противъ дивизіи Лемуана; графъ Бельгардъ сбилъ лѣвый флангъ Груши и направился къ Пастурана; небольшой легкій отрядъ пробрался даже къ этой деревнѣ, по лѣвой сторонѣ рѣчки Ріаско, угрожая пути отступленія Французскихъ войскъ. Казалось, сбывались уже замыслы Суворова... Но республиканскіе генералы напрягли тутъ послѣднія усилія свои : резервы Клозеля съ кавалеріею Ришпанса снова атаковали графа Бельгарда и оттѣснили его; Партунò поддержалъ Лемуана и сбросилъ съ высотъ войска Отта. Вся линія Австрійская была отбита; но кавалерія снова прикрыла отступленіе пѣхоты, и даже изрубила нѣсколько Французскихъ баталіоновъ, неосторожно увлеченныхъ преслѣдованіемъ. Самъ генералъ Партунò при этомъ взятъ въ плѣнъ.

Около часа по полудни бой нѣсколько притихъ на всей линіи. Обѣ стороны были до крайности

утомлены и нуждались въ отдыхѣ. Только рѣдкая канонада напоминала, что побѣда оставалась еще нерѣшенною, послѣ девяти часовъ отчаяннаго и безпрерывнаго сраженія. Противники сразились достойные другъ друга : сколько съ одной стороны истощено было геройства въ нападеніи, столько же съ другой, противопоставлено твердости и стойкости въ оборонѣ. Но республиканцы принуждены были съ самаго начала боя ввести въ дѣло всѣ свои силы; у союзнаго же полководца оставался еще сильный резервъ. Настало время воспользоваться имъ [72].

Суворовъ тогда только рѣшился ввести въ дѣло войска барона *Меласа,* когда удостовѣрился окончательно, что всѣ силы противника находились на позиціи при Нови, и что потому нельзя было опасаться какихъ либо покушеній непріятельскихъ изъ долины Скривіи. Около полудня послано барону *Меласу* приказаніе выступить изъ Ривальты, и слѣдуя лѣвѣе Русскихъ войскъ, ударить на правый флангъ непріятельской позиціи [73]. Въ тоже время предписано генералу *Розенбергу* перейти на лѣвую сторону этой рѣки и стать у Ривальты, впредь до новаго приказанія [74].

Повелѣніе фельдмаршала нашло барона Меласа уже на пути. Когда Русскія войска Дерфельдена тронулись изъ Ривальты по дорогѣ къ Нови, тогда Австрійскій генералъ сообразилъ, что настало время и ему двинуться впередъ, сходно съ приказаніемъ, полученнымъ еще съ вечера отъ Суворова. Онъ направилъ войска свои по обѣимъ сторонамъ рѣки Скривіи, къ Серравалле, съ тѣмъ

чтобы оттуда послать легкіе отряды въ тылъ непріятелю. Повидимому баронъ Меласъ считалъ сраженіе уже рѣшеннымъ и намѣревался только забирать бѣжавшія и разсѣянныя войска Французскія.

Но вскорѣ баронъ Меласъ получилъ повелѣніе фельдмаршала атаковать правый флангъ непріятельскій; тогда онъ вынужденъ былъ измѣнить направленіе своихъ колоннъ: одна только бригада графа *Нобили* продолжала движеніе по правой сторонѣ рѣки Скривіи; другая, генерала *Митровскаго*, направленная по лѣвому берегу рѣки, подкрѣплена еще бригадою *Лаудона* и получила приказаніе взобраться на высоты непріятельской позиціи со стороны Серравалле; наконецъ самъ баронъ Меласъ, съ бригадою *Лузиньяна* и кавалеріею князя *Лихтенштейна,* примкнулъ съ-лѣва къ Русскимъ войскамъ на равнинѣ [75].

Въ четвертомъ часу по полудни Суворовъ возобновилъ бой, разомъ всѣми силами [76]. Баронъ *Край* опять двинулся на высоты лѣваго крыла непріятельской позиціи, противъ войскъ генерала *Периньона*; Русскій корпусъ генерала *Дерфельдена* атаковалъ дивизію *Лабуасьера* на высотахъ Бельведера и въ самомъ городѣ Нови; наконецъ баронъ *Меласъ* повелъ бригаду *Лузиньяна* на высоты, занятыя дивизіею *Ватреня*, правѣе Нови.

Войска обѣихъ сторонъ, нѣсколько отдохнувъ и оправившись, вступили въ бой съ новымъ одушевленіемъ, съ новымъ упорствомъ. Французы выставили всѣ свои орудія на высотахъ, въ нѣсколько ярусовъ и встрѣтили союзныя колонны

страшнымъ огнемъ. Казалось, они убѣждены были въ неприступности своей позиціи и надѣялись удержаться на ней... Но съ прибытіемъ Меласа, союзники имѣли уже замѣтный перевѣсъ въ силахъ. Не даромъ Суворовъ держалъ доселѣ въ запасѣ 9,000 Австрійскихъ войскъ.

Пока на всемъ протяженіи позиціи, у подошвы горъ, завязался снова отчаянный бой, войска *Митровскаго* и *Нобили* дошли уже до Серравалле по обѣимъ сторонамъ Скривіи. Одно приближеніе ихъ заставило Домбровскаго снять блокаду форта и отступить къ Гави. Тогда генералъ Нобили продолжалъ движеніе вверхъ по долинѣ къ Аркватѣ, а генералъ Митровскій съ Лаудономъ двинулись по гребню высотъ во флангъ непріятельской позиціи.

Появленіе небольшаго числа свѣжихъ войскъ на высотахъ рѣшило участь сраженія: дивизія Ватреня поспѣшила перемѣнить фронтъ, правымъ флангомъ назадъ и выстроилась поперегъ плоскаго гребня высотъ: правая бригада составила первую линію, лѣвая — вторую. Самъ генералъ Сен-Сиръ прискакалъ на угрожаемый пунктъ, надѣясь еще сбить Австрійцевъ съ высотъ. Но пока дивизія Ватреня перестраивалась, генералъ Меласъ воспользовался замѣшательствомъ непріятеля и атаковалъ высоты, занятыя Чизальпійскимъ легіономъ [77]. Гренадеры Лузиньяна почти безъ сопротивленія взобрались на вершину, и соединившись съ бригадою Лаудона, начали сильно тѣснить дивизію Ватреня. Чизальпійскій легіонъ, не выдержавъ натиска, бросился бѣжать въ паническомъ страхѣ [78]. Между тѣмъ бригада Митровскаго

спустилась уже въ оврагъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля. Тогда вся первая линія Ватреня, повернувъ тылъ, увлекла въ бѣгствѣ своемъ и вторую линію [79].

Тутъ генералъ Сен-Сиръ сдѣлалъ еще попытку остановить напоръ Австрійскихъ войскъ: 106-я полубригада, занимавшая высоты правѣе Нови, бросилась храбро на встрѣчу бригадѣ Лузиньяна. Этотъ неожиданный переходъ въ наступленіе дѣйствительно озадачилъ Австрійцевъ: они пріостановились, даже нѣсколько подались назадъ; самъ генералъ Лузиньянъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ съ двумя орудіями. Дивизія *Ватреня* также оправилась, начала-было снова выстраиваться; но въ это время съ другой стороны нанесенъ окончательный ударъ республиканскимъ войскамъ.

Русскіе, послѣ долгихъ и кровопролитныхъ усилій, ворвались наконецъ въ Нови съ двухъ сторонъ: генералъ Швейковскій—съ восточной; самъ Дерфельденъ — съ сѣверной [80]. Бригада Гардана, такъ упорно защищавшая городъ въ теченіе десяти часовъ сряду, едва успѣла уйти; нѣсколько сотъ Французовъ, оставшись въ Нови, укрылись въ домахъ. Прямой путь отступленія къ Гави былъ уже отрѣзанъ Французамъ: одна лишь дивизія Ватреня отступила за ручей Ріаско; а бригады Гардана и Кенеля принуждены были искать спасенія окольными дорогами на Тассароло.

Около шести часовъ вечера уже вся армія Французская была въ полномъ отступленіи, можно даже сказать — въ бѣгствѣ. Лѣвое крыло, сбитое съ

высотъ войсками Края, не имѣло другаго отступленія, кромѣ дороги чрезъ Пастурана. Дивизія Груши была уже отброшена почти къ этой деревнѣ графомъ Бельгардомъ; Лемуанъ и Колли бросились туда же, преслѣдуемые по пятамъ дивизіею Отта. Въ тоже время и Русскія войска, занявъ Нови и окрестныя высоты, двинулись также къ Пастурана. Такимъ образомъ здѣсь столпились вдругъ съ разныхъ сторонъ всѣ войска лѣваго крыла Французской арміи. Имъ предстояло отступать по узкимъ улицамъ деревни и потомъ переправляться чрезъ глубокій оврагъ Ріаско. Къ довершенію бѣдственнаго положенія Французовъ, тѣснина эта была загромозжена въ то время артиллеріею, парками и обозами. Небольшой отрядъ Австрійскій (1 баталіонъ Старая съ 4 эскадронами гусаръ) пробрался на лѣвую сторону оврага и занялъ высоты надъ самою дорогою. Можно представить себѣ, какую суматоху произвели неожиданные выстрѣлы съ высотъ въ густой массѣ повозокъ и лошадей, стѣснившихся на дорогѣ. Къ тому же начальникъ артиллеріи генералъ Дебель вздумалъ собрать всю прислугу артиллерійскую и употребить ее вмѣсто пѣхоты противъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ и фланкеровъ. Между тѣмъ нѣсколько лошадей было убито; весь обозъ остановился; все перемѣшалось и дорога была совершенно преграждена для отступленія войскъ.

Французскіе генералы, съѣхавшись въ Пастурана, совѣщались о томъ, какъ спасти остатки арміи. Между тѣмъ войска ихъ столпились густы-

ми массами въ деревнѣ и по обѣимъ сторонамъ ея, подъ смертоноснымъ огнемъ противника. Русскіе баталіоны подходили къ Пастурана : небольшой отрядъ пробрался даже за деревню и занялъ кладбище; въ тоже время и войска Края пошли въ атаку съ другой стороны. Въ это мгновеніе вся масса Французскихъ войскъ дрогнула, разсыпалась, какъ будто отъ вихря : пѣхота, артиллерія, кавалерія, все бросилось опрометью чрезъ поля, овраги, рытвины; каждый искалъ спасенія, какъ могъ. Генералы Груши и Периньонъ, съ однимъ только баталіономъ, остались въ деревнѣ и пробовали обороняться; но сопротивленіе это было безполезно : они сами изранены и взяты въ плѣнъ. Генералъ Колли, со всею своею бригадою окруженъ впереди деревни и принужденъ положить оружіе. Вся артиллерія, парки, обозы остались въ рукахъ побѣдителей [81].

Передовыя войска союзныя неутомимо гнали нестройныя толпы непріятельскія, бѣжавшія по всѣмъ направленіямъ; забирали въ плѣнъ цѣлыми кучами; рубили тѣхъ, которые пробовали еще сопротивляться. Изъ всей республиканской арміи только часть праваго крыла сохранила въ отступленіи нѣкоторый порядокъ. Сен-Сиръ во-время еще успѣлъ отвести свои войска и занять на ночь позицію впереди Гави.

«Темнота ночи», по словамъ Суворова, «спасла «непріятеля отъ совершеннаго истребленія» [82]. Болѣе 16 часовъ сряду продолжался этотъ безпримѣрный бой. Войска были утомлены до изнеможенія; а потому главныя силы союзной арміи

расположились на ночь почти на самомъ полѣ сраженія : Край и Дерфельденъ — вблизи Пастурана; Меласъ — на дорогѣ къ Гави за рѣчкою Ріаско; Розенбергу послано приказаніе идти поспѣшно отъ Ривальты на соединеніе съ арміею. До сихъ поръ корпусъ этотъ вовсе не былъ въ огнѣ; поэтому Суворовъ и назначилъ ему идти впередъ и составить авангардъ арміи для преслѣдованія разбитаго непріятеля.

Оба противника понесли въ этотъ день тяжкій уронъ. Упорныя атаки, столько разъ повторенныя союзными войсками, стоили имъ, разумѣется, гораздо большей потери, чѣмъ непріятелю, оборонявшему позицію, почти неприступную. За то армія Французская сильно потерпѣла при отступленіи, или лучше сказать, въ бѣгствѣ своемъ. Число убитыхъ, по собственному сознанію Французовъ, простиралось у нихъ до 6,500; если сверхъ 4,600 плѣнныхъ, прибавить нѣсколько тысячъ разбѣжавшихся, то весь уронъ составитъ болѣе трети арміи. Прискорбнѣе всего для Франціи была смерть Жубера, съ которымъ республика утратила самыя блестящія надежды [83].

На сторонѣ союзниковъ болѣе всего потерпѣло правое крыло, стоявшее въ огнѣ съ разсвѣта и до ночи : изъ двадцати-шести-тысячнаго корпуса барона Края выбыло до 5,200 человѣкъ. Русскія войска потеряли 1,900 убитыхъ и раненныхъ; а весь уронъ союзной арміи простирался до 8,000 человѣкъ [84]. Въ числѣ раненныхъ были Русскіе генералы : Тыртовъ, князь Горчаковъ, Чубаровъ и полковникъ Ломоносовъ.

И такъ, если принять въ соображеніе силу обѣихъ армій, то сраженіе при Нови можетъ быть поставлено въ число битвъ самыхъ кровопролитныхъ. Многіе изъ военныхъ писателей порицали распоряженія Суворова въ этомъ сраженіи; особенно же укоряли его въ томъ, что не было въ атакахъ ни связи, ни единства; что войска напрасно подвергались кровопролитію ; что лѣвое крыло барона Меласа слишкомъ поздно введено въ дѣло, а корпусъ Розенберга совсемъ употребленъ не былъ [85]. Въ какой степени упреки эти справедливы — отвѣтомъ на то долженъ служить самый разсказъ нашъ : читатели могли сами видѣть на какихъ расчетахъ основаны были всѣ распоряженія Суворова.

Въ сраженіи при Нови полководецъ нашъ показалъ себя такимъ же точно, какимъ бывалъ во все продолжительное свое поприще боевое : твердымъ и непреклоннымъ до упрямства [86]. Никакія препятствія, никакія жертвы не могли отклонить его отъ исполненія задуманнаго предпріятія. Позиція при Нови могла почесться почти неприступною ; войска республиканскія были полны воинской отваги и мужества; молодые генералы жаждали славы, лично водили полки въ битву, старались рѣчами и собственнымъ примѣромъ одушевить солдатъ, и безспорно армія Французская при Нови дралась превосходно. Но всѣ усилія республиканцевъ одолѣла желѣзная воля Русскаго полководца. Отразивъ одну атаку, Французы ожидали новой. Они сами дивились, смотря съ высотъ, какъ баталіоны наши, послѣ каждаго отби-

таго приступа, опять смыкались, выравнивались и хладнокровно шли на новый приступъ. Какъ будто валы морскіе одинъ за другимъ разбивались о скалы.

Суворовъ въ реляціи своей Императору Павлу превозносилъ подвиги, оказанныя нашими войсками въ этотъ знаменитый день:

«Все воинство Вашего Императорскаго Величества отъ генерала до послѣдняго солдата подвизалось въ семъ сраженіи единымъ духомъ храбрости, мужества, неутомимости и неустрашимости; всѣ они совокупно одушевлялись великими Монаршими милостями и щедротами, Вашимъ Величествомъ къ нимъ ниспосылаемыми, и охотно приносили на жертву служенію престолу и животъ, и кровь свою...»

Съ отличною похвалою Суворовъ отзывался о всѣхъ начальникахъ войскъ, и приложилъ длинный списокъ отличившихся офицеровъ. О Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ было сказано, что Его Императорское Высочество «обрѣтался при «передовыхъ войскахъ, и когда выступили они на «баталію, въ боевомъ порядкѣ, то Великій Князь «изволилъ идти съ ними и во все время баталіи «присутствовалъ, гдѣ мужествомъ своимъ поощряя войска, приводилъ къ неустрашимости»... У нѣкоторыхъ изъ свиты Его Высочества были ранены лошади. Когда Великій Князь вступилъ съ войсками въ городъ Нови, то по словамъ Комаровскаго, «фельдмаршалъ принесъ поздравленіе свое «Его Высочеству съ одержанною побѣдою, и съ

«справедливостію изъявлялъ величайшую похвалу «мужеству и неутомимости, которыя Его Импера«торское Высочество въ сей день явить изволилъ «и коими наипаче войска были ободряемы»...

Съ полнымъ безпристрастіемъ Суворовъ воздавалъ справедливость и войскамъ Австрійскимъ. Въ реляціи, представленной Императору Францу, фельдмаршалъ писалъ: «могу только дивиться храбрости «войскъ Вашего Императорскаго Величества, но «описать не въ состояніи..... Благодарю Создателя, «что Онъ даровалъ мнѣ начальствовать надъ та«кимъ отличнымъ воинствомъ».... Русскій полководецъ съ признательностію выражался о содѣйствіи оказанномъ ему Австрійскими генералами и въ особенности барономъ Меласомъ.

Трофеями побѣдителей остались: почти вся артиллерія непріятельская [87], 4 знамени и до 4500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 4 генерала (Периньонъ, Груши, Колли, Партунò) и 84 штабъ и оберъ-офицеровъ (*). Съ донесеніемъ о побѣдѣ при Нови посланъ былъ въ Петербургъ состоявшій при фельдмаршалѣ подполковникъ Кушниковъ. Съ живою радостію принялъ Императоръ Павелъ вѣстника Суворовскаго и тутъ же пожаловалъ ему слѣдующій чинъ, брильянтовый орденъ Св. Анны на шею и командорственный крестъ Іоанна Іерусалимскаго [89]. Въ рескриптѣ къ фельдмаршалу Государь писалъ:

(*) Вслѣдствіе желанія Императора Павла, генералы Груши и Партунò были отправлены въ Петербургъ [88].

«Вчерашній день Я получилъ изъ Вѣны, а сегодня утромъ чрезъ полковника Кушникова извѣстіе о знаменитой побѣдѣ вашей надъ упокоеннымъ вами генераломъ Жубером. Радъ весьма, а тѣмъ болѣе, что убитыхъ немного и что вы здоровы. Не знаю что пріятнѣе, вамъ ли побѣждать, или мнѣ награждать за побѣды; но Мы оба исполняемъ должное: Я какъ Государь, а вы какъ первый полководецъ въ Европѣ»... «Посылаю награжденія за взятіе Серравалы; а вамъ, не зная что уже и давать, потому что вы поставили себя свыше награжденій, опредѣлилъ почесть военную, какъ увидите изъ приказа, сего дня отданнаго. Достойному достойное»... «Прощайте князь, живите, побѣждайте Французовъ и прочихъ, кои имѣютъ въ виду не возстановленіе спокойствія, но нарушеніе онаго» [90].

Къ Высочайшему рескрипту приложенъ былъ слѣдующій приказъ, отданный 24-го августа въ Гатчинѣ:

«Въ благодарность подвиговъ князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, гвардіи и всѣмъ Россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіе Государя, отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ Его Императорскаго Величества»...

На копіи приказа, доставленной къ Суворову, надписано было рукою графа Ростопчина: «за сраженіе при Нови» [91].

Всѣ генералы и офицеры, отличившіеся въ сраженіи, получили отъ Государя щедрыя награды: Дерфельденъ украшенъ знаками Св. Андрея Перво-

званнаго; Швейковскій произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи; Фёрстеръ получилъ алмазные знаки Св. Анны 1-го класса; Милорадовичъ — такіе же знаки Св. Іоанна Іерусалимскаго; а князь Багратіонъ—Св. Александра Невскаго; Тыртову, Велецкому, Чубарову — пожалованъ орденъ Св. Анны 1-го класса, а князю Горчакову—Св. Александра Невскаго.

Въ тоже время Государь Императоръ, во вниманіе къ «бесчисленнымъ опытамъ вѣрности и муже-«ства офицеровъ войскъ Россійскихъ,» почтилъ ихъ новымъ знакомъ Своей Монаршей попечительности. Указомъ 30 августа 1799 повелѣно, чтобы жалованіе офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, обращалось въ пенсію ихъ женамъ по смерть, а дѣтямъ до совершеннолѣтія. Сверхъ того положено семействамъ убитыхъ офицеровъ, бывшимъ за границею, выдавать единовременно годовой пенсіонъ на возвратный путь въ отечество. «Награждая «офицеровъ при всякомъ случаѣ лично за собствен-«ные ихъ подвиги», — сказано въ Высочайшемъ Указѣ, «желаемъ нынѣ успокоить духъ сихъ ге-«роевъ, идущихъ на брань побѣждать и истреблять «повсюду враговъ Вѣры и законныхъ правъ Царей, отъ Бога дарованныхъ» [92].

ГЛАВА XLVIII.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПОБѢДЫ ПРИ НОВИ.

5 и 6 АВГУСТА.

—

НОЧЬ ПОСЛѢ СРАЖЕНІЯ. — ТРЕВОГА. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА НА СЛѢДУЮЩІЙ ДЕНЬ. — ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА РОЗЕНБЕРГА. — СЛАБОЕ ПРЕСЛѢДОВАНІЕ. — ПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ ФРАНЦУЗСКОЙ. — ВНЕЗАПНАЯ ПЕРЕМѢНА ВЪ НАМѢРЕНІЯХЪ СУВОРОВА. — НОВЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ГОФКРИГСРАТА. — НЕБЛАГОПРІЯТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПЬЕМОНТА И СЪ ГРАНИЦЪ ШВЕЙЦАРСКИХЪ.

—

Послѣ продолжительнаго и кроваваго боя, наступила тихая, прохладная ночь. Шумъ битвы мало по малу стихъ; войска союзныя, утомленныя до изнеможенія, расположились на высотахъ впереди Нови; вдали, въ горныхъ ущельяхъ изрѣдка раздавались еще выстрѣлы передовыхъ отрядовъ, слѣдившихъ за бѣжавшими толпами непріятельскими. Воздухъ былъ напитанъ пороховымъ запахомъ. Мѣсяцъ, поднявшись надъ вершинами горъ, озарилъ печальную картину: окрестныя поля усѣяны были мертвыми тѣлами; мѣстами слышались еще стоны раненныхъ. По выраженію одного очевидца, вокругъ Нови лежало «такое множество переколотыхъ

«Французовъ, какъ на самомъ урожайномъ полѣ «не могло быть сноповъ сжатаго хлѣба. Они ле- «жали сплошъ почти одинъ подлѣ другаго, и между «ними кое-гдѣ изрѣдка Русскій ратникъ»... [93].

Суворовъ долго еще разъѣзжалъ между войска- ми. Великій Князь Константинъ Павловичъ, про- стившись съ фельдмаршаломъ, поѣхалъ перено- чевать въ Поцоло-Формигаро. Было уже около полуночи, когда вдругъ въ самомъ городѣ Нови раздались выстрѣлы. Всѣ войска снова встрепе- нулись, стали въ ружье, не угадывая что могло это значить? Выстрѣлы умолкли; но минутъ чрезъ десять опять послышалась перестрѣлка. Фельд- маршалъ самъ поскакалъ къ Нови и велѣлъ идти за собою одному Русскому баталіону. Оказалось, что тревога произведена горстью Французовъ, которые не успѣвъ отступить изъ Нови, укрылись частію въ городскихъ домахъ, частію въ ближай- шихъ садахъ и оврагахъ. Отчаянное положеніе придало имъ рѣшимость: съ наступленіемъ темноты они вышли изъ своихъ убѣжищъ, при содѣйствіи жителей собрались въ одну кучу и дерзко броси- лись на караулъ, поставленный въ городѣ. Русскіе встрѣтили неожиданное нападеніе выстрѣлами и штыками; но по малочисленности своей, легли почти всѣ на мѣстѣ. Французы, видя что вокругъ нихъ вездѣ стояли союзныя войска, заперли городскія ворота и хотѣли было защищаться; но приведенная самимъ фельдмаршаломъ Русская колонна, немед- ленно отбила ворота и переколола всѣхъ Француз- овъ. Хозяева нѣкоторыхъ домовъ, вздумавшіе снова укрыть республиканцевъ, дорого поплатились

за свою измѣну. Одно присутствіе Суворова прекратило грабежъ и раззореніе: «Не хорошо, братцы, помилуй Богъ, не хорошо вы дѣлаете!!...»—говорилъ фельдмаршалъ солдатамъ; — «бей врага, а жителей не трогай!..» Вскорѣ все успокоилось; но человѣкъ до ста не дочли въ нашихъ рядахъ [94].

Далеко уже было за полночь, когда Суворовъ въѣхалъ въ квартиру, занятую для него въ Нови. Вмѣсто отдыха, онъ тутъ же занялся распоряженіями на слѣдующій день. Немедленно составлена диспозиція, въ которой войскамъ предписывалось наступать вслѣдъ за непріятелемъ въ Ривьеру Генуэзскую, согласно съ прежними распоряженіями, сдѣланными до сраженія. Обоимъ Русскимъ корпусамъ *Дерфельдена* и *Розенберга* назначалось преслѣдовать непріятеля чрезъ Гави и Бокетту къ Генуѣ. Барону *Меласу*, вмѣстѣ съ войсками графа *Бельгарда*, идти чрезъ Акви къ Савонѣ; а генералу *Краю* — чрезъ Асти и Кераско, къ Тендскому проходу [95]. Карта № 68.

Корпусъ Розенберга всю ночь шелъ на соединеніе съ главною арміею. Сонце уже взошло, когда колонна эта проходила чрезъ Нови. Опередя войска Дерфельдена, еще отдыхавшія на мѣстѣ ночлега, Розенбергъ выслалъ впередъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Фертча*, изъ полка его имени, егерскаго Кашкина, казачьяго Курнакова и одного баталіона Ребиндера. Но войска эти, пройдя нѣсколько верстъ, были остановлены въ виду позиціи, занятой Французскимъ арріергардомъ. Только передовыя партіи посланы по

$\frac{5}{16}$ августа.

№68

Положение войскъ после Сражения при Нови 6го Августа 1799 г.

31 8/90

инв 431334

разнымъ горнымъ дорожкамъ, чтобы высмотрѣть положеніе непріятеля.

Между тѣмъ войска Дерфельдена и Меласа, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, вынесенныхъ наканунѣ, отдыхали до полудня; потомъ двинулись нѣсколько впередъ, вслѣдъ за Розенбергомъ, и снова были остановлены. Главная квартира фельдмаршала перешла въ Тассароло. Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ въ этотъ день съ 3 часовъ утра при войскахъ, а къ вечеру отправился назадъ въ Нови.

Слабое преслѣдованіе разбитаго непріятеля спасло остатки войскъ Сен-Сира отъ конечнаго истребленія. Генералъ этотъ, узнавъ, что путь отступленія по долинѣ Скривіи уже отрѣзанъ колонною графа *Нобили*, приказалъ *Домбровскому* выбить Австрійцевъ изъ Аркваты. Однакоже всѣ попытки Польскаго генерала долго оставались тщетными; уже послѣ полудня Сен-Сиръ вынужденъ былъ послать туда же цѣлую дивизію *Ватреня*. Къ вечеру Французамъ удалось наконецъ занять Арквату и тѣмъ открыть сообщеніе съ Генуей и съ отрядомъ *Міоллиса* [96].

Настала ночь. Войска Розенберга, ни разу еще не бывшія въ бою, горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ непріятельскимъ арріергардомъ, разсыпаннымъ въ густыхъ виноградникахъ по скату горы. Но имъ приказано было стоять какъ можно тише; а гренадерамъ обернуть каски назадъ, чтобы мѣдныя бляхи не отражали луннаго свѣта. Солдаты и даже офицеры не могли скрыть досады своей, опасаясь

выпустить непріятеля изъ рукъ. Съ этого времени Розенберга не возлюбили въ его корпусѣ (*).

Наконецъ, утромъ 6-го числа, авангардъ Русскій тронулся впередъ. Не доходя до Гави, егеря Кашкина настигли непріятельскій арріергардъ въ сильной позиціи между двумя горами. Вслѣдъ за егерями, генералъ Ребиндеръ выдвинулъ свой полкъ и баталіонъ Фертча. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, наши войска ударили смѣло въ штыки, вмигъ сбили Французовъ и гнали ихъ, не давая ни минуты отдыху. Нѣсколько сотъ республиканцевъ легло на мѣстѣ; до 130 взято въ плѣнъ; съ нашей стороны уронъ не превышалъ 5 убитыхъ и 17 раненныхъ [97]. $\frac{6}{17}$ августа.

Но тутъ снова Русскій авангардъ получилъ приказаніе остановиться, а за непріятелемъ послать одни легкія войска. Французскій арріергардъ удержался у Гави.

Армія республиканская была тогда въ самомъ бѣдственномъ положеніи: въ продолженіе двухъ дней самъ главнокомандующій не имѣлъ никакихъ извѣстій о лѣвомъ крылѣ своемъ [98]. Уцѣлѣвшіе остатки войскъ Периньона мало по малу собирались къ верховьямъ Орбы и Эрро. Моро опасался, чтобы войска праваго крыла, оставаясь впереди Генуи, не были совсемъ отрѣзаны отъ Ницы наступательнымъ движеніемъ Суворова къ берегу моря. Французскій полководецъ уже рѣшился было

(*) По своей дряхлости и слабости здоровья, Розенбергъ даже рѣдко показывался войскамъ; на дѣлѣ командовалъ корпусомъ генералъ Ребиндеръ.

покинуть всю Ривьеру и объявилъ сенату Генуэзскому, что армія Французская не въ состояніи болѣе прикрывать столицу Лигурійской республики. Со всею поспѣшностію собирались суда, нагружались тяжести и артиллерія; больные и раненные отправлялись впередъ, а вслѣдъ за ними должны были слѣдовать и войска. Отъявленные якобинцы и приверженцы Французовъ готовились къ выѣзду изъ города; противная партія, расположенная въ пользу союзниковъ, радовалась скорому концу бѣдствій, нищеты и голода.

Но вдругъ намѣренія Французскаго полководца перемѣнились. Моро не былъ настоящимъ главнокомандующимъ, а принялъ на себя начальство добровольно, по увѣщанію генераловъ. Онъ устрашился той отвѣтственности, которая пала бы на него, еслибъ онъ покинулъ Ривьеру Генуэзскую. Притомъ, къ удивленію Французовъ, союзники на другой же день послѣ побѣды, прекратили преслѣдованіе; остатки Французскихъ войскъ успѣли собраться, устроиться и спокойно размѣститься въ проходахъ Апенинскихъ. Прикрывъ по прежнему всѣ доступы къ морскому берегу, Моро рѣшился выждать новыхъ распоряженій директоріи, а между тѣмъ написалъ генералу *Шампіонэ,* убѣждая его открыть съ своей стороны наступательныя дѣйствія, чтобы отвлечь вниманіе союзниковъ отъ арміи Италіянской.

Что же заставило Суворова вдругъ прекратить преслѣдованіе? почему опять не состоялось предположенное наступленіе, къ которому распоряженія были уже сдѣланы?

На другой день послѣ побѣды, когда войска союзныя готовились выступить по данной диспозиціи, а Край уже двинулся къ Кераско, — Суворову объявили, что нѣтъ ни продовольствія, ни муловъ, необходимыхъ для наступательнаго движенія въ горы. И такъ, сколько ни готовились къ этому предпріятію, а все еще не были готовы. Припомнимъ, что гораздо прежде сраженія при Нови, уже назначено было начать 4-го числа наступленіе. По какой же причинѣ не были еще собраны ни мулы, ни запасы — на это могли бы отвѣчать только баронъ Меласъ и Австрійское комисаріатское управленіе.

Фельдмаршалъ поставленъ былъ въ положеніе весьма затруднительное: остановиться и прекратить преслѣдованіе—значило отказаться отъ всѣхъ плодовъ побѣды, дать время непріятелю оправиться, собрать новыя силы и приготовиться къ упорной оборонѣ. Идти впередъ къ берегу моря, имѣя при войскахъ всего на два дня хлѣба,—было безразсудно; ибо въ Ривьерѣ Генуэзской не льзя было найти никакого продовольствія, пока не подвезли бы моремъ [99]. Какъ ни прискорбно было Суворову отказаться отъ своего намѣренія, однакожъ онъ рѣшился уступить необходимости и еще *на нѣсколько дней отложить* предположенное наступленіе въ Ривьеру Генуэзскую. 6-го числа всѣмъ войскамъ предписано возвратиться на тѣ мѣста, которыя занимали они до сраженія: *князь Багратіонъ* сталъ опять впереди Нови; влѣво отъ него — *Розенбергъ*, у Касано-Спинола; вправо—*графъ Бельгардъ*, у Акви. Всѣмъ тремъ отрядамъ приказано

$\frac{6}{17}$ августа.

послать какъ можно далѣе разъѣзды, чтобы наблюдать за непріятелемъ. *Дерфельденъ* и *Меласъ* стали въ резервѣ у Ривальты. *Алькаини*—продолжалъ осаду Тортонскаго замка. Главная квартира фельдмаршала осталась въ Нови. Одинъ *Край* перешелъ къ Кераско, гдѣ и велѣно ему остановиться [100].

Въ такомъ расположеніи, Суворовъ предполагалъ дождаться муловъ и продовольствія, надѣясь чрезъ нѣсколько дней предпринять задуманное наступленіе. Но вскорѣ новыя, совершенно неожиданныя обстоятельства, разстроили опять предначертанія фельдмаршала.

Припомнимъ, что по общему плану Суворова, для содѣйствія наступленію главной арміи, генералъ Кленау долженъ былъ двинуться къ Генуѣ, вдоль морскаго берега [101]. Собравъ въ концѣ іюля до 4000 войска въ Сарзанѣ [102], генералъ Кленау перешелъ 2-го августа чрезъ рѣку Магру [103]; 3-го числа овладѣлъ крѣпостцою Леричи, при содѣйствіи Англійской эскадры капитана Мартена [104]; потомъ подступилъ къ форту Санта-Маріа и обложилъ его. 6-го числа присоединились къ Кленау подкрѣпленія, присланныя барономъ Краемъ изъ Мантуи, такъ что отрядъ этотъ усилился уже до 9000 человѣкъ. Изъ этого числа Кленау оставилъ кавалерію (кромѣ казаковъ) на равнинѣ, для поддержанія Тосканскихъ и Римскихъ ополченій, а съ прочими войсками собирался наступать къ самой Генуѣ [105]. Но вдругъ получаетъ онъ предписаніе прямо отъ гофкригсрата прекратить наступательныя дѣйствія въ Ривьерѣ Генуэз-

ской, возвратиться со всѣми войсками въ Тоскану и ничего не предпринимать до полученія дальнѣйшихъ повелѣній гофкригсрата. Въ тоже время присланы изъ Вѣны предписанія прямо къ барону Меласу, чтобы немедленно собрать въ Тосканѣ отрядъ въ 9000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Фрёлиха*, для водворенія тамъ порядка и обезоруженія народныхъ ополченій. Генералу Фрёлиху предписано отправиться безотлагательно въ Тоскану, гдѣ онъ долженъ былъ получить инструкціи прямо изъ Вѣны (*).

5-го числа, т. е. на другой же день послѣ сраженія при Нови, баронъ Меласъ донесъ Суворову о полученномъ имъ повелѣніи гофкригсрата, и считая необходимымъ исполнить это повелѣніе безотлагательно, сдѣлалъ даже всѣ распоряженія отъ себя, мимо фельдмаршала [107]. Обо всемъ этомъ сообщено было Суворову только *для свѣдѣнія*. Въ рескриптѣ къ нему отъ $\frac{\text{29 іюля}}{\text{9 августа}}$, Императоръ Францъ писалъ:

«Теперь, когда счастливо окончено покореніе Мантуи, настало время отдѣлить часть Моихъ войскъ для возстановленія порядка въ южныхъ странахъ Италіи, особенно въ Тосканѣ и пограничныхъ владѣніяхъ Римскихъ; поло-

(*) Въ тоже время графъ Бельгардъ получилъ предписаніе прибыть въ Вѣну, откуда потомъ отправленъ посланникомъ въ Берлинъ; графу Гогенцолерну также дано политическое порученіе въ Тосканѣ. Нѣсколько дней спустя, вытребованъ въ Вѣну и маркизъ Шателеръ, который еще не совсемъ вылечился отъ раны [106].

жить конецъ смятеніямъ, возникшимъ тамъ отъ народнаго возстанія, которое хотя и началось съ цѣлью благою, однакоже повело къ настоящей анархіи и безпрерывному раззоренію страны, то одною, то другою изъ враждебныхъ партій» и т. д.

Такимъ образомъ Вѣнскій Дворъ предписалъ распустить ополченія, которыя Суворовъ старался устроить и образовать. Мѣра эта, по мнѣнію фельдмаршала, не оправдывалась ни обстоятельствами, ни цѣлями: ополченія Тосканскія, особенно Аретинскія, оказали уже много пользы союзникамъ, дрались храбро противъ Французовъ и не подали еще никакого повода къ упрекамъ въ безпорядкѣ или безначаліи [108]. Суворовъ предвидѣлъ, что новое повелѣніе Вѣнскаго Двора произведетъ самое невыгодное впечатлѣніе въ народѣ и превратитъ прежнюю приверженность его къ союзникамъ въ крайнюю ненависть. Полковникъ *Цукато*, бывшій до того времени въ Тосканѣ, для устроенія и обученія ополченій, поспѣшилъ уѣхать оттуда, чтобы устраниться совершенно отъ всякаго участія въ исполненіи новыхъ повелѣній Вѣнскаго Двора, и спасти въ глазахъ Италіянскаго народа честь Русскаго мундира [109].

Приведенный рескриптъ Императора Франца былъ отвѣтомъ на представленный Суворовымъ планъ кампаніи:

«Хотя планъ дальнѣйшихъ дѣйствій и зависитъ совершенно отъ обстоятельствъ,»—писалъ Императоръ,—«однакоже Я считаю нужнымъ на сей разъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

«1) Взятіе Тортоны, а за тѣмъ и Кони, также изгнаніе непріятеля изъ Ривьеры до рѣки Вара, заслуживаютъ дѣйствительно большаго вниманія.

«2) Но для вѣрнѣйшаго успѣха нашего предпріятія, желательно было бы, чтобы непріятель самъ вышелъ изъ горъ на равнину, гдѣ превосходство и сила нашихъ войскъ доставили бы намъ несомнѣнную и рѣшительную побѣду, которая непремѣнно имѣла бы послѣдствіемъ очищеніе послѣднихъ частей Италіи, занятыхъ еще Французами.

«3) Еслиже нельзя иначе овладѣть Ривьерою, какъ только открытою силою, то можно опасаться, что эта трудная операція будетъ стоить много крови; необходимо при этомъ, также какъ и во всѣхъ вообще случаяхъ, болѣе всего заботиться о сбереженіи по возможности людей; ибо Австрія, какъ вамъ самимъ извѣстно, ведетъ уже не первую кампанію; войска Мои, дѣйствуя противъ непріятеля 7 или 8 лѣтъ сряду, понесли въ теченіе этого времени такія потери, что народонаселеніе Моихъ владѣній уже чрезвычайно истощено, и для будущихъ кампаній весьма трудно будетъ укомплектовать арміи; наконецъ

«4) Я долженъ при этомъ случаѣ повторить, что на нынѣшнюю кампанію не должно и помышлять о какомъ либо вторженіи во Францію, или о переходѣ за границу Италіи къ сторонѣ Вара, а еще менѣе къ Савоѣ; а потому все что клонилось бы къ подобному предпріятію должно быть совершенно исключено изъ плана дѣйствій» [110].

Въ этихъ замѣчаніяхъ Императора Франца не было еще положительнаго опроверженія плана Суворова для наступленія въ Ривьеру Генуэзскую. Поэтому фельдмаршалъ нѣсколько дней не оставлялъ своего намѣренія; онъ полагалъ, что новое

повелѣніе Императора Римскаго не воспрепятствуетъ генералу Кленау исполнить предназначенное ему движеніе къ Генуѣ, а потомъ возвратиться въ Тоскану, чтобы поступить подъ начальство Фрёлиха. Притомъ отрядъ генерала Кленау имѣлъ уже ту самую силу, которая предписана была Вѣнскимъ Дворомъ. Фельдмаршалъ, изложивъ все это въ донесеніи своемъ Императору Францу (отъ $\frac{5}{16}$ августа), прибавилъ:

«Впрочемъ весьма неудобно ослаблять армію нѣсколькими тысячами войска въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда намъ предстоитъ еще *упрочить за собою плоды вчерашней побѣды*, то есть овладѣть Ривьерою Генуэзскою и прикрыть границы Пьемонта покореніемъ Ницы, Кони и Фенестреллы. Для подобнаго предпріятія потребны немалыя силы, по обширности берега морскаго и по свойству горной страны. Я самъ, какъ вѣрный слуга, конечно желаю пріобрѣсти Ривьеру Генуэзскую съ крайнимъ, по возможности, сбереженіемъ людей. Важнѣйшею выгодою вчерашней побѣды считаю именно то, что она облегчитъ трудности предстоящаго намъ предпріятія и сохранитъ много крови. Равно и всѣ, доселѣ одержанныя мною побѣды и завоеваніе столь обширной страны, тѣмъ въ особенности меня радуютъ, что не стоили арміи значительныхъ потерь» ...

Въ заключеніе донесенія своего, Суворовъ писалъ, что и самъ онъ не считалъ возможнымъ въ ту кампанію проникнуть въ Савою и во Францію, а только имѣлъ въ виду упрочить свои завоеванія и доставить арміи спокойныя квартиры на зиму [111].

Новыя распоряженія, сдѣланныя гофкригсратомъ мимо Суворова, болѣе всѣхъ прежнихъ огорчили нашего полководца. Полученное отъ Вѣнскаго Двора повелѣніе было отправлено съ подполковникомъ Кушниковымъ прямо къ Императору Павлу, вмѣстѣ съ донесеніемъ о побѣдѣ при Нови. Въ тоже время фельдмаршалъ писалъ къ графу Ростопчину:

«Все мнѣ не мило. Присылаемые ежеминутно изъ гофкригсрата повелѣнія ослабѣваютъ мое здоровье и я здѣсь не могу продолжать службу. Хотятъ операціями править за тысячи верстъ; не знаютъ, что всякая минута на мѣстѣ заставляетъ оныя перемѣнять. Меня дѣлаютъ экзекуторомъ какого нибудь Дидрихштейна и Тюрпина. Вотъ новое Вѣнскаго Кабинета распоряженіе, которое я ввѣрилъ оригиналомъ отправленному съ донесеніемъ къ Государю Императору, подполковнику Кушникову, изъ котораго вы усмотрите могу ли я болѣе быть здѣсь. Прошу ваше сіятельство доложить о семъ Его Императорскому Величеству, какъ равно и о томъ, что послѣ Генуэзской операціи буду просить объ отзывѣ формально, и уѣду отсюда. Болѣе писать слабость не дозволяетъ» [112].

Такъ писалъ Суворовъ на другой день побѣды своей, въ то время, когда армія непріятельская, совершенно разбитая, бѣжала за Апенины. Два дня спустя, повторялъ онъ тѣже жалобы опять въ письмѣ къ графу Ростопчину:

«Здѣсь всякій имѣетъ отвѣсъ на гофкригсратъ съ его сателитами; я столько духомъ изнуренъ, что на-силу го-

ворю; лишній членъ въ управленіи войска и экзекуторъ Дидрихштейна, Тугутова руководца, Тюрпина, Колоредо и Ламберта. Сколько ни мужаюсь, но вижу, что долженъ скоро въ какомъ ни есть хуторѣ или гробѣ убѣжища искать...» [113].

Приведенная переписка можетъ служить отвѣтомъ на тотъ упрекъ, который дѣлали Суворову почти всѣ иностранные писатели: зачѣмъ не воспользовался онъ побѣдою при Нови и не преслѣдовалъ разбитой арміи Французской? Самъ фельдмаршалъ болѣе всѣхъ скорбѣлъ о томъ. Не разъ замѣчалъ онъ въ письмахъ своихъ, что въ продолженіе всей кампаніи успѣхи союзной арміи оставались безплодными, и послѣ каждаго, нанесеннаго непріятелю пораженія, силы республиканскія чрезъ нѣсколько времени возрастали противъ прежняго:

«Коль страшно сугубится Французская гидра! у Касано мы били 20,000; на Тидонѣ и Треббіи — 30, у Нови — 40; нынѣ вѣроятно противъ насъ будетъ 50; а плѣнныхъ однихъ съ моего пріѣзда 60,000, да 6000 прежде...» [114].

Императоръ Францъ вторично подтвердилъ Свое повелѣніе относительно сбора особаго отряда въ Тосканѣ, и въ заключеніе писалъ, что дѣйствія, предназначавшіяся генералу Кленау вдоль берега морскаго, должны быть поручены другимъ войскамъ или же совсѣмъ отмѣнены; «тѣмъ болѣе», — сказано въ рескриптѣ, — «что и самое

«предпріятіе въ Ривьеру Генуэзскую неизбѣжно «на нѣкоторое время отложить. Быть можетъ не-«пріятель и безъ того вынужденъ будетъ самъ «покинуть ту страну по недостатку продоволь-ствія» [115].

И такъ Суворовъ съ огорченіемъ увидѣлъ, что предположенія его опять разстроивались. Вскорѣ онъ совсемъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ намѣреній. Казалось, дорога къ Генуѣ была заслонена нашему полководцу какою-то роковою преградой.

Давно уже доходили до главной квартиры союзниковъ извѣстія о безпрерывныхъ передвиженіяхъ непріятельскихъ войскъ на границахъ Пьемонта. Въ теченіе всего іюля мѣсяца Французы дѣлали частыя нападенія на посты Австрійскіе, занимавшіе проходы въ Альпахъ, усилили гарнизонъ Фенестреллы; дѣлали вылазки изъ Кони. Почти ежедневно происходили стычки. Генералъ *Кеймъ* доносилъ фельдмаршалу, что непріятель получаетъ безпрерывно подкрѣпленія и готовится къ наступательному движенію въ Пьемонтъ [116]. Союзники знали о сборѣ новой арміи подъ начальствомъ генерала *Шампіонэ*; но Суворовъ успокоивалъ генерала Кейма, обѣщая ему скоро окончить дѣло въ Ривьерѣ Генуэзской и немедленно же обратиться потомъ къ защитѣ Пьемонта. Такъ писалъ Суворовъ генералу Кейму еще 6-го августа, присовокупляя, что баронъ Край уже двинулся къ Кераско [117].

Но въ тотъ же день (6-го числа) фельдмаршалъ получилъ весьма непріятныя извѣстія со стороны

Швейцаріи [118]. Отряды Принца *Виктора Рогана* и *Штрауха*, атакованные 2 и 3-го числа сильнымъ непріятелемъ, были вытѣснены изъ Валиса и потерпѣвъ значительный уронъ, принуждены покинуть Симплонъ и С. Готардъ. 4-го августа, въ самый день сраженія при Нови, Принцъ Роганъ былъ уже отброшенъ къ Домо-д'Оссола, а Штраухъ — къ Айроло, откуда отступилъ онъ на другой день до самой Белинцоны.

И такъ новая опасность угрожала завоеваніямъ Суворова. Озабоченный полученными извѣстіями, фельдмаршалъ долженъ былъ немедленно же принять мѣры къ охраненію сѣверной Италіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предположенное наступленіе въ Ривьеру Генуэзскую отмѣнить окончательно.

№ 69.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Правое крыло: **Наувндорфъ** — на правой сторонѣ Рейна.	6 бат.	8 эск.	7000
Главныя силы Эрцгерцога **Карла** — на р. Лиматъ .	44 —	68 —	47000
Лѣвое крыло: **Елачичъ** — между озерами Цюрихскимъ и Люцернскимъ	12 —	5 —	8600
Зимбшенъ — въ долинѣ верхней Рейссы.	6 —	1 —	4400
Отряды, отдѣленные отъ армии Суворова:			
Штраухъ — въ верхнемъ Валисѣ . .	$8^1/_6$ —	$^1/_2$ —	4500
Пр. В. Роганъ — на Симплонѣ . .	$2^1/_2$ —	$^1/_2$ —	1500
	$78^2/_3$ бат.	83 эск.	73000
Сверхъ того:			
Гербертъ — въ Граубинденѣ	2 бат.	2 эск.	1500
Швейцарскихъ войскъ			3500

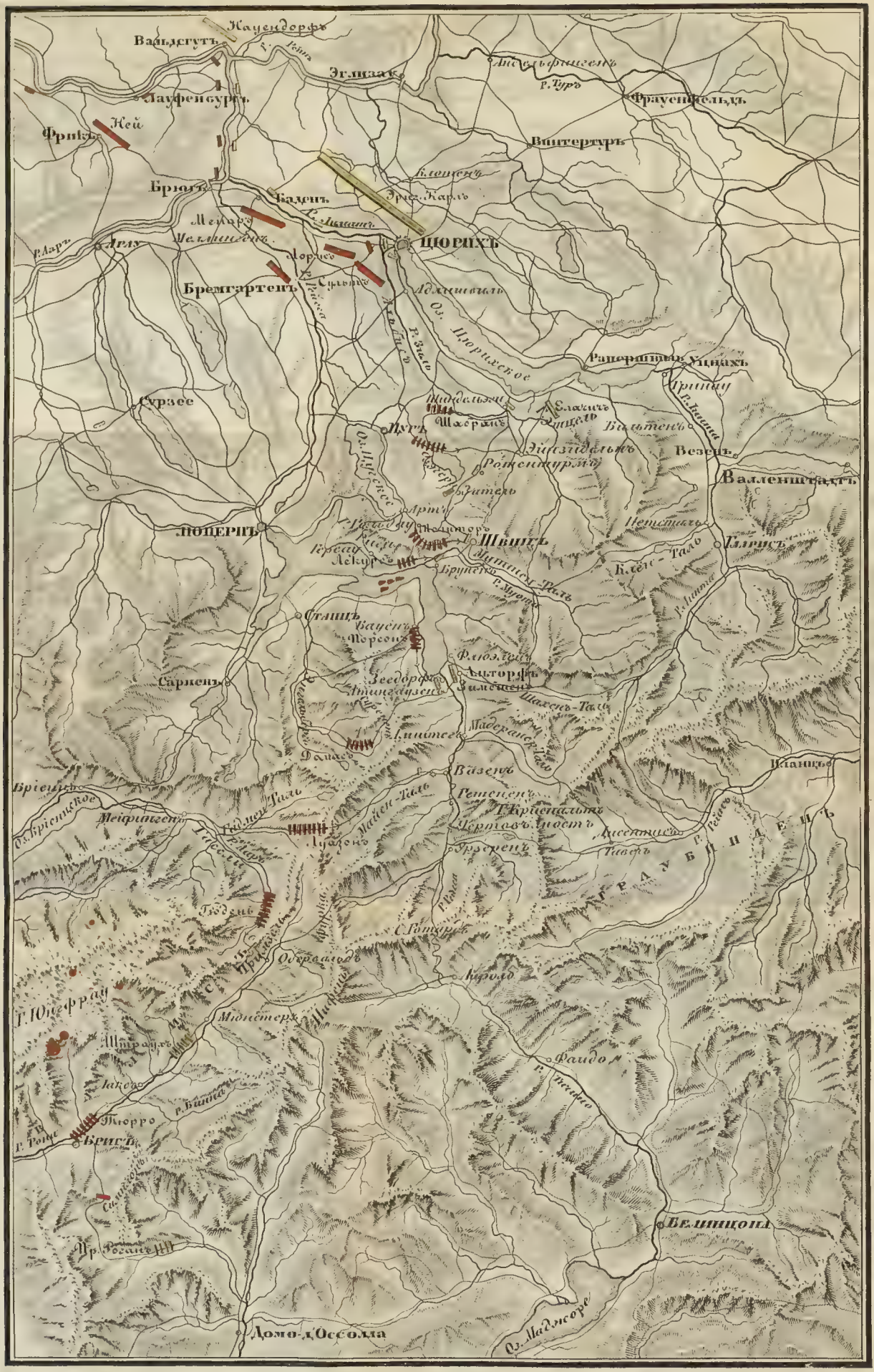
—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Лѣвое крыло: **Сугамъ и Неи** — отъ Базеля до устья Аара.	15 бат.	27 эск.	14000
Главныя силы **Массены** — на Альбисѣ и по р. Лиматъ. (дивизіи Лоржа, Сульта, Менара, резервъ Гумбера и Клейна).	31 —	34 —	25600
Правое крыло: **Шабранъ** — наступаетъ двумя колоннами, между озерами Цюрихскимъ и Цугскимъ	9 —	3 —	6000
Левурбъ — наступаетъ шестью колоннами къ верховьямъ рѣки Рейссы . . .	15 —	1 —	12000
Тюрро — наступаетъ къ Симплону и вверхъ по Ронѣ.	9 —	4 —	7000
	79 бат.	69 эск.	64600

Сверхъ того войска, расположенныя въ гарнизонахъ.

Дѣйствія въ Швейцаріи 3, 4, и 5 Августа 1799 г.



31 8/90
ub 431334

ГЛАВА XLIX.

УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

2 — 5 АВГУСТА.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ ВЪ НАЧАЛѢ АВГУСТА. — МАССЕНА РѢШАЕТСЯ ДѢЙСТВОВАТЬ НАСТУПАТЕЛЬНО. — НАПАДЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ НА ПРИНЦА РОГАНА И ШТРАУХА. — ДѢЛО ПРИ ШВИЦѢ. — ДѢЙСТВІЯ ЛЕКУРБА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЗИМБШЕНА И ЕЛАЧИЧА. — ПОЛНЫЙ УСПѢХЪ ФРАНЦУЗОВЪ.

Читатели припомнятъ, что въ продолженіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцовъ (іюня и іюля) обѣ противныя арміи въ Швейцаріи оставались почти неподвижно одна противъ другой (*). Къ началу августа онѣ стояли на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, которыя занимали со времени отступленія Массены изъ Цюриха. Съ обѣихъ сторонъ силы были чрезвычайно раздроблены: цѣпи малыхъ постовъ тянулись чрезъ всю Швейцарію отъ Швабіи до Италіи; высокія горы, ущелья, озера разрывали связь между отдѣльными отрядами. Карта № 69.

При такомъ расположеніи, всякое наступатель-

(*) См. Часть IV, Главу XLI.

ное предпріятіе съ той или другой стороны могло поставить противника въ крайнюю опасность. Особенно въ гористой мѣстности малыхъ кантоновъ резервы не могли своевременно поддержать атакованные посты. Поэтому всѣ выгоды были на сторонѣ того изъ противниковъ, который первый рѣшился бы сосредочить гдѣ нибудь свои силы для смѣлаго предпріятія наступательнаго.

Эрцгерцогъ Карлъ имѣлъ многія преимущества предъ противникомъ: силы его не только въ общемъ числѣ превышали значительно непріятельскія, но и были гораздо болѣе сосредоточены въ центрѣ. Изъ числа 78,000 Австрійскихъ войскъ, занимавшихъ все протяженіе отъ Вальдсгута (на Рейнѣ) до Симплона (*), болѣе 47,000 (44 баталіона, 68 эскадроновъ) соединено было подъ личнымъ начальствомъ самого Эрцгерцога — у Цюриха и по правой сторонѣ рѣки Лиматъ. Противъ этихъ силъ, по лѣвой сторонѣ рѣки и на скатахъ Альбиса стояло всего 26,000 Французскихъ войскъ (31 баталіонъ и 34 эскадрона), тогда какъ всѣ силы Массены, отъ Базеля до Валиса, достигали 65,000 человѣкъ[119]. Притомъ армія Австрійская, владѣя Цюрихомъ, (котораго укрѣпленія были вновь исправлены и вооружены), имѣла всегда открытый доступъ на лѣвую сторону рѣки Лиматъ и надежный опорный пунктъ при наступленіи. Самъ Эрцгерцогъ признавалъ вполнѣ выгоды своего положенія; но имѣлъ повелѣніе отъ Вѣнскаго Каби-

(*) Т. е. считая съ отрядами Штрауха и Принца Рогана.

нета не предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій въ Швейцаріи (*).

Напротивъ того, Французскій главнокомандующій получалъ отъ Директоріи безпрестанныя требованія атаковать противника. Но Массена на всѣ предписанія правительства, возражалъ, что при тогдашнемъ положеніи республиканской арміи, не считалъ возможнымъ мѣряться съ превосходными силами Австрійцевъ. Онъ жаловался притомъ на безпорядокъ въ распоряженіяхъ военнаго министерства по части снабженія и комплектованія войскъ, намекалъ даже на личное недоброжелательство Бернадота, и доказывалъ, что армія Швейцарская была не только пренебрежена военнымъ министромъ, но даже съ умысломъ ослабляема отдѣленіемъ войскъ и запасовъ въ пользу арміи Рейнской [121]. Въ это самое время, Массена, оскорбленный назначеніемъ Моро главнокомандующимъ обѣими арміями, просилъ увольненія отъ начальства въ Швейцаріи. Директорія, какъ уже сказано, поспѣшила отмѣнить первоначальное назначеніе, данное генералу Моро, и въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ уговаривала Массену не лишать республику полезнаго своего служенія. Массена остался; но продолжалъ жаловаться на бѣдственное положеніе своей арміи.

(*) Эрцгерцогъ откровенно высказалъ въ разговорѣ съ посланникомъ Англійскимъ, Викгамомъ, все свое сожалѣніе о потерѣ времени и благопріятныхъ случаевъ для атаки противника. Онъ даже прибавилъ, что въ случаѣ новой кампаніи рѣшительно откажется отъ начальства арміею, если будетъ по прежнему стѣсняемъ въ дѣйствіяхъ своихъ [120].

Дѣйствительно, всѣ огромныя приготовленія и чрезвычайныя мѣры, которыя еще съ іюня мѣсяца предписаны были новою директоріею для усиленія армій республиканскихъ, — оставались, можно сказать, только на бумагѣ [122]. Конскрипція и формированіе новыхъ вспомогательныхъ баталіоновъ шли весьма медленно; такъ что предположенное усиленіе армій не прежде могло быть исполнено, какъ только чрезъ нѣсколько еще мѣсяцевъ, т. е. къ кампаніи слѣдующаго года [123]. Не смотря на строгіе циркуляры военнаго министра, на громкіе возгласы его, на пышныя обѣщанія, войска по прежнему не получали ни подкрѣпленій, ни жалованья, ни продовольствія, ни одежды, ни обуви. Тщетны были всѣ старанія Бернадота искоренить беззаконія и злоупотребленія коммисіонеровъ и подрядчиковъ. Снабженіе войскъ продовольствіемъ, оружіемъ, военными запасами, достигло уже до такаго безпорядка, что не было средствъ въ короткое время устроить эту часть управленія. Никакія правительственныя мѣры не могли пособить тогдашнему истощенному положенію республики.

Изъ всѣхъ армій Французскихъ, самую тяжкую участь несла Швейцарская. Страна гористая и безплодная, лишенная средствъ для прокормленія собственнаго своего населенія, была окончательно раззорена долговременнымъ пребываніемъ многочисленныхъ войскъ. Въ особенности терпѣла западная половина Швейцаріи, занятая Французами; обыватели, сами угрожаемые голодомъ, уже не въ состояніи были кормить солдатъ, расположенныхъ

по квартирамъ: подвозы изъ сосѣднихъ хлѣбородныхъ странъ были прерваны; цѣна на хлѣбъ удвоилась. Запасы, накопленные въ теченіе многихъ лѣтъ предусмотрительностію кантоновъ, арсеналы, денежныя кассы, — все опорожнено было Французами. Директорія Гельветическая, истощивъ всѣ средства, объявила наконецъ, что не въ состояніи долѣе продовольствовать Французскую армію, ни содержать на свой счетъ вспомогательныя войска Швейцарскія (*). Французамъ ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ фуражировкамъ и насилію: солдаты ходили сами искать себѣ насущнаго пропитанія, забирали все что находили у бѣдныхъ жителей, отнимали у нихъ послѣднюю скотину; косили даже на корню еще недозрѣлый хлѣбъ.

Директорія Гельветическая нѣсколько разъ обращалась къ Массенѣ и къ самому правительству Французскому съ горькими жалобами на безпорядки и насилія, допускаемыя Французскими генералами (**). Въ нотахъ ея изображалась вѣрная картина тогдашняго бѣдственнаго положенія Швейцаріи: «Всему бываетъ конецъ»!—писала Директорія. — «Часть Гельвеціи занята непріятелемъ; дру«гая обращена въ пустыню; остальная раззорена «реквизиціями. Французскія арміи не имѣютъ ни

(*) При арміи Французской оставались только одинъ легіонъ, три баталіона Ваадскихъ (Vaudois), и нѣсколько ротъ Базельскихъ. Всѣ прочіе разбѣжались.

(**) Вслѣдствіе этихъ жалобъ, генералы Таррò и Ксянтраль были смѣнены; нѣкоторыя лица отданы подъ судъ.

«хлѣба, ни мяса, ни фуража. Объявляемъ, что «мы скорѣе готовы прибѣгнуть къ самымъ отча«яннымъ мѣрамъ, чѣмъ оставаться долѣе орудіями «раззоренія и угнетенія нашихъ согражданъ» [124]. Въ другомъ посланіи Директорія Гельветическая выражалась еще сильнѣе: «Въ нѣкоторыхъ кан«тонахъ ничего уже не осталось кромѣ скалъ, «вѣчныхъ льдовъ и развалинъ; страна эта обра«тится въ совершенную пустыню; жители принуж«дены бутутъ спуститься на равнины, чтобы по«даяніемъ снискивать себѣ пропитаніе»... [125]. Директорія Гельветическая, лишенная всякой самостоятельности и независимости, вынужденная исполнять самыя незаконныя требованія Французскихъ генераловъ, терпѣть отъ нихъ угрозы и оскорбленія, — рѣшилась даже требовать отъ Французскаго правительства, чтобы союзный договоръ 19 августа 1798 года былъ вновь пересмотрѣнъ и измѣненъ. И дѣйствительно Швейцарія, принужденная насиліемъ подчиниться этому трактату, осуждена была съ тѣхъ поръ нести всю тягость войны, предпринятой честолюбіемъ Франціи, не ожидая никакихъ для себя выгодъ или вознагражденій. Всѣ средства Швейцаріи были въ распоряженіи Французскаго правительства, — между тѣмъ какъ Франція сама почитала себя свободною отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи къ Швейцаріи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ посланникъ Гельветическій въ Парижѣ подалъ рѣшительную ноту по этому предмету: «Швейцарія»,—писалъ онъ,— «повержена въ «такія бѣдствія, что терпѣніе народа уже достиг«ло крайняго своего предѣла»... «Существенныя

«выгоды Гельветической республики, также какъ «и самой Франціи, требуютъ, чтобы Швейцарія по «прежнему оставлена была на всегда въ положеніи «неутральномъ, столь выгодномъ для ея благосо- «стоянія, столь приличномъ ея мѣстоположенію, «слабымъ средствамъ и мирнымъ нравамъ ея «обитателей»... [126]. Директорія Гельветическая умоляла, убѣждала, наконецъ осмѣлилась даже угрожать своей покровительницѣ: она ясно намекала, что умѣла бы свергнуть съ себя тяжкое иго, еслибъ не опасалась дѣйствовать во вредъ общему дѣлу республиканскому: «Просимъ у васъ право- «судія къ народамъ союзнымъ и дружественнымъ: «въ противномъ случаѣ, не смотря на все торже- «ство оружія вашего, погибнетъ свобода, погиб- «немъ мы, погибнете и вы!... [127].

На всѣ жалобы Гельветическаго правительства, на всѣ представленія самого Массены, Директорія Французская отвѣчала только льстивыми и напыщенными увѣреніями въ своихъ нѣжныхъ чувствахъ къ союзной республикѣ, въ твердомъ намѣреніи своемъ пособить ея бѣдствіямъ [128]. Но директорія Французская ничего другаго не могла сдѣлать для выполненія громкихъ обѣщаній своихъ, какъ только возобновить требованіе, чтобы Массена открылъ наступательныя дѣйствія и старался снова перенести театръ войны въ Швабію и Тироль: въ то самое время, когда армія Французская въ Италіи уже вышла изъ Апенниновъ, и понесла совершенное пораженіе при Нови, въ Парижѣ только что разсуждали еще, какъ пособить Жуберу въ предназначенномъ ему предпріятіи. 3-го августа Берна-

дотъ представилъ директоріи свой планъ кампаніи, въ которомъ доказывалъ необходимость наступательныхъ дѣйствій въ Швейцаріи и на Рейнѣ въ одно время съ наступленіемъ арміи Италіянской. «Настала минута,» — говорилъ Бернадотъ, — «ког-«га должно принять окончательное рѣшеніе о планѣ «предстоящихъ дѣйствій; отъ этого рѣшенія зави-«ситъ успѣхъ всей кампаніи, а быть можетъ, и «судьба цѣлой Европы»... По мнѣнію Французскаго министра, необходимо было, не теряя времени, прервать прямую связь между двумя союзными арміями: Эрцгерцога Карла и Суворова, чтобы воспрепятствовать имъ передвигать подкрѣпленія изъ Швейцаріи въ Италію или обратно. Съ этою цѣлью Бернадотъ предлагалъ, чтобы Массена открылъ наступательныя дѣйствія въ малыхъ кантонахъ, овладѣлъ С. Готардомъ, вторгся въ Граубинденъ, и даже двинулъ 20-ти тысячный корпусъ въ Тироль — къ Глурнсу (*)! Въ тоже время предполагалось отвлекать вниманіе Эрцгерцога Карла дѣйствіями на Рейнѣ, вторженіемъ въ Швабію. Такимъ образомъ на всѣхъ театрахъ войны предполагалось дѣйствовать наступательно; вездѣ Французы хотѣли имѣть верхъ, и нигдѣ не сосредоточили для того достаточныхъ силъ. — Предполагалось даже, по плану Бернадота, чтобы Массена, одержавъ верхъ надъ Австрійцами въ Швейцаріи, немедленно же отрядилъ изъ своихъ войскъ 20,000 человѣкъ на усиленіе арміи Рейнской [129].

(*) Глурнсъ находится въ верховьяхъ Адижа, т. е. въ 200 верстахъ отъ тогдашняго расположенія арміи Французской.

Но прежде еще, чѣмъ новый планъ военнаго министра былъ сообщенъ главнокомандующимъ, Массена самъ рѣшился атаковать Австрійцевъ. Зная, что Русскій корпусъ Римскаго-Корсакова уже приближался къ Швейцаріи, Французскій полководецъ спѣшилъ предупредить присоединеніе его къ арміи Австрійской и назначилъ общую атаку на 3 и 4-е августа, — въ тѣ самые дни, когда судьба Италіянской арміи рѣшалась на высотахъ при Нови.

Предположеніе Массены состояло въ томъ, чтобы вытѣснить Австрійцевъ изъ малыхъ кантоновъ и Валиса, овладѣть Симплономъ и С. Готардомъ и такимъ образомъ разобщить арміи Эрцгерцога Карла и Суворова. Съ этою цѣлью, главныя силы Французской арміи (дивизіи *Сульта*, *Лоржа* и *Мортье*) должны были занимать самого Эрцгерцога Карла ложными атаками впереди Цюриха и на рѣкѣ Лиматъ, а главныя наступательныя дѣйствія предназначены войскамъ праваго крыла, то есть дивизіямъ *Шабрана, Лекурба,* и *Тюррò* (*). Массена, усиливъ эти дивизіи изъ войскъ центра, раздѣлилъ каждую изъ нихъ на нѣсколько колоннъ, такъ чтобы въ одно время атаковать всю цѣпь постовъ Австрійскихъ на протяженіи отъ Цюрихскаго озера до Симплона:

Дивизія *Шабрана* (6000 человѣкъ), занимавшая промежутокъ между рѣкою Зиль и озеромъ Эгери, — направлена двумя колоннами противъ войскъ

(*) Генералъ Тюррò заступилъ мѣсто Ксантраля въ Валисѣ.

генерала *Елачича*, которыя расположены были на горѣ Этцель, охраняя отдѣльными постами сообщеніе со Швицомъ.

Дивизіи *Лекурба*, усиленной до 12,000 человѣкъ, — назначено дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ озера Люцернскаго: одна бригада, подъ начальствомъ *Молитора*, расположенная на сѣверной сторонѣ озера, у Гольдау, направлена къ Швицу, занятому войсками Елачича; самъ *Лекурбъ*, посадивъ 2 баталіона гренадеръ на флотилію, устроенную на озерѣ Люцернскомъ, долженъ былъ плыть къ устьямъ верхней Рейссы, на пути выбить Австрійскій постъ изъ Брунена, высадить потомъ свой отрядъ у Флюэлена, и тѣснить войска *Зимбшена* вверхъ по долинѣ Рейссы. Между тѣмъ бригада *Луазона*, расположенная южнѣе озера Люцернскаго, должна была тремя колоннами перейти чрезъ высокія горы, замыкающія съ запада ущелье верхней Рейсы, чтобы взять въ тылъ всѣ позиціи, на которыхъ Зимбшенъ могъ бы удерживать наступленіе Лекурба.

Наконецъ еще одна колонна отряжена отъ дивизіи Лекурба, вверхъ по ущелью рѣки Ааръ къ Гримзелю. Колоннѣ этой, подъ начальствомъ генерала *Гюденя* (Gudin), назначено выдти въ тылъ войскамъ *Штрауха*, расположеннымъ въ верхнемъ Валисѣ. Между тѣмъ дивизіи *Тюррò* (7000 человѣкъ), стоявшей у Брига, предстояло сбить *Принца Рогана* съ Симплона, и наступать вверхъ по долинѣ Роны. Генералъ Гюдень, облегчивъ очищеніе Валиса, долженъ былъ перейти потомъ чрезъ Фурку къ источникамъ Рейссы и содѣйствовать наступленію Лекурба къ С. Готарду.

Такимъ образомъ, назначенныя для атаки войска Французскія, были раздроблены на многія колонны, большею частію весьма слабаго состава. Однакоже раздробленіе это, почти непзбѣжное въ странѣ гористой, не могло представить никакой опасности для Французовъ, при тогдашнемъ расположеніи противника. Массена расчитывалъ, что слабые посты Австрійскіе, разбросанные среди горъ и ущелій, не могли своевременно получить подкрѣпленій. Колонны республиканскія, направленныя съ разныхъ сторонъ въ обходъ и тылъ каждаго отдѣльнаго непріятельскаго поста, могли, при всей слабости своей, одержать рѣшительные успѣхи прежде, чѣмъ Австрійскіе генералы успѣли бы сосредоточить гдѣ либо свои силы.

Расчеты Французскаго полководца оправдались полнымъ успѣхомъ предпріятія.

Первыя наступательныя дѣйствія открыты Французами въ Валисѣ. 2-го августа генералъ *Тюррò*, съ 9-ю баталіонами [130], стремительно атаковалъ *Принца Виктора Рогана*, у котораго весь отрядъ состоялъ изъ $2^1/_2$ баталіоновъ. Сбитый съ Симплона, угрожаемый обходомъ, Принцъ Роганъ отступилъ до самаго Домо-д'Оссола, съ такою поспѣшностію, что нѣкоторыя части его отряда были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ [131]. Генералъ Тюррò, оставивъ часть войскъ на Симплонѣ, обратился самъ противъ *Штрауха*. $\frac{2}{13}$ августа.

По первому извѣстію о нападеніи непріятеля на Принца Рогана, полковникъ Штраухъ рѣшился самъ идти внизъ по долинѣ Роны. Имѣя всего 8 баталіоновъ (около 4,500 человѣкъ), онъ оставилъ

два изъ нихъ на Гримзелѣ, для охраненія своего тыла со стороны верховій Аара; съ остальными же 6-ю баталіонами занялъ позицію у Лакса, намѣреваясь атаковать непріятеля. Но 3-го числа онъ самъ былъ атакованъ превосходными силами республиканцевъ. Австрійцы дрались упорно въ теченіе 16-ти часовъ; попеременно успѣхъ склонялся то на одну, то на другую сторону. Время уже приближалось къ вечеру, — какъ вдругъ Штраухъ получаетъ извѣстіе, что баталіоны, оставленные на Гримзелѣ, уже сбиты непріятелемъ.

$\frac{3}{14}$ августа.

Гримзель есть узкая сѣдловина между двумя высокими горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Изъ глубины ущелья рѣки Ааръ, узкая горная тропинка взвивается среди мрачныхъ, обнаженныхъ скалъ, на вершину перевала и потомъ спускается такими же извилинами къ подошвамъ обширнаго ледника (глетчера), изъ котораго вытекаетъ Рона. Позиція, занятая Австрійцами на узкой площадкѣ Гримзеля, казалась совершенно неприступною. Отвѣсныя скалы остановили Французскую колонну, направленную вверхъ по рѣкѣ Ааръ. Но генералъ Гюдень, имѣя всего 3 баталіона [132], нашелъ средство одолѣть естественную преграду: Французы отыскали между крутыми ребрами Гримзеля небольшой ледникъ, по которому удалось имъ взобраться на вершину горы (*). Изумленные неожиданнымъ появленіемъ непріятеля съ фланга, Австрійцы въ паническомъ страхѣ покинули пози-

(*) Проводники еще и теперь показываютъ путешественникамъ тѣ мѣста, гдѣ Французы взбирались по льдинамъ.

цію свою и въ бѣгствѣ понесли огромную потерю: болѣе половины отряда было отрѣзано и взято въ плѣнъ [133].

Въ тотъ же вечеръ генералъ Гюдень спустился къ источникамъ Роны и занявъ подошву Фурки, прервалъ путь изъ Валиса къ верховьямъ Рейссы. Полковникъ Штраухъ, поставленный между двухъ непріятельскихъ колоннъ, спѣшилъ отступить, пока Гюдень еще не отрѣзалъ ему и послѣдняго пути отступленія чрезъ проходъ Нифенскій къ Айроло. Но въ то самое время, когда Штраухъ началъ отступленіе, Тюррò возобновилъ съ новымъ упорствомъ свои нападенія. Тогда войска Австрійскія, не выдержавъ удара, обратили тылъ: нѣкоторыя части были отрѣзаны; другія — совсемъ истреблены. Штраухъ едва успѣлъ собрать у Мюнстера слабые остатки своего отряда, съ которыми въ туже ночь ушелъ Нифенскимъ проходомъ въ верховья рѣки Тичино къ Фаидо, а потомъ отступилъ до самой Белинцоны (*). Онъ понесъ такую сильную потерю, что нѣкоторые изъ баталіоновъ его не могли болѣе принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и отправлены формироваться заново [134].

И такъ въ Валисѣ Французы совершенно достигли своей цѣли: въ одинъ день вся долина Роны была очищена; Тюррò занялъ Симплонъ и

(*) Часть войскъ, отрѣзанная непріятелемъ, бросилась въ боковыя ущелья (въ долину рѣки Бинны) и успѣла спастись едва доступными горными тропинками: только 10-го числа присоединилась она къ Штрауху въ Белинцонѣ.

Нифенскій проходъ, а Гюдень двинулся 4-го числа чрезъ Фурку къ верховьямъ Рейссы.

Между тѣмъ 3-го же числа и всѣ прочія колонны Французскія двинулись по даннымъ направленіямъ.

Обѣ колонны *Шабрана* сбили посты Австрійскіе на рѣкѣ Зиль и на дорогѣ въ Швицъ. Елачичъ успѣлъ стянуть свои силы (*) на гору Этцель и здѣсь держался до самой ночи; но сообщеніе его со Швицомъ было уже прервано. Оставленные тамъ два баталіона (полка Штейна), съ 2 орудіями и нѣсколькими сотнями Швейцарцевъ, были съ утра атакованы бригадою *Молитора*. Они защищались упорно; отбили нѣсколько атакъ; но замѣтивъ обходное движеніе непріятеля, принуждены были покинуть Швицъ и отпустить въ долину Муттенталь. Австрійцы потеряли при этомъ до 200 человѣкъ убитыхъ и раненныхъ, оставили въ рукахъ Французовъ оба орудія и 600 плѣнныхъ. Потеря республиканцевъ была незначительна; но въ числѣ раненныхъ былъ начальникъ штаба арміи, генералъ Удино. При этомъ дѣлѣ присутствовалъ и самъ Массена.

Пока происходилъ упорный бой въ Швицѣ, *Лекурбъ* подплылъ на своей флотиліи къ Брунену, а 3 роты гренадеръ послалъ сухимъ путемъ по берегу озера [135]. Австрійскій постъ упорно защищалъ переправу на рѣкѣ Муотѣ; флотилія Французская встрѣчена огнемъ трехъ орудій. Однакоже Лекурбъ причалилъ къ берегу, высадилъ 5 ротъ

(*) 8 баталіоновъ и 5 эскадроновъ.

гренадеръ, овладѣлъ мѣстечкомъ, захватилъ батарею непріятельскую и до 200 плѣнныхъ. Послѣ того онъ опять посадилъ свои войска на суда, и согласно предположенію, продолжалъ плыть къ устью Рейссы, къ Флюэлену.

Генералъ *Зимбшенъ*, имѣя всего до 4,400 человѣкъ (6 баталіоновъ, 1 эскадронъ), расположился самъ съ тремя баталіонами около Альторфа, а передовые посты выдвинулъ на лѣвую сторону Рейссы; остальныя войска его охраняли все почти протяженіе долины: одинъ баталіонъ съ двумя орудіями занималъ старый редутъ близъ Вазена, въ боковомъ ущельѣ Майенталь. Утромъ 3-го числа двѣ колонны Французскія, каждая въ 2 баталіона [136], атаковали передовые посты Австрійскіе по лѣвой сторонѣ Рейссы: одна наступала чрезъ Бауэнъ къ Зеедорфу; другая изъ долины Энгельбергъ чрезъ гору Сурененъ къ Аттингаузену. Посты Австрійскіе были отброшены за рѣку; но успѣли снять за собою мосты. Французскія колонны, остановленныя этою преградою, ограничились одною перестрѣлкою, въ ожиданіи прибытія самого Лекурба.

Уже было около 6 часовъ вечера, когда флотилія Французская подплыла къ мѣстечку Флюэленъ. Генералъ *Зимбшенъ*, угрожаемый съ двухъ сторонъ, выставилъ 2 орудія на берегу; однакоже не могъ воспрепятствовать высадкѣ Лекурба. Гренадеры Французскіе бросились къ Альторфу, выбили оставленныя тамъ войска Австрійскія и отбросили ихъ въ долину Шахенталь; самъ же генералъ Зимбшенъ поспѣшно отступилъ вверхъ по Рейссѣ. Темнота ночи прикрыла отступленіе его; однакоже

Австрійцы и здѣсь понесли сильную потерю: сверхъ 600 убитыхъ и раненныхъ, они оставили въ рукахъ непріятеля до 400 плѣнныхъ [137].

Генералъ Зимбшенъ расчитывалъ еще на сильныя позиціи, въ которыхъ могъ остановить дальнѣйшее наступленіе противника, и съ этою цѣлью остановился у Амштега. Но въ теченіе ночи получилъ онъ извѣстіе о появленіи въ тылу его новой колонны непріятельской: укрѣпленный постъ у Вазена, въ долинѣ Майенталь, былъ атакованъ *Луазономъ*.

Колонна эта, изъ $2^1/_2$ баталіоновъ [138], направленная долиною Гадменталь, встрѣтила на пути чрезвычайныя препятствія мѣстныя. Застигнутая страшною грозою, она тянулась цѣлый день по узкой тропинкѣ; лошади со вьюками обрывались въ пропасти; орудія тащили на канатахъ, не смотря на чрезмѣрное изнуреніе людей. Переваливъ наконецъ чрезъ горы, высотою до 7000 футовъ, колонна спустилась только къ вечеру въ долину Майенталь. Подходя уже къ Вазену, предстояло ей атаковать непріятельскій редутъ, заграждавшій совершенно дорогу. Но Луазонъ, видя изнуреніе солдатъ и приближеніе ночи, рѣшился отложить атаку до слѣдующаго утра.

$\frac{1}{13}$ августа. Съ разсвѣтомъ 4-го числа возобновился бой въ долинѣ Рейссы. Лекурбъ, соединивъ у Альторфа 7 баталіоновъ, продолжалъ наступать вверхъ по ущелью; а Луазонъ возобновилъ атаки на редутъ въ долинѣ Майенталь. Послѣ четырехъ отбитыхъ приступовъ, Французы наконецъ, въ пятый разъ, успѣли овладѣть укрѣпленіемъ, перекололи и за-

брали въ плѣнъ почти всѣхъ защитниковъ его и проникли къ Вазену. Къ счастію, Зимбшенъ успѣлъ уже отступить и миновалъ это мѣсто; только арріергардъ, оставленный имъ у Амштега, былъ отрѣзанъ и принужденъ броситься въ боковое ущелье Мадеранеръ-Таль.

Лекурбъ, соединившись съ Луазономъ, имѣлъ уже болѣе 9 баталіоновъ. Въ 4 часа по полудни Французы подошли къ позиціи, занятой Зимбшеномъ у Гешенена; однакоже и тутъ Австрійскій отрядъ держался не долго : отступивъ за Чертовъ мостъ, Зимбшенъ оставилъ для обороны этой крѣпкой позиціи одинъ баталіонъ, а съ другими двумя обратился противъ Гюденя, который спускался въ то время съ Фурки къ деревнѣ Урзеренъ.

Такимъ образомъ слабый отрядъ Зимбшена уже стѣсненъ былъ непріятелемъ съ фронта и съ тылу; Французы, будучи въ-пятеро сильнѣе, могли подавить его въ узкомъ ущельѣ, и заставить положить оружіе. Только сильная позиція за Чертовымъ мостомъ спасла Зимбшена отъ рѣшительнаго пораженія и плѣна. Горсть хорошихъ стрѣлковъ могла остановить на этой переправѣ цѣлую армію непріятельскую. Лекурбъ, подойдя къ мосту, встрѣченъ былъ убійственнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, и принужденъ отвести войска свои изъ подъ выстрѣловъ. Рѣшительный и отважный генералъ Французскій не нашелъ тутъ никакой возможности что-либо предпринять; ему оставалось только ждать, пока Гюдень выйдетъ въ тылъ непріятельской позиціи.

Но Гюдень подвигался весьма медленно; Зимб-

шену удалось задержать его до вечера и недопустить до деревни Урзеренъ. Въ теченіе же ночи, Австрійскій генералъ притянулъ къ себѣ оставленный у Чертова моста баталіонъ, и благополучно отступилъ въ боковое ущелье, по тропинкѣ, ведущей изъ Урзерена къ верховьямъ Рейна. Занявъ новую позицію на высотахъ при озерѣ Оберъ-Альпъ, онъ прикрылъ такимъ образомъ Граубинденъ.

5/16 августа. Только утромъ 5-го числа Лекурбъ перешелъ чрезъ Чертовъ мостъ и соединился у деревни Урзеренъ съ колонною Гюденя. Отрядивъ часть войскъ для занятія С. Готарда, Французскій генералъ обратился вслѣдъ за Зимбшеномъ и снова атаковалъ его. Слабый Австрійскій отрядъ, защищаясь какъ могъ на крутыхъ скалахъ, покрытыхъ снѣгомъ, держался упорно до 5 часовъ вечера; но былъ наконецъ сбитъ съ позиціи, обойденъ и сброшенъ въ долину Тавечь. Потерявъ до 500 убитыхъ и раненныхъ, около 1000 плѣнныхъ и 3 орудія, Зимбшенъ едва собралъ остатки своего отряда у Диссентиса, откуда продолжалъ отступать до самаго Кура. Французы преслѣдовали его до Иланца [139].

Такимъ образомъ предпринятое Французами нападеніе, имѣло полный успѣхъ: верховья Роны, Рейсы и Рейна были уже во власти республиканцевъ; пути въ Италію и въ Граубинденъ были имъ открыты. Остатки Австрійскихъ войскъ, которымъ удалось спастись въ долины Шахенталь и Муттенталь, отступили къ рѣкѣ Линтѣ.

Между тѣмъ *Шабранъ*, получивъ подкрѣпленія

отъ Сульта [140], возобновилъ 4-го числа нападеніе на Елачича, сбилъ его съ позиціи на горѣ Этцель и принудилъ также отступить за Линту къ Уцнаху. Австрійцы уничтожили за собою мосты; но 2 баталіона съ 3 орудіями были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ [141]. $\frac{4}{15}$ августа.

Во все время дѣйствій 3, 4 и 5-го августа, Эрцгерцогъ Карлъ былъ занятъ ложными атаками Сульта и Лоржа. Нѣсколько разъ Французы возобновляли нападенія на войска Готце впереди Цюриха, выбили ихъ изъ окрестныхъ деревень, а другія колонны, подъ начальствомъ генерала Мортье, перешли даже чрезъ рѣку Зиль въ Адлишвили, и по берегу озера достигли до самаго Цюриха. Эрцгерцогъ счелъ нужнымъ подкрѣпить войска Готце, и только тогда узналъ о судьбѣ своего лѣваго крыла, когда уже нанесено было ему совершенное пораженіе.

Во всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ Австрійцы понесли огромную потерю: кромѣ 2000 убитыхъ и раненныхъ, они оставили въ рукахъ непріятеля до 6000 плѣнныхъ и 21 орудіе [142]. Уронъ со стороны Французовъ простирался до 1500 человѣкъ. Самъ Эрцгерцогъ Карлъ въ сочиненіи своемъ отдаетъ справедливость искуснымъ распоряженіямъ противника, который умѣлъ воспользоваться невыгоднымъ расположеніемъ Австрійскаго лѣваго крыла. Движенія Французскихъ колоннъ были такъ вѣрно расчитаны и такъ быстро исполнены, что войска Императорскія, поставленныя вездѣ между двухъ огней, не могли ни получать подкрѣпленій, ни держаться упорно въ сильныхъ позиціяхъ. Достиг-

нувъ вполнѣ своей цѣли, Массена прекратилъ дальнѣйшее наступленіе: правое крыло его заняло линію отъ озера Цюрихскаго на Эйнзиндельнъ, Швицъ и чрезъ Люцернское озеро къ верховьямъ Рейссы до С. Готарда; передовые посты остались у Бильтена, въ долинѣ Клёнталь и въ верховьяхъ Рейна впереди Диссентиса.

Генералъ-адъютантъ графъ Толстой, донося Императору Павлу объ успѣхахъ, одержанныхъ Французами въ Швейцаріи, прибавилъ:

«Еслибъ армія Эрцгерцога Карла продолжала свои дѣйствія по завладѣніи города Цюриха, не давъ получать непріятелю подкрѣпленія, то уповательно, что сіе бы не послѣдовало; а что я о семъ дѣлалъ должное представленіе Эрцгерцогу Карлу, то имѣлъ счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству» [143].

№ 70.

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА *(Суворовъ)*.

			примѣрно.
Главная армія — у Асти	55 бат.	38 эск. 4 каз. п.	31000
Край — на пути къ Новарѣ	14 —	12 эск.	10000
Алькаини и Розенбергъ — у Тортоны	21 —	2 — 2каз. п.	12600
Кленау — у Сестри . . . . . (частію въ Тосканѣ).	12⅔ —	16 эск. 1 каз. п.	9000
Кеймъ — въ Пьемонтѣ . . . . . (съ войсками Пьемонтскими).	21 —	12 эск. 1 каз. п.	13500
Гадикъ — въ Аостѣ.	8 —	4 эск.	4600
Пр. Роганъ — у Вогоньи	2½ —	½ —	1400
Штраухъ — у Белинцоны	8 —	½ —	4500
	142⅙ бат.	85 эск. 8 каз. п.	86600

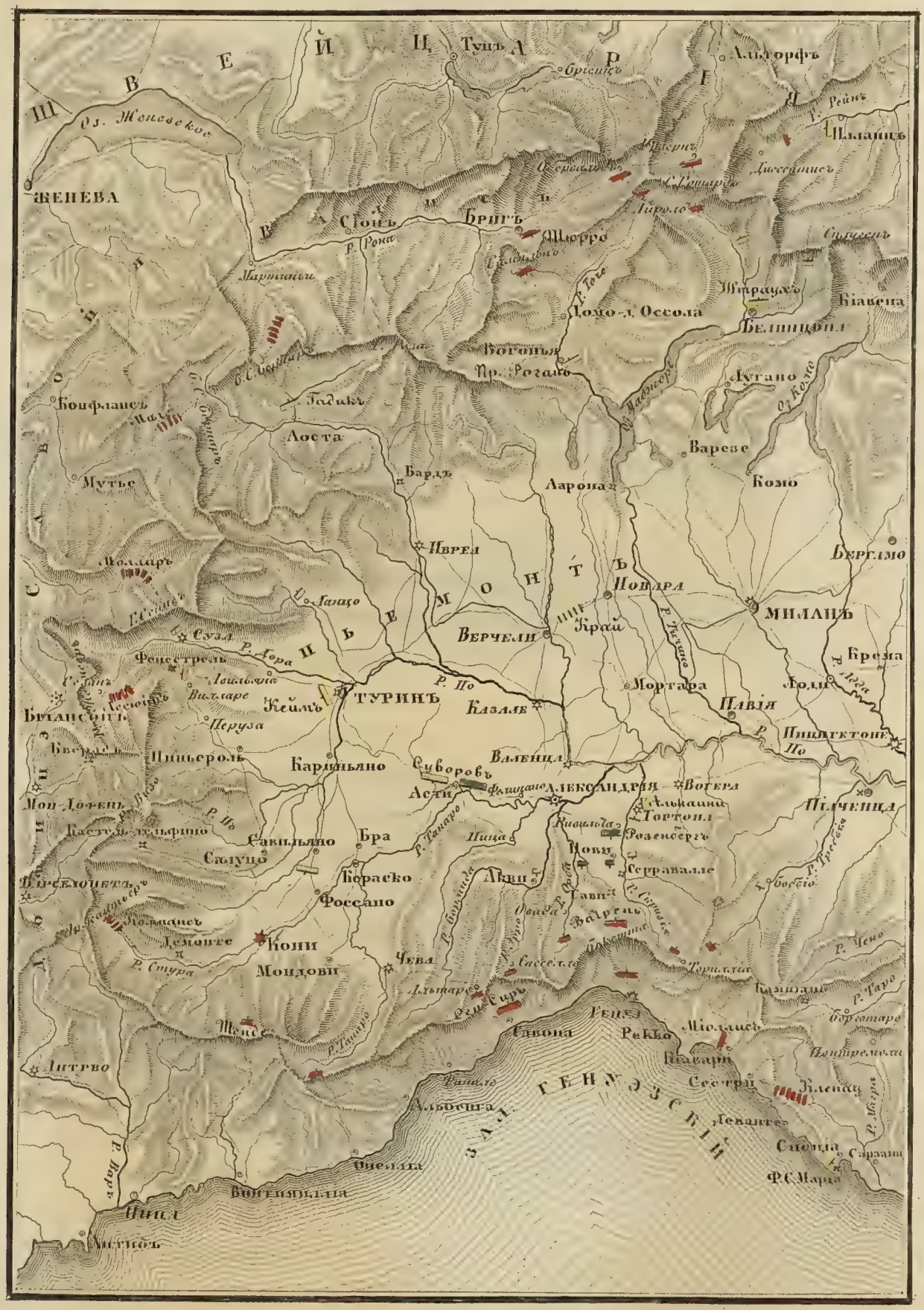
Сверхъ того недѣйствующихъ войскъ и въ гарнизонахъ. 31⅙ бат. 6 эск. 16000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

	примѣрно:
Армія Италіянская Моро — въ Ривьерѣ Генуэзской	25000
Армія Альпійская Шампіонэ — въ Савоѣ и Дофинэ	18000
Дивизія Тюрро — въ Валисѣ	8000
	51000
Сверхъ того:	
Въ гарнизонахъ	2500
Въ Тосканѣ — Гарнье	2400
Въ Анконѣ — Монье.	2800

Положеніе войскъ въ Сѣв. Италіи 9го Августа 1799.



31 8/90

инв 431334

ГЛАВА L.

ЛАГЕРЬ ПРИ АСТИ.

6 — 27 августа.

—

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ СУВОРОВЫМЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ИТАЛІИ СО СТОРОНЫ ШВЕЙЦАРІИ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ ПРИ АСТИ. — ПЕРЕМИРІЕ, ЗАКЛЮЧЕННОЕ СЪ КОМЕНДАНТОМЪ ЦИТАДЕЛИ ТОРТОНСКОЙ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ ГЕНЕРАЛА КЛЕНАУ КЪ ГЕНУѢ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ВЪ РИВЬЕРѢ ГЕНУЭЗСКОЙ. — СДАЧА ФОРТА С. МАРІА. — ДЕМОНСТРАЦІИ ГЕНЕРАЛА ШАМПІОНЭ. — ЗАНЯТІЯ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ЛАГЕРѢ ПРИ АСТИ. — ПОЧЕСТИ СУВОРОВУ И СЛАВА ЕГО.

—

Занятіемъ Симплона и С. Готарда непріятель угрожалъ тылу союзной арміи въ Италіи. Отряды Принца Рогана и Штрауха, послѣ понесенныхъ потерь, уже не въ силахъ были прикрыть пути въ Ломбардію. Тревога распространилась до самаго Милана; одинъ слабый баталіонъ, стоявшій тамъ въ гарнизонѣ, вышелъ поспѣшно на подкрѣпленіе Штрауха; другой посланъ къ нему же изъ Павіи. Въ Миланѣ уже вооружали жителей для защиты столицы Ломбардіи [144]. Карта № 70.

Къ счастію союзниковъ, извѣстія о неблагопріятныхъ событіяхъ въ Швейцаріи, дошли до Суворова уже послѣ побѣды при Нови, когда ни

демонстраціи генерала Шампіонэ, ни смѣлое нападеніе Массены, не могли уже спасти Жубера отъ пораженія. Однакоже дѣйствія эти не мало имѣли вліянія на ходъ дѣлъ въ сѣверной Италіи: они заставили Суворова отложить окончательно предположенное наступленіе въ Ривьеру Генуэзскую, и принять мѣры къ охраненію сѣверной Италіи со стороны Альповъ.

$\frac{7}{18}$ августа. 7-го числа фельдмаршалъ предписалъ барону *Краю* поспѣшно идти съ 10-тысячнымъ корпусомъ (14 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) на подкрѣпленіе Штрауха и Принца Рогана. Для прикрытія осады Тортонской цитадели оставленъ одинъ корпусъ *Розенберга;* съ главною же армію Суворовъ рѣшился перейти къ Асти: тутъ, на половинѣ разстоянія между Туриномъ и Тортоною, намѣренъ онъ былъ выждать новаго благопріятнаго оборота обстоятельствъ. Онъ могъ бы отсюда, смотря по надобности, или поддержать корпусъ Кейма, противъ арміи генерала Шампіонэ, или возвратиться опять къ Тортонѣ, еслибъ непріятель отважился снова на какое либо покушеніе со стороны Генуи. «Въ лагерѣ при Асти,» — писалъ самъ фельдмаршалъ въ донесеніи своемъ Императору Францу, — «станемъ мы въ срединѣ «между тѣми пунктами, которые должны охранять... «Хотя здоровье мое совершенно разстроено, одна«коже въ случаѣ надобности, еслибъ непріятель «вздумалъ что нибудь снова предпринять, мы на«падемъ на него и разобьемъ дерзкаго противни«ка»... [145].

$\frac{8}{19}$ августа. 8-го числа, рано утромъ, главная армія двину-

лась чрезъ Александрію къ Асти, гдѣ и расположилась на другой день лагеремъ [146]. Туда же прибыли самъ фельдмаршалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ (*). Корпусъ *Розенберга* сталъ у Ривальты, занявъ по прежнему Нови, а баронъ *Край* двинулся усиленными переходами къ Новарѣ. $\frac{9}{20}$ августа.

Прибывъ туда, 11-го числа, баронъ Край отправилъ генерала *Лаудона*, съ 8-ю ротами и 1 эскадрономъ, къ Аронѣ, для поддержанія въ случаѣ нужды Принца Рогана; а полковника *Вебера*, съ 1 баталіономъ и 1 эскадрономъ — въ Миланъ. Въ это время полковникъ *Штраухъ*, покрѣпленный уже двумя баталіонами, имѣлъ до 4,500 человѣкъ и стоялъ по прежнему у Белинцоны; передовые посты его были въ небольшомъ разстояніи отъ Айроло. Принцъ Роганъ занималъ позицію у Вогонья, въ долинѣ рѣки Точе [147]. $\frac{11}{22}$ августа.

Суворовъ, извѣстивъ Эрцгерцога Карла о положеніи дѣлъ въ сѣверной Италіи, предлагалъ ему воспользоваться неосторожнымъ движеніемъ Массены: «Ваше Королевское Высочество сами изво-«лите усмотрѣть,»—писалъ фельдмаршалъ,—«какой «опасности можетъ подвергнуться непріятель, если «войска Императорскія овладѣютъ Чертовымъ мо-«стомъ и двинутся изъ Граубиндена къ С. Готар-«ду въ тылъ Французамъ, въ тоже время, когда «мы отсюда напали бы на нихъ съ фронта» [148].

(*) Не смотря на сильный жаръ, Его Высочество шелъ пѣшкомъ съ Русскими войсками и ночевалъ съ 8-го на 9-е число въ Солеріо

Въ тоже время Русскій полководецъ давалъ Австрійскимъ генераламъ замѣчательные для того времени уроки въ военномъ дѣлѣ. Справедливо приписывая раздробленію силъ пораженія, нанесенныя непріятелемъ отрядамъ Принца Рогана и Штрауха, Суворовъ писалъ графу Гадику: «Кор«донная линія всегда можетъ быть опрокинута: «непріятель по своему произволу устремляетъ силы «на одинъ постъ, между тѣмъ какъ обороняющій«ся, оставаясь еще въ неизвѣстности, имѣетъ свои «силы разсѣянными»... Далѣе фельдмаршалъ объяснялъ подробно, что назначеніе отдѣльныхъ постовъ состоитъ единственно въ наблюденіи за движеніями непріятельскими, чтобы дать время главнымъ силамъ, сосредоточеннымъ на важнѣйшихъ пунктахъ, поспѣть на встрѣчу противника. Въ томъ же смыслѣ Суворовъ давалъ наставленія и барону Краю: «Ни одного поста не должно по«читать крѣпостію, которую постыдно было бы «уступить непріятелю. Уступленный постъ можно «снова занять; потеря же въ людяхъ невозврати«ма» [149].

Опасенія, возбужденныя въ сѣверной Италіи неожиданнымъ нападеніемъ непріятеля на Симплонъ и С. Готардъ, вскорѣ разсѣялись совершенно: Французы ничего не предпринимали съ той стороны; а Принцъ Роганъ и Штраухъ оставались на своихъ позиціяхъ. Мало по малу все пришло въ прежнее спокойное положеніе; въ Миланѣ позабыли уже о близости непріятеля. Хотя важнѣйшіе проходы чрезъ Альпы оставались еще во власти республиканцевъ, однакоже Суворовъ счелъ

возможнымъ возвратить къ главной арміи большую часть корпуса барона Края. Уже 11-го числа предписано ему, сдѣлавъ всѣ распоряженія къ охраненію на будущее время Италіи со стороны Швейцаріи и оставя по усмотрѣнію своему часть войскъ, необходимую для подкрѣпленія отрядовъ генерала Гадика, идти поспѣшно къ Асти. Неограничиваясь этимъ, фельдмаршалъ ежедневно подтверждалъ барону Краю приказаніе, идти скорѣе на соединеніе съ главною арміей, и даже писалъ, что «присутствіе его будетъ чрезвычайно нужно» [150].

Какія же новыя предположенія занимали въ это время нашего полководца? Въ какихъ видахъ спѣшилъ онъ присоединить къ себѣ корпусъ барона Края? — Ужели снова мечталъ онъ о наступленіи къ берегамъ Генуэзскимъ, вопреки всѣмъ запретамъ Вѣнскаго Кабинета? Или считалъ нужнымъ приготовиться къ отпору противъ какихъ либо новыхъ покушеній непріятельскихъ? — Дѣйствительно, въ главной квартирѣ союзной арміи ежедневно получались свѣдѣнія объ усиленіи Французскихъ войскъ на границахъ Пьемонта. Слышно было, что армія генерала Шампіонэ соединяется съ частію войскъ, бывшихъ въ Ривьерѣ Генуэзской, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать вторженіе въ сѣверную Италію со стороны крѣпости Кони. «По этой причи-«нѣ,»—писалъ Суворовъ въ донесеніи Императору Францу,—«и намъ необходимо сосредоточить воз-«можно большія силы. Не спуская глазъ съ Тор-«тоны, я стою здѣсь въ готовности двинуться туда «или къ Кони, лишь только обнаружатся замыслы «непріятельскіе» [151].

Послѣ сраженія при Нови фельдмаршалъ обратилъ особенное вниманіе на осаду цитадели Тортонской, прерванную на нѣсколько дней наступленіемъ Жубера. Крѣпость эта слыла въ то время однимъ изъ важнѣйшихъ ключей сѣверной Италіи и даже называлась Пьемонтскимъ Гибралтаромъ. Небольшая цитадель, господствующая надъ городомъ съ южной стороны, занимала вершину крутаго горнаго уступа, на высотѣ футовъ 300 надъ равниною. Укрѣпленія состояли изъ четырехъ неправильныхъ бастіонныхъ фронтовъ, небольшаго горнверка, обращеннаго къ городу и другой пристройки съ противоположной стороны. Рвы были широки и весьма глубоки, а гласисомъ служила естественная крутизна скалы. Главная же сила Тортонской цитадели состояла не въ расположеніи укрѣпленій, а въ естественныхъ свойствахъ мѣстности и въ прочныхъ казематахъ, возведенныхъ въ нѣсколько ярусовъ, изъ тесаннаго камня. Твердый и каменистый грунтъ мѣстности чрезвычайно затруднялъ осадныя работы; а между тѣмъ траншеи требовали двойной глубины противъ обыкновенныхъ размѣровъ [152].

Графъ *Алькаини*,—которому поручена была сперва блокада Тортоны, а потомъ и самая осада, — дѣлалъ разныя попытки, чтобы принудить цитадель къ сдачѣ; но гарнизонъ Французскій, состоявшій изъ 1200 человѣкъ, былъ снабженъ всемъ въ изобиліи. Комендантъ крѣпости, полковникъ *Гастъ*, былъ человѣкъ храбрый и твердаго характера. Союзники пробовали отвести воду отъ цитадели; но попытка эта оказалась невозможною. Съ

26-го іюля приступлено къ настоящей осадѣ: первая параллель, заложенная не далѣе 500 шаговъ отъ контръ-эскарпа, была уже готова ко 2-му августа. Однакожъ огонь батарей не могъ имѣть большой дѣйствительности противъ крѣпостной артиллеріи, скрытой въ казематахъ. Необходимо было прибѣгнуть къ минамъ. Прибывшіе изъ подъ Мантуи минеры уже приступили къ своему дѣлу, когда наступленіе Жубера вдругъ прервало ходъ осады.

Но лишь только непріятель былъ отброшенъ за горы, снова графъ Алькаини дѣятельно занялся осадными работами. Русскій корпусъ генерала Розенберга, какъ уже сказано, сталъ у Ривальты, для прикрытія осады [153]. Фельдмаршалъ однакоже не имѣлъ терпѣнія дожидаться спокойно окончанія работъ: онъ уже рѣшился было прибѣгнуть къ крайнему средству и приказалъ корпусу Розенберга готовиться къ приступу. 10-го числа начали $\frac{10}{21}$ августа. устроивать лѣстницы, вязать фашины; а гренадеры и сводный баталіонъ изъ охотниковъ всѣхъ полковъ, учились какъ спускаться въ ровъ и какъ взбираться на крѣпостныя стѣны. Солдаты радовались, что наконецъ дошла и до нихъ очередь; они ждали приступа, какъ будто праздника. Однакоже на другой день объявлено, что крѣпость сдается. $\frac{11}{22}$ августа.

Комендантъ Тортонской цитадели, узнавъ о развязкѣ битвы при Нови, вошелъ въ переговоры съ графомъ Алькаини: онъ предложилъ заключить перемиріе на 4 недѣли, прекратить на это время всякія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, и по истеченіи условленнаго срока сдать крѣпость на капи-

туляцію, если только не будетъ она до того времени выручена новымъ наступательнымъ движеніемъ Французской арміи. Фельдмаршалъ изъявилъ согласіе на заключеніе перемирія, въ той увѣренности, что непріятель, послѣ понесеннаго пораженія, уже не скоро будетъ въ состояніи предпринять новое покушеніе къ освобожденію Тортоны; слѣдовательно крѣпость эта должна была, такъ сказать, достаться даромъ. Однакоже Суворовъ предписалъ графу Алькаини предварительно расчитать: сколько времени было бы необходимо, чтобы довести до конца начатую осаду, и сообразно съ тѣмъ, опредѣлить срокъ перемирія. По тщательному расчету инженеровъ, признано, что при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, прошло бы не менѣе трехъ недѣль до открытія бреши. На этомъ основаніи графъ Алькаини уговорилъ коменданта крѣпости сократить срокъ перемирія до 20 дней, то есть по 31-е августа. Конвенціею, подписанною 11-го числа, обѣщано Французскому гарнизону, въ случаѣ сдачи крѣпости, свободное возвращеніе во Францію, съ тѣмъ, чтобы не служить въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ противъ союзниковъ [154].

И такъ Суворову приходилось ожидать три недѣли сдачи крѣпости. Можно было предвидѣть, что въ продолженіе этого времени Французы употребятъ всѣ усилія, чтобы отвлечь войска союзныя отъ Тортоны. Поэтому слухи о замыслахъ непріятельскихъ со стороны Кони казались весьма вѣроподобными. Суворову нечего было бояться вторженія въ Пьемонтъ; напротивъ того, онъ же-

лалъ, чтобы противникъ доставилъ ему случай одержать новую побѣду. Но для того необходимо было союзному полководцу имѣть подъ рукою достаточныя силы, и вотъ почему фельдмаршалъ торопилъ барона Края присоединиться къ главной арміи. Однакожъ, едва баронъ Край выступилъ 19-го августа изъ Новары, какъ получилъ новое повелѣніе фельдмаршала идти на Фелицано, и тутъ остановиться, на половинѣ разстоянія между Асти и Александріею, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды, подать помощь войскамъ, оставленнымъ у Тортоны. $\frac{19}{30}$ августа.

Поводомъ къ такому распоряженію были извѣстія, полученныя отъ *Кленау*.

Генералъ этотъ, не смотря на предписанія, данныя ему прямо отъ гофкригсрата, продолжалъ наступать вдоль берега морскаго къ Генуѣ, согласно съ прежними предначертаніями Суворова [155]. 9-го числа Кленау вытѣснилъ Французовъ изъ Сестри, между тѣмъ какъ ротмистръ Цейхмейстеръ съ сотнею людей сдѣлалъ высадку въ тылу непріятельской позиціи. Французы бросились бѣжать въ горы, покинувъ 8 орудій. На другой день авангардъ союзный, подъ начальствомъ маіора Михановича, перешелъ чрезъ рѣку Лаванья (или Стурлу), занялъ Рапалло и оттѣснилъ непріятеля до самаго Рекко. Казаки Молчанова, съ обычною своею отвагою, гнали непріятеля и забирали плѣнныхъ. Кленау былъ уже не далѣе одного перехода отъ Генуи. $\frac{9}{20}$ августа. $\frac{10}{21}$ августа.

Приближеніе союзниковъ произвело крайнее смятеніе въ столицѣ Лигурійской республики [156]. Генералъ Моро, остававшійся еще при войскахъ

Французскихъ въ Ривьерѣ Генуэзской, въ ожиданіи распоряженій Директоріи, старался всѣми средствами удержать Геную. Подъ начальствомъ его состояло не болѣе 25,000 человѣкъ; и тѣ едва могли держаться въ краѣ, уже истощенномъ до крайности. Сами жители и войска начинали терпѣть голодъ; солдатамъ Французскимъ раздавалось по одной порціи хлѣба на три дня (*). Народъ доведенъ былъ до отчаянія. Всѣ старанія генерала Моро сформировать въ Генуѣ корпусъ волонтеровъ, остались напрасными. Жители объявили прямо, что вовсе не намѣрены сопротивляться союзникамъ, а напротивъ, встрѣтятъ ихъ, какъ избавителей. Тогда Моро прибѣгнулъ къ самымъ строгимъ мѣрамъ; объявилъ Геную въ осадномъ положеніи, и поручивъ начальство въ городѣ генералу Дессолю, предоставилъ ему почти неограниченную власть. Большая часть должностей по управленію замѣщена была новыми лицами, изъ числа самыхъ горячихъ якобинцевъ. Въ тоже время Моро принялъ мѣры, чтобы остановить смѣлое наступленіе генерала Кленау.

Войска Французскія были тогда разтянуты на всемъ протяженіи Ривьеры Генуэзской. Дивизіи *Лемуана*, *Гранжана* (прежняя Груши) и *Лабуасьера*, силою до 12,000 человѣкъ, составляли лѣвое крыло, подъ начальствомъ *Сен-Сира* и прикрывали всѣ проходы чрезъ Апенины отъ верховій Борми-

(*) Французы принуждены были отпустить нѣкоторыхъ изъ Русскихъ солдатъ, попавшихъ въ плѣнъ въ сраженіи при Нови, по совершенному недостатку средствъ къ прокормленію ихъ.

ды (у С. Джіакомо) до верховій Эрро (у Сассело). Остальныя войска, составляя правое крыло, поступили подъ начальство *Ватреня:* прежняя дивизія его прикрывала проходъ Бокетскій и долину Скривіи; лѣвѣе — *Домбровскій* занималъ долину Орбы (до Овады); а правѣе — генералъ *Міолисъ*, оттѣсненный до Рекко, прикрывалъ Геную съ восточной стороны.

Моро вознамѣрился однимъ рѣшительнымъ ударомъ откинуть генерала Кленау отъ Генуи: подкрѣпивъ отрядъ *Міолиса*, Французскій полководецъ поручилъ *Ватреню*, съ частію дивизіи его, двинуться отъ верховій Скривіи, горами, въ обходъ праваго фланга союзнаго отряда. Въ то самое время, когда Французы предприняли это нападеніе, *Кленау* получилъ отъ барона Меласа предписаніе немедленно отправить изъ своего небольшаго отряда 6 баталіоновъ въ Тоскану, а казачій полкъ Молчанова — къ главной арміи [158]. Кленау долженъ былъ повиноваться. Не болѣе 1,500 человѣкъ оставалось у Рапалло, когда Міолисъ, 15-го числа, перешелъ въ наступленіе, а колонна Ватреня уже показалась справа на хребтѣ горъ. Кленау успѣлъ отойти къ Леванте; но при поспѣшномъ отступленіи понесъ сильный уронъ [159]. $\frac{15}{26}$ августа.

Однакоже неудача эта не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій. Войска непріятельскія не далеко преслѣдовали слабый отрядъ Кленау, а къ 17-му числу отошли на прежнія свои мѣста: Міолисъ — за рѣку Лаванья, а Ватрень—къ Бокеттѣ. Кленау также выдвинулъ снова свои посты до рѣки Лаванья; $\frac{17}{28}$ августа.

но самъ остался у Сестри [160]. Французы лишились даже въ это время послѣдней крѣпостцы на берегахъ залива Спеціи: 15-го числа фортъ С. Маріа сдался на капитуляцію; гарнизонъ изъ 573 человѣкъ отпущенъ во Францію съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна. Въ крѣпостцѣ найдено 46 разныхъ орудій и 3000 ружей [161].

15/26 августа.

Нападеніе Французовъ на графа Кленау показало Суворову, что непріятель вовсе не имѣлъ намѣренія добровольно покинуть Геную. Усиленная рекогносцировка, произведенная 23 и 24 августа со стороны Нови, также удостовѣрила, что проходъ Бокетскій занятъ довольно сильно [162]. Надобно было зорко стеречь Тортону отъ новаго покушенія непріятельскаго.

23 и 24 августа. 3 и 4 сентября.

Между тѣмъ и съ другой стороны Французы бепрестанно тревожили Австрійскіе посты, охранявшіе доступы въ Пьемонтъ со стороны Савои и Дофинэ. Уже 6-го числа республиканскія войска, спустившись съ Большаго и Малаго С. Бернара, напали на передовые посты *Гадика* въ долинѣ Аостской [163]. Въ то время генералъ *Шампіонэ* не былъ еще готовъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ: армія его, растянутая на всемъ протяженіи Альповъ отъ С. Бернара до Тендскаго прохода, едва достигала 16,000 человѣкъ, вмѣсто предположенныхъ 34,000. Однакоже преждевременное движеніе Жубера и пораженіе его при Нови заставили Шампіонэ также открыть наступательныя дѣйствія, съ тою цѣлью, чтобы отвлечь Суворова отъ Генуи. 15-го августа, Альпійская армія нѣсколькими

15/26 августа.

колоннами двинулась чрезъ горы къ Сузѣ, Пиньеролю и Кони. Но движеніе республиканцевъ было такъ медленно и нерѣшительно, что союзный полководецъ не былъ нисколько обманутъ демонстраціями генерала Шампіонэ [164]. Слабые посты Австрійскіе упорно сопротивлялись наступленію непріятельскихъ колоннъ: маіоръ Меско, занимавшій Сузу, держался нѣсколько дней противъ генерала Моллара, и только 19-го числа, послѣ продолжительнаго боя, уступивъ непріятелю свою позицію, отошелъ къ Авильяно [165]. Другая Французская колонна генерала Лесюира, наступавшая отъ Фенестреллы къ Пиньеролю, должна была два раза выбивать Австрійскій постъ изъ позиціи при Виллара̀ и Лаперуза и только 22-го числа овладѣла Пиньеролемъ [166]. Наконецъ и третья колонна генерала Компанса, спустившись съ горъ отъ Аржантьера къ Демонте, не легко достигла до Кони: она должна была пролагать себѣ путь оружіемъ сквозь толпы вооруженныхъ горцевъ (Барбетовъ). Въ тоже время и на лѣвомъ флангѣ арміи, генералъ Малла̀ успѣлъ овладѣть Аостою; Гадикъ отступилъ къ замку Бардъ; а резервъ отвелъ къ самой Ивреѣ [167]. Генералъ Кеймъ оставался съ главными силами своего корпуса у Турина, выжидая непріятельскаго нападенія; но генералъ Шампіонэ не рѣшился спуститься на равнину [168].

19/30 августа.

22 августа. / 2 сентября.

Такимъ образомъ Суворовъ оставался спокойно въ лагерѣ при Асти, въ ожиданіи условленнаго срока сдачи цитадели Тортонской. Въ продолженіе этой трехнедѣльной стоянки, фельдмаршалъ занималъ войска ученіями и маневрами, также какъ

и прежде, при Александріи (*). Толпы любопытныхъ стекались въ лагерь союзной арміи. Иностранные министры и генералы, пріѣзжавшіе въ главную квартиру Суворова, любовались тактическимъ устройствомъ и порядкомъ службы въ Русскихъ войскахъ. Самое дѣятельное участіе въ обученіи ихъ принималъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Послѣ поѣздки своей въ Туринъ для осмотра цитадели (съ 10 по 13 число), возвратившись въ Асти, Его Высочество почти ежедневно дѣлалъ войскамъ ученья или смотры [169].

Торжественные дни также праздновались по прежнему въ лагерѣ союзной арміи. Вскорѣ по
15/26 августа. прибытіи въ Асти, совершено было благодарственное молебствіе съ пушечною и ружейною паль-
17/28 августа. бою, за побѣду при Нови. 17-го числа, послѣ обѣдни, фельдмаршалъ съ обычнымъ церемоніаломъ раздавалъ въ церкви награды, Высочайше пожалованныя за сраженіе на Треббіи. Въ числѣ награжденныхъ былъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, получившій орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, украшенный брильянтами, и сверхъ того 50,000 рублей серебромъ. Нѣсколь-
21 августа. 1 сентября. ко дней спустя, происходила вторичная раздача наградъ за тоже самое сраженіе. Пожалованный

(*) 16-го августа, между прочимъ, происходило ученье конно-артиллерійской роты подполковника Игнатьева, состоявшей при корпусѣ Розенберга, но временно причисленной къ авангарду князя Багратіона. 19-го числа произведенъ маневръ всѣмъ Русскимъ войскамъ, по просьбѣ Неаполитанскаго министра кавалера Мишеру, присланнаго въ то время въ главную квартиру Суворова Королемъ Фердинандомъ IV.

самому Суворову портретъ Государя Императора, возложенъ былъ на фельдмаршала священникомъ, при чемъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ, при которомъ доставленъ былъ этотъ знакъ Монаршей милости (*).

23 августа. 2 сентября.

За нѣсколько дней до выступленія арміи изъ Асти, прибыла депутація отъ города Турина: она поднесла фельдмаршалу золотую шпагу, осыпанную драгоцѣнными каменьями, и съ надписью, въ которой выражена была отъ имени всего Пьемонта глубокая признательность къ Суворову за избавленіе страны отъ Французовъ, за возстановленіе прежняго благоустойства и спокойствія. Фельдмаршалъ получалъ подобные же благодарственные адресы изъ разныхъ частей Италіи [170]. Побѣда при Нови, казалось, упрочила окончательно завоеванія нашего полководца. На него возлагали Государи Итальянскіе всѣ надежды. Въ своемъ мѣстѣ (**) уже приведены были рескрипты Короля Неаполитанскаго, который за возстановленіе свое на престолѣ, считалъ себя обязаннымъ болѣе всего подвигамъ Суворова. Еще замѣчательнѣе рескрипты Короля Сардинскаго: получивъ извѣстія объ успѣхахъ союзной арміи, о занятіи Турина, о возстановленіи прежняго порядка и управленія въ Пьемонтѣ, — Карлъ Эмануилъ выразилъ глубокую свою признательность самому Императору Павлу и полководцу Его. Въ одномъ

(*) Рескриптъ отъ 13 іюля, помѣщенный въ Главѣ XXXVII (Часть IV, стр. 283 и прил. № 90).

(**) См. Часть IV, Главу XLIII, прил. № 223.

изъ писемъ своихъ, изъявилъ онъ желаніе *служить въ арміи «безсмертнаго Суворова»* [171]; братья Короля, Герцоги Аостскій и Монфератскій также просились въ Русскую службу. [172]. Наконецъ графъ Сент-Андре, отъ имени Короля, вручилъ Суворову великолѣпную грамоту на званіе фельдмаршала Пьемонтскихъ войскъ (Gran-maresciallе), Гранда Королевства Сардинскаго, съ потомственнымъ титуломъ Принца и «брата» Королевскаго (Cugino). Въ грамотѣ прописаны были въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ заслуги Суворова и права его на дарованныя отличія [173]. Съ этого времени Король Карлъ Эмануилъ и Герцоги братья его, подписывались въ письмахъ своихъ къ Суворову: «Votre très affectionné cousin.»

Императоръ Павелъ, радуясь почестямъ, заслуженнымъ Его полководцемъ, писалъ къ Королю Сардинскому:

«Судьба угнетенныхъ Государей никому лучше не могла быть ввѣрена, какъ фельдмаршалу Суворову и Русскимъ войскамъ, имъ предводимымъ. Примите Мою признательность за лестныя отличія, дарованныя Вашимъ Величествомъ этому почтенному воину. и потомству его; награды Ваши будутъ служить свидѣтельствомъ благородства сердца и возвышенныхъ чувствъ Монарха, желавшаго передать въ самыя отдаленныя времена признательность Свою къ Русскому генералу, который столько содѣйствовалъ Моимъ видамъ на пользу общаго дѣла Государей»... [174].

Въ тоже время Императоръ писалъ Суворову:

«Отличіе, сдѣланное вамъ Его Величествомъ Королемъ Сардинскимъ, Я отъ всего сердца позволяю вамъ принять; чрезъ сіе вы и Мнѣ войдете въ родство, бывъ единожды приняты въ одну Царскую Фамилію; потому что владѣтельныя Особы между собою всѣ почитаются роднею»... [175].

Немногимъ полководцамъ суждено было при жизни своей пользоваться такими почестями, какія заслужилъ Суворовъ въ послѣдній годъ своего блестящаго поприща. Даже гордый, надмѣнный, холодный народъ Британскій приходилъ въ восторгъ отъ побѣдъ нашего полководца. Въ Англіи Суворовъ сдѣлался любимымъ героемъ; самыя странности и причуды его приходились по вкусу Англичанъ. Каждый хотѣлъ имѣть его портретъ; газеты были наполнены статьями о немъ; брошюры о жизни и подвигахъ его расхватывались съ жадностію. Имя Суворова придавалось даже всѣмъ пустымъ новизнамъ летучей моды: явились шляпы «Суворовскія,» прически «Суворовскія,» пироги «Суворовскіе»... Въ Лондонѣ чеканили медаль съ изображеніемъ завоевателя Италіи; въ театрахъ пѣли стихи въ честь его; на торжественныхъ обѣдахъ возглашали его здоровье вслѣдъ за тостомъ Королю [176].

И такъ время это было самое блестящее для славы Суворова. Имя его гремѣло въ цѣлой Европѣ. Одни произносили его съ глубокимъ чувствомъ благодарности, надежды, благоговѣнія; другіе со страхомъ и бѣшенствомъ отчаянія. Въ самой Франціи были такъ увѣрены въ скоромъ и неизбѣжномъ

вторженіи полководца нашего въ предѣлы республики, что бились даже о закладъ, во сколько времени достигнетъ онъ Парижа.

Но рука, невидимая для современниковъ, удержала Суворова на половинѣ побѣдоноснаго его шествія. Козни своекорыстія и зависти, преслѣдуя неотступно Русскаго полководца, не дали ему довершить великое дѣло, начатое такъ успѣшно и славно; лишили его даже утѣшенія утвердить окончательно свое знамя въ странѣ завоеванной. Цѣлая Италія была уже исторгнута изъ рукъ Французовъ; уже народъ начиналъ чувствовать сладкіе плоды мира и спокойствія; уже благословлялъ онъ героя, избавителя своего. Какое же глубокое уныніе овладѣло этимъ несчастнымъ народомъ, когда мгновенно разнеслась роковая вѣсть, что Суворовъ получилъ новое повелѣніе—со всѣми Русскими войсками выступить изъ Италіи!

ГЛАВА LI.

НОВЫЕ ПЛАНЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

—

ВИДЫ ЛОНДОНСКАГО ДВОРА НА ГОЛЛАНДІЮ. — НОВЫЙ ДОГОВОРЪ МЕЖДУ АНГЛІЕЮ И РОССІЕЮ. — ОТНОШЕНІЯ ДРУГИХЪ СѢВЕРНЫХЪ ДЕРЖАВЪ. — СНАРЯЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ И ФЛОТА ДЛЯ СЕКРЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ СО СТОРОНЫ АНГЛІИ. — НОВОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ. — ПЛАНЪ ЛОНДОНСКАГО КАБИНЕТА. — ПРЕДЛОЖЕНІЯ ВѢНСКАГО ДВОРА. — ВИДЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

—

До сихъ поръ слѣдили мы почти исключительно за ходомъ военныхъ дѣйствій; пора теперь обратиться къ дипломатическимъ переговорамъ, которые между тѣмъ велись въ теченіе всего лѣта союзными Дворами, относительно дальнѣйшаго плана войны. Виды политическіе союзниковъ, не разъ измѣнявшіе военныя предположенія, раскроютъ, быть можетъ, и настоящій источникъ того загадочнаго упорства, съ которымъ Вѣнскій Дворъ такъ долго противился всѣмъ наступательнымъ предпріятіямъ Суворова.

Императоръ Павелъ принималъ постоянно самое искреннее, самое горячее участіе въ общемъ дѣлѣ союза, и не жалѣлъ никакихъ пожертвованій для

достиженія Своей цѣли. Прочіе союзники не упускали случаевъ пользоваться такимъ расположеніемъ Русскаго Монарха. Еще въ маѣ мѣсяцѣ Лондонскій Дворъ сдѣлалъ предложеніе Императору Павлу о заключеніи новыхъ условій для распространенія союзныхъ обязательствъ, существовавшихъ между обоими Дворами [177]. Лондонскій Кабинетъ изъявилъ желаніе, чтобы сверхъ Русскихъ корпусовъ, уже отправленныхъ за границу, на основаніи прежнихъ договоровъ, назначены были еще нѣкоторыя войска Русскія для новаго предпріятія противъ Французовъ. Но какъ подкрѣпленія эти, по дальности предстоявшаго пути, не могли бы своевременно прибыть на театръ войны, то Лондонскій Кабинетъ предложилъ перевезти ихъ моремъ и употребить *для высадки на берега Голландіи*.

Изъ всѣхъ странъ, подпавшихъ владычеству Франціи, Голландія болѣе всѣхъ привлекала вниманіе Лондонскаго Кабинета. Страна эта имѣла особенную важность для Англіи по своему географическому положенію, по дѣятельной торговлѣ, обширнымъ колоніяльнымъ владѣніямъ, наконецъ по морской своей силѣ. Исторгнуть Голландію изъ рукъ Франціи — было давно уже любимою мечтою Лондонскаго Кабинета; достигнувъ этого, Англія отняла бы у соперницы своей значительную часть средствъ военныхъ, морскихъ и финансовыхъ; а сама пріобрѣла бы покорную союзницу не только на континентѣ Европейскомъ, но и въ отдаленныхъ моряхъ другихъ частей свѣта. Все это избавило бы Англію отъ необходимости дер-

жать эскадры для блокады Голландскихъ портовъ; но всего важнѣе и заманчивѣе было для нея вырвать у непріятеля Голландскій флотъ, чтобы присоединить его къ своимъ морскимъ силамъ или хотя бы истребить его (*).

Вотъ расчеты, которые могли побуждать Лондонскій Кабинетъ къ задуманному предпріятію. Но въ предложеніяхъ, сдѣланныхъ Императору Россійскому, выставлено было главною цѣлію предпріятія — низверженіе правительства республики Батавской и возстановленіе штатгальтерства въ Домѣ Оранскомъ. Лондонскій Кабинетъ удостовѣрялъ въ желаніи своемъ возвратить Голландіи прежнее государственное устройство, придавъ однакоже будущему правительству болѣе силы и твердости, чтобы исправить въ прежней конституціи тотъ недостатокъ, который былъ главною причиною случившагося въ Голландіи переворота.

Зная безкорыстіе Императора Павла, Лондонскій Кабинетъ не сомнѣвался, что подобное предложеніе будетъ пріятно Россійскому Монарху, и что не было нужды изыскивать другихъ побужденій, дабы привлечь Его участіе. Дѣйствительно, Императоръ принялъ съ особенною благосклонностію предложенія Лондонскаго Двора. Пока еще велись дѣятельные переговоры о подробностяхъ предположенія, Государь, не ожидая даже оконча-

---

(*) Въ планѣ, предложенномъ первоначально Лондонскимъ Кабинетомъ, было положительно сказано, что для Англіи выгоднѣе истребить Голландскій флотъ съ тѣмъ, чтобы не пришлось впослѣдствіи возвращать его при заключеніи мира.

тельнаго рѣшенія условій, приказалъ уже приступить къ снаряженію войскъ и флота для предстоявшей *секретной* экспедиціи.

11-го іюня окончательно подписанъ договоръ между Англіею и Россіею: Императоръ Павелъ обѣщалъ выставить для предположенной экспедиціи 17,593 человѣка сухопутныхъ войскъ (17 баталіоновъ, 2 роты артиллеріи, 1 роту піонеръ, 1 эскадронъ гусаръ) и эскадру изъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспортовъ. Лондонскій Кабинетъ обязался перевезти Русскія войска изъ Ревеля въ Англію (*), присоединить къ нимъ отъ 8 до 13-ти тысячъ Англійскихъ войскъ и взять на себя всѣ издержки экспедиціи [178].

Оба союзные Двора надѣялись первоначально, что къ договору ихъ приступятъ и другія сѣверныя Державы. Берлинскій Дворъ принималъ живое участіе въ судьбѣ Дома Оранскаго; собственныя выгоды Пруссіи были неразлучны съ возстановленіемъ штатгальтерства. Шведскій Король показывалъ открыто готовность принять участіе въ войнѣ противъ Франціи, объявивъ торжественною декларацією, что всякій владѣтель Германскій обязанъ выставить свой контингентъ въ Имперскую армію, и что самъ онъ, въ качествѣ Герцога Померанскаго, готовъ выполнить эту обязанность (**). На-

(*) Русскую кавалерію положено было перевезти безъ лошадей, которыхъ Лондонскій Кабинетъ обязался поставить на весь эскадронъ, уже по прибытіи его въ Англію.

(**) Вслѣдствіе этой декларації, Французская Директорія въ іюнѣ мѣсяцѣ наложила амбарго на Шведскіе корабли, хотя объявила притомъ, что принимаетъ непріязненныя мѣры не противъ Швеціи, а противъ Герцога Померанскаго.

конецъ Данія, какъ Государство торговое, чрезвычайно терпѣла тогда отъ продолжительной блокады всѣхъ портовъ Голландскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Италіянскихъ; торговля ея приведена была въ крайній упадокъ; а потому можно было надѣяться, что и Дворъ Копенгагенскій охотно приметъ участіе въ предпріятіи союзниковъ къ освобожденію Голландіи.

На такихъ соображеніяхъ основанъ былъ первоначальный планъ, начертанный Лондонскимъ кабинетомъ. Союзныя державы надѣялись, что Пруссія, а съ нею и другіе владѣтели сѣверной Германіи, выставятъ на нижнемъ Рейнѣ до 100,000 войска, для вторженія въ восточную Голландію съ сухаго пути, въ то время, какъ войска Русскія, Шведскія и Англійскія произведутъ высадки на нѣсколькихъ пунктахъ сѣверныхъ и западныхъ береговъ Батавской республики [179]. Въ самомъ договорѣ, заключенномъ между Дворами Лондонскимъ и С. Петербургскимъ, была особая секретная статья, въ которой Императоръ Россійскій обѣщалъ употребить все зависящее отъ Него вліяніе, чтобы склонить Швецію къ участію въ означенномъ предпріятіи; Англія же вызвалась принять на свои субсидіи 8-ми тысячный Шведскій корпусъ.

Однакоже надежды союзниковъ не сбылись: Король Прусскій по прежнему колебался въ своихъ намѣреніяхъ и чтобы уклониться отъ рѣшительнаго отвѣта, уѣхалъ въ началѣ іюня въ Минденъ, будто бы для совѣщанія съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ. Тогда же и посланникъ Рус-

скій, графъ Панинъ, по данному ему предварительному повелѣнію, уѣхалъ изъ Берлина въ Карльсбадъ, гдѣ находилась въ то время Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна. Такимъ образомъ переговоры съ Берлинскимъ Кабинетомъ были совершенно прерваны на нѣсколько недѣль. Въ началѣ іюля, по возвращеніи Короля, Англійскій посланникъ Гренвиль пробовалъ возобновить переговоры; тогда и графъ Панинъ поспѣшилъ пріѣздомъ въ Берлинъ, чтобы воспользоваться благопріятнымъ расположеніемъ Короля, который показывалъ почти готовность приступить къ союзу, для возстановленія штатгальтерства въ Голландіи. Даже составленъ уже былъ проэктъ договора, которымъ Король Прусскій обязывался начать военныя дѣйствія противъ Французовъ, лишь только Русскія войска придутъ на Рейнъ, чтобы обложить Майнцъ и Эренбрейтштейнъ [180]. Императоръ Павелъ разрѣшилъ графу Панину вступить снова въ переговоры и заранѣе изъявилъ свое согласіе на всѣ условія, лишь бы наконецъ Берлинскій Дворъ рѣшился дѣйствовать открыто. Одно только предложеніе относительно обложенія Майнца и Эренбрейтштейна, было совершенно отвергнуто Императоромъ Россійскимъ, какъ напрасная потеря времени и людей; «но чтобы дать Королю «Прусскому доказательство искренняго желанія сво«его помогать ему войсками и усердія къ общему «дѣлу Монарховъ,» — Императоръ Павелъ предложилъ немедленно же отрядить отъ корпуса генерала Римскаго-Корсакова 7 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бау-

ра, на соединеніе съ Прусскими войсками [181]. Тѣмъ не менѣе Монархъ Россійскій, испытавъ уже столько разъ нерѣшительную политику Берлинскаго Двора, принялъ новыя предложенія его съ нѣкоторою недовѣрчивостію. И дѣйствительно, по возобновленіи переговоровъ, съ первыхъ же совѣщаній Король Прусскій снова началъ колебаться, а потомъ и вовсе отступился отъ прежнихъ предложеній. Въ концѣ іюля графъ Панинъ опять уѣхалъ въ Карльсбадъ, а потомъ вызванъ въ Петербургъ, по случаю назначенія Вице-Канцлеромъ [182].

Переговоры съ Королемъ Шведскимъ также остались безъ послѣдствій. Лондонскій Кабинетъ, недовольный неумѣренными требованіями Стокгольмскаго Двора, отвергъ ихъ съ негодованіемъ [183]. Что же касается до Копенгагенскаго Двора, то онъ показывалъ явную недовѣрчивость къ предложеніямъ Англіи. Переговоры, начатые въ Копенгагенѣ Британскимъ посланникомъ Лордомъ Фиц-жерардъ, остались безъ всякаго успѣха, не смотря на сильную поддержку Россійскаго уполномоченнаго, барона Крюднера. Впослѣдствіи, отношенія Даніи къ обоимъ союзнымъ Дворамъ приняли даже оборотъ непріязненный: посланники Россійскій и Англійскій выѣхали изъ Копенгагена; посланникъ Датскій въ Петербургѣ, генералъ Блом также готовился къ отъѣзду. Императоръ Павелъ запретилъ даже въѣздъ въ Имперію Датскимъ подданнымъ и наложилъ амбарго на корабли Датскіе (*).

(*) Въ Высочайшемъ манифестѣ по этому случаю объявлено

И такъ одинъ только Императоръ Россійскій поддержалъ предпріятіе, задуманное Лондонскимъ Кабинетомъ. Поэтому и самый планъ кампаніи необходимо было измѣнить, ограничивъ его однѣми только высадками на берега Голландіи. — Предположено было овладѣть островами Гурэ (Goeree) и Вальхернъ, у береговъ Зеландіи, занять укрѣпленные пункты Бриль и Гелевутслейсъ (Hellevoetsluis), которые послужили бы опорою для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій во внутрь страны. Кромѣ того, положено высадить небольшой отрядъ на островъ Амеландъ, чтобы поддержать народное возстаніе въ сѣверо-восточныхъ областяхъ [184].

Тогдашнее положеніе дѣлъ казалось весьма благопріятнымъ для подобнаго предпріятія : въ самой Голландіи было много приверженцевъ Дома Оранскаго; большая часть народа тяготилась игомъ иноземнымъ, роптала на непомѣрные налоги и контрибуціи. Между тѣмъ войска Французскія въ Голландіи были весьма немногочисленны : часть ихъ отправлена на усиленіе армій, дѣйствовавшихъ на Рейнѣ и въ Швейцаріи, такъ что оставалось въ Голландіи едва 15,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Брюна*; а контингентъ Батавскій имѣлъ на лицо не болѣе 20,000 человѣкъ. Еще

было, что строгія мѣры противъ Даніи приняты «по причинѣ «установленныхъ и терпимыхъ правительствомъ въ Копенгагенѣ и во всемъ Датскомъ Королевствѣ клубовъ, коихъ основанія одинаковы съ тѣми, которые произвели во Франціи «всенародное возмущеніе и низвергли законную Королевскую «власть».

важнѣе было для успѣха предположенной экспедиціи удаленіе Французскаго флота изъ Бреста въ Средиземное море: правительство Англійское, не имѣя уже никакихъ опасеній за Ирландію, и подавивъ совершенно народное возстаніе въ этой странѣ, могло употребить значительныя морскія силы на водахъ Нѣмецкаго моря.

Такимъ образомъ ничто, казалось, не могло помѣшать исполненію задуманнаго предпріятія; весь успѣхъ его, повидимому, зависѣлъ отъ способовъ для перевозки моремъ условленнаго количества войскъ. Въ этомъ отношеніи требовались средства весьма обширныя. Затрудненія, встрѣчаемыя при снаряженіи подобныхъ экспедицій, были, за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, еще несравненно тяжелѣе, чѣмъ въ настоящее время. Въ особенности трудную задачу представляла перевозка Русскаго корпуса на столь дальнее разстояніе. Правительство Англійское отправило въ Петербургъ капитана Попамъ (Popham), которому поручило собрать необходимыя мѣстныя свѣдѣнія и принять всѣ мѣры къ самому дѣятельному изготовленію эскадры. Первоначально думали перевезти Русскія войска до Гольштиніи на Русскихъ галерахъ, съ тѣмъ, чтобы пройти отъ Киля каналомъ въ устья Эйдера и тамъ уже посадить войска на Англійскіе корабли; а еслибъ оказалось затруднительнымъ ввести галеры въ каналъ, то предполагалось провести войска Русскія чрезъ Гольштинію сухимъ путемъ до устья Эльбы [185].

Но въ обоихъ случаяхъ необходимо было согласіе Даніи на проходъ Русскихъ войскъ чрезъ Гол-

штинію [186]. Притомъ Императоръ Павелъ, кажется, не одобрилъ предположенія о перевозкѣ Русскихъ войскъ на галерахъ; а потому рѣшено было везти ихъ чрезъ Зундъ на военныхъ кораблхъ. Капитанъ Попамъ брался въ однѣ сутки снарядить каждый корабль *по транспортному* (armer en flûte), то есть снять пушки съ нижняго дека, устроить нары для людей, и оставить на кораблѣ лишь самое необходимое для его управленія число матросовъ. При такомъ снаряженіи судовъ, Русская эскадра, опредѣленная по договору между союзными Дворами, достаточна была для перевозки почти половины условленнаго количества нашихъ войскъ; другую же половину Лондонскій Кабинетъ обязался перевезти на Англійскихъ судахъ.

Приготовленія къ предположенной экспедиціи дѣлались и въ Англіи, и въ Россіи съ необыкновенною поспѣшностію. Императоръ Павелъ, какъ уже замѣчено, далъ повелѣнія о снаряженіи войскъ и флота еще прежде, чѣмъ заключенъ былъ формальный договоръ. 3-го іюня предписано изготовить немедленно для «*секретной экспедиціи*» и снарядить *по транспортному* 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспорта, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Брейера*. Въ составъ этой эскадры поступила большая часть судовъ, уже снаряженныхъ адмираломъ *Ханыковымъ*, и сверхъ того вновь еще вооружено нѣсколько судовъ въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Роченсальмѣ [187]. Всей эскадрѣ повелѣно собраться въ *Ревель*; туда же направлены и сухопутныя войска, назначенныя въ экспедицію, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Германа*.

Въ составъ этого корпуса поступили большею частію войска изъ арміи генерала *Лассія*, расположенной вдоль Прусской границы (*): всего назначено было въ экспедицію 6 полковъ пѣхотныхъ, 1 егерскій и 6 баталіоновъ сводныхъ гренадерскихъ, съ двумя ротами полевой артиллеріи, ротою піонеръ, эскадрономъ лейбъ-гусаръ и командою лейбъ-казаковъ (**). По выступленіи этихъ войскъ изъ квартирнаго ихъ расположенія, всѣ арміи, оставленныя на западныхъ предѣлахъ Имперіи, постепенно передвигались вправо. Онѣ также были въ совершенной готовности къ походу и ежедневно ожидали повелѣній о выступленіи [190].

Необычайная дѣятельность закипѣла въ нашихъ портахъ: суда, назначенныя для перевозки Русскихъ войскъ, были дѣйствительно изготовлены въ однѣ сутки [191]. 10-го іюня адмиралы Ханыковъ и Брейеръ уже отплыли изъ Кронштадта (***), а къ 26-му числу весь флотъ собрался на Ревельскомъ рейдѣ, въ числѣ 13 кораблей, 5 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ [192]. Въ первыхъ числахъ іюля, сосредоточились къ Ревелю и сухопутныя войска генерала *Германа*, а 8-го іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ посаженію на суда. Между тѣмъ адмиралъ *Ханыковъ*,

---

(*) Составъ армій и корпусовъ, расположенныхъ въ то время на западныхъ предѣлахъ Имперіи, показанъ подробно въ приложеніи № 188.

(**) Составъ корпуса генералъ-лейтенанта Германа показанъ въ приложеніи № 189.

(***) На эскадрѣ этой посаженъ былъ эскадронъ лейбъ-гусарскаго полка

вышелъ изъ Ревеля съ 7-ю кораблями, 1 катеромъ, люгеромъ и яхтою (*): онъ имѣлъ повелѣніе крейсировать вдоль Прусскихъ береговъ, съ тою цѣлью, чтобы охранять плаваніе корпуса генералъ-лейтенанта Германа до Зунда. Мѣра эта казалась необходимою при тогдашнихъ отношеніяхъ Даніи къ обѣимъ союзнымъ державамъ. Адмиралъ Ханыковъ получилъ даже повелѣніе на случай, еслибъ Датчане вздумали воспротивиться проходу нашей эскадры чрезъ Зундъ, — высадить войска на берегъ и овладѣть Копенгагеномъ [194].

9-го іюля корпусъ генерала Германа началъ садиться на суда. Онъ раздѣленъ былъ на двѣ дивизіи: одна, генералъ-маіора *Эссена* (**), въ числѣ 7,500 человѣкъ, была въ теченіе семи дней размѣщена на Русскіе корабли и отплыла изъ Ревеля 20-го іюля [195]; начальство надъ этою эскадрою, вмѣсто Брейера, принялъ контръ-адмиралъ *Чичаговъ* (***). Другая дивизія, генералъ-маіора *Жереб-*

(*) Корабли: Двѣнадцать Апостоловъ, Петръ, Филиппъ, Нетронь-меня, Борисъ, Принцъ Карлъ, Глѣбъ, катеръ Меркурій, люгеръ Великій Князь и яхта Снопопъ. На всей эскадрѣ было 570 пушекъ и до 4500 человѣкъ экипажа [193].

(**) Мушкатерскіе полки: Седморацкаго и Арбеньева (Бѣлозерскій и Днѣпровскій), сводные гренадерскіе баталіоны: Штриха, Огарева, Тимоѳеева, Осипова; 1 баталіонъ егерскаго полка Сутгова; рота артиллеріи подполковника Дурново, часть піонерной роты капитана Дрейера; команды лейбъ-гусаръ и казаковъ.

(***) Эскадра состояла изъ *шести кораблей*: Іона, Михаилъ, Януарій, Омгетенъ, Пантелеймонъ, Александръ Невскій; *пяти фрегатовъ*: Рафаилъ, Ревель, Венусъ, Константинъ, Николай; *двухъ транспортовъ*: Нептунъ и Минерва.

цова (*), силою до 9,500 человѣкъ, ожидала еще прибытія Англійскихъ судовъ, такъ что отплыла не прежде 6-го августа [196]. При ней находился и самъ генералъ-лейтенантъ *Германъ*, на Англійскомъ кораблѣ Inflexible.

Между тѣмъ со стороны Англіи дѣлались также обширныя приготовленія. Правительство принялось за дѣло съ особеннымъ жаромъ и съ полною увѣренностію въ успѣхѣ. Во всѣхъ портахъ Англійскихъ снаряжались корабли; отовсюду собирались транспортныя суда; набирались матросы и войска; созывались народныя милиціи. Предположенная экспедиція возбуждала въ народѣ Британскомъ общее сочувствіе. Для исполненія ея, парламентъ съ охотою ассигновалъ такія средства, что правительство Англійское нашло возможнымъ употребить для экспедиціи гораздо болѣе силъ, чѣмъ первоначально было условлено. До 25,000 Англійской пѣхоты и 6000 кавалеріи готовились соединиться съ 17-тысячнымъ Русскимъ корпусомъ (**).

Съ такими силами можно было предпринять что нибудь рѣшительное. Но Лондонскій Кабинетъ не

(*) Полки гренадерскіе: Жеребцова, Эмме и Бенкендорфа (Фанагорійскій, Павловскій и Таврическій), мушкатерскій Фервена (Тобольскій), сводные гренадерскіе баталіоны Митюшина и Эриксона, 1 баталіонъ егерскаго полка Сутгова, рота артиллеріи (баталіона генералъ-маіора Капцевича), остальныя части піонерной роты капитана Дрейера, лейбъ-гусарскаго эскадрона полковника Гладкова и лейбъ-казаковъ.

(**) Чтобы не обнаружить заранѣе цѣли предпринимаемой экспедиціи, Англійскія войска собирались первоначально въ лагерѣ при Ширлэ-Коммонъ (Shirley-Common), близъ Сутгамптона.

имѣлъ терпѣнія выждать сбора всѣхъ войскъ своихъ и прибытія Русскаго корпуса. Ссылаясь на позднее время года и боясь упустить благопріятныя обстоятельства, онъ предложилъ, не отлагая долѣе исполненія предположеннаго плана, отправить первую Англійскую дивизію, силою до 12,000 человѣкъ, для занятія какаго либо пункта на берегахъ Голландіи, дабы тамъ стать твердою ногою, въ ожиданіи постепеннаго прибытія остальныхъ войскъ. Притомъ нельзя было упустить изъ виду, что весь успѣхъ подобныхъ морскихъ экспедицій зависитъ болѣе всего отъ погоды : одинъ и тотъ же вѣтеръ не могъ быть благопріятнымъ для эскадръ, направленныхъ съ двухъ почти противоположныхъ сторонъ : и съ береговъ Англіи, и чрезъ Зундъ. Поэтому Лондонскій Кабинетъ предложилъ, чтобы Русскій корпусъ собрался предварительно въ Ярмутѣ, и оттуда уже направленъ былъ къ мѣсту, занятому передовымъ Англійскимъ отрядомъ на берегахъ Голландіи. По соединеніи всѣхъ союзныхъ войскъ, предполагалось начать рѣшительныя наступательныя дѣйствія, чтобы до зимы еще отбросить Французовъ за Рейнъ и Маасъ.

Планъ этотъ былъ одобренъ Императоромъ Павломъ; но выборъ мѣста для высадки остался нерѣшеннымъ и предоставленъ указанію ближайшихъ обстоятельствъ (*). Можно думать однакоже, что Лондонскій Кабинетъ имѣлъ уже въ мысляхъ пре-

(*) Лондонскій Кабинетъ призналъ неудобнымъ высадку на острова Вальхернъ и Гурэ, по отдаленности ихъ отъ средоточія Голландіи.

имущественно островъ Тексель: тамъ находился Голландскій флотъ, на который постоянно обращено было вниманіе Англіи [197]. Уже второй годъ соединенныя Англійская и Русская эскадры, Лорда *Денкена* (Dunkan) и вице-адмирала *Макарова*, держали Тексель въ тѣсной блокадѣ; а часть Русской эскадры, подъ начальствомъ вице-адмирала *Тета*, отряжена была къ Гелевутслейсу, гдѣ также находилось нѣсколько Голландскихъ кораблей [198]. Къ концу іюля весь союзный флотъ сосредоточился у Текселя: онъ состоялъ изъ 10 судовъ Русскихъ (*) и 11 Англійскихъ (**). Между тѣлъ другая Англійская эскадра вице-адмирала *Митчеля* (изъ 4 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ) стояла у Рамсгета (***), ожидая сбора многочисленныхъ транспортныхъ судовъ, для перевозки Англійскихъ войскъ. Дивизія генералъ-лейтенанта *Ральфа Аберкромби,* силою до 12,000 человѣкъ (****), назначена была для первой высадки на берега Голландіи: къ 1-му августа она была посажена на 180 транспортныхъ судовъ, и на другой же день отплыла, подъ прикрытіемъ эскадры *Митчеля.* Прочія Англійскія войска собирались подъ начальствомъ *Герцога Іоркскаго*, который

(*) 7 кораблей: Елисавета, Мстиславъ, Сѣверный Орелъ, Всеволодъ, Болеславъ, Ретвизанъ, Европа; 2 фрегата: Рига и Счастливый; катеръ Диспичь.

(**) 9 кораблей и 2 тендера [199].

(***) Ramsgate, на юговосточной оконечности Англіи, близъ рейда Доунсъ (Downs) или Дюнъ, къ сѣверу отъ Дувра (Dower).

(****) Составъ этой дивизіи будетъ показанъ въ своемъ мѣстѣ [200].

назначенъ былъ главнокомандующимъ всѣми союзными силами въ Голландіи.

И такъ въ началѣ августа, когда Русскій корпусъ генералъ-лейтенанта Германа не достигъ еще и Зунда, передовая Англійская дивизія уже приближалась къ берегамъ Батавской республики. Но здѣсь мы должны оставить на время союзныя эскадры: отложивъ повѣствованіе о дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи, предпринятой Англіею и Россіею противъ Голландіи, обратимся къ другимъ планамъ и предположеніямъ союзныхъ Державъ, относительно общаго хода войны.

Должно замѣтить, что въ теченіе всѣхъ переговоровъ, веденныхъ между Дворами С. Петербургскимъ и Лондонскимъ, относительно Голландской экспедиціи, Вѣнскій Кабинетъ былъ совершенно устраненъ отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ. Лордъ Гренвиль въ одной изъ депешъ своихъ къ Витворту, послу Англійскому въ С. Петербургѣ, писалъ даже, что необходимо держать переговоры въ тайнѣ отъ Вѣнскаго Двора; «ибо постоянная за«висть его во всемъ, что можетъ сколько нибудь «служить къ приращенію Прусскаго вліянія на «сѣверѣ Европы, весьма вѣроятно побудила бы «Австрійское министерство, если не препятство«вать означенному предположенію, то по крайней «мѣрѣ разгласить о немъ съ умысломъ, чтобы «Франція могла принять свои мѣры, и усиливъ «войска къ сторонѣ Голландіи, ослабить свои силы «противъ Австрійцевъ» [201].

Опасенія и недовѣрчивость Лондонскаго Кабинета не были напрасны. Лишь только узнали въ

Вѣнѣ о намѣреніяхъ Англіи и Россіи относительно Голландіи и новыхъ попыткахъ этихъ державъ къ сближенію съ Пруссіею, министерство Австрійское уже задумало извлечь изъ этого свои выгоды. Немедленно же возродилась въ мысляхъ Тугута надежда на возвращеніе Нидерландовъ подъ владычество Дома Австрійскаго и въ то самое время, когда министерство Англійское, стараясь возбудить въ Нидерландахъ возстаніе противъ Французовъ, удостовѣряло Бельгійцевъ, что они не возвратятся никогда подъ власть Австрійскую, баронъ Тугутъ писалъ къ графу Кобенцелю, что «Императоръ Римскій не можетъ оставить безъ «защиты преданный ему народъ въ Нидерландахъ; «что Его Величество вступилъ снова во всѣ права «свои на эту страну съ тѣхъ поръ, какъ сами «Французы нарушили миръ; а потому Императоръ «никакъ не дозволитъ, чтобы Нидерландами распо«ряжались безъ его согласія и воли» (*).

Въ этихъ видахъ, Вѣнскій Кабинетъ рѣшился воспользоваться предстоявшимъ въ то время перемѣщеніемъ союзныхъ войскъ на театрѣ войны. Здѣсь надобно припомнить, что переписка по этому предмету началась еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (**). Первоначальный планъ, предложенный Англійскимъ Кабинетомъ, измѣненный Австрійскимъ,

---

(*) Передовые посты Австрійскихъ войскъ, расположенныхъ на Рейнѣ, распространяли даже прокламацію къ Бельгійскому народу отъ имени генерала Старая, который объявлялъ прямо, что побѣдоносныя арміи Австрійскія идутъ въ Бельгію для возстановленія законной власти Императора [202].

(**) См. Часть III, Главу XXXII.

и наконецъ одобренный Императоромъ Павломъ, состоялъ въ томъ, чтобы Русскіе корпуса *Римскаго-Корсакова* и *Принца Конде,* занявъ Швейцарію, предприняли оттуда вторженіе въ самую Францію чрезъ Франшъ-Конте; между тѣмъ *Эрцгерцогъ Карлъ* долженъ быть заняться осадою Гюнингена и Бельфорта, для обезпеченія праваго фланга наступающей Русской арміи; а другой Австрійскій корпусъ, *Принца Фердинанда Виртембергскаго,* собрался бы на среднемъ Рейнѣ, около Майнца.

Но планъ этотъ вскорѣ былъ опять измѣненъ. Лондонскій Кабинетъ, видя быстрые успѣхи союзной арміи въ Италіи, расчитывалъ, что для охраненія завоеванной страны, не будетъ надобности въ тѣхъ значительныхъ силахъ, которыя тамъ уже находились; напротивъ того, Англійское министерство полагало необходимымъ усилить по возможности войска въ Швейцаріи, чтобы предпринять оттуда рѣшительное вторженіе въ предѣлы Франціи. Съ этимъ расчетомъ, Лондонскій Кабинетъ предложилъ оставить въ сѣверной Италіи одни Австрійскія войска, которыя, при помощи Пьемонтцевъ, были вполнѣ достаточны для охраненія завоеванной страны; Русскій же вспомогательный корпусъ Дерфельдена—обратить на подкрѣпленіе корпусовъ Римскаго-Корсакова и Пр. Конде въ Швейцаріи, гдѣ такимъ образомъ сосредоточилось бы до 60,000 Русскихъ войскъ. Начальство надъ этими силами предположено ввѣрить самому Суворову, и въ то время, когда Русская армія предприняла бы вторженіе во Францію чрезъ Франшъ-

Конте, оба фланга ея были бы прикрыты Австрійскими войсками: съ одной стороны — Эрцгерцогъ Карлъ, вступивъ въ Эльзасъ, осадилъ бы крѣпости Гюнингенъ и Бельфортъ; съ другой армія Австрійская въ Италіи заняла бы Савою и приступила къ осадѣ Бріансона или другихъ пограничныхъ крѣпостей южной Франціи.

Предлагая рѣшительное вторженіе въ предѣлы республики, для возстановленія тамъ Монархическаго правленія, министерство Англійское возлагало большія надежды на благопріятное расположеніе умовъ въ самой Франціи, и расчитывало на содѣйствіе многочисленныхъ приверженцевъ Королевскихъ. Эмигранты, разсѣянные въ то время по всей Европѣ, распускали нарочно слухи, будто большинство народа во Франціи ожидаетъ съ нетерпѣніемъ вступленія союзныхъ армій и готово, при появленіи ихъ, свергнуть тяжкое иго республиканскаго правленія. Въ такомъ убѣжденіи, Лондонскій Кабинетъ считалъ полезнымъ отправить въ Швейцарію графа д'Артуа, съ тѣмъ, чтобъ этотъ Принцъ вступилъ вмѣстѣ съ союзными арміями во Францію и торжественнымъ манифестомъ призвалъ подъ знамя Королевское всѣхъ благомыслящихъ Французовъ, обѣщая великодушное забвеніе всего прошедшаго, кроткое и умѣренное правленіе на будущее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для успокоенія народной гордости Французовъ, предположено было объявить отъ имени всѣхъ союзныхъ Державъ, что Франція останется неприкосновенною и нераздѣльною, въ прежнихъ своихъ границахъ.

Таковъ былъ планъ, предложенный Императору Павлу Лондонскимъ Кабинетомъ еще въ началѣ іюня [203]. Монархъ Россійскій нашелъ этотъ планъ совершенно сходнымъ съ мыслями Своими. Въ одномъ только не одобрилъ Онъ предположеній Англійскаго министерства: по мнѣнію Императора Павла, лучше было при вступленіи союзныхъ армій во Францію вовсе не вмѣшивать въ дѣло Принцевъ Дома Бурбонскаго; а еслибъ даже и была необходима подобная мѣра, то употребить для этого кого либо другаго, вмѣсто графа д'Артуа, о которомъ Государь имѣлъ не совсемъ выгодное мнѣніе. Что же касается до самого исполненія предположеннаго плана, то Императоръ Павелъ, также какъ и Лондонскій Дворъ, полагали приступить къ тому *только по совершенномъ утвержденіи союзныхъ армій въ Италіи и Швейцаріи.* [204].

Для исполненія новаго плана войны, необходимо было еще согласіе Вѣнскаго Двора, тѣмъ болѣе, что корпусъ Дерфельдена, назначенный доселѣ въ помощь Австріи, состоялъ и на содержаніи ея. Зная, какъ баронъ Тугутъ не любилъ чужихъ плановъ и какъ упрямо стоялъ за свои, Императоръ Павелъ поручилъ послу Своему въ Вѣнѣ осторожно вывѣдать расположеніе Австрійскаго министерства; но преждевременно не открывать ему всего плана, предложеннаго Лондонскимъ Кабинетомъ. Съ своей стороны и посланникъ Англійскій въ Вѣнѣ (кавалеръ Эденъ) также вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ Австрійскимъ министромъ. Къ удивленію обоихъ дипломатовъ, баронъ Тугутъ не только не сдѣлалъ никакихъ воз-

раженій, но показалъ, напротивъ, особенную готовность содѣйствовать новому плану и даже предложилъ произвести перемѣщеніе Русскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію немедленно по сдачѣ Мантуи [205].

Расчеты Вѣнскаго Кабинета въ этомъ дѣлѣ раскрылись только впослѣдствіи. Императоръ Павелъ, весьма довольный сговорчивостію Австрійскаго министра, немедленно извѣстилъ Суворова (21-го іюля) о предположенномъ перемѣщеніи Русскихъ войскъ:

«Для лучшаго успѣха и скорѣйшаго достиженія къ желаемому концу въ общемъ дѣлѣ, препоручаю въ начальство ваше, сверхъ находящихся уже теперь войскъ Моихъ въ Италіи, корпусы генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова и Принца Конде. Намѣреніе Мое есть, дабы вы, *коль скоро возможно будетъ*, составили изъ сихъ войскъ армію, оставя въ Италіи корпусъ генералъ-лейтенанта Ребиндера на службу Короля Неаполитанскаго и присоединя къ оной всѣхъ вооруженныхъ Англіею Швейцарцевъ, произвели въ дѣйство планъ вступленія во Францію чрезъ Франшъ-Конте, составляя арміею вашею центръ, имѣя правымъ флангомъ Эрцгерцога Карла, а лѣвымъ Цесарскую армію въ Италіи и предоставя имъ, по мѣрѣ движеній вашихъ, слѣдовать впередъ или оставаться на мѣстѣ.»

«Генералъ-лейтенанту Римскому-Корсакову и Принцу Конде послано повелѣніе, чтобы они, относясь обо всемъ къ вамъ, состояли въ повелѣніяхъ вашихъ, а не въ зависимости Эрцгерцога Карла, какъ то надѣется Вѣнскій Дворъ. Вы же, продолжая увѣдомлять Римскаго Императора и не прерывая отнюдь сношеній вашихъ, произво-

дите въ дѣйство все, что обстоятельства представятъ вамъ выгоднаго. Въ семъ новомъ отъ Меня порученіи, вы найдете новое доказательство довѣренности Моей къ особѣ вашей, и тѣмъ паче для Меня и для васъ сіе пріятно быть должно, что чрезъ сіе главный подвигъ сея войны, то есть разрушеніе беззаконнаго во Франціи правленія и возстановленіе Королевской законной власти, предстоитъ храбрымъ Россійскимъ воинамъ» [206].

Однакоже, прежде чѣмъ повелѣніе это дошло до Суворова, Вѣнскій Кабинетъ уже передѣлалъ весь планъ по-своему. Баронъ Тугутъ считалъ себя въ правѣ измѣнить условленное распредѣленіе Австрійскихъ войскъ, ссылаясь на то, что Кабинеты Лондонскій и С. Петербургскій съ своей стороны измѣняли неоднократно условленныя предположенія и даже заключили между собою отдѣльный договоръ, относительно Голландской экспедиціи. Какъ ни старался Лондонскій Кабинетъ устранить Вѣнскій Дворъ отъ этаго предпріятія, министерство Австрійское, вопреки тому, хотѣло извлечь изъ него свои выгоды: Вѣнскій Кабинетъ, какъ уже сказано, задумалъ возстановить владычество Австрійское въ Нидерландахъ; съ этою цѣлью составлено новое предположеніе, чтобы Эрцгерцогъ Карлъ, по выступленіи изъ Швейцаріи, съ главною арміею, силою до 65,000 человѣкъ, дѣйствовалъ *на нижнемъ Рейнѣ*: ему предстояло осадить Майнцъ, войти въ связь съ союзнымъ Англо-Русскимъ корпусомъ въ Голландіи, и стараться возбудить въ Бельгіи возстаніе противъ Французовъ. Остальная же часть Австрійскихъ войскъ на Рейнѣ.

въ числѣ 25,000 человѣкъ (*), назначалась для связи между арміями Эрцгерцога Карла и Суворова, почему и названа арміею *промежуточную* (intermédiaire). Осада Гюнингена и Бельфорта не входила уже въ новый планъ Вѣнскаго Кабинета, подъ тѣмъ предлогомъ, что для перехода чрезъ Рейнъ въ Эльзасъ потребовались бы силы слишкомъ значительныя, а въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Австрійскаго министерства, обѣ арміи, Русская и Австрійская, такъ сблизились бы между собою, что нечѣмъ было бы и продовольствовать ихъ, по крайнему истощенію Швабіи и совершенному недостатку средствъ въ Швейцаріи.

Кромѣ того, министерство Австрійское сдѣлало также нѣкоторыя свои предложенія относительно распредѣленія Русскихъ войскъ. Припомнимъ, что назначеніе корпуса, состоявшаго прежде подъ начальствомъ Ребиндера, измѣнялось уже нѣсколько разъ, и что наконецъ ему Высочайше повелѣно было идти, согласно первоначальному назначенію, на помощь Королю Неаполитанскому; по окончаніи же войны, предполагалось перевезти этотъ корпусъ на островъ Мальту (**). Однакоже Вѣнскій Кабинетъ старался подъ разными предлогами отвлечь Русскія войска отъ южной Италіи [208]; Суворовъ съ своей стороны также представлялъ,

(*) Не считая контингентовъ Германскихъ: Баваріи, Виртемберга и другихъ.

(**) См. Часть III, Главу XXXII. Генералъ-лейтенантъ Ребиндеръ уже назначенъ былъ военнымъ губернаторомъ Мальты [207].

что въ Неаполѣ нѣтъ болѣе надобности въ Русскомъ корпусѣ, съ тѣхъ поръ, какъ тамъ возстановлена окончательно власть Королевская [209]. Самъ Императоръ Павелъ, узнавъ о покореніи всего Королевства Неаполитанскаго и возвращеніи Короля Фердинанда въ столицу свою, разрѣшилъ фельдмаршалу употребить по собственному усмотрѣнію корпусъ Ребиндера, который и остался въ сѣверной Италіи, подъ начальствомъ Розенберга [210]. Но какъ будто суждено было этому корпусу служить во все продолженіе войны предметомъ дипломатической переписки : вопросъ о назначеніи его возникъ снова, по случаю предположеннаго Лондонскимъ Кабинетомъ перемѣщенія войскъ. Мы видѣли уже, что одному лишь корпусу Дерфельдена назначалось идти изъ Италіи въ Швейцарію; а потому корпусъ Розенберга получилъ опять прежнее назначеніе «на службу Короля «Неаполитанскаго.» Узнавъ объ этомъ, Вѣнскій Кабинетъ снова началъ убѣждать Россійскаго Императора, что корпусъ Розенберга будетъ лишнимъ въ южной Италіи и что гораздо полезнѣе присоединить его къ прочимъ Русскимъ войскамъ въ Швейцаріи; въ случаѣ, еслибъ Англія отказалась взять содержаніе этого корпуса на себя, Вѣнскій Кабинетъ соглашался принять его на свой счетъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы перевести его въ южную Германію и присоединить къ такъ называемой *промежуточной* арміи. Наконецъ на случай, еслибъ и это предложеніе не было одобрено Императоромъ Павломъ, баронъ Тугутъ подалъ мысль употребить означенный корпусъ на высадку въ

Провансъ, за исключеніемъ части, необходимой для занятія Мальты.

Что касается до самаго исполненія новаго плана кампаніи, то по мнѣнію Австрійскаго министра, необходимо было дать войскамъ оправиться отъ чрезвычайнаго изнуренія и потерь; а потому вступленіе въ предѣлы Франціи отложить до слѣдующей весны, и тогда предпринять его разомъ всѣми арміями. Напротивъ того, перемѣщеніе Русскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію рѣшено было исполнить *безотлагательно*, такъ что Вѣнскій Кабинетъ, даже не ожидая согласія союзниковъ, предписалъ прямо Эрцгерцогу Карлу и Суворову, по взаимному между собою соглашенію, приступить немедленно къ *постепенной* смѣнѣ Австрійскихъ войскъ въ Швейцаріи войсками Русскими [211].

Новый проэктъ Вѣнскаго Кабинета весьма понравился Императору Павлу. Одобривъ его вполнѣ, Государь изъявилъ Свое удовольствіе графу Разумовскому, и поручилъ ему наблюдать за точнымъ исполненіемъ предположеннаго плана [212]. Въ тоже время Императоръ писалъ Суворову :

«Я нашелъ оный (планъ) столь во всемъ сходнымъ съ предположеніями Моими, что въ оргиналѣ его къ вамъ немедля ни мало отправляю, препоручая по оному исполненіе вамъ, также и надзираніе, чтобы не воспослѣдовало перемѣны въ Вѣнѣ, — или лучше сказать въ головѣ барона Тугута, кои могутъ принудить Меня взять совсемъ другія мѣры»...

Относительно корпуса Розенберга, Государь раз-

рѣшилъ фельдмаршалу присоединить его къ войскамъ въ Швейцаріи, съ тѣмъ однакоже, чтобы отправить необходимую часть «на занятіе или на взятіе Мальты», въ томъ предположеніи, «что при«сутствіе сего корпуса не будетъ нужно въ об«ластяхъ Его Сицилійскаго Величества»... Наконецъ въ томъ же рескриптѣ Императора Павла было сказано:

«Графу Разумовскому Я пишу, что апробовавъ операціонный планъ, чрезъ его сообщенный, предоставляю на совершенное распоряженіе ваше частныя и случайныя предпріятія, коихъ *издали предписывать не можно, а должно препоручить искусству главнокомандующаго*, — что Я и дѣлаю, не предписывая по сему вамъ ничего, а за тѣмъ желаю вамъ еще успѣховъ, милости Божіей и здоровья»... [213].

Императоръ Павелъ постоянно имѣлъ въ виду одну лишь цѣль — успокоеніе Европы возстановленіемъ Королевскаго престола во Франціи. Никакіе другіе своекорыстные расчеты не примѣшивались къ Его дѣйствіямъ. Вотъ почему Государь одобрилъ безъ всякихъ измѣненій и проэктъ Лондонскаго Кабинета, и перемѣны, сдѣланныя въ этомъ планѣ Австрійскимъ министерствомъ. Въ глазахъ Россійскаго Монарха оба проэкта заключали въ себѣ одно и тоже существенное предположеніе — вторженіе въ самые предѣлы Франціи для низверженія республики. Императору пріятно было, что это важнѣйшее предпріятіе, непосредственно направленное къ главной цѣли войны, возлагалось на Русскую армію, подъ предводительствомъ Русскаго полководца. Все остальное Государь считалъ

второстепеннымъ, и уступалъ охотно желаніямъ своихъ союзниковъ въ частностяхъ исполненія. Онъ не противорѣчилъ распредѣленію Австрійскихъ армій на Рейнѣ, измѣнилъ назначеніе Розенбергова корпуса, и согласился на желаніе Лондонскаго Кабинета отправить въ Швейцарію графа д'Артуа [214].

И такъ, по новому соглашенію между союзниками, дѣйствія Русскихъ войскъ переносились въ Швейцарію. Вмѣстѣ съ тѣмъ должна была рѣшиться и судьба этой страны: Императоръ Павелъ имѣлъ въ виду возстановить союзъ Гельветическій на прежнихъ основаніяхъ [215]. По этому предмету оба Двора, Лондонскій и С. Петербургскій, были совершенно согласны въ своихъ видахъ: повѣренный Англіи Викгамъ, также такъ и назначенный вновь Россійскимъ посланникомъ въ Швейцаріи, тайный совѣтникъ графъ Штакельбергъ, имѣли повелѣніе дѣйствовать по общему соглашенію, подъ главнымъ руководствомъ Суворова. Государь, извѣщая объ этомъ фельдмаршала, писалъ ему: «вы «же имѣя въ распоряженіи вашемъ войско, кое «при сооруженіи зданія сего главнымъ служить «должно основаніемъ, первымъ онаго будете стро«ителемъ» [216].

ГЛАВА LII.

ПРИБЫТІЕ РИМСКАГО-КОРСАКОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

5 — 18 августа.

ПОХОДЪ РУССКАГО КОРПУСА ЧРЕЗЪ ГЕРМАНІЮ И ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ. — НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ПЕРЕЙТИ ЧРЕЗЪ РѢКУ ААРЪ. — СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ. — ГЕНЕРАЛЪ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ. — ПЕРЕГОВОРЫ ЕГО СЪ ЭРЦГЕРЦОГОМЪ. — ДВИЖЕНІЕ РУССКАГО КОРПУСА КЪ УЦНАХУ. — НЕДОРАЗУМѢНІЯ МЕЖДУ КОРСАКОВЫМЪ И ГОТЦЕ. — ЭРЦГЕРЦОГЪ РѢШАЕТСЯ ВЫСТУПИТЬ ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ. — РУССКІЙ КОРПУСЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ КЪ ЦЮРИХУ И СМѢНЯЕТЪ АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Предположенія союзныхъ Дворовъ относительно перемѣщенія войскъ на театрѣ войны давно уже извѣстны были Эрцгерцогу Карлу. Еще 27-го іюля въ главную квартиру Его Высочества прибылъ графъ Дитрихштейнъ, присланный отъ Вѣнскаго Двора съ объявленіемъ, что арміи Эрцгерцога предназначено перейти на правую сторону Рейна немедленно по вступленіи въ Швейцарію корпуса Римскаго-Корсакова [217]. Послѣ того Эрцгерцогъ не могъ уже имѣть другой цѣли, какъ только удержать свою позицію до прихода Русскихъ войскъ.

Ожидая съ крайнимъ нетерпѣніемъ прибытія Римскаго-Корсакова, Эрцгерцогъ обратился къ нему съ просьбою ускорить движеніе Русскаго корпуса, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы Французы, усиливаясь въ Эльзасѣ, угрожали вторженіемъ въ Швабію со стороны Келя. Эрцгерцогъ изъявилъ желаніе, чтобы Римскій-Корсаковъ шелъ впередъ усиленными переходами съ одною пѣхотою, а конницу и артиллерію оставилъ назади, въ томъ соображеніи, что оба эти рода войска были бы излишни въ горахъ Швейцарскихъ. Эрцгерцогъ обѣщалъ дать Римскому-Корсакову столько Австрійской кавалеріи и артиллеріи, сколько онъ пожелаетъ; для облегченія же поспѣшнаго слѣдованія Русской пѣхоты, сдѣлано распоряженіе о заготовленіи подводъ подъ тяжести. По маршруту, присланному Эрцгерцогомъ, назначалось Русскимъ войскамъ пройти разстояніе 350 верстъ отъ Богемской границы до Штокаха—въ 12 переходовъ [218].

Генералъ Римскій-Корсаковъ, получивъ объ этомъ извѣщеніе отъ генералъ-адъютанта графа Толстаго, въ Прагѣ (*), счелъ обязанностію исполнить желаніе Эрцгерцога. Онъ повелъ впередъ пѣхоту съ одною баталіонною артиллеріею и четырьмя казачьими полками; остальная же конница и полевая артиллерія слѣдовали въ нѣсколькихъ переходахъ позади, подъ начальствомъ генерала *Дура-*

(*) Первое отдѣленіе Русскаго корпуса вступило въ Прагу 30-го іюня; а 2-го іюля Римскій-Корсаковъ получилъ письмо графа Толстаго. На другой день (3 іюля) прибылъ къ корпусу Англійскій коммисаръ подполковникъ Рамзай [219].

сова [220]. 14-го и 15-го іюля Русскія войска вышли изъ Богеміи и вступили во владѣнія Баварскія. На границѣ встрѣтилъ ихъ адъютантъ владѣтельнаго Герцога Виртембергскаго, который въ письмѣ къ Римскому-Корсакову обѣщалъ оказать всякое содѣйствіе къ облегченію слѣдованія Русскаго корпуса чрезъ владѣнія Виртембергскія [221]. На всемъ пути чрезъ Германію, Русскія войска находили пріемъ самый радушный (*). Генералъ Римскій-Корсаковъ получалъ вездѣ письменныя изъявленія благодарности «за безобидное, ласковое и пріятное обхожденіе Русскихъ войскъ» [222]. Нѣмцы дивились дисциплинѣ и кротости нашихъ солдатъ; но въ особенности поражены были видомъ Уральскихъ казаковъ: ловкость и воинственный видъ, длинные бороды офицеровъ, необыкновенное одѣяніе, — всѣ мелочи подробно описывались въ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ. Въ большихъ городахъ толпы народа встрѣчали и провожали Русскія войска; любопытные ходили смотрѣть какъ солдаты обѣдали; даже пробовали солдатскую кашу [223]. При прохожденіи перваго отдѣленія чрезъ городокъ Айха, выѣхалъ на встрѣчу нашимъ войскамъ самъ Курфюрстъ Баваркій, а въ Аугсбургѣ встрѣчали ихъ Курфюрстъ Трирскій и Гер-

(*) Генералъ-лейтенантъ Сакенъ (впослѣдствіи бывшій фельдмаршаломъ) выразился такъ въ запискахъ своихъ: «Жители «Имперскихъ владѣній встрѣчали насъ весьма гостепріимно и «дружественно; казалось, мы переходили отъ одного пирше-«ства на другое. Только въ одной Прагѣ было иначе: пѣхота «всего отдѣленія моего должна была остаться на улицахъ, по-«тому что обыватели не хотѣли принять ее въ дома свои».

№ 71.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Корпусъ Наувидорфа — на правой сторонѣ Рейна .	6 бат.	8 эск.	7000
Главныя силы Эрцгерцога Карла, собранныя къ переправѣ у Деттингена.	32 —	42 —	30000
Готце — въ Цюрихѣ	7 —	20 —	7500
На постахъ вдоль рѣки Лиматъ.	5 —	6 —	5000
Елачичъ — на рѣкѣ Линтѣ	10 —	5 —	7000
Зимбшвинъ — у Иланца	4 —	1 —	2000
Русскія войска Римскаго-Корсакова:			
Первыя два отдѣленія — на пути отъ Шафгаузена къ Деттингену .	10 —	1 каз. п.	6700
Прочія четыре отдѣленія — приближаются къ Швейцаріи	19 —	90 эск. 4 каз. п.	20000
Швейцарскія войска	3 —	. . . .	1500
	97 бат.	172 эск. 5 каз. п.	86700

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

Сугамъ — у Базеля		9000
Ней — у Фрика		4600
Главныя силы Массены — на Лиматѣ и Альбисѣ		26000
Шабранъ — на рѣкѣ Зиль.		6000
Лекурбъ: Молиторъ — у Швица		3500
Лекурбъ: Лиазонъ — въ долинѣ верхней Рейссы		4000
Лекурбъ: Гюдинь — на С. Готардѣ.		3500
		около 71000

Вступленіе Римскаго Корсакова въ Швейцарію 6го Августа 1799 года.

91
30
инв 431334

цогъ Виртембергскій (*). Русскіе генералы и штабъ-офицеры были приглашены къ обѣду Курфюрста Трирскаго, который жилъ тогда временно въ Аугсбургѣ.

Отсюда генералъ Римскій-Корсаковъ донесъ Императору Павлу, что по гористому мѣстоположенію Швейцаріи, намѣренъ вступить туда съ одною пѣхотою и частію артиллеріи, а большую часть конницы своей, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дурасова*, оставить въ Швабіи [224]. Государь остался весьма недоволенъ этимъ распоряженіемъ, и написалъ Римскому-Корсакову:

«Какъ Швейцарія извѣстна Мнѣ лично, то знаю, что подходя близъ къ Берну и особливо пройдя сей городъ, земля становится совсемъ отлога, и хотя есть горы, но между ними выходятъ мѣста, гдѣ очень удобно дѣйствовать и не малою даже частію кавалеріи, и для того повелѣваю вамъ взять всю ее съ собою, и покуда будете переходить горы, можетъ она слѣдовать позади васъ на два дня марша, а соединится со всемъ корпусомъ, когда приблизитесь къ Берну, гдѣ вамъ безъ нея нельзя обойтиться, а особливо безъ казаковъ, которыхъ лучше и совсемъ отъ корпуса не отдѣлять» [225].

Еще болѣе недоволенъ былъ Государь, что начальство надъ конницею поручено было Дурасову, генералу пѣхотному. «Удивляюсь», — писалъ Императоръ въ рескриптѣ своемъ къ Римскому-Кор-

(*) Первое отдѣленіе вступило въ Аугсбургъ 23-го іюля, а второе — на другой день.

сакову, — «что позволяете вы себѣ такую вещь, которую Я самъ себѣ не позволяю, когда у васъ есть достойные кавалерійскіе генералъ-маіоры» [226]...

Карта № 71. Наконецъ 3-го и 4-го августа первыя два отдѣленія Русскаго корпуса прибыли на границу Швейцаріи къ Шафгаузену (*).

Отдѣленія эти состояли изъ слѣдующихъ войскъ:

Въ первомъ: Гренадерскій полкъ *Сакена 1* (Екатеринославскій).
Мушкатерскій *Козлова* (Старооскольскій).
Егерскій *Титова* (пятый).
Уральскій казачій *Бородина*.

6 баталіоновъ и 1 казачій полкъ силою 4150 человѣкъ.

Во второмъ: Мушкатерскій полкъ *Измайлова* (Шлюссельбургскій).
Сводный гренадерск. баталіонъ *Потапова*.
— — — *Шкапскаго*.

4 баталіона — силою 2540 человѣкъ.

Оба отдѣленія расположились лагеремъ у деревни *Дёрфлингенъ*, не доходя 7 верстъ до Шафгаузена. Сюда же постепенно прибывали и прочія отдѣленія коруса:

(*) Въ то время корпусъ Принца Конде только-что проходилъ чрезъ Моравію, тѣмъ же самымъ путемъ, по которому слѣдовалъ Римскій-Корсаковъ [227].

7-го августа — ТРЕТЬЕ ОТДѢЛЕНІЕ :

Мушкат. полкъ *Пршибышевскаго* (Курскій).
— — *Штейнгеля* (Старо-Ингерманландскій).
Уральскій казачій *Мизинова*.

4 баталіона и 1 казачій полкъ
силою 3060 человѣкъ.

8-го августа — ЧЕТВЕРТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ :

Мушкатерскій полкъ *Эссена 3* (Выборгскій).
— — *Пущина 2* (Пермскій).
Егерскій *Фока* (шестой).

6 баталіоновъ — силою 3430 человѣкъ.

10-го августа — ПЯТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ :

Мушкатерскій полкъ *Тучкова 1* (Сѣвскій).
Сводный гренадерскій баталіонъ *Селехова*.
— — — *Трейблута*.
Донской казачій полкъ *Астахова*.

4 баталіона и 1 казачій полкъ
силою 3020 человѣкъ.

Наконецъ 12-го августа — ШЕСТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ :

Мушкатерскій полкъ *Дурасова* (Ярославскій).
— — *Маркова* (Муромскій).
Сводный гренадерскій баталіонъ *Рахманова*.
Донской казачій полкъ *Кумчатскаго*.

5 баталіоновъ и 1 казачій полкъ
силою 3670 человѣкъ.

Что же касается до полковъ регулярной кавалеріи съ полевою артиллеріею, состоявшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дурасова*, то всѣ они, какъ уже сказано, оставались еще въ пяти переходахъ назади; а именно :

Лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.
Кирасирскій *Воинова* (Стародубскій).
Драгунскій *Свѣчина 2* (Московскій).
— *Шепелева* (С. Петербургскій).
— *Гудовича* (Каргопольскій).
Гусарскій *Лыкошина* (Сумскій).
Татарскій *Барановскаго* (Литовскій).
Полевой артилл. 3 роты баталіона *Сиверса*.
2 роты баталіона *Капцевича*.

7 полковъ кавалеріи и 5 ротъ артиллеріи — силою 6900 человѣкъ.

Во всемъ корпусѣ генерала Римскаго-Корсакова состояло :

Пѣхоты 29 баталіоновъ		18,271 чел.
Кавалеріи 7 полковъ регулярныхъ и 4 казачьихъ		7,375 —
Артиллеріи полевой : 60 орудій.		1,709 —
баталіонной : 50 —		
	Всего	27,355 [228].

Прилагаемъ здѣсь и *боевой порядокъ*, утвержденный для всего корпуса [229]:

ОРДЕРЪ-ДЕ-БАТАЛЬ КОРПУСА Г.-Л. РИМСКАГО-КОРСАКОВА.

АВАНГАРДЪ.

г. л. Козловъ.

полк. кн. Циціановъ.
4 рота арт.

г. м. Тучковъ 1.
Потап. Рахман. Шкапск. Трейбл. Седех.
свод. грен. бат.

г. м. Лыкошинъ.
Лыкошина гусарс. п.

ПЕРВАЯ ЛИНІЯ.

г. м. Дурасовъ.

полк. Рѣзвой.
2 роты арт.

г. м. Фокъ.
Фока ег. п.

г. м. Сиверсъ.
2 роты арт.

г. м. Титовъ 2.
Титова 2 ег. п.

г. м. Свѣчинъ 2.
г. м. Воиновъ.
Гудов. 6 драг. п. Воинова кирас. п.

г. м. Сакенъ 1.
г. м. Марковъ.
Козлова м. п. Измайл. м. п.

г. м. Пршибышевскій.
г. м. Пущинъ.
Штейнг. м. п. Пршиб. м. п. Сакена 1 гр. п.

г. м. Гудовичъ 6.
г. м. Есиповъ.
Ея Велич. кирас. п. Свѣчина 2 драг. п.

ВТОРАЯ ЛИНІЯ.

г. л. князь Горчаковъ.

г. м. Измайловъ.
г. м. Барановскій.
Барановскаго Татарскій п.
Маркова м. п.

г. м. Эссенъ 3.
г. м. Штейнгейль.
Дурас. м. п. Тучк. 1 м. п. Эссена 3 м. п. Пущина 2 м. п.

г. м. Шепелевъ.
Шепелева драг. п.

Четыре казачьи полка:

Полковника Бородина Уральскій.
Маіора Мизинова Уральскій.
Полковника Астахова Донской.
Подполк. Кумчатскаго Донской.

Подписалъ: *Генералъ-Лейтенантъ Римской-Корсаковъ.*

Пока Русскія войска постепенно подходили къ Шафгаузену, самъ Римскій-Корсаковъ отправился въ главную квартиру Эрцгерцога — въ Клотенъ. Можно представить себѣ, какъ изумился Русскій генералъ, когда Эрцгерцогъ объявилъ ему о намѣреніи своемъ идти въ Германію со всѣми Австрійскими войсками, оставивъ въ Швейцаріи однихъ Русскихъ. Пораженный такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, Римскій-Корсаковъ возразилъ Эрцгерцогу, что подобный поступокъ былъ бы совершенно противенъ общему соглашенію союзныхъ Дворовъ. Въ условленномъ планѣ кампаніи,— говорилъ онъ, — предполагалось, что Швейцарія, еще до прихода Русскаго корпуса, будетъ освобождена отъ непріятеля войсками Австрійскими, которымъ предстояло за тѣмъ идти не въ Германію, а къ Гюнингену и Бельфорту, для прикрытія праваго фланга Русской арміи. Притомъ, — продолжалъ Римскій-Корсаковъ, — армія эта, по условленному плану, считалась въ числѣ 70,000 человѣкъ, въ томъ предположеніи, что къ двумъ Русскимъ корпусамъ (Римскаго-Корсакова и Ребиндера) присоединятся еще до 20,000 Швейцарцевъ, обѣщанныхъ Англіею, и до 6000 Баварцевъ : вмѣсто того, корпусъ Ребиндера оставленъ въ Италіи; изъ Швейцарцевъ удалось сформировать на счетъ Англіи только 3 слабые баталіона; а войска Баварскія еще только что устроивались, и не прежде могли присоединиться къ арміи, какъ чрезъ мѣсяцъ. И такъ, имѣя всего 28,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ около трети кавалеріи, почти безполезной въ горахъ, Корсаковъ считалъ совер-

шенно невозможнымъ, съ одними своими силами, не только дѣйствовать наступательно, согласно съ предположеннымъ планомъ, но даже и держаться положеніи оборонительномъ на протяженіи болѣе 200 верстъ, занятыхъ до того времени всею арміею Эрцгерцога, противъ 80-тысячнаго непріятеля.

На всѣ доводы Римскаго-Корсакова Эрцгерцогъ отвѣчалъ, что и самъ видитъ вполнѣ невыгоды выступленія своего изъ Швейцаріи; но къ крайнему сожалѣнію, обязанъ исполнить волю своего Монарха, имѣя положительныя повелѣнія, немедленно по прибытіи Русскаго корпуса, вывести изъ Швейцаріи всѣ Австрійскія войска, *до послѣдняго солдата* [230].

Однакоже послѣ перваго свиданія съ Римскимъ-Корсаковымъ, Эрцгерцогъ нѣсколько одумался. Ему самому стало совѣстно покинуть Швейцарію безъ боя, въ то самое время, когда прибытіе Русскихъ войскъ давало ему новыя средства одержать несомнѣнный, рѣшительный верхъ надъ противникомъ. Эрцгерцогъ приказываетъ немедленно офицерамъ генеральнаго штаба осмотрѣть подробно теченіе Лимата и низовья Аара, чтобы $\frac{4}{15}$ августа. отыскать удобныя мѣста для переправы. Въ это самое время приходятъ извѣстія о нападеніи Французовъ на отряды Елачича и Зимбшена (*). Рѣшительные успѣхи, одержанные республиканцами въ малыхъ кантонахъ, подтверждаютъ слухи, доходившія передъ тѣмъ о передвиженіяхъ не-

(*) См. Главу XLIX.

пріятельскихъ войскъ: очевидно, что Массена долженъ былъ, для усиленія праваго своего крыла, отрядить значительныя подкрѣпленія изъ главной арміи. Эрцгерцогъ рѣшается воспользоваться такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы отомстить непріятелю: сосредоточивъ скрытно до 40,000 войска на низовьяхъ Аара, внезапно перейти на лѣвую сторону этой рѣки, и смѣло двинуться въ тылъ непріятельской арміи.

Такое движеніе, безъ сомнѣнія, обѣщало послѣдствія самыя рѣшительныя: остававшіяся предъ Цюрихомъ, войска Французскія, не могли вовремя поспѣть къ низовьямъ рѣки Ааръ, еслибъ захотѣли помѣшать переправѣ; еще менѣе могли бы они предпринять что-либо противъ войскъ, оставленныхъ Эрцгерцогомъ въ укрѣпленіяхъ Цюриха; большая же часть силъ непріятельскихъ была вовлечена въ горы. Движеніемъ къ Базелю или къ Берну, Эрцгерцогъ не только угрожалъ бы сообщеніямъ Массены съ Франціею, но могъ бы даже отрѣзать ему отступленіе. Такимъ маневромъ Эрцгерцогъ надѣялся выручить войска лѣваго крыла своего, остановить наступленіе Массены въ Граубинденъ, и даже принудить его совсемъ очистить Швейцарію.

Мѣсто для переправы чрезъ Ааръ избрано было у деревни Большой Деттингенъ, верстахъ въ 4-хъ отъ Рейна. Тутъ, повидимому, мѣстность вполнѣ благопріятствовала предпріятію Эрцгерцога: изгибъ рѣки, уменьшавшій быстроту теченія, образовалъ на берегу непріятельскомъ ровную и открытую площадку, среди которой находилась деревня

Малый Деттингенъ. Правый берегъ былъ возвышенъ и крутъ; лѣсистая и волнистая мѣстность его скрывала отъ непріятеля всѣ приготовленія и передвиженія союзниковъ. Французы охраняли низовья Аара только наблюдательными постами; двѣ роты занимали деревню Малый Деттингенъ. Большая часть дивизіи *Нея* расположена была вдоль Рейна (*); другая же дивизія — *Менара* (бывшая Тарро́), находилась между Лим томъ и Рейссою, не ближе 10-ти верстъ отъ мѣста, избраннаго для переправы.

4-го числа Эрцгерцогъ, пригласивъ къ себѣ на совѣщаніе Римскаго-Корсакова, открылъ ему свое намѣреніе и спросилъ, могутъ ли Русскія войска содѣйствовать задуманному предпріятію. Корсаковъ отвѣчалъ, что оба первыя отдѣленія его корпуса, прибывшія въ то время къ Шафгаузену, поспѣютъ на мѣсто переправы къ утру 6-го августа. Войска эти, въ числѣ 10-ти баталіоновъ съ однимъ казачьимъ полкомъ, силою до 7000 человѣкъ, должны были соединиться у деревни Оберъ-Эндингенъ съ 30,000 Австрійцевъ (32 баталіона и 42 эскадрона), предназначенныхъ для наступательнаго движенія; между тѣмъ у *Готца* оставалось бы въ Цюрихѣ — 7500 человѣкъ (7 баталіоновъ и 20 эскадроновъ), и сверхъ того еще до 5,000 (5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ)—на постахъ вдоль рѣки Лиматъ.

Устроеніе переправы назначено въ ночь съ 5-го

(*) Въ это время Ней получилъ новое назначеніе въ армію Рейнскую и готовился уже къ отъѣзду.

на 6-е число. Предположено навести два моста: одинъ выше, другой ниже деревни Большой Деттингенъ. Съ вечера отправлены къ мѣсту переправы піонеры съ понтонами и судами; между тѣмъ войска Австрійскія направлены къ деревнѣ Оберъ-Эндингенъ, такими путями, по которымъ движеніе ихъ не могло быть замѣчено непріятелемъ. Русскія войска 5-го числа выступили изъ лагеря своего у деревни Дёрфлингенъ (за Шаффгаузеномъ) по дорогѣ на Эглизау, Глатфельденъ, Стадель, Венингенъ и Ленгнау: имъ предстояло въ однѣ сутки сдѣлать переходъ въ 50 верстъ. По диспозиціи, данной Эрцгерцогомъ, колоннамъ назначены были послѣ переправы слѣдующія направленія: $\frac{5}{16}$ августа.

Авангарду, изъ 5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ Австрійскихъ, подъ начальствомъ графа *Науендорфа*, — перейти чрезъ Ааръ по верхнему мосту, занять немедленно высоты Гейсбергъ и выдти на большую дорогу изъ Брюга къ Фрику, чтобы прервать сообщеніе между дивизіями Менара и Нея.

Подъ прикрытіемъ авангарда, лѣвая колонна, генералъ-лейтенанта *Римскаго-Корсакова*, изъ Русскихъ войскъ и 6 баталіоновъ Австрійскихъ, — направлена вдоль лѣваго берега Аара къ Брюгу.

Другой колоннѣ: Принца *Рейсскаго*, изъ 12 баталіоновъ и 12 эскадроновъ Австрійскихъ,—назначено перейти чрезъ Ааръ по нижнему мосту, и слѣдовать вдоль лѣваго берега Рейна къ Лауфенбургу.

Наконецъ 9 баталіоновъ и 24 эскадрона, пере-

правившись прежде всѣхъ другихъ войскъ, должны были первоначально прикрывать переправу главныхъ силъ, а потомъ слѣдовать въ резервѣ за Русскою колонною, то есть на Брюгъ.

Генералу *Стараю* предписано отвлекать вниманіе Французскихъ войскъ, расположенныхъ вдоль Рейна и устроить батареи на правомъ берегу.

$\frac{6}{17}$ августа. Около 2-хъ часовъ по полуночи, 6-го августа, піонеры Австрійскіе приступили къ работѣ, подъ прикрытіемъ 20 орудій, поставленныхъ на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки. Спускъ понтоновъ на воду былъ чрезвычайно затруднителенъ: притомъ, по словамъ самого Эрцгерцога Карла, число заготовленныхъ понтоновъ было ровно расчитано на два моста, такъ что не оставалось ни одного судна для переправы передовыхъ войскъ; а потому нельзя было предварительно занять противуположный берегъ рѣки. Двѣ Французскія роты, занимавшія деревню Малый-Деттингенъ, услышавъ шумъ на непріятельскомъ берегу, открыли частый ружейный огонь. Не смотря на темноту ночи, Австрійская артиллерія отвѣчала выстрѣлами. Вскорѣ деревенька Малый-Деттингенъ была зажжена; однакоже отважные Французскіе и Швейцарскіе стрѣлки остались въ развалинахъ и продолжали осыпать Австрійскихъ піонеровъ градомъ пуль. Работа моста шла весьма медленно: каменистое дно рѣки затрудняло утвержденіе якорей, а быстрота теченія безпрестанно сносила понтоны. Между тѣмъ разсвѣло; но густой туманъ еще скрывалъ Австрійцевъ. Не смотря на столь благопріятное обстоятельство, къ 9 часамъ утра установ-

лено было только 13 понтоновъ на верхнемъ мосту, и еще менѣе на нижнемъ [231]. Въ это время туманъ началъ разсѣяваться. Тогда огонь Французскихъ стрѣлковъ сдѣлался такъ убійственъ, что почти всѣ піонеры Австрійскіе были переранены. Сильная канонада, продолжавшаяся уже нѣсколько часовъ, встревожила расположенныя по близости Французскія войска; они начали съ разныхъ сторонъ стекаться къ угрожаемому пункту. Самъ *Ней* прискакалъ къ мѣсту перестрѣлки, и первыми собранными войсками занялъ рощи и высоты вблизи отъ переправы. Къ полудню уже собралось тутъ до 10,000 Французскихъ войскъ.

И такъ предпріятіе Эрцгерцога не удалось: онъ счелъ даже безполезнымъ продолжать свои попытки и рѣшился вовсе отмѣнить сдѣланныя распоряженія. Однакоже надобно было убирать понтоны подъ мѣткимъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ и орудій. Эрцгерцогъ вступилъ въ переговоры съ Неемъ, обѣщая оставить свое предпріятіе, съ тѣмъ только, чтобы Французы дали спокойно снять и увезти понтоны. Ней согласился; перестрѣлка прекратилась; войскамъ Австрійскимъ дано приказаніе разойтись по прежнимъ мѣстамъ.

Между тѣмъ оба первыя отдѣленія Русскаго корпуса, послѣ усиленнаго перехода, прибыли рано утромъ къ Оберъ-Эндингену. Хотя войска наши шли уже болѣе 30-ти часовъ и сдѣлали около 45 верстъ, однакоже лишь только увидѣли они съ вершины высотъ позицію непріятельскую и услышали выстрѣлы, — мгновенно усталость была забыта. И солдаты, и офицеры бѣжали впередъ,

чтобы только не опоздать къ дѣлу. Изъ Оберъ-Эндингена колонна продолжала путь къ Вюренлингену, гдѣ и расположилась, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Австрійскія войска, стоявшія около той же деревни, окружили Русскій отрядъ и долго смотрѣли на него съ любопытствомъ [232]. Около 3 часовъ по полудни подъѣхалъ Римскій-Корсаковъ съ извѣстіемъ объ отмѣнѣ предположеннаго наступленія. Войска Русскія остались на мѣстѣ до слѣдующаго дня, подъ проливнымъ дождемъ и безъ куска хлѣба, а 7-го, утромъ, двинулись назадъ чрезъ Оберъ-Эндингенъ, Венингенъ, и далѣе чрезъ Дильсдорфъ къ Зеебаху, гдѣ и расположились лагеремъ, въ резервѣ.

$\frac{7}{18}$ августа.

Эрцгерцогъ Карлъ приписывалъ неудачу предпріятія винѣ офицера, которому порученъ былъ осмотръ мѣстности; ссылался также на малую опытность піонеровъ Австрійскихъ, которые, по словамъ Эрцгерцога, не получали въ то время достаточнаго практическаго образованія. Съ перваго взгляда, избранное для переправы мѣсто казалось весьма выгоднымъ; но піонеры, встрѣтивъ неожиданно крутой спускъ къ рѣкѣ и каменистое дно, потеряли голову и не умѣли справиться. Однакоже въ Русскихъ войскахъ судили иначе: съ недовѣрчивостію слушали важныя оправданія Австрійцевъ, считали доводы ихъ пустыми предлогами и даже подозрѣвали, будто вся продѣлка была сыграна только для виду [233]. Суворовъ, узнавъ о неудачной попыткѣ Эрцгерцога, также отзывался о ней съ обычною своею ироніею [234].

Такимъ образомъ Русскія войска, съ перваго

шага своего въ Швейцарію, встрѣтились съ Австрійцами не совсемъ пріязненно. Неудача при Деттингенѣ произвела самое невыгодное впечатлѣніе въ цѣломъ корпусѣ. Самъ Римскій-Корсаковъ смотрѣлъ уже недовѣрчиво на всѣ дѣйствія и слова Эрцгерцога Карла; всѣхъ генераловъ Австрійскихъ подозрѣвалъ въ происках и недоброжелательствѣ. Съ самаго начала заронено было сѣмя того несогласія, которое должно было повести неизбѣжно къ послѣдствіямъ плачевнымъ.

Лагерь при Зеебахѣ находился верстахъ въ 6-ти отъ Цюриха. Многіе изъ жителей города пріѣзжали съ семействами смотрѣть Русскія войска; всѣ хвалили порядокъ въ лагерѣ, бодрый видъ солдатъ, кроткое обхожденіе ихъ (*). Не увлекаясь ложною народною гордостію, можно прямо сказать, что армія Русская, хотя и не отличалась въ то время совершенствомъ матеріяльной части, ни даже строевымъ образованіемъ, однакожъ умѣла заслужить въ цѣлой Европѣ уваженіе и союзниковъ и непріятелей своихъ. Дѣйствительно, войска наши во многомъ уступали тогда иностраннымъ : артиллерія была тяжела, съ худою упряжью и вовсе неспособна къ дѣйствію въ странѣ пересѣченной и гористой; въ кавалеріи лошади были содержаны дурно; обозы обременяли армію непомѣрною своею многочисленностію. Новыя преоб-

(*) Въ числѣ посѣтителей былъ и знаменитый Лафатеръ, къ которому Императоръ Павелъ оказывалъ самое благосклонное вниманіе, — какъ видно изъ рескриптовъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ №№ 235 и 236.

разованія, начатыя съ воцаренія Императора Павла, не могли еще въ столь короткое время привести въ порядокъ внутреннее управленіе въ арміи; не смотря на всѣ строгости, застарѣлыя злоупотребленія въ службѣ не могли еще вполнѣ искорениться. Можно къ тому прибавить, что войска наши имѣли тогда болѣе привычки къ дѣйствію противъ Турокъ, чѣмъ къ Европейскому образу войны; въ особенности было замѣтно это въ генералахъ и въ офицерахъ. Но въ замѣнъ всѣхъ этихъ недостатковъ, войска Русскія могли неоспоримо гордиться отличнымъ составомъ своимъ и духомъ воинскимъ : старые солдаты, закаленные въ безпрерывныхъ походахъ, рвались въ бой; дрались какъ богатыри, не зная счета непріятелю; выносили безъ ропота самые усиленные походы, всякаго рода лишенія, вліяніе всѣхъ климатовъ. Полководцу оставалось только умѣть вести такія войска : Суворовъ показалъ что́ можно было съ ними совершить.

Подобно другимъ Русскимъ войскамъ, и корпусъ Римскаго-Корсакова пришелъ въ Швейцарію съ тѣмъ же одушевленіемъ, съ тою же отвагою, съ тою же жаждою побѣды. Въ числѣ генераловъ этого корпуса были такіе, которыми гордилась Русская армія : князь Алексѣй Горчаковъ, Сакенъ, Воиновъ, Фокъ, Лыкошинъ; можно было бы насчитать между офицерами еще болѣе именъ, получившихъ впослѣдствіи извѣстность. Самъ корпусный командиръ, генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ былъ тогда еще во цвѣтѣ лѣтъ (46-ти отъ роду), считался генераломъ опытнымъ, весь-

ма образованнымъ и человѣкомъ съ характеромъ. Начавъ службу въ гвардіи (въ Преображенскомъ полку), и переведенный (на 25 году жизни) подполковникомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ, Александръ Михайловичъ Корсаковъ принималъ дѣятельное участіе во второй Турецкой войнѣ 1788 и 1789 и въ Финляндской 1789 и 1790 годовъ. То командуя отрядами, то исправляя должность оберъ-кригсъ-коммисара, то состоя въ качествѣ уполномоченнаго Русскаго коммисара при Австрійскомъ корпусѣ Принца Кобургскаго, Александръ Михайловичъ Корсаковъ умѣлъ обратить на себя вниманіе Императрицы. Въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отправленъ въ Англію, чтобы состоять при особѣ графа д'Артуа. Въ то время Австрійская армія Принца Кобургскаго готовилась къ вторженію во Францію; Римскій-Корсаковъ просилъ позволенія принять участіе въ предстоявшей кампаніи. По этому случаю баронъ Тугутъ писалъ къ графу д'Артуа: «Хотя «Императоръ и постановилъ правиломъ не имѣть «волонтеровъ въ своихъ войскахъ; однакоже въ «знакъ особеннаго уваженія къ Императрицѣ Рос«сійской, изъявляетъ Свое согласіе на принятіе «г. Корсакова, котораго храбрость и военныя «дарованія извѣстны Его Величеству» (*). Такимъ образомъ Корсаковъ участвовалъ въ походѣ 1794 года въ Нидерландахъ, въ сраженіяхъ при Куртрэ, Турнэ, Флерюсѣ, а осенью того же года отправился въ Польшу, въ армію Суворова; но при-

(*) Письмо отъ 12 октября 1793.

былъ туда уже къ концу кампаніи. За тѣмъ въ 1796 году командовалъ онъ частію войскъ въ походѣ противъ Персіи, подъ главнымъ начальствомъ графа Зубова; содѣйствовалъ взятію Дербента и овладѣлъ Ганжою (Елисаветполемъ); по окончаніи же войны Персидской (1797), вытребованъ Императоромъ Павломъ въ Петербургъ и назначенъ Инспекторомъ по инфантеріи въ С. Петербургской инспекціи, подъ начальствомъ Наслѣдника, Великаго Князя Александра Павловича; вслѣдъ за тѣмъ (1798) произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, котораго шефомъ былъ самъ Наслѣдникъ Престола. Это доставило Корсакову случай пріобрѣсти особенную благосклонность будущаго Императора; но въ томъ же году былъ онъ назначенъ шефомъ Ростовскаго мушкатерскаго полка и получилъ повелѣніе отправиться въ армію князя Репнина, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній.

Таково было служебное поприще Римскаго-Корсакова до 1799 года, когда Императоръ Павелъ избралъ его на мѣсто генерала *Нумсена,* для начальствованія Русскимъ корпусомъ, назначеннымъ въ Германію. Самый выборъ этотъ показываетъ, какое высокое мнѣніе Государь имѣлъ о воинскихъ дарованіяхъ Римскаго-Корсакова. Однакоже безпристрастный историкъ долженъ высказать откровенно, что въ характерѣ генерала этого были такія черты, которыя имѣли сильное вліяніе на судьбу Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: увлекаемый высокимъ мнѣніемъ о собственныхъ сво-

ихъ достоинствахъ, онъ былъ гордъ и самонадѣянъ; пренебрегалъ всякими чужими мнѣніями и совѣтами. Въ главной квартирѣ его не было ни одного человѣка, который бы пользовался его довѣріемъ. Объ арміяхъ и генералахъ иностранныхъ имѣлъ онъ самое невыгодное мнѣніе; въ особенности же о войскахъ республиканскихъ, привыкъ въ обществѣ Французскихъ эмигрантовъ судить съ крайнимъ пренебреженіемъ. Къ тому же надобно прибавить, что въ штабѣ его не было заведено никакого порядка; войска сами располагались въ лагерѣ и шли въ походѣ, безъ всякихъ заботъ со стороны корпуснаго штаба [237].

Послѣ неудачнаго дѣла при Деттингенѣ, Эрцгерцогъ Карлъ вошелъ снова въ переговоры съ Римскимъ-Корсаковымъ. Онъ предложилъ, чтобы Русскія войска постепенно смѣняли Австрійскія, начиная съ лѣваго крыла, то есть въ малыхъ кантонахъ, гдѣ въ то время грозила самая большая опасность. Но Римскій-Корсаковъ рѣшительно отказался идти на лѣвое крыло, говоря, что войска Русскія вовсе не такъ снаряжены, чтобы однимъ дѣйствовать въ горахъ; многочисленная кавалерія его была бы совсемъ отдѣлена отъ корпуса; полевая артиллерія также была бы вовсе неудобна на такой мѣстности [238]. Притомъ Корсаковъ подозрѣвалъ, что Австрійскій полководецъ имѣлъ главною цѣлью прикрыть только границы Граубиндена и Тироля. Не даромъ Эрцгерцогъ называлъ Русскаго генерала—*недовѣрчивымъ*.

Въ это самое время получено было предписаніе отъ фельдмаршала Суворова, чтобы изъ кор-

пуса Римскаго-Корсакова отдѣлить 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Горчакова*, на подкрѣпленіе союзной арміи въ Италіи. Распоряженіе это было сдѣлано Суворовымъ на основаніи одного изъ прежнихъ рескриптовъ Императора Павла (*), еще въ то время, когда полководцу нашему не былъ извѣстенъ новый планъ союзниковъ, а еще менѣе намѣреніе Эрцгерцога Карла покинуть Швейцарію [240].

Вскорѣ за тѣмъ Суворовъ, узнавъ, что ему самому назначено идти въ Швейцарію, отмѣнилъ распоряженіе свое [241]; но между тѣмъ первое предписаніе Фельдмаршала поразило какъ громовымъ ударомъ и Римскаго-Корсакова, и самого Эрцгерцога. За отдѣленіемъ 10,000 человѣкъ, осталось бы у перваго менѣе 20,000, считая даже съ баталіонами Швейцарскими. Не смотря на то, Эрцгерцогъ въ первыя минуты досады своей объявилъ, что немедленно же выйдетъ изъ Швейцаріи, предоставляя Корсакову дѣлать что̀ самъ хочетъ. Тогда Англійскій посланникъ Викгамъ, вмѣстѣ съ Римскимъ-Корсаковымъ и графомъ Толстымъ, пришли къ Эрцгерцогу и умоляли его отказаться отъ своего намѣренія: они представляли ему гибельныя послѣдствія выступленія Австрійцевъ изъ Швейцаріи; доказывали, что

(*) «Посылаю повелѣніе и къ генералъ-лейтенанту Римско-«му-Корсакову ускорить приходомъ своимъ въ Швейцарію, и тамъ сдѣлавшись лѣвымъ флангомъ Цесарской арміи на Рей-«нѣ, поставить себя немедленно въ сношеніе съ вами, *отдѣля «вамъ часть своего корпуса, если вы того потребуете*». (Высочайшій рескриптъ Суворову отъ 11 іюля) [239].

Римскій-Корсаковъ никакъ не въ состояніи съ ничтожными своими силами удержаться на той линіи, гдѣ едва достаточна была цѣлая армія Австрійская; предрекали, что Русскія войска принуждены будутъ немедленно же покинуть Швейцарію, а тогда непріятель не только будетъ угрожать оттуда всѣмъ завоеваніямъ Суворова въ Италіи, но поставитъ въ опасное положеніе самого Эрцгерцога въ южной Германіи и даже собственныя владѣнія Австрійскія. Однакожъ Эрцгерцогъ снова отвѣчалъ на всѣ убѣжденія и просьбы, что имѣетъ повелѣніе Вѣнскаго Двора не оставлять ни одного Австрійскаго солдата въ Швейцаріи.

Римскій-Корсаковъ былъ въ крайнемъ затрудненіи исполнить предписаніе Суворова. Послѣдніе успѣхи Французовъ въ малыхъ кантонахъ прервали прямое сообщеніе между Италіей и Швейцаріей; приходилось отправить десяти-тысячную колонну князя Горчакова назадъ чрезъ Тироль. Войска эти, въ продолженіи столь дальняго пути, были бы вовсе безполезны, какъ для Италіи, такъ и для Швейцаріи; а въ то время каждый лишній баталіонъ могъ быть въ горахъ чрезвычайно важенъ. Посланникъ Англійскій Викгамъ совѣтовалъ Корсакову, по крайней мѣрѣ, направить колонну князя Горчакова прямо чрезъ С. Готардъ, въ томъ соображеніи, что самое движеніе этой колонны чрезъ малые кантоны могло поправить дѣла въ той части Швейцаріи. Римскій-Корсаковъ согласился съ мнѣніемъ Викгама; но считалъ необходимымъ, чтобы самъ Эрцгерцогъ въ тоже время

предпринялъ всѣми своими силами рѣшительное нападеніе на непріятеля [242].

Эрцгерцогъ на этотъ разъ изъявилъ готовность отложить на нѣсколько дней свое выступленіе, съ тѣмъ, чтобы соединенными Русскими и Австрійскими силами сдѣлать послѣднюю попытку къ изгнанію непріятеля изъ Швейцаріи. Тутъ начались новые переговоры о планѣ нападенія. Еще 6-го числа генералъ Готце съ 9 баталіонами и 6 эскадронами отряженъ былъ къ рѣкѣ Линтѣ, чтобы вмѣстѣ съ Елачичемъ и Зимбшеномъ остановить успѣхи Французовъ въ малыхъ кантонахъ и прикрыть Граубинденъ. Эрцгерцогъ предложилъ Римскому-Корсакову отрядить до 7000 Русскихъ на подкрѣпленіе Готце и Елачича, чтобы дать послѣднимъ возможность предпринять наступленіе, оттѣснить непріятеля отъ Линты и снова открыть сообщеніе съ Италіею чрезъ С. Готардъ. На это Корсаковъ не согласился, не желая раздробить свой корпусъ. Тогда предложены были другіе планы (*); наконецъ съ обоюднаго согласія положено, что Корсаковъ пойдетъ со всѣми своими силами на Линту, соединится съ генералами Готце и Елачичемъ, — у которыхъ было въ то время до 10,000 человѣкъ, — и предприметъ вмѣстѣ съ ними наступленіе по южную сторону Цюрихскаго озера. Эрцгерцогъ обѣщалъ самъ перейти чрезъ Лиматъ и атаковать непріятеля на Аль-

(*) Генералъ Сакенъ былъ того мнѣнія, чтобы всѣми силами выдти изъ Цюриха и прямо атаковать непріятеля на Альбисѣ.

бисѣ, въ то время, когда войска Корсакова и Готце отбросятъ правое крыло республиканцевъ [244].

Согласно съ этимъ предположеніемъ, первыя два отдѣленія Русскихъ войскъ выступили 12-го августа изъ лагеря при Зеебахѣ и слѣдуя почти безостановочно 36 часовъ, по западному берегу Грейфенскаго озера, чрезъ Грюнингенъ, дошли на другой же день къ 8-ми часамъ утра до Уцнаха, гдѣ и расположились лагеремъ, правымъ флангомъ къ озеру Цюрихскому, а фронтомъ къ рѣкѣ Линтѣ. Туда же направлены усиленными переходами и остальныя отдѣленія корпуса изъ лагеря при Дёрфлингенѣ (близъ Шафгаузена), такъ что къ 14-му числу уже собралось при Уцнахѣ до 20,000 Русскихъ войскъ (29 баталіоновъ и 3 казачьи полка) [245].

$\frac{12}{23}$ августа.

$\frac{13}{24}$ августа.

$\frac{14}{25}$ августа.

Въ то время *Готце* занималъ позицію у Лахена; *Елачичъ* охранялъ верхнее теченіе рѣки Линты, около Глариса и Швандена, а *Зимбшенъ* — стоялъ впереди Иланца, прикрывая долину верхняго Рейна. Французскіе передовые посты держались на горѣ Этцель, въ долинахъ Клёнталь, Шехенталь и въ верховьяхъ Рейна до Диссентиса.

14-го числа Римскій-Корсаковъ, съ княземъ Горчаковымъ и съ офицерами квартирмейстерской части, поѣхали къ генералу Готце, и вмѣстѣ съ нимъ осматривали позицію непріятельскую. На другой день вторично посланы были на рекогносцировку офицеры квартирмейстерской части; между тѣмъ Корсаковъ и Готце вступили въ переговоры о предположенномъ нападеніи на непріятеля. Общія силы союзниковъ простирались до 30,000 человѣкъ:

$\frac{15}{26}$ августа.

по предложенію Готце, рѣшено было наступать тремя колоннами, распредѣливъ войска *по-ровну*, то есть по 10,000 человѣкъ въ каждую: правой колоннѣ, изъ половины Русскаго корпуса, назначалось слѣдовать вдоль южнаго берега озера Цюрихскаго; *средней*, изъ остальныхъ Русскихъ войскъ,— прямо на гору Этцель; наконецъ *лѣвой*, изъ Австрійскихъ войскъ, — подняться по долинѣ рѣчки Аа (Weggi-Thal), обойти позицію непріятельскую на горѣ Этцель и спуститься въ долину Муттенталь къ Швицу. Первую колонну долженъ былъ вести самъ Римскій-Корсаковъ; вторую—князь Горчаковъ; а третью—Готце.

Наступленіе назначалось на 16-е число; уже всѣ распоряженія были сдѣланы; офицеры квартирмейстерской части осмотрѣли дороги.... Вдругъ, наканунѣ дня, назначеннаго для атаки, Римскій-Корсаковъ узнаетъ, что Готце получилъ предписаніе отъ Эрцгерцога Карла отправить 6,000 человѣкъ изъ числа войскъ своихъ къ главной арміи въ Цюрихъ. Корсаковъ поспѣшно идетъ къ Готце; съ досадою спрашиваетъ, что̀ значитъ такое распоряженіе; изливаетъ все свое негодованіе на двуличность и неискренность генераловъ Австрійскихъ, наконецъ объявляетъ рѣшительно, что не сдѣлаетъ ни шагу впередъ, если у Готце останется 4000 человѣкъ, вмѣсто обѣщанныхъ 10,000.

Австрійцы увѣряли потомъ, что сдѣланное распоряженіе о присоединеніи части войскъ Готце къ главной арміи, было условлено еще при совѣщаніяхъ Эрцгерцога съ Корсаковымъ; поэтому они обвиняли Русскаго генерала въ упрямствѣ и

прихотяхъ. Но самъ Римскій-Корсаковъ положительно говорилъ, что узналъ только 15-го числа о распоряженіи Эрцгерцога, и то случайно. Есть даже показаніе, будто бы Готце, зная своенравіе Корсакова, хотѣлъ скрыть отъ него полученное предписаніе Эрцгерцога и намѣревался отправить войска тогда только, когда колонны уже начали бы наступленіе. Такъ писалъ посланникъ Англійскій Викгамъ къ лорду Гренвилю, при чемъ замѣчалъ: «Какое бы мнѣніе ни имѣлъ прежде Корсаковъ объ Австріяцахъ, достаточно было одной этой хитрости, чтобы вселить въ него самыя справедливыя опасенія и недовѣрчивость».... [246].

Однакоже Готце, видя настойчивость Корсакова, согласился приостановить отправленіе войскъ своихъ, до полученія новаго, окончательнаго повелѣнія отъ главнокомандующаго. При этомъ Готце донесъ Эрцгерцогу, что Русскіе одни никакъ не углубятся въ горы противъ непріятеля, втрое сильнѣйшаго, и что отступать будетъ весьма невыгодно, когда войска союзныя стоятъ уже въ виду противника. Съ своей стороны и Корсаковъ просилъ Эрцгерцога не только оставить всѣ войска Готце на Линтѣ, но и подтвердить письменно данное уже обѣщаніе, что вся армія Австрійская атакуетъ непріятеля впереди Цюриха, лишь только Русскія войска появятся на южныхъ оконечностяхъ Альбиса. Корсаковъ имѣлъ уже многія причины быть недовѣрчивымъ; онъ подозрѣвалъ, что единственная цѣль, съ которою Эрцгерцогъ Карлъ удалилъ Русскій корпусъ въ малые кантоны, состояла въ томъ только, чтобы прикрыть Грау-

бинденъ и Тироль отъ угрожавшей имъ опасности [247].

16/27 августа. Въ отвѣтъ на представленія свои, Готце получилъ строгій выговоръ за ослушаніе, съ подтвердительнымъ повелѣніемъ немедленно исполнить прежнее предписаніе. Готце поспѣшилъ отправить требуемыя войска, а съ оставшимися своими силами покинулъ позицію у Лахена и отступилъ за рѣку Линту къ Уцнаху [248]. Въ тоже время Римскій-Корсаковъ получилъ увѣдомленіе отъ самаго Эрцгерцога, что вслѣдствіе новыхъ извѣстій съ Рейна, онъ вынужденъ немедленно же выступить изъ Швейцаріи, предоставляя Корсакову дѣйствовать, какъ самъ разсудитъ [249].

Тогда Корсакову ничего болѣе не оставалось, какъ только идти назадъ къ Цюриху, для занятія позицій, покидаемыхъ Австрійцами. Въ тотъ же день, 16-го августа, Русскій корпусъ выступилъ изъ Уцнаха, уничтоживъ мосты на рѣкѣ Линтѣ, и 17/28 августа. на другой день прибылъ къ Цюриху [250]. Съ 18/29 августа. 18-го числа началась смѣна Австрійскихъ войскъ, которыя постепенно оставляя свои позиціи на Лиматѣ, отправлялись къ переправѣ чрезъ Рейнъ въ Эглизау (*).

(*) По случаю смѣны Австрійскихъ войскъ разсказываютъ анекдотъ, который весьма хорошо обрисовываетъ высокомѣрный характеръ Римскаго-Корсакова, хотя за достовѣрность этого разсказа и не можемъ ручаться. Эрцгерцогъ будто бы показывалъ Русскому генералу на картѣ мѣста расположенія Австрійскихъ войскъ, упоминая, сколько именно надобно поставить на каждомъ посту. Всякій разъ, какъ Эрцгерцогъ означалъ число баталіоновъ, Корсаковъ про себя считалъ

Однакожъ Эрцгерцогъ Карлъ, при всемъ своемъ неудовольствіи на Корсакова за его упрямство и несговорчивость, чувствовалъ самъ, что не было никакой возможности двадцати тысячамъ Русскихъ войскъ занять всю линію отъ Швабіи до Италіи (*). Опасаясь болѣе всего оставить безъ прикрытія Граубинденъ и Тироль, Эрцгерцогъ не рѣшился исполнить буквально то повелѣніе Вѣнскаго Двора, на которое столько разъ ссылался: онъ оставилъ Готце съ 22,000 Австрійскихъ войскъ и 3,000 Швейцарцевъ (20 баталіоновъ и 34 эскадрона), для охраненія пространства отъ Цюрихскаго озера до верховій Рейна. Въ составъ этого корпуса вошли отряды *Елачича* и *Зимбшена*. Самъ же Эрцгерцогъ рѣшился выступить изъ Швейцаріи съ 36,000 (30 баталіонами и 42 эскадронами).

Такимъ образомъ ни доводы, ни просьбы не могли отклонить Эрцгерцога отъ пагубнаго его намѣренія. Знаменитый полководецъ Австрійскій, самъ описавшій дѣйствія свои съ рѣдкимъ безпристрастіемъ, сознавалъ въ глубинѣ сердца весь вредъ и даже опасныя послѣдствія выступленія своего изъ Швейцаріи [252]; но въ оправданіе

столько же ротъ. Думая, что тотъ не вслушался, Эрцгерцогъ поправилъ его: «баталіоновъ»,—сказалъ онъ. «Да»,—отвѣчалъ Корсаковъ, — «Австрійскихъ баталіоновъ или Русскихъ ротъ».

(*) Вотъ слова самого Эрцгерцога: «По симъ соображеніямъ, «я счелъ обязанностію исполнить повелѣнія Вѣнскаго Двора, «оставивъ на произволъ судьбы то, что уже не зависѣло болѣе «отъ меня; однакожъ я не хотѣлъ подвергнуть Корсакова по«раженію несомнѣнному» и т. д. [251].

свое приводилъ повелѣнія Вѣнскаго Двора, новый планъ перемѣщенія армій на театрѣ войны, наконецъ слухи объ усиленіи Французскихъ войскъ въ Эльзасѣ и вслѣдъ за тѣмъ извѣстіе о переходѣ ихъ чрезъ Рейнъ у Мангейма (*). Эрцгерцогъ считалъ, что и послѣднія наступательныя попытки его были уже отступленіемъ отъ повелѣній Вѣнскаго Двора; болѣе того не хотѣлъ онъ брать на свою отвѣтственность и спѣшилъ перейти на правую сторону Рейна, чтобы прикрыть южную Германію отъ мнимой опасности, будто бы ей угрожавшей [233]. Эрцгерцогъ расчитывалъ, что войска Австрійскія и Русскія, оставшіяся въ Швейцаріи, достаточны были для удержанія занятой части страны до прибытія Суворова (**).

Напротивъ того, въ глазахъ Русскихъ, выступленіе Эрцгерцога изъ Швейцаріи не только казалось военною ошибкою, непростительнымъ упущеніемъ самаго благопріятнаго случая для пораженія непріятеля, но даже приписывалось умыш-

---

(*) Извѣстіе это получено лишь 18 (29) августа, когда выступленіе Эрцгерцога изъ Швейцаріи было уже рѣшено.

(**) По расчету Эрцгерцога, оставшіяся въ Швейцаріи союзныя войска, были силою до 57,000 человѣкъ, такъ что непріятель имѣлъ надъ ними перевѣсъ едва въ 10,000 человѣкъ. Но выше было показано, что корпусъ Римскаго-Корсакова, безъ кавалеріи (оставленной въ Швабіи), состоялъ изъ 20,000; слѣдовательно въ соединеніи съ Австрійскими и Швейцарскими войсками генерала Готце, состояло всего 45,000 человѣкъ. Силы эти должны были занять тѣ самыя позиціи, которыя до прихода Русскихъ были охраняемы 62,000 Австрійскихъ войскъ. Французская же армія Массены усилилась въ это время уже до 70,000 человѣкъ (не считая даже дивизіи Тюрро).

ленной неблагонамѣренности Австрійцевъ къ Русскимъ, зависти ихъ къ славѣ нашего оружія, желанію омрачить блескъ его [254].

Еслибъ сколько нибудь и было правды въ подобномъ подозрѣніи, то во всякомъ случаѣ оно не можетъ нисколько относиться къ лицу самого Эрцгерцога, котораго возвышенныя чувства и благородныя правила были всѣмъ извѣстны; но Принцъ окруженъ былъ завистью, корыстолюбіемъ, высокомѣріемъ; въ главной квартирѣ его болѣе всѣхъ имѣли вѣса клевреты барона Тугута. Лучшія намѣренія и соображенія Эрцгерцога были запутаны въ сѣти Вѣнской политики.

Въ заключеніе приведемъ сужденіе по этому предмету однаго изъ Русскихъ генераловъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ Швейцарскомъ походѣ. Представляемыя строки изъ записокъ покойнаго Фельдмаршала Сакена могутъ служить лучшимъ приговоромъ поступку Эрцгерцога :

«Соединеніе двухъ армій, гораздо превосходя-
«щихъ силы непріятельскія, доставило намъ тѣ
«преимущества, для достиженія которыхъ часто
«подвергаются упорнымъ сраженіямъ; но мы до-
«бровольно пожертвовали этими преимуществами:
«два раза переходили усиленными маршами съ
«одной оконечности линіи на другую, толковали
«много и возвращались на прежнія мѣста. Напрас-
«но потерявъ такимъ образомъ двѣ недѣли, мы
«были вдругъ покинуты нашими союзниками:
«позиція, которую едва могла защищать 50-ты-
«сячная армія Австрійская, была предоставлена

«нашему 20-тысячному корпусу. Еслибъ и было «дѣйствительно необходимо присутствіе Эрцгерцо- «га на нижнемъ Рейнѣ, то безъ сомнѣнія, кратчай- «шій путь, самый для него выгодный и досто- «славный — велъ чрезъ армію Массены. Францу- «зы въ то время имѣли только одну эту армію; «прочія были разбиты или обезсилены. Эрцгер- «цогъ, имѣя предъ собою непріятеля, котораго «могъ побѣдить несомнѣнно, оставляетъ его въ «покоѣ, идетъ искать за тридцать миль другаго, «гораздо менѣе опаснаго. Могъ ли когда нибудь «представиться Принцу другой случай, болѣе бли- «стательный и славный? Въ рукахъ его были тог- «да благоденствіе и честь отечества, судьба дру- «гихъ Принцевъ и Королей, участь всѣхъ владѣ- «ній, сопредѣльныхъ Франціи! Какое злосчастіе «руководило этого достойнаго Принца? Не могу «повѣрить, чтобы можно было ему одному припи- «сать вину безразсуднаго и бѣдственнаго выступ- «ленія изъ Швейцаріи. Кроткій, благосклонный, «любимый своими войсками, сопровождаемый во- «инскими успѣхами, Эрцгерцогъ какъ будто под- «писалъ въ этотъ день пораженіе своихъ союзни- «ковъ и угнетеніе своего отечества. Русскіе при- «шли на защиту правъ Нѣмцевъ и Государей Нѣ- «мецкихъ; сами же Нѣмцы и Государи ихъ поки- «нули Русскихъ. На все это возражаютъ инструк- «ціями и повелѣніями, данными Эрцгерцогу отъ «Двора. Но какой Монархъ, какой министръ мо- «гутъ изъ кабинетовъ своихъ управлять отдален- «ными военными дѣйствіями? цѣль этихъ дѣй- «ствій не есть ли всегда благосостояніе отечества?

«а потому можетъ ли полководецъ считать себя «обязаннымъ идти къ противной цѣли? и какія «могутъ быть на то оправданія предъ Богомъ, «Государемъ и человѣчествомъ?» [255].

ГЛАВА LIII.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

18 августа — 6 сентября.

—

НОВЫЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ МАССЕНЫ. — УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ МАЛЫХЪ КАНТОНАХЪ.—РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ. — ВРЕМЕННОЕ СПОКОЙСТВІЕ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ. — БОМБАРДИРОВАНІЕ ФИЛИПСБУРГА. — ДВИЖЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА. — СРАЖЕНІЕ ПОДЪ МАНГЕЙМОМЪ.

—

Въ то самое время, когда Русскія войска смѣняли Австрійцевъ въ Цюрихѣ и на рѣкѣ Лиматъ, Французы предприняли новое нападеніе.

Согласно съ общимъ планомъ наступательныхъ дѣйствій, предложеннымъ Бернадотомъ (*), Массена получилъ рѣшительное приказаніе Директоріи атаковать безотлагательно Эрцгерцога Карла, и на другой же день сраженія отрядить изъ своей арміи 20,000 войскъ на подкрѣпленіе арміи Рейнской, а въ случаѣ, еслибъ не рѣшился атаковать или еслибъ не имѣлъ вѣрной надежды на успѣхъ, то означенныя войска отправить немедленно же : «Вы должны исполнить волю Директо-

(*) См. Главу XLIX.

«ріи не теряя ни одной минуты», — писалъ Бернадотъ; — «первое и конечно самое прекрасное «качество воина — есть повиновеніе» [256].

Предписанія Директоріи были положительны и настойчивы. Однакоже Массена возражалъ Бернадоту, доказывая всю опасность ослабленія войскъ въ Швейцаріи въ такое время, когда непріятель ожидалъ новыхъ подкрѣпленій. При этомъ Французскій полководецъ снова повторилъ свою просьбу объ увольненіи. Директорія опять уступила требованіямъ Массены, и отмѣнила прежнее распоряженіе объ отправленіи войскъ на Рейнъ. Въ то время получены были въ Парижѣ извѣстія о пораженіи Жубера при Нови. Крайне встревоженное такою неудачею, правительство республиканское уже заботилось только о выручкѣ разбитой арміи. Директорія была твердо убѣждена, что Суворовъ воспользуется своею побѣдою и вторгнется въ Ривьеру Генуэзскую. Остатки прежней арміи Жубера не могли бы удержать сильнаго и побѣдоноснаго полководца. Къ тому же носились слухи, будто бы Эрцгерцогъ Карлъ долженъ отрядить 20,000 человѣкъ въ сѣверную Италію. Все это заставило Директорію повторить еще настойчивѣе прежняго свои повелѣнія, чтобы Массена предпринялъ рѣшительное нападеніе въ Швейцаріи, вторгнулся въ Граубинденъ, сдѣлалъ диверсію къ озеру Маджоре и тѣмъ воспрепятствовалъ отправленію подкрѣпленій въ Италію. Тогда же предписано было генералу Шампіонэ угрожать Пьемонту со стороны Савои, чтобъ отвлечь Суворова отъ Генуи; а войскамъ, расположеннымъ на

Рейнѣ, повелѣно сдѣлать диверсію къ Филипсбургу, чтобы притянуть туда Эрцгерцога [257].

Такимъ образомъ Директорія вознамѣрилась устремить главныя свои наступательныя предпріятія въ Швейцарію, въ полной надеждѣ, что Эрцгерцогъ Карлъ поспѣшитъ на помощь Филипсбургу, а Суворовъ, озабоченный демонстраціями генерала Шампіонэ, не рѣшится перейти чрезъ Апенины. Въ этихъ видахъ Директорія не только отмѣнила прежнее распоряженіе объ отправленіи войскъ изъ Швейцаріи на подкрѣпленіе арміи Рейнской, но сверхъ того направила еще нѣсколько баталіоновъ изъ Эльзаса въ распоряженіе Массены [258]; войска же на Рейнѣ постепенно усиливались вновь сформированными баталіонами. Директорія подстрекала самою велерѣчивою лестью честолюбіе Массены: «Не томите долѣе ожиданій «націи; на васъ обращены взоры цѣлой республики; они горятъ нетерпѣніемъ увидѣть новые «трофеи, предстоящіе великодушной арміи Дунайской» [259].

Въ исполненіе настоятельныхъ предписаній Директоріи, Массена назначилъ атаку на 18-е августа. *Сультъ*, принявъ начальство надъ бывшею дивизіею *Шабрана*, получилъ приказаніе дѣйствовать въ связи съ бригадою *Молитора*, противъ лѣваго крыла союзной арміи, чтобы отбросить его за рѣку Линту; самъ Массена намѣревался съ главными силами переправиться чрезъ рѣку Лиматъ: предпріятіе отважное и можно даже сказать — безразсудное. Надобно думать, что Французскій главнокомандующій вовсе не зналъ еще о присоединеніи Рус-

скихъ къ арміи Австрійской. Притомъ выборъ мѣста для переправы былъ не совсемъ удаченъ: Массена хотѣлъ устроить мостъ близъ самаго устья Лимата, съ тѣмъ чтобы удобнѣе спустить понтоны по рѣкамъ Аару и Рейссѣ; но выгода эта никакъ не могла вознаградить всѣ другія неудобства избраннаго пункта: тутъ рѣка Лиматъ имѣетъ самое быстрое теченіе; правый берегъ ея, возвышаясь крутыми уступами, усаженъ густымъ виноградникомъ, и доставлялъ всѣ выгоды для обороны.

18-го числа все было уже приготовлено къ переправѣ; къ вечеру начали спускать мосты по Рейссѣ и Аару; но въ темнотѣ ночной нѣкоторые понтоны наткнулись на каменья и были повреждены; это произвело замѣшательство; Массена, потерявъ надежду скрыть свое намѣреніе отъ противника, счелъ предпріятіе разстроеннымъ и отмѣнилъ переправу. Быть можетъ неудача эта послужила въ пользу Французамъ, которые могли бы дорого поплатиться за свое дерзкое покушеніе въ виду соединенныхъ силъ Австрійскихъ и Русскихъ. $\frac{18}{29}$ августа.

Сультъ и Молиторъ не получили во-время отмѣны прежняго предположенія. Въ исполненіе полученнаго предписанія, Сультъ, двинулся 18-го числа къ переправѣ чрезъ Линту у Гринау, отдѣливъ небольшую колонну (1 баталіонъ съ 2 ротами) къ Нефельсу, для связи съ Молиторомъ, который наступалъ изъ Муттенталя чрезъ гору Брагель и долиною Клёнталь къ Нетсталю.

Сультъ встрѣченъ былъ у Гринау огнемъ семи Ав-

стрійскихъ орудій; канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до ночи. Молиторъ, съ 1,500 человѣкъ, сбилъ постъ Австрійскій съ горы Брагель, и подступилъ къ Нетсталю. Найдя тутъ Австрійцевъ въ укрѣпленной позиціи, онъ двинулся съ 4-мя ротами вправо, къ Гларису; но между тѣмъ Австрійцы усилились у Нетсталя, отбили оставшихся противъ нихъ республиканцевъ и отбросили ихъ назадъ въ Клёнталь. Молиторъ долженъ былъ силою пробиваться сквозь Австрійскія и Швейцарскія войска и чуть не былъ самъ взятъ въ плѣнъ. Ему удалось однакоже соединить свой отрядъ въ долинѣ Клёнталь, и занявъ позицію на вершинѣ крутой горы, удержаться до ночи.

19/30 августа. На другой день, съ разсвѣта, возобновился упорный бой. Австрійцы хотѣли-было сами атаковать Молитора въ долинѣ Клёнталь; но Французы, подпустивъ противника почти къ самой вершинѣ горы, закидали ихъ каменьями, сбили съ высотъ, и перешли въ наступленіе. Между тѣмъ Сультъ, отказавшись отъ прежняго намѣренія перейти чрезъ Линту у Гринау, оставилъ небольшую часть силъ на высотахъ противъ Готце, а съ 3-мя баталіонами обратился самъ къ Нефельсу, чтобы содѣйствовать Молитору въ атакѣ на Гларисъ и Моллисъ.

20/31 августа. 20-го числа Сультъ продолжалъ наступать къ Гларису на соединеніе съ Молиторомъ. Въ тоже время Готце самъ двинулся съ нѣсколькими баталіонами къ Моллису и перешелъ даже на лѣвую сторону Линты; но былъ атакованъ Сультомъ, опрокинутъ и съ потерею отступилъ на правую

сторону рѣки. Между тѣмъ Молиторъ овладѣлъ Гарисомъ, и пославъ легкіе отряды за Линту, прервалъ прямое сообщеніе Готце съ Зимбшеномъ.

Вынужденный покинуть всю долину верхней Линты, Готце отвелъ войска свои къ Везену и Кальтбруну. Французы не продолжали начатыхъ наступательныхъ дѣйствій: Сультъ расположился у Рейхенбурга и Бильтена, а Молиторъ занялъ Нефельсъ. Массена выжидалъ новыхъ подкрѣпленій, и не смотря на всѣ снисхожденія къ нему со стороны Директоріи возобновлялъ въ каждомъ письмѣ своемъ настоятельное требованіе о назначеніи ему преемника. Не разъ уже намекалъ онъ на свои непріязненныя отношенія съ Бернадотомъ; наконецъ отправилъ въ Парижъ одного изъ своихъ адъютантовъ, которому поручилъ прямо открыть Директоріи все, чего не рѣшался дотолѣ высказать письменно. Массена объявилъ рѣшительно, что не можетъ начальствовать арміею, пока Бернадотъ будетъ военнымъ министромъ. Директорія и тутъ показала необыкновенную уступчивость: она пожертвовала Бернадотомъ, и назначила на его мѣсто военнымъ министромъ генерала *Дюбуа-Крансѐ* (Dubois-Crancé).

Такимъ образомъ наступательныя дѣйствія, открытыя Французами въ Швейцаріи, были опять на нѣкоторое время прерваны. Тишина снова водворилась въ этомъ краѣ. Русскія войска охраняли постами всю линію по Лимату и до устья Аара; часть Русскаго Корпуса (11 баталіоновъ и 1 казачій полкъ) занимала Цюрихъ и позицію впереди города; а резервъ (изъ 8 баталіоновъ)

стоялъ у Зеебаха. Римскій-Корсаковъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія Императора Павла, приказалъ большей части кавалеріи своей, съ 24 орудіями полевой артиллеріи, присоединиться къ арміи; остальная же полевая артиллерія, подъ прикрытіемъ одного драгунскаго полка (Свѣчина), поставлена при Эглизау, для охраненія моста. Оба кирасирскіе полка оставлены въ Швабіи въ распоряженіи Герцога Виртембергскаго, для водворенія въ его владѣніяхъ порядка и спокойствія [260].

Въ теченіе трехъ недѣль Русскія войска стояли спокойно на своей позиціи. Тишина изрѣдка только нарушалась стычками на передовыхъ постахъ: не разъ казаки наши срывали непріятельскіе пикеты и приводили плѣнныхъ. Только 24 августа, Французы сами потревожили наши войска впереди Цюриха: въ ночь, 4 баталіона республиканскихъ напали неожиданно на постъ, стоявшій у деревни Воллисгофенъ (близъ Цюрихскаго озера); но генералъ-маіоръ Эссенъ, подоспѣвъ съ подкрѣпленіемъ, отбилъ Французовъ, положилъ на мѣстѣ 52 человѣка и захватилъ 11 плѣнныхъ; съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 51 человѣка [261]. За тѣмъ все опять утихло.

24 августа. 4 сентября.

Карта № 72.

Между тѣмъ войска Французскія на Рейнѣ, согласно съ общимъ планомъ дѣйствій, предприняли вторженіе въ Германію, чтобы отвлечь Эрцгерцога Карла отъ Швейцаріи. Съ первыхъ чиселъ августа, дивизіи *Леграна* и *Колло* начали стягиваться къ Мангейму; туда же направлено нѣсколько баталіоновъ изъ внутреннихъ частей Франціи. Въ ожиданіи пріѣзда генерала Моро,

№ 72.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

a. Корпусъ Старая—	въ Шварцвальдѣ	10 бат.	58 эск.		22000
	въ Оденвальдѣ		10 —		
b. Корпусъ Наундорфа — у Вальдсгута		6 —	8 —		6000
c. Главная армія Эрцгерцога Карла—у С. Блазіенъ		30 —	42 —		36000
		50 бат.	118 эск.		64000

Сверхъ того:

d. Войска Курфюрста Майнцскаго, подъ нач. бар. Альбини.

e. Войска Герцога Виртембергскаго.

Народныхъ ополченій до 15000.

Гарнизонъ Филипсбурга до 2300 чел.

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА.

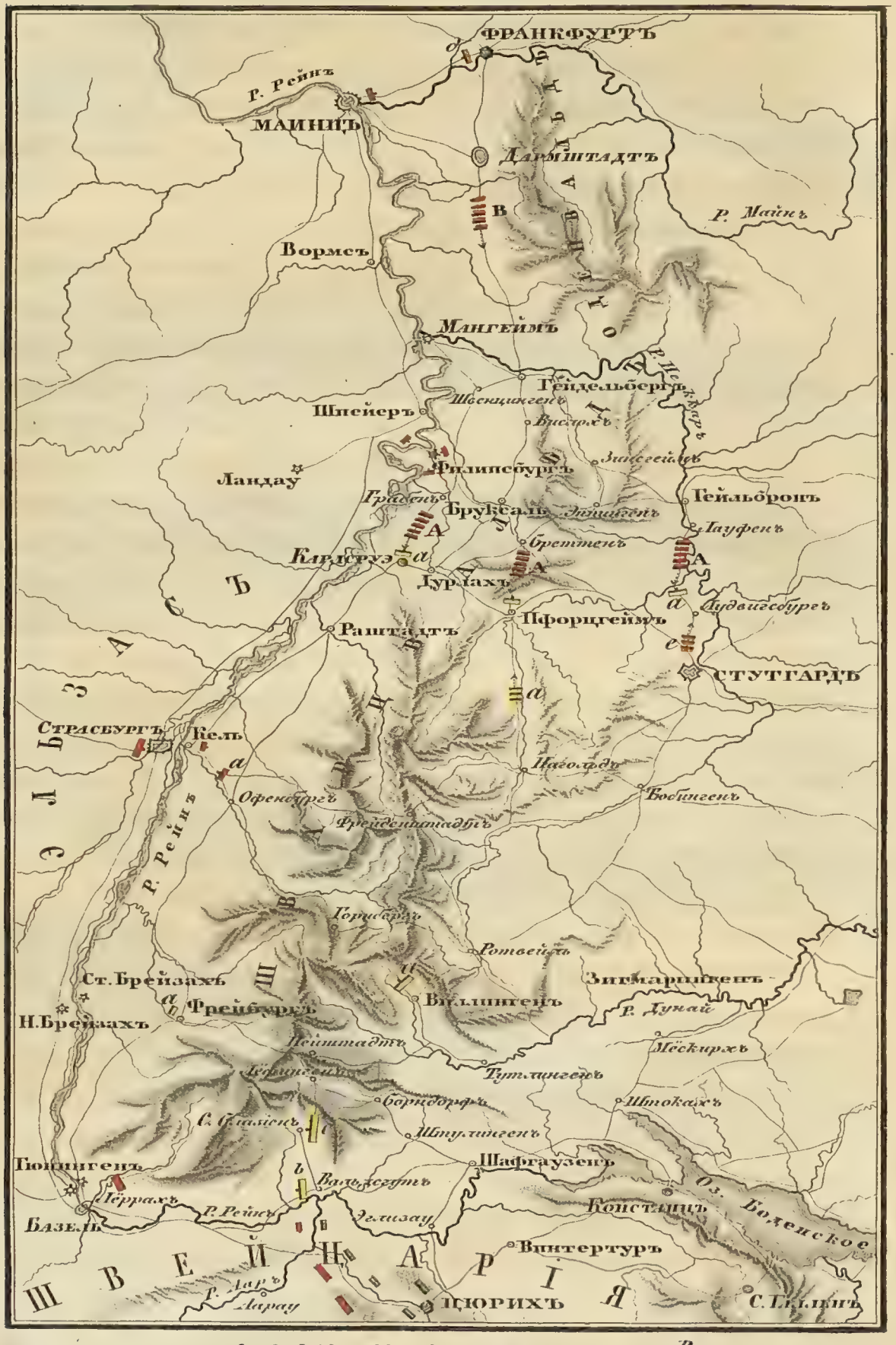
	примѣрно:		
А.А.А. Колонны, наступающія отъ Мангейма, подъ начальствомъ ген. Мюллера.	18 бат.	11 полк. кав.	12000
В. Колонна, отряженная изъ Майнца генераломъ Барагѐ-д' Ильв	9 —	3 —	— 6000
	27 бат.	14 полк. кав.	18000

Сверхъ того:

Вдоль лѣваго берега Рейна, отъ Гюнингена до Майнца	29 бат.	6 полк. кав.	30000

№72

Вторженіе Французовъ въ Германію съ 15/26 Августа по 4/15 Сентября.



31 8/90

инв 431334

Французскими войсками на Рейнѣ начальствовалъ *Мюллеръ* — генералъ весьма посредственный, не оказавшій никакихъ особенныхъ отличій и вовсе неспособный къ высокому званію главнокомандующаго. Хотя на всемъ протяженіи Рейна отъ Гюнингена до Дюссельдорфа находилось свыше 50,000 Французскихъ войскъ, однакоже большая часть этихъ силъ раздроблена была по крѣпостямъ, такъ что едва можно было употребить 20,000 человѣкъ для предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій.

15-го августа генералъ *Мюллеръ*, съ 12,000 человѣкъ (6 полубригадъ и 11 полковъ кавалеріи), переправился чрезъ Рейнъ въ Мангеймѣ. Одна колонна, подъ начальствомъ *Нея* (*), двинулась чрезъ Гейдельбергъ къ Гейльброну; другія двѣ — направились къ Филипсбургу и обложили эту крѣпость. Около того же времени генералъ *Барагэ-д'Ильѐ* съ большею частію своей дивизіи выступилъ изъ Майнца, занялъ Франкфуртъ, наложилъ на этотъ богатый городъ сильную контрибуцію; потомъ отправилъ тысячъ 6 къ Филипсбургу на подкрѣпленіе Мюллера, а съ остальными войсками сталъ опять у Майнца. $\frac{15}{26}$ августа.

Легкіе отряды Австрійской кавалеріи, разбросанные на пространствѣ между Филипсбургомъ и Майномъ, отступали безъ сопротивленія предъ колоннами Французскими. Крѣпость Филипсбургъ была занята войсками разныхъ Имперскихъ вла-

(*) Ней только что прибылъ въ армію Рейнскую изъ Швейцаріи.

дѣній, силою въ 2,322 человѣка, подъ начальствомъ храбраго Рейнграфа Сальма. Французы, обложивъ крѣпость, потребовали сдачи, и получивъ отказъ, начали устроивать батареи на обоихъ берегахъ Рейна. Съ 26-го августа открытъ огонь изъ 10 мортиръ, 4 гаубицъ и 4 пушекъ. Послѣ пяти дней безпрерывнаго бомбардированія, большая часть города обращена въ пепелъ; гарнизонъ и сами жители принуждены искать убѣжища подъ блиндажами.

6 августа. 26 сентября.

Между тѣмъ передовые отряды Французскіе распространились на значительномъ пространствѣ края, почти до Карльсруэ и Пфорцгейма; Ней дошелъ до Лауфена и даже угрожалъ Стутгарду. Войска республиканскія, терпѣвшія во всемъ крайнюю нужду, устремились какъ голодные звѣри на страну еще неистощенную, и забирали все, что попадалось имъ подъ руку. Быстро разлилась вѣсть о наступленіи непріятеля. Отовсюду собирались Германскія войска и ополченія. Герцогъ Виртембергскій, для прикрытія своей столицы, не могъ выслать болѣе 450 человѣкъ съ 8-ю орудіями, на подкрѣпленіе легкихъ Австрійскихъ отрядовъ; но жители во всей странѣ спѣшили поднять оружіе. Ополченія съ каждымъ днемъ усиливались въ долинахъ Майна и Некара, такъ что въ скоромъ времени собралось уже подъ начальствомъ полковника Вреде до 15,000 человѣкъ.

Самъ Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ преувеличенныя свѣдѣнія о силѣ непріятельскихъ колоннъ, двинулся на выручку Филипсбурга, съ 30 баталіона-

№ 73.

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА

(Эрцгерцогъ Карлъ).

I колонна	1½ бат.			
II ———	5½ —			14200
III ———	6 —			
IV ———		26 эск.		
V ———	5 —	19 —		5800
VI ———	1 —	7 —		
VII резервъ	6 —	24 —		8000
	25 бат.	76 эск.		28000

—

ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЙСКА

(Ларошъ).

Въ деревнѣ Некерау		2 бат.	2 эск.	4000
Въ Мангеймѣ	3 —	4 —		

№73

Сражение при Мангеймъ

$\frac{1}{10}$ Сентября 1799 г.

ми и 76 эскадронами (*). Съ приближеніемъ его, Французы начали быстро отступать на всѣхъ путяхъ; 1 сентября генералъ Мюллеръ снялъ блокаду Филипсбурга, отступилъ къ Мангейму, а 4-го числа перешелъ совсемъ за Рейнъ, оставивъ для обороны Мангейма только небольшой арріергардъ (изъ 5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Лароша*.

$\frac{1}{12}$ сентября.

$\frac{4}{15}$ сентября.

Мангеймъ лежитъ на мысѣ, образуемомъ сліяніемъ Некара съ Рейномъ, такъ что городъ доступенъ только съ южной стороны. Тутъ, въ промежуткѣ между двумя рѣками, простирается равнина, пересѣченная нѣсколькими насыпными дорогами и лощинами, служившими нѣкогда русломъ Рейна и Некара. Французы, занявъ Мангеймъ въ началѣ войны, сочли безполезнымъ удерживать за собою эту крѣпость и приступили уже къ разрушенію ея укрѣпленій; но съ назначеніемъ Бернадота военнымъ министромъ, прежнее распоряженіе было отмѣнено и приказано снова исправить срытые верки. Однакоже Французы не успѣли привести крѣпость въ прежній видъ. Чтобы прикрыть по возможности городъ отъ непріятельскихъ покушеній, устроено было нѣсколько полевыхъ укрѣпленій съ южной стороны между Рейномъ и Некаромъ; деревня Некерау приведена въ оборонительное состояніе и занята двумя баталіонами. Одинъ только мостъ наведенъ чрезъ

Карта № 73.

(*) Для прикрытія Шварцвальда, Эрцгерцогъ оставилъ графа Науендорфа съ 10,000 человѣкъ между Вальдсгутомъ и Виллингеномъ, и сверхъ того до 14,000 на постахъ въ горныхъ проходахъ.

Рейнъ позади города, близъ самаго впаденія Некара.

Генералъ *Ларошъ,* которому ввѣрена была защита Мангейма, былъ человѣкъ храбрый и предпріимчивый. Однакожъ онъ представлялъ Мюллеру всѣ невыгоды позиціи своей. Ней также предостерегалъ его, что обороняющіяся войска могли быть отрѣзаны отъ моста [262]. Не смотря на всѣ эти представленія, Мюллеръ не сдѣлалъ никакихъ измѣненій въ странныхъ своихъ распоряженіяхъ. Ларошъ вынужденъ былъ съ 5 баталіонами держаться въ невыгодной позиціи, тыломъ къ рѣкѣ, противъ цѣлой арміи Австрійской.

$\frac{6}{17}$ сентября. Эрцгерцогъ Карлъ, слѣдя за отступавшимъ непріятелемъ, приблизился 6-го сентября къ Мангейму. На другой день назначилъ онъ атаковать всѣми силами позицію непріятельскую. Самъ *Эрцгерцогъ* повелъ 14,200 человѣкъ (10 баталіоновъ и 26 эскадроновъ) отъ Швенцингена къ деревнѣ Некерау; генералъ Коспотъ, съ 5800 человѣкъ (5 баталіоновъ и 19 эскадроновъ), направленъ вдоль лѣваго берега Некара; сверхъ того отряжена небольшая колонна (1 баталіонъ и 7 эскадроновъ) по правой сторонѣ той же рѣки. Резервъ изъ 8000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 24 эскадрона) слѣдовалъ за правою колонною [263].

$\frac{7}{18}$ сентября.

При такомъ несоразмѣрномъ превосходствѣ въ силахъ, Эрцгерцогу не стоило большихъ трудовъ одолѣть слабый отрядъ Лароша въ разтянутой его позиціи. Густой утренній туманъ скрывалъ приближеніе Австрійскихъ войскъ. Эрцгерцогъ атако-

валъ Некерау, и послалъ въ тоже время въ обходъ по берегу Рейна небольшую колонну, подъ начальствомъ *Принца Рейсскаго*. Защищавшій деревню генералъ *Фандермаасъ* (Vandermaas), опасаясь быть окруженнымъ, сопротивлялся недолго и поспѣшилъ отступить въ укрѣпленія ближе къ городу (у Гольцгофа). Тогда Эрцгерцогъ повелъ атаку на всю линію непріятельскихъ люнетовъ. Непріятель скоро принужденъ былъ укрыться въ самый городъ; а вслѣдъ за нимъ ворвались туда и войска Австрійскія, при помощи жителей. Французы бросились къ Рейну; но мостъ уже былъ разбитъ выстрѣлами Австрійскихъ батарей, выставленныхъ на берегу, у Гольцгофа. Множество Французовъ потонуло въ рѣкѣ; всѣ прочіе остались въ рукахъ Австрійцевъ. Трофеями побѣды были 2 знамени, 23 орудія и 1800 плѣнныхъ; въ томъ числѣ 2 генерала (*). Уже въ концѣ боя прибылъ Ней на поле сраженія; но всѣ старанія его поправить дѣло остались безъ успѣха, и самъ онъ былъ раненъ двумя пулями.

Послѣ этого безполезнаго кровопролитія, армія Французская опять расположилась по лѣвому берегу Рейна. Генералъ Мюллеръ, зная о новомъ планѣ союзныхъ Дворовъ, ожидалъ перехода Эрцгерцога на лѣвую сторону Рейна, и потому намѣревался уже отступить отъ Мангейма къ Шпейру [264]. Но цѣлью Австрійскаго полководца было единственно только охраненіе Германіи отъ новаго вторженія непріятельскаго: главная армія его расположилась у Швенцингена; Мангеймъ занятъ пятитысячнымъ

(*) Генералы Фандермаасъ и Лефоль (Lefole).

отрядомъ; укрѣпленія города были окончательно срыты. Въ самый день сраженія, генералъ-адъютантъ графъ Толстой писалъ къ графу Ростопчину : «Главная цѣль этой арміи состоитъ теперь «въ томъ, чтобы прикрывать берегъ Рейна и опа«саюсь я, чтобы весьма долгое время не пробы«ли мы здѣсь въ оборонительномъ видѣ»... [265].

Эрцгерцогъ получилъ въ это время новое повелѣніе Вѣнскаго двора, чтобъ и послѣднія войска Австрійскія, оставленныя въ Швейцаріи, подъ начальствомъ Готце, вывести оттуда немедленно по прибытіи Суворова [266].

ГЛАВА LV.

ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ ИТАЛІИ.

27 — 31 августа.

—

ПОВЕЛѢНІЯ, ДАННЫЯ СУВОРОВУ ОТЪ ВѢНСКАГО ДВОРА, ПО СЛУЧАЮ НОВАГО ПЛАНА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — ВОЗРАЖЕНІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА. — ПЕРЕПИСКА ЕГО СЪ ЭРЦГЕРЦОГОМЪ КАРЛОМЪ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВЫСТУПЛЕНІЮ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ИЗЪ ИТАЛІИ. — НОВОЕ ПОКУШЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ КЪ ОСВОБОЖДЕНІЮ ТОРТОНЫ. — СДАЧА ЦИТАДЕЛИ ТОРТОНСКОЙ. — ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ. — НЕГОДОВАНІЕ ЕГО И ЖАЛОБЫ.

—

16-го августа Суворовъ получилъ изъ Вѣны первое извѣстіе о новомъ планѣ военныхъ дѣйствій, условленномъ союзными Дворами. Императоръ Францъ, въ рескриптѣ своемъ по этому предмету, писалъ фельдмаршалу:

«Предстоящее перемѣщеніе войскъ конечно воспрепятствуетъ вступленію Моей арміи въ Ривьеру Генуэзскую; но предметъ сей не такъ важенъ, сколько *поспѣшное исполненіе* предположеннаго движенія въ Швейцарію; тѣмъ болѣе, что непріятель, по всѣмъ вѣроятіямъ, самъ вскорѣ удалится изъ Ривьеры, по недостатку тамъ продовольствія; а чрезъ это армія Моя избѣгнетъ значитель-

ной потери, сопряженной съ нападеніемъ открытою силою въ странѣ гористой. Притомъ дѣла въ Италіи приняли уже такой оборотъ, благодаря счастливымъ и блистательнымъ успѣхамъ, одержаннымъ подъ предводительствомъ вашимъ, что нельзя болѣе опасаться какихъ либо новыхъ неблагопріятныхъ случаевъ въ той странѣ; напротивъ того, можно даже надѣяться, что непріятель самъ дорого бы поплатился за свою попытку, еслибъ снова появился на равнинѣ» [267].

Такъ судилъ Вѣнскій Кабинетъ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Италіи, именно въ то время, когда судьба этой страны только-что рѣшалась отчаяннымъ боемъ при Нови (*). Суворовъ былъ инаго мнѣнія; онъ предвидѣлъ, что съ удаленіемъ его изъ Италіи вся завоеванная страна будетъ снова вырвана непріятелемъ изъ рукъ Австрійцевъ. Полководецъ нашъ считалъ болѣе всего необходимымъ вытѣснить Французовъ изъ Ривьеры Генуэзской, овладѣть послѣдними крѣпостями Французскими: Тортоною, Кони, Ницей; прикрыть западную границу Пьемонта со стороны Франціи, и такимъ образомъ обезпечить зимныя квартиры, чтобы спокойно приготовиться къ новой кампаніи:

«Цѣль эта кажется мнѣ самою важною въ настоящее время»,—писалъ Суворовъ въ отвѣтъ на рескриптъ Императора Франца.—«Я убѣжденъ, что для завоеванія Швейцаріи не слѣдуетъ терять Италію; а потому можно тогда

(*) Означенный рескриптъ Императора Франца писанъ былъ 6-го числа, т. е. прежде, чѣмъ дошло до Вѣны извѣстіе о побѣдѣ 4-го августа.

только отдѣлить въ пользу первой страны часть силъ, дѣйствующихъ нынѣ въ Италіи, когда онѣ не будутъ уже нужны для сей послѣдней, или по крайней мѣрѣ, когда съ удаленіемъ ихъ оттуда не будетъ уже представляться никакой опасности.»

Суворовъ считалъ нужнымъ еще мѣсяца два оставаться въ Италіи, чтобы совершенно упрочить свои завоеванія до наступленія поздняго времени года, когда дѣйствія въ горахъ становятся уже невозможными. Въ теченіе этого времени, и въ самой Швейцаріи дѣла приняли бы лучшій оборотъ съ прибытіемъ корпуса Римскаго-Корсакова. «Тог-«да» — писалъ Суворовъ — «предположенная смѣна «войскъ совершится безъ всякихъ опасеній, и я съ «своей стороны буду имѣть возможность дѣйствовать «на пользу общаго дѣла съ тою же ревностію, ко-«торая доселѣ направляла каждый шагъ мой» [268]. Въ томъ же донесеніи своемъ, Суворовъ представлялъ Императору Францу, что Русскіе корпуса не такъ снаряжены, какъ было бы нужно для дѣйствія въ горахъ, отдѣльно отъ Австрійцевъ. Фельдмаршалъ просилъ, чтобы войска, назначенныя въ Швейцарію, снабжены были необходимыми запасами, зарядами, горными орудіями, понтонами, и наконецъ, нѣкоторымъ числомъ офицеровъ генеральнаго штаба, знающихъ тотъ край. «Весьма при-«скорбно будетъ,» — прибавилъ Суворовъ въ заключеніе своего донесенія, — «если недостатокъ озна-«ченныхъ средствъ, при всемъ усердіи моемъ, «преградитъ мнѣ путь къ достиженію предположен-«ной высокой цѣли» [269].

Надобно еще замѣтить, что по первоначальному плану союзныхъ Дворовъ, положено было Суворову идти въ Швейцарію съ однимъ лишь корпусомъ Дерфельдена, въ которомъ состояло въ то время не болѣе 11,000 человѣкъ [270]. Между тѣмъ Императоръ Францъ требовалъ, чтобы отряды *Гадика*, на границахъ Швейцаріи, были также смѣнены Русскими войсками [271]. Фельдмаршалъ представлялъ всю несообразность такого распоряженія. «Смѣнить Гадика сюда—на то почти недостанетъ «всего Дерфельдена,» — писалъ Суворовъ въ одномъ изъ писемъ къ графу Ростопчину; — « а мнѣ одному «со свитою прибыть къ Корсакову на моемъ Буце-«фалѣ!» [272]. Фельдмаршалъ просилъ разрѣшенія Императора Павла, взять съ собою въ Швейцарію и корпусъ Розенберга [273]. Государь, какъ уже было сказано (*), изъявилъ на это свое согласіе, съ тѣмъ только, чтобы три гренадерскіе баталіона, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Волконскаго 3, отправлены были въ южную Италію, въ распоряженіе адмирала Ушакова [274].

Между тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ настоятельно требовалъ, чтобы предположенное перемѣщеніе Русскихъ войскъ въ Швейцарію исполнить *безотлагательно*. Въ своемъ мѣстѣ увидимъ, какіе политическіе виды побуждали Австрійскаго министра желать скорѣйшаго удаленія Русскихъ изъ Италіи. Нетерпѣніе это еще возросло послѣ послѣднихъ событій въ Альпахъ. Извѣстія, полученныя отъ Эрцгерцога Карла, сильно встревожили Вѣнскій Дворъ,

(*) Глава LI.

который только за нѣсколько дней предъ тѣмъ казался такъ спокойнымъ и такъ увѣреннымъ въ своихъ завоеваніяхъ. Вотъ что писалъ Императоръ Францъ Суворову въ рескриптѣ отъ 16 августа:

«Несчастныя событія въ Швейцаріи могутъ имѣть послѣдствія самыя гибельныя: всѣ успѣхи, доселѣ пріобрѣтенныя арміею Моею на томъ театрѣ войны, будутъ утрачены; непріятель вторгнется въ самую Германію *и даже въ собственныя владѣнія Мои*; а вслѣдствіе того мы вынуждены будемъ покинуть и большую часть завоеваній нашихъ въ Италіи.»

Суворову разрѣшено было оставить *на нѣкоторое время* войска Гадика на прежнихъ позиціяхъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ самую Швейцарію отнюдь не вводить изъ Италіи *ни одного Австрійскаго солдата*. По словамъ Императора, «армія Австрійская «до того уже ослаблена отъ ежедневныхъ изнуреній «и разнообразныхъ случайностей войны, что сила «ея *едва достаточна и для защиты Италіи*.» — Поэтому Суворову повелѣно отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ предпріятій въ этой странѣ, а скорѣе идти съ Русскими войсками въ Швейцарію, «чтобы «дать возможность Эрцгерцогу Карлу принять мѣры «къ обезпеченію Германіи отъ вторженія непріятельскаго» [275].

Въ тоже время Суворовъ узналъ съ крайнимъ удивленіемъ, о намѣреніи Эрцгерцога Карла выступить изъ Швейцаріи, оставивъ тамъ одни Русскія войска Римскаго-Корсакова. Фельдмаршалъ старался отклонить Эрцгерцога отъ такого пагубнаго на-

мѣренія, предрекая ему гибельныя послѣдствія поспѣшнаго удаленія его:

«Я увѣренъ», — писалъ Суворовъ, — «что Ваше Высочество, по Своей ревности къ общему благу, не поспѣшите исполненіемъ такого повелѣнія, которое противно высокой цѣли союзниковъ. Полагаясь вполнѣ на Вашу прозорливость и благонамѣренность, остаюсь спокоенъ относительно выступленія Вашего изъ Швейцаріи; надѣюсь даже получить вскорѣ пріятное извѣстіе, что страна эта обязана своимъ освобожденіемъ новымъ знаменитымъ побѣдамъ Вашего Высочества» [276].

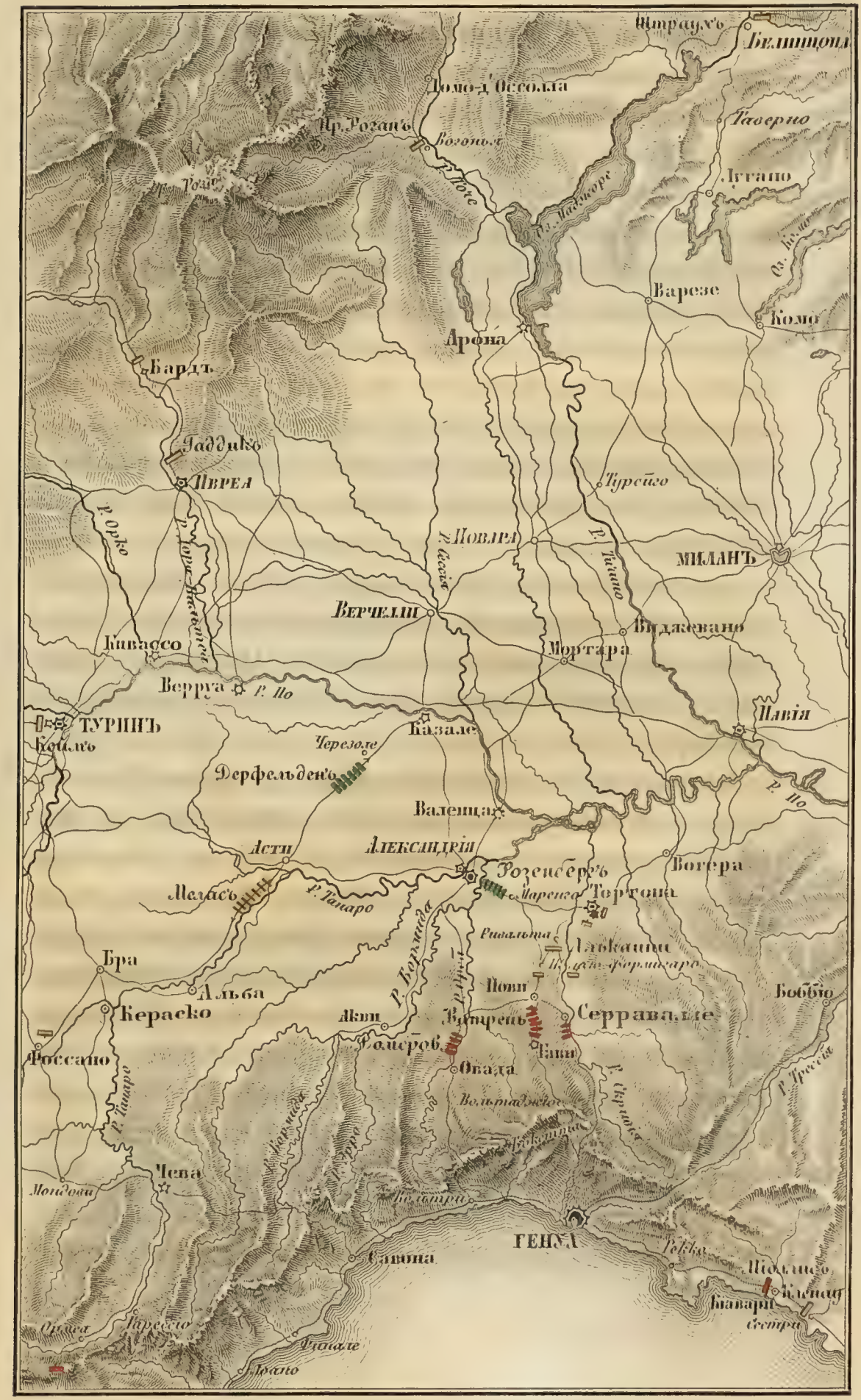
Однакожъ Эрцгерцогъ, не внимая ни доводамъ, ни просьбамъ, выступилъ уже изъ Швейцаріи. Какъ громомъ, пораженъ былъ Суворовъ этимъ извѣстіемъ [277]. Къ тому же Эрцгерцогъ, чувствуя самъ въ какое опасное положеніе поставлена Швейцарія, слагалъ съ себя всю вину на Русскаго полководца, и въ письмѣ отъ 23-го августа снова припоминалъ ему прежніе упреки относительно ослабленія отрядовъ Гадика: чрезъ это, по словамъ Эрцгерцога, непріятель получилъ возможность одержать успѣхъ надъ слабымъ отрядомъ Штрауха, прервать тѣмъ связь между обѣими союзными арміями, угрожать ихъ флангамъ, тылу, и даже поставить въ опасность наслѣдственныя владѣнія Императора... [278]. Можно представить себѣ, какъ глубоко огорчили Суворова подобныя обвиненія. Скрывъ однакоже досаду свою, фельдмаршалъ отвѣчалъ Эрцгерцогу:

31 8/90

инв 431334

№ 74

Выступленіе Суворова изъ Италіи 28 Августа 1799 г.



6 10 20 30 40 50 60 Верстъ

«Сожалѣю, что обстоятельства не дозволили мнѣ ничего ранѣе предпринять въ пользу Швейцаріи; ибо я всегда имѣлъ въ виду, что нѣтъ никакой выгоды пріобрѣсти одинъ пунктъ съ потерею другаго, не менѣе важнаго; я даже убѣжденъ, что и послѣ удачныхъ дѣйствій въ Швейцаріи необходимы самыя дѣятельныя мѣры для обезпеченія Италіи»..... [279].

Помышляя съ ужасомъ о положеніи войскъ Римскаго-Корсакова, покинутыхъ союзниками, Суворовъ самъ увидѣлъ, что не было уже возможности отлагать долѣе выступленіе свое изъ Италіи. Вынужденный отказаться отъ прежнихъ плановъ своихъ, онъ выжидалъ только сдачи Тортонской цитадели, а между тѣмъ дѣлалъ всѣ приготовленія къ предстоявшему походу въ горы. «Скоростію «движенія постараюсь вознаградить тѣ дни, кото«рые употреблены мною въ пользу Италіи,» — писалъ Суворовъ Императору Францу и Эрцгерцогу Карлу [280].

Условленный срокъ для сдачи цитадели Тортонской положенъ былъ 31-го августа. Еще за три дня до истеченія перемпрія, Суворовъ рѣшился уже идти въ Швейцарію. Обоимъ Русскимъ корпусамъ назначено выступить 28-го числа: Дерфельдену—изъ Асти, а Розенбергу—изъ Ривальты. Первому данъ маршрутъ чрезъ Казале, Верчели, Новару и Варезе; второму — чрезъ Александрію, Валенцу, Мортару также къ Варезе. Отсюда обѣ колонны должны были слѣдовать далѣе по одной дорогѣ, чрезъ Белинцону къ С. Готарду (*). Вся

Карта № 74.

26 августа.
6 сентября.

(*) Три гренадерскіе баталіона изъ корпуса генерала Розен-

артиллерія и обозы направлены кружнымъ путемъ чрезъ Миланъ, по озеру Комскому, далѣе чрезъ Тироль и Форарльбергъ, кругомъ озера Боденскаго въ Шафгаузенъ [281].

25 августа. 5 сентября. Баронъ Меласъ, оставаясь самостоятельнымъ главнокомандующимъ въ Италіи, отдалъ съ своей стороны диспозицію Австрійскимъ войскамъ: главнымъ силамъ назначено перейти въ Бра, гдѣ и расположиться лагеремъ; генералъ Кеймъ, подкрѣпленный бригадою Бельгарда, долженъ былъ снова оттѣснить непріятеля за Альпы; войскамъ графа Алькаини, по сдачѣ Тортоны, назначено также присоединиться къ главной арміи у Бра [282].

27 августа. 7 сентября. Сдавая барону Меласу начальство надъ Австрійскими войсками въ Италіи, Суворовъ въ послѣдній разъ обратился къ нимъ слѣдующимъ прощальнымъ приказомъ:

«Обстоятельства требуютъ, чтобы я сдалъ начальство надъ побѣдоносною Италіянскою арміею, и удалился отъ нея со ввѣренными мнѣ Императорскими Россійскими войсками. При семъ случаѣ поставляю долгомъ засвидѣтельствовать мою истинную признательность всѣмъ гг. генераламъ за усердіе и дѣятельность, которыя оказывали они постоянно во все время, пока имѣлъ я честь предводительствовать столь храбрымъ воинствомъ; за стараніе ихъ всегда исполнять волю Всемилостивѣйшаго Монарха

берга, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Волконскаго, отряжены были въ это время къ Ливорнѣ, въ распоряженіе адмирала Ушакова. Баталіоны эти, какъ извѣстно, были назначены для гарнизона Мальты.

и содѣйствовать пользѣ государства; за благоразуміе и храбрость, съ которыми въ каждомъ сраженіи шли во главѣ своихъ побѣдоносныхъ войскъ. Свидѣтельствую признательность мою всѣмъ офицерамъ за примѣрную ихъ храбрость предъ непріятелемъ и за сохраненіе совершеннаго порядка и дисциплины между подчиненными. Нижнихъ чиновъ благодарю за неизмѣнное мужество, храбрость и непоколебимость, съ которыми одержали они подъ начальствомъ моимъ столько незабвенныхъ побѣдъ. Желаю увѣрить всю армію въ моемъ неограниченномъ уваженіи къ ней; увѣрить, что не нахожу словъ, чтобы выразить вполнѣ сколько я доволенъ ими и сколько сожалѣю о разлукѣ съ такимъ благоустроеннымъ и неустрашимымъ войскомъ. Никогда не забуду храбрыхъ Австрійцевъ, которые почтили меня своею довѣренностію и любовью; воиновъ побѣдоносныхъ, содѣлавшихъ и меня побѣдителемъ.

«Суворовъ.»

Асти. $\frac{27\ \text{Августа}}{7\ \text{Сентября}}$ 1799 года. [283].

27-го числа Австрійскіе генералы и лица главной квартиры, собрались къ фельдмаршалу, для прощанія съ нимъ. Грустно было Суворову разставаться съ тѣми, которые были свидѣтелями и участниками славныхъ подвиговъ его въ Италіи. Прощаясь съ ними, Суворовъ не могъ скрыть смущенія своего: онъ обнялъ Меласа и оба старика прослезились. Тутъ фельдмаршалъ позабылъ всѣ испытанныя имъ огорченія, всѣ козни и происки, столько разъ раздражавшіе его: онъ зналъ, что настоящіе виновники были не въ арміи; напротивъ того, почти всѣ Австрійскіе генералы,

служившіе подъ начальствомъ нашего полководца, были исполнены искренняго къ нему уваженія, а многіе питали къ Суворову душевную преданность. Въ числѣ самыхъ приверженныхъ къ нему генераловъ были баронъ Край, графъ Алькаини, маркизъ Шателеръ, Карачай; даже и съ барономъ Меласомъ Суворовъ былъ всегда очень ласковъ и отзывался о немъ съ особенною благосклонностію во всѣхъ представленіяхъ своихъ Императору Францу. Предъ выступленіемъ изъ Италіи, фельдмаршалъ ходатайствовалъ особымъ донесеніемъ о награжденіи генерала Цаха, исправлявшаго въ послѣднее время должность генералъ-квартирмейстера союзной арміи [284]. Вмѣстѣ съ тѣмъ Суворовъ просилъ разрѣшенія Императора удержать при себѣ въ походѣ въ Швейцарію подполковника генеральнаго штаба Вейротера и маіора Эккарта. Цахъ остался въ прежней должности при арміи Меласа [285].

Великій Князь Константинъ Павловичъ также принималъ 27-го числа Австрійскихъ генераловъ, которые при этомъ случаѣ «изъявляли свое соболѣ-«знованіе, что лишаются счастія долѣе служить съ «Его Высочествомъ и Россійскими войсками, имѣв-«шими главное участіе въ пріобрѣтенной въ сію кам-«панію славѣ» (*). Потомъ явился къ Великому Князю офицеръ драгунскаго полка Карачая, для принесенія признательности всего полка за то, что имѣлъ честь быть подъ начальствомъ Его Высочества въ знаменитомъ сраженіи при Нови. «Такою чес-«тію полкъ навсегда гордиться будетъ»,—говорилъ

(*) Слова Комаровскаго.

присланный офицеръ, — «и весь готовъ свидѣтель-«ствовать о мужествѣ и храбрости, оказанныхъ «Его Высочествомъ въ тотъ славный день».

28 августа. 8 сентября.

Рано утромъ 28-го числа Русскія войска выступили согласно съ данною наканунѣ диспозиціею: корпусъ *Дерфельдена*, имѣя въ авангардѣ князя *Багратіона*, прибылъ въ 11 часовъ утра въ Черезоле, а *Розенбергъ* — къ Александріи. Самъ фельдмаршалъ переѣхалъ въ Казале. Но тутъ вечеромъ пришло вдругъ извѣстіе, что непріятель тремя сильными колоннами шелъ изъ горъ со стороны Генуи, для освобожденія Тортоны.

И такъ за два дня до срока, условленнаго для сдачи Тортонской цитадели, когда Русскія войска двинулись уже къ Швейцаріи, — новые замыслы непріятельскіе опять встревожили союзниковъ. Генералъ Моро, узнавъ о конвенціи, заключенной комендантомъ Тортонской цитадели и въ тоже время объ удаленіи Суворова, вознамѣрился сдѣлать новое покушеніе къ освобожденію крѣпости. Онъ собралъ всѣ войска, какія только имѣлъ вблизи Генуи, и поручилъ генералу *Ватреню,* съ двумя бригадами, наступать къ Нови; для поддержанія его назначенъ резервъ генерала *Кальвеня,* а *Домбровскій* направленъ долиною Орбы къ Овадѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Моро писалъ къ Сен-Сиру и Шампіонэ, чтобы они съ своей стороны сдѣлали также движеніе по долинѣ Бормиды и къ кр. Кони.

28-го августа авангардъ Ватреня приблизился къ Нови. Австрійскія войска, стоявшія на передовыхъ постахъ, отступили безъ сопротивленія. Слабый корпусъ графа *Алькаини*, расположенный раз-

дѣльно на обѣихъ сторонахъ Скривіи, не могъ бы противостоять наступленію непріятельскихъ колоннъ, еслибъ Моро безотлагательно предпринялъ нападеніе. Но авангардъ Ватреня одинъ спустился съ горъ; увлеченный первымъ легкимъ успѣхомъ, онъ былъ встрѣченъ на равнинѣ Австрійскою кавалеріею (Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ) и съ урономъ отброшенъ опять за Нови. Въ тоже время *князь Волконскій,* отряженный, какъ уже сказано, отъ корпуса Розенберга, подошелъ на помощь Австрійцамъ. Одно появленіе Русскихъ войскъ заставило генерала Ватреня отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ покушеній [286].

Между тѣмъ графъ *Алькаини*, при первомъ появленіи колоннъ непріятельскихъ, извѣстилъ о томъ *Розенберга*, который въ то время дошелъ уже до Александріи [287]. Самъ фельдмаршалъ, получивъ донесеніе о новой опасности, угрожавшей Тортонѣ, приказалъ немедленно всѣмъ Русскимъ войскамъ идти туда. Суворовъ не хотѣлъ допустить, чтобы крѣпость, которую считалъ онъ уже своею, была вырвана, такъ сказать, подъ глазами его изъ рукъ Австрійцевъ. Не смотря на худыя проселочныя дороги, корпусъ *Дерфельдена,* съ невѣроятною скоростію, дошелъ въ туже ночь до Александріи; а *Розенбергъ* сталъ по прежнему у Ривальты (*). Такое поспѣшное прибытіе Русскихъ войскъ разрушило замыслы
29 августа. 9 сентября. Французскаго полководца. 29-го числа Австрійцы

(*) За этотъ быстрый переходъ Суворовъ объявилъ въ приказахъ благодарность войскамъ.

снова заняли Нови (*). Самъ Суворовъ былъ уже въ Маренго.

30-го числа Моро рѣшился было сдѣлать новую попытку; но подойдя опять къ Нови съ одною бригадою (Д'Арно), самъ удостовѣрился въ присутствіи Русскихъ, и послѣ ничтожной перестрѣлки, приказалъ войскатъ своимъ отступать. И такъ судьба Тортоны рѣшилась окончательно: условленный срокъ уже наступилъ: 30-го же числа съ вечера Австрійскія войска заняли караулы при воротахъ цитадели, а на другой день весь гарнизонъ Французскій, въ числѣ 1095 человѣкъ, вышелъ изъ крѣпости съ воинскими почестями, съ оружіемъ, барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, и сложивъ оружіе на площади городской, отправился къ границамъ Франціи, подъ прикрытіемъ Австрійскихъ войскъ. Въ цитадели найдено 75 орудій, множество ружей, пороху и всякихъ запасовъ [289].

30 августа. 10 сентября.

31 августа. 11 сентября.

Въ тотъ же день, 31-го августа, Русскія войска выступили въ 7 часовъ утра изъ Александріи и Ривальты; къ вечеру оба корпуса соединились въ Валенцѣ [290], и съ 1-го сентября слѣдовали уже вмѣстѣ одною колонною, чрезъ Мортару, Новару, Турбиго и Варезе, по прямой дорогѣ къ С. Готарду [291].

1/12 сентября.

(*) Стоявшій въ то время у Сестри генералъ Кленау, услышавъ 28-го числа сильную канонаду со стороны Бокетты, рѣшился самъ, по собственному соображенію, двинуться впередъ къ Кіаварн, чтобы тревожить непріятеля и отвлечь его вниманіе [288].

Такъ кончились подвиги Суворова въ Италіи. Ровно пять мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ полководецъ нашъ на берегахъ Минчіо принялъ начальство надъ союзною арміею. Въ продолженіе этого времени постоянно оружіе Императорское торжествовало; три раза республиканскимъ арміямъ нанесены рѣшительныя пораженія: на Аддѣ, на Треббіи, при Нови; всѣ укрѣпленные города и самыя сильныя крѣпости отворили союзникамъ ворота. Какъ искра электрическая, пробѣжала слава Русскаго полководца по всему полуострову Апенинскому: народы мгновенно встрепенулись, сами низвергли иноземное владычество и войска Французскія изгнаны изъ всей Италіи.

Но подвиги эти еще недостаточны были для славы Суворова. Онъ чувствовалъ, что могъ бы совершить гораздо болѣе, еслибъ имѣлъ волю дѣйствовать по внушенію собственнаго генія. Къ несчастію, на немъ лежало тяжкое ярмо Вѣнской политики; всѣ замыслы его, всѣ предпріятія — были разстроены происками и кознями Австрійскаго министра. Какъ будто завидуя успѣхамъ Суворова, баронъ Тугутъ съ нетерпѣніемъ ждалъ удаленія Русскаго полководца, чтобы остаться въ Италіи исключительнымъ властелиномъ. Въ ослѣпленіи своемъ воображалъ онъ, что Австрія уже не имѣла болѣе надобности въ мечѣ Суворова. И вотъ начали гнать побѣдителя изъ страны, имъ завоеванной; не хотѣли ему дать ни довершить, ни упрочить своихъ завоеваній. «Выдавя изъ меня «сокъ нужный для Италіи, бросаютъ меня за Аль«пы», — говорилъ фельдмаршалъ въ минуты него-

дованія и скорби. Въ одномъ изъ писемъ къ графу Ростопчину писалъ онъ: «Уже съ недѣлю я въ «горячкѣ, больше отъ яду Вѣнской политики» [292].

Предстоявшій походъ въ Швейцарію, въ позднее осеннее время, не предвѣщалъ ничего утѣшительнаго. Эрцгерцогъ Карлъ нѣсколькими мѣсяцами бездѣйствія далъ время непріятелю усилиться. Давно уже Суворовъ выражалъ свое негодованіе на это непостижимое бездѣйствіе знаменитаго Австрійскаго полководца: «Франціи свободны сюда «руки», — писалъ онъ къ графу Ростопчину; — «Эрцгерцогъ ничѣмъ ее не занималъ, и близъ «четверти года оставался въ *унтеркунфтъ* подъ «кровлею» [293]. — Даже не разъ жаловался Суворовъ самому Императору Павлу, что непріятель «со всѣхъ сторонъ угрожалъ Италіи, по нима-«лѣйшему содѣйствію Эрцгерцога Карла» [294].

Не скрывая отъ Императора ни своей скорби о прошедшемъ, ни своихъ опасеній о будущемъ, фельдмаршалъ откровенно высказалъ Государю свое мнѣніе о новомъ планѣ войны:

«Начало моихъ операцій будетъ и должно зависѣть единственно отъ обстоятельствъ времени, назначеніе которому Вѣнскій Гофкригсратъ дѣлаетъ по старинному навыку къ таковымъ идеальнымъ политическимъ выметкамъ. Безпрерывныя, отъ того послѣдовавшія военныя неудачи, помрачавшія славу Австрійскаго оружія, не научили его еще по нынѣ той неоспоримой истинѣ, что отъ единаго иногда мгновенія разрѣшается жребій сраженія. Столь же мало послужило ему полезнымъ урокомъ и то, что быстрое, неослабленное и безостановочное нанесеніе непрі-

ятелю удара за ударомъ, приводя его въ замѣшательство, лишаетъ его всѣхъ способовъ оправиться.... На случай предбудущихъ операцій, гдѣ потребно будетъ единодушное содѣйствіе всѣхъ союзныхъ войскъ, не могу я сокрыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ того опасенія, чтобы Эрцгерцогъ Карлъ и генералъ Меласъ, порабощенные Гофкригсрату, не отозвались неимѣніемъ особеннаго отъ онаго на то повелѣнія. Столь же малаго успѣха предвѣщаю я пользѣ общаго дѣла отъ упоминаемыхъ въ томъ планѣ демонстрацій, когда Эрцгерцогъ сими безплодными демонстраціями обратилъ лишь всю непріятельскую силу на насъ. Наконецъ осмѣливаюсь я донести, что для вящаго успѣха сего знаменитаго дѣла, лучше содержать соединенныя войска, а не побочныя какія либо операціи, и что экспедиція моремъ на берега Прованса уподобляется Англійской неуспѣшной подъ Тулономъ»... (*).

Такъ писалъ Суворовъ Императору Павлу наканунѣ выступленія своего изъ Асти [295]. Государь, уже недовольный въ то время образомъ дѣйствій Вѣнскаго Кабинета, принялъ горячо къ сердцу жалобы полководца, старался успокоивать его новыми знаками своего благоволенія и довѣренности. Высочайшіе рескрипты, полученные Суворовымъ предъ самымъ выступленіемъ изъ Италіи, были истиннымъ для него утѣшеніемъ, ободрили старика

(*) Суворовъ не разъ писалъ въ своихъ письмахъ и въ замѣткахъ, что если можно куда нибудь съ выгодою предпринять высадку, такъ развѣ въ Вандею, и то однакоже не прежде, какъ по вступленіи союзныхъ армій въ предѣлы Франціи.

и влили въ душу его новую силу. Въ избыткѣ признательности, Суворовъ написалъ Государю:

«Простите мнѣ всемилостивѣйше, что въ скорби сердца своего дерзнулъ я просить объ увольненіи меня отсюда въ благословенное отечество мое. Я пріобыкъ переносить съ презрѣніемъ обиды, лично мнѣ наносимыя; но когда наглостію и дерзновенностію союзнаго, облагодѣтельствованнаго Кабинета, оскорблялись нѣкоторымъ образомъ слава и достоинство Монарха моего и побѣдоноснаго, мнѣ ввѣреннаго Его оружія, — тогда долгомъ поставлялъ я уклониться въ мирное жилище. Нынѣ же повсюду, гдѣ угодно будетъ Всевышнему пресѣчь жизнь мою, посвящаю ее достославному служенію Вашему Императорскому Величеству.... Ощущая всю цѣну величія Монаршихъ милостей, поведу я теперь храброе Вашего Императорскаго Величества воинство въ Швейцарію, куда Высочайшая Ваша воля путь мнѣ указуетъ, и тамо, на новомъ полѣ сраженія, поражу врага или умру со славою за отечество и Государя!...» [296].

ГЛАВА LV.

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ВИДЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

—

ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. — ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ДЕРЖАВАМЪ: АНГЛІИ, ШВЕЦІИ, ДАНІИ, ИСПАНІИ, ПОРТУГАЛІИ. — НОВЫЕ СОЮЗНИКИ ВЪ ГЕРМАНІИ. — НЕУТРАЛИТЕТЪ ПРУССІИ. — ПЕРВЫЕ ПОВОДЫ КЪ НЕДОРАЗУМѢНІЯМЪ МЕЖДУ ОБОИМИ ИМПЕРАТОРСКИМИ ДВОРАМИ. — ДѢЛА САРДИНСКІЯ. — ДѢЛА НЕАПОЛИТАНСКІЯ. — ВИДЫ ВѢНСКАГО КАБИНЕТА НА ИТАЛІЮ.

—

Прошло уже полгода съ тѣхъ поръ, какъ большая половина Европы подняла оружіе противъ Французовъ, и не смотря на громадный перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ союзниковъ, не смотря на разстроенное положеніе самой республики, не смотря наконецъ на многіе тяжкіе удары, уже нанесенные Французскому оружію, — цѣль предпринятой войны была еще весьма далека. Въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ многочисленныя арміи союзниковъ стояли неподвижно; по временамъ только самъ противникъ, слабый и истощенный, прерывалъ тишину дерзкими покушеніями своими: каждое предпріятіе Французовъ въ Италіи — доставляло новую побѣду Суворову; но послѣ каждой побѣды союзная армія снова повергалась въ прежнее, непостижимое бездѣйствіе, а республиканцы,

послѣ каждаго пораженія, снова оправлялись, собирались съ новыми силами и опять предпринимали какое либо новое покушеніе. Такъ длилась война безъ рѣшительной развязки; такъ тратились безплодно огромныя средства и силы; такъ уходило драгоцѣнное время, и случаи благопріятные упускаемы были невозвратно.

Какая же невѣдомая преграда удерживала такъ долго въ бездѣйствіи грозныя силы союза? Какая таинственная рука спасала Французскую республику?

Могущественный союзъ, заключенный противъ Франціи въ 1798 году, не могъ избѣгнуть общей невыгоды всѣхъ коалицій. Съ самаго начала войны, образъ дѣйствія союзныхъ Державъ уже не совсемъ былъ одинаковъ; впослѣдствіи же все болѣе и болѣе обнаруживалось пагубное различіе въ ихъ цѣляхъ и замыслахъ. Въ то время, когда союзники, по новому плану своему, предположили наконецъ нанести врагу рѣшительные удары, самый союзъ былъ уже потрясенъ въ основаніяхъ.

Вообще политическія отношенія между Европейскими Державами во многомъ измѣнились въ теченіе войны. Одинъ лишь Императоръ Россійскій по прежнему былъ, такъ сказать, общимъ звеномъ, соединявшимъ всѣхъ членовъ союза. Предавшись высокому призванію своему со всею пылкостію природнаго характера, со всемъ безкорыстіемъ рыцарскихъ правилъ своихъ, Павелъ I не жалѣлъ никакихъ пожертвованій для успѣха дѣла общаго; всѣми силами старался укрѣпить и разширить союзъ. Неизмѣнно вѣрный своей цѣли, Монархъ

Россійскій дѣйствовалъ всегда прямо, открыто, и не допускалъ никакой двусмысленности въ своихъ дипломатическихъ отношеніяхъ.

Прежнія дружественныя связи Россіи съ *Англіею* укрѣпились новыми договорами. Какъ ни различны были побужденія и виды этихъ двухъ Державъ, однакожъ обѣ онѣ стремились къ одной цѣли. Эта ближайшая и непосредственная цѣль—состояла въ низверженіи республики Французской. Вотъ почему Лондонскій Кабинетъ показывалъ всегда ревностную готовность дѣйствовать за-одно съ Императоромъ Россійскимъ во всемъ, что могло въ какомъ-либо отношеніи усилить средства союза или ослабить общаго врага (*).

Оба союзника, заключивъ новый договоръ для изгнанія Французовъ изъ Голландіи, старались привлечь къ союзу и другія сѣверныя Государства. *Швеція* показывала готовность къ сближенію и впослѣдствіи заключила особый трактатъ съ Россіею. Напротивъ того отношенія Императора Павла къ *Даніи*, какъ уже мы видѣли, сдѣлались совершенно непріязненными (**).

(*) Въ тронной рѣчи, произнесенной въ парламентѣ, 1-го (12) іюля, Король Англійскій Георгъ III выразился такъ: «Рѣши-«тельность и твердость, свойственная Союзнику Моему Импе-«ратору Россійскому, искреннее единодушіе и согласіе, меж-«ду Нами существующія, дадутъ намъ возможность употребить «самымъ выгоднымъ образомъ доставленныя вами значитель-«ныя средства, для утвержденія на прочномъ основаніи без-«опасности и славы Нашего Государства, спокойствія и неза-«висимости Европы»...

(**) См. Главу LI.

Императоръ Россійскій объявилъ открыто войну *Испаніи*. Государство это было соединено тѣснымъ союзомъ съ Французскою республикою; вся власть правительственная была въ рукахъ *Годая* (Prince de la Paix), усерднаго приверженца Франціи. Императоръ Павелъ выслалъ изъ Петербурга Испанскаго уполномоченнаго *Ониса*; а вслѣдъ за тѣмъ и Россійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Испаніи, совѣтникъ *Бицовъ*, получилъ паспорты для выѣзда изъ Мадрита. Въ іюлѣ мѣсяцѣ наложенъ въ Россійскихъ портахъ секвестръ на Испанскія суда и товары; Высочайшимъ Манифестомъ повелѣно поступать непріязненно со всѣми подданными Короля Испанскаго [297]. Въ отвѣтъ на Императорскій манифестъ, Король въ самыхъ рѣзкихъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ поносилъ цѣли и стремленія союзниковъ, забывая испытанное уже безкорыстіе Россійскаго Монарха [298].

16/27 іюля

29 августа. / 9 сентября.

Разрывъ между Испаніею и Россіею, по географическому положенію обоихъ Государствъ, казалось, не могъ имѣть существенной важности. Однакожъ ближайшими послѣдствіями его были: высылка Испанскаго посланника изъ Константинополя [299] и союзный договоръ, оборонительный и наступательный, заключенный вскорѣ между Россіею и Португаліею. Наслѣдникъ престола Португальскаго, Принцъ Бразильскій, управлявшій нѣкоторое время Государствомъ именемъ своей матери (по причинѣ ея помѣшательства въ умѣ), принялъ наконецъ торжественно бразды правленія. Въ то время Португалія была въ положеніи весьма опасномъ, угрожаемая Испаніею, Франціею, и удаленная отъ

20 сентября. / 1 октября.

17/28 сентября.

всѣхъ дружественныхъ Державъ. Договоромъ, заключеннымъ въ сентябрѣ 1799 года, Императоръ Россійскій и Король Португальскій обязались взаимно помогать другъ другу по первому требованію: помощь обѣщанная со стороны Россіи-состояла изъ 6000 сухопутнаго войска, а со стороны Португаліи—изъ 5 кораблей и 1 фрегата. Хотя въ договорѣ и было сказано положительно, что союзъ заключается не противъ какого либо опредѣленнаго врага, а вообще на случай опасности, откуда бы она ни грозила одному изъ союзныхъ Государствъ, однакоже договоръ очевидно не могъ имѣть другой цѣли, какъ только поддержать Португалію противъ Испаніи и Франціи [300].

Въ Германіи два новые союзника искали покровительства Россійскаго Императора: *Герцогъ Виртембергскій* и *Курфюрстъ Баварскій*. Оба они смотрѣли недовѣрчиво на Вѣнскій Кабинетъ; оба надѣялись единственной защиты отъ великодушія и прямоты Императора Павла. Герцогъ Виртембергскій, обязанный по договору съ Австріею выставить 6000 войска противъ Французовъ, изъявилъ желаніе, чтобы войска эти употреблены были въ соединеніи съ Русскими (*). Курфюрстъ Баварскій, заключивъ съ Императоромъ Павломъ договоръ о

$\frac{1}{12}$ іюля.

(*) Принцъ Фердинандъ Виртембергскій изъявилъ желаніе перейти въ Русскую службу; но Императоръ Павелъ отклонилъ эту просьбу и поручилъ графу Разумовскому объяснить Принцу, что Государь былъ бы затрудненъ ввѣрить ему должность, соотвѣтствующую его сану и чину, чтобы тѣмъ не обидѣть многихъ изъ лучшихъ генераловъ Русскихъ [301].

возстановленіи пріорства Мальтійскаго въ Баварскихъ владѣніяхъ и присоединеніи его къ Великому Пріорству Россійскому [302], прислалъ въ Петербургъ зятя своего, Герцога Вильгельма, для заключенія союза между Россіею и Баваріею. Впослѣдствіи явилась особая депутація отъ Баварскаго Пріорства ордена Мальтійскаго, съ торжественнымъ изъявленіемъ покорности Великому Магистру [303]. Въ договорѣ, подписанномъ въ Гатчинѣ 20 сентября, Императоръ Россійскій, на основаніи мира Тешенскаго, поручился за неприкосновенность владѣній Курфюрста Баварскаго, который съ своей стороны обязался дѣйствовать во всемъ согласно съ благими видами Императора, и выставить, сверхъ установленнаго контингента въ Имперскую армію, особый 20-тысячный корпусъ для дѣйствій вмѣстѣ съ Россійскими войсками, отправленными въ Германію. Корпусъ этотъ положено было изготовить къ 1-му марта 1800 года; на содержаніе его Императоръ обѣщалъ исходатайствовать субсидіи отъ Лондонскаго Двора [304].

$\frac{13}{24}$ августа.

20 сентября. / 1 октября.

Съ присоединенія къ союзу обоихъ сильнѣйшихъ владѣтелей южной Германіи, предложено было на Сеймѣ Регенсбургскомъ принять общія мѣры для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Франціи. Въ это самое время внезапное вторженіе Французовъ въ Германію, сопровождаемое тяжкими контрибуціями, грабительствомъ и насиліями, подало знакъ къ общему вооруженію : съ необыкновеннымъ одушевленіемъ мирный народъ Германскій поднялъ оружіе противъ непріятеля. Эрцгерцогъ Карлъ, въ качествѣ главнокомандующаго Имперскихъ

$\frac{15}{26}$ августа.

армій, циркуляромъ ко всѣмъ Германскимъ владѣтелямъ требовалъ, чтобъ они выставили поспѣшнѣе свои контингенты. Большинство голосовъ на Сеймѣ положило выставить въ-пятеро болѣе войскъ противъ установленныхъ контингентовъ и внести значительныя суммы на военныя издержки. Однакоже большею частью владѣтели сѣверной и средней Германіи, подъ разными предлогами, уклонились отъ подачи голоса, а Курфюрстъ Саксонскій и Король Прусскій (въ качествѣ Курфюрста Бранденбургскаго) объявили положительно, что по заключеннымъ съ Французскою республикою договорамъ, вынуждены сохранять неутралитетъ.

Читатели уже видѣли, что Берлинскій Дворъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ и колебаній, отказался наконецъ прямо приступить къ союзу съ Англіею и Россіею. Стараясь однакоже оправдать себя во мнѣніи Россійскаго Императора, Король Фридрихъ Вильгельмъ III писалъ Государю: 14/15 іюля.

«Никто лучше меня не умѣетъ цѣнить виды Вашего Императорскаго Величества и благодѣтельныя послѣдствія, которыя все человѣчество могло бы ожидать отъ успѣха ихъ. Въ особенности же чувствую, какъ невыгодно положеніе сѣверной системы при порабощеніи Голландіи и сопредѣльныхъ съ нею владѣній; чувствую какъ необходимо, чтобы новый порядокъ вещей обезпечилъ спокойствіе и безопасность этой части Европы, на которую обращены всѣ мои заботы и все мое вниманіе. Также какъ Ваше Императорское Величество, соображалъ я средства къ тому съ выгодами Моей Монархіи. Еслибъ достаточно бы-

ло только единства въ желаніяхъ, чтобы принять одинаковыя мѣры, то конечно я не поколебался бы въ рѣшеніи. Но отъ мудрости Вашего Величества не можетъ укрыться, что владѣнія Мои, по своему географическому положенію, поставлены совсемъ въ иныя условія, чѣмъ другія Державы» [305].

Между тѣмъ какъ Императоръ Россійскій старался разширить и укрѣпить союзъ, прежнія дружественныя связи Его съ Вѣнскимъ Дворомъ обращались мало по малу въ холодность и даже въ отношенія непріязненныя. Читателямъ уже извѣстно (*), что первыя недоразумѣнія между двумя Императорскими Дворами, возникли еще въ маѣ мѣсяцѣ, когда Императоръ Павелъ потребовалъ объясненій отъ Вѣнскаго Кабинета по поводу бывшаго Великаго Магистра Ордена Мальтійскаго, барона Гомпеша. Тогда уже неудовольствіе Россійскаго Монарха дошло до того, что корпусъ Римскаго-Корсакова получилъ повелѣніе остановиться на своемъ пути. Вѣнскій Кабинетъ поспѣшилъ удовлетворить требованіямъ своего союзника : баронъ Гомпешъ отрекся самъ отъ всѣхъ своихъ притязаній и призналъ Павла I Великимъ Магистромъ Мальтійскаго Ордена. Вѣнскій Дворъ, узнавъ на опытѣ какое живое участіе въ дѣлахъ Ордена принималъ Россійскій Императоръ, предложилъ, въ угодность Ему, возстановить пріорство въ Ломбардіи. Въ тоже время прислана была въ

(*) См. Часть III, Главу XXXII.

30 іюля. 10 августа. Петербургъ депутація отъ Пріорства Богемскаго [306]. Всѣ бумаги, печати и разные регаліи Мальтійскаго Ордена, остававшіяся доселѣ въ рукахъ Гомпеша, доставлены были въ С. Петербургъ чрезъ посредство Австрійскаго министерства [307]. Въ томъ числѣ поднесенъ Императору Павлу тотъ самый крестъ, который носили Великіе Магистры (*).

Такимъ образомъ Вѣнскій Дворъ устранилъ первый поводъ къ неудовольствіямъ; но вскорѣ представились другія, болѣе важныя недоразумѣнія. Причины ихъ заключались въ различіи самыхъ видовъ политическихъ обоихъ союзниковъ. Съ одной стороны Императоръ Павелъ, въ каждомъ словѣ своемъ, въ каждомъ дѣйствіи, показывалъ со всею искренностію и безкорыстіемъ одно лишь желаніе успокоить Европу, возстановить низверженные престолы, утвердить миръ на прочныхъ основаніяхъ справедливости. Съ другой стороны Вѣнскій Дворъ, помышляя только о собственныхъ выгодахъ, на каждомъ шагу напоминалъ о вознагражденіяхъ и явно обнаруживалъ стремленіе къ пріобрѣтеніямъ.

Покровительство, которое Императоръ Павелъ оказывалъ Государствамъ второстепеннымъ, не имѣвшимъ довольно самостоятельности для борьбы съ Франціею, ни для огражденія себя отъ замысловъ Австріи, часто разстроивало расчеты Вѣнской политики. Съ тѣхъ поръ, какъ Курфюрстъ Баварскій и Герцогъ Виртембергскій отдались подъ

(*) Этотъ крестъ хранится нынѣ въ Московской оружейной палатѣ, вмѣстѣ съ Мальтійскою короною.

защиту Россійскаго Монарха, Вѣнскій Дворъ, скрѣпя сердце, вынужденъ былъ отказаться отъ всякихъ видовъ на пріобрѣтенія въ южной Германіи; за то надѣялся съ избыткомъ вознаградить себя въ Италіи. На этомъ основаны были всѣ политическія отношенія Вѣнскаго Кабинета; здѣсь же заключается и настоящій корень неудовольствій его на Суворова.

Относительно Короля Сардинскаго виды Вѣнскаго Двора раскрылись уже съ самаго вступленія союзныхъ войскъ въ Пьемонтъ. Въ одной изъ прежнихъ главъ (*) приведены были рескрипты Императора Франца къ Суворову, по поводу распоряженій фельдмаршала о возстановленіи въ Пьемонтѣ прежняго управленія и сборѣ войскъ Королевскихъ. Вѣнскій Дворъ былъ крайне недоволенъ прокламаціями, въ которыхъ Суворовъ обѣщалъ положительно возстановленіе Королевскаго Престола и возвращеніе самаго Короля. Тогда же было предписано фельдмаршалу отмѣнить сдѣланныя распоряженія о формированіи Пьемонтской арміи, а вмѣсто того пополнять въ завоеванномъ краѣ войска Австрійскія. Для управленія Пьемонтомъ, присланъ былъ Австрійскій коммисаръ, графъ Кончини; всѣ доходы страны употреблялись на потребности Австрійскихъ армій. Пьемонтъ подавленъ былъ налогами. Даже орудія и запасы, найденные въ Пьемонтскихъ арсеналахъ, отсылались въ Австрійскія крѣпости. Вѣнскій Кабинетъ положительно объявилъ себя въ правѣ вознаграждать

(*) Часть III, Глава XXV.

на счетъ занятаго края потери и пожертвованія Австріи въ предыдущія войны.

Между тѣмъ Король Сардинскій, ободренный первыми успѣхами и воззваніями Суворова, отправилъ къ нему еще въ маѣ кавалера *Габета*, въ качествѣ коммисара для управленія краемъ; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ графъ *С. Андре*, назначенный, какъ уже мы видѣли, губернаторомъ Турина [308]. Въ тоже время Король Карлъ Эмануилъ отправилъ въ Петербургъ кавалера *Бальбе*, въ качествѣ полномочнаго министра. Въ письмѣ своемъ къ Императору Павлу, Король изъявилъ живѣйшую признательность Россійскому Монарху и полную надежду свою на Его защиту [309]. Императоръ Павелъ, имѣвъ случай во время путешествія Своего за границу, лично сблизиться къ Королемъ Карломъ Эмануиломъ, постоянно оказывалъ къ нему самое дружеское расположеніе. Въ рескриптѣ $\frac{4}{15}$ мая. $\frac{7}{18}$ іюня. къ Суворову отъ 7-го іюня Государь писалъ:

«Извѣстно вамъ, что желаніе возстановить вѣру и низверженныхъ Государей руководствуетъ единственно Нами въ нынѣшнемъ ополченіи Нашемъ противъ Французовъ. А какъ вы теперь имѣете уже весь Пьемонтъ во власти вашей, то Я нахожу приличнымъ, дабы вы, коль скоро овладѣете цитаделью Туринскою, увѣдомили о семъ Его Величество Короля Сардинскаго и пригласили возвратиться въ Туринъ, гдѣ возведя его паки на престолъ, возстановите съ подобающею честію сему высокому Сану»... [310].

Въ исполненіе этого повелѣнія, Суворовъ не-

медленно отправилъ въ Каліари кавалера Габета, съ письмомъ къ Королю, приглашая его прибыть на твердую землю; но просилъ при этомъ держать до времени отъѣздъ свой въ тайнѣ, пока союзные адмиралы на Средиземномъ морѣ примутъ мѣры къ обезпеченію переѣзда [311]. Король изъявилъ снова признательность Императору Павлу, осыпалъ Суворова наградами и почестями [312]. Монарху Россійскому пріятно было желаніе Короля и Герцога Аостскаго служить въ арміи Суворова. Разрѣшивъ имъ носить Русскій мундиръ, Государь писалъ Карлу Эмануилу: «Выраженное Вашимъ «Величествомъ желаніе такъ лестно для меня, что «Я не могу не изъявить на то Своего согласія. «Отъ Вашего Величества зависитъ прибыть къ «арміи Моей, когда Вы за благо разсудите» [313]. Узнавъ, что Король нуждался въ деньгахъ, Императоръ Павелъ послалъ Ему нѣкоторую сумму при самомъ любезномъ письмѣ, на которое Карлъ Эмануилъ отвѣчалъ:

9/20 іюля.

25 августа. / 5 сентября.

11/22 августа.

«Зачѣмъ Я такъ удаленъ отъ дорогаго Моего брата? Зачѣмъ не могу обнять Его, высказать что̀ чувствуетъ Мое сердце? Вамъ обязанъ Я всемъ, и тяжко Мнѣ, что не могу выразить вполнѣ признательность свою».... [314].

Таковы были отношенія Императора Павла къ Королю Сардинскому. Россійскій Монархъ не только изъ видовъ политическихъ оказывалъ покровительство Государю, низверженному съ престола, — но помогалъ ему какъ другу. Совсемъ иначе дѣйствовалъ Вѣнскій Дворъ. Намѣреніе Императора

Павла возстановить престолъ Короля Сардинскаго сильно встревожило Австрійскаго министра. Еще
2/13 іюня. прежде, чѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе по этому предмету, графъ Кобенцель получилъ изъ Вѣны приказаніе объяснить Императорскому Россійскому Кабинету причины, по которымъ Вѣнскій Дворъ считаетъ несвоевременнымъ возвращеніе Короля Сардинскаго на твердую землю и не можетъ согласиться на формированіе Пьемонтскихъ войскъ. Въ депешѣ барона Тугута были изложены тѣже самые доводы, которые уже извѣстны читателямъ изъ рескриптовъ Императора Франца къ Суворову (*). Австрійское министерство выражало тутъ и неудовольствіе свое на фельдмаршала за его самовольныя распоряженія и прокламаціи [315].

27 іюня. 8 іюля. Когда же узнали въ Вѣнѣ, что Суворову дано положительное повелѣніе о возвращеніи Короля Сардинскаго въ Туринъ, тогда баронъ Тугутъ употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить Императора Павла къ отмѣнѣ этого распоряженія. «Пріѣздъ «Короля причинилъ бы новыя замѣшательства и «новыя интриги, которыхъ вредныя послѣдствія «воспрепятствовали бы извлечь пользу изъ слав«ныхъ успѣховъ, одержанныхъ доселѣ надъ Фран«цузами»: такъ писалъ графъ Разумовскій, донося Императору Павлу о своемъ совѣщаніи съ барономъ Тугутомъ. Вѣнскій Кабинетъ, по словамъ его, такъ твердо настаивалъ на своихъ требованіяхъ, что грозилъ, въ случаѣ сопротивленія, даже

(*) См. Часть III, Главу XXV.

вывести Австрійскія войска изъ Пьемонта и ограничиться занятіемъ одной Ломбардіи [316].

Между тѣмъ Суворовъ, какъ было сказано, отправилъ уже приглашеніе Королю Сардинскому возвратиться на твердую землю. Увѣдомляя объ этомъ графа Разумовскаго, фельдмаршалъ приложилъ и копію съ письма своего къ Королю Карлу Эмануилу. Но графъ Разумовскій, заботясь только о томъ, чтобы сохранить дружескія связи съ барономъ Тугутомъ и боясь раздражительнаго его нрава, долго не рѣшался открыть ему полученное извѣстіе, «чтобы не увеличить еще опасеній, «возбужденныхъ въ Вѣнѣ этимъ дѣломъ.» Посолъ нашъ былъ какъ бы отголоскомъ Австрійскаго министра и постоянно бралъ его сторону въ письмахъ своихъ къ Суворову: «Король Сардинскій «взирается здѣсь (т. е. въ Вѣнѣ), яко бывшій «союзникъ Франціи, — что̀ правда; она ему обѣ«щала часть Миланской области, и потомъ свер«гнула съ престола, и онъ самъ, за подписью сво«ею и Наслѣдника, отрекся отъ царствованія».... Къ этому однакоже графъ Разумовскій спѣшилъ прибавить: «Изъ сего не слѣдуетъ еще, чтобы «Императоръ хотѣлъ удержать за собою *весь* Пье«монтъ; но при мирѣ, а не прежде ему будетъ «отдано».... Графъ Разумовскій убѣждалъ Суворова отсрочить возвращеніе Короля Сардинскаго, въ той надеждѣ, что Императоръ Павелъ приметъ во вниманіе доводы Вѣнскаго Двора и отмѣнитъ Свое повелѣніе [317].

$\frac{9}{20}$ іюля.

Дѣйствительно Государь уступилъ желаніямъ союзника, чтобы удалить даже всякій поводъ къ

размолвкѣ [318]. Въ концѣ іюля Суворовъ получилъ изъ Вѣны повелѣніе, чтобы сдѣланныя распоряженія о возвращеніи Короля Сардинскаго отмѣнить:

23 іюля. / 3 августа. «Никакъ не могу согласиться на пребываніе его «близъ театра войны, гдѣ дѣйствуетъ Моя ар«мія,» — писалъ Императоръ Францъ; «ибо при«сутствіе его было бы сопряжено съ величайши«ми непріятностями и затрудненіями».... При этомъ Императоръ снова напоминалъ фельдмаршалу обязанность его исполнять въ точности повелѣнія Вѣнскаго Кабинета [319].

Какъ ни тяжко было Суворову исполнять такое повелѣніе [320], однакожъ ему ничего другаго не оставалось, какъ повиноваться. Въ письмѣ отъ

1 / 12 августа. 1 августа онъ вынужденъ былъ извѣстить Короля Сардинскаго, что «оба союзные Императорскіе «Двора, въ заботливой своей попечительности о «благѣ и безопасности Его Королевской Особы, «рѣшили въ мудромъ Своемъ совѣтѣ, отложить «еще отъѣздъ Его Величества съ острова Сардиніи, «до времени болѣе благопріятнаго, когда новыми «успѣхами союзныхъ армій, Французы будутъ со«всемъ изгнаны изъ сѣверной Италіи и Савои» [321].

Сообщеніе съ островомъ Сардиніею было въ то время весьма невѣрно; извѣстія передавались медленно; часто проходило болѣе мѣсяца прежде чѣмъ письмо достигало своего назначенія. Король Сардинскій долго не получалъ извѣщенія Суворова объ отмѣнѣ прежняго рѣшенія Императора Павла. Не подозрѣвая козней и видовъ Вѣнскаго Двора, Король возложилъ на графа С. Андре званіе намѣстника Королевства,

уполномочивъ его войти въ управленіе Пьемонтомъ и распоряжаться именемъ самаго Короля. Графъ С. Андре, поставленный въ положеніе весьма неловкое, старался сойтиться съ Австрійскимъ коммисаромъ графомъ Кончини; объявилъ, что сохраняетъ въ силѣ всѣ прежнія распоряженія его, и будетъ впредь сообразоваться съ его мнѣніемъ.

Однакоже первая мѣра, предложенная графомъ С. Андре, была совершенно противна видамъ Вѣнскаго Двора: онъ возобновилъ предположеніе о сборѣ Пьемонтскихъ войскъ и милиціи. Суворовъ, не принимая уже на свою отвѣтственность никакихъ распоряженій по дѣламъ административнымъ, донесъ обо всемъ Императору Францу [322]. На это получилъ онъ громовый отвѣтъ изъ Вѣны: 18/29 августа.

«Не могу понять, какимъ образомъ Король Сардинскій считаетъ себя въ правѣ *безъ Моего предварительнаго соизволенія* (*) назначать намѣстника въ страну, которая Моею арміею изторгнута у непріятеля и ею же нынѣ занята; какимъ образомъ намѣстникъ этотъ могъ бы противорѣчить предписаннымъ Мною распоряженіямъ или по своему произволу отмѣнять ихъ»...

И такъ Суворову предписано было сохранить безъ всякаго измѣненія введенный порядокъ управленія въ Пьемонтѣ и снова напоминалось, что онъ, принявъ на себя званіе фельдмаршала Австрійской

(*) Слова эти подчеркнуты въ самомъ подлинникѣ.

арміи, обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и повиноваться повелѣніямъ Вѣнскаго Кабинета [323]. Вслѣдъ за
16/27 августа. тѣмъ Императоръ Францъ, отвѣчая на донесеніе Суворова о пожалованныхъ ему Королемъ Сардинскимъ почетныхъ отличіяхъ, не разрѣшилъ принять званіе *фельдмаршала* (gran-maresciallo): «Пока армія Моя занимаетъ Пьемонтъ,» — писалъ Императоръ, — «не могу никакъ согласиться, что-«бы сформирована была настоящая Сардинская «или Пьемонтская армія»..... Тутъ снова повторено было, что Пьемонтъ долженъ комплектовать войска Австрійскія, для вознагражденія понесенныхъ ими потерь [324]. Отвергая упорно всѣ представленія Суворова о необходимости сбора Пьемонтскихъ войскъ, Вѣнскій Дворъ съ умысломъ лишалъ край собственной защиты, — но вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ лишался значительной вспомогательной силы; ибо Пьемонтцы не хотѣли никакъ вступать въ Австрійскія войска [325].

Между тѣмъ Король Сардинскій готовился къ отъѣзду изъ Каліари, и увѣдомилъ о томъ Суворова [326]. Герцогъ Аостскій съ семействомъ своимъ уже прибылъ 9 августа въ Ливорну, откуда писалъ фельдмаршалу, что ѣдетъ къ нему, чтобы «имѣть счастіе лично познакомиться съ осво-«бодителемъ Италіи» [327]. Но Суворовъ, опасаясь новыхъ укоровъ отъ Вѣнскаго Двора, поспѣшилъ представить письмо Короля Сардинскаго прямо Императору Павлу [328], и счелъ даже благоразумнымъ отклонить личное свиданіе съ Герцогомъ Аостскимъ, который уже прибылъ въ Александрію. Суворовъ послалъ племянника своего кня-
9/20 августа.
15/26 августа.

зя Горчакова на встрѣчу Принца, чтобы уговорить его остаться въ Александріи. Тутъ Герцогъ Аостскій увидѣлъ, что дѣла совсемъ не въ такомъ положеніи, какъ воображали себѣ въ Каліари: онъ вынужденъ былъ отказаться отъ намѣренія своего формировать Пьемонтскую армію и стать во главѣ ея. Принцу было тягостно жить въ Александріи, среди Австрійскихъ войскъ; онъ изъявилъ желаніе поселиться въ помѣстьѣ своемъ около Турина; но Суворовъ и на то не могъ согласиться, а предложилъ Герцогу переѣхать въ Верчели [329]. Хотя и послѣ того между фельдмаршаломъ и Герцогомъ продолжалась переписка, въ которой со стороны Принца видны прежнія чувства признательности и уваженія къ Русскому Монарху и полководцу Его, однакоже Суворовъ, до самаго удаленія своего изъ Италіи, не видѣлся съ Герцогомъ [330].

21 августа. 1 сентября.

23 августа. 3 сентября.

Императоръ Павелъ, получивъ отъ Суворова письмо Короля Сардинскаго, отправилъ немедленно Своего флигель-адъютанта Башилова, объявить Королю, что переѣздъ его на твердую землю необходимо отложить, по особымъ политическимъ соображеніямъ. Императоръ все еще избѣгалъ открытаго разрыва съ Вѣнскимъ Дворомъ, и по крайней мѣрѣ самъ не хотѣлъ подавать къ тому никакого повода. Послѣдствія разскажемъ въ другомъ мѣстѣ, чтобы не нарушить хронологическаго порядка событій.

Поступки Вѣнскаго Кабинета въ отношеніи Короля Сардинскаго были неутѣшительны для другихъ владѣтелей Италіи. Читатели уже видѣли,

что Король Неаполитанскій, не смотря на близкія родственныя связи съ Австрійскимъ Домомъ, вынужденъ былъ, также какъ и Сардинскій Король, прибѣгнуть къ покровительству Императора Павла. Возстановленный на престолѣ своемъ съ помощью Русскихъ войскъ, Король Фердинандъ смотрѣлъ на Россійскаго Монарха, какъ на единственную защиту отъ корыстныхъ видовъ Вѣнскаго Кабинета. И кому же виды Австріи могли быть вѣрнѣе извѣстны, чѣмъ Двору Неаполитанскому? Еще до начала войны, Вѣнскій Кабинетъ, подстрекая Короля Фердинанда поднять оружіе противъ Франціи, въ полной надеждѣ, что войска Неаполитанскія безъ большихъ усилій изгонятъ республиканцевъ изъ средней Италіи, открылъ Неаполитанскому Двору тайну своихъ политическихъ расчетовъ. Желаніе Вѣнскаго Кабинета состояло въ томъ, чтобы присоединить къ Австрійскимъ владѣніямъ не только ту часть республики Чизальпійской, которая принадлежала прежде къ церковнымъ владѣніямъ, именно области Феррарскую и Болонскую, но сверхъ того и такъ называемую Марху Анконскую, примыкавшую къ самымъ границамъ Неаполитанскимъ. За то Вѣнскій Дворъ сулилъ Тоскану во владѣніе одного изъ Принцевъ Дома Неаполитанскаго, именно Принца Леопольда, втораго сына Короля. Честолюбивые эти замыслы были на время разстроены неудачами Неаполитанскихъ войскъ и новыми успѣхами республиканцевъ въ южной Италіи; но Вѣнскій Кабинетъ не легко отступался отъ своихъ плановъ; даже послѣ неудачъ умѣлъ онъ всегда выждать

новаго благопріятнаго случая, для достиженія задуманной цѣли. Побѣды Суворова оживили снова надежды Вѣнскаго Двора; едва только Французы изгнаны изъ сѣверной Италіи, какъ уже Австрійскіе коммисары присланы для управленія всемъ краемъ: въ Пьемонтѣ, въ Римскихъ областяхъ, въ Тосканѣ — вездѣ назначались чиновники съ утвержденія Императора Германскаго; вездѣ вводилось Австрійское устройство; всѣми сборами и податями распоряжались Австрійцы. Такъ въ областяхъ, составлявшихъ достояніе Римской церкви, всѣ сборы были отданы на откупъ на 9 лѣтъ тому самому лицу и на томъ же самомъ основаніи, какъ въ Ломбардіи. Вѣнскій Кабинетъ ссылался на то, что области Церковныя, поступившія въ составъ Чизальпійской республики, были уступлены Папою Французамъ; а потому и должны считаться отнятыми отъ Франціи оружіемъ Австрійскимъ.

Такъ и на другія части Италіи Вѣнскій Кабинетъ смотрѣлъ не иначе, какъ на свое завоеваніе; а чтобы въ завоеванномъ краѣ распоряжаться по своему произволу, старался онъ вездѣ, гдѣ только было можно, устранить участіе Русскихъ войскъ. Отсюда понятно, почему Вѣнскій Дворъ желалъ съ самаго начала отклонить корпусъ бывшій Ребиндера отъ перваго назначенія его въ помощь Королю Неаполитанскому; почему такъ охотно изъявилъ свое согласіе на новый планъ войны, предложенный Англіею, и почему старался всѣми мѣрами удалить скорѣе Суворова изъ Италіи. Подобный расчетъ не могъ укрыться отъ

подозрительнаго Кабинета Неаполитанскаго, который боялся сдѣлаться непосредственнымъ сосѣдомъ Австріи. Поэтому всякій успѣхъ Австрійскаго оружія возбуждалъ въ Палермѣ новыя опасенія. Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе произвело тамъ извѣстіе, что бывшій корпусъ Ребиндера отклоненъ отъ первоначальнаго своего назначенія. Дворъ Неаполитанскій видѣлъ въ этомъ новыя козни Австрійцевъ, и снова обратился къ Императору Павлу, какъ единственному защитнику Италіянскихъ Государей отъ ненасытнаго честолюбія Вѣнскаго Кабинета. Сама Королева и первый министръ генералъ Актонъ, въ совѣщаніи съ статскимъ совѣтникомъ Италинскимъ, открыли ему и свои опасенія, и свои виды. Они объявили, что заранѣе отказываются отъ всякаго новаго распространенія владѣній Неаполитанскихъ (*), если только Австрія согласится оставить притязанія свои на Тоскану и Римскія владѣнія. Въ противномъ же случаѣ, Неаполитанскій Дворъ считалъ необходимымъ присвоить себѣ Марху Анконскую и самую крѣпость Анкону, для обезпеченія стратегическаго положенія Королевства противъ такого опаснаго сосѣда, какова Австрія [331]. Наконецъ министръ Неаполитанскій увѣрялъ, что ему за подлинное извѣстно предложеніе, сдѣланное Вѣнскимъ Кабинетомъ Папѣ Пію VI низло-

1/12 августа.

(*) Кромѣ однакоже присоединенія Беневента и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ участковъ внутри самаго Королевства Неаполитанскаго, которыя, по мнѣнію Неаполитанскаго Двора, неправильно считались владѣніями Церковными.

жить съ себя достоинство главы Римской Церкви. Австрійскій министръ надѣялся, что при выборѣ новаго Папы, легче будетъ склонить его къ добровольной уступкѣ тѣхъ областей Римскихъ, которыя Австрія замышляла отторгнуть отъ Церкви, оставивъ ей только небольшой округъ [332].

Впрочемъ Императору Павлу уже прежде извѣстны были виды Вѣнскаго Кабинета на Римскія области. Пока несчастный Папа Пій VI томился въ заточеніи во Французской крѣпости, дѣлами церкви Римской правила *Священная Коллегія Кардиналовъ*, имѣвшая пребываніе въ Венеціи. По порученію Коллегіи, Нунцій Папскій въ Вѣнѣ, обращался къ тайному совѣтнику Колычеву, съ просьбою, чтобы Россійскій Императоръ оказалъ свое покровительство для спасенія достоянія Св. Петра отъ алчности Вѣнскаго Кабинета. Колычевъ старался успокоить кардинала; но не счелъ себя въ правѣ открыто вмѣшаться въ это дѣло [333]. Тогда Священная Коллегія обратилась прямо къ Императору Павлу, и поручила князю Резонико вести переговоры въ Петербургѣ. Въ тоже время явилась и въ главную квартиру Суворова депутація отъ Священной Коллегіи съ просьбою. «обра«тить состраданіе на священный городъ, бѣд«ствующій подъ игомъ безбожныхъ нечестив«цевъ» [334]. Между тѣмъ Пій VI умеръ 17-го августа. Въ Венеціи собрался конклавъ для выбора новаго Папы. $\frac{1}{12}$ августа. $\frac{17}{28}$ августа.

Такимъ образомъ вся Италія ожидала въ то время спасенія отъ одного лишь Императора Россійскаго; къ Нему обратились всѣ надежды второ-

степенныхъ Государей Европейскихъ, угрожаемыхъ съ одной стороны революціонною пропагандою Франціи, съ другой — корыстными замыслами Австріи.

Къ довершенію опасеній, возбужденныхъ Вѣнскимъ Кабинетомъ, распространился въ то время слухъ, будто Австрія готовилась заключить съ Франціею отдѣльный миръ, оставивъ союзниковъ на жертву общему врагу. Поводъ къ тому подали пріѣзжавшіе въ Вѣну Испанскіе курьеры изъ Парижа. Баронъ Тугутъ старался отклонить подозрѣнія, объявляя что тѣ курьеры привозили ему письма неважныя, отъ лицъ, не имѣвшихъ никакого значенія политическаго; однакожъ Австрійскому министру никто уже не вѣрилъ на слово; вездѣ говорили, что онъ ведетъ переговоры съ Испанскими послами, а чрезъ нихъ старается сблизиться съ Французскою республикою. Подозрѣніе это сдѣлалось даже предметомъ дипломатической переписки между союзными Дворами [335].

ГЛАВА LVI.

НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

—

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О КОНГРЕСѢ. — СОПРОТИВЛЕНІЕ ВѢНСКАГО ДВОРА. — ЖАЛОБЫ СУВОРОВА. — ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ТРЕБУЕТЪ ОБЪЯСНЕНІЙ ОТЪ ВѢНСКАГО КАБИНЕТА. — ПОЛИТИЧЕСКІЕ РАСЧЕТЫ БАРОНА ТУГУТА. — НОВЫЕ ПОВОДЫ КЪ НЕДОРАЗУМѢНІЯМЪ. — ПОСПѢШНОЕ ВЫСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ. — НОВЫЕ ЖАЛОБЫ СУВОРОВА. — СМѢНА ПОСЛА РОССІЙСКАГО ВЪ ВѢНѢ. — ОПАСЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ЗА РУССКІЯ ВОЙСКА ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — ВОЗЗВАНІЯ КЪ ЧЛЕНАМЪ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ. — РѢШИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПАВЛА I НА СЛУЧАЙ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО РАЗРЫВА.

—

Долго Императоръ Павелъ удалялъ отъ Себя всякія подозрѣнія на ближайшаго союзника своего, и старался поддержать прежнія дружественныя съ нимъ отношенія. Получая со всѣхъ сторонъ улики въ скрытныхъ замыслахъ Вѣнскаго Кабинета, Государь надѣялся еще разсѣять возникшія недоразумѣнія, и съ этою цѣлью предложилъ собрать въ Петербургѣ Конгрессъ, на которомъ всѣ союзные Государи, чрезъ посредство своихъ министровъ, заранѣе объявили бы «о подлинныхъ ви- «дахъ своихъ въ продолженіи войны; о томъ ка- «кія могутъ быть мысли ихъ въ разсужденіи об- «щаго примиренія; какія выгоды или требованія

$\frac{15}{26}$ іюля.

«могутъ они предполагать себѣ при мирѣ». Предположеніе это было сообщено Дворамъ Вѣнскому, Лондонскому и Неаполитанскому [336]. По мнѣнію Императора, ничто не могло болѣе способствовать достиженію желаемаго мира, какъ общее соглашеніе между всѣми союзниками относительно видовъ и надеждъ каждаго изъ нихъ. Дѣйствуя самъ прямо и откровенно, Россійскій Монархъ требовалъ, чтобы дѣйствовали также и другіе союзники.

Но подобная откровенность въ политикѣ вовсе не входила въ обычаи Вѣнскаго Кабинета. Баронъ Тугутъ возразилъ, что предлагаемый Конгресъ, не достигнетъ общаго соглашенія между союзниками, а напротивъ, подастъ поводъ къ разномыслію и даже къ разрыву; по мнѣнію Австрійскаго министра, условія будущаго примиренія должны быть положены по соглашенію *только между тремя большими Державами*; прочія же должны подчиниться ихъ рѣшенію. Притомъ Вѣнскій Кабинетъ, по словамъ барона Тугута, не бывъ доселѣ стѣсненъ никакими условіями съ другими Дворами, кромѣ Россійскаго, не можетъ находить выгоднымъ налагать добровольно какія-либо ограниченія на будущіе свои виды и дѣйствія. Въ заключеніе баронъ Тугутъ напомнилъ секретную статью договора 1795 года, которою положено было, что Австріи, получившей при раздѣлѣ Польши меньшую долю, сравнительно съ другими договаривавшимися Державами, предоставлялось искать вознагражденія въ Баваріи и въ Италіи; а потому Вѣнскій Дворъ, отказываясь

отъ всякихъ притязаній на Баварію, можетъ, по крайней мѣрѣ, расчитывать на пріобрѣтенія въ Италіи [337].

Изъ этого отвѣта Императоръ Павелъ удостовѣрился, что Вѣнскій Кабинетъ велъ войну единственно изъ своекорыстныхъ расчетовъ. Тогда Государь потребовалъ, чтобы Австрійское министерство, по крайней мѣрѣ, открыло на какія именно выгоды расчитываетъ при будущемъ мирѣ? «Я увижу изъ того,» — писалъ Императоръ графу Разумовскому, — «слѣдуетъ ли Мнѣ продол«жать войну съ Французами и стараться дать имъ «иной образъ правленія, или же Я долженъ обра«тить Мое вниманіе на обезпеченіе всей Европы «и самаго себя отъ неограниченныхъ притязаній «Дома Австрійскаго и стремленія его къ разши«ренію своихъ владѣній»... [338]. 25 августа. 5 сентября.

Вотъ до какой степени измѣнились уже отношенія между обоими Императорами. Такой перемѣнѣ много содѣйствовали жалобы Суворова. Читатели припомнятъ, что еще въ первой половинѣ іюля, Русскій Монархъ самъ писалъ Императору Францу относительно распоряженій гофкригсрата (*). Вслѣдъ за тѣмъ дошли до Государя новыя жалобы на безпрерывныя обиды, наносимыя фельдмаршалу Вѣнскимъ Кабинетомъ; на происки и козни противъ него Австрійскихъ генераловъ; на пренебреженіе къ заслугамъ Русскихъ офицеровъ. Императоръ Павелъ не могъ простить такой неблагодарности со стороны Вѣнскаго Двора. Меж-

(*) См. Часть IV, Главу XL, стр. 340 и прил. № 176.

ду тѣмъ посолъ нашъ въ Вѣнѣ графъ Разумовскій былъ постояннымъ защитникомъ барона Тугута и часто скрывалъ жалобы Суворова, изъ опасенія раздражать желчный нравъ Австрійскаго министра. Императоръ Павелъ, недовольный графомъ Разумовскимъ, выразилъ ему все Свое негодованіе въ слѣдующемъ рескриптѣ:

31 іюля. / 11 августа.

«Имѣя въ виду поступки Вѣнскаго Двора въ послѣднее время, перемѣну тона его послѣ побѣдъ, одержанныхъ фельдмаршаломъ Суворовымъ, безконечныя интриги, препятствующія ходу военныхъ дѣйствій, наконецъ явныя стремленія къ завоеваніямъ и новымъ пріобрѣтеніямъ, Я удивляюсь ослѣпленію этой Державы, которая бывъ уже разъ на краю гибели, повидимому снова хочетъ ей подвергнуться. Не могу также надивиться тому, что двуличное, коварное и всегда скрытное поведеніе барона Тугута постоянно получало одобреніе съ вашей стороны. Близкая ваша связь съ этимъ могущимъ министромъ и собственныя ваши способности къ достойному занятію ввѣреннаго вамъ поста, давали бы вамъ полную возможность, даже безъ большихъ усилій, предупредить многія изъ вредныхъ поступковъ и мѣръ Вѣнскаго Двора, имѣвшихъ послѣдствіемъ раздраженіе умовъ, посѣявшихъ повсюду раздоръ и обратившихся наконецъ въ пользу того правительства, котораго низверженіе необходимо для спокойствія рода человѣческаго. Что значатъ поступки Австрійскихъ генераловъ и Вѣнскаго Военнаго Совѣта, вездѣ противоположныя повелѣніямъ самаго Императора? Имѣетъ ли Вѣнскій Дворъ поводъ къ неудовольствію на фельдмаршала Суворова и на Мои войска? Развѣ Русскіе офицеры, отличившіеся въ побѣдахъ при Лекко, на Треббіи, въ Тури-

нѣ, сдѣлались недостойными тѣхъ знаковъ военнаго отличія, которыя Вѣнскій Дворъ самъ, по собственному побужденію, намѣревался имъ раздать? Зачѣмъ генералы Австрійскіе, состоящіе подъ начальствомъ графа Суворова, издаютъ отъ себя воззванія въ смыслѣ совершенно противоположномъ воззваніямъ начальника своего? Зачѣмъ противиться устроенію войскъ Короля Сардинскаго и дѣлать Мнѣ намеки на то, что Австрійскій Домъ будто уступаетъ Швейцарію, какъ свое завоеваніе? Хочетъ ли Австрія одна бороться съ врагомъ, который отнялъ у нея Миланъ и Нидерланды, который поколебалъ и раззорилъ Италію и большую часть Германіи, который, подступивъ почти къ самымъ воротамъ Вѣны, нанесъ столь тяжкое оскорбленіе гордости Австрійскаго Дома и принудилъ его подписать условія мира Компо-Формійскаго? — Все это говорю вамъ для того, чтобы вы знали, что Я многое вижу и молчу. Я заключилъ союзъ съ Державами, которыя призвали Меня на помощь противъ Нашего врага общаго; руководимый честью, Я поспѣшилъ на защиту человѣчества; Я пожертвовалъ тысячами людей для общаго блага; но рѣшившись низвергнуть настоящее правительство Французское, Я никакъ не намѣренъ терпѣть, чтобы какое либо другое стало на его мѣсто, и въ свою очередь сдѣлалось ужасомъ для сосѣдственныхъ Государей, присвоивая себѣ владѣнія ихъ. Время ли теперь помышлять о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, когда и прежнія владѣнія еще не совсемъ прочны? Потери конечно должны быть вознаграждены: — того требуетъ справедливость; равновѣсіе Европейское, нарушенное переворотомъ во Франціи, должно быть возстановлено; однакоже не иначе, какъ по общему соглашенію, посредствомъ *конгреса,* на которомъ каждая Держава могла бы предъявить свои пра-

ва. Что же касается до Меня, то Я желаю лишь общаго блага и не допущу злыхъ намѣреній со стороны другихъ. Я желалъ бы также, чтобы Вы, при каждомъ сношеніи вашемъ съ барономъ Тугутомъ помнили, что вы—Русскій и посланникъ Мой въ Вѣнѣ по Моимъ дѣламъ»... [339].

Копія съ этого рескрипта препровождена была къ Суворову, при чемъ Государь писалъ ему :

«Графъ Александръ Васильевичь. Сообщаю при семъ вамъ приложенную оригинальную депешу. Намѣреніе Мое состоитъ въ томъ, дабы вы содержаніемъ оной руководствовались для предохраненія себя отъ всѣхъ хитростей и каверзовъ Двора Вѣнскаго, и вопреки оному, мѣшали и недопускали производить безпрепятственно въ дѣйство намѣренія Его завладѣть впредь на всегда нынѣшнимъ занятіемъ тѣми мѣстами, кои онъ себѣ заранѣе назначаетъ. Касательно же дальнѣйшихъ военныхъ операцій и особенной осторожности вашей отъ умысловъ зависти и хищности (*) подчиненныхъ вамъ Австрійскихъ генераловъ, предписать ничего не имѣю, предоставляя искуству и уму вашимъ отвращать и уничтожать все вредное къ пользѣ общаго дѣла, но пренебрегая явно все сему подобное, яко несовмѣстное тѣмъ видамъ, кои подвигли Насъ ко спасенію Европы. Если же въ послѣдствіе всего, уже до сихъ поръ происшедшаго, Кабинетъ Вѣнскій обнаружилъ бы нагло свои виды завладѣнія и присвоенія къ своей Державѣ единою силою оружія, безъ согласія на то союзныхъ съ нимъ Державъ, или же паче чаянія,

(*) Вѣроятно «хищреній».

обольщенный предложеніями, слѣпо приступилъ къ трактованію о мирѣ съ нынѣшнимъ Французскимъ правленіемъ, тогда вы, по точномъ о семъ удостовѣреніи, исполните предписанное вамъ въ рескриптѣ отъ 11 іюля [340] (еслибы оное по обстоятельствамъ и по времени еще исполнено не было), и соединя Россійскія войска въ одну армію въ Швейцаріи, дѣйствуйте оттоль независимо, ожидая уже тогда чего нибудь рѣшительнаго съ Моей стороны; ибо Я шедъ на войну для уничтоженія нынѣшняго Французскаго правленія, не намѣренъ былъ вспомогать Двору, который питаетъ въ тайнѣ намѣренія столько же вредныя и нестерпимыя, какъ тѣ, коими Франція грозила раззореніемъ всей Европѣ. Но доколь сего не будетъ, то дѣйствуйте совокупно съ Цесарцами и истребляя врага общаго, преподавайте повсюду надежду къ возстановленію тишины и спокойствія. Все сіе къ вамъ пишу предварительно, дабы вы, зная колико Я имѣю причину быть недовольнымъ поведеніемъ Двора Вѣнскаго, основаннымъ на корысти и хитрости, знали напередъ намѣренія и виды Мои на всѣ случаи, произойти могущія. Пребывая»... и такъ далѣе.

Едва отправленъ былъ этотъ ресркиптъ, какъ получено отъ Суворова извѣстное уже читателямъ донесеніе (*), въ которомъ фельдмаршалъ рѣшился принести жалобы прямо Императору. «Съ прискорбіемъ видѣлъ Я изъ письма ваше- «го отъ 25-го іюня, что зависть и непризна- «тельность Вѣнскаго Двора къ дѣламъ Вашимъ «побуждаютъ васъ проситься прочь отъ служ- $\frac{7}{18}$ августа.

(*) Отъ 25-го іюня. См. Часть IV, Глава LX, стр. 340.

«бы» [341]: такъ писалъ Императоръ къ Суворову, повторяя прежнее свое повелѣніе, на случай, если будутъ еще продолжаться козни Вѣнскаго министерства, чтобы фельдмаршалъ собралъ всѣ Русскія войска въ одно мѣсто, и дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, независимо отъ Австрійцевъ, а единственно по сношенію съ министерствомъ Англійскимъ. «Надѣюсь,» — писалъ Императоръ Суворову, — «что сего достаточно будетъ «чтобы привесть въ разсудокъ не совсемъ вѣрна«го Моего союзника и заставить молчать злобу и «зависть, дабы дать вамъ способы и власть окон«чить съ вѣчною славою столь похвально нача«тое великое дѣло спасенія Европы»... Въ тоже время Австрійскому послу въ С. Петербургѣ графу Кобенцелю объявлено было, что Государь, «служа общему дѣлу, не служитъ Дому Австрій«скому, коего виды и намѣренія несовмѣстны «пользѣ и спасенію Европы» [342]. Донесеніе Суворова отъ 25 іюня, препровождено въ Вѣну къ графу Разумовскому, которому предписано испросить особую аудіенцію Императора Франца и представивъ Его Величеству означенное донесеніе, объявить о Высочайшемъ повелѣніи, данномъ фельдмаршалу, на случай если Вѣнскій Дворъ не измѣнитъ своего образа дѣйствій. «Послѣ того ему «нечего уже будетъ ожидать помощи отъ Меня:» — сказано было въ рескриптѣ Императора Павла къ графу Разумовскому [343].

Повелѣніе Государя не было исполнено во всей точности. Графъ Разумовскій, представивъ лично Императору Францу переводъ съ донесенія Суво-

рова, рѣшился умолчать объ угрозѣ Россійскаго Монарха (*). Императоръ Францъ, въ отвѣтѣ своемъ, выразилъ сколько ему прискорбно, что неудовольствія фельдмаршала подали поводъ къ охлажденію дружественныхъ отношеній между двумя союзниками; но присовокупилъ, что Суворовъ никакихъ предписаній не получалъ отъ гофкригсрата иначе, какъ за подписью Самаго Императора; что всѣ повелѣнія давались на основаніи личнаго соглашенія съ Суворовымъ, въ бытность его въ Вѣнѣ. По словамъ Императора Франца, всѣ жалобы фельдмаршала были неосновательны, а напротивъ того, Самъ Императоръ имѣлъ много причинъ жаловаться на Суворова; но воздерживался отъ того,

---

(*) Причина, побудившая къ тому графа Разумовскаго, высказана имъ въ письмѣ къ Суворову: «Таковое объясненіе непремѣнно должно произвести самыя важнѣйшія слѣдствія «между Императорскими Дворами, коихъ союзъ и согласіе, «мнѣ кажется, долженствуютъ быть общимъ предметомъ стараній и трудовъ нашихъ; надѣюсь, что Ваше Сіятельство удостоите меня похвалою, что приму смѣлость не во всей точности исполнить возложенное на меня порученіе, наипаче «по той причинѣ, что по новой диспозиціи, вамъ присланной, «Вы найдетесь въ самомъ томъ положеніи, которымъ приказано мнѣ угрожать здѣшній Дворъ и чрезъ то минуютъ и «избѣжены будутъ непріятныя слѣдствія между Императорскими Дворами» [344]. Однакоже графъ Разумовскій этимъ поступкомъ окончательно раздражилъ Суворова, который жаловался чрезъ графа Ростопчина на «неумѣстную *деликатность*» посла [345]. Обстоятельство это, кажется, и было окончательною причиною, по которой графъ Разумовскій вскорѣ отозванъ изъ Вѣны и замѣщенъ тайнымъ совѣтникомъ Колычевымъ.

въ уваженіе заслугъ его, и тѣмъ болѣе, что онъ, по новому плану кампаніи, вскорѣ удалится въ Швейцарію [346].

Донося объ этомъ отвѣтѣ Императора Франца, графъ Разумовскій въ тоже время, желалъ оправдать и себя самаго и политику барона Тугута. Въ длинной депешѣ Русскаго посла изложены подробно соображенія и расчеты Австрійскаго министра; снова объяснены причины, по которымъ Вѣнскій Дворъ не согласился подвергнуть свои виды сужденію цѣлаго конгреса; но изъявлялъ готовность открыть ихъ главному своему союзнику. По увѣренію барона Тугута, Вѣнскій Кабинетъ отнюдь не имѣлъ намѣренія лишить *совсемъ* владѣній котораго либо изъ Государей Италіянскихъ; но считалъ необходимымъ *сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ разграниченіи этихъ Государствъ*. Австрія, говорилъ онъ, *для собственнаго своего обезпеченія*, не можетъ допустить, чтобы важнѣйшая преграда стратегическая, охраняющая Италію отъ Франціи, была ввѣрена такому слабому Государству, какова Сардинія; въ этихъ видахъ, конечно Вѣнскій Кабинетъ желаетъ *присоединить къ Австріи нѣкоторую часть владѣній Короля Сардинскаго*. Точно также предполагаетъ отдѣлить и *нѣкоторыя области отъ владѣній Папскихъ*; но тутъ цѣль ея, по увѣренію Тугута, состоитъ въ томъ, чтобы вознаградить другихъ Италіянскихъ Государей за требуемыя отъ нихъ уступки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для *нѣкотораго округленія владѣній Австрійскихъ* [347].

18/29 августа.

Таковы были расчеты Вѣнскаго Кабинета, по

собственному сознанію барона Тугута. Въ первый разъ рѣшился Австрійскій министръ приподнять завѣсу, которою доселѣ такъ тщательно скрывалъ свои виды на Италію; при этомъ онъ пробовалъ даже поколебать безкорыстіе Императора Россійскаго, давая замѣтить, что Государь могъ бы и самъ сдѣлать нѣкоторыя пріобрѣтенія, еслибъ только предоставилъ Вѣнскому Кабинету свободно распоряжаться въ Италіи; въ противномъ же случаѣ, баронъ Тугутъ грозилъ, что сама Австрія откажется отъ дальнѣйшаго участія въ союзѣ.

Императоръ Павелъ, разумѣется, не соблазнился приманками барона Тугута, и не удовольствовался объясненіями графа Разумовскаго. Не настаивая болѣе на своемъ предложеніи относительно конгреса, Государь требовалъ снова, чтобы Вѣнскій Кабинетъ съ большею опредѣлительностію объявилъ: какія именно области или города желаетъ Австрія пріобрѣсти? Этимъ только средствомъ могъ Вѣнскій Кабинетъ «разсѣять тѣ подозрѣнія, которыя отъ частаго повторенія словъ: *пріобрѣтеніе* и *вознагражденіе*, возбуждены въ мысляхъ «Императора Павла, постоянно обращенныхъ къ «возстановленію общественнаго благоустройства и «спокойствія въ Европѣ» [348]. $\frac{7}{18}$ сентября

Пока продолжалась эта переписка, новые случаи усилили неудовольствіе Императора Павла на Вѣнскій Дворъ.

Герцогъ Виртембергскій, какъ уже сказано, изъявилъ желаніе, чтобы войска его присоединились къ Русскимъ; объ этомъ сообщено было Вѣнскому Кабинету [349]; но къ удивленію полученъ от- $\frac{12}{23}$ августа.

казъ. Императоръ Павелъ приказалъ графу Разумовскому потребовать въ Вѣнѣ объясненія отъ барона Тугута [350]; между тѣмъ графъ Кобенцель, въ нотѣ на имя графа Кочубея, объяснилъ, что войска Герцога Виртембергскаго, выставленныя имъ по договору съ Вѣнскимъ Дворомъ, должны по законамъ Имперіи Германской составить контингентъ арміи Имперской. На это Государь приказалъ отвѣчать:

1/12 сентября.

3/14 сентября.

«Его Величество, будучи Самъ защитникъ конституціи Германской, имѣетъ право, чтобы войска Принцевъ сей земли были присоединены къ Его войскамъ, кои воюютъ за права Германской Имперіи, для коей должно быть едино, что Виртембергскія войска будутъ находиться съ Русскими или Австрійскими войсками. Притомъ же, Государь Императоръ объявляетъ, что если Вѣнскій Дворъ намѣренъ признавать Его единственно властію вспомогательною, а не соучаствующею въ сей войнѣ, то Онъ докажетъ, что можетъ дѣйствовать и одинъ, независимо и Своимъ планомъ.»

Послѣ того баронъ Тугутъ старался дать иной оборотъ дѣлу и увѣрялъ, что Вѣнскій Дворъ вовсе не противился собственно присоединенію Виртембергскихъ войскъ къ Русскимъ; но считалъ необходимымъ, чтобы войска Виртембергскія оставались внутри Герцогскихъ владѣній; ибо главная цѣль заключеннаго съ Виртембергомъ договора, по увѣренію барона Тугута, въ томъ именно и состояла, чтобы выставленныя Герцогомъ 6000 войска служили для охраненія внутренняго спо-

койствія въ его владѣніяхъ и для поддержанія собственной его власти противъ своеволія палатъ.

Въ тоже время Вѣнскій Кабинетъ подалъ Императору Павлу еще поводъ къ неудовольствію, отказавшись приступить къ союзному договору между Россіею и Турціею [351]. Но главною причиною разрыва—было внезапное выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи.

Въ своемъ мѣстѣ уже разсказаны недоразумѣнія, возникшія между Эрцгерцогомъ и Римскимъ-Корсаковымъ. Вѣнскій Кабинетъ жаловался на упрямство и несговорчивость Русскаго генерала [352]. Императоръ Павелъ, еще не подозрѣвая тутъ никакихъ злыхъ умысловъ со стороны Вѣнскаго Кабинета, и полагаясь на увѣренія барона Тугута и графа Разумовскаго, немедленно же далъ повелѣніе Римскому-Корсакову не противиться предположенной смѣнѣ войскъ въ Швейцаріи [353]. Государь былъ въ полной увѣренности, что Русскія войска, согласно съ условленнымъ порядкомъ, смѣнятъ Австрійцевъ *постепенно* и *въ равныхъ силахъ* [354]. Вмѣсто того, Императоръ вдругъ узнаетъ, что Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился *всѣ* войска Австрійскія вывести изъ Швейцаріи, оставивъ тамъ одинъ корпусъ Римскаго-Корсакова. Тогда Государь, въ рескриптѣ отъ 31-го августа, написалъ Суворову:

$\frac{19}{30}$ августа.

31 августа. / 11 сентября.

«Видя изъ донесеній генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова и генералъ-адъютанта графа Толстаго, при Эрцгерцогѣ Карлѣ находящагося, что Его Свѣтлость съ арміею своею ничего не дѣйствуетъ, а занимается лишь теперь

перемѣщеніемъ себя на Рейнъ, оставляя войскамъ Моимъ занятіе Швейцаріи, нахожу нужнымъ:

«1) Чтобы корпусъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, вступя въ Швейцарію, безъ повелѣній вашихъ дѣйствій важныхъ тамо никакихъ не предпринималъ.

«2) Чтобы Цесарцы, если армія Эрцгерцога Карла спустясь внизъ по Рейну, отдалится отъ Швейцаріи, прежде сформировали и употребили во всемъ сходно съ генеральнымъ планомъ ту армію, кою назвали *armée intermédiaire*.

«3) Чтобъ обо всемъ сообщено было Вѣнскому Двору, который упустя время напрасно, захотѣлъ воспользоваться теперь приходомъ Моихъ войскъ, дабы одержать хотя и съ потерею людей нѣкоторые успѣхи надъ непріятелемъ. И для сего, Ваше Сіятельство, распогагая всѣми силами Моими, вамъ ввѣренными, займитесь тѣмъ краемъ, дабы въ немъ до пріѣзда еще вашего не произошло какихъ помѣшательствъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ общаго дѣла»....[355]

$\frac{1}{12}$ сентября. Въ тоже время Императоръ Павелъ приказалъ потребовать объясненія по этому предмету отъ посла Австрійскаго въ С. Петербургѣ и прямо отъ Вѣнскаго Кабинета, чрезъ графа Разумовскаго [356].

$\frac{2}{13}$ сентября. Графъ Кобенцель, въ нотѣ сообщенной 2-го сентября вице-канцлеру графу Кочубею, по прежнему успокоивалъ Императора Павла, увѣряя, что правительство Австрійское отнюдь не имѣло въ виду разомъ выводить войска свои изъ Швейцаріи, а напротивъ того, предполагало смѣнять ихъ *постепенно*, по мѣрѣ прибытія Русскихъ. Австрійскій посолъ присовокупилъ, что послѣ неудачи, потер-

пѣнной лѣвымъ крыломъ Австрійцевъ въ малыхъ кантонахъ, все вниманіе Вѣнскаго Кабинета обратилось на поправленіе дѣлъ въ Швейцаріи; а потому, по словамъ графа Кобенцеля, не могло быть и рѣчи о выступленіи Австрійскихъ войскъ изъ той страны [357].

Но въ то время, когда посолъ Австрійскій старался такимъ образомъ успокоивать Россійскаго Императора, Эрцгерцогъ Карлъ давно уже выступилъ изъ Швейцаріи и приближался къ Мангейму. Получивъ объ этомъ донесеніе, Государь велѣлъ объявить графу Кобенцелю, что поступки Вѣнскаго Кабинета, противные благимъ намѣреніямъ Императора Павла, принудятъ Его вовсе разорвать союзъ [358]. Тогда же Государь написалъ Суворову: $\frac{3}{14}$ сентября. $\frac{4}{15}$ сентября.

«Полагая, что Вѣнскій Дворъ, вмѣсто прекращенія своихъ каверзовъ и сплетень, приумножитъ еще оныя по мѣрѣ успѣховъ оружія, вамъ подвластнаго, предварительно увѣдомляю васъ, что тогда Я рѣшусь, занявъ Швейцарію и сносясь единственно съ Англіею, коей обязанъ по взаимности откровенностію, дѣйствовать независимо совсемъ отъ Австріи противъ Французовъ, и помышлять объ укрощеніи ея поглощающихъ замысловъ» [359].

По порученію Императора Павла, графъ Ростопчинъ увѣдомилъ Суворова о видахъ и намѣреніяхъ Государя, старался успокоить фельдмаршала, уговаривалъ его пренебрегать кознями и несправедливостями Австрійцевъ:

«Государь намѣренъ спасти Европу, все равно отъ Французовъ или отъ Цесарцевъ. Еслибы Государь оставилъ теперь союзныя Державы, то Австрія принужденною себя найдетъ заключить сепаратный миръ, на который Франція охотно согласится и оставитъ ей волю забрать въ Италіи все что́ она заблагоразсудитъ, за тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ опять начать свои завоеванія — и въ то время ничто не спасетъ Австрійскую Монархію, Италію и Нѣмецкую землю отъ неизбѣжной ихъ погибели».... «Но если возстановленъ будетъ престолъ Царей во Франціи, тогда Европа будетъ спасена, и спасена безкорыстіемъ и твердостію Россійскаго Императора и великими дѣлами князя Италійскаго».... [360].

Графъ Разумовскій, по прежнему, старался еще всѣми силами удалить разрывъ между двумя Императорами; онъ успокоивалъ Государя, доказывая, что Эрцгерцогъ Карлъ, выступивъ изъ Швейцаріи, принялъ всѣ мѣры къ совершенному обезпеченію положенія Русскихъ войскъ въ той странѣ до прибытія самого Суворова [361]. Посолъ Россійскій повидимому вѣрилъ самъ объясненіямъ, которыми хитрый Австрійскій министръ старался оправдать свое поведеніе. По словамъ барона Тугута, Эрцгерцогъ Карлъ вынужденъ былъ идти въ Германію для спасенія Филипсбурга и оставилъ въ Швейцаріи силы столь достаточныя, что по мнѣнію министра, не было бы даже и средствъ для продовольствія бо̀льшаго числа войскъ [362].

Но подобныя объясненія не могли удовлетворить Императора Павла. Также и Лондонскій Кабинетъ признавалъ внезапное выступленіе Эрцгер-

цога Карла изъ Швейцаріи совершенно противнымъ общему плану, условленному между союзными Дворами. Только незадолго предъ тѣмъ, баронъ Тугутъ самъ увѣрялъ Англійскаго посланника, что Австрійцы не иначе выступятъ изъ Швейцаріи, какъ по занятіи позицій ихъ *равными силами* Русскихъ войскъ [363]. Съ негодованіемъ узнали въ Лондонѣ о новыхъ козняхъ Австрійскаго министра [364]. Лордъ Мюльгравъ, Англійскій повѣренный по военнымъ дѣламъ при союзныхъ арміяхъ, получилъ повелѣніе отъ Лондонскаго Кабинета отправиться въ Вѣну, для словесныхъ объясненій по возникшимъ недоразумѣніямъ. Но баронъ Тугутъ, который самъ первоначально изъявилъ на то желаніе, отрекся потомъ отъ собственныхъ предложеній, и чувствуя неловкое положеніе свое, отказался даже имѣть свиданіе съ лордомъ Мюльгравомъ. Раздраженное такимъ поступкомъ, министерство Англійское дало уже предписаніе лорду Минто, посланнику своему при Вѣнскомъ Дворѣ, въ случаѣ если баронъ Тугутъ будетъ упорствовать въ своемъ отказѣ — откланяться и выѣхать изъ Вѣны.

Упрямый министръ Австрійскій, не отступавшій никогда отъ своихъ политическихъ плановъ, боялся однакожъ открытаго разрыва со всѣми союзниками. Разными ухищреніями и происками старался онъ усыпить Дворы Лондонскій и С. Петербургскій. Предстоявшее бракосочетаніе Палатина Эрцгерцога Іосифа съ Великою Княжною Александрою Павловною — казалось барону Тугуту самымъ удобнымъ случаемъ для укрощенія гнѣва

Императора Россійскаго. Рѣшено было отправить Эрцгерцога Іосифа въ Петербургъ со всевозможною торжественностію; огромная свита назначена для сопровожденія Принца, и въ главѣ ея — графъ Дитрихтейнъ, одинъ изъ самыхъ усердныхъ кліентовъ барона Тугута. Большія надежды возлагалъ министръ Австрійскій на дипломатическую тонкость своего ходатая.

Но баронъ Тугутъ ошибся въ расчетахъ. Еще до прибытія въ Петербургъ снаряженнаго имъ свадебнаго поѣзда, Императоръ Павелъ далъ слѣ-

$\frac{7}{18}$ сентября. дующее повелѣніе Суворову:

«Неподвижность Эрцгерцога Карла, корыстолюбивые виды завладѣнія Двора Вѣнскаго, повторяемыя въ его рѣчахъ слова пріобрѣтеній и удовольствій за убытки, вѣками засвидѣтельствованное хитрое и двоякое поведеніе и лесть противъ Меня въ словахъ и дѣлахъ, въ числѣ коихъ и неожиданный пріѣздъ сюда самаго Эрцгерцога Іосифа для бракосочетанія съ Великою Княжной Александрою Павловною,—все сіе побуждаетъ Меня, Князь Александръ Васильевичъ, писать къ вамъ сіе письмо, въ коемъ заключаются всѣ Мои намѣренія, коихъ исполненіе предоставляю вамъ, уполномочивая совершенно на всѣ произойти могущіе случаи и препоручая вамъ сохраненіе чести и достоинства Моихъ, равномѣрно и славы оружія Россійскаго, въ обстоятельствахъ, гдѣ имѣя сіи важныя предметы въ виду, не должно выпускать изъ виду и пользы общаго дѣла, толь славно въ рукахъ вашихъ успѣвающаго.

Имѣя всегда въ памяти миръ Кампоформійскій и полагая возможность заключенія и другаго ему подобнаго,

признаю весьма нужнымъ, чтобы вы, какъ скоро, (и чѣмъ поспѣшнѣе тѣмъ лучше), овладѣете остальными крѣпостями въ Италіи, и тѣмъ самымъ утвердите возстановленіе ея, тогда привели бы въ дѣйство планъ, уже сообщенный вамъ, соединить въ Швейцаріи Мои войска, и дѣйствовать оттуда куда и какъ заблагоразсудите, независимо отъ Цесарцевъ, и въ сношеніи съ ними единственно по мѣрѣ ихъ дѣйствій, если отъ оныхъ предвидима быть можетъ какая либо и намъ польза. Связи ваши самыя тѣсныя должны быть съ Лондонскимъ Дворомъ, который своимъ поведеніемъ заслуживаетъ всякую отъ Меня довѣренность. При всемъ томъ, старайтесь всевозможно достигнуть до главной цѣли сей войны, то есть возстановленія Королевства во Франціи. Наблюдайте за поступками и препорученіями Двора Вѣнскаго и размѣряйте по оному поведеніе и откровенность вашу противъ его. Но какъ скоро достовѣрно вы бы узнали или открыли какимъ нибудь способомъ, что Вѣнскій Дворъ приступаетъ къ заключенію съ Франціею сепаратнаго мира и чрезъ сіе война противъ сего народа близка къ пресѣченію, тогда размѣряя силы ваши, и сообразя способы, изберите одно изъ двухъ средствъ: или оставшись въ Швейцаріи, продолжать оттоль войну самимъ собою, или принявъ нужныя мѣры, *обратиться съ арміею вашею къ Россіи, предоставя суду Божіему вѣроломныхъ.* Въ обоихъ случаяхъ увѣдомьте Меня немедленно, приступя между тѣмъ къ исполненію мѣръ, вами принятыхъ и не дожидаясь, по отдаленности, Моего на сообщеніе ваше разрѣшенія. Теперь буду ждать и отъ васъ, и отъ посла графа Разумовскаго отвѣтовъ, сообща здѣсь все происходящее Королю Англійскому, съ коимъ намѣренъ Я сдѣлать также на всѣ случаи заранѣе постановленіе, соглася сколько

возможно будетъ и Короля Прусскаго, который въ слѣдствіе полученнаго имъ отвѣта отъ Директоріи, подвинулъ обсерваціонный свой корпусъ къ Рейну; но до сихъ поръ неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ споспѣшествовать ли покоренію Голландіи, занять ли для себя часть оной, или предохранить въ томъ краю свои собственныя владѣнія. Копію съ рескрипта къ послу графу Разумовскому при семъ препровождаю. Мужайтесь Князь Александръ Васильевичъ и идите на труды, аки на побѣды. Живите съ Богомъ и со славою. Вамъ благосклонный.» [365].

24 августа. 4 сентября.

Между тѣмъ новыя донесенія Суворова еще усилили гнѣвъ Императора Павла. Исчисливъ всѣ непріязненные поступки Вѣнскаго Кабинета, фельдмаршалъ писалъ:

«Не взирая на всѣ знаменитѣйшія побѣды, на столь великія завоеванія, при которыхъ Россійское войско вливало въ упадшій духъ Австрійцевъ соревнованіе, получаю я отъ Римскаго Императора токмо равнодушныя письма, наполненныя иногда выговорами или же предписаніями относиться въ таковой отдаленности о всѣхъ военныхъ операціяхъ предварительно къ Нему.»

Въ заключеніе же Суворовъ прибавилъ:

«Непонятны для меня всѣ сіи Вѣнскаго Двора поступки, когда единое мановеніе Вашего Императорскаго Величества возвратить войска въ Имперію Вашу можетъ низпровергнуть всѣ таковые заносчивые его умыслы»... [366].

Жалобы эти огорчали глубоко Императора Павла; но всего прискорбнѣе для Государя были не-

справедливость и неблагодарность союзника къ Русскимъ войскамъ: «Всѣ способы употребляются для очерненія ихъ», — писалъ фельдмаршалъ въ томъ же донесеніи и приводилъ въ примѣръ, что генералъ Меласъ осмѣлился, мимо его, «въ письмѣ къ отпущеннымъ на пароль Французскимъ военноплѣннымъ присовѣтовать, чтобы они, на возвратномъ пути своемъ, не шли дорогою къ Генуѣ — *для избѣжанія отъ Россійскихъ войскъ грабительства и притѣсненій.*»

Такой обиды Государь не могъ перенести, и немедленно же написалъ графу Разумовскому, чтобы «потребовалъ отъ Вѣнскаго Двора удовлетворенія «за дерзость и неподчиненность *господина* Мела«са.» [367]. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно графу Разумовскому потребовать вновь личной аудіенціи Императора Римскаго, чтобы высказать Ему прямо негодованіе Россійскаго Монарха. Въ числѣ упрековъ своихъ, Императоръ Павелъ въ особенности сѣтовалъ на неуваженіе Вѣнскаго Кабинета къ заслугамъ Русскихъ войскъ и доблестнаго вождя ихъ, который на каждомъ шагу встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны Австрійскихъ *министровъ-генераловъ* и *генераловъ-министровъ*,» между тѣмъ, какъ они же присвоивали себѣ всю славу успѣховъ. . Императоръ Павелъ приказалъ послу Своему объявить Римскому Императору, что оставаясь вѣрнымъ благимъ Своимъ цѣлямъ, *рѣшается отдѣлить совершенно войска Свои отъ Австрійскихъ* и соединивъ ихъ въ Швейцаріи, подъ начальствомъ князя Суворова, дѣйствовать противъ Франціи независимо, исключительно лишь по соб-

$\frac{16}{27}$ сентября.

ственному Своему усмотрѣнію. Въ заключеніе Высочайшаго рескрипта къ графу Разумовскому было сказано:

«Весьма желаю, чтобы Императоръ Римскій одинъ торжествовалъ надъ своими врагами или чтобы онъ снова убѣдился въ той истинѣ, столь простой и осьмилѣтнимъ опытомъ доказанной, что для низложенія врага, бывшаго уже разъ у самыхъ воротъ Вѣны, необходимы между союзниками единодушіе, правдивость и въ особенности искренность».... [368].

Графъ Разумовскій выполнилъ волю Государя. Императоръ Францъ назначилъ аудіенцію Россійскому послу; выслушалъ его упреки; отвѣчалъ на нихъ общими, неопредѣленными выраженіями; увѣрялъ въ дружбѣ своей къ Россійскому Монарху и въ твердой надеждѣ на Его великодушіе. Относительно же поступка барона Меласа, министерство Австрійское крайне затруднилось отвѣтомъ: оно созналось, что дѣйствительно сдѣланъ былъ обмѣнъ Французскихъ плѣнныхъ на Австрійскаго генерала Лузиньяна, (взятаго при Нови); но что касается до письма барона Меласа, на — которое жаловался Суворовъ, — то не было дано никакого положительнаго объясненія; а самъ баронъ Меласъ на вопросъ, сдѣланный ему по этому предмету, отвѣчалъ — молчаніемъ [369].

Эта аудіенція графа Разумовскаго была уже послѣднею: 25-го сентября онъ былъ отозванъ въ Петербургъ, а мѣсто его занялъ тайный совѣт-

никъ *Колычевъ*. Перемѣна эта была чрезвычайно непріятна барону Тугуту, который былъ столько же нерасположенъ къ Колычеву, сколько друженъ съ графомъ Разумовскимъ. Нѣсколько времени Австрійскій министръ не хотѣлъ даже входить въ официальныя сношенія съ новымъ посломъ.

Между тѣмъ донесенія Суворова открыли Императору Павлу истинное положеніе дѣлъ на театрѣ войны. Государь видѣлъ опасность, которой подвергался Римскій-Корсаковъ въ Швейцаріи: 24-тысячный Русскій корпусъ, не смотря на содѣйствіе 20 тысячъ Австрійцевъ, не въ силахъ былъ держаться противъ 70-тысячной арміи непріятельской. Однакожъ Эрцгерцогъ, исполняя повелѣнія Вѣнскаго Двора, настаивалъ еще, чтобы и послѣднія войска Австрійскія, оставленныя имъ въ Швейцаріи, подъ начальствомъ Готца, были выведены оттуда, немедленно по прибытіи самого Суворова. Напрасно фельдмаршалъ доказывалъ всю несообразность такого требованія; напрасно напоминалъ, что придетъ въ Швейцарію только съ 16-ю тысячами Русскихъ, и слѣдовательно, даже по соединеніи съ Римскимъ-Корсаковымъ, будетъ имѣть всего 40.000 войска. Вѣнскій Дворъ не внималъ представленіямъ полководца, какъ будто только и желая погубить его со всемъ Русскимъ войскомъ [370].

$\frac{16}{25}$ сентября.

Опасенія за корпусъ Римскаго-Корсакова вынудили Императора Павла написать Суворову:

«Все случившееся въ Швейцаріи и все чего еще ожидать можно отъ упрямства Барона Тугута и послушанія

Его Свѣтлости Эрцгерцога, побуждаетъ Меня препоручить вамъ распоряженіе корпусомъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Карсакова, сдѣлавъ ему предписанія, кои вы заблаго-разсудите, и поспѣшить соединеніемъ вашимъ съ нимъ. Мнѣ весьма хочется знать васъ въ Швейцаріи со всѣми войсками Моими, и посмотрѣть тогда, какъ Цесарцы будутъ бить одни Французовъ» [371].

Императоръ Павелъ, какъ бы предчувствуя печальную судьбу, ожидавшую Русскія войска въ Швейцаріи, заботливо обдумывалъ мѣры на разные возможные случаи. «Жду съ нетерпѣніемъ «прихода вашего въ Швейцарію,»— писалъ Государь въ одномъ изъ рескриптовъ своихъ къ Суворову, — «и заранѣе жалѣю о трудахъ, кои вы «въ семъ походѣ понесете; но мы все дѣлаемъ «изъ чести и славы; по несчастію, на твердой землѣ «никто нашему примѣру не слѣдуетъ».

16/27 сентября. Государь, знакомый лично съ мѣстностію Швейцаріи, указывалъ Суворову выгодныя позиціи для занятія этой страны, по соединеніи всѣхъ Русскихъ войскъ [372]. Впрочемъ во всѣхъ рескриптахъ своихъ повторялъ, что предлагаетъ только мысли Свои, предоставляя самому фельдмаршалу дѣйствовать по собственному усмотрѣнію:

«Сіе предлагаю, прося простить Меня въ томъ и возлагая на васъ самихъ избрать что̀ дѣлать прежде, нежели отступиться вовсе отъ дѣлъ во Франціи. Вѣрьте, что Я знаю цѣну вамъ».

Императоръ Павелъ все еще не совсемъ отка-

зывался отъ надеждъ на лучшій оборотъ дѣла. Расчитывая на расположеніе умовъ во Франціи, особенно же въ южныхъ департаментахъ, Государь не покидалъ предположенія о вступленіи Суворова въ предѣлы самой республики. Въ рескриптѣ отъ 18 сентября писалъ Онъ фельдмаршалу : $\frac{18}{29}$ сентября.

«Если вы, пришедъ въ Швейцарію со всѣми силами, обнародуете намѣренія Наши, увѣрите, что Франція останется нераздѣльна, и пригласите жителей ея содѣйствовать въ возстановленіи законной Королевской власти, то легко можетъ быть, что сей народъ, угнетенный подъ игомъ рабства, ограбленный и трепещущій предъ всякимъ безстыднымъ злодѣемъ, обратитъ свои мысли ко благу. Въ такомъ положеніи вещей, со всею силою можно будетъ вамъ войти во Францію и воспользоваться сею перемѣною умовъ для возстановленія Короля»....

Въ заключеніе этого рескрипта, Государь собственноручно приписалъ : «Совѣтую *испытать всѣ* «*сіи средства* прежде нежели рѣшитесь отступить «домой»... [373].

И такъ, не смотря на все неудовольствіе Свое, Императоръ Павелъ не рѣшался еще покинуть начатое дѣло. Торжественно обратился Онъ ко всѣмъ членамъ Германской Имперіи, приглашая ихъ присоединить свои силы къ Россійскимъ войскамъ, для рѣшительныхъ дѣйствій противъ общаго врага: $\frac{13}{26}$ сентября.

«Если Императоръ Россійскій найдетъ въ членахъ Германской Имперіи искреннее содѣйствіе, то готовъ вмѣстѣ съ ними не только съ прежнею ревностью продолжать

начатое дѣло, но даже усугубить еще свои усилія, и дотолѣ не вложитъ меча, пока не будетъ окончательно низвержено чудовище, угрожающее всѣмъ законнымъ властямъ. Еслижъ Его Величество оставленъ будетъ всѣми союзниками, то найдетъ Себя вынужденнымъ возвратить Свои войска въ предѣлы Имперіи, и вовсе отступиться отъ благаго дѣла»... [374].

16/27 сентября. Препроводивъ копію съ этой декларації къ Суворову, Императоръ Павелъ объявилъ фельдмаршалу виды Свои на разные могущіе произойти случаи: если Вѣнскій Дворъ дальнѣйшими своими поступками принудитъ окончательно разорвать съ нимъ всякія связи, тогда — продолжать войну противъ Франціи отдѣльно отъ Австріи, съ помощью Англіи, Баваріи и тѣхъ изъ Германскихъ владѣтелей, которые вслѣдствіе декларації объявятъ желаніе содѣйствовать Русскому Монарху. «Еслижъ Австрія заключила бы потаенный и «особенный миръ съ Франціею,» — писалъ Императоръ, — «тогда должно будетъ заняться *возвра-*«*щеніемъ вашимъ съ войсками въ Россію*, сохраняя «ихъ въ цѣлости, и по приходѣ принять мѣры «для возбраненія и уничтоженія всякаго рода «покушеній непріятельскихъ противъ владѣній «Моихъ»...(*) Государь уже обдумывалъ мѣры къ

(*) Императоръ Павелъ до такой степени потерялъ уже довѣріе къ союзнику Своему, что предостерегалъ даже Суворова отъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Австрійскихъ войскъ; особенно въ случаѣ вступленія Русской арміи въ предѣлы Франціи. «Удаляясь отъ Швейцаріи», — писалъ Государь, — «оставите вы за собою двѣ Цесарскія арміи: Меласову и Эрц-

защитѣ собственной Имперіи, и предполагалъ, по-возвращеніи Суворова, поручить въ полное распоряженіе его всѣ войска, расположенныя на западной границѣ Россіи:

«Желаю весьма, чтобы до сего дѣло не дошло; но какъ Я не намѣренъ за честь и безкорыстіе Мое быть заплаченъ обманомъ, а можетъ быть и измѣною, то и готовлю Себя на все, занимаясь тѣмъ, что можетъ сохранить невредимо въ цѣлости Имперію, отъ Всевышняго Мнѣ дарованную»..... [375].

И такъ напрасно иностранные писатели приписываютъ разрывъ союза пылкости характера и своенравію Императора Павла. Представленная переписка показываетъ какъ долго скоплялись поводы къ этому разрыву. Терпѣніе Императора Павла было подвергаемо такимъ испытаніямъ, которыя трудно было выдержать и характеру самому хладнокровному. Сколько усилій было употреблено Россійскимъ Монархомъ, чтобы отдалить разрывъ! Но всѣ убѣжденія, всѣ требованія, всѣ угрозы— оставались безъ дѣйствія на упрямаго министра Австрійскаго.

Тяжко было Государю отказаться отъ лучшихъ Своихъ надеждъ, отъ высокихъ Своихъ цѣлей,

---

«герцогову, кои могутъ, если Французы того востребуютъ, «возбранить вамъ возвратный путь, и Я совѣтую вамъ весьма «остерегаться сихъ двухъ *задвижекъ*; вспомните, что̀ Вѣнскій «Дворъ сдѣлалъ въ Турецкую войну въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны»... (См. Высочайшій рескриптъ отъ 2-го октября, въ приложеніи № 375).

отъ плодовъ прежнихъ успѣховъ Своихъ. «Сокру-«шаюсь сердцемъ обо всѣхъ происшествіяхъ, нис-«провергающихъ мѣры наши къ спасенію Евро-пы,» — писалъ Государь въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ Суворову; «но утѣшаюсь тѣмъ, что «во всѣхъ случаяхъ останусь безъ упрека, имѣя «свидѣтелями дѣлъ и мыслей Моихъ Бога и лю-«дей. Увѣренъ вмѣстѣ съ вами, что успѣхи Фран-«цузовъ противъ Цесарцевъ начнутся съ отбы-«тіемъ вашимъ въ Швейцарію; но на кого же пѣ-«нять?»... [376]

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

КЪ ГЛАВѢ XLV.

[ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НАСТУПЛЕНІЮ].

—

1.

Подлинный чертежъ въ **А.И.Д.–X.–4.–**Dispos.... etc. Хотя на немъ и нѣтъ никакого заглавія, однакоже, судя по войскамъ, вошедшимъ въ этотъ боевой порядокъ, можно навѣрное заключить, что онъ относится именно къ тому времени, о которомъ здѣсь говорится; то есть послѣ сдачи Александрійской цитадели и до прибытія войскъ бар. Края отъ Мантуи.

—

2.

О распредѣленіи и численной силѣ союзной арміи въ этотъ періодъ кампаніи имѣемъ только нѣкоторыя данныя отрывочныя, такъ что составъ нѣкоторыхъ отрядовъ остается не вполнѣ опредѣленнымъ. Численную силу Австрійскихъ войскъ можемъ отчасти заимствовать изъ росписаній, приложенныхъ къ операціоннымъ планамъ 13 (24) іюля и 24 іюля (4 Августа), частію изъ донесеній нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ. О Русскихъ же войскахъ можемъ принять за основаніе строевой рапортъ за іюль мѣсяцъ, представленный Суворовымъ Императору Павлу отъ 20 августа.

ВЪ ГЛАВНОЙ АРМІИ.

РУССКІЯ ВОЙСКА — *Дерфельдена.*

Авангардъ кн. *Багратіона.*

2 бат. егерск. кн. Багратіона . .	571		1 бат. свод. гренад. Каленина . .	484	
2 — — Миллера	618		1 казачій полкъ Денисова . . .	476	
1 — свод. гренад. Ломоносова .	409		1 — — Семерникова . .	501	
1 — — — Дендрыгина . .	405		1 — — Грекова	476	
1 — — — Санаева . .	430		1 — — Сычова	495	
			8 бат., 4 каз. полка . .	4865	
При нихъ: 6 эск. драг. Карачая				840	

Дивизія г.-л. *Пов.-Швейковскаго.*

2 бат. гренад.	Розенберга	1132
2 — мушк.	Повало-Швейковскаго	1140
2 — —	Барановскаго	1474
2 — —	Дальгейма	1266
8 бат.		5012

Дивизія г.-л. *Фёрстера.*

2 бат. мушк.	Фёрстера	1229
2 — —	Молодо-Бадевскаго	1217
2 — —	Тыртова	1152
2 — —	Милорадовича	1237
8 бат.		4835

Во всемъ корпусѣ Дерфельдена: 24 бат., 4 каз. полка (*) . . . 14712
а съ полкомъ Карачая . . . 15552

АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА — бар. *Меласа.*

1 бат. гренадерск.	Вебера	275
1 — —	Паара	324
1 — —	Пертузи	399
1 — —	Морцина (**)	393
1 — —	Шіафенати (**)	508
1 — —	Вейсенвольфъ	673
1 — —	Вупермана	268
1 — —	Гершень	627
1 — —	Судлянь (Soudain)	286
1 бат. гренадерск.	Гогенфельдъ	221
2 —	Стюарта	1516
3 —	Фюрстенберга	2084
6 эск. драг.	Лобковича	598
6 — —	Лёвснера	667
6 — —	Эрцг. Іоанна	906
6 — 5-го гусарскаго		524
8 — гусар.	Эрцг. Іосифа	836
15 бат., 32 эск.		11102

Всего въ главной арміи: 39 бат., 38 эск. 4 каз. полка 26654.

ОТДѢЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ

Корпусъ гр. *Бельгарда.*

3 бат. Старая	2517
2 — Гіулая	1370
2 — Оранскаго	1417
6 эск. Императорскаго драгунск.	888
7 бат., 6 эск.	6192

Изъ сего же корпуса оставлено въ гарнизонѣ Александріи:

2 бат. Гуффа	1500

Осадный корпусъ гр. *Алькаини.*

3 бат. Антона Эстергази	1242
3 — Альвинци	1344
3 — Фрёлиха	1946
1 — Вараждинскій	523
2 эск. 5-го гусарскаго	208
10 бат., 2 эск.	5263

Корпусъ *Розенберга.*

2 бат. мушк.	Ребиндера 1323
2 — —	Мансурова 2 1313
2 — —	Фертча 1398
2 — егерск.	Кашкина 688
1 — свод. гренад.	Будберга 588
1 — — —	Пламенкова 588
1 — — —	Шенгелидзева 559
1 каз. полкъ	Курнакова 474
1 — —	Поздѣева 441
11 бат., 2 каз. полка (***)	7372

При нихъ:

6 эск. драг.	Виртембергскаго п., (подъ нач. гр. Гогенцолерна) 900

(*) Если присоединить два казачьи полка Молчанова и Поздѣева (938 чел.) и артиллерію (827 чел.), то въ цѣломъ корпусѣ, по строевому рапорту, выходитъ на лицо:
Штабъ и оберъ-офицеровъ: 555; нижнихъ чиновъ: 15922; всего же 16477.

(**) Эти три баталіона назывались въ прежнихъ росписаніяхъ: Стенча, Корхера и Фикельмона.

(***) Сверхъ того: въ артиллеріи: 855; въ піонерной ротѣ: 218.
Всего же въ корпусѣ: Штабъ и оберъ-офицеровъ 280; нижнихъ чиновъ 8165; всего 8445.

Отрядъ гр. *Кленау.*

1 бат. Ам-Энде	635	1 — 7-го Вараждинскаго	295
1 — 6-го Банатскаго	445	6 ротъ егерей д'Аспра	615
1 — Михановича	438	8 эск. конно-егер. Бюссн	768
1 — Баха	526	8 — гусарск. Наундорфа	1038
		5 бат., 6 ротъ, 16 эск.	4760

Сверхъ того: Казачій полкъ Молчанова 474

ВОЙСКА, БЫВШІЯ ПРИ МАНТУѢ:

1) слѣдующія на соединеніе съ главною арміею, подъ нач. бар. *Края.*

3 бат. Надасти	3380
3 — Митровскаго	1548
3 — Терци	2700
3 — Тейчмейстера	2700
2 — Вукасовича	1277
2 — Кеуля	1690
2 — Латермана	1339
2 — Огулинскій	1769
1 — Слуинскій	1044
3 — Рейски	1512
24 бат.	18959

2) оставленныя въ Мантуѣ (*).

3 бат. Клебека	1078
3 — Турна	1964
1 — Гіулая	686
1 — Стюарта	758
1 — Кеуля	840
6 эск. кирас. Каванаха	872
9 бат., 6 эск.	6198

3) направленныя на подкрѣпленіе отряда *Кленау.*

2 бат. Іордиса	1775
2 — Елачича	2221
1 — 2-го Бановскаго	905
1 — 4-гъ Банатскаго	345
4 роты егер. д'Аспра	408
6 бат., 4 роты	4654

Что же касается до войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ *Кейма* и *Гадика*, въ Пьемонтѣ и на границахъ Швейцаріи, то составъ ихъ можетъ быть опредѣленъ только приблизительно, изъ сличенія разныхъ отрывочныхъ данныхъ. Напримѣръ, изъ одного позднѣйшаго донесенія полк. *Штрауха* видно, что въ его отрядѣ находились:

1 бат. Зигенфельдъ	1 бат. Карнвиль
1 — 1-го Банатскаго	1 — Св. Георгія
1 — Нейгебауера	1 рота егерей Ле-лу
2 — Валлисъ	1 эск. гус. Эрдеди

Сверхъ того долженъ былъ состоять у Штрауха еще одинъ баталіонъ.

Что касается до войскъ, бывшихъ прежде въ отрядахъ обоихъ *Принцевъ Роганъ*, то нельзя навѣрное сказать, остались ли они на прежнихъ мѣстахъ или смѣнены другими войсками. Въ росписаніи, приложенномъ къ операціонному плану 13-го (24) іюля,

(*) Частію же отряженныя для сопровожденія плѣнныхъ.

нѣкоторыя изъ этихъ войскъ включены въ составъ другихъ отрядовъ: на примѣръ, изъ числа двухъ бат. бывшихъ у *Пр. Карла Рогана*, одинъ (Гуффа) назначенъ былъ въ колонну бар. Меласа; другой (Пр. Карла Рогана) показанъ въ корпусѣ Кейма. Также изъ числа войскъ, бывшихъ прежде у *Пр. В. Рогана*, встрѣчаемъ въ означенномъ росписаніи 1 бат. (Эрцг. Антона) у Кейма, потому что въ корпусѣ его показаны всѣ 3 бат. того же полка. Впрочемъ въ росписаніяхъ войскъ нерѣдко случается невѣрное показаніе числа баталіоновъ въ полкахъ; напр. вмѣсто двухъ баталіоновъ показываются всѣ три.

И такъ, если прежній составъ отряда Пр. Виктора Рогана не измѣнился, то въ немъ состояли:

1 бат. легк. Пр. Луи Роганъ
1 — Эрцг. Антона
3 роты егерей Ле-лу
$^1/_2$ эск. 7-го гусарскаго

2 бат., 3 роты, $^1/_3$ эск. — силою примѣрно до 1700 чел.

Въ долинѣ же Аостской, подъ личнымъ начальствомъ *Гадика*, находилось около 8 бат. и 4 эск., силою примѣрно до 5000 чел. Въ этомъ числѣ были баталіоны, прибывшіе, какъ уже извѣстно (*), изъ Валенцы; а именно:

3 бат. В. Г. Тосканскаго
2 — Кписки
1 — Де-Венсъ (De-Vins)

По всѣмъ вѣроятіямъ, эти баталіоны и присоединились къ бывшимъ уже въ Аостѣ двумъ баталіонамъ, подъ начальствомъ Пр. Карла Рогана.

Наконецъ въ корпусѣ *Кейма* (въ Пьемонтѣ) можно полагать слѣдующія войска:

2 бат. Эрцг. Антона	1715	1 бат. Отта	203
1 — 2-го Банатскаго	748	4 — Семиградскаго Валахскаго	335
1 — 5-го Банатскаго	614	8 эск. 7-го гусарскаго	844
1 — Клерфе	274	4 — гусар. Эрдеди	607
1 — Больё	251	1 казачій полкъ Поздѣева	464
		8 бат., 12 эск., 1 каз. полкъ	6055

Но какъ весь корпусъ Кейма состоялъ изъ 11 бат., то остаются неизвѣстными еще 3 бат.

За то сверхъ названныхъ выше войскъ, входили еще въ прежнія росписанія:

(*) См. часть IV. прилож. № 135, къ гл. XXXIX.

1 бат. Цетвицъ	) бывшій въ отрядѣ Вукасовича.
1 бат. Гретъ ½ — легк. Траутенбергъ 2 роты егерей Ле-лу	бывшіе въ бригадѣ Нобили.
½ бат. легк. Мункачъ	) бывшій въ бригадѣ С. Жюльена.
½ — Виртембергскаго ½ — Линь (Ligne)	бывшіе въ бригадѣ Бельгарда.

Итого 4 бат. и 2 роты.

Въ гарнизонахъ по прежнему оставалось 19 бат.

3.

Предписаніе Суворова бар. Краю отъ 19 (30) іюля въ А.И.Д.-Х.-4.-В. Kray. — Ф. II. 613.

4.

См. ниже приложеніе № 11. С.

5.

См. въ А.И.Д.-Х.-4 –переписку Русскаго консула Каламаи (Calamay). — Тамъ же письма Суворова къ лорду Нельсону отъ 16 (27) іюля, къ адм. Ушакову отъ 19 (30) іюля, къ лорду С. Винценту отъ 22 іюля (2 августа).

Въ письмѣ въ адм. Ушакову отъ 16 (27) іюля изъ Александріи, фельдмаршалъ пишетъ:

«Покорнѣйше прошу принять попечительныя, благоразумныя, свойственныя вамъ мѣры ко пресѣченію Французской арміи субсистенціи, дабы оголодить сію распутную, зловредную армію. Извольте знать, что Генуэзцы кормятся сами изъ чужихъ мѣстъ, то есть особливо и въ большомъ видѣ припасы свои получали они изъ Африки и Архипелага. Союзные флоты нынѣ господа моря и легко въ томъ препятствіе утвердить могутъ»....

6.

Предписаніе Суворова гр. Клепау отъ 19 (30) и 20 (31) іюля въ А.И.Д.-Х.-4.-С-те. Klenau. — Ф. II. 614 и 617.

7.

Письма Суворова къ Королю Неаполитанскому отъ 16 (27) и 20 (31) іюля въ А.И.Д.-Х.-4.-Ferdinand IV; — Ф. II. 602 и 616. Также письмо къ Россійскому посланнику при Дворѣ Си-

цилійскомъ гр. Мусину Пушкину-Брюсу, отъ 19 (30) іюля (тамъ же).

8.

Отвѣтъ Короля Неаполитанскаго къ Суворову, отъ 6 (17) августа, въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Ferdinand IV. — Ф. III. 34. — Отъ того же числа письмо къ Суворову ст. сов. Италинскаго, (также **А.И.Д.**)

9.

См. письмо консула Каламаи отъ 23 іюля (3 августа) въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Также переписку съ Англійскимъ агентомъ во Флоренціи Виндгамомъ (тамъ же).

10.

Воззваніе это напечатано (въ переводѣ) у Фукса. II. 597. Подлинника мы не имѣли въ рукахъ.

11.

Для предположеннаго наступательнаго движенія въ Ривьеру Генуэзскую, составлены были послѣдовательно четыре разныхъ плана. Первый представленъ Суворовымъ Императору Францу при донесеніи отъ 2 (13) іюля; за тѣмъ, лишь только сдалась Александрійская цитадель, составленъ 13 (24) іюля второй планъ, съ подробнымъ распредѣленіемъ войскъ по колоннамъ. Третій планъ подписанъ 19 (30) іюля, еще до полученія извѣстія о сдачѣ Мантуи; наконецъ, послѣ сдачи этой крѣпости, 24 іюля (4 августа) объявлена войскамъ диспозиція на 4 (15) августа, заключавшая въ себѣ еще четвертое предположеніе. Впрочемъ послѣдніе два плана въ сущности были довольно сходны между собою; главное же различіе состояло въ распредѣленіи войскъ по колоннамъ.

Всѣ четыре плана, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, одни на Нѣм. яз., другіе въ Русск. переводѣ, хранятся въ **А.И.Д.**- Изъ нихъ три первые напечатаны у Фукса, но въ переводѣ не совсемъ вѣрномъ; къ первому плану не приложено расчисленія войскъ. — Четвертый и важнѣйшій планъ, объявленный уже въ диспозиціи по войскамъ, вовсе у Фукса не помѣщенъ.

Считая подобные документы весьма важными для военной исторіи, помѣщаемъ всѣ четыре предположенія въ точномъ переводѣ съ Нѣмецкихъ подлинниковъ:

А.

ПЕРВОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ

ПРИ ДОНЕСЕНІИ СУВОРОВА ОТЪ 2 (13) ІЮЛЯ (*).

Избавленіе Италіи отъ ига Французовъ есть главнѣйшая цѣль, съ которою обѣ Императорскія арміи предприняли походъ 1799 года. Занятіе всей страны между Швейцаріею, Альпами, рѣкою Варомъ, Адріатическимъ и Средиземнымъ морями, открываетъ источники для предпріятія новаго похода, съ большими средствами и большею дѣятельностію.

Занятіе страны между Альпійскими и Тирольскими горами и рѣкою По есть результатъ нашихъ дѣйствій по настоящее время. Эта полоса земли обезпечена слѣдующими крѣпостями: Бардъ, Иврея, Туринъ, Верруа, Казале, Валенца, Піаченца, Гвасталла, Феррара, фортъ Фуэнтесъ, Миланъ, Павія, Пицигетоне, Орци-Нови, Брешіа, Пескіера. Какъ въ этихъ крѣпостяхъ, такъ и при многократномъ пораженіи непріятеля, мы пріобрѣли въ добычу 2 т. пушекъ и большое количество запасовъ артиллерійскихъ, такъ что снабдивъ всѣ крѣпости, находящіяся въ нашей власти, мы имѣемъ еще два значительные парка осадной артиллеріи.

Въ нашихъ рукахъ теперь всѣ плодороднѣйшія страны: Ломбардія, области Брешіанская, Бергамская, Кремонская, части Веронской, Герцогствъ Мантуанскаго, Пармскаго и Пьемонтскаго. Страны сіи доставляютъ намъ продовольствіе.

Силы союзныхъ Императорскихъ армій извѣстны.

Пьемонтъ до несчастной революціи своей имѣлъ 35 т. линейнаго войска, до 20 т. такъ называемыхъ областыхъ полковъ (**régiments provinciaux**) и 4 т. артиллеристовъ; войска эти могли бы и теперь служить подкрѣпленіемъ для Императорскихъ армій, для возстановленія Религіи, Престоловъ и всеобщаго спокойствія.

Въ Ломбардіи и Венеціянской области также набрано было до 10 т. человѣкъ.

Таковы средства и положеніе Италіянской арміи; теперь остается произвести осаду Мантуи и Александріи; можно надѣятся, что обѣ эти крѣпости будутъ въ нашихъ рукахъ до истеченія іюля мѣсяца.

За тѣмъ для достиженія цѣли, Императорскимъ арміямъ предстоять будутъ слѣдующія три операціи: *во первыхъ*, направить въ Тоскану и Римскія владѣнія корпусъ, составленный изъ войскъ, находящихся нынѣ въ Пармской и Болонской областяхъ, усиливъ его до 20 т. подкрѣпленіями отъ осадной арміи изъ подъ Мантуи. Корпусъ этотъ, смотря по обстоятельствамъ, долженъ будетъ изгнать непріятеля изъ тамошнихъ странъ и обезпечить сообщеніе съ флотомъ, крейсирующимъ на Средиземномъ морѣ.

(*) Въ **А.И.Д.-Х.-4.**—Три экземпляра—въ бумагахъ Шателера, Кленау и подъ рубрикою: ORDRES AUX COMMANDANTS DES RÉG... etc. — Ф. II 515.

Второю операціею будетъ вторженіе чрезъ Гави въ Генуэзскія владѣнія Чтобы облегчить это дѣйствіе, нужно будетъ, по взятіи Александріи, овладѣть слѣдующими пунктами: Тортоною, Серравалле и Гави. ***Тортона,*** имѣющая не болѣе 800 человѣкъ гарнизона, легко можетъ быть блокирована. ***Серравалле*** не можетъ держаться долго противъ осадной артиллеріи; ***Гави*** потребуетъ дней 12 траншей.

Что касается до ***Генуи***, то городъ не будетъ сопротивляться, — особенно если, выгнавъ оттуда Французовъ, положимъ такія условія политическія. которыя были бы согласны съ желаніями Генуэзцевъ. Всего болѣе можетъ помочь намъ флотъ, крейсирующій предъ гаванью. Вообще для этого предпріятія можно употребить, сообразно съ непріятельскою силою, до 20 т. человѣкъ; другіе же 20 т. расположить при Акви, для того, чтобы поддержать или означенное движеніе къ Генуѣ, или наступленіе къ Кони.

Важнѣйшая трудность для вторженія въ Генуэзскія владѣнія, особенно для пребыванія тамъ войскъ, состоитъ въ средствахъ продовольствія. Тамъ вовсе не льзя найти ни хлѣба, ни фуража; а подвозъ чрезвычайно затруднителенъ. Чтобы преодолѣть это препятствіе, надобно будетъ учредить магазины, теперь при Валенцѣ, а по взятіи Александріи, въ Акви и Нови. Также надобно собрать немалое число вьючнаго скота; ибо дороги изъ Пьемонта въ Генуэзскія владѣнія таковы, что по нимъ возможна только вьючная перевозка.

Если для нападенія на Генуэзскія владѣнія сначала употреблено будетъ потребное число войска, то впослѣдствіи можно было бы оставить въ Генуѣ неболѣе 4 т., а въ Савонѣ 1 т. человѣкъ; резервъ можетъ оставаться при Гави и Вольтаджіо, а потомъ у Капро и Спиньо, гдѣ продовольствовать войска гораздо удобнѣе.

Третью операцію надобно совершить на Ниццу; для сего нужно прежде взять крѣпость Кони. Эта операція также можетъ быть предпринята немедленно же по взятіи Александріи, Тортоны и Гави. Отъ Кони, гдѣ оканчивается равнина Пьемонтская, предстоитъ труднѣйшій переходъ чрезъ Лимоне до Коль-ди-Тенде, далѣе чрезъ Саорджіо и Соспелло къ Ницѣ. Движеніе это будетъ весьма затруднительно и потребуетъ множества скота для подвоза провіанта.

Для операціи этой можно бы также употребить тысячъ 20 войска; за тѣмъ осталось бы еще до 20 т. для охраненія Пьемонта.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ КЪ ПРЕДСТАВЛЕННОМУ ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРОМЪ М. ШАТЕЛЕРОМЪ ПЛАНУ ПРЕДСТОЯЩИХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

1-я ОПЕРАЦІЯ.

Отряды во владѣніяхъ Тосканскихъ и Римскихъ 20000	По взятіи Мантуи изъ тамошняго осаднаго корпуса можетъ поступить до 20000

2-я операція.

Для движенія чрезъ Гави къ Генуѣ	20000	По взятіи Александріи, изъ обсерваціонной и осадной арміи, со включеніемъ блокаднаго корпуса при Тортонѣ	26000
При Тортонѣ	5000		
При Александріи и Валенцѣ	5000		
	30000	Сверхъ того изъ подъ Мантуи	4000
			30000

3-я операція.

Къ Ниццѣ	20000	Русскихъ войскъ изъ корпуса ген. Дерфельдена	10000
		Изъ корпуса ген. Розенберга	4000
		Корпусъ, находящійся при Туринѣ	7000
			21000

Резервъ.

Въ Пьемонтѣ	20000	Останется по крайней мѣрѣ	9000

Боковые отряды.

Ген. Гадикъ	15000	Нынѣ имѣетъ 13000; можетъ быть усиленъ до	15000
Всего нужно	105000	Всего имѣется	95000

недостаетъ 10000.

B.

второе предположеніе,

подписанное суворовымъ 13 (24) іюля (*).

Взятіемъ Александріи дѣйствующая армія усилилась на 10 т. чел. и составляетъ теперь отъ 40 до 45 т. чел., не считая блокаднаго корпуса при Тортонѣ, но со включеніемъ войскъ, расположенныхъ въ Пьемонтѣ.

Если теперь же слѣдуетъ овладѣть крѣпостями Серравалле, Гави и Тортоною, то представляется вопросъ: какимъ образомъ исполнить это и какъ прикрыть осады?

Серравалле едвали можетъ и одинъ сутки выдержать огонь батареи изъ осадныхъ орудій; она имѣетъ только человѣкъ 200 гарнизона. Слѣдовательно овладѣть этою крѣпостью легко могутъ нѣсколько баталіоновъ съ надлежащимъ числомъ орудій.

Для взятія *Гави* нужны будутъ траншеи, хотя крѣпость эта и не можетъ выдержать болѣе 14 дней настоящей осады.

При осадѣ *Тортоны*, кромѣ траншей нужно будетъ употребить мины, что замедлитъ значительно предпріятіе. Осады Гави и Тортоны необходимо бу-

---

(*) Въ А. И. Д.–X.–4.–Два экземпляра подъ рубриками: 1) Dispositions, ordres de bat... etc. и 2) Ordonnances. — Ф. II. 585.

детъ прикрывать арміею противъ непріятеля, находящагося еще въ Ривьерѣ Генуэзской, чтобы можно было отразить всякое покушеніе съ его стороны.

Прикрытіе Тортонской осады не представляетъ никакихъ затрудненій: расположившись при Поцоло-Формигаро, армія выжидаетъ непріятеля на равнинѣ, и навѣрное разобьетъ его.

Но позиція эта нисколько не можетъ прикрыть осаду Гави, которая находилась бы миляхъ въ осьми впереди фронта арміи, въ горахъ; непріятель господствуетъ надъ этою крѣпостію изъ своей позиціи при Бокеттѣ, гдѣ собрано у него свыше десяти тысячъ войска; число это съ каждымъ днемъ усиливается; ибо онъ мало по малу стягиваетъ туда всѣ силы, разсѣянныя по дорогамъ изъ Боббіо, Пармы, Флоренціи и даже до Лукки, оставляя совсемъ южную Италію. Такимъ образомъ непріятель можетъ помѣшать осадѣ всегда, когда ему вздумается, и каждый разъ возвращаться спокойно на прежнюю позицію.

Если бы для прикрытія осады Гави расположить часть войскъ при Вольтаджіо, то отрядъ сей подвергся бы опасности отъ непріятеля, который легко получая подкрѣпленія и безпрестанными тревогами утомляя наши войска, могъ бы напасть на нихъ съ двойнымъ превосходствомъ въ силахъ.

Если же всю армію расположить при Волтаджіо, то это не имѣло бы никакой цѣли: мы охраняли бы только одинъ горный проходъ, между тѣмъ какъ другіе оставались бы въ рукахъ непріятеля; а именно: съ одной стороны чрезъ Оваду и Акви мимо нашего праваго фланга, съ другой — чрезъ Борго-ди-Форнари мимо лѣваго. Армія въ этомъ случаѣ была бы стѣснена въ своихъ движеніяхъ, лишена преимущества, доставляемаго многочисленною кавалеріею и не въ состояніи была бы обезпечить затруднительное продовольствованіе свое.

Осада Гави была бы гораздо болѣе обезпечена, еслибъ мы отбросили непріятеля съ Бокетты и сами заняли и укрѣпили какъ этотъ постъ, такъ и боковые посты: Вилла-Кальда и Борго-ди-Форнари; однакожъ и въ этомъ случаѣ опять встрѣтились бы вышеприведенныя неудобства: положеніе наше конечно было бы нѣсколько безопаснѣе; но за то еще болѣе затруднены были бы движенія и продовольствованіе арміи.

И такъ мнѣ извѣстенъ одинъ только способъ для прикрытія осады крѣпостей Тортоны и Гави; — именно: *наступательное движеніе въ Ривьеру Генуэзскую*.

Мы должны вытѣснить непріятеля изъ Генуи чрезъ Савону и очистить все прибрежье между Савоны и Ливорны.

За тѣмъ предстоятъ дальнѣйшія наступательныя дѣйствія чрезъ Конп къ Вару; что безъ подкрѣпленія арміи осадной, находящейся еще подъ Мантуей, показалось бы отважнымъ; съ присоединеніемъ же этой арміи мы будемъ имѣть силы вполнѣ достаточныя для исполненія означеннаго предпріятія.

Такъ какъ нужны еще значительныя приготовленія по предмету горной артиллеріи и продовольствія войскъ, для чего потребно времени отъ 10 до 12 дней, — то сдѣлаемъ теперь первый шагъ къ означенной выше операціи: расположимъ всю армію при Ривальтѣ, на рѣкѣ Скривіи, и тотчасъ же приступимъ къ осадѣ Тортоны, для чего Ф. Л. гр. Бельгардъ немедленно отрядитъ полкъ Фрёлиха, а съ прочими войсками своими расположится впереди Алек-

сандріи на дорогѣ къ Акви, принявъ мѣры къ скорѣйшему очищенію траншей предъ цитаделью и сдѣлавъ необходимыя распоряженія къ занятію ея.

Корпусъ ген. Розенберга останется пока въ Брони, впредь до перемѣны обстоятельствъ.

Армія имѣетъ только кавалерійскіе передовые посты; но старается занять Вольтаджіо и безпрестанно тревожитъ непріятеля по всѣмъ дорогамъ.

Это передвиженіе арміи скоро раскроетъ намъ виды и намѣренія непріятеля: если онъ вздумаетъ насъ атаковать, то мы ничего лучшаго не можемъ и пожелать: пользуясь многочисленностію кавалеріи своей, мы гораздо легче поразимъ его на равнинѣ, и вслѣдствіе нашей побѣды, овладѣемъ всею Ривьерою. Еслижъ непріятель оставитъ Геную, то вмѣстѣ съ тѣмъ очиститъ и всю Ривьеру; а мы до окончанія приготовленій нашихъ будемъ преслѣдовать его только легкою конницею. Если наконецъ онъ будетъ выжидать нападенія съ нашей стороны, то этимъ ясно обнаружитъ, что ожидаетъ подкрѣпленій изъ внутренней Франціи, — и мы предупредимъ ихъ.

Когда продовольствіе, необходимое для арміи, будетъ заготовлено въ Ливорнѣ, когда съ береговъ рѣки По прибудутъ мулы и когда готова будетъ горная артиллерія, тогда мы пошлемъ большую часть нашей конницы и полкъ пѣхоты къ Турину; конницу оставимъ на равнинѣ, а съ Пьемонтскою пѣхотою, умножившеюся можетъ быть до 8 т., обложимъ крѣпость Кони, и двинемся къ Тендскому проходу, чтобъ угрожать единственному пути отступленія непріятеля.

Въ тоже время другая колонна, изъ 12 т. человѣкъ, овладѣетъ высотами Монте-Ноте; а третья колонна, изъ 20 т., атакуетъ непріятельскую позицію при Бокеттѣ и Кампо-Мароне, и также будетъ дѣйствовать къ Савонѣ.

Преслѣдуя непріятеля, двѣ эти колонны соединятся при Савонѣ, а наконецъ впереди Кони обѣ соединятся съ третьею колонною, оттѣснятъ непріятеля за рѣку Варъ и тамъ утвердятся.

Въ продолженіи приготовленій и въ половинѣ предполагаемой операціи сдастся Мантуа; чрезъ это пріобрѣтемъ мы 20 т. подкрѣпленія; изъ этого числа немедленно присоединимъ къ себѣ столько войска, сколько будетъ потребно для осады Гави и Кони, а до того употребимъ одну кавалерію для блокады обѣихъ сихъ крѣпостей.

Слѣдуетъ теперь же приступить къ заготовленію горной артиллеріи и продовольствія, которое будетъ въ продолженіе самой операціи подвозиться и моремъ изъ Ливорны, и на мулахъ съ рѣки По; равно слѣдуетъ открыть осаду Тортоны. Союзный флотъ долженъ быть извѣщенъ о нашихъ намѣреніяхъ; надобно потребовать, чтобы онъ содѣйствовалъ намъ прикрытіемъ нашихъ транспортовъ и вредилъ непріятельскимъ.

Теперь же надобно принять дѣятельныя мѣры, чтобы доставлены были изъ Туринскаго арсенала осадные парки и всѣ запасы, потребные для осады Тортоны, Гави и Кони, не ожидая доставленія ихъ изъ Мантуи, — хотя и оттуда навѣрное могли бы они прибыть во-время.

Ген. Кленау долженъ со всѣми войсками своими преслѣдовать по пятамъ непріятеля, отступающаго къ Генуѣ, какъ горами, такъ и вдоль берега, хотя бы пришлось ему чрезъ то подняться къ самой арміи. «Суворовъ.»

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ДЛЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ РИВЬЕРЫ.

Первая колонна, ген.-фельдм. Суворова — къ Генуѣ.

Россійско-Императорская пѣхота:

Ген. Дерфельденъ	22 бат.	10000
— Розенбергъ	11 —	7000

Императорско-Королевская пѣхота:

Ген. Кленау	2 бат. 18 ротъ	3000

Императорско-Королевская конница:

Эрцг. Іосифа гусаръ	4 эск.	400
Итого		20400

Вторая колонна, ген. отъ кав. Меласа — къ Савонѣ.

Императорско-Королевскихъ полковъ:

Старая	3 бат.	2517
Гуффа	1 —	700
Оранскаго	2 —	1417
Стюарта	2 —	1516
Фюрстенберга	3 —	2081
Гренадеръ	12 —	4000
Эрцг. Іосифа гусаръ	4 эск.	400
Итого		12625

Третья колонна, ф.-л. Кейма: Кони, Тендскій прох., Туринъ.

Семиградскаго Валахскаго	1 бат.	335
Карла Рогана	6 ротъ	615
Отта	6 —	203
2-го Банатскаго	1 бат.	748
5-го Банатскаго	1 —	614
Клерфе	1 —	274
Больё	1 —	251
Эрцг. Антона	3 —	1715
Гіулая	2 —	1370
7-го гусарскаго	8 эск.	844
Гусарскаго Эрдеди	4 —	607
Драгунск. Лобковича	6 —	598
— Лёвенера	6 —	667
— Эрцг. Іоанна	6 —	906
Итого		9750

Осада Тортоны и блокада Гави.

Варваццинскаго	1 бат.	523
Альвинци	3 —	1344
Эстергази	3 —	1242
Фрёлиха	3 —	1946
Императорскаго драгунск.	6 эск.	888
Виртембергскаго драгунск.	6 —	900
5-го гусарскаго	8 —	953
Итого		7796

Гарнизонъ въ Александріи.

Гуффа	2 бат.	1500

Между Пармою и Феррарою.

Гусарск. Наундорфа	8 эск.	1038
Конно-егерскаго Бюсси	8 —	768
		1806

C.

ТРЕТЬЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ,

ПОДПИСАННОЕ СУВОРОВЫМЪ 19 (30) ІЮЛЯ (*).

Дѣйствія наши, очевидно, должны быть направлены къ тому, чтобы до наступленія еще зимы овладѣть Варомъ, Ниццею и цѣпью Савойскихъ горъ. Когда же выпадетъ снѣгъ, тогда войска будутъ уже въ совершенной безопасности: это доставитъ намъ покойныя зимнія квартиры, утвердитъ сдѣланныя нами завоева-

(*) Въ А.И.Д.-Х.-1.-Dispositions, ordres de bat... etc. — Ф. II. 605.

нія и дастъ намъ возможность спокойно приготовиться къ будущей кампаніи. Такимъ образомъ мы должны вытѣснить первоначально непріятеля изъ Ривьеры, гдѣ сосредоточены теперь всѣ остающіяся у него силы.

Идти въ Геную прямо чрезъ Нови, Акви и проч., а далѣе изъ Генуи чрезъ Савону, Финале, Лоано, къ Ниццѣ, — значило бы начать продолжительную и трудную горную войну. Многочисленные отроги горнаго хребта, параллельно упирающіеся въ берегъ моря, доставляютъ непріятелю рядъ позицій, изъ которыхъ пришлось бы безпрестанно выбивать его. — Опытъ войны 1765 года достаточно это показываетъ.

По моему мнѣнію, для наступательнаго дѣйствія противъ Ривьеры, должно со всею силою наступать чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ, принудить непріятеля оставить всю Ривьеру, а еще лучше, отрѣзать ему самое отступленіе.

Для этого нужно:

1) Чтобы армія оставалась при Боско и Терцо, показывая видъ, что намѣрена съ той стороны атаковать непріятеля.

2) Чтобы армія безпрестанными демонстраціями и рекогносцировками вводила непріятеля въ заблужденіе, избѣгая излишней потери людей и распространяя слухъ, будто предпринимаетъ осаду Гави.

3) Со стороны же Тендскаго прохода ничего не предпринимать, дабы не обнаружить настоящихъ нашихъ видовъ.

4) Если планъ этотъ одобренъ будетъ гг: начальствующими генералами, то чтобы кромѣ ихъ и ген.-квартирмейстера, никто не зналъ о немъ.

Нельзя приступить къ исполненію предпріятія сего безъ заготовленія муловъ, безъ учрежденія магазиновъ въ Ливорнѣ, и пока не сдастся Мантуа. Въ то время г. ф. бар. Край, оставивъ въ крѣпости отъ 4 до 5 т. гарнизона, двинется съ остальными войсками форсированными маршами и лишь только соединится съ арміею, то немедленно же послѣдняя предпримета движеніе чрезъ Тендскій проходъ къ Ниццѣ. Пока армія будетъ въ движеніи, ген. Край дѣлаетъ ложныя атаки, и старается ближе слѣдить за непріятельскими легкими постами, чтобы замѣчать какъ непріятель будетъ сниматься съ позицій своихъ, спѣша на помощь къ Ниццѣ. За тѣмъ онъ преслѣдуетъ его въ тылъ на Геную, Савону и вдоль берега.

Если мы достигнемъ до Ницы, то отрѣжемъ непріятелю отступленіе и можемъ всю армію его совершенно истребить.

Ген. Розенбергъ и гр. Кленау равномѣрно будутъ стараться по возможности сблизиться съ непріятелемъ: первый — преслѣдуя его чрезъ долину Треббіи; второй — вдоль берега чрезъ Спецію, Рапалло и далѣе. Можно навѣрное надѣяться, что легко будетъ непріятельскія войска, разсѣянныя въ Ривьерѣ, забрать въ плѣнъ.

Ген. Розенбергъ соединится съ ген. Кленау при Кіаварп или Рапалло, и если, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, ген.-фельдц. баронъ Край будетъ уже въ Генуѣ, то Ривьера-ди-Леванте будетъ вся очищена. Ген. Кленау соединится съ барономъ Краемъ; а ген. Розенбергъ пойдетъ назадъ къ Турину.

Ген.-фельдц. баронъ Край двинется вдоль Ривьеры къ главной арміи, находящейся у Ницы, и очистивъ всю Ривьеру-ди-Поненте, оставитъ начальство въ

Ривьерѣ гр. Кленау, а самъ приступитъ къ осадѣ Ницы; главная же армія выступитъ назадъ чрезъ Тендскій проходъ, отдѣлитъ часть войскъ для осады Кони, соединится съ корпусами Кейма и Розенберга, чтобы вытѣснить непріятеля изъ Савойскихъ горъ, осадить Фенестреллу и потомъ идти на помощь къ Ф. Л. Гадику.

Такимъ образомъ мы избѣгнемъ осады Гави, Серравалле и всѣхъ другихъ непріятельскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Можетъ случиться, что прежде чѣмъ мы совершимъ наши предположенія, непріятель соберетъ въ Савоѣ значительныя силы и устремится на равнину; но обстоятельство сіе не должно нисколько насъ смущать; мы должны продолжать наши дѣйствія, а ген. Кеймъ между тѣмъ сосредоточитъ свои войска къ Турину, котораго непріятель не можетъ тотчасъ же осадить.

Прежде нежели мы въ состояніи будемъ приступить къ исполненію этого плана, — что будетъ возможно только по взятіи Мантуи и по окончаніи всѣхъ описанныхъ предварительныхъ распоряженій, — многія обстоятельства могутъ еще измѣниться, такъ что теперь слишкомъ было бы преждевременно начертать планъ для нападенія чрезъ Тендскій проходъ или сдѣлать распредѣленіе войскамъ. Такъ могутъ измѣниться обстоятельства въ томъ, что ген. Розенбергъ или вовсе не въ состояніи будетъ пройти чрезъ Боббіо, или найдетъ возможнымъ пройти только съ небольшою частію войскъ, а другую послать на подкрѣпленіе къ ген. Кейму или къ главной арміи. Ген. Кленау, можетъ быть, получитъ другое назначеніе; баронъ Край можетъ найти нужнымъ оставить въ Мантуѣ большее число гарнизона.

Хотя южная Италія очищена отъ непріятеля только до Анконы, Фано и Сенигаліи; однакожъ оставленные тамъ гарнизоны не заслуживаютъ никакого вниманія. Непріятель оставилъ ихъ не съ тѣмъ, чтобы снова сосредоточить свои силы для дѣйствія въ открытомъ полѣ, но просто — чтобы только удержать эти пункты въ своей власти.

Гарнизоны, остающіеся въ Римскихъ и Неаполитанскихъ владѣніяхъ, еще менѣе заслуживаютъ вниманія.

Пока не найдемъ возможнымъ приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Ривьеры, надлежало бы держать ее въ блокадѣ; это средство само по себѣ могло бы нанести вредъ непріятелю и даже, можетъ быть, принудить его къ оставленію страны безъ всякаго сопротивленія. Для означенной цѣли надлежало бы выставить отъ насъ тѣсный кордонъ, который можно занять слабо, такъ какъ назначается онъ только противъ слабыхъ непріятельскихъ партій.

И такъ я вовсе не считаю нужнымъ теперь осаждать Гави: мы гораздо легче овладѣемъ этою крѣпостію послѣ успѣшнаго дѣйствія къ Ницѣ; ген. Кленау можетъ её блокировать до того времени, когда осада ея встрѣтитъ менѣе сопротивленія.

Точно тоже относится и къ крѣпости Кони: когда исполнится предпріятіе къ Ницѣ, то и осада Кони будетъ гораздо легче.

Когда Ривьера будетъ совсемъ очищена и бар. Край станетъ предъ Ницою, то для занятія Ривьеры потребно будетъ небольшое число войска: ибо для удержанія тамъ порядка, будетъ намъ всевозможно содѣйствовать прежнее правитель-

ство, которое будетъ нами возстановлено. Все это способствуетъ успѣнію главной арміи и дастъ ей возможность исключительно обратить вниманіе противъ Савои. Въ настоящее же время важнѣйшими предметами нашихъ занятій должны быть: укрѣпленіе Турина, приготовленіе муловъ и учрежденіе магазиновъ въ Ливорнѣ.

«Суворовъ.»

«Подписано собственною рукою Меласа:

«Съ вышеизложеннымъ планомъ совершенно согласенъ.

«Генералъ отъ кавалеріи Меласъ.»

D.

ДИСПОЗИЦІЯ КЪ ОБЩЕМУ НАСТУПЛЕНІЮ ВЪ РИВЬЕРУ,

НАЗНАЧЕННОМУ НА 4 (15) АВГУСТА. 1799 Г. (*).

Боско. 24 іюля (4 августа). 1799.

Первая колонна состоитъ изъ слѣдующихъ войскъ:

Корпусъ ген. гр. Кленау.	1 бат. Баха	526
	1 — Ам-Энде	635
	1 — Михановича	438
	10 ротъ егерей д'Аспра	1023
	1 бат. 6-го Банатскаго	445
	1 — 7-го Вараждинскаго	294
	1 — 2-го Бановскаго (Banal)	905
	2 — 4-го Банатскаго	345
	2 — Елачича	1221
	2 — Іордиса	1775
	8 эск. гусарск. Науендорфа	1033
	8 — конно-егер. Бюсси	768
	11 бат., 10 ротъ, 16 эск.	9409

При этой колоннѣ состоятъ генеральнаго штаба:
Кап. Стутергеймъ.
Пор. Эльсбекъ.

Генералу Кленау собрать немедленно же свои силы, атаковать непріятеля и тѣснить его вдоль берега Ривьеры-ди-Поненте (**), такъ чтобы могъ быть въ Генуѣ къ 15-му (4-му) числу.

Въ тотъ же самый день, *вторая колонна*, подъ начальствомъ Русскаго генерала *Дерфельдена*, атакуетъ Бокетту, наступаетъ къ Генуѣ, — и такимъ образомъ въ этотъ день произведена будетъ совокупная атака обѣими колоннами и соединеніе ихъ предъ Генуей.

Само собою разумѣется, что этотъ генералъ (***) не только наступаетъ къ самому берегу моря, но старается вмѣстѣ съ тѣмъ занять и главный хребетъ прибреженныхъ Альповъ; равномѣрно и ген. Кленау старается занять высоты Скафера и Торриліа.

(*) А.И Д.-Х.-4.—Dispositions, ordres de bat.. etc.—одинъ экземпляръ Нѣмецкій и другой Русскій (переводъ весьма небрежный).

(**) Тутъ въ подлинникѣ ошибка; слѣдуетъ: Ривьеры-ди-Леванте.

(***) То есть Дерфельденъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ ген. отъ инфант. ***Дерфельдена,*** состоитъ изъ Русскихъ войскъ, какъ его корпуса, силою въ 10000 челов., такъ и корпуса ген. Розенберга, силою въ 8000; изъ того числа однакожъ отдѣляются 4000 пѣхоты къ третьей колоннѣ, въ замѣнъ которыхъ присоединится ко второй колоннѣ такое же число Австрійскихъ войскъ, такъ что колонна эта будетъ въ слѣдующемъ составѣ :

Русскихъ войскъ 14000

При колоннѣ состоятъ генеральнаго штаба :
Маіоръ Макдермотъ.
Капит.: Мезери
Ньюжанъ.
Рейнихъ
Поруч.: Битнеръ.
Зоричъ.
Гатербургъ.

Австрійскихъ :

Г.-м. Митровскій.

1 бат. грен.	Вувермана	268
1 — —	Шафинати	508
1 — —	Перша	341
1 — —	Судянь	286
1 — —	Гершенъ	627
3 —	Фюрстенберга	2084
3 эск.	5-го гусарскаго	312
6 —	драг. Карачая	840
	8 бат., 9 эск. . . .	5263
	Всего же . . .	19263

Эта колонна атакуетъ 15 числа Бокетту, тѣснитъ непріятеля до Генуи, гдѣ соединяется съ генераломъ гр. Кленау. Само собою разумѣется, что колонна эта не вся спускается къ Генуѣ, но преимущественно должна овладѣть главнымъ хребтомъ прибрежныхъ Альповъ. Отъ Бокетты должно преслѣдовать непріятеля, вдоль этого хребта, проходимаго для пѣхоты, между тѣмъ, какъ другою частію тѣснить непріятеля, отступающаго по берегу моря. Такимъ образомъ обѣ означенныя колонны войдутъ въ связь и съ третьею.

Въ авангардѣ будутъ три эскадрона гусаръ, въ арріергардѣ — полкъ Карачая. Послѣдній можетъ первоначально оставаться у Нови, пока не обнаружится, гдѣ именно будетъ лучше употребить его.

Въ прежнемъ общемъ предположеніи ничего не упомянуто объ атакѣ чрезъ Боббіо; но какъ съ этой стороны необходимо произвести ложную атаку, то и отдѣленъ будетъ съ этою цѣлью отъ второй колонны отрядъ изъ 2000 челов. пѣхоты, который соединится съ Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ общимъ начальствомъ ген. гр. Гогенцолерна. Полкъ этотъ конечно немного принесетъ пользы въ дѣйствіяхъ; но онъ можетъ быть оставленъ назади, у подошвъ горъ, на равнинѣ.

Третья колонна, подъ командою ген. отъ кав. ***бар. Меласа*** :

Ф.-л. Фрёлихъ.

Г.-м. Лузиньянъ.

1 бат. грен.	Пертузи	399	1 бат. грен.	Гогенфельдъ . . .	221
1 — —	Морцина	393	1 — —	Вейсенвольфъ . . .	673
1 — —	Вебера	275	2 —	Стюартъ	1546
1 — —	Паара	324	2 эск.	5-го гусарскаго . . .	208

Ф.-л. гр. Бельгардъ.

Г.-м. Лаудонъ.		Г.-м. Бельгардъ.	
3 бат. Старая	2517	6 эск. Императорск. драг.	888
3 — Гуффа	2161		
3 — Гіулая	2000		
2 — Оранскаго	1417		
		19 бат., 8 эск.	12992
		Русскихъ войскъ	4000
			16992

При 3-й колоннѣ состоятъ генеральнаго штаба: полк. Маркетти, маіоръ Бикингъ, кап. Фойтъ, поруч. Гиршъ, маіоръ Волькманнъ, кап. Мумбъ, пор. Оделке и пор. Эрбенъ.

Въ авангардѣ — 2 эскадрона гусаръ; въ арріергардѣ — драгунскій Императорскій полкъ, который можетъ первоначально оставаться у Акви, пока не будетъ въ немъ нужды.

Колонна эта слѣдуетъ чрезъ Акви и 15 (4) числа атакуетъ при Капро и Миллесимо, овладѣваетъ главнымъ хребтомъ прибрежныхъ Альповъ отъ Монтенотте до С. Джіакомо. Пока одна часть этой колонны спускается до берега морскаго къ Савонѣ, Ноли, Финалэ, и непріятеля преслѣдуетъ вдоль этого берега, другая часть тѣснитъ его вдоль главнаго хребта къ Вару.

Четвертая колонна, подъ командою ген.фельдц. *бар. Края*:

Г.-м. Эльснитъ.		Г.-м. Готтесгеймъ.	
2 бат. Огулинскаго	1769	3 бат. Надасти	1380
2 — Вукасовича	1277	3 — Рейски	1512
2 эск. 5-го гусарскаго	208		
Г.-м. Сен-Жюльенъ.		**Г.-м. Минквицъ.**	
2½ бат. Терци	2700	2 бат. Латтермана	1339
2 — Кеуль	1690	2 — Слунискаго	1044
Г.-м. Морцинъ.		**Г.-м. Пальфи.**	
3 бат. Течмейстера	2700	8 эск. гус. Эрцг. Іосифа	836
3 — Митровскаго	1584	6 — драг. Эрцг. Іоанна	906
		23½ бат., 16 эск.	18945

При этой колоннѣ генеральнаго штаба: подполк. Де-Пестъ, кап. Гиппертъ, кап. Тройеръ, пор. Бешиный, пор. Герлици и пор. Нейгебауеръ.

Эта колонна атакуетъ 15 (4) числа Тендскій проходъ, частію утверждается на главномъ хребтѣ прибрежныхъ Альповъ; частію спускается къ Вентимиллія, занимаетъ этотъ пунктъ, и тамъ располагается на позиціи по хребту горъ, такъ чтобы р. Роія оставалась предъ фронтомъ. Къ тому же времени должно обложить и Ницу со стороны Виллафранка и рѣки Палліоне (*).

(*) «Zu gleicher Zeit ist Nizza bei Villa-franca und am Paglione-Fluss zu cerniren und en-«echeque zu halten».

Главное назначеніе этой колонны состоитъ въ томъ, чтобы непріятелю отрѣзать отступленіе на Ницу, для чего и должно держаться упорно на рѣкѣ Ройѣ, между тѣмъ, какъ другія колонны, частію по высотамъ хребтовъ, частію по берегу моря, не только быстро слѣдятъ за непріятелемъ, но и безпрестанно атакуютъ его во время отступленія. Съ помощью Божіею можно надѣятся, что такимъ образомъ заставимъ непріятеля положить оружіе.

Что касается до корпуса ген. Вукасовича, расположеннаго въ той странѣ, то ген. бар. Край можетъ его присоединить къ себѣ при наступленіи.

Кавалерійская бригада ген. гр. Пальфи, приписанная къ колоннѣ ген. бар Края, должна быть въ началѣ употреблена преимущественно для обложенія крепости Кони. Бригада эта присоединится къ означенному корпусу при прохожденіи его чрезъ Александрію.

Должно замѣтить, что по соединеніи всѣхъ четырехъ колоннъ предъ Ницою, соберутся въ Ривьерѣ слишкомъ значительныя силы, а потому излишнія войска должно время отъ времени отправлять назадъ.

Такъ какъ главнокомандующій будетъ слѣдовать со 2-ю колонною къ Генуѣ, гдѣ соединятся обѣ первыя колонны, то фельдмаршалъ самъ рѣшитъ, смотря по обстоятельствамъ, какія войска можно будетъ обратно отправить къ Нови; равномѣрно и по соединеніи съ третьею колонною, окажется какую часть ея можно будетъ отправить назадъ

Возвращаемыя войска будутъ направляемы къ Кони въ распоряженіе ген. бар. Кейма, который можетъ ихъ употребить частію для блокады Кони, частію противъ Савойской границы, если будутъ съ той стороны какія либо опасенія.

Лишь только 15 (4) числа, въ день назначенный для общей атаки, овладѣемъ Бокеттой, то и бригада ген. Нобили можетъ быть отправлена форспированнымъ маршемъ къ Кони.

Когда же будетъ занятъ Тендскій проходъ и ген. Край утвердится тамъ, — то ген. Кеймъ можетъ присоединить къ себѣ кавалерію, направленную къ Кони, и распредѣлитъ ее на равнинѣ вокругъ Турина, частію для удобнѣйшаго продовольствованія, частію для лучшаго прикрытія Савойской границы.

Пѣхота же, собранная при Кони, останется тамъ для обложенія крѣпости и приготовится къ осадѣ, которую ген. Кеймъ долженъ производить съ особенною дѣятельностію.

Когда непріятельскія силы въ Ривьерѣ будутъ совершенно истреблены, то ген. фельдц. Край обратитъ все свое вниманіе противъ Ницы и приступитъ къ осадѣ ея.

Осадные парки собираются у Павіи, и лишь только начнется главная атака, назначенная на 15 (4) число, то поспѣшно идутъ къ Кони. Это, разумѣется, относится только къ парку, прибывшему изъ Мантуи; изъ всѣхъ же пунктовъ, гдѣ есть осадныя орудія и запасы, должно доставить ихъ прямо къ Кони. Обѣ крѣпости Кони и Ница должны быть немедленно же осаждены.

Пятьдесятъ горныхъ орудій распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Къ 1-й колоннѣ ген. гр. Кленау	10
Ко 2-й — ген. Дерфельдена	10

Къ 3-й колоннѣ ген: бар. Меласа 20
(такъ какъ при этой колоннѣ вовсе не можетъ быть полевыхъ орудій).
Къ 4-й колоннѣ ген. бар. Краи 10

Артиллерія какъ можно скорѣе отправляетъ означенныя орудія къ начальникамъ колоннъ.

Провіантское вѣдомство озабочивается, чтобы къ 15-му (4) числу запасы были собраны въ магазинахъ въ Нови, Акви и Савильяно, откуда 2, 3 и 4 колонны будутъ принимать провіантъ и перевозить его на мулахъ.

Хотя дорога къ Тендскому проходу пролегаетъ чрезъ Конн, однакожъ можно посредствомъ піонеровъ разработать дорогу въ обходъ этой крѣпости.

Изъ этого пункта будетъ удобный подвозъ запасовъ; можетъ быть возможно будетъ везти ихъ на колесахъ и далѣе Савильяно; не смотря на то, означенная колонна должна, также какъ и другія, имѣть при себѣ муловъ для дорогъ проселочныхъ.

Всѣ колесные обозы должны быть отправлены назадъ къ Валенцѣ; но полки могутъ имѣть ближе къ себѣ свои казенные ящики и депо (*). Вторая колонна можетъ расположить нужнѣйшіе свои обозы въ Нови; третья — въ Акви; а четвертая — въ Кераско.

Генералъ Кеймъ теперь же долженъ сдѣлать соображеніе, чтобы въ случаѣ успѣшнаго окончанія предпринимаемаго нынѣ маневра, — когда онъ получитъ подкрѣпленіе, занять сильную позицію (**) противъ Савойскихъ горъ или самому предпринять наступательное дѣйствіе въ эти горы, обложить Фенестрелле и за тѣмъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.»

Подписалъ: «Генералъ-маіоръ Цахъ».

Ниже подпись: «Суворовъ».

«Боско. 4 августа (н. ст.) 1799».

12.

«Wir müssen alle Mittel ergreifen die zum Ziele führen; die es am geschwindesten erreichen machen sind die besten, und mit aller Thätigkeit zu benutzen; Keine Auslage ist im Betracht zu ziehen, der Zweck ist zu wichtig; die Folgen ersetzen es mit Wucher.

«Ich beschwöhre E. Ex. Anhänglichkeit zu S. M. unser Allgnädigsten Monarchen und zum allgemeinen Besten, — Ihr ganzes Ansehen und Gewald zu gebrauchen um in 10 Tage die zur Operation in der Riviera unumgänglich erforderliche Vorbereitung verlässig zu Stande zu bringen. Eile ist hier das grösste Verdienst; Verzug-Sünde unverzeihlich wegen seiner Folgen»....

(*) «Ihre Kassewägen, so wie ihre Depots».
(**) «Imponirende Stellung».

(См. предписаніе Суворова бар. Меласу отъ 20 (31) іюля, въ **А.И.Д.-Х.-4.-В. Melas.** — **Ф. II. 638.**

13.

Предписаніе бар. Краю отъ 19 (30) іюля; въ **А.И.Д.-Х.-4.-В. Kray.** — **Ф. II. 613.**

14.

Донесеніе бар. Края отъ 22 іюля (2 августа) изъ Кастелуччіо.— **А.И.Д.-Х.-4.-В. Kray.**

15.

21 іюля (1 августа) дано предписаніе бар. Меласу сдѣлать распоряженія о заготовленіи артиллеріи и разныхъ запасовъ, необходимыхъ для осады Серравалле; на него же возложено отрядить до 10000 войскъ, частію Русскихъ, по его усмотрѣнію; войска эти предписано было расположить слѣдующимъ образомъ:

5000 — на дорогѣ изъ Нови къ Гави.
2000 — на дорогѣ изъ Серравалле къ Гави.
2000 — въ долинѣ Скривіи до Аркваты и по возможности далѣе впередъ.
1000 — для самой осады

(**А.И.Д.-Х.-4.-В. Melas**).

Въ тотъ же день Русскимъ войскамъ дана была слѣдующая диспозиція:

«Къ произведенію осады крѣпости Серравалле, по инженерной части назначается полковникъ Гартингъ; всею же осадою командуетъ г. м. кн. Багратіонъ, которому съ 1000 человѣками и быть въ готовности.

«Ген. Л. Швейковскій, съ 4000 челов. пѣхоты и казачьимъ полкомъ, назначается къ прикрытію помянутой осады, которые всѣ должны выступить ни мало не медля, коль скоро повелѣніе о томъ послѣдуетъ.

«Ген. Л. Швейковскому будутъ присланы два офицера Австрійскаго квартирмейстерскаго генеральнаго штаба для показанія мѣстъ; самому же ген. Швейковскому явиться завтра по утру въ 6 часовъ для нѣкоторыхъ по сему объясненій въ главную квартиру въ Боско.»

(См. журналъ Комаровскаго).

На другой день, 22 іюля, въ 9 часовъ вечера, дано новое предписаніе бар. Меласу, чтобы на слѣдующее утро въ 5

часовъ, расположились на дорогѣ къ Гави, назначенныя въ наблюдательный корпусъ 5000 войскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы заблаговременно офицеры квартирмейстерскаго штаба явились къ Русскимъ войскамъ для указанія имъ мѣстъ (предписаніе отъ 22 іюля, (2 августа), въ А.И.Д.-Х.-4.-В. Melas. — Ф. II. 643).

Въ журналѣ Комаровскаго сказано, что 22 числа получено извѣстіе о движеніи 4000 непріятельскихъ войскъ отъ Бокетты къ Гави, и что по сему извѣстію командированъ былъ немедленно Австрійскій ген. Митровскій съ 6200 чел., наблюдать непріятельскія движенія и воспретить ему всякое съ кр. Серравалле сообщеніе.

Войска *ген. Швейковскаго* выступили изъ лагеря при Ривальтѣ въ 8 часовъ вечера того же числа. Войска эти были слѣдующія:

2 бат.	полка	Швейковскаго
1 —	—	Барановскаго
7 рот.	—	Молодо-Баденскаго
3 —	—	егерскаго Миллера

Къ нимъ присоединился еще казачій полкъ Семерникова. (См. журналъ, веденный Фуксомъ).

Что же касается до отряда *ген. Дальгейма*, то нѣтъ вовсе положительныхъ свѣденій о томъ, изъ какихъ войскъ онъ состоялъ и когда былъ выдвинутъ къ Аркватѣ. Въ журн. Комар. упомянуто, что пунктъ этотъ былъ занятъ двумя ротами Дальгейма только 24-го числа; но тутъ навѣрное есть ошибка: въ этотъ день, какъ увидимъ ниже и какъ говоритъ самъ Комаровскій, послано было къ ген. Дальгейму *подкрѣпленіе*.

16.

Отрядъ, собранный для осады форта Серравалле, былъ въ слѣдующемъ составѣ:

Русскихъ инженерныхъ офицеровъ		5
Австрійской артиллеріи		52
Австрійскихъ піонеровъ		123
Русской пѣхоты:		
Егерскаго полка кн. Багратіона	380	
Свод. гренад. бат. Ломоносова	75	
— — — Дендрыгина	279	1300
— — — Сапаева	281	
— — — Калемина	285	
Австрійской пѣхоты:		
Полка Стюарта	300	
— Фюрстенберга	300	600
Всего		2080

Орудій:	12-ф. пушекъ	6
	6-ф. пушекъ	2
	10-ф. гаубицъ	4
		12

Начальникъ инженеровъ — Русскій полковникъ *Гартингъ*.
Начальникъ артиллеріи — Австрійскій капитанъ *Перцель*.
(См. журналъ осады кр. Серравалле въ **А.И.Д.–X–4.**–Journaux et Protocoles).

17.

Въ упомянутомъ выше журналѣ осады Серравалле, веденномъ Русскими инженерами, сказано, что кн. Багратіонъ выступилъ съ осаднымъ отрядомъ *изъ Нови*, въ 4 часа утра, 23 іюля; а въ 8 часовъ обложилъ замокъ Серравалле. На какомъ именно мѣстѣ остались прочія войска кн. Багратіона, нигдѣ не сказано. Въ журн. Комаровскаго упомянуто весьма темно, что еще 18 числа авангардъ кн. Багратіона «перемѣнилъ лагерь и сталъ правымъ флангомъ къ Поцоло-Формигаро, *почти къ самому городу Нови.*» Далѣе сказано: «24 числа, Е. И. Высочество, пребывая съ остальными войсками Россійскаго авангарда, изъ лагеря оныхъ ѣздить изволилъ обозрѣвать произведеніе осады кр. Серравалле.»
Извѣстно, что 22 іюля Великій Князь Константинъ Павловичъ давалъ балъ въ Нови.

18.

См. записку, подписанную 20 (31) іюля Австрійскимъ инженеръ-маіоромъ де-Лопецъ—въ **А.И.Д.–X.-4.**–Dispositions, ordres de bat.... etc.

19.

Приложенный планъ скопированъ въ уменьшенномъ маштабѣ съ подлиннаго, подписаннаго инженеръ-полковникомъ *Гартингомъ*, и хранящагося въ **А.В.Г.Депо.** *№* 3605. шк. 24.

20.

Осада Серравалле описана въ приведенномъ уже выше журналѣ, веденномъ Русскими инженерами, и кромѣ того въ журналѣ Австрійскихъ артиллеристовъ, подписанномъ капитаномъ *Перцелемъ*. Подл. въ **А.И.Д.-X.-4.**–Journaux et Protocoles. — Ф. II. 667.

При этомъ случаѣ считаемъ нелишнимъ сдѣлать маленькую поправку въ переводѣ г. Фукса. Въ концѣ журнала упоминается съ особенною похвалою о поручикѣ Россійской артиллеріи *Зиминѣ*, тогда какъ въ подлинникѣ говорится о поручикѣ Императорскаго-Королевскаго (т. е. Австрійскаго) бомбардирскаго корпуса.

21.

24 іюля (4 августа) ген. Митровскій увѣдомилъ Швейковскаго, что 10000 непріятельскихъ войскъ прибыли къ Монте-Приціо, Кароціо и Волтаджіо. (А.И.Д.–X.–4.–Chweikowsky). Суворовъ, получивъ эти извѣстія, написалъ къ кн. Багратіону:

«Князь Петръ Ивановичъ! Генеральнаго штаба офицеръ Битнеръ пишетъ генералу Цаху о 10,000 непріятеля; г.-л. Швейковскій пишетъ къ нему же тожъ, а въ генеральное дежурство ничего знать не даетъ. Откуда же они взялись и кто подалъ извѣстіе — ни слова. Вашею цидулою вы это неуважаете. Правда, само Серравалле столько никакъ не стоитъ, чтобъ для нея что тратить. И такъ лучше бы было ее бросить, еслибъ предвидѣлось, что вѣрно сомнительно; и благовременно назадъ не вступая ни въ малое дѣло. Тѣкмо постыдно будетъ ежели по пустому... я на все даю волю»... и т. д. (А.И.Д.–X.–4.–Notes et Billets).

По разсказу *князя Андрея Ивановича Горчакова*, бывшаго въ то время неотлучно при Суворовѣ, движенія непріятельскія сильно встревожили фельдмаршала, такъ что была минута, когда чуть было не рѣшился онъ снять осаду Серравалле. Кн. Горчаковъ старался успокоить Суворова, и вызвался самъ съѣздить на передовые посты. Пріѣхавъ къ кн. Багратіону, кн. Горчаковъ узналъ отъ него, что дѣла уже приняли лучшій видъ; онъ поспѣшилъ возвратиться къ фельдмаршалу, который въ нетерпѣніи выѣхалъ на встрѣчу къ нему верхомъ. Суворовъ былъ весьма обрадованъ полученнымъ извѣстіемъ и осада Серравалле продолжалась.

Впослѣдствіи, на возвратномъ пути въ Россію, во время пребыванія своего въ Прагѣ, Суворовъ разъ за обѣдомъ припомнилъ этотъ случай. Указавъ на кн. Горчакова, фельдмаршалъ сказалъ: «вотъ кому обязанъ я побѣдою при Нови.» Передаемъ показаніе самого князя Андрея Ивановича Горчакова, записанное съ его словъ покойнымъ генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ.

22.

24 іюля посланы были на подкрѣпленіе *ген. Митровскаго* 2 гренадерскіе баталіона: Паара и Морцина, и остальные 3 эск. драгунскаго полка Карачая. Къ Дальгейму посланы 4 Русскихъ баталіона, подъ нач. *г.-м. Милорадовича.*

23.

Генералу Розенбергу дано предписаніе отъ 23 іюля. (**А.И.Д.–X.–4.**–Corresp. avec les généraux... etc.—Ф. II. 641).

24.

ДИСПОЗИЦІЯ НА 23 ІЮЛЯ (3 АВГУСТА) 1799.

Армія, расположенная при *Ривальтѣ,* будетъ офицерами Австрійскаго генералъ-квартирмейстерскаго штаба приведена и поставлена за *Поцоло-Формигаро* такимъ образомъ, чтобъ непріятеля, наступающаго отъ *Бокетты* чрезъ *Нови,* а можетъ быть и чрезъ *Касано-Спинолла,* атаковать въ то время, когда онъ спустится на открытую равнину передъ фронтомъ нашей позиціи, и пока будетъ онъ строиться, ударить на него кавалеріею.

Корпусъ Его Пр. генерала Розенберга будетъ стоять у *Виццолло,* за Тортоною, для прикрытія нашего лѣваго фланга.

Корпусъ же Ф. Л. гр. Бельгарда, расположенный у *Гамалеро,* на лѣвомъ берегу Бормиды, прикрываетъ нашъ правый флангъ и можетъ, посредствомъ устроеннаго для сообщенія моста, ударить въ лѣвый флангъ непріятеля.

Когда непріятель будетъ разбитъ, то преслѣдовать его многочисленною кавалеріею до Нови; далѣе же предоставить преслѣдованіе одной легкой кавалеріи.

Экз. Нѣм. диспозиціи въ **А.И.Д.–X.–4.**–Dispositions, ordres de bat... etc. Переводъ на Русскій помѣщенъ въ журналѣ Комаровскаго; также у Фукса. II. 642.

Хотя въ этой диспозиціи и предписано было главной арміи расположиться у Поцоло-Формигаро, однакожъ это исполнено не было.

25.

По взятіи форта, въ немъ было найдено:

Гарнизона:	офицеровъ	6
	рядовыхъ	180
	раненныхъ	10
	убитыхъ	25
		221

Артиллеріи:	чугунныхъ орудій . . .	2
	мѣдныхъ	9
	мортиръ	3
		14

Сверхъ того много снарядовъ и разныхъ запасовъ артиллерійскихъ. (См. Русскій журналъ осады).

За взятіе Серравалле *кн. Багратіонъ* награжденъ алмазными знаками ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; инженеръ-полковники *Гартингъ* и *Глуховъ* получили кресты того же ордена.

26.

Все это подробно описано въ журналѣ Комаровскаго.

27.

Диспозиція эта помѣщена выше, въ приложеніи № 11, D. Кромѣ того собственно для Русскихъ войскъ прислана была особая диспозиція, помѣщенная въ журналѣ Комаровскаго. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: Главная колонна, изъ 8000 чел., направлена чрезъ Гави къ Бокеттѣ; двѣ боковыя колонны должны были обойти съ обоихъ фланговъ позицію непріятельскую на Бокеттѣ: лѣвая, въ 4000 чел., отъ Серравалле чрезъ Арквату и Борго-Форнари; правая, въ 6000 чел.,—чрезъ Пастурана, Капріата, Морнезе, Маркаролло. Боковымъ колоннамъ было предназначено посылать отряды для связи со среднею колонною.

КЪ ГЛАВѢ XLVI.

[НАСТУПЛЕНІЕ ЖУБЕРА].

28.

Ген. Барагэ-д'Ильѣ (Baraguey-d'Hilliers), въ донесеніи своемъ военному министру отъ 21 іюля (1 августа) (см. Jomini. Hist. des guerres de la rév. XII. Pièces justificatives. №. 1), описываетъ подробно въ какомъ состояніи нашелъ онъ войска Французскія на Рейнѣ:

«Армія, которая считается на бумагѣ силою въ 60000 чел., и раздроблена въ 12 крѣпостяхъ на протяженіи 100 льё (400 верстъ), имѣетъ дѣйствительно на лицо менѣе 50,000, изъ коихъ треть еще не вооружена; а потому не можетъ ни обучаться, ни выступить въ поле. Запасы продовольствія такъ ничтожны, что люди и лошади кормятся на счетъ обывателей. Во многихъ дивизіяхъ дѣйствующей арміи отпускается въ настоящее время года солонина, по неимѣнію свѣжаго мяса. Военные коммисары и генералы бываютъ вынуждены лично отдавать себя въ заложники для уплаты за хлѣбъ. Касса военная до того обременена долгомъ, что на жалованіе и содержаніе войскъ за истекшіе сроки не доплачено до 600,000 франковъ. Не получая уплаты, чиновники бѣгутъ прочь (*). Вмѣсто курьеровъ посылаются всегда ординарцы; чтобы послать лазутчика за Рейнъ, надобно дѣлать складчину»... и т. д.

Въ томъ же смыслѣ ген. Сен-Сиръ пишетъ о войскахъ, бывшихъ въ то время въ Ривьерѣ Генуэской:

«Во многихъ полубригадахъ и полкахъ оставались, такъ сказать, одинѣ кадры, которые и были отправляемы во Францію, чтобы за-ново формировать части. Отъ иныхъ осталось при арміи только по одному баталіону, или даже по нѣсколько ротъ»..... «Главное и непреодолимое сопротивленіе представляли Французскимъ арміямъ не столько непріятельскія силы, сколько совершенное безденежье, недостатокъ провіанта, фуража, одежды, обуви, перевозочныхъ средствъ, артиллеріи и даже зарядовъ. Во все продолженіе нашихъ долговременныхъ войнъ,

---

(*) «Les employés désertent, faute de payement».

никогда еще армія Французская не была до такой степени пренебрежена правительствомъ и не терпѣла столькихъ лишеній»....

(S. Cyr. Mémoires. I. p. 219 et 220).

29.

Военный министръ Бернадотъ, въ донесеніи своемъ Директоріи, отъ 27 термидора (14 августа нов. ст.), упоминаетъ между прочимъ слѣдующее:

«Новая конскрипція доставитъ намъ грозную массу людей; но мѣра эта не прежде можетъ оказать намъ помощь, какъ развѣ еще чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Противъ испытанныхъ войскъ непріятельскихъ необходимо противупоставить войска вполнѣ устроенныя и вооруженныя; а вамъ хорошо извѣстно жалкое положеніе нашихъ матеріяльныхъ средствъ.

«Дѣйствующія силы республики можно считать не свыше 150,000 чел., за исключеніемъ многочисленныхъ гарнизоновъ, требуемыхъ нашими крѣпостями. «Силы эти распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Армія	Италіянская	45000
—	Альпійская	15000
—	Дунайская	70000
—	Рейнская	20000

и т. д. (См. Jomini. XII. Pièces justificatives. № 2. p. 432).

30.

Составъ и численная сила Италіянской арміи ген. *Жубера* въ началѣ августа мѣсяца, показаны подробно въ таблицахъ, приложенныхъ къ сочиненіямъ Жомини (*) и Сен-Сира (**); но къ сожалѣнію, показанія ихъ не совсемъ сходны между собою.

Не имѣя подъ рукою прямыхъ источниковъ для точнаго опредѣленія состава и силы Французскихъ войскъ, не можемъ разрѣшить встрѣчающіяся въ означенныхъ таблицахъ противорѣчія; а потому представимъ здѣсь сравнительно показанія того и другаго автора:

(*) Hist. critique et milit. des guerres de la Rév.,. T. XII. Ch. XCI. p. 98 (éd. 1822).
(**) Mémoires pour servir à l'hist. mil. etc.... T. I. Pièces justificatives. № 42.

У ЖОМИНИ.	У СЕН-СИРА.
Лѣвое крыло *(Периньонъ)*	**Лѣвое крыло *(Периньонъ)***
Дивизія *Груши*	**Дивизія *Груши***
Бригада *Гранжанъ.* 26 легк. полубр. 39 лин. — 92 — — Бригада *Шарпантье.* 93 лин. полубр. 99 — — — 9 бат. 5620 ч.	Бригады *Гранжанъ* и *Шарпантье.* 26 легк. полубр. 39 лин. — 92 — — 93 — — 99 — — — 13 бат. 5620 ч.
Дивизія *Лемуанъ*	**Дивизія *Лемуанъ***
Бригада *Гаррд.* 5 легк. полубр. 26 лин. — 80 — — Бригада *Серд.* 20 легк. полубр. 34 лин. — 1 гус. полкъ — 9 б. 3 эск. 6410 ч.	Бригады *Гаррд* и *Серд.* 5 легк. полубр. 26 лин. — 80 — — 20 легк. — 1 гус. полкъ (*) — 11 б. 4 эск. 6410 ч.
Пѣхотный резервъ	**Пѣхотный резервъ**
Бригада *Клозель.* 29 легк. полубр. 74 лин. — Бригада *Партунд.* 26 легк. полубр. 105 лин. — — 7 бат. 4875 ч.	Бригады *Клозель* и *Партунд.* 26 легк. полубр. 29 — — 74 лин. — 105 — — — 10 бат. 4875 ч.
Кавалерійскій резервъ *(Ришпансъ)*	**Кавалерійскій резервъ *(Ришпансъ)***
1 кав. полкъ 3 — — 18 — — 12 драг. — 2 егер. — — 5 полк. 1002 ч.	1 кав. полкъ 3 — — 18 — — 12 драг. — 19 — — (**) — 5 полк. 1002 ч.
Всего: 25 бат., 6 полк. — 17907 ч.	Всего: 34 бат., 6 полк. — 17907 ч.

(*) Тутъ явно пропущена 34-я полубр.; ибо у самого Сен-Сира о ней упоминается въ самомъ описаніи сраженія.

(**) И тутъ явная ошибка въ таблицѣ Сен-Сира; ибо 19 драг. полкъ вторично упоминается у него въ составѣ праваго крыла.

У ЖОМИНИ

Правое крыло (*Сен-Сиръ*)

Бригада *Колли.*

14 лин. полубр.
24 — —
68 — —
Поляки
} 7 бат. 3878 ч.

Дивизія *Лабуасьеръ*

Бригада *Кендль*

17 легк. полубр.
63 лин. —
} 6 б. 3 эск. 3645 ч.

Бригада *Гарданъ.*

18 легк. полубр.
21 лин. —
6 гус. полкъ

Пѣхотный резервъ

3 лин. полубр.
106 — —
} 4 бат. 2420 ч.

Кавалерійскій резервъ (*Герень*)

19 егерск. полкъ
16 драг. —
19 — —
} 3 полка 425 ч.

Дивизія *Ватрена*

Авангардъ *Кальвеня*

8 легк. полубр.
15 — —
27 — —
2 лин. —

Бригада *Арнд.*

12 лин. полубр.
30 — —

Бригада *Петитд.*

62 лин. полубр.
78 — —
25 егерск. полкъ
} 10 б. 2 эск. 4534 ч.

У СЕН-СИРА

Правое крыло (*Сен-Сиръ*)

Дивизія *Лабуасьеръ*

Бригада *Колли.*

14 лин. полубр.
24 — —
68 — —
Поляки
} 8 бат. 4260 ч.

Бригады *Кендль* и *Гарданъ*

17 легк. полубр.
63 лин. —
18 легк. —
21 лин. —
6 гус. полкъ
} 12 б. 4 эск. 3976 ч.

Резервъ (*Герень*)

3 лин. полубр.
106 — —
19 егерск. полкъ
16 драг. —
19 — —
} 4 б. 12 эск. 2729 ч.

Дивизія *Ватрена*

(Бригады *Кальвеня, д'Арнд, Петитд*)

8 легк. полубр.
15 — —
17 — — (*)
12 лин. —
30 — —
62 — —
78 — —
25 егерск. полкъ
7 — —
} 20 б. 8 эск. 6040 ч.

(*) 17 легк. полубр. показана уже выше въ дивизіи Лабуасьера.

У ЖОМИНИ		У СЕН-СИРА	
Дивизія *Домбровскаго*		Дивизія *Домбровскаго*	
17 лин. полубр. 55 — — 1 Чизальп. Польскій легіонъ Польск. кавалеріи	6 бат. 2120 ч.	17 лин. полубр. 55 — — 1 Чизальп. Польскій легіонъ Польск. кавалеріи	9 бат. 2340 ч.
Всего: 33 бат., 3 полка, 4 эск. — 17022		Всего: 53 бат., 24 эск. — 19345	

Сверхъ того въ отдѣльныхъ отрядахъ:

Рогѣ . . . . 83 полубр. 41 —	2400 ч.	Рогѣ . . . . 33 полубр. 41 —	2400 ч.
Монришаръ: (?)	2300 ч.	Монришаръ: (?)	2300 ч.
Міоллисъ: 16 легк. полубр. 73 лин. — 97 — —	(?)	Міоллисъ: 16 легк. полубр. 73 лин. — 97 — —	3461 ч.

Слѣдовательно во всей Италіянской арміи состояло:

По показанію *Жомини* 43090
По показанію *Сен-Сира* 45412

Изъ этого числа приняли участіе въ сраженіи при Нови:

По показанію *Жомини* . .	58 бат. (*) .	32843	34930
	11 полк. кав.	2087	
По показанію *Сен-Сира* . .	87 бат. (**) .	35487	37252
	12 полк. кав.	1765	

Сверхъ того у обоихъ авторовъ показано:

Въ отдѣльномъ отрядѣ ген. *Рогѣ* въ долинѣ р. Бормиды . 2400
Въ Ривьерѣ-ди-Понente (ген. *Монришаръ*) 2300
Въ Ривьерѣ-ди-Леванте (ген. *Міоллисъ*) 3461
8161

И такъ сличая таблицы, видимъ, что главное различіе между ними заключается въ слѣдующемъ:

1) Ген. Сен-Сиръ считаетъ въ пѣхотныхъ полубригадахъ по 3 бат., а въ полкахъ кавалерійскихъ по 4 эск., — тогда какъ ни въ одной полубригадѣ не было болѣе двухъ баталіоновъ; въ иныхъ было даже по одному; въ полкахъ кавалерійскихъ —по 3 эск. и даже по 2. У самаго же Сен-Сира въ описаніи сраженія вездѣ счетъ баталіоновъ и эскадроновъ показывается сходно съ таблицею ген. Жомини.

2) Численная сила войскъ лѣваго крыла (Периньона) означена совершенно одинаково въ обѣихъ таблицахъ; что же ка-

(*) Въ таблицѣ ген. Жомини ошибочно подведенъ итогъ: 52 бат.; въ самомъ же текстѣ его (XII. 101.) показано 59 бат., 11 полковъ кавалеріи, силою до 38000 человѣкъ.

(**) Въ итогѣ, подведенномъ въ самой таблицѣ Сен-Сира, показано ошибочно 88 бат.

сается до праваго крыла, то Сен-Сиръ показываетъ въ немъ пѣхоту сильнѣе, а кавалерію слабѣе, чѣмъ у Жомини.

Въ подобномъ случаѣ слѣдовало бы признать болѣе достовѣрнымъ показаніе Сен-Сира, который самъ командовалъ войсками праваго крыла; но многія явныя ошибки, встрѣчающіяся у него даже въ наименованіи частей войскъ, (какъ замѣчено въ выноскахъ), разрушаютъ вообще довѣріе къ его таблицѣ.

Притомъ и самъ ген. Сен-Сиръ упоминаетъ въ разсказѣ своемъ (стр. 227), что дѣйствительная сила арміи, съ которою Жуберъ предпринялъ наступательное движеніе, простиралась до 34,000 чел. Такъ и выходитъ по таблицѣ ген. Жомини; тогда какъ въ таблицѣ Сен-Сира, сила означенныхъ войскъ превышаетъ 37000 челов.

Въ заключеніе надобно замѣтить, что въ обѣихъ таблицахъ показаны только части пѣхоты и кавалеріи, безъ артиллеріи и саперъ. Нѣтъ даже точнаго показанія о числѣ орудій при Французской арміи. Хотя по Русскимъ свѣдѣніямъ о сраженіи при Нови, вся артиллерія Французская, кромѣ одного орудія, осталась въ рукахъ побѣдителей, а слѣдовательно должна бы состоять всего изъ 40 орудій, однакожъ показанію этому нельзя вполнѣ довѣрить: извѣстно, что союзники захватили только артиллерію лѣваго крыла Французской арміи (у Пастурана).

31.

Многія подобныя письма встрѣчаются въ **А.И.Д.-X.-4.-** Varia.

32.

Такъ по крайней мѣрѣ разсказываетъ самъ Сен-Сиръ. См. его Mémoires. I. p. 224 — 226

33.

По разсказу ген. Жомини (XII. 99) колонны были распредѣлены нѣсколько иначе: дивизія *Лемуана* — по долинѣ Эрро къ Меланцо, а резервная кавалерія—на Кремолино, для связи съ войсками Сен-Сира.

Но тутъ кажется авторъ ошибается: въ предписаніи, данномъ 31 іюля (24 термидора) ген. Сен-Сиру (см. его Mémoires. Pièces justif. № 36) положительно сказано:

«La division Lemoine qui devait appuyer aujourd'hui à Cremolino, quittera demain momentanément cette position pour se porter à Bestagno, et découvrira ainsi pour quelque tems votre flanc gauche».

Это совершенно подкрѣпляетъ самый разсказъ Сен-Сира, который пишетъ (I. 231):

«La division Lemoine, qui était à Cremolino, assez rapprochée de la gauche de S. Cyr, dut quitter cette position».... и т. д.

Также и въ распредѣленіи войскъ праваго крыла, у Жомини вкралась, кажется, ошибка: по разсказу его, Домбровскій двигался долиною р. Орбы, и будто бы встрѣченный у Сильвана корпусомъ ген. Бельгарда, оттѣсненъ былъ къ Овадѣ. (XII. 99.)

Хотя у Сен-Сира и не говорится вовсе, какимъ путемъ двигалась дивизія Домбровскаго, однакоже можно, кажется, навѣрное сказать, что не могла она двигаться долиною Орбы. Около 20 и 21 іюля Домбровскій прибылъ, вмѣстѣ съ дивизіею Ватреня, въ верховья Скривіи; впослѣдствіи, когда Ватрень 3 (14 августа) прошелъ Серравалле до Бетоле-ди-Нови, Домбровскій *оставленъ* для обложенія форта Серравальскаго. Притомъ въ долинѣ Орбы показана была Сен-Сиромъ (правда до начатія еще движенія) — бригада *Колли*, которую и впослѣдствіи, въ сраженіи при Нови, встрѣчаемъ на лѣвомъ крылѣ Сен-Сира, такъ что она и была отряжена на подкрѣпленіе войскъ Периньона.

Странно однакоже, что Сен-Сиръ ничего не упоминаетъ о движеніи бригады Колли. О дѣлѣ при Сильвана также нигдѣ не говорится. Самъ ген. Жомини, упомянувъ объ этой встрѣчѣ съ гр. Бельгардомъ, вслѣдъ за тѣмъ впалъ во вторичную ошибку, сказавъ, что гр. Бельгардъ атакованъ былъ при Терцо войсками Периньона. Очевидно, что гр. Бельгардъ, имѣвшій, какъ извѣстно, не болѣе 6000 войскъ, не могъ въ одно и тоже время и отбить цѣлую дивизію Домбровскаго въ долинѣ Орбы, и встрѣтить атаку всего лѣваго крыла Периньона въ долинѣ Бормиды. Сен-Сиръ положительно говоритъ, что въ Терцо вовсе не было союзныхъ войскъ.

34.

Предписаніе данное Сен-Сиру 24 термидора (11 августа нов. ст.), изъ Спиньо, помѣщено въ его Mémoires. I. Pièces just. № 36. p. 324.

35.

См. предписаніе Жубера Сен-Сиру отъ 25 термидора (12 августа нов. ст.) изъ Акви. (S. Cyr. Mémoires. I. Pièces just. № 37):

«Dans tous les cas, ma droite sera demain matin à Capriata, et je me concentrerai en refusant ma gauche sur Acqui, de manière *à Vous attendre si je suis attaqué, et à vous avoir pour réserve* ou vous en servir, si les efforts de l'ennemi étaient sur vous. Soyez donc demain à Novi et *joignez vous au corps de Perignon par Capriata*»....

36.

S. Cyr. Mémoires. I. Pièces just. *№* 38.

37.

См. замѣчаніе, сдѣланное выше о дѣйствіяхъ гр. Бельгарда въ приложеніи *№* 33.

38.

ДИСПОЗИЦІЯ НА 2 (13) АВГУСТА. 1799.

Поццоло. 1 (12) августа. 1799.

Непріятель наступаетъ чрезъ Акви, Спльвано, Гави, Арквату, С. Себастіано. Аванпосты, стоящіе на означенныхъ дорогахъ, должны стараться получить вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ; держаться лишь противъ слабыхъ отрядовъ, но стараться захватывать плѣнныхъ, а передъ превосходными силами отступать; ибо никакого отъ арміи подкрѣпленія ожидать не должны, такъ какъ цѣль наша — выманить непріятеля на равнину.

Нападеніе непріятеля можетъ быть направлено на Тортону.

Въ Виггиоло стоитъ *Розенбергъ*, въ Ривальтѣ — *Дерфельденъ*, которые и могутъ на обѣихъ угрожаемыхъ дорогахъ оказать первый отпоръ. Когда же обнаружится настоящая атака, тогда и рѣшится котораго изъ нихъ долженъ будетъ поддержать ген. *Край*, и всѣми ли силами своими или только частію ихъ.

Алькаини занимаетъ высоты между Скривіей и Курроне, дѣлаетъ поиски сколько можно впередъ и занимаетъ проходы (горные). Онъ самъ, расположась на означенныхъ высотахъ, прикрываетъ осаду, и можетъ требовать подкрѣпленій изъ Виггиоло или изъ Ривальты; для этого преимущественно могутъ быть употреблены Русскіе егеря.

Бельгардъ стоитъ у Риторто, первоначально для наблюденія за дорогою по р. Орбѣ, а потомъ, смотря по обстоятельствамъ, или примкнетъ къ арміи, или самъ получитъ подкрѣпленіе, для атаки непріятельской колонны. Для поддержанія его находится вблизи (à porté) ген. Край, который можетъ считаться резервомъ.

Александрія должна имѣть такой гарнизонъ, что могла бы совершенно быть предоставлена на защиту собственными своими средствами; а потому, когда ген. Край отойдетъ отъ этой крѣпости, то долженъ туда отрядить еще одинъ баталіонъ.

Армія изъ Ривальты двинется на Страда-Левата (Strada Levata); а ген. Край сблизится съ нею къ Фругароло, откуда ему сподручнѣе на всѣ пункты дѣйствовать.

Полкъ Эрцг. Іоанна долженъ быть немедленно отправленъ въ Виггиоло къ графу Гогенцолерну, лишь только дѣйствительно подтвердится ожидаемое со стороны непріятеля нападеніе.

Всѣ обозы должны быть немедленно отправлены назадъ, даже за Александрію.

Главная квартира, безъ всякихъ повозокъ, переходитъ въ Поцоло-Формигаро.

Диспозиція эта переведена съ Нѣмецк. подлинника, хранящагося въ А.И.Д.-Х.-4.-Dispositions. etc. — Она также помѣщена у Фукса. III стр. 1. и въ журн. Комар. Надобно замѣтить однакоже, что по показанію послѣднято, диспозиція эта прислана 2-го числа вечеромъ, и слѣдовательно дана на 3-е августа.

39.

Въ А.И.Д.-Х.-4.- Notes et billets—есть слѣдующая записка къ кн. Багратіону (на лоскуткѣ бумаги):

«Ваше Сіятельство, непріятель пришолъ въ Сераваль и занялъ городъ; часть идетъ къ Тортонѣ, другая сюда: Его Сіятельство г. ген. фельдмаршалъ приказалъ вамъ о семъ дать знать и вамъ сюда пріѣхать».

«Подполковникъ Кушниковъ.

«2 августа. 1799».

«Нови».

Собственноручно приписано Суворовымъ:

«Думать можно: что непріятель умножась дѣло начнетъ.

А. С.»

«Отъ Акви: Овада».

Еще приписано рукою подполк. Кушникова:

«Корфа можно оставить для окончательной экзерциціи холоднаго ружья».

40.

Подъ командою г. м. *Милорадовича* выдвинуты были къ Поцоло-Формигаро полки: его имени, Дальгеіма и Молодо-Баденскій.

41.

См. реляцію бар. Меласа о сраженіи при Нови въ А.И.Д.-Х.-4.-B. Melas. — Ф. III. 66. — Тоже самое сказано и въ

реляціи, представленной самимъ Суворовымъ Императору Францу. — А.И.Д.-Х.-4.-François II. — Ф. III. 79.

42.

Стихи эти напечатаны въ Oestr. mil. Zeitschrift. 1818. I. 180.

43.

По крайней мѣрѣ такъ показываетъ самъ Суворовъ въ реляціяхъ своихъ.

44.

Въ А.И.Д.-Х.-4.-С-те Bellegarde—есть донесеніе гр. Бельгарда отъ 3 (14) августа, въ 6 ч. утра, изъ Фрессонара. Онъ писалъ, что въ ожиданіи прибытія бар. Края, наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля; но что пока все спокойно въ той сторонѣ; замѣтно только около 3000 Французскихъ войскъ между рѣками Орбой и Леммой, позади Капріаты

45.

«Saint-Cyr qui reconnut Souvorof à la singularité de son costume (il était en chemise jusqu'à la ceinture et n'avait en outre que son pantalon), se rendit sur la ligne de nos vedettes, leur ordonnant de s'escarmoucher avec celles de l'ennemi. Il honnorait ainsi le passage de Souvarof».... и т. д. (S. Cyr. Mémoires. I. 236).

46.

См. Журн. Комаровскаго.

47.

Сила и распредѣленіе союзныхъ войскъ въ сраженіи при Нови показываются весьма различно. По реляціямъ Суворова, участвовало въ бою только 38,000 чел.; въ журналѣ Комаровскаго даже уменьшено до 32,000.

Въ Австрійскомъ военномъ журналѣ (Oestr. mil. Zeitschrift) показано :

У Края и Бельгарда	30 бат.	20 эск.	. . . около	18000
У Дерфельдена . .	24 —	6 —	4 к. п. . . .	10000
У Меласа. . . .	13 —	12 —	. . . . .	13000
Итого	67 бат.	38 эск.	4 к. п. . .	41000

(Тутъ не включены въ счетъ войска, отряженныя на правый берегъ Скривіи).

На планѣ позиціи при Нови, снятомъ въ 1822 году Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ, по распоряженію ген. графа Бубна (А.В.Т.Д.–№ 15408. шк. 147) значится :

У Края и Бельгарда	16188 пѣх.	1795 кав.	всего 17983.
У Дерфельдена . . .	10000 —	2800 —	— 12800.
У Меласа	10446 —	3694 —	— 14140.
	36634 пѣх.	8371 кав.	всего 44923.

Тѣже самыя числа приняты и въ сочиненіи ген. Клаузевица (I. 513); сверхъ того онъ считаетъ у Розенберга — 12700, въ резервѣ у Спинетти (*) — 5600 чел., всего свыше 63200 чел.

Ген. Жомини, имѣвшій въ рукахъ записки маркиза Шателера, также показалъ силу союзныхъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи, — до 45000 чел. (XII. 122), и сверхъ того 13,000 въ корпусѣ Розенберга, и 6000 у Спинеты, — то есть въ общей суммѣ до 64000 челов.

Наконецъ, если войска Австрійскія считать въ той же силѣ, которая показана въ диспозиціи, составленной 24 іюля и помѣщенной выше въ приложеніи № 2 (къ гл. XLV), а Русскія, по строевому рапорту за іюль мѣсяцъ, представленному Суворовымъ Императору Павлу отъ 20 августа (А.Инсп.Деп.), то получимъ слѣдующее распредѣленіе союзныхъ силъ (**) :

Корпусъ ген. Края.

(Дивизіи гр. *Бельгарда* и *Отта*. — Бригады : *Бельгарда*, *Готсгейма*, *С. Жюльена*, *Минквица* и *Секендорфа*).

Войска, прибывшія отъ Мантуи (***)

3 бат. Надасти	3380	2 бат. Кеуля	1690
3 — Митровскаго	1548	2 — Латермана	1339
3 — Терци	2700	2 — Огулинскаго	1769
3 — Тейчмейстера	2700	1 — Слупнскаго	1044
2 — Вукасовича	1277		

(*) Тутъ вѣроятно разумѣется осадный корпусъ гр. Алькапии.

(**) Распредѣленіе Австрійскихъ войскъ покажемъ согласно съ вѣдомостію, подписанною бар. Меласомъ, о потерѣ понесенной Австрійскими войсками въ сраженіи при Нови. (А.И.Д.–X.–4.–B. Melas).

(***) Изъ числа войскъ, прибывшихъ отъ Мантуи, недостаетъ здѣсь трехъ баталіоновъ полка Рейски (1512 чел.). По всѣмъ вѣроятіямъ, этотъ полкъ оставленъ былъ въ гарнизонѣ Александріи.

Войска, бывшія у гр. Бельгарда.

3 бат. Старая	2547	6 эск. Императорскаго драгунск.	888
2 — Гіулая	1370	6 — Эрцг. Іоанна драг.	906
2 — Оранскаго	1417	8 — Эрцг. Іосифа гусарск.	836
2 — Гуффа	1500		
		30 бат., 20 эск.	26884

Корпусъ ген. отъ кав. *Дерфельдена.*

Авангардъ кн. *Багратіона.*

2 бат. егерск. Кн. Багратіона	571
2 — — Миллера	618
1 — сводн. гренад. Ломоносова	409
1 — — — Дендрыгина	405
1 — — — Санаева	430
1 — — — Калемина	484
1 полкъ казачій Денисова	476
1 — — Грекова	476
1 — — Семерникова	501
1 — — Сычова	495
6 эск. драг. Карачая	840
8 бат., 6 эск., 4 каз. п.	5705

Войска ген. *Милорадовича.*

2 бат. Дальгейма	1266
2 — Молодо-Баденскаго	1217
2 — Милорадовича	1237
6 бат.	3720

Остались у Ривальты, подъ личнымъ начальствомъ ген. *Дерфельдена.*

2 бат. гренад. Розенберга (*)	1132
2 — мушк. п. Фёрстера	1229
2 — — — Швейковскаго	1140
2 — — — Тыртова	1152
2 — — — Барановскаго	1474
10 бат.	6127

Во всемъ корпусѣ ген. Дерфельдена: 24 бат., 6 эск., 4 каз. п. 15552.

Корпусъ ген. *Меласа.*

(Дивизія *Фрёлиха*, подъ нач. Кн. *Лихтенштейна.* Бригады: ген. *Лузиньяна, Лаудона, Митровскаго, Нобили* и кн. *Лихтенштейна*).

1 бат. гренад. Пертузи	399	1 бат. гренад. Веберъ	275
1 — — Гершень	627	3 — Фюрстенберга	2081
1 — — Вейсенвольфъ	673	2 — Стюарта (**)	1516
1 — — Морцинъ	393	6 эск. драг. Лобковича	598
1 — — Шіафенати	508	6 — — Левенера	667
1 — — Пааръ	324	6 — 5-го гусарскаго	524
1 — — Гогенфельдъ	221		
		13 бат., 18 эск.	8806

По этому расчету выходитъ, что въ сраженіи при Нови союзныя войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

(*) Полкомъ этимъ командовалъ въ сраженіи г.-м. Чубаровъ.

(**) Въ вѣдомости бар. Меласа показаны всѣ 3 баталіона Стюарта и въ суммѣ 14 бат. но прежде состояло въ главной арміи всего 2 бат. этого полка, а третій находился въ осадномъ корпусѣ бар. Края и не показывается въ числѣ тѣхъ войскъ, которыя прибыли отъ Мантуи къ главной арміи.

Бар. Край	30 бат.	20 эск.	26881	
Кн. Багратіонъ	8 —	6 —	4 к. п. 5705	
Милорадовичъ	6 —	— —	3720	15552
Дерфельденъ	10 —	— —	6127	
Бар. Меласъ	13 —	18 —	8806	
	67 бат.	44 эск.	4 к. п. 51239	

Сверхъ того оставалось въ резервѣ:

Корпусъ ген. Розенберга (съ Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ командою гр. *Гогенцолерна*): 11 бат., 6 эск., 2 каз. полка . . 8272

Корпусъ гр. Альканиз: . . . . 10 бат., 2 эск. 5263

Слѣдовательно силу всѣхъ войскъ союзныхъ, расположенныхъ на равнинѣ между рѣками Бормидой и Скривіей (*), можно положить:

Русскихъ войскъ	35 бат.	6 к. п.	22084
Австрійскихъ войскъ	57 —	52 эск.	44202
Всего	92 бат.	52 эск. 6 к. п.	66286

Можетъ быть въ этомъ расчетѣ численная сила войскъ нѣсколько выше дѣйствительной; ибо въ диспозиціи 24 іюля показаны тѣже самыя числа, которыя находимъ и въ росписаніи войскъ, приложенномъ къ предположенію 13 (24) іюля (См. выше прилож. *№* 11). Въ теченіе трехъ недѣль, съ 13 іюля по 4 августа, конечно была убыль въ войскахъ; однакожъ она не могла быть весьма значительна.

Впрочемъ въ этомъ расчетѣ заслуживаетъ вниманія различіе не столько въ общемъ итогѣ войскъ, сколько въ соразмѣрности частей арміи, о чемъ скажемъ особо въ приложеніи *№* 72

48.

См. Gouvion S-t Cyr. Mémoires. T I. p. 246. Извѣстно, что Жуберъ отправился въ армію почти прямо отъ вѣнца, и прощаясь съ молодою своею женою, сказалъ ей: «tu me reverras mort ou victorieux».... Слова эти припомнили впослѣдствіи для объясненія той отчаяной запальчивости, съ которою Жуберъ кинулся на смерть въ самомъ началѣ сраженія при Нови.

(*) Считая съ полкомъ Рейски, который предполагаемъ въ гарнизонѣ Александріи, и 1 бат. оставленнымъ въ гарнизонѣ форта Серравалле.

КЪ ГЛАВѢ XLVII.

[СРАЖЕНІЕ ПРИ НОВИ].

49.

Сраженіе при Нови описывалось много разъ, и не смотря на то, остается еще весьма темнымъ. Нѣтъ почти двухъ описаній сходныхъ между собою. Изъ множества сочиненій, изданныхъ на иностранныхъ языкахъ о войнѣ 1799 года, полнѣе и лучше всѣхъ изображаютъ сраженіе при Нови: ген. *Жомини* и *Стутергеймъ* (въ Австрійскомъ военномъ Журналѣ): первый — по источникамъ Французскимъ; второй — по Австрійскимъ. Кромѣ того ген. *Сен-Сиръ* въ запискахъ своихъ подробно и отчетливо разсказываетъ все то, что происходило подъ его глазами, т. е. въ центрѣ позиціи Французской, и въ этомъ отношеніи сочиненіе его можетъ служить источникомъ драгоцѣннымъ. Къ сожалѣнію, всѣ три названныя описанія несходны между собою. На каждой почти строкѣ встрѣчаются у нихъ противорѣчія; нѣкоторые факты опровергаются другими положительными показаніями.

На Русскомъ языкѣ — можно упомянуть только о Журналѣ Комаровскаго; но сраженіе при Нови описано тутъ весьма темно, неполно и даже попадаются явныя ошибки: Комаровскій можетъ служить авторитетомъ только для тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ принималъ участіе Великій Князь Константинъ Павловичъ. О сочиненіи же Фукса можно бы вовсе не упоминать; ибо въ немъ повторяются почти буквально реляціи Суворова.

Изъ офиціальныхъ источниковъ можно указать только двѣ реляціи Суворова, представленныя Императорамъ Павлу I (*) и Францу II (**), и реляцію бар. Меласа, представленную Суворову (***); но эти три документа во многомъ противорѣ-

---

(*) Подл. въ А.Инсп.Деп. Книга подъ № 532. — Ф. III. 43.

(**) Чернов. въ А.И.Д.–X.–4.–François II. — Ф. III. 79.

(***) Подл. въ А.И.Д.–X.–4.–B. Melas. — Ф. III. 90.

чатъ другъ другу, и ни одинъ изъ нихъ не даетъ яснаго понятія о ходѣ боя.

И такъ для описанія сраженія при Нови, намъ предстояла трудная задача — согласовать безчисленныя противорѣчія, встрѣчающіяся при сличеніи различныхъ показаній. Къ сожалѣнію, въ офиціальной перепискѣ, сохранившейся въ архивахъ, попалось намъ весьма мало такихъ документовъ, которые могли бы разъяснить это дѣло, — что впрочемъ весьма естественно; ибо распоряженія въ самомъ сраженіи не дѣлались письменно. Не смотря на то, немногіе изъ найденныхъ документовъ этого рода дали намъ возможность разрѣшить нѣкоторые сомнительные пункты и исправить нѣкоторыя невѣрности, вкравшіяся въ прежнія описанія. Такимъ образомъ во многихъ частяхъ нашего описанія дѣло представляется не совсемъ въ такомъ видѣ, какъ оно изображалось доселѣ; а потому намъ придется въ этой главѣ чаще чѣмъ въ другихъ дѣлать ссылки на приложенія.

Въ заключеніе должно здѣсь упомянуть еще о вспомогательныхъ источникахъ, которыми пользовались мы для описанія сраженія; а именно о трехъ планахъ этого сраженія: *первый* въ атласѣ Италіянской кампаніи, составленномъ офицерами Свиты Е. И. В. по кв. ч., хранящемся въ **А.В.Т.Д.**; *второй*, хранящійся въ томъ же архивѣ (№ 15408), снятый и рисованный въ 1822 году Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ по распоряженію гр. Бубна; и наконецъ *третій*, снятый и рисованный въ 1843 году Пьемонтскими офицерами, и доставленный собственно для нашего сочиненія изъ Турина кавалеромъ Чибраріо.

Съ послѣдняго изъ этихъ плановъ скопирована мѣстность на приложенномъ нами планѣ сраженія № 67.

50.

Можно полагать съ достовѣрностію, что Суворовъ не зналъ настоящей силы непріятельской арміи. Уже во время сраженія 4 (15) августа, бар. Меласъ сообщилъ Суворову слѣдующее извѣстіе:

«Le capitaine prisonnier de guerre qui a été pris dans les environs de Novi (*) dit que le mouvement du général Joubert a pour but la *débloquade* de Tortone. La force des colonnes dirigées vers les montagnes consiste en 20000 hommes. Elles sont composées de la division

(*) Капитанъ этотъ былъ взятъ вечеромъ (3) 14 числа. См. журн. Комаровскаго.

S-t-Cyr et Vatrin. Il dit que dans ces troupes il n'y avait pas compris les requisitionaires qui sont resté dans la Rivière de Gênes et qui forment un Corps à part.

«Melas».

«G. v. C.».

(Подл. въ **А.И.Д.–X.–4.**–B. Melas).

51.

Донесеніе самого Края, на которое отвѣчалъ Суворовъ этимъ предписаніемъ, не находится въ числѣ имѣющихся подлинныхъ документовъ. Приведенное же предписаніе фельдмаршала хранится въ **А.И.Д.–X.–4.**– B. Kray, и напечатано по-Русски у Фукса. III. 13 (*). Документъ этотъ весьма важенъ, какъ единственное письменное распоряженіе Суворова къ сраженію при Нови; а потому считаемъ не лишнемъ помѣстить его здѣсь на языкѣ подлинника :

An

S. Excellenz den K. K. Herrn Feldzeugmeister Freyherrn von Kray.

Bozzolo-Formigaro, den 14 August. 1799.

Ich binn mit dem Antrag Ew. Excellenz den Feind morgen den 15 mit Anbruch des Tages mit allen Ihren Kräften anzugreifen, vollkommen zufrieden und empfehle vorzüglich auf den linken Flügel des Feindes die grösste Aufmerksamkeit. Dieser muss mit aller Entschlossenheit angefallen und über Novi nach Seravalle, nämlich von dem Lemo-Thal bis in das Scrivia-Thal geworfen und mit aller Anstrengung von Gawi abzuschneiden getrachtet werden. Ich folge dieser Attaque in der Plaine mit denen von Pozzolo-Formigaro aufgestellten Truppen und werde auch die Armee bei Rivalta davon verständigen. Ich verlasse mich ganz auf meinen heldenmüthigen Freund!

Suworow.

Жаль, что не выставленъ часъ, когда предписаніе это отправлено; но отвѣчалъ бар. Край въ 8 часовъ вечера изъ Фрессонары. Донесеніе его состояло въ слѣдующемъ :

(*) Въ переводѣ у Фукса ошибочно сказано въ послѣднихъ строкахъ: «и достигнувъ «до Ривальты, дамъ знать о семъ арміи». Тутъ нѣтъ смысла; въ подлинникѣ сказано: «и «дамъ знать о семъ арміи, стоящей у Ривальты»....

«Честь имѣю довести до свѣдѣнія В. С., что я сей часъ выступаю изъ своего лагеря и постараюсь въ ночь сколько можно приблизиться къ Нови, чтобы завтра рано утромъ атаковать тамъ непріятеля.

«Я отправлю только малую колонну вдоль р. Леммы, и не премину при атакѣ взять такое направленіе, чтобы согласно предписанію В. С. достигнуть, если можно, горы Месмабергъ и тѣмъ отрѣзать отъ Гави войска непріятельскія, выдвинутыя къ Нови»...

(Подлинн. въ **А.И.Д.-Х.-4.**- В. Kray).

52.

3 (14) августа дано было слѣдующее предписаніе бар. Меласу:

«Изъ препровождаемыхъ при семъ приложеній, В. Пр усмотрите, вопервыхъ, извѣстіе, полученное мною отъ ген.-фельдц. Края, и вовторыхъ, мой отвѣтъ на то.

«Если счастіе намъ будетъ благопріятствовать, то непріятельская колонна, *наступающая отъ Серравалле вдоль Скривіи къ Тортонѣ,* должна быть, отрѣзана и отброшена на главную армію или на корпусъ, расположенный у Тортоны и Вигицолло; а потому прошу В. Пр-во быть внимательнымъ, забирать все, что будетъ обращено въ бѣгство или разсѣяно и послать за ними команды въ самыя горы».

(Подлинн. въ **А.И.Д.-Х.-4.**- В. Melas).

53.

Французскіе историки показываютъ, что при первой атакѣ Края войска Французскія еще не были выстроены и не имѣли ни одного орудія на позиціи. «Les troupes de Lemoine, «massées dans des vignes en ordre de marche, essuyèrent le feu «des Autrichiens sans pouvoir lui repondre»—пишетъ ген. Жо«мини. (XII. 106).

54.

Въ реляціяхъ не сказано въ которомъ часу бар. Край началъ атаку; упомянуто только, что онъ тронулся еще въ ночь. Комаровскій пишетъ, что «Край открылъ огонь не ранѣе 4 часовъ утра.» По разсказу Жомини, сраженіе началось въ 5 часовъ утра. Наконецъ Сен-Сиръ пишетъ, что за нѣсколько времени до разсвѣта уже услышалъ онъ частые ружейные выстрѣлы на лѣвомъ крылѣ; но прибавляетъ, что это была еще только перестрѣлка передовыхъ постовъ съ Австрійскими гусарами Эрцгерцога Іосифа

55.

Смерть Жубера описываютъ неодинаково. Ген. Сюше въ донесеніи своемъ Директоріи, а также и ген. Дюма (Mathieu Dumas. Précis des év.mil.. etc. I. 323), пишутъ, что молодой главнокомандующій хотѣлъ одушевить войска передъ атакою, закричалъ имъ «впередъ! впередъ», и въ это время былъ пораженъ пулею прямо въ сердце. Падая онъ повторялъ: «marchez, marchez toujours»!...

Въ томъ же смыслѣ и Фуксъ описываетъ смерть Жубера въ своей Исторіи Россійско-Австр. кампаніи:

«Самъ Жубертъ, герой республики, юный главнокомандующій, одушевляемый славою, повелъ противъ Австрійскихъ войскъ колонну пѣхоты и верхомъ стремился съ нею при восклицаніи солдатъ: да здравствуетъ Республика! да здравствуетъ Жубертъ!.. Пуля въ правый бокъ мгновенно рѣшила блистательную судьбу его: сраженный при самомъ началѣ битвы, онъ тутъ же кончилъ жизнь, произнося къ солдатамъ: впередъ, впередъ!... Смерть его произвела во Французскихъ войскахъ нѣкоторое смятеніе»..... и т. д. (I. 217).

Въ журналѣ Комаровскаго просто сказано, что Жуберъ «былъ смертельно раненъ и по нѣсколькихъ часахъ умеръ въ Нови»...

Напротивъ того Сен-Сиръ пишетъ:

«Joubert réalisa aussitôt ce que quelques mots qui lui étaient échappés la veille devaient faire prévoir; il dit aux aides-de-camp dont il était entouré: «Jettons-nous parmi les tirailleurs»;—ce qu'ils firent au même instant. *Ce furent les dernières paroles* qu'il prononça, car il fut aussitôt atteint d'une balle qui le renversa mort. Ainsi il fut tué avant que la bataille eût été serieusement commencée et *avant qu'aucun bataillon s'engageat.* On le rapporta au général S. Cyr bien peu de tems après qu'il l'eut quitté; celui-ci le fit déposer dans un casin près duquel il se trouvait, et conserva le secret de sa mort jusqu'à la fin de la journée; de sorte *que personne autre que ses aides-de-camp ne surent dans l'armée la perte qu'on venait de faire*»... (Mém. I. 246).

56.

Ген. Жомини упоминаетъ, будто бы ген. Секендорфъ, вмѣсто того, чтобы прикрывать правый флангъ Бельгарда, долиною Леммы и Піаско, увлекся преслѣдованіемъ какого-то неважнаго Французскаго отряда въ долину р. Орбы къ Овадѣ.

Напротивъ того, изъ Австрійскихъ источниковъ видно, что при первой атакѣ Края, отрядъ Секендорфа прикрывалъ правый флангъ гр. Бельгарда, а двинулся къ Орбѣ уже около полудня, то есть во время второй атаки Края. На планѣ сра-

женія при Нови, составленномъ въ 1822 году Австрійскими офицерами генеральнаго штаба, показаны подробно счетомъ всѣ баталіоны и эскадроны Австрійскихъ войскъ при первой атакѣ: изъ отряда Секендорфа только одинъ эскадронъ помѣщенъ на лѣвой сторонѣ р. Леммы; 2 бат. и 1 эск. — въ Басалуцо; а 1 бат. и 1 эск. — въ движеніи по правому берегу рѣки Леммы къ ручью Ріаско, на одной высотѣ съ войсками гр. Бельгарда.

57.

Въ реляціи Суворова, представленной Императору Францу, сказано, что войска Австрійскія успѣли овладѣть ближайшими высотами непріятельской позиціи; но встрѣтили потомъ непреодолимое естественное препятствіе на второмъ уступѣ горъ. На планахъ не видно, чтобы дѣйствительно были подобные два уступа высотъ.

58

Ген. Жомини пишетъ, будто кн. Багратіонъ рѣшился самъ начать наступленіе къ Нови, когда увидѣлъ, что Французы одолѣваютъ войска Края. По разсказу этого писателя, вся первая атака кн. Багратіона была произведена до прибытія Суворова, который будто бы самъ привелъ дивизію Дерфельдена, когда войска авангарда были уже оттѣснены къ Поцоло-Формигаро (XII. 110).

Но показаніе это опровергается всѣми прочими источниками. Комаровскій, упомянувъ о просьбахъ бар. Края, прибавляетъ:

«Но кн. Багратіонъ никакъ не могъ того исполнить; первое потому, что занимающій противу его возвышенія непріятель казался быть весьма многочисленъ; второе, мѣстоположеніе давало всю выгоду непріятелю; а третье и главное, — что столь неуспѣшная его по всѣмъ обстоятельствамъ атака и *противна была бы данной ему диспозиціи*»...

59.

Фактъ этотъ заимствованъ изъ замѣтокъ покойнаго генерала Михайловскаго-Данилевскаго, который слышалъ объ этомъ отъ очевидцевъ и отъ самого Великаго Князя Константина Павловича.

Въ «Разсказахъ стараго воина» (стр. 161) представлено нѣсколько иначе. Авторъ пишетъ, что въ 1805 году слышалъ онъ отъ самого кн. Багратіона слѣдующее:

«Я имѣлъ приказаніе выманить непріятеля изъ горъ на плоскость и тихо оттягивать назадъ къ боевой линіи. Французы напирали сильно, и ихъ подчивали мои егеря порядкомъ. Три раза, одинъ за другимъ — посылалъ я къ Александру Васильевичу своихъ адъютантовъ и ординарцовъ съ донесеніемъ о ходѣ сраженія, и наконецъ послалъ съ просьбою о позволеніи начать натискъ; но посланные мои не возвращались; непріятель, занявъ довольное пространство мѣста, мною ему даннаго, остановился, производилъ съ стрѣлками моими сильную ружейную и пушечную пальбу. — Все это заставило меня ѣхать къ самому Александру Васильевичу; одинъ изъ посланныхъ мною встрѣлся мнѣ на пути, доносилъ: «Графъ спитъ завернувшись въ плащь». — Что бы это значило? — подумалъ я: помилуй Богъ, ужъ живъ ли онъ? — и ускорилъ бѣгъ моей лошади. Впереди колоннъ корпуса Василія Христофоровича (*) стоялъ кругъ генераловъ; — я къ нимъ, и вижу не вдалекѣ: *Дивный* лежитъ, закутавшись въ свой старинный плащъ. — Лишь въ отвѣтъ Дерфельдену сказалъ я одно слово, какъ Александръ Васильевичъ откинулъ съ себя плащъ, вскочилъ на ноги, сказалъ: помилуй Богъ! заснулъ, крѣпко заснулъ... пора!.» — А онъ, повидимому, вовсе не спалъ, а вслушивался въ слова г-дъ генераловъ и пріѣзжавшихъ съ битвы адъютантовъ, и обдумывалъ о предстоящемъ дѣлѣ. Распросивъ меня на скоро о ходѣ сраженія, и взглянувъ на позицію непріятеля, онъ тужъ минуту повелѣлъ мнѣ и Милорадовичу вступить въ бой..» —

60.

Въ реляціи, представленной Суворовымъ Императору Павлу, сказано, что кн. Багратіонъ началъ атаку въ 6 часовъ утра; по разсказу Сен-Сира — въ 8 часовъ; наконецъ въ статьѣ Австрійскаго военнаго журнала показано — въ 9 часовъ.

61.

См. у Сен-Сира. I. 248. Здѣсь выходитъ, по собственному показанію его, въ двухъ бригадахъ Гардана и Кенѣля всего 6 бат. и 3 эск. — то есть ровно то число, которое показано въ таблицѣ ген. Жомини, а не 12 бат. и 4 эск., какъ выставлено въ таблицѣ Сен-Сира. (См выше приложеніе № 30).

62.

Ген. Жомини приписываетъ это нападеніе генералу Ватрену, который шелъ въ то время отъ Бетоле-ди-Нови. Напротивъ того, Сен-Сиръ пишетъ, что Русскій авангардъ былъ атакованъ во флангъ генераломъ Гарданомъ, сдѣлавшимъ вылазку изъ Нови.

(*) Дерфельдена.

Суворовъ въ реляціи своей выразился такъ: «Непріятель «видя сильную въ центрѣ своемъ атаку, началъ дѣйствовать «правымъ своимъ крыломъ, дабы врѣзаться въ нашъ лѣвый «флангъ.» Но потомъ въ той же реляціи сказано: «Г.-м. кн. «Горчаковъ во время своего на непріятеля нападенія увидѣлъ «цѣлую непріятельскую колонну».... и далѣе описывается, какъ кн. Горчаковъ былъ постепенно подкрѣпляемъ по мѣрѣ того, какъ прибывали силы непріятельскія.

Здѣсь безъ сомнѣнія говорится о дивизіи Ватреня. Отсюда можно достовѣрно заключить, что дивизія эта въ самомъ дѣлѣ появилась на лѣвомъ флангѣ Русскихъ войскъ; но уже нѣсколько спустя послѣ маневра предпринятаго генераломъ Гарданомъ.

Сен-Сиръ въ своихъ запискахъ говоритъ весьма глухо о дѣйствіяхъ Ватреня; онъ даже замѣчаетъ съ упрекомъ, что генералъ этотъ, на предписанномъ ему пути, вовлекся въ безполезныя схватки съ нѣсколькими Русскими баталіонами, которые будто бы отряжены были еще съ утра къ сторонѣ Скривіи. Чрезъ это, по словамъ Сен-Сира, Ватрень напрасно изнурилъ войска свои и потерялъ время. (S. Cyr. I. 252). Описывая продолжительныя неудачи всѣхъ покушеній Суворова, Сен-Сиръ все приписываетъ дѣйствіямъ Гардана, который потомъ будто бы угрожалъ уже правому флангу Русскихъ. (S. Cyr. I. 251)

Намъ кажется, что Сен-Сиръ здѣсь представляетъ дѣло не совсемъ безпристрастно. Могъ ли въ самомъ дѣлѣ Гарданъ, съ тремя баталіонами своими, такъ долго озабочивать сильнаго противника. Какъ ни темна реляція Суворова, однакожъ изъ нея видно, что большая часть Русскаго корпуса была обращена на подкрѣпленіе лѣваго фланга, и что къ этому вынуждало постепенное усиленіе непріятеля съ той стороны. Никто другой, кромѣ Ватреня, не могъ такъ долго отвлекать вниманіе и силы Суворова отъ главной атаки на центръ непріятельской позиціи.

63.

И здѣсь опять показанія ген. Жомини не согласны съ прочими: онъ пишетъ будто Русскія войска были отброшены въ безпорядкѣ до самаго Поцоло-Формигаро (*). Сен-Сиръ не упустилъ бы выставить такой успѣхъ свой: но онъ пишетъ:

(*) «L'apparition de forces si supérieures sur le flanc de Bagration, sema le désordre parmi ses troupes éparpillées dans les vignes et se battant corps à corps avec les tirailleurs français. Il ne put les rallier et fut ramené avec elles jusqu'auprès de Pozzolo-Formigaro» XII. 110).

«Dés que les Russes eurent regagné la plaine ils se trouverent «protégés par leur nombreuse cavalerie; ils purent se reposer et «se préparer à former de nouvelles attaques»..... etc. Изъ этого ясно, что войска наши были только сбиты *съ высотъ*, и разумѣется отошли изъ подъ выстрѣловъ непріятельской позиціи: но до Поцоло-Формигаро было цѣлыхъ 3 версты.

64.

Выше уже замѣчено (прилож. № 62), что ген. Сен-Сиръ весьма темно говоритъ о дѣйствіяхъ Ватреня. Нельзя вовсе объяснить слѣдующія слова его:

«Watrin avait éprouvé du retard, parceque ses troupes avaient été, pour la plus grande partie, obligées de defiller au travers de la petite ville de Serravalle, sous le feu du fort qui la domine; il avait été suivi en queux par les troupes du camp de Rivalta».... и т. д.

Зачѣмъ было Ватреню проходить чрезъ Серравалле, и какія войска Русскія изъ Ривальты могли преслѣдовать его на этомъ пути? — По словамъ Сен-Сира уже къ 10 ч. утра Ватрень прибылъ на позицію и примкнулъ къ дивизіи Лабуасьера. Но еслибъ онъ шелъ чрезъ Серравалле, то когда же могъ имѣть дѣло съ Русскими войсками?

Въ этомъ случаѣ мы предпочли принять объясненіе ген. Жомини, который пишетъ:

«La division Watrin effectuait le mouvement qui lui avait été prescrit; déja la brigade Petitot était sous les murs de la ville, et *celle d'avant-garde, venant de Bettole-di-Novi, debouchait par le chemin de Cassano* (*). On se disputa le passage» .., и т. д.

Показаніе это кажется намъ болѣе другихъ вѣроподобнымъ, потому, что оно объясняетъ и весь дальнѣйшій ходъ дѣла.

65.

«S. Cyr expedia l'ordre à Watrin de quitter avant le jour la position aventurée qu'il avait prise près Bettole-di-Novi, et de venir se placer à la droite de la division Laboissière, *lui recommandant de marcher assez éloigné de l'ennemi pour n'avoir aucun engagement* qui pût retarder sa jonction avec les troupes placées près de Novi».... и т. д. (S. Cyr. I 241).

(*) Должно быть: Cassano-Spinola, на правомъ берегу Скривіи; оттуда большая дорога въ Нови идетъ именно чрезъ Бетоле-ди-Нови.

66.

Въ реляціи Суворова сказано: «Тогда подкрѣпили кн. Горчакова полки Молодо-Баденскій и Милорадовича съ г.-л. Фёрстеромъ»... Но тутъ же прибавлено: «вторая колонна подоспѣла къ непріятелю, и тогда ген. отъ кав. Дерфельденъ подкрѣпилъ Ферстера и кн. Горчакова полками Швейковскаго, Ферстера и баталіономъ Дальгейма»...

Здѣсь, очевидно, упоминается вмѣстѣ о двухъ разныхъ моментахъ боя. Вторично лѣвый флангъ могъ быть подкрѣпленъ значительно позже перваго раза, т. е. уже по прибытіи изъ Ривальты войскъ Дерфельдена. Впрочемъ это подтверждается самымъ окончаніемъ выписаннаго мѣста реляціи: «Непріятель маневрируя безпрестанно то вправо, то влѣво, принуждалъ наши войска три раза перемѣнять построеніе фронта нашего»... Ясно, что тутъ разсказано въ сжатомъ періодѣ дѣло довольно продолжительное.

67.

Ни въ реляціяхъ Суворова, ни въ журналѣ Комаровскаго не сказано положительно, когда именно послано было приказаніе ген. Дерфельдену выступить изъ Ривальты. Въ реляціи бар. Меласа упоминается, что фельдмаршалъ *около полудня* приказалъ выступить изъ Ривальты союзнымъ войскамъ, т. е. и Русскимъ, и Австрійскимъ. Но трудно повѣрить, чтобы приказаніе было дано въ одно время тѣмъ и другимъ. Въ реляціяхъ Суворова говорится объ участіи въ бою войскъ Дерфельдена (т. е. полковъ оставленныхъ у Ривальты) гораздо прежде, чѣмъ о приказаніи данномъ бар. Меласу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ Русскія войска участвовали уже въ главной атакѣ, веденной прежде полудня. Между тѣмъ отъ Ривальты до Нови около 10 верстъ; какъ бы скоро ни шелъ ген. Дерфельденъ, нужно было не менѣе двухъ часовъ, чтобы дойти ему до поля сраженія; слѣдовательно изъ Ривальты долженъ былъ выступить не позже *десятаго* часа утра, а приказаніе послано было ему отъ Суворова — не позже *девятаго*, т. е. почти въ тоже время, когда фельдмаршалъ только-что ввелъ въ дѣло войска кн. Багратіона.

Что же касается до распоряженія Суворова относительно войскъ Меласа, то впослѣдствіи разсмотримъ это особо (въ приложеніи № 73).

68.

У Сен-Сира сказано, что онъ тутъ расположилъ *второй* ба-

таліонъ 106-й полубригады, и прибавлено, что въ резервѣ осталось всего *два* баталіона 3-й полубригады. (I. 251). Но какъ первоначально было въ резервѣ 4 баталіона, то вѣроятно вмѣсто «*le* 2-*me* bataillon de la 106-e» — надобно читать: *les deux* bataillons de la 106-e. Впослѣдствіи на стр. 258 говорится объ обоихъ баталіонахъ этой полубригады.

69.

Въ журналѣ Комаровскаго упомянуто, что войска ген. Дерфельдена составили вторую линію, позади кн. Багратіона; напротивъ того, въ реляціи, предъставленной Суворовымъ Императору Францу, сказано, что Дерфельденъ, подоспѣвъ съ дивизіею Швейковскаго, *выпередилъ кн. Багратіона* и лишь только выстроился въ боевой порядокъ, повелъ атаку.

70.

«Сею совокупною и неустрашимою силою, непріятель былъ храбро пораженъ, и хотя превосходный, выбитъ однакожъ изъ занимаемой имъ лощины подъ горами (*), взялъ свою позицію на хребтахъ оныхъ; — тѣмъ атака сія и кончилась...»

(См. Журналъ Комаровскаго).

71.

У Жомини описана слѣдующимъ образомъ эта общая атака Русскихъ войскъ на центръ непріятельской позиціи:

«Потери, понесенныя Русскими войсками при первыхъ атакахъ, подали Суворову мысль, что легче будетъ овладѣть высотами Кассинеты къ западу отъ города (**). Сильная колонна направлена была въ атаку этой части позиціи; однакожъ Сен-Сиръ, предугадавъ намѣренія противника, приказалъ Ватрену овладѣть снова предмѣстіями, чтобы угрожать флангу наступающихъ. Этотъ смѣлый ударъ (coup de main) стоилъ Русскимъ большаго урона и *двухъ орудій*. Фельдмаршалъ потерялъ надежду овладѣть позиціею съ фронта, а дивизія Ватрена получила возможность *снова распространиться на равнинѣ*. Тѣмъ не менѣе, послѣ полудня возобновились тѣже самыя сцены кровопролитія, которыя происходили утромъ у Бельведера и Кассинеты. Спокойное мужество Французовъ въ продолженіи четырехъ часовъ торжествовало надъ упрямою храбростію Русскихъ»... (Jomini. XII. 112).

(*) Тутъ безъ сомнѣнія слово лощина употреблено вмѣсто равнина, какъ часто это случалось въ слогѣ того времени.

(**) Но первыя атаки и были направлены на тѣже высоты къ западу отъ города, какъ описываетъ и самъ Жомини (p. 109).

Беремъ смѣлость усомниться въ вѣрности этого описанія. Ген. Сен-Сиръ не упустилъ бы случая разсказать подобные успѣхи свои; но въ запискахъ его, не только не говорится о двухъ пушкахъ, взятыхъ будто бы у Русскихъ, но даже вовсе не упоминается о предпріятіяхъ Ватрена, сколько нибудь похожихъ на разсказанныя генераломъ Жомини. Сен-Сиръ могъ ошибаться говоря объ этой дивизіи, пока она дѣйствовала отдѣльно на равнинѣ; но можно ли было командующему правымъ крыломъ Французской арміи позабыть вовсе о Ватренѣ, еслибъ онъ дѣйствительно выбилъ противника изъ предмѣстій города и тутъ одержалъ такой блистательный успѣхъ. Притомъ извѣстно, что въ Нови и даже на высотахъ правѣе города были войска Лабуасьера; а Ватрень до самаго конца боя дѣйствовалъ на крайней правой оконечности Французской позиціи.

Реляція Суворова не разрѣшаетъ сомнѣнія; моментъ этотъ въ особенности описанъ въ ней темно и непонятно:

«Сбитый непріятель подкрѣпленъ былъ второю колонною. Къ нашимъ войскамъ пришелъ на помощь г. отъ кав. Дерфельденъ съ полками Розенберга, Тыртова, съ баталіономъ Дальгейма, и съ лѣваго фланга баталіонъ Швейковскаго, полкъ Милорадовича и Молодо-Баденскій, которые вступили въ атаку. По нимъ былъ открытъ жестокій изъ 20 пушекъ огонь, равно и ружейный; но не смотря на то, колонна была сбита; разсыпанные люди взяты были въ полонъ; малая часть спаслась. Сихъ подкрѣпилъ ихъ фронтъ, во рвѣ засѣвшій на плоскомъ мѣстѣ при горѣ; къ оному наши войска сблизились. Тогда непріятель, собравъ войска, усилилъ свой центръ, который уже стеналъ отъ жестокихъ ударовъ Дерфельдена; подкрѣпленіе не пособило. Когда въ центрѣ войска его были собраны, то правый его флангъ обезсилился, — и тогда г. отъ кав. Меласъ, воспользовавшись симъ, взялъ путь свой на высоту горы отъ стороны Серавалли»..... и т. д.

72.

Въ приложеніи *№* 47 (гл. XLVI) сдѣланъ былъ расчетъ численной силы союзныхъ войскъ, и въ заключеніе замѣчено, что соразмѣрность между частями арміи выходитъ совершенно иная, чѣмъ доселѣ обыкновенно полагали.

Въ приведенныхъ (въ томъ же приложеніи) показаніяхъ принималось обыкновенно раздѣленіе союзной арміи на три части: *Правое крыло* — т. е. войска бар. Края; *центръ* — т. е. войска Русскія Дерфельдена и *лѣвое крыло* — т. е. войска бар. Меласа.

Эти три части показывались въ такой силѣ, что центръ (т. е. войска Дерфельдена) выходилъ слабѣе лѣваго крыла (бар. Меласа), а правое крыло (бар. Края) — немногимъ

только сильнѣе лѣваго. Такъ напримѣръ, если всю силу арміи принять за 100, то соразмѣрность силы праваго крыла, центра и лѣваго крыла выходитъ:

По Австрійскому Военному Журналу	45 : 25 : 30
По плану, снятому въ 1822 году Австрійскимъ генеральнымъ штабомъ	40 : 28 : 32
По нашему же расчету выходитъ слѣдующая пропорція	53 : 30 : 17

То есть: войска бар. Меласа составляютъ только $^1/_6$ долю арміи; тогда какъ правое крыло бар. Края — *превосходитъ половину*.

Замѣчаніе это, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія потому, что можетъ нѣсколько измѣнить и самую точку зрѣнія на весь ходъ сраженія при Нови. До сихъ поръ обыкновенно писали, что Суворовъ въ теченіи полдня оставлялъ драться со всѣми силами непріятельскими одинъ авангардъ и правое крыло, а *главныя силы* держалъ до вечера у Ривальты. Совсемъ иначе представляется дѣло, когда расчитаемъ соразмѣрность силъ. Изъ приведеннаго выше расчета уже видно, что войска Края и Дерфельдена составляли $^5/_6$ арміи. Удивительно ли, что фельдмаршалъ берегъ еще въ резервѣ $^1/_6$ долю на ту минуту, когда появленіе этихъ свѣжихъ силъ должно было окончательно рѣшить побѣду.

Но можно замѣтить на это, что кромѣ войскъ Меласа оставались еще корпуса *Розенберга* и *Алькаини*, силою вмѣстѣ до 13,500 чел. (а не 19000, какъ считаетъ Жомини, и не 18300, — какъ у Клаузевица). Естественно возникаетъ вопросъ: за чѣмъ Суворовъ не ввелъ вовсе въ дѣло по крайней мѣрѣ корпусъ Розенберга, тѣмъ болѣе, что этотъ корпусъ, съ самаго прибытія на театръ войны, еще ни разу не былъ въ дѣлѣ?

Здѣсь напомнимъ, что Суворовъ постоянно опасался покушенія непріятельскаго по долинѣ р. Скривіи для освобожденія Тортоны; а потому, естественно, не рѣшался перевести корпусъ Розенберга съ правой стороны этой рѣки до тѣхъ поръ, пока не убѣдился вполнѣ, что всѣ силы непріятельскія находятся на позиціи при Нови. Притомъ взглянемъ опять на численную соразмѣрность въ распредѣленіи всѣхъ союзныхъ силъ, т. е. считая вмѣстѣ съ корпусами Розенберга и Алькаини.

Въ приложеніи № 47 вся сила союзной арміи была показана около 66,300 чел., а за исключеніемъ гарнизона Александріи — около 64,800 чел. Изъ этого числа:

Начали сраженіе: (войска бар. Края)	26900 т. е. $^2/_5$
За тѣмъ еще введены въ дѣло: (войска кн. Багратіона и Милорадовича)	9400 т. е. $^1/_7$

Съ прибытіемъ же ген. Дерфельдена, сражалось всего уже до 42400 т. с. $^2/_3$

Затѣмъ оставалось:

У Меласа.	8800 т. с. $^1/_7$
У Розенберга.	8300 т. с. $^1/_8$
У Алькаини	5300 т. с. $^1/_{13}$

Слѣдовательно если считать оба корпуса Меласа и Розенберга резервомъ арміи, — то они вмѣстѣ составляли только *четверть* всѣхъ силъ, а корпусъ осадный гр. *Алькаини*—едва тринадцатую долю.

73.

Изъ реляцій Суворова не видно, когда именно послано было приказаніе барону Меласу, и въ чемъ состояло это приказаніе. Комаровскій пишетъ, что Меласу повелѣно было: «тотъ «часъ изъ Ривальты идти вдоль р. Скривіи, обезпечивая тѣмъ «всякій обходъ въ нашъ флангъ или тылъ, непріятелемъ сдѣлать «могущій и атаковать отъ стороны горъ правый его флангъ». Но Комаровскій также не упоминаетъ, въ которомъ часу послано было это повелѣніе. Въ реляціи же самого бар. Меласа сказано, что повелѣніе о выступленіи изъ Ривальты, какъ Русскимъ войскамъ, такъ и Австрійскимъ, послѣдовало *около полудня*, — при чемъ прибавлено, что войскамъ Дерфельдена назначено было идти на подкрѣпленіе атаки, вновь предположенной на Нови и на окрестныя высоты, а войскамъ бар. Меласа — *ударить съ фланга на правое крыло непріятеля.*

Относительно этого показанія уже было выражено сомнѣніе въ приложеніи № 67: по представленному тамъ расчету, войска Дерфельдена должны были выступить изъ Ривальты не позже *десятаго* часа утра; слѣдовательно приказаніе не могло быть дано Дерфельдену и бар. Меласу въ одно время, и притомъ около полудня.

Въ статьѣ Стутергейма (въ *Австрійскомъ военномъ журналѣ*) показано, что и самъ бар. Меласъ двинулся изъ Ривальты еще въ 11 часовъ утра, и притомъ *до полученія какого либо приказанія отъ Суворова.* Если дѣйствительно было такъ, то возникаетъ новый вопросъ: отъ чего же бар. Меласъ явился на поле сраженія только въ четвертомъ часу по полудни, (а по словамъ Комаровскаго даже въ 5-мъ часу)? Разстояніе отъ Ривальты чрезъ Бетолле-ди-Нови до самой крайней оконечности непріятельской позиціи — было всего верстъ 12, много 13; слѣдовательно, выступивъ въ 11 ч. утра, бар. Меласъ могъ бы атаковать правый флангъ Французовъ не позже двухъ часовъ по полудни.

Дѣйствительно, у Комаровскаго находимъ намекъ на то, что бар. Меласъ замедлилъ въ исполненіи повелѣнія фельдмаршала. Нельзя не замѣтить явнаго упрека Австрійскому генералу въ слѣдующихъ словахъ Комаровскаго: «Ген. Меласъ не прежде 5 часовъ вечера исполнилъ предписанное ему, а до тѣхъ поръ одни только Россійскія войска сражались съ несравненно превосходнымъ себѣ непріятелемъ»..... и т. д. Наконецъ и въ объясненіи къ плану сраженія при Нови, въ атласѣ Италіянской кампаніи (сост. офицерами Свиты Е. И. В. по кв. ч.), находимъ слѣдующее выраженіе: «Медлительное движеніе ген. Меласа отъ Ривальты-дель-Сривье принудило Россійскій корпусъ г. отъ кав. Дерфельдена предпринимать сіи отчаянныя атаки»...

Напротивъ того, самъ Суворовъ отзывался совсемъ иначе о движеніи бар. Меласа. Въ одной изъ своихъ реляцій, представленной Императору Францу, фельдмаршалъ писалъ, что колонна бар. Меласа «двинулась впередъ *съ быстротою стрѣлы*»; въ другой, представленной Императору Павлу, сказано, что бар. Меласъ «пришелъ *во-время*»... и т. д.

Представивъ всѣ эти недоразумѣнія, не беремъ однакоже на себя разрѣшать ихъ. Въ офиціальной перепискѣ фельдмаршала, къ сожалѣнію, не оказалось по этому предмету ничего другаго, кромѣ только слѣдующаго донесенія барона Меласа, помѣченнаго изъ Ривальты, 4 (15) августа:

«Ген. Дерфельденъ долженъ былъ наступать съ своею колонною вдоль Скривіи къ Серравалле; но какъ онъ не послѣдовалъ диспозиціи, а двинулся чрезъ Поцоло-Формигаро къ Нови, то я немедленно же выдвинулъ Имп. Корол. войска по обѣимъ дорогамъ вдоль Скривіи и буду наступать къ Серравалле, откуда отправлю отряды къ Аркватѣ, Гави и Дерниче (*)».

(Подлинник. на Нѣм. яз. въ **А.И.Д.–X.–4.–**B. Melas).

Документъ этотъ далеко не разрѣшаетъ всѣхъ сомнѣній; но по крайней мѣрѣ наводитъ на нѣкоторыя догадки. Жаль только, что на немъ не выставленъ часъ отправленія. Изъ немногихъ строкъ бар. Меласа можно вывести слѣдующія соображенія:

1) Документъ этотъ подтверждаетъ, что бар. Меласъ не получалъ еще отъ Суворова никакого приказанія о выступленіи, когда ген. Дерфельденъ уже выступилъ изъ Ривальты.

2) Должно предполагать, что была дана какая нибудь диспозиція къ сраженію, вовсе до насъ не дошедшая, и что въ этой диспозиціи было предназначено войскамъ ген. Дерфельдена наступать долиною р. Скривіи къ Серравалле.

(*) Послѣдняго пункта не находимъ на картахъ.

3) Повидимому бар. Меласъ дѣйствительно выступилъ изъ Ривальты еще до полученія приказанія отъ фельдмаршала; но движеніе его первоначально имѣло совсемъ не ту цѣль, которая потомъ указана была Суворовымъ. Бар. Меласъ направилъ свои войска по обѣимъ сторонамъ Скривіи. Отсюда можно заключить, что онъ получилъ уже на пути повелѣніе фельдмаршала атаковать правый флангъ непріятельской позиціи. Весьма вѣроподобно, что бар. Меласъ, отдѣливъ значительную часть войскъ своихъ на правую сторону р. Скривіи, не могъ уже выполнить немедленно полученное приказаніе. Нужно было время, чтобы стянуть колонны и дать имъ новое направленіе.

Представляемъ это объясненіе не иначе, какъ простую догадку. Однакожъ объясненіе это кажется намъ весьма вѣроподобнымъ. Не только оно согласуется съ показаніемъ Австрійскаго военнаго журнала, но даже разъясняетъ и то недоразумѣніе, которое въ самомъ показаніи этомъ съ перваго раза представляется.

74.

Объ этомъ распоряженіи нѣтъ документовъ. Даже совсемъ противное сказано въ журналѣ Комаровскаго: «Ген. отъ инф. Розенбергъ съ корпусомъ своимъ оставался въ Вигицолло для прикрытія блокады крѣпости Тортоны»... Но въ описаніи Комаровскаго уже попадалось немало ошибокъ очевидныхъ. Въ реляціи же, представленной Суворовымъ Императору Павлу, сказано: «во время общаго сраженія оный корпусъ (ген. Розенберга) расположился при Ривальтѣ на случай востребоваться могущаго подкрѣпленія»...

75.

Въ подлинной реляціи бар. Меласа сказано слѣдующее о распредѣленіи его колоннъ:

«Я распредѣлилъ дивизію Фрелиха и бригаду кн. Лихтенштейна такимъ образомъ, что самъ съ нѣсколькими баталіонами наступалъ къ Нови чрезъ Петоле (*), между тѣмъ какъ ген. Фрелихъ слѣдовалъ вдоль *лѣваго берега* Скривіи съ генералами Лаудономъ, Нобили и Лузиньяномъ, а кн. Лихтенштейнъ съ ген. Митровскимъ — *по правому берегу* и должны были атаковать высоты непріятельской позиціи.»

*) Должно быть Бетоле. Есть нѣсколько пунктовъ подъ этимъ названіемъ на лѣвой сторонѣ Скривіи: Betole di Castel Ponzana (въ 3½ верстахъ отъ Ривальты), Betole di Villa (въ 1 верстѣ отъ перваго), Betole di Novi (еще на 4½ версты далѣе).

По всѣмъ вѣроятіямъ тутъ вкралась ошибка. Извѣстно, что бригада кн. Лихтенштейна, равно какъ и колонна Митровскаго, участвовали впослѣдствіи въ атакѣ на правый флангъ позиціи непріятельской; а бригада Нобили продолжала движеніе по *правому* берегу р. Скривіи; слѣдовательно вѣроподобнѣе, что въ показаніи бар. Меласа правымъ берегомъ названъ лѣвый, и на оборотъ. Допустивъ это предположеніе, должны заключить, что Австрійскій генерадъ, когда получилъ на пути приказаніе Суворова атаковать правый флангъ позиціи непріятельской, долженъ былъ перевести Лаудона и Лузиньяна съ правой стороны Скривіи на лѣвую. Обстоятельство это можетъ служить новымъ объясненіемъ остановки или замедленія въ движеніи бар. Меласа.

76.

Суворовъ не упоминаетъ въ которомъ часу началась общая атака; но въ реляціяхъ самаго бар. Меласа сказано, что колонны его достигли своего назначенія къ двумъ часамъ по полудни (*); также и Сен-Сиръ пишетъ, что движеніе Меласа исполнено было къ 2 часамъ (**). По описанію Жомини бой возобновился въ 3 часа.

Одинъ только Комаровскій показываетъ, будто бар. Меласъ прибылъ не прежде 5 часовъ вечера.

77.

Въ росписаніи Французской арміи (прилож. № 30), Чизальпійскій легіонъ показанъ въ дивизіи Домбровскаго; стало быть эта дивизія не вся была у Серравалле, а часть присоединилась къ войскамъ Ватреня.

78.

Вотъ собственныя слова самаго Сен-Сира о Чизальпійской полубригадѣ генерала Calvin:

«St. Cyr fut affligé du peu de disposition de cette troupe à faire la résistance que les circonstances commandaient».... «Je n'ai jamais vu de troupes aussi épouvantées; il n'y eut pas moyen de les retenir, et

(*) «Gegen 2 Uhr nachmittags waren alle Colonnen auf ihrer Bestimmung eingetroffen»... Въ переводѣ, напечатанномъ у Фукса (III. 47), поставлено: «около 3 часу».

(**) «Il était 2 h. de l'après-midi lorsque ces divers mouvements préparatoires furent exécutés». (I. 254).

malheureusement ce n'était pas les soldats qui avaient le plus peur»... etc. (I. 255).

79.

Ген. Сен-Сиръ, говоря о слабомъ сопротивленіи дивизіи Ватреня, приписываетъ его утомленію войскъ и прибавляетъ: «Ce n'est que de cette manière que je puis expliquer la faible conduite qu'elle tint dans cette circonstances» (I. 257).

80.

Комаровскій описываетъ атаку эту въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Россійское воинство явило тогда опыты неслыханныя храбрости; ибо не взирая на картечный градъ съ неприступныхъ сихъ горъ, изъ поставленныхъ въ три ряда пушекъ производимой, и на трудности достигнуть до оныхъ, по изрытымъ дорогамъ и виноградымъ садамъ, двукратною жесточайшею атакою сломили наконецъ штыками весь фрунтъ непріятеля и приведя его безпримѣрнымъ своимъ мужествомъ даже въ удивленіе, принудили оставить занимаемыя имъ возвышенія и отступить въ находящуюся за горами лощину.»

За тѣмъ Комаровскій упоминаетъ о прибытіи бар. Меласа, который «могъ удобно получить поверхность надъ сражавшимся уже 10 часовъ непріятелемъ и внезапнымъ своимъ въ его тылъ и правый флангъ нападеніемъ, сдѣлавъ обходъ горами, заставилъ онаго по маломъ сопротивленіи ретироваться.»

Тутъ сдѣлана слѣдующая выноска:

«Объясненіе сихъ обстоятельствъ нужно было сдѣлать потому, что ген. Меласъ присвоилъ себѣ всю одержанную въ сей день побѣду.»

Этотъ разсказъ Комаровскаго не совсемъ безпристрастенъ. Чтобы доказать, что бар. Меласъ не имѣлъ никакого права присвоить себѣ одному честь побѣды, — для этого нѣтъ надобности искажать событія. Бар. Меласу принадлежитъ честь побѣды въ той же мѣрѣ, на сколько во всякомъ сраженіи она принадлежитъ резерву, оставленному полководцемъ для послѣдняго удара. Меласъ дѣйствовалъ *по приказаніямъ Суворова;* войска его были *по расчету Суворова* оставлены до послѣдняго момента боя; *по расчету же Суворова* явились они свѣжія и бодрыя на флангѣ непріятеля, когда всѣ прочія войска обѣихъ сторонъ были уже изнурены десятью часами боя. Тутъ дѣло такъ просто, что не можетъ быть и спора о томъ, кто одержалъ побѣду, и которыя войска могутъ болѣе гордиться ею.

Но безпристрастному историку не слѣдуетъ уменьшать заслугу однаго, чтобы возвеличить подвигъ другаго. Самъ Суворовъ, не боясь нисколько соперничества бар. Меласа, писалъ въ первомъ, краткомъ донесеніи своемъ Императору Францу, на другой же день сраженія: «Не могу умолчать, что храбрости войскъ В. И. В. подъ предводительствомъ достойнаго ген. отъ кав. Меласа, обязанъ я совершенною побѣдою»... (См. донесеніе отъ 5 (16) августа. Ф. III. 16). Въ подробныхъ реляціяхъ своихъ Суворовъ прямо говоритъ, что движеніе Меласа «открыло дефилеи Нови «и прибавляетъ вслѣдъ за тѣмъ: «Россійскія войска, забывъ столь естественное утомленіе суточныхъ напряженныхъ трудовъ, примкнули на высотахъ къ «побѣдоноснымъ Австрійцамъ».. и т. д. Изъ этихъ строкъ самаго фельдмаршала ясно, что Русскія войска ворвались въ городъ только тогда, когда дивизія Ватреня была уже совсемъ сбита, и когда чрезъ это отрѣзанъ былъ прямой путь отступленія Французскимъ войскамъ, занимавшимъ Нови. Безпристрастное признаніе это нисколько не умаляетъ славы, которою Русскія войска покрыли себя въ сраженіи при Нови.

81.

Въ приложеніяхъ (Pièces justicatives) къ запискамъ Сен-Сира, помѣщено любопытное письмо отъ неизвѣстнаго генералъ-лейтенанта Б... (въ 1829 году). Въ письмѣ этомъ описаны подробности отступленія Французовъ чрезъ Пастурана и плѣненія генераловъ Груши, Периньона и Колли (I. p. 327. Pièces just. № 39.).

82.

См. въ реляціи, представленной Императору Францу.

Въ другой реляціи, представленной Императору Павлу, Суворовъ писалъ, что союзныя войска гнали непріятеля за 8 верстъ и далѣе отъ Нови. Но тутъ очевидно есть преувеличеніе.

83.

Уронъ Французовъ показывается весьма различно:

	убитыхъ.	ранен.	плѣн.	разбѣжавш.	всего.
Въ реляціяхъ Суворова	7000	5000	4600	4000	20600
Въ реляціи Меласа	3000	4000	4000	—	11000
У Комаровскаго	5400		4600	4000	14000
У Жомини	1500	5000	3000	—	9500

84.

Въ реляціи Суворова показанъ слѣдующій уронъ въ Русскихъ войскахъ:

УБИТЫХЪ:			РАНЕНЫХЪ:		
штабъ и оберъ-офицеровъ	11	348	генераловъ	3	1538
нижнихъ чиновъ	337		штабъ и оберъ-офицеровъ	56	
			нижнихъ чиновъ	1479	

Всего 1886

О потерѣ въ Австрійскихъ войскахъ имѣемъ слѣдующія показанія:

	убитыхъ.	ранен.	плѣнн. и безъ вѣсти пропавш.	всего.
Въ реляціяхъ Суворова	900	3200	(?)	(?)
Въ вѣдомости, приложенной къ реляціи бар. Меласа	907	3799	1344	6050
У Стутергейма (въ статьѣ Австрійскаго военнаго журнала)	800	3670	1260	5730

Въ вѣдомости бар. Меласа (А.И.Д.-X. 4.–B. Melas) показана потеря, понесенная каждымъ полкомъ; выходитъ, что въ одномъ *правомъ крылѣ*, т. е. въ войскахъ *Края* было:

убитыхъ	710
раненныхъ	3270
безъ вѣсти пропавшихъ	1194
	5171

А въ войскахъ бар. *Меласа*:

убитыхъ	89
раненныхъ	495
безъ вѣсти пропавшихъ	153
	737

Остальная потеря въ артиллеріи и штабахъ.

85.

Жомини порицалъ распоряженія Суворова въ сраженіи при Нови: «Souwarof en arrêtant le plan d'attaque d'une position aussi formidable, ne montra pas toute la sagacité dont il avait fourni tant de preuves».... За тѣмъ авторъ упрекаетъ Суворова въ томъ, что назначилъ онъ не въ одно время вести атаку всѣмъ частямъ арміи. «On eût obtenu un résultat bien plus prompt, si l'on avait dirigé de suite le principal effort sur la droite, en renforçant Kray des divisions du centre et se contentant de faire des démonstrations contre Novi».... и т. д.

(XII. 105). Въ другомъ мѣстѣ сказано: «On ne saurait compter cette victoire au nombre des plus beaux faits d'armes de Souwarof»... При этомъ ген. Жомини замѣчалъ, что правое крыло союзной арміи было введено въ дѣло тремя часами ранѣе центра, и осемью часами ранѣе лѣваго крыла. Если въ продолженіи этого времени правое крыло не было совсемъ *подавлено* (écrasée), то по мнѣнію ген. Жомини, это можетъ быть приписано только смерти Жубера.... и т. д (XII. р. 122).

Ген. Клаузевицъ, разсматривая сраженіе при Нови, задаетъ себѣ общій вопросъ: что́ выгоднѣе: вводить въ дѣло всѣ силы одновременно или послѣдовательно? — Вопросъ этотъ разобранъ у него весьма обстоятельно и подробно. См. Die Feldzüge von 1799. I. 531.

Не входя въ подобныя теоретическія изслѣдованія, мы съ своей стороны сдѣлаемъ только три замѣчанія, чисто фактическія:

Вопервыхъ: напомнимъ, что у бар. Края, по сдѣланному выше расчету, оказывается свыше 26000 войскъ, а не 18000, какъ обыкновенно показывалось. Ясно, что Французы, до начатія атаки въ центрѣ, никакъ не могли *задавить* правое крыло союзной арміи, какъ говоритъ ген. Жомини. Еслибъ республиканскія войска отважились спуститься съ горъ, чтобы преслѣдовать Края, то они сдѣлали бы именно то, чего желалъ Суворовъ.

Вовторыхъ: читатели видѣли въ самомъ разсказѣ нашемъ, также какъ и въ дукументахъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ, что Суворовъ, занятый постоянно мыслію о покушеніи непріятеля освободить Тортону, ожидалъ появленія Французскихъ колоннъ изъ долины Скривіи; а потому не прежде рѣшился ввести въ дѣло войска Меласа, а Розенберга перевести къ Ривальтѣ, какъ убѣдившись положительно, что вся армія Французская находилась на позиціи при Нови.

Наконецъ *втретьихъ* замѣтимъ, что военные писатели, критикуя общій планъ Суворова въ сраженіи при Нови, поступаютъ какъ судьи, рѣшающіе дѣло безъ изслѣдованія его, по одностороннимъ догадкамъ. Правда ген. Жомини объясняетъ весь планъ Суворова; но изъ какихъ источниковъ извѣстенъ ему этотъ планъ? — То, что дошло до насъ изъ письменныхъ документовъ, никакъ не даетъ еще права положительно сказать, въ чемъ состояла общая мысль нашего полководца.

86.

Кн. Андрей Ивановичъ Горчаковъ разсказывалъ, какъ очевидецъ, слѣдующія подробности сраженія при Нови: когда первая атака Русскихъ была отбита, и войска наши готовы

уже были бѣжать, тогда Суворовъ закричалъ имъ вслѣдъ: «Бѣги ребята поскорѣе — а тамъ выстраивайся и потомъ впередъ»... Услышавъ голосъ фельдмаршала, вмигъ всѣ остановились. Вторая атака также была отбита; тогда Суворовъ слѣзъ съ лошади и катаясь по землѣ, говорилъ: «ройте для меня могилу, я не переживу этого дня»... Атака была возобновлена и вскорѣ обходное движеніе бар. Меласа, (при которомъ былъ и самъ кн. Горчаковъ), рѣшило побѣду».

Оба эти анекдота давно уже всѣмъ извѣстны; но замѣчательно, что они обыкновенно разсказывались при другихъ случаяхъ. О первомъ поступкѣ Суворова упоминается въ «Разсказахъ стараго воина,» — на Треббіи. Второй анекдотъ обыкновенно относился къ переходу чрезъ С Готардъ; но по словамъ автора той же книги, кн. Багратіонъ рѣшительно опровергалъ истину этого разсказа, (что̀ будетъ подробнѣе разобрано при описаніи похода въ Швейцарію. (См. Ч. VI).

87.

По реляціямъ Суворова и бар. Меласа, втято 39 орудій и 54 зарядныхъ ящика. Также и въ журналѣ Комаровскаго сказано, что изъ бывшихъ у непріятеля 40 орудій взято 39. Въ сочиненіи же ген. Жомини показано только 37 орудій и 28 зарядныхъ ящиковъ.

88.

Въ рескриптѣ Императора Павла къ Суворову отъ 11 іюля, было между прочимъ сказано: «Желалъ бы я, чтобы вы, когда возмете въ полонъ безъ акорду Французскихъ генераловъ, тобъ ихъ прислали ко Мнѣ....» (Ф. II. 714).

25 августа Суворовъ предписалъ бар. Меласу отправить въ Петербургъ генераловъ *Груши* и *Партуно*, съ флигель-адъютантомъ *Кретовымъ*. См предписаніе Меласу въ **А.И.Д.-X-4.**–B. Melas. Донесеніе о томъ Императору Францу отъ 26 августа (6 сентября) въ **А.И.Д.-X.-4.**–ad № 3.—Ф. III. 226.

89.

Въ письмѣ гр. Ростопчина къ Суворову отъ 25 августа, въ припискѣ было между прочимъ сказано о полковникѣ Кушниковѣ: «Онъ здѣсь обѣдаетъ и ужинаетъ съ Государемъ и отдыхаетъ пріѣхавъ въ 17-й день отъ васъ».... Подлинное письмо въ Св. кн. А. А. Сув. Приписка эта помѣщена у Фукса

по ошибкѣ при письмѣ, напечатанномъ въ III части, на стр. 277; она слѣдуетъ къ другому письму отъ того же числа, напечатанному на стр. 276. Притомъ у Фукса помѣщена эта приписка безъ конца. (См. ниже въ приложеніи № 360).

90.

Высочайшій рескриптъ къ Суворову отъ 25 августа напечатанъ у Фукса. III. 268. — Надобно обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто рескрипта:

«Римскій Императоръ, Мой братъ, намѣренъ когда Вы, оставя Италію, перейдете командовать въ Швейцарію, вознаградить васъ орденомъ Маріи Терезіи большаго креста. Я о семъ васъ предупреждаю заранѣе для предохраненія, зная, что радость непомѣрная имѣетъ опасныя слѣдствія»....

Здѣсь очевидна насмѣшка надъ скупостію Вѣнскаго Двора въ награжденіяхъ. Припомнимъ рескриптъ Императора Павла отъ 9 августа, приведенный выше во II томѣ, на стр. 405.

Рескриптъ Императора Франца отъ 16 (27) августа, заключающій въ себѣ поздравленіе Суворова съ побѣдою при Нови, напеч. у Фукса. III. 144.

91.

См. Ф. III. 278.

92.

Указъ напечатанъ у Фукса. III. 274. вмѣстѣ съ двумя письмами гр. Ростопчина, при которыхъ копія съ этого указа была доставлена Суворову. Подлинныя письма гр. Ростопчина въ Сб. кн. А. А. Сув.

КЪ ГЛАВѢ XLVIII.

[ПОСЛѢДСТВІЯ ПОБѢДЫ ПРИ НОВИ].

93.

Слова автора «Разсказовъ стараго воина». стр. 168.

94.

Случай этотъ описанъ по «Разсказамъ стараго воина» (стр. 165 166). Принимая на-слово это единственное показаніе, считаемъ долгомъ указать источникъ. — Разсказанный случай показался намъ тѣмъ вѣроподобнѣе, что онъ-то именно могъ подать поводъ иностраннымъ писателямъ къ обвиненію Русскихъ войскъ въ томъ, будто они, по занятіи Нови, разсыпались по домамъ и предались грабежу, такъ что долго нельзя было ихъ вывести изъ города.

95.

ДИСПОЗИЦІЯ НА 5 (16) АВГУСТА 1799.

Нови. 4 (15) августа вечеромъ. 1799.

Назначенныя прежнею диспозицію для движенія къ Генуѣ и для атаки Бокетты колонны изъ Русскихъ войскъ генераловъ *Розенберга* и *Дерфельдена* должны дойти завтра 5 (16) ч. по крайней мѣрѣ до Вольтаджіо, а 6 (17) стараться какъ можно ранѣе дойти до Генуи. Еслибъ ген. Розенбергъ и не подоспѣлъ такъ скоро, то ген. Дерфельденъ, не смотря на то, продолжаетъ свое движеніе, тѣмъ болѣе, что Розенбергъ назначается собственно для обложенія (Cernirung) Гави.

Ген отъ кав. *Меласъ* съ гр. *Бельгардомъ* идутъ къ Акви и Овадѣ и подвигаются впередъ сколь возможно, а именно какъ дозволитъ подвозъ провіанта на мулахъ. Если непріятель совсемъ покинулъ дорогу въ Савону, или по крайней мѣрѣ слабое окажетъ сопротивленіе, — то должно стараться дойти до Савоны, гдѣ найдемъ и продовольствіе.

Фельдц. *Край,* согласно съ прежнею диспозицію, идетъ въ 3 перехода къ Кераско, для атаки непріятеля въ Тендскомъ проходѣ: ему легче будетъ, чѣмъ прежде, сбить непріятеля уже разбитаго, тѣмъ болѣе, что мы отсюда также двинемся къ Генуѣ и Финале.

Кавалерія остается на мѣстахъ, прежнею диспозиціею назначенныхъ.

Каждая изъ вышеозначенныхъ колоннъ, съ полученія сей диспозиціи, дастъ знать въ главную квартиру въ Нови о томъ, гдѣ именно получитъ настоящее предписаніе, а завтра извѣститъ до какихъ мѣстъ достигнетъ.

Диспозиція эта переведена съ Нѣмецкаго подлинника, хранящагося въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Dispositions... etc.;— она прописана также въ журн. Комар.; но Фуксъ не помѣстилъ её, вѣроятно потому, что она не была исполнена.

96.

Такъ разсказываетъ самъ Сен-Сиръ (I. 264.). У ген. Жомини напротивъ того сказано, что 5-го числа Французы продолжали отступать, и что Сен-Сиръ расположился за Гави съ одною только бригадою пѣхоты и одною бригадою кавалеріи; Ватрень и Домбровскій, не успѣвъ овладѣть Аркватой, стали у Соттовалле; а Лабуасьеръ — между Вольтаджіо и Овада (XII. 123).

97.

Дѣло это показано въ реляціи Суворова 5-го числа, при чемъ упомянуто, что у непріятеля было до 3000 челов., а потеря его убитыми свыше 200 чел.

Въ журн. Комар. сказано, что 5-го числа войска Розенберга, пройдя нѣсколько миль, были остановлены; а 6-го, «идя къ крѣпости Гавіи и настигши арріергардъ непріятельскій изъ 3000 чел. состоящій, вступили съ нимъ въ бой». ... и т. д.

Въ «Разсказахъ стараго воина» подробно описывается, какъ войска Розенберга цѣлый день 5-го числа «ходили по горамъ «и по ущельямъ, отыскивая Французовъ, а къ вечеру, часу въ «10-мъ, остановились въ виноградникахъ по отлогости горы, «напротивъ крутой большой *желтой горы,* занятой Французами» (*). Уже на другой день, въ 8 ч. утра, войска двинулись впередъ; но по «Разсказамъ стараго воина», они пошли влѣво, мимо Серравалле.

(*) Тутъ авторъ дѣлаетъ примѣчаніе, что гора была такъ названа Русскими, по охренному ея виду. Вѣроятно эта гора та самая, которая называется Monte-Rosso, то есть красною.

Далѣе авторъ описываетъ, какъ войска проходили мимо форта Гави, который будто бы уже сдался союзникамъ. Здѣсь, очевидно, память измѣняетъ автору: по его разсказу выходитъ, что *и 6 числа весь день* войска гнались за Французами, «дѣлая частые привалы или отдыхи;» но вслѣдъ за тѣмъ сказано: «*На другой день, т. е. 6 числа,* наши передовые егеря, а за ними и нашъ сборный баталіонъ (*) настигли Французовъ»... и тутъ описывается авангардное дѣло 6-го числа. Въ этомъ разсказѣ оказывается цѣлый день лишній. Не смотря на то, показаніе автора подтверждаетъ, что описанное авангардное дѣло происходило не 5, а 6 августа.

Французскіе писатели вовсе объ этомъ дѣлѣ не упоминаютъ.

98.

Ген. Сен-Сиръ въ приложеніяхъ (I. Pièces just. № 40) — помѣстилъ письмо къ нему отъ начальника штаба, ген. Сюше, изъ Корнильяно, отъ 17 (6) августа, въ доказательство того, что Моро еще не зналъ въ то время о совершенномъ пораженіи войскъ Периньона и вообразилъ себѣ, что они отступили на прежнія позиціи, на которыхъ стояли прежде наступленія къ Нови.

По разсказу ген. Жомини, войска лѣваго крыла будто бы отступили дѣйствительно по долинамъ Орбы, Эрро и Бормиды, и прикрыли проходы Апенинскіе на Савону, Финалэ и Лоано. Трудно однакоже повѣрить, что войска, совершенно разсѣянныя при Пастурана, могли на другой же день отступать въ такомъ порядкѣ.

99.

Въ А.И.Д.–X.–4.–есть двѣ любопытныя записки, относящіяся къ 6 (17) числу. Въ одной изъ нихъ ген.-квартирмейстеръ *Цахъ* доказываетъ, что армія должна продолжать преслѣдованіе непріятеля; въ другой — подполк. *Вейротеръ* доказываетъ противное.

Записка ген. *Цаха* (на Франц. яз.) была слѣдующаго содержанія:

«Если мы возвратимся отсюда въ Нови, то это обратное движеніе (contremarche) покажетъ, что мы не имѣли вчера никакой опредѣленной цѣли.

«Я полагаю, что надобно разузнать, куда ушелъ непріятель. Преслѣдуя его вчера, мы видѣли въ какомъ онъ разстройствѣ; видѣли, какъ онъ напуганъ.

(*) Авторъ находился въ сводномъ баталіонѣ, сформированномъ предъ самымъ сраженіемъ при Нови изъ охотниковъ, вызванныхъ отъ полковъ Розенбергова корпуса. Баталіонъ этотъ, по разсказу автора принималъ дѣятельное участіе въ сраженіи 4-го числа.

Едва завидѣвъ насъ, уже покинулъ Монте-Россо И такъ надобно идти впередъ сколько-можно. Менѣе будетъ стыдно возвращаться, когда оттѣснивъ непріятеля по мѣрѣ возможности, встрѣтимъ дѣйствительное сопротивленіе, чѣмъ дать ему спокойно уйти

«Прежде всего надобно дойти до Морнезе, гдѣ не встрѣтимъ сопротивленія, — обложить фортъ Гави, потребовать сдачи; увидимъ тамъ на мѣстѣ что дѣлать далѣе, и еслибъ оказалось нужнымъ возвратиться, то по крайней мѣрѣ движеніе наше будетъ имѣть видъ, какъ будто мы съ тѣмъ и шли, чтобы овладѣть тѣмъ фортомъ. Еслижъ окажется возможнымъ идти далѣе, то двинемся до Вольтаджіо, а если можно и до Бокетты. Если найдемъ невозможнымъ овладѣть этимъ пунктомъ, то по крайней мѣрѣ будемъ хвастать, что тѣснили непріятеля до Бокетты (*).

«Но если и тутъ непріятель держаться не будетъ, — то мы однимъ разомъ въ Генуѣ. — Il faut ouvrir la porte à la Fortune.

«Что же касается до продовольствія, то солдаты имѣютъ его на нынѣшній день и на завтрашній. Слѣдовательно мы можемъ сдѣлать первый шагъ до Морнезе, — который всего въ $1^1/_2$ миляхъ отсюда; въ три часа времени мы будемъ уже тамъ, потребуемъ сдачи форта и даже дойдемъ сегодня же до Вольтаджіо. Если дойдя до того или до другаго пункта, признаемъ болѣе благоразумнымъ прекратить преслѣдованіе, — то имѣемъ хлѣба и на возвратный путь. Еслижъ напротивъ того, разсудимъ за благо преслѣдовать еще далѣе, — то привеземъ хлѣбъ изъ Нови. Гдѣ прошли пушки, можно тамъ и хлѣбъ провезти».

(А.И.Д.–X.-4 –Dispositions, ordres de bat.... etc.)

Записка подп. *Вейротера*, (писанная по Французски, самымъ неправильнымъ языкомъ), начинается выраженіями Суворовскими :

«Point de contremarche — il faut être ferme dans son but — c'est par fatigue....

«Point de démonstrations — c'est un jeu d'enfants»...

За тѣмъ, нѣсколько отступя, излагаются слѣдующія соображенія :

«Хорошо было бы идти къ Генуѣ (**) : сего дня утромъ до Бокетты, а завтра— туда! непріятель разбитъ; мы прогнали бы его, еслибъ онъ тутъ находился. Но мы дѣлаемъ полмили въ 8 часовъ, вмѣсто одного часа; такъ можетъ быть и далѣе. У насъ нѣтъ хлѣба; — едвали достало бы продовольствія до Бокетты. Оттуда еще сутки — безъ хлѣба. Тамъ можемъ найти запасы? — Но цѣна хлѣба тамъ поднялась впятеро: вотъ доказательство, что тамъ недостатокъ въ немъ.

«Если забирать у жителей — то этимъ средствомъ не привяжемъ ихъ къ себѣ.

(*) «Nous nous retirerons en nous vantant d'avoir poursuivi l'ennemi jusqu'à la Bochetta»...

(**) Эта мысль выражена въ подлинникѣ довольно темно : «Il était bon d'aller sur le grand point»...

Отступать отъ *Морнезе* — будетъ постыдно и напрасно; мы ничего тамъ не найдемъ. Отступать отъ Вольтаджіо еще постыднѣе. Отъ Бокетты же будетъ и весьма постыдно, и трудно. Для Меласа еще труднѣе доставка продовольствія Непріятель, усилившись въ Савонѣ и не имѣя никакихъ опасеній со стороны Меласа, можетъ оттуда обратиться къ Бокеттѣ и крайне затруднить наше движеніе.

«Слѣдовательно благоразуміе указываетъ намъ планъ дѣйствій: наши силы распредѣлены на трехъ пунктахъ; непріятель также раздѣлитъ свои силы (*) — и такъ нужно терпѣніе. — Подождемъ муловъ, и тогда не будетъ недостатка въ продовольствіи. Лучше дать непріятелю время опомниться, чѣмъ подвергаться объясненнымъ случайностямъ».

Въ концѣ записки выведено заключеніе, что надобно пока избрать выгодное лагерное расположеніе, не упуская притомъ изъ виду охраненія Тортоны.

(А.М.Д. X.-4.-Renseignements et projets).

Кромѣ этихъ двухъ записокъ, надобно принять въ соображеніе еще донесеніе бар Меласа отъ 5 (16) августа, которое будетъ помѣщено въ особомъ приложеніи (№ 107). Въ этомъ донесеніи уже 5-го числа было сказано:

«Что же касается до наступательнаго движенія въ Ривьеру, то В. С. *уже изволили признать*, что оно не можетъ быть предпринято, пока не будутъ собраны мулы, которыхъ Вы требовали къ 20-му (9) августа».

Бар. Меласъ считалъ возможнымъ сдѣлать только попытку къ Бокеттѣ; въ случаѣ же сопротивленія непріятеля, возвратиться на прежнія мѣста

100.

ПРЕДПИСАНІЕ СУВОРОВА БАР. МЕЛАСУ.

Тассароло. 6 (17) августа. 1799.

Непріятель съ приближеніемъ нашимъ оставилъ Красную Гору (**). Мы не станемъ долѣе преслѣдовать его и немедленно же возвратимся на прежнія позиціи.

Авангардъ кн. Багратіона станетъ впереди Нови, тамъ же, гдѣ находился по

(*) Въ подлинникѣ это мѣсто весьма темно: «Dont (вмѣсто donc) l'ordre de la sagesse nous prescrit l'ensemble de la grande operation; nous sommes sur trois points alligné, l'ennemi le sera aussi, et ses forces seront partagées»....

(**) Monte-Rosso.

взятіи Серравалле. Гусары займутъ прежнюю передовую цѣпь, однакожъ не далѣе Красной-горы и Монте-Месма (*). Для наблюденія же за Гави и за дорогою въ Вольтаджіо, посылать разъѣзды до самаго непріятеля.

Ген. Розенбергъ займетъ лагерь поперегъ р. Скривіи (à cheval) около Кассано-Спинола, и пошлетъ разъѣзды преимущественно влѣво къ горамъ.

Ф. Л. Бельгардъ станетъ впереди Акви и пошлетъ разъѣзды до самаго непріятеля.

Войска, стоявшія прежде въ лагерѣ при Ривальтѣ, вступятъ въ тотъ же лагерь.

Ф. Л. Край идетъ безостановочно къ Кераско.

Всѣ части арміи займутъ вышеозначенныя мѣста сего дня или завтра (**).

Въ этомъ расположеніи будемъ ожидать муловъ и продовольствія. То и другое должно быть доставлено со всею поспѣшностію.»

(Черновое на Нѣмец. яз. въ А.И.Д.-Х.-4.-В. Melas. — У Фукса. III 21, есть ошибки въ переводѣ).

101.

Еще въ предписаніяхъ отъ 15 (26) и 17 (28) іюля, Суворовъ приказывалъ ген. Кленау оставить всю кавалерію свою на равнинѣ для наблюденія за непріятельскими отрядами, оставшимися въ Тосканѣ и Римскихъ владѣніяхъ, а съ пѣхотою и легкими орудіями идти по берегу моря, вслѣдъ за непріятелемъ, отступавшимъ къ Генуѣ (А.И.Д.-Х.-4.-Klenau.— Ф. II. 595 и 603). Тогда предписано было ген. Кленау дѣйствовать осторожнѣе и въ рѣшительный бой не вступать. За тѣмъ 19 (30) іюля Суворовъ извѣстилъ ген. Кленау о подкрѣпленіяхъ, назначенныхъ ему изъ войскъ ген. Края. (Тамъ же.— Ф. II. 614).

102.

Отъ 25 іюля (5 августа) ген. Кленау доносилъ, что онъ собралъ у Пизы слѣдующій отрядъ:

1 бат. Баха
1 — Ам-Энде
1 — Михановича
½ — 7-го Варазднискаго
4 роты егерей д'Аспра

(*) Monte-Mesma или Monte-Medesima.

(**) Zwischen heute und morgen.

За тѣмъ 7 ротъ расположились у Борго-Таро.

25 же числа прибылъ въ Сарзану казачій полкъ *Молчанова*.

По донесенію ген. Кленау, собранный имъ въ Сарзанѣ отрядъ былъ силою въ 3966 чел.; составъ войскъ ежедневно уменьшался отъ большаго числа больныхъ.

25-го же іюля ген. *Міолисъ*, замѣтивъ слабость Австрійскихъ передовыхъ войскъ, вытѣснилъ ротмистра Цейхмейстера изъ Спеціи.

(См. подлинн. донесенія ген. Кленау въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Klenau).

103.

Ген. Кленау въ донесеніяхъ своихъ хвалилъ казаковъ. Они ежедневно приводили плѣнныхъ и много содѣйствовали переходу чрезъ р. Магру: обойдя непріятеля во флангъ, они внезапно атаковали его съ тылу, взяли 200 плѣнныхъ, а остальныхъ заставили бѣжать къ форту Санта-Маріа. (См. донесеніе ген. Кленау отъ 3 (14) августа. **А.И.Д.-Х.-4.**-Klenau).

104.

Эскадра кап. *Мартена* (Martin) состояла изъ корабля Нортумберландъ, 1 фрегата и 1 брига. См. донесеніе кап. Мартена къ Суворову отъ 2 (13) августа, о прибытіи его къ Ливорнѣ. Подл. на Англ. яз. въ **А.И.Д.-Х.-4.**-lettres des particuliers.—Фуксъ напечаталъ это донесеніе ошибочно подъ именемъ кап. *Барта* (III. 177): онъ не разобралъ подписи, которая въ самомъ дѣлѣ не очень ясна.

Кромѣ Англійской эскадры, ген. Кленау содѣйствовалъ съ моря полк. *д'Аспръ*, собравшій до 10 крейсирныхъ судовъ (см. донесеніе консула Каламаи изъ Ливорны. — **А.И.Д.-Х.-4.**-Calamay).

Ген. Кленау, подступивъ 3 августа къ форту Леричи, требовалъ сдачи; получивъ отказъ, открылъ огонь, — и послѣ двухъ часовъ канонады, фортъ сдался со 100 чел. гарнизона.

105.

Изъ войскъ, отправленныхъ бар. Краемъ изъ Мантуи, прибыло 6 августа въ Сарзану всего 3370 чел. Вообще всѣ войска, бывшія въ осадномъ корпусѣ Края, вынесли изъ болотъ Мантуанскихъ зародышъ болѣзней и смертности, и даже сообщили ихъ другимъ войскамъ.

По донесенію ген. Кленау отъ 7 (18) августа, дѣйствующій

отрядъ его состоялъ всего изъ 4758 чел. Тутъ не включены въ счетъ 2 бат., отряженные для обложенія форта Санта-Маріа, кавалерія, оставленная на равнинѣ, а также нѣкоторыя части, занимавшія отдѣльные посты и гарнизоны.

106.

См. Рескрипты Императора Франца къ Суворову отъ 2 (13) и 16 (27) августа. А.И.Д.–X.–4.–François II. — Ф. III. 13 и 148.

107.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕН. МЕЛАСА СУВОРОВУ

отъ 16 (5) августа (*).

Я получилъ отъ Гофкригсрата Высочайшее повелѣніе, чтобы для дѣйствій въ Тосканѣ и Романіи собранъ былъ генералами гр. Гогенцолернома и Миквицемъ особый отрядъ, который поступитъ подъ начальство ген. Фрёлиха. Въ составъ этого отряда назначенъ и Огулинскій баталіонъ, состоящій въ войскахъ ген. бар. Края.

Вслѣдствіе сего, я полагаю употребить для означеннаго назначенія войска направленныя изъ Мантуи на подкрѣпленіе ген. Кленау, у котораго останутся баталіоны 2-го Бановскаго (Banal) и 4 Банатскаго.

Если ген. Кленау до сего времени не имѣлъ возможности оттѣснить непріятеля до Спеціи и удержать его правое крыло у этого пункта, — то онъ будетъ конечно въ состояніи держаться нынѣ, когда непріятель значительно ослабленъ нашею побѣдою. Такимъ образомъ корпусъ ген. Кленау можетъ быть составленъ изъ слѣдующихъ войскъ:

2-го Бановскаго	1 бат.	905	Михановича	1 бат.	501
4 Банатскаго	1 —	407	д'Аспра егерей	10 ротъ	1084
6 —	1 —	550	Бюсси конно-егерей	8 эск.	1127
7 Варазднискаго	1 —	635	Науендорфа гусарск.	8 —	1060
	5 бат., 10 ротъ, 16 эск.				6269

Такъ какъ означенное Высочайшее повелѣніе должно быть выполнено безотлагательно, *то я прямо уже сообщилъ о томъ упомянутымъ выше генераламъ и сдѣлалъ надлежащія по этому предмету распоряженія.*

Что же касается до наступательнаго движенія въ Ривьеру, то В. С. уже изволили признать, что оно не можетъ быть предпринято, пока не будутъ собраны мулы, которыхъ Вы требовали къ 20-му (9-му) числу.

Но какъ послѣ вчерашней побѣды можно надѣяться, что непріятель оставитъ

(*) Подлинн. на Нѣмец. яз. въ А.И.Д.–X.–4.–B. Melas.

Бокетту безъ сопротивленія, то можно конечно сдѣлать попытку къ этому пункту. В. С. уже прежде направили по дорогѣ къ Бокеттѣ оба Россійскіе корпуса генераловъ Дерфельдена и Розенберга; также можно было бы, по моему почтительнѣйшему мнѣнію, предпринять такое же движеніе войсками Бельгарда чрезъ Акви. Но еслибъ встрѣтили мы со стороны непріятеля упорное сопротивленіе въ горныхъ проходахъ, — то В. С-во сами изволите усмотрѣть, что необходимо будетъ остаться при прежнемъ намѣреніи и дождаться прибытія муловъ.

Въ этомъ послѣднемъ предположеніи, я долженъ примѣтить В. С-ву, что было бы опасно теперь направить армію къ Акви и такимъ образомъ раздробить силы наши въ такое время, когда непріятель еще сосредоточенъ и можетъ опять возобновить свое нападеніе.

Если попытки генераловъ Дерфельдена и Бельгарда не обнаружатъ, что непріятель отступилъ или раздробилъ свои силы въ Ривьерѣ, — то я считаю неблагоразумнымъ раздѣлять армію на столь отдаленные пункты, каковы Гави и Акви.

В. С-во благоволитъ сообщить мнѣ сего же числа свои повелѣнія по этому предмету, дабы я могъ согласно съ ними, сдѣлать дальнѣйшія распоряженія.

Меласъ.

108.

Мысли эти выражены въ черновыхъ замѣткахъ Суворова, хранящихся въ А.И.Д.-X.-4.-Notes et billets.

109.

См. донесеніе гр. Цукато отъ 15 (26) августа, въ А.И.Д.-X.-4.-Rapports des comm. des régiments etc.

110.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА КЪ СУВОРОВУ,

отъ 9 августа (9 іюля). 1799.

Lieber Feldmarschall Graf von Souworow Rymnikski. Mit grösstem Vergnügen habe Ich mittelst Ihres Berichtes vom 30-ten des vergangenen Monats die Bestätigung der Nachricht erhalten, dass die Uebergabe des so wichtigen Platzes von Mantua sehr schnell der Eroberung von Alexandria gefolgt ist; Ich habe gestern Gott dem Allmächtigen, als dem Geber alles Guten, in einem feierlichen Tedeum für die ununterbrochenen glänzenden Vortheile Dank gesagt, so den Fortgang Meiner Waffen in Italien unter Ihrer tapfern Anführung ausgezeichnet haben.

«Nach der itzo glücklich vollendeten Besitznehmung von Mantua scheinet der Zeitpunkt gekommen zu seyn, wo ein mässiges Corps von Meinen Truppen dazu verwendet werden kann, die Ruhe in den mehr gegen Mittag gelegenen Theilen von Italien, zuförderst auch in Toscana und in den angränzenden Gegenden, des Römischen Staates, herzustellen, und jenen schädlichen Unordnungen ein Ende zu machen, welche aus den häufigen Insurrectionen entstanden sind, und die anfänglich zwar aus guten und dienstbeförderlichen Absichten veranlasst worden, dermalen aber in eine wahre Anarchie und wechselseitige Verheerung der Länder zwischen den entgegengesetzten Partheyen ausgeartet haben. Es ist also Mein Wille, dass über Meine bereits dermalen im Ferrarischen und Bolognesischen befindliche Truppen noch weiters ein Corps von 8 bis 9 tausend Mann von der bisher bei Mantua gestandenen Belagerungs-Armee unverzüglich nach Toscana und die Romagna in Marsch gesetzt werde, welches nach Masse seiner Vorrückung aller Orten Ruhe und Ordnung herzustellen, die noch in gedachten Provinzen übrigen Feinde und Französischen Anhänger zu vertilgen zu verjagen oder zu entwaffnen, und diese Lande von der aus ihren innerlichen Unruhen zu befürchtenden gänzlichen Zerstörung zu retten bedacht seyn wird.

Bey der weiten Entfernung des Hauptquartiers Meiner unter Ihren Befehlen stehenden Armee habe Ich zur gewinnung der Zeit für gut befunden, dem Feldzeugmeister Kray durch Meinen Hofkriegsrath unmittelbar auftragen zu lassen, sogleich ein Corps von 8 bis 9 tausend Mann zusammen zu setzen, und solches an seine Bestimmung nach Toscana und der Romagna abrücken zu machen, von dem aber, was er diesem Meinem Befehle zu Folge veranlasset haben wird, so dann Ihnen seinen Rapport zu erstatten.

Und da Ich für dienlich erachtet habe, das Commando über diese Meine nach Toscana und Romagna bestimmten, mit Einbegriffe der bereits im Ferrarischen und Bolognesischen befindlichen Truppen, dem Feldmarschall-Lieutenant Fröhlich zu übertragen, so wollen Sie den gedachten Generalen nach Erhaltung dieser Meiner Weisung sogleich dahin abgehen machen.

Was den, nach gegenwärtiger Einnahme von Mantua zu wählenden ferneren Operationsplan betrifft, so wird selber zweifelsohne in verschiedenem Anbetrachte noch immer mehr oder weniger von dem weiteren Ereignissen, und der Wendung der Umstände abhängen; in zwischen glaube Ich Mich hier in folgende allgemeine Bemerkungen beschränken zu sollen.

1) Dass die Eroberung von Tortona, und zu seiner Zeit jene von Coni, dann die Vertreibung des Feindes aus der Riviera bis gegen den Var, unstreitig jene Gegenstände sind, welche die meiste Aufmerksamkeit zu verdienen scheinen.

2) Dass zur Erleichterung unserer Unternehmungen ganz sicher das

erwünschlichste wäre, wenn der Feind aus den Gebürgen der Riviera in das flache Land gelockt werden könnte, als wo in Betrachtung der Güte und Stärke Unserer Truppen der Gewinnst einer Bataille nicht wohl einigen Zweifel unterworfen seyn würde, woran die Räumung des noch übrigen Theils Italiens von dem Feinde eine unfehlbare Folge zu seyn hätte.

3) Dass, wenn unsere Besitznehmung der Riviera nicht anders als durch offene Gewalt bewirket werden kann, bey dieser schweren, und wie zu befürchten ist, sehr blutigen Operation, so wie überhaupt in jeder anderen Gelegenheit, auf die wenigstens so viel thunliche Schonung der Truppen aller immer mögliche Bedacht zu nehmen ist, indem Ihnen wohl bekannt ist, dass für Oesterreich nicht von einer ersten Campagne die Frage ist, sondern dass Meine Armeen bereits seit ungefähr sieben oder acht Jahren gegen den Feind im Felde stehen, und der übergrosse Verlust, den solche diese lange Zeit hindurch erlitten haben, die Population Meiner Lande so geschwächt hat, dass die Ergänzung der Armee für künftige Campagnen sehr grossen Schwierigkeiten unterliegen wird.

4) Dass Ich bei dieser Gelegenheit neuerdings in Rückerinnerung bringen zu sollen glaube, dass *für den heurigen Feldzug* von einem Einfalle in Frankreich, oder Ueberschreitung der Gränzen von Italien, durch Meine Truppen weder gegen den Var, noch viel minders aber in der Gegend von Savoyen nicht die geringste Frage seyn kann, dass also in dem Operationsplan von jenem, so blos die Vorbereitung einer dergleichen Entreprise zum Augenmerk hätte, ganz zu abstrahiren wäre.

Inzwischen werde Ich wegen Zusammenbringung eines Approvisionnements Vorraths zu Pisa und Livorno, dann wegen so viel möglicher Ausrüstung einiger bewaffneten Schiffe in Livorno, zur dermaligen Erschwerung der Zufuhr in die Riviera, und künftiger Erleichterung unserer Transporte noch allenfälliger Einrückung Meiner Truppen, so gleich das Nöthige nach Toscana ergehen lassen.

Gleich wie Ich Mich mittlerweile, besonders was die unverzügliche Abschickung des nach Toscana und die Romagna angetragenen Corps betrifft, zur *pünktlichen unverzüglichen* Befolgung Meiner gegenwärtigen Weisung versehe, so erneuere Ich Ihnen hiermit mit Vergnügen die Versicherung Meiner aufrichtigen Werthschätzung.

FRANZ.

Wien, den 9-ten August 1799.

(Подл. въ А И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. II. 681.)

111.

ДОНЕСЕНІЕ СУВОРОВА ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ,

ОТЪ 5, (16) АВГУСТА. 1799.

Grossmächtigster Kaiser,
Allergnädigster Herr.

«Wie Euer Majestätt aus meinen bisherigen unterthänigsten Rapports bereits zu ersehen geruhet haben werden, ist durch das seit Einnahme von Mantua nun auf 9000 Mann verstärkte Corps des General Klenau bereits das ganze Toscanische vom Feinde geräumt, die vorige Regierung aller Orten eingesetzt, und zur Erhaltung der Ordnung in den Städten Florence, Livorno u. s. w. die nöthigen Garnisonen zurückgelassen worden; zu mehrerer und gewisserer Sicherheit besagter Lande muste jedoch dieses Corps den abziehenden Feind längst der Riviera di Levante folgen, ihm seine Schritte beschleunigen, uud die Lust zur Rükkehr aufgeben machen: auf diese Art, und aus selben Gründen muss dann dieses Corps des Feindes rechten Flügel noch bis Genua drücken, wo die Armee die weitere Rückwerfung über Savona übernehmen und das Corps des General Klenau seiner ersten Bestimmung wieder folgen, und in das Florentinische und Romagnische sogleich rückkehren wird. Da ich nun in Folge des gestern erfochtenen Sieges grosse Hoffnung habe in kurzer Zeit die Bochetta und Genua zu gewinnen, so werd ich andurch in dem Stand gesetzet den so eben erhaltenen Allerhöchsten Befehl Euer Majestätt vom 9-ten Dieses in schleunigen Vollzug zu bringen, weshalb ich sogleich den Feldmarschal-Lieutenant Fröhlich zu besagtem Corps abschicke, damit er selbes dann ungesäumt nach seiner ersten und neuern Bestimmung abführen kann, ob es gleich in der dermaligen Lage nicht gleichgiltig ist, die Armee um so viele tausend Mann zu schwächen, wo der wichtigste, und die Dauer und Früchte aller vorgegangener Siege befestigende Schlag, nehmlich die Eroberung der ganzen Riviera di Ponente und die Behauptung der Gränze Piemonts durch die Einnahme von Nizza, Cuneo und Fenestrelle noch übrig ist, wozu wir bey der beträchtlichen Ausdehnung der Küste und isolirten Beschaffenheit der Gebürge, nicht wohl zu viele Kräfte haben können.

Eben so wünsche ich als treuer Diener die unausweichliche Eroberung der Riviera mit dem möglichst unbedeutenden Menschen Opfer ausführen zu können, worüber ohnehin jedesmal mein Herz bluthet, sollte die gestrige Schlacht und erfochtene Sieg die Beschwerlichkeit der Eroberuug der Riviera erleichtern, wie zu hoffen ist, so wird das anbey geschohnte Menschenbluth mein schönster Gewinst seyn, so wie ich bisher der vielzähligen Siege, und eroberten weit ausgedehnten Länder, mich vorzüglich freute, dass selbe der Armee nur unbedeutenden Verlust gekostet hatten.

Ich habe es nie für zweckmässig gehalten in Savoyen und Frankreich einzudringen, und werde mich allerdings beschränken, durch die Behauptung der erstlichen Gebürgs-Kette oder eigentlichen Gränze von Piemont, die Ruhe der Armee, und Erhaltung bisheriger Eroberungen zu versichern.

Ich ersterbe in allertiefster Ehrfucht
Euer Majestät
allerunterthänigter.

«Novi, den 10 August. 1799.

(Черн. въ А.И.Д.-Х.-4.-François II. — Ф. III. 16. — переведено не совсемъ вѣрно.)

112.

Подлинное письмо отъ 5-го августа въ А.И.Д.-Х.-4.-Dépêches.—le mar. Soworow. — Ф. III. 20.

113.

Подлинное письмо отъ 7-го августа, тамъ же. — Ф. III. 28.

114.

См. письмо Суворова къ гр. Ростопчину отъ 13-го августа. Тоже самое повторено въ письмахъ къ Римскому-Корсакову отъ 18-го августа и къ гр. Воронцову отъ 20-го. (Ф. III. 158 и 163.).

115.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА КЪ СУВОРОВУ,

ОТЪ 2 (13) АВГУСТА. 1799.

Lieber Feldmarschall Graf von Souworow Rymnikski. Seitdem Meine letzte Weisung vom 9-tem dieses an Sie abgegangen war, ist Mir die Anzeige über die neue Truppen-Repartition zugekommen, so von Ihnen seit der Einnahme von Mantua angeordnet worden ist, und vermöge welcher bloss fünftausend Mann zu Mantua und dasiger Gegend zurückgelassen, andere beyläufig fünftausend Mann dem Generalen Klenau zugeschickt worden sind, die übrige aber, in ungefähr 20 tausend Mann bestehende Belagerungs-Armee unter dem Feldzeugmeister Kray gegen Allessandria und zur Vereinigung mit der Haupt-Armee, sich in March zu setzen den Befehl erhalten hat. Da Sie inzwischen aus Meiner oberwähnten Weisung vom 9-ten werden ersehen haben, das Mei-

ne Gesinnung dahin geht, dass über die bereits bisher bey Ferrara und Bologna befindlichen Truppen noch weiters ein Corps von etwa 9 tausend Mann in Toscana und in der Romagna aufgestellt, und zur Steurung des daselbst eingerissenen bedenklichen Unordnungen, und täglich um sich greifenden Landes Verheerungen verwendet werden solle, und da Ich aus triftigen Gründen auf dieser Meiner Ihnen zu erkennen gegebenen Willensmeynung ohne Abänderung bestehe, so ist die von Mir anbefohlene Detachirung in Toscana und die Romagna, wenn selbe nicht bereits vor Anlangung Meiner gegenwärtigen Weisung ins Werk gesetzt seyn sollte, unverzüglich vor Hande zu nehmen; so wie Ich auch dem Generalen Klenau bereits von hier aus dem Befehl habe ertheilen lassen, sich aus Toscana nicht zu entfernen, sondern von der ihm durch den Feldzeugmeister Kray zugeschickten Verstärkung zur Herstellung der Ruhe und Ordnung in dasigen Gegenden Gebrauch zu machen; so dass Meine Ihnen eröffnete Intention allenfalls auch dadurch erfüllt werden kann, dass das bereits unter Klenau dermalen in dem Toscanischen befindliche kleine Truppen-Corps auf das schleunigste durch noch fünftausend Mann vermehrt werde; woñach der Feldmarschall-Lieutenant Fröhlich über das ganze Corps das Commando zu führen haben, und über die bei seiner Ankunft daselbst in Toscana und der Romagna, zu treffenden Massnehmungen, unverweilt von Mir mit der erforderlichen Instruction versehen werden wird, wo sodann die für ihn, Klenau, angetragene Expedition gegen Sarzana leicht durch ein anderes Corps, oder durch was immer für eine andere Operation wird ersetzet werden können, um so mehr, als zur eigentlichen Ausführung der Unternehmung in die Riviera ohnehin noch einige Zeit erforderlich seyn, und vielleicht der Abgang an Lebensmitteln die Feinde, die Riviera zu verlassen, oder sich daselbst merklich zu schwächen, zwingen wird.

Franz.

Wien, den 13-ten August 1799.

(Подл. въ А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 11.)

116.

См. донесеніе ген. Кейма въ А.И.Д.-X.-4.-Corresp. — B. Keym.

117.

См. предписаніе Суворова ген. Кейму отъ 6 (17) августа. Черн. въ А.И.Д.-X.-4.-B. Keym. — Ф. III. 22.

118.

См. донесеніе бар. Меласа отъ 6 (17) августа въ А.И.Д.-Х.-4.-В. Melas. — Въ заключеніи было сказано, что вслѣдствіе этихъ извѣстій, бар. Меласъ полагаетъ необходимымъ, предположенное движеніе въ Ривьеру отложить или совсемъ отмѣнить.

Ген. Гадикъ еще въ донесеніи отъ 2 (13) августа извѣщалъ, что непріятель усиливается въ Валисѣ и на С. Бернардѣ: при этомъ онъ жаловался, что отрядъ его слишкомъ слабъ и что цѣлый мѣсяцъ еще надобно ждать, пока снѣгъ въ горахъ обезпечитъ ту часть границы (А.И.Д.-Х.-4.-Наbіск). О нападеніи же непріятеля на Штрауха и Пр. Рогана, Гадикъ донесъ только 5 числа (подлинное донесеніе тамъ же).

Наконецъ есть подробное донесеніе отъ самого Штрауха отъ 4 числа изъ Айроло (А.И.Д.-Х.-4.-Rapports des comm... etc.)

=

КЪ ГЛАВѢ XLIX.

[УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ].

—

119.

Сила Австрійскихъ войскъ въ Швейцаріи принята нами сходно съ показаніями самого Эрц. Карла. Что же касается до Французской арміи, то мы уже представили сравнительно различныя показанія о численной силѣ ея въ Части IV, Главѣ XLI, прилож. № 178. Изъ всѣхъ этихъ показаній мы предпочли вѣдомость, приложенную генераломъ Жомини къ его XII тому (стр. 61), тѣмъ болѣе, что въ ней означена сила войскъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, тогда какъ въ запискахъ Массены одни показанія относятся къ началу іюня, другія же къ концу сентября.

Эрц. Карлъ въ сочиненіи своемъ о войнѣ 1799 года, дѣлаетъ сравнительный расчетъ силы и распредѣленія обѣихъ армій въ Швейцаріи въ концѣ іюля мѣсяца, не упоминая однакоже изъ какихъ источниковъ почерпнулъ свои данныя. По его расчету выходитъ слѣдующее распредѣленіе силъ:

У ФРАНЦУЗОВЪ.			У АВСТРІЙЦЕВЪ.		
На лѣвой сторонѣ Рейна отъ Гюнингена до устья Аара (Сугамъ и Нейй).	15 бат. 10991 7 п. кав. 3208	14200	На лѣвой сторонѣ Рейна у Вальдсгута и Штулингена (Науендорфъ).	6 бат. 4269 8 эск. 1329	5598
Въ главныхъ силахъ на Альбисѣ и по лѣвой сторонѣ р. Лиматъ (Сультъ, Лоржъ, Таррò, Клейнъ).	29 бат. 23792 7 п. кав. 3239	27031	Въ главныхъ силахъ въ Цюрихѣ и на правой сторонѣ р. Лиматъ.	44 бат. 37053 68 эск. 10453	47506
Между озерами Цюрихскимъ и Люцернскимъ (Шабранъ и часть дивизіи Лекурба).	15 бат. 11761 1 п. кав. 564	12325	Между озерами Цюрихскимъ и Люцернскимъ (Елачичъ).	12 бат. 8722 5 эск. 834	9556
Къ югу отъ оз. Люцернскаго до верховій Аара (остальная часть дивизіи Лекурба).	9 бат. 7732		Въ долинѣ верхней Рейссы (Зимбшенъ).	6 бат. 4184 1 эск. 175	4359
Въ Валисѣ. (Тюррò).	17 бат. 10886 1 п. кав. 554	11440	Въ верховьяхъ Роны. (Штраухъ).	8 бат. 5744 1 эск. 150	5894
Внутри Швейцаріи	4 бат. 2088 4 п. кав. 1126	3214	Въ Граубинденѣ.	2 бат. 1188 2 эск. 355	1543
			Швейцарскихъ войскъ		3453
Всего	89 бат. 67250 20 п. кав. 8691	75941	Всего	78 бат. 64613 85 эск. 13299	77912

Въ этомъ расчетѣ находимъ, что сила Французскихъ войскъ вообще преувеличена, сравнительно съ упомянутыми выше вѣдомостями, помѣщенными въ сочиненіи Жомини и въ запискахъ Массены. Въ особенности показаны сильнѣе дивизіи праваго крыла:

	По показанію Эрцгерцога.	По показанію Жомини.
Дивизія Шабрана	24 бат. 1 кав. п. 20057	9 бат. 3 эск. 6500
Дивизія Лекурба		12 — 1 — 8500
Дивизія Тюррò	17 бат. 1 кав. п. 11440	11 — 4 — 8000
	41 бат. 2 кав. п. 31497	32 бат. 8 эск. 23000

Въ запискахъ Массены дивизія *Тюрро* показана въ іюнѣ мѣсяцѣ силою въ 4.824; хотя она и получила потомъ значительныя подкрѣпленія, однакоже сомнительно, чтобы къ концу іюля могла возрасти до 11.440 чел. Правда, что и Штраухъ, послѣ понесеннаго имъ пораженія въ Валисѣ, также доносилъ Суворову (*), что имѣлъ противъ себя отъ 12 до 13 т. челов. непріятельскихъ войскъ; но показаніе это не можетъ имѣть большаго вѣса; притомъ можно полагать, что Штраухъ разумѣлъ тутъ не одну дивизію Тюррò, а вмѣстѣ съ колонною Гюденя, направленною Лекурбомъ чрезъ Гримзель въ тылъ Штрауху.

120.

См. донесеніе Викгама лорду Гренвилю отъ 28 (17) августа. Копія въ переводѣ въ **А.И.Д.**–Также письмо его же къ Суворову отъ 9 сентября (29 августа), помѣщенное ниже въ приложеніи *№* 252, къ Гл. LII.

121.

См. Mémoires de Massena, par Кох. T. III. Ch. VI и Pièces just. *№* XVI и друг.

122.

Декретомъ 1-го (12) августа (утвержденнымъ только 29 августа (9 сентября) Законодательнымъ Собраніемъ) опредѣлено увеличить самое число полубригадъ и полковъ, такъ что вся армія Французская, считавшаяся въ то время по спискамъ въ 398,000 челов., должна была возрасти до 566000.

По спискамъ, армія Французская считалась въ слѣдующей силѣ:

Въ Голландіи и Бельгіи	33613
На Рейнѣ	54003
Въ Швейцаріи	82603
Въ Альпахъ и въ Италіи	63657
Въ гарнизон. крѣпостей въ Италіи	12425
На берегу Океана (armée des côtes)	45482
Внутри Франціи	27380

(*) Донесеніе отъ 4 (15) августа. —**А.И.Д.–X.–4.**–Rapports des comm. des rég .. etc.

Запасныя части дѣйствующей арміи (dépôts).	22392
	341567
Инженеры, жандармы, ветераны.	40461
	382028

Но дѣйствительно состояло на лицо не болѣе 310.000 челов. (См. Jomini. XII. 231)

123.

См. донесеніе военнаго министра Бернадота отъ 27 термидора (14 августа нов. ст.) помѣщенное у Жомини. XII. Pièces just. № 2. p. 432. По расчету самого Бернадота, дѣйствующія арміи Французскія были въ то время слѣдующей силы :

Италіянская	45000
Альпійская	15000
Дунайская (т. е. въ Швейцаріи). .	70000
Рейнская	20000
	150000

124.

См. ноту отъ 14 (25) іюня. Schoell (Косн). Hist. abr. des traités de paix. T. V. p. 268; также Jomini. XII. 75.

125.

См. ноту отъ 6 октября (25 сентября) — Schoell (Косн). Hist. abr. etc. T. V. p. 269.

126.

См. ноту, поданную 12 (23) іюля Французской Директоріи посланникомъ Гельветическимъ Глэромъ (Glayre *). — Schoell (Косн). Hist. abr. T. V. p. 265.

127.

См. ноту отъ 6 октября (25 сентября), упомянутую выше въ приложеніи № 125. Хотя документъ этотъ относится уже къ

* Бывшимъ министромъ при послѣднемъ Королѣ Польскомъ Станиславѣ Понятовскомъ.

позднѣйшему времени, однакоже не можемъ не привести здѣсь слѣдующей замѣчательной выписки :

«S'il était nécessaire d'une considération plus puissante que celle de la justice pour vous porter à nous entendre, nous vous dirions, citoyens directeurs, ce que nous n'osons presque pas nous avouer à nous même; c'est que, pendant un séjour de près de 4 mois des armées autrichiennes et russes sur notre sol, aucune contribution n'a été levée, et que beaucoup de subsistances ont été amenées de Souabe et du Tirol. La politique de la coalition le vouloit ainsi sans doute; mais ce qu'elle à fait, l'amitié, une alliance étroite et l'intérêt de la liberté ne devraient-elles pas le faire! Devroit-il rester au peuple d'une republique un motif, un prétexte de regretter les esclaves et l'esclavage du Nord?»...

128.

См. между прочимъ Mém. de Massena. III. Pièces just № XIV. B. p. 478.

129.

Донесенія Бернадота Директоріи отъ 27 термидора (14 августа нов. ст.).—Jomini. XII. Pièces just. № 2. p 432. — Планъ военнаго министра не отличался ни ясностію взгляда, ни отчетливостію соображеній. Массенѣ предназначалось сдѣлать вторженіе въ Тироль, двинуть 20.000 войска къ Глурису — и въ тоже время отправить 20.000 на усиленіе арміи Рейнской! Движеніе къ Глурису кажется столь страннымъ, что можно даже усомниться не вкралась ли ошибка въ названіи.

130.

4 полубригады Французскихъ и 1 бат. Швейцарскій.

131.

4 августа Пр. Викторъ Роганъ доносилъ Гадику, что бывъ атакованъ значительными силами непріятельскими, въ числѣ 6000 чел., онъ принужденъ отступить до Варцо. См. донесеніе Гадика Суворову отъ 7 (18) августа. — А.И.Д.-Х.-4.-Надик.

Въ другомъ донесеніи Гадика отъ 8 (19) августа (тамъ же), упомянуто, что потеря Пр. Рогана состояла изъ 345 челов.

132.

2 бат. 25-й легкой полубригады и 1 бат. Швейцарскій (Ваадскій)

133.

По показанію Французовъ, потеря Австрійцевъ состояла изъ 200 убитыхъ и раненныхъ и 500 плѣнныхъ.

134.

4-го числа Штраухъ доноситъ Суворову изъ Айроло, что баталіонъ Зигенфельдъ почти совсемъ истребленъ, а 1 Банатскій, Нейгебауеръ и Валлисъ пострадали весьма сильно. — **А.И. Д.-Х.-4.**-Rapports des comm... etc. — Въ то время Штраухъ не имѣлъ еще положительныхъ извѣстій о баталіонахъ, сбитыхъ съ Гримзеля; вѣроятно остатки ихъ отступили чрезъ Фурку въ долину Урзеренъ.

5 августа Штраухъ прибылъ въ Осонья, а 6-го къ Белинцонѣ.

Впослѣдствіи бар. Край доносилъ отъ 12 (23) августа, изъ Новары, что въ двухъ баталіонахъ Зигенфельдъ и Карнвиль, вмѣстѣ съ ротою егерей Ле-лу, осталось всего 200 чел., которые и отправлены въ Комо и Лугано «zur Erhollung.» (**А.И. Д.-Х.-4.**-В. Kray).

135.

Флотилія Лекурба состояла изъ 2 плотовъ, вооруженныхъ каждый 4-мя орудіями; одной лодки съ 2 орудіями, другой съ однимъ орудіемъ и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ. По берегу озера шли 3 роты 76-й полубригады; у Лекурба на флотиліи оставалось 5 ротъ 84-й и 109-й полубригадъ.

136.

Въ колоннѣ Домаса (Daumas) состояли: 2 бат. 38-й полубригады; у Порсона — 1 бат. той же полубригады и одинъ 76-й.

137.

Такъ показано въ Mém. de Massena.

138.

2 бат. 109-й полубригады и 4 роты 38-й и 76-й.

139.

Зимбшенъ перешелъ 6-го числа до Сонвикса, 8-го къ Иланцу, а 9-го къ Куру.

140.

Сультъ прислалъ къ Шабрану, въ ночь съ 3-го на 4-е число, 1-ю линейную полубригаду.

141.

Такъ показано въ запискахъ Массены; у Жомини упомянуто только о двухъ баталіонахъ; а въ сочиненіи Эрцгерцога только о трехъ орудіяхъ.

142.

Такъ показано въ запискахъ Массены. Показаніе это не преувеличено, хотя у Жомини упоминается только о 4000 плѣнныхъ (сверхъ 2000 убитыхъ и раненныхъ) и 11 орудіяхъ. Но Австрійцы сами признавали потерю свою свыше 7500 чел., какъ писалъ тогда же Англійскій уполномоченный Викгамъ въ депешѣ къ лорду Гренвилю отъ 17 (28) августа (**А.И.Д.**)

143.

Донесеніе ген.-адъют. гр. Толстаго отъ 11 (22) августа. — **А.И.Д.–X.–4** -C-te Tolstoy.

КЪ ГЛАВѢ L.

[ЛАГЕРЬ ПРИ АСТИ].

144.

См. донесеніе Суворову отъ губернатора Миланскаго Кокастели, отъ 7 (18) августа (**А.И.Д.–X.–4.**–Cocastelli). По словамъ его, оставалось у Штрауха не болѣе 1000 челов.; что же касается до Пр. Рогана, то вовсе не было извѣстно, гдѣ онъ находился. Баталіонъ полка Бельжоіозо, занимавшій гарнизонъ въ Миланѣ, состоялъ почти изъ однихъ рекрутъ.

Въ донесеніи бар. Меласа отъ 6 (17) августа упомянуто, что на подкрѣпленіе Штрауха къ Понте-Треза отправленъ изъ Милана баталіонъ Бельжоіозо, а изъ Павіи 3-й баталіонъ Кеуля, съ 30 конно-егерями.

145.

См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 7 (18) августа. (**А.И.Д.–X.–4.**–François II. — Ф. III. 25.)

146.

Армія выступила 8-го числа, въ 4 ч. утра; имѣла привалъ у Александріи и въ тотъ же день дошла до Солеріо. Авангардъ кн. Багратіона, (въ составѣ котораго остался и егерскій полкъ Миллера), выступилъ изъ Нови нѣсколько часовъ позже и шелъ уже въ арріергардѣ.

9-го числа армія выступила въ 3 часа утра и прибыла въ Асти въ часъ пополудни. (См. журн. Комар.)

147.

Бар. Край послалъ къ Аронѣ ген. *Лаудона* съ 1½ бат. Стюарта и 1 эск. драгунъ Лёвенера, а полк. *Вебера* въ Миланъ, съ 1 бат. Стюарта и 1 эск. Лёвенера.

Авангардъ *Штрауха* занималъ Daziolo, въ разстояніи 2 часовъ отъ Айроло (около 10 верстъ); кромѣ того 2 баталіона (Св. Георгія и Бельжоіозо) стояли у Biasco, на дорогѣ въ Граубинденъ. Въ отрядѣ Штрауха было всего 4579 чел. (См. донесеніе бар. Края къ Меласу отъ 23 (12) августа изъ Новары. А.И.Д.-Х.-4.-B. Melas).

148.

Письмо Суворова къ Эрцгерцогу Карлу отъ 9 (20) августа. —А.И.Д.-Х.-4.-Arch. Charles. — Ф. III. 40.

149.

Оба предписанія Суворова къ Гадику отъ 22 (11) и бар. Краю отъ 23 (12) августа — заслуживаютъ быть помѣщенными въ цѣлости, хотя они и напечатаны уже у Фукса (III. стр. 52 и 70.)

ГЕНЕРАЛУ ГАДИКУ.

По случаю нападеній непріятельскихъ на войска, состоящія подъ начальствомъ полковниковъ Штрауха и Пр. Рогана, обязанъ я обратить вниманіе ваше на ту военную истину, что кордонная линія всегда можетъ быть опрокинута: непріятель по своему произволу устремляетъ силы на одинъ пунктъ, между тѣмъ, какъ обороняющійся, оставаясь еще въ неизвѣстности, имѣетъ свои силы разсѣянными.

По сей причинѣ съ неудовольствіемъ вижу я раздробленіе корпуса вашего, безъ сомнѣнія довольно значительнаго. По собственному показанію вашему, изъ числа 13000 чел. остаются при васъ въ Лостѣ только два баталіона.

Я желалъ бы, чтобы всѣ пути и тропинки заняты были не для того, чтобы защищать каждую изъ нихъ, но чтобы только наблюдать; для этого достаточны одни легкія войска; главныя же силы должно держать въ совокупности, чтобы выждать на какомъ либо пунктѣ нападенія непріятельскаго, или идти къ нему на встрѣчу и отразить его. Такимъ образомъ войска выигрываютъ время и успѣютъ разсекрыть намѣренія непріятеля, прежде чѣмъ онъ нападетъ. Не хочу предписывать какимъ образомъ Ваше Превосходительство можете примѣнить это правило Имѣя достаточныя способности военныя и въ особенности свѣдѣнія мѣстныя, вы можете гораздо лучше сами опредѣлить пункты, гдѣ удобнѣе сосредоточить войска. Такъ, для расположенія войскъ противъ всѣхъ проходовъ между С. Готардомъ и Симплономъ, можетъ быть, избранъ Миженедоне (*).

(*) Въ черновомъ Нѣмецкомъ экземплярѣ — Mingendone (у Фукса въ переводѣ — Миндавно). Отыскивая на картѣ этотъ пунктъ, находимъ самый близкій по названію — Migiandone — между Орнавассо и Вогонья, на дорогѣ къ Домо-д'Оссола.

БАРОНУ КРАЮ.

Полагаясь совершенно на дальновидность и знанія Вашего Превосходительства, поручаю вамъ принять нынѣ мѣры, сообразныя съ обстоятельствами и положеніемъ дѣлъ; именно: или занять войсками прежнія позиціи, или перемѣнить ихъ, обративъ главное вниманіе на совершенное обезпеченіе Милана и Ломбардіи, такъ чтобы впредь уже не было бы нужно отряжать туда войска отъ главной арміи.

За тѣмъ должно стараться получать достовѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ противника; узнавать точнѣе о направленіяхъ и силѣ наступающихъ или отступающихъ колоннъ непріятельскихъ и въ особенности объ именахъ ихъ начальниковъ.

Ни одного поста не должно считать крѣпостію; нѣтъ стыда уступить постъ превосходному въ числѣ непріятелю; напротивъ того, въ томъ и состоитъ военное искусство, чтобы во-время отступить безъ потери; упорное же сопротивленіе для удержанія иного поста стоило бы сильной потери, между тѣмъ какъ впослѣдствіи пришлось бы все-таки уступить постъ превосходному непріятелю, какъ и случилось съ храбрымъ полковникомъ.

Уступленный постъ можно снова занять; а потеря людей невозвратима; нерѣдко одинъ человѣкъ дороже самого поста.

Всѣ донесенія должно писать ясно, опредѣлительно и, сколько возможно, избѣгать всякой неточности, длинноты, и красотою выраженій не затмѣвать смысла.

(Черновые на Нѣм. яз. въ **А.И.Д.-X.-4.**)

150.

Въ предписаніи отъ 22 (11) августа Фельдмаршалъ писалъ бар. Краю, что опасность со стороны Швейцаріи миновалась, а потому и можетъ онъ присоединиться къ главной арміи:

«Однакоже, я долженъ поручить вамъ, какъ опытному вождю, принять мѣры для обезпеченія на будущее время Ломбардіи и Милана. Сообразно съ этою цѣлью долженъ ген. Гадикъ расположить свой корпусъ и дѣйствовать противъ непріятеля наступательно.»

Суворовъ возложилъ на бар. Края указать Гадику выгоднѣйшій пунктъ для расположенія его силъ, оставить ему на подкрѣпленіе такое число войскъ, которое могло бы замѣнить понесенную потерю, и снабдивъ Гадика надлежащими наставленіями, возвратиться въ Асти.

12-го числа отправлено къ бар. Краю новое предписаніе по тому же предмету, помѣщенное выше въ приложеніи № 149.

13-го числа снова Суворовъ писалъ бар. Краю, чтобы онъ, окончивъ распоряженія относительно усиленія и размѣщенія

войскъ Гадика, поспѣшилъ самъ возвратиться чрезъ Александрію въ Асти :

«Прошу васъ какъ можно поспѣшить исполненіемъ сего предписанія; ибо присутствіе ваше будетъ здѣсь чрезвычайно нужно....»

(А.И.Д.–X.–4.–B. Kray. — Ф. III. 51, 70, 75.)

151.

См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 27 (16) августа. (А.И.Д.–X.–4.–François II). Кромѣ того можно еще указать на донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 20 августа, объясняющее тогдашніе виды и намѣренія фельдмаршала (См. ниже въ приложеніи № 268, къ гл. LIV).

152.

См. записку объ укрѣпленіяхъ Тортоны (на Франц. яз.) въ А.В.Т.Депо. № 60281. — Тамъ же есть и планъ крѣпости (№. 6025)

153.

Въ «Разсказахъ стараго воина» сказано между прочимъ :

«Корпусная квартира была въ замкѣ Ривальто-ди-Скривіа. Близъ него былъ нашъ лагерь. Всѣ приказанія по корпусу шли отъ М. В. Ребиндера. Во все время стоянки нашей здѣсь, мы не видали ни разу въ лагерѣ своемъ Андрея Григорьевича Розенберга. Онъ по преклонности лѣтъ своихъ жилъ покойно....» (стр. 173.).

154.

Донесеніе гр. Алькаини отъ 22 (11) августа, при которомъ представлена Суворову капитуляція, хранится въ А.И.Д.–X.–4.–Corresp. avec les généraux etc.... Самая же капитуляція (въ копіи) находится тамъ же, въ отдѣлѣ : Capitulations, proclamations, etc. То и другое напеч. у Ф. III. 59 и 61. (*)

Въ статьѣ V капитуляціи, предложено было комендантомъ слѣдующее условіе :

(*) Въ копіи капитуляціи и въ переводѣ Фукса, комендантъ цитадели названъ Вастъ, вмѣсто Гастъ.

«Если Французская армія приблизится къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ самаго большаго калибра, то условленное перемиріе разрывается, съ тѣмъ однакоже, чтобы обѣ договаривающіяся стороны взаимно предварили о томъ другъ друга обычнымъ порядкомъ».

Гр. Алькаини не принялъ этой статьи, а въ замѣнъ ея предложилъ:

«Тогда только крѣпость будетъ признана освобожденною и перемиріе прервано, когда Французская армія будетъ имѣть съ крѣпостію совершенно свободное сообщеніе...»

Другая еще статья (XV), предложенная комендантомъ цитадели и отвергнутая графомъ Алькаини, состояла въ слѣдующемъ:

«По утвержденіи сей капитуляціи, немедленно же отправленъ будетъ изъ цитадели въ главную квартиру Французской арміи одинъ офицеръ, для препровожденія котораго отъ Императорскихъ войскъ дано будетъ прикрытіе до Французскихъ аванпостовъ».

155.

Въ донесеніи отъ 8 (19) августа, ген. Кленау писалъ Суворову:

«Имѣя въ виду настоятельное предписаніе Вашего Сіятельства наступать къ Генуѣ и считая движеніе это весьма важнымъ для хода военныхъ дѣйствій, полагаю исполнить долгъ, донося предварительно В. С-ву объ означенномъ повелѣніи Гофкригсрата и ожидая дальнѣйшихъ отъ васъ распоряженій, до полученія которыхъ буду, согласно съ прежними предписаніями вашими, преслѣдовать непріятеля по дорогѣ къ Генуѣ».

(Подлинн. въ А.И.Д.-X.-4.-Klenau. — Ф. III. 39).

156.

См. донесеніе гр. Кленау отъ 12 (23) августа, изъ Сестри, въ А.И.Д.-X.-4.-Klenau. — Ф. III. 76.

157.

См. въ журн. Комар. (14 августа). При этомъ прибавлено:

«Французы помянутыхъ Россійскихъ солдатъ всѣми мѣрами старались склонить на принятіе у нихъ службы, сначала разными обольщеніями, а напослѣдокъ голодомъ и другими притѣсненіями; но ни то, ни другое средство не въ состояніи было поколебать вѣрности Россіянъ къ своему Государю и привести ихъ къ нарушенію присяги»:...

158.

Суворовъ, въ предписаніи отъ 7 (18) августа, не далъ генералу Кленау никакого опредѣлительнаго наставленія для дальнѣйшихъ дѣйствій его, а только извѣстилъ объ отмѣнѣ предположеннаго наступленія въ Ривьеру Генуэзскую. (**А.И.Д.-Х.-4.-Klenau. — Ф. III. 24**). Но въ тоже время бар. Меласъ предписалъ отправить назадъ полки Іордиса, Елачича, баталіоны Баха и Ам-Энде. (См. тамъ же, донесеніе гр. Кленау отъ 10 (21) августа, изъ Сестри).

Въ исполненіе этого предписанія, ген. Кленау отправилъ изъ своего отряда 4 баталіона, имѣя въ виду, что еще 2 баталіона оставались позади для обложенія форта С. Маріа. (См. донесеніе отъ 12 (23) августа. Тамъ же. — Ф. III. 76).

Казачій полкъ Молчанова отправленъ чрезъ Ченто-Кроче, Барди и Піаченцу, о чемъ ген. Кленау донесъ 21 августа (1 сентября) (Подлин. тамъ же. — Ф. III. 169).

Не смотря на такое ослабленіе отряда, 13 (24) августа Суворовъ писалъ къ Кленау :

«Хотя операція противъ Ривьеры и отложена на нѣкоторое время, однакоже можетъ случиться, что вы и съ малочисленнымъ отрядомъ своимъ будете способствовать освобожденію Генуи отъ непріятеля. Дѣятельность и неутомимое усердіе ваше вознаградятъ уменьшеніе въ числѣ вашихъ войскъ».

(**А.И.Д.-Х.-4.-Klenau. — Ф. III. 75**).

Три дня спустя, 16 (27) августа, Суворовъ извѣщалъ ген. Кленау, что «по вѣрнѣйшимъ извѣстіямъ,» непріятель будто бы совсемъ оставляетъ Ривьеру Генуэзскую, а потому фельдмаршалъ и предписывалъ ген. Кленау преслѣдовать непріятеля и какъ можно вредить ему при отступленіи :

«До Генуи, вѣроятно, вы не встрѣтите никакого препятствія; но случиться можетъ, что городъ этотъ вооружится противъ васъ, и окажетъ сопротивленіе, чтобы получить выгодныя условія при сдачѣ. Въ такомъ случаѣ вы можете заключить капитуляцію, не касаясь однакоже никакихъ политическихъ статей; обѣщайте лишь то, что зависитъ отъ военнаго начальства; безопасность собственности, лицъ и соблюденіе строжайшаго порядка. Если же, сверхъ чаянія, Генуэзцы будутъ дѣйствительно сопротивляться, то вы должны, не отваживаясь на предпріятіе, превышающее силы ваши, ограничиться однимъ наблюденіемъ и немедленно о томъ донести»...

(**А.И.Д.-Х.-4.-Klenau. — Ф. III. 132**)

159.

См. донесеніе гр. Кленау отъ 16 (27) августа. (**А.И.Д.-Х.-4.-Klenau**).

У Жомини показана потеря въ отрядѣ Кленау до 700 чел. (XII. 127); въ официальныхъ донесеніяхъ число не опредѣлено.

160.

См. донесеніе Кленау отъ 20 (31) августа. (**А.И.Д.-Х.-4.-**Klenau).

161.

Еще 4-го августа ген. Кленау подступилъ къ форту Санта-Маріа и потребовалъ сдачи. Комендантъ Mont-Serraz отвѣчалъ отказомъ. Послѣ двухъ дней канонады, ген. Кленау сдѣлалъ 6-го числа вторичное предложеніе сдать фортъ, и снова получилъ отказъ. Тогда Кленау рѣшился оставить для блокады форта 2 баталіона, подъ нач. полк. Оресковича. (См. донесенія ген. Кленау отъ 6 (17) и 7 (18) августа.—**А.И.Д.-Х.-4.-**Klenau). 17 (28) августа Кленау донесъ о сдачѣ форта, не объяснивъ однакоже ни обстоятельствъ, ни причинъ. (Подлинн. тамъ же.—Ф. III. 167). Фортъ занятъ баталіономъ 4-го Банатскаго полка.

162.

Противорѣчіе въ извѣстіяхъ о непріятелѣ, повидимому, подало поводъ къ усиленной рекогносцировкѣ, произведенной 23 и 24 августа. Ген. Кленау, въ исполненіе предписанія бар. Меласа, сдѣлалъ 23-го числа демонстрацію противъ ген. Міолиса, расположеннаго за р. Лаванья, и донесъ, что тутъ у непріятеля до 3700 чел., кромѣ 2000, расположенныхъ въ горахъ. (См. донесеніе гр. Кленау отъ 3 сентября (23 августа) въ **А.И.Д.-Х.-4.-**Klenau).

24 числа полковникъ Фюрстенбергъ, съ 3 баталіонами пѣхоты и нѣсколькими эскадронами, выдвинутъ былъ по дорогѣ отъ Серравалле чрезъ Гави къ Бокеттѣ. Онъ вытѣснилъ непріятельскіе посты изъ Карозіо, Бриско и Вольтаджіо. По донесенію его, у непріятеля было въ этихъ пунктахъ всего до 2000 чел.; сверхъ того на подкрѣпленіе ихъ прибыло къ Бокеттѣ еще до 4000 чел. — Полкъ Фюрстенберга, дойдя до Вольтаджіо, получилъ приказаніе отступить обратно къ Серравалле (См. журн. Комар. — 26 августа).

163

Еще 7 (18) августа, Гадикъ доносилъ, что передовые посты

его атакованы непріятелемъ со стороны Большаго и Мал. С. Бернара. Имѣя всего 7 слабыхъ баталіоновъ, Гадикъ держался у Аосты; но для обезпеченія своего тыла расположилъ 2 бат. съ 2 эск. между Шатильономъ и Бардомъ, а самый фортъ этотъ занялъ двумя ротами (**А.И.Д.–Х.–4.–Навіск**).

Въ послѣдующихъ донесеніяхъ отъ 19 (8) и 21 (10) августа, Гадикъ писалъ, что непріятель дѣлалъ новыя покушенія противъ постовъ Австрійскихъ; но былъ отражаемъ.

164.

Самъ ген. Кеймъ въ донесеніяхъ своихъ къ Суворову называлъ движенія ген. Шампіонэ *демонстраціями* (См. донесеніе отъ 28 (17) августа, въ **А.И.Д.–Х.–4.–В. Кеум.**)

165.

См. тамъ же донесенія ген. Кейма.

166.

По показанію ген. Жомини, Французы взяли при этомъ 2 пушки и значительное число плѣнныхъ.

167.

3 сентября (23 августа), Гадикъ доносилъ изъ Ивреи, что передовыя войска его были атакованы двумя колоннами непріятельскими, со стороны Больш. и Мал. С. Бернара. Пр. Карлъ Роганъ упорно держался у Аосты, противъ превосходнаго въ силахъ непріятеля; но угрожаемый въ тылъ движеніемъ Французовъ отъ Больш. С. Бернара, принужденъ былъ отступить. — 22-го числа Австрійскій авангардъ (4 бат.) сталъ у Барда, оставивъ передовые посты между Аостою и Шатильономъ; самъ же Гадикъ отошелъ съ 4 бат. и 2⅓ эск. къ Ивреѣ. (**А.И.Д.–Х.–4.–Навіск**).

168.

По показанію ген. Жомини, Французы взяли во всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ отъ 1500 до 1800 плѣнныхъ, 2 знамени и 4 орудія.

169.

«Его Императорское Высочество ежедневно упражняться изволилъ въ экзер-

цированіи Россійскихъ войскъ, въ лагерѣ при Асти стоявшихъ, которыя устройствомъ своимъ и порядкомъ, основанныя Государемъ Императоромъ службы, приводили въ удивленіе военнаго искуства иностранныхъ людей и привлекали любопытныхъ зрителей толпами»... (Журн. Комар.)

170.

Въ **А.И.Д.**(**X.–4.** Adresses и Varia.), есть нѣсколько благодарственныхъ адресовъ, поднесенныхъ Суворову; между прочимъ отъ города Лукки, отъ Сената Флорентинскаго, и проч.

171.

Письмо Короля Сардинскаго отъ 18 іюня, помѣщенное ниже въ приложеніи **№** 312, къ главѣ LV.

172.

Письмо Герцога Аостскаго къ Суворову отъ 11 іюня (31 мая) **А.И.Д.–X.–4.**–Victor Emanuel. — Ф. II. 651.— Отвѣтъ Суворова отъ 23 іюля (3 августа).—Тамъ же.—Ф. II. 654.

173.

См. Рескриптъ Короля Сардинскаго къ Суворову отъ 6 іюля (25 іюня) **А.И.Д.–X.–4.**–Charles Emanuel. — Ф. II. 647.

Подлинная грамота, на двухъ листахъ пергамента, съ государственною печатью, привязанною на серебряномъ шнурѣ, въ золотомъ футлярѣ, съ надписью: «Virtuti et gloriae», — хранится у внука фельдмаршала, ген.-адъют. кн. Алекс. Арк. Суворова. Переводъ этой грамоты, напечатанный у Фукса (II. 648), вовсе не вѣренъ и не полонъ; а потому помѣщаемъ здѣсь въ цѣлости содержаніе грамоты, какъ на языкѣ подлинника, такъ и въ переводѣ, по возможности близкомъ:

Carlo Emanuele

Per Grazia di Dio Re di Sardegna, di Cipro e di Gerusaleme, Duca di Monferrato, d'Aosta e Piacenza, Principe di Piemonte ed Oneglia, Marchese d'Italia, di Saluzzo, di Suza, d'Ivrea, Ceva, del Maro, d'Oristano e di Sezana, Conte d'Asti, d'Alessandria, di Goceano, di Romonte, di Novara, di Tortona, di Vigevano e di Bobbio, Signore di Vercelli, di Lomellina e Vale Sesia, Principe e Vicario perpetuo del Sacro-Romano Impero in Italia.

Se gloriosa nei fasti del Piemonte ed indelebili in ogni tempo sarà in Noi, e nei Reali Nostri Successori la ricordanza del parziale gene-

roso interessamento delle Corti Imperiali di Vienna e di Russia Nostre Alleate per liberare dall'invasione i Nostri Stati de Terraferma; sarà anche un oggetto di perpetua e vera Nostra compiaccenza la persona del Loro Feld-Maresciallo e Generale in Capo delle armate combinate Cav-re degli Ordini Militari et Commendatore di quelli di Russia Conte dei due Imperj Alessandro Suwarow Kymniski, dal quale già riconosciamo l'allontanamento delle armi Francesi da una parte di quelle Provincie. Uguale sempre a se stesso dopo averle a nome Nostro conquistate, accopiando egli al valor militare cognizioni vastissime nell'arte difficile del governare, alla rovinosa anarchia sotto cui gemevano pur troppo dall'epoca della Nostra partenza, vi ha ben tosto sostituito un nuovo regolato sistema di cose, destinando la comando scelti personaggj, richiamando all' osservanza le Nostre leggi, e ristabiliendo in somma con altri savissimi provvedimenti in ogni ramo di administrazione il buon ordine, la calma e la tranquilita puiblica a comune pienissima soddisfazione de Nostri amatissimi Sudditi, le giuste acclamazioni de quali premurosi Noi di secondare, Ci siamo determinati di confermargli Noi Stessi il supremo comando delle Nostre Truppe di terraferma con dichiararlo Gran Maresciallo delle medesime, per dargli cosi un sicuro pegno della stima e della confidenza, che meritamente l'inspira il nome et la celebrità da lui acquistata in Europa nel lungo corso della gloriosa sua carriera. E siccome il vivo impegno che ha dimostrato per la diffesa della Nostra causa ha eccitato in Noi sentimenti tali di gradimento, che perpetua ne sarà in Noi e nella Real Nostra Casa la rimembranza: cosi per un monumento de segnalati servigj, che Ci ha resi Ci siamo disposti altresi di accompagnare questa sua destinazione alla predetta carica di Nostro Gran Maresciallo con tali prerogative, che perpetui del pori divengano li rapporti della di lui famiglia colla Real Nostra Corte. Epperò per le presenti di Nostra certa scienza, Regia autorità, ed avuto il parere del Nostro Consiglio, abbiamo nominato, deputato ed elletto, come nominiamo, deputiamo ed eleggiamo il presato Conte Feld-Maresciallo et Generale in Capo delle Armate combinate Austro-Russa Alessandro Suwarow Kymniski per Gran Maresciallo delle Nostre Truppe di terraferma; decorando in oltre si lui, che li suoi discendenti maschj in infinito di primogenito in primogenito del titolo, grado e dignità di Principe miei Cugini, e Grandi di Corona di Nostri Stati di terraferma col trattamento, utili, preeminenze, prerogative ed ogni altra cosa a tali titolo, grado e dignità spettanti, ed appartenenti. Mandiamo pertanto a tutti li Nostri Ministri, Magistrati, Uffiziali, ed a chiunque, cui spetti di osservare le presenti, e di far godere il prefato Conte Alessandro Suwarow Kymniski delle cose predette, e singolarmente alli Magistrati del Senato e Camera de' Conti in Piemonte d'interinare secondo lora forma; mente, e tenore le presenti, che mandiamo spedirsi senza pagamento di emolumento qualunque tanto al Regio Erario, che per le interinazioni, et registrazioni a qualunque altro dicasterio, tale essendo la Nostra mente. Date in

Cagliari, li 4 del mese di Luglio, l'anno del Signore mille settecento novanta nove, e del Regno Nostro II quarto.

C. Emanuele.

Patenti colle quali V. M. conferma al conte Alessandro Suwarow Kymniski il comando supremo delle armate Regie del Piemonte col titolo di Gran Maresciallo ed accorda a lui, e suoi successori di primogenito in primogenito in infinito il titólo, grado e dignita di Principe Suoi Cugini e Grandi di Corona de'Stati di Terraferma.

ПЕРЕВОДЪ

Великодушное содѣйствіе, оказанное союзными Дворами Вѣнскимъ и Россійскимъ въ освобожденіи отъ вторженія непріятельскаго Нашихъ владѣній твердой земли пребудетъ на вѣчныя времена славнымъ въ лѣтописяхъ Пьемонта и неизгладимымъ въ памяти Нашей и преемниковъ Нашихъ; столько же будетъ предметомъ истинной и вѣчной признательности Нашей Особа Фельдмаршала и Главнокомандующаго союзной арміи, кавалера разныхъ воинскихъ и командора Россійскихъ орденовъ, графа обѣихъ Имперій, Александра Суворова-Рымникскаго, которому обязаны Мы изгнаніемъ войскъ Французскихъ изъ означенной части владѣній Нашихъ. Всегда вѣрный самому себѣ, онъ покорилъ сіи области именемъ Нашимъ; соединяя съ воинскими доблестями обширнѣйшее знаніе въ трудномъ искусствѣ управленія, онъ избавилъ владѣнія Наши отъ пагубнаго безначалія, которое слишкомъ долго тяготѣло надъ ними со времени Нашего отъѣзда, и немедленно же возстановилъ новый, правильный порядокъ дѣлъ, ввѣрилъ начальство людямъ избраннымъ, заставилъ соблюдать Наши законы и вообще по всѣмъ отраслямъ управленія учредилъ съ мудрою предусмотрительностію порядокъ дѣлъ, спокойствіе, тишину общественную, къ общему удовольствію любезнѣйшихъ Нашихъ подданныхъ. Внимая справедливому ихъ гласу, Мы рѣшились возложить на него главное начальство надъ Нашими войсками на твердой землѣ, облекая его въ званіе Фельдмаршала, чтобы показать ему несомнѣнный знакъ того уваженія и той довѣренности, которыя по справедливости внушили Намъ знаменитость и слава, пріобрѣтенныя имъ въ цѣлой Европѣ на продолжительномъ и славномъ его поприщѣ. Ревностное усердіе, оказанное имъ къ защитѣ Нашего дѣла, внушило намъ чувства признательности, которыя останутся вѣчно въ памяти Нашей и Королевскаго Нашего Дома: равно въ ознаменованіе отличныхъ заслугъ, которыя онъ Намъ оказалъ, Мы вознамѣрились присовокупить къ сказанному званію Нашего Фельдмаршала, всѣ преимущества, которыя на вѣки поставятъ его родъ въ отношеніи равенства съ Нашимъ Королевскимъ Дворомъ И такъ, Мы удостовѣряемъ, что съ Нашего точнаго вѣдома, Королевскою Нашею властію и согласно мнѣнію Нашего Совѣта, Мы наименовали, пожаловали и учредили, яко именуемъ, жалуемъ и учреждаемъ вышепомѣненованнаго Фельдмаршала и Главнокомандующаго союзной Австро-Россійской арміи графа Александра Суворова-Рымникскаго Фельдмаршаломъ Нашихъ войскъ твердой земли, украшая его и потомковъ его въ нисходящей мужеской линіи, по первородству, титуломъ, степенью и достоинствомъ Принца, Нашего Брата и Гранда Нашихъ владѣ-

ній твердой земли, съ содержаніемъ, преимуществами, привилегіями, почестями и всѣми другими принадлежностями означенныхъ титуловъ, званій и достоинствъ. Объявляя всѣмъ Нашимъ министрамъ, чинамъ гражданскимъ и военнымъ, и всѣмъ кому знать надлежитъ, чтобы всѣ сказанныя почести были воздаваемы вышепоименованному графу Александру Суворову-Рымникскому, повелѣваемъ чиновникамъ Сената и счетной камеры Пьемонта внести по установленнымъ формамъ, смыслъ и содержаніе настоящей грамоты, которую выдать не взымая никакихъ пошлинъ, ни въ Королевское казначейство, ни за внесеніе и прописку, ни по всѣмъ прочимъ статьямъ; такова воля Наша. Данъ въ Каліари, 4-го дня іюля, въ лѣто отъ Р. Х. 1799-е, Царствованія же Нашего въ четвертое.

К Эмануилъ.

и проч.

174.

См. Рескриптъ Императора Павла къ Королю Сардинскому отъ 25 августа, помѣщенный ниже въ приложеніи № 312 къ гл. LV.

175.

Высочайшій Рескриптъ Суворову отъ 25 августа. (Ф. III. 268.)

176.

Въ письмѣ отъ 4 (15 августа) изъ Лондона, графъ Воронцовъ (Семенъ Романовичъ) описывалъ какъ въ театрѣ Бирмингемскомъ пѣли куплеты въ честь Императора Павла и Суворова и съ какимъ восторгомъ публика приняла это пѣніе. Посолъ извѣщалъ также, что въ Лондонѣ изготовляется медаль съ изображеніемъ Суворова, и для того просилъ о присылкѣ портрета его въ профиль. Въ концѣ же письма приписано было собственною рукою гр. Воронцова:

«Я не могу упустить увѣдомить В. С., что двѣ недѣли тому назадъ, Е. В. Король, дѣлавъ смотръ милиціи и волонтеровъ Кентской провинціи, послѣ чего Лордъ Ромней угощалъ Короля и все войско обѣдомъ, гдѣ 9000 человѣкъ сидѣли, а Король, когда надо было пить по обычаю разныя здоровья, наливъ первую рюмку, сказалъ: за здравіе фельдмаршала Суворова... Во всей Англіи за всѣми столами послѣ здравія Королевскаго слѣдуетъ здравіе Вашего Сіятельства»..

Не помѣщаемъ этого письма in extenso, потому что оно напечатано у Фукса (III. 258); подлинное въ А.И.Д.-X.-4.-С-тв Woronzow. Тамъ же и отвѣтъ Суворова (отъ 30 августа),

который изъявлялъ свою признательность Королю Англійскому и всей «знаменитой націи».

Въ тоже время и гр. Ростопчинъ извѣщалъ Суворова о почестяхъ, воздаваемыхъ ему въ Англіи:

«Справедливость, кою отдастъ Англійская нація, должна вамъ быть пріятнѣе высокопарныхъ словъ Вѣнскаго Кабинета, который много говоритъ и ничего для другихъ не дѣлаетъ...»

(Ф. III. 280. — подлин. въ Сб. кн. А. А. Сув.)

КЪ ГЛАВѢ LI.

[НОВЫЕ ПЛАНЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ].

177.

Въ депешѣ лорда Гренвиля къ послу Англійскому въ С. Петербургѣ кав. Витворту отъ 3 мая (23 апрѣля) было сказано положительно, что Лондонскій Кабинетъ, зная ревность Императора Павла къ общему дѣлу союза, увѣренъ, что Онъ охотно согласится и на новыя еще пожертвованія. — Тутъ въ первый разъ открываются предположенія Лондонскаго Кабинета относительно Голландской экспедиціи.

178.

Договоръ 11 (22) іюня подписанъ въ С. Петербургѣ гр. Кочубеемъ, гр. Ростопчинымъ и Витвортомъ. Martens. Recueil... T. VII. p. 323 — Schoell (Koch). Hist.abr..., V. 290.

Субсидіи Англіи опредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 1) 88000 фунт. ст. — на первыя издержки снаряженія Русскаго корпуса; 2) 58927 ф. ст. 10 шел. на снаряженіе Русской эскадры; 3) по 44000 ф. стерл. ежемѣсячно на содержаніе сухопутныхъ войскъ съ того времени, какъ они будутъ объявлены гото-

выми къ амбаркаціи и до истеченія двухъ мѣсяцевъ по возвращеніи ихъ въ Ревель; 4) по 19642½ Ф. ст. ежемѣсячно на содержаніе эскадры до самаго возвращенія ея въ Русскіе порты.

Въ томъ же договорѣ условлено было, на случай, еслибъ Русскія войска и эскадра остались зимовать въ Англіи, что правительство Англійское доставитъ имъ удобныя зимнія квартиры, и будетъ содержать ихъ на томъ же самомъ положеніи, на какомъ была уже эскадра Макарова.

179.

Первоначальный планъ кампаніи, предложенный Лондонскимъ Кабинетомъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

Главная армія сѣверной Германіи должна перейти Рейнъ въ Везелѣ и занять пространство до Мааса. Другому корпусу Германскому, силою до 20000, вступить въ сѣверо-восточную Голландію, занять Цволь, Цютфенъ, Девентеръ, и такимъ образомъ отрѣзать всѣ области на правой сторонѣ Иселя (Грёнингенъ, Фрисландію, Дренте, Оверъ-Исель). Наконецъ третій корпусъ Германскій, въ 10000 чел., предполагалось посадить на суда въ Эмденѣ (при устьѣ Эмса) и перевезти вдоль острововъ прибрежныхъ (Watt) въ Зейдер-зэ для высадки у Мюйдена, т. е. вблизи отъ самаго Амстердама.

Между тѣмъ, союзныя Англо-Русскія войска должны были произвести высадку на острова Гурэ (Goeree) и Вальхернъ, при берегахъ Зеландіи. Малочисленныя войска Французскія, угрожаемыя со всѣхъ сторонъ, были бы вынуждены почти безъ сопротивленія очистить всю Голландію и отступить на лѣвую сторону Рейна и Мааса. Что же касается до Голландскаго флота, то Лондонскій Кабинетъ считалъ болѣе выгоднымъ для себя истребить его, «чтобы впослѣдствіи не пришлось возвратить его при заключеніи мира.»

Кромѣ означенныхъ выше Германскихъ силъ, Лондонскій Кабинетъ считалъ еще полезнымъ, чтобы Король Прусскій собралъ резервную армію между Каселемъ, Вецларомъ и Франкфуртомъ, что̀ понудило бы Французовъ держать значительную часть силъ своихъ около Майнца. (**А.И.Д.**)

180.

Въ депешѣ Гренвиля, посланника Англійскаго въ Берлинѣ, къ гр. Панину, отъ 8 іюля (**А.И.Д.**), объясняется въ чемъ состоялъ

проэктъ конвенціи. Пруссія соглашалась содѣйствовать союзнымъ Дворамъ для избавленія Голландіи и сопредѣльныхъ странъ; она принимала предложенный Императоромъ Россійскимъ вспомогательный корпусъ изъ 45 т. чел.; но обязывалась начать дѣйствія только съ того времени, когда войска Русскія обложатъ Майнцъ и Эренбрейтштейнъ; по избавленіи же Голландіи и сопредѣльныхъ странъ, Пруссія предоставляла себѣ право ограничиться защитою ихъ, не обязываясь участвовать въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ союзниковъ.

«Puis vient la proposition d'un concert entre les trois Cours pour l'arrangement à la paix de la Suisse, de l'Italie, de l'Empire, et particulièrement pour *la sureté des Princes héréditaires.*»

181.

См. Высочайшій рескриптъ гр. Панину отъ 24 іюля, изъ Петергофа (**А.И.Д.**):

«Les nouvelles que vous Me donnez du changement survenu dans les dispositions pacifiques du Roi de Prusse, Me font plaisir; mais Je ne Me permets pas de Me livrer à l'idée agréable de voir cette Cour, continuellement négociant, se décider enfin contre la France; et quoiqu'elle ait attendu assez longtems pour craindre de se trouver engagée dans quelque démarche inconsidérée, vaut-il encore mieux Lui entendre prononcer qu'Elle veut faire la guerre aux Français, que de rester en doute sur ses véritables intentions. Il est inutile de stipuler le lieu qu'elle choisira pour le théâtre de ses prmières operations, *pourvû qu'elle agisse et leve son bouclier ou son masque.*

«Sans vouloir apporter le moindre changement aux plans de campagne arrêtés entre les Cours alliées, Je ne peux et ne veux même qu'il soit fait meation de Mayence et d'Ehrenbreitstein à être assiégées et prises par Mes troupes. *C'est proposer et discuter sur une perte de temps et d'hommes.* Vous representerez au Roi et à Son ministre que les délais et les difficultés survenus dans le cours des négociations précedentes, sont causes que le Corps du Lt.-Gl. de Korsakoff a été dirigé vers la Suisse; qu'il est impossible de changer sa destination actuelle; mais que la position dans laquelle il se trouve maintenant, repond parfaitement au désir du Roi exprimé dans l'article 3-me du projet; — que le Corps du Gl. d'Hermann a aussi une destination arrêtée; mais que pour donner à S. M. Pr. une preuve du désir que J'ai de Lui fournir Mes troupes et la bonne volonté que Je mets à servir la cause commune des Souverains, lorsque tous les arrangemens seront difinitivement pris, et son accession à la coalition totalement décidée, Je détacherai de l'armée

du L. G Korsakoff 7 bat. d'infanterie et 20 esc. de cavalerie, lesquels, sous les ordres du L. G. de Bauer, se rendront à l'endroit que l'on voudra désigner pour se réunir à l'armée de S. M. Prussienne»....

Въ рескриптѣ отъ 17 іюля Императоръ увѣдомилъ Суворова о заключеніи договора съ Англіею относительно Голландской экспедиціи, о наклонности Короля Прусскаго приступить къ союзу и присоединеніи въ такомъ случаѣ къ Прусской арміи означенныхъ Русскихъ войскъ изъ корпуса Г. Л. Римскаго-Корсакова. (Ф Ш. 149).

182.

Гр. Панинъ назначенъ вице-канцлеромъ 25 сентября, и въ тоже время гр. Ростопчину повелѣно быть первоприсутствующимъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

183.

Въ депешѣ отъ 6 (17) августа, къ кав. Витворту, лордъ Гренвиль называетъ требованія Швеціи — *сумасбродными притязаніями* и считаетъ неумѣстнымъ даже продолжать переговоры съ Дворомъ Стокгольмскимъ; но изъ имѣющихся матеріаловъ не видно въ чемъ именно состояли эти притязанія.

184.

См. Полн. Собр. Зак. Т. XXV. ст. 19,081.

185.

См. Инструкцію, данную министерствомъ кап. Попаму, (**А.И.Д.**). Изъ донесеній капитана Попама видно, что онъ самъ считалъ совершенно возможнымъ исполнить предположеніе министерства, т. е. провести Русскія галлеры чрезъ Гольштинскій каналъ.

186.

Еще въ депешѣ отъ 3 мая (упомянутой уже выше), лордъ Гренвиль писалъ къ Витворту, что необходимо будетъ войти въ переговоры съ Даніею Кап. Попамъ, въ одной изъ де-

пенъ своихъ, брался форсировать проходъ чрезъ Гольштинскій каналъ, еслибъ Данія вздумала воспротивиться.

187.

Въ главѣ XXXIV, части III, упомянуто было о приготовленіи къ походу эскадры адмирала *Ханыкова*; въ приложеніяхъ къ той же части (№ 262) показанъ подробно самый составъ этой эскадры.

3 іюня данъ былъ слѣдующій Высочайшій Рескриптъ контръ-адмиралу *Брейеру* (*):

По секрету.

«Господинъ Контръ-Адмиралъ Брейеръ. Для перевозу сухопутныхъ войскъ въ секретную экспедицію, указали Мы приуготовить изъ лучшихъ шесть кораблей, въ числѣ коихъ одинъ госпитальной и четыре фрегата; кораближе изъ эскадры Адмирала Ханыкова, которые поручая въ команду вашу, повелѣваемъ вооружить оные во всемъ по транспортному, снявъ съ нижняго дека пушки, матрозъ оставить столько, сколько необходимо нужно къ управленію парусами, а канониръ для орудій верхняго дека; коль же скоро изготовлены будутъ, то и отправиться съ оными для принятія войскъ въ Рижской заливъ; — по посаженіи коихъ во время плаванія по дѣламъ сноситься во всемъ съ прибывшимъ изъ Англіи Великобританской службы капитаномъ Попгамомъ, имѣющимъ полную дирекцію надъ сею экспедиціею, которая назначается для избавленія Голландіи отъ порабощенія похитителей Французскаго правительства, и готовой свергнуть съ себя сіе тягостное иго: почему пункты впаденія назначены нѣкоторые изъ острововъ Голландскихъ, докуда довезя войски и какъ скоро оныя свезены будутъ, то съ кораблями и фрегатами тотчасъ ни мало не мѣшкавъ, возвратиться въ свои порты, дабы неупустить хорошаго еще времени. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

«Павелъ».

«Въ Павловскѣ»
«іюня 3 дня. 1799 года».

Такого же содержанія и того же числа данъ Высочайшій Рескриптъ адмиралу Ханыкову (**).

Въ исполненіе этихъ повелѣній, изъ прежней эскадры Ханыкова отдѣлены подъ начальство контръ-адмирала *Брейера* слѣдующія суда:

(*) См. въ А. И. Д.–X.–4.–Breyer.

(**) См. собр. морск. журн. ч. II. стр. 122.

Корабли: Іона . . . . . (кап. Шѣвцовъ)
— Михаилъ . . . . . (— Насыпкинъ)
— Януарій . . . . . (— Игнатьевъ)
— Омегенъ . . . . . (— Игнатьевъ 2)
— Пантелеймонъ . . . (— Вальховскій)
— Александръ Невскій (— Нелединскій *)
Фрегатъ Рафаилъ . . . . (— Скоттъ **)

Сверхъ того, вновь назначены въ эскадру к.-адм. Брейера:

ИЗЪ КРОНШТАДТА.

Фрегатъ Ревель (кап. Малыгинъ)

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

Фрегатъ Венусъ (кап.-лейт Гастферъ)
Транспортъ Нептунъ (— — Донъ)
— Минерва (— — Огильви)

ИЗЪ РОЧЕНСАЛЬМА.

Гребные фрегаты Константинъ (кап.-лейт. Казанцовъ)
— — Николай (— — Розе)

Всѣ эти суда снаряжены были *по-транспортному*.
У адмирала *Ханыкова* остались изъ прежней его эскадры:

Корабли:	Двѣнадцать Апостоловъ	(кап. Крузе***)	100 п.	940 ч.
	Глѣбъ	(— Даниловъ)	74 —	668 —
	Филиппъ	(— Смирной)	66 —	537 —
Катеръ	Меркурій	(к.-л. Волоцкой)	24 —	113 —
Люгеръ	Великій Князь . . .	(— Отто)	14 —	72 —
Яхта	Синопъ	(— Шѣвцовъ)	12 —	38 —

Въ замѣнъ же судовъ, поступившихъ въ эскадру Брейера, вновь назначены въ эскадру Ханыкова:

ИЗЪ КРОНШТАДТА.

Корабли:	Петръ	(кап. Бабаевъ)	74 п.	657 ч.
	Не тронь меня	(— Подводинъ)	66 —	262 —

ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

Корабли:	Борисъ	(кап Обольяниновъ ****)	74 п.	657 ч.
	Пр. Карлъ	(— Чаплинъ) . . .	66 —	534 —

188.

Войска Россійскія, расположенныя по западной границѣ Имперіи, были къ 1 іюня въ слѣдующемъ составѣ.

(*) А потомъ кап. Скоттъ.
(**) А потомъ кап.-лейт. Боиль.
(***) А потомъ кап. Коробка.
(****) А потомъ кап. Толокнѣевъ.

АРМІЯ ГЕН. ОТЪ ИНФ. ЛАССІЯ.

Корпусъ ген.-лейт. Германа.

(Штабъ-квартира *Шавли*).

Полки Кирасирскіе:

Тормасова (военнаго ордена) . . . 738
Кн. Ромодановск.-Ладыж. (Малоросс.) 735
Миллера 2 (Рижскій) 754
Свѣчина (Кіевскій) 738

Драгунскіе:

Фонъ-деръ-Виза (Ростовскій) . . 708
Пр. Виртембергскаго (Псковскій) . 694

Гусарскій.

Никорицы (Александрійскій) . . . 1165

Гренадерскіе:

Бенкендорфа (Таврическій) 1554
Эмме (Павловскій) 1290
Пр. Мекленбургскаго (Астраханск.) 1326

Мушкетерскіе:

Дохторова (Софійскій) 1490
Эссена 1 (Черниговскій) 1375
Арбеньева (Днѣпровскій) 1465
Ферзена (Тобольскій) 1450
Гр. Ланжерона (Рижскій) 1356
Старо-Баденскій (Козловскій) . . 1264
Вадковскаго (Елецкій) 1456
Эльмта (Новосформ. изъ Спб. гарн.) 1265

Егерскіе:

Судгофа (1-й) 4 бат. 813
Барклая-де-Толли (4-й) 733

Сводные гренадерскіе баталіоны:

Кн. Гурьялова 602
Митюшина 586
Штриха 594
Петровскаго 601
Гинцеля 552

Казачьи полки:

Чернушкина 493
Платова 3 493

Артиллеріи:

Полковой 1091
Полевой (баталіона Капцевича 3 р.) 1050

Піонерная рота:

Кап. Дрейера (баталіона Шванебаха) 149

30 бат., 7 полковъ кав., 2 полка каз., 3 роты артилл. и 1 р. піон. 28080.

Корпусъ ген. отъ инф. Лассія.

(Штабъ-квартира *Гродно*).

Полки кирасирскіе:

Эссена 2 (Черниговскій) 690
Игельстрома (Софійскій) 684
Левиза (Казанскій) 689

Драгунскій

Кинсона (Ингерманландскій) . . . 679

Гусарскій

Бобыря (Изюмскій) 1363

Полки:

Чугуевск. каз. Горича (2-й) . . . 1332
— — Неклюдова (1-й) . . 1229
Польскій конный Домбровскаго (*) 1101

Гренадерскіе:

Лейбъ-гренадерскій 1396
Кн. Голицына (С. Петербургскій) . 1477

Мушкетерскіе.

Лассія (Псковскій) 1481
Римскаго-Корсакова (Ростовскій) . 1464

(*) Съ 25 іюня переименованъ г.-м. Ратѣева.

Хотунцова (Ревельскій) 1416
Кропотова (Нашебургскій) 1390
Сукова (Кекгольмскій) 1345
Тинькова (Полоцкій) 1358
Арсеньева 2 (Воронежскій) 1454

Егерскіе:

Ведемейера (10-й) 673
Столпова (12-й) 734

Артиллеріи:

Полковой 624
Полевой (баталіонъ Ламсдорфа) . . 1377
— (— Гербеля) . . . 1903

Гарнизонныхъ полковъ:

Раутенштерна (2 бат. и 1 рота) . . 1798
Брозина (1 бат. и 1 рота) 705
Ускова (1 бат. и 1 рота) 632
Липинскаго (1 бат. и 1 рота) . . . 770
Бистрома (1 бат. и 1 рота) 636
Риттера (1 б т. и 1 рота) 826

22 бат. полевыхъ, 7 бат. гарнизонныхъ, 6 ротъ инвалидныхъ, 8 полк. кав., 2 бат. полевой артиллеріи . . . . 31226.

Кромѣ того въ Лифляндіи *отдѣльный отрядъ ген.-м. Эссена 1*, коего составъ показанъ въ части III, приложеніи № 263. Полки грен. *Жеребцова* и мушк. *Седморацкаго* (Фанагорійскій и Бѣлозерскій) получили повелѣніе идти въ С. Петербургъ; но вскорѣ обращены снова въ Ревель, въ составъ корпуса ген.-л. *Германа* (для Голландской экспедиціи).

АРМІЯ ГЕН. ОТЪ ИНФ. ГР. ГУДОВИЧА.

Корпусъ гр. Гудовича

(Штабъ-квартира *Рожелмполь*, Волынской губерніи).

Полки Кирасирскіе:

Михельсона (Глуховскій) 656
Риделя (Рязанскій) 558

Драгунскіе:

Львова 2 (Астраханскій) 724
Дистерло (Сѣверскій) 711

Гусарскій

Сухарева (Елисаветгр. конно-егерск.) 1430

Донскіе казачьи:

Грекова 3 452
Грекова 5 481
Ханженкова 475

Гренадерскіе:

Беклешова (Кіевскій) 1461
Ляпунова (Сибирскій) 1419
Титова (Херсонскій) 1388

Мушкетерскіе:

Гр. Гудовича 2 (Владимірскій) . . 1397
Самарина (Нижегородскій) . . . 1286
Гагемейстера (Алексопольскій) . . 1405
Бар. Розена (Новонгерманландск.) 1371
Катенина (Ладожскій) 1463
Мантейфеля (Вятскій) 1302

Егерскіе:

Багговута (14-й) 714
Маркова (11-й) 718

Сводныхъ гренадерскіе баталіоны:

Стеллиха 601
Ширкова 589
Удама 573

Артиллеріи:

Полковой 460
Полевой (4 роты бат. Бреверна) . . 885
Богданова коннаго бат. (р. п. Фока) 182

Піонерная рота

Кап. Банова 185

25 бат., 5 полк. кав., 3 полка каз., 5 ротъ артилл., 1 рота піон. . . . 22883.

Корпусъ ген. отъ кав. Михельсона.

(Штабъ-квартира *Каменецъ-Подольскъ*).

Полки Кирасирскіе:

Гудовича 4 (Нѣжинскій) 684
Чевкина (Ямбургскій) 705
Козенса (Харковскій) 758

Полкъ гусарскій

Кн. Кекуатова (Маріупольскій) . . . 1394

Казачій Донской

Сулина 7 443

Гренадерскій

Радта (Малороссійскій) 1429

Мушкетерскіе:

Фенвша (Московскій) 1291
Радтгофа (Нарвскій) 1386
Корфа (Углицкій) 1353
Олсуфьева (Брянскій) 1463

Егерскій

Грамсдорфа (9-й) 742

Артиллеріи:

Полковой 248
Полевой (бат. Меркеля 3 роты) . . 341

Піонерная рота

Маіора Григорьева . . . . . 197.

12 бат., 4 полка кав., 1 полкъ каз., 3 роты артилл., 1 рота піон. . . . 12399.

Корпусъ ген. отъ кав. бар. Шюца.

(Штабъ-квартира *Цехановка*, на Днѣстрѣ).

Полки гарнизонные:

Соколова 457
Вырубова 2 559

Сводные гренадерскіе баталіоны:

Книпера 1 550
Сиверса 604
Тарасова 586
Превлоцкаго 586

Гусарскій

Бар. Шюца (Ольвіопольскій легкок.) 1487

Донскіе казачьи:

Краснова 489
Мѣшкова 467
Денисова 10-го 2 сотни 238

Артиллеріи

При полкахъ 270

6 бат., 1 полкъ гус., 2 полка и 2 сотни казаковъ . . 6293.

Квартирныя карты всѣхъ означенныхъ войскъ, за исключеніемъ корпуса ген. отъ инф. Лассія, находятся въ Моск. А. Инсп. Деп.

189.

2 іюня послѣдовали Высочайшія повелѣнія о назначеніи слѣдующихъ войскъ въ составъ корпуса ген.-л. *Германа* (*):

(*) Численная сила войскъ показана по строевому рапорту, представленному Императору г.-л. Германомъ отъ 28 іюня (въ А. Инсп. Деп.).

Эск. лейбъ-гусаръ полк. Дорохова. 122
Команда лейбъ-казачьяго полка . . . 25

Полки гренадерскіе: (**)

Бенкендорфа (Таврическій) . . . 1554
Жеребцова (Фанагорійскій) (*) . . 1532

Мушкетерскіе:

Ферзена (Тобольскій) 1450
Арбенева (Днѣпровскій) 1465
Седморацкаго (Бѣлозерскій) (*) . . 1510

Егерскій

Судгофа (первый) 613

Сводные гренадерскіе баталіоны:

Штрика (грен. Тавр. и С. Пбургск.) 594
Тимофеева (мушк. Днѣпр. и Тоб.) 521
Осипова (мушк. Соф и Черниг.) . . 631
Огарева (мушк. Козл. и Шлисс.). . 656
Эриксона (мушк. Елецк. и Рязанск.) 653

Артиллеріи:

Полевой (бат. г.-м. Капцевича 2 роты) 620
Полковой 491

Піонерная рота

Кап. Дрейера (бат. Шванебаха) . . 449

17 бат., 1 эск., 2 роты артилл. и 1 рота піонеръ . . . 12856.

Впослѣдствіи, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 1-го іюля, присоединены къ этому корпусу еще слѣдующія войска:

Лейбъ-казаковъ Уральской сотни 62
Гренад. полкъ Эмме (Павловскій) 1290
Сводн. гр. бат. Митюшина (грен. Павловск. и мушк. Бѣлозерск.) . . 586

3 бат. 1938

Оставшіяся за тѣмъ войска прежняго корпуса ген. Германа поступили подъ начальство ген.-л. *гр. Ланжерона*, а потомъ ген. отъ кав. гр. *де-Віоме или* (***); а именно:

Полки Кирас.: Тормасова . . . 738
Кн. Ромодан.-Ладыж. 735
Миллера 2 754
Свѣчина 738
Драгунскіе Фонъ-деръ Виза . . 708
Пр. Виртембергскаго 694
Гусарскій Никорицы 1165
Гренадерскій Пр. Мекленбургскаго 1326
Мушкетерскіе: Старобаденскій . . 1264
Гр. Ланжерона . . 1356
Гр. Эльтта 1265

Мушкетерскіе: Эссена 1 1375
Дохторова 1490
Вадковскаго . . . 1456
Егерскій Барклая-де-Толли . 733
Сводн. гр. бат. Петровскаго . . . 601
Кн. Гурьялова . . 602
Гинцеля 552
Казачьи полки: Чернушкина . . . 493
Платова 3 493
Артиллеріи: Полковой 600
Полевой (бат. г.-м. Капцевича 2 роты) . 430

19 бат., 7 полк.-кав., 2 роты артиллеріи . . . 19568 (****).

(*) Полки эти были уже въ походѣ въ С.-Петербургъ; но получили 2 іюня Высочайшее повелѣніе идти въ Ревель, въ распоряженіе ген.-лейт. Германа.

(**) Баталіоны эти были прежде въ составѣ отряда ген.-м. Эссена 1 въ Инфляндіи.

(***) Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 12 іюля было слѣдующее: «По отзыву г.-л. гр. Ланжерона, дѣлающему честь, коимъ онъ изъявляетъ, что по молодости и малоопытности его, «онъ находитъ себя не въ силахъ командовать порученнымъ ему корпусомъ, назначенъ на «мѣсто его командиромъ ввѣреннаго ему корпуса ген. отъ кав. гр. Девіоменилъ».

(****) См. строевой рапортъ, представленный гр. Ланжерономъ за іюль мѣсяцъ (въ **А. Инсп. Деп.**).

Въ Лифляндіи остался отрядъ ген.-м. *Орлова*, только изъ слѣдующихъ войскъ:

Свод. грен. бат. Фонъ-Гермесера	485
Ievлева 2	502
Лейбъ казачьяго полка 3 эск.	291
	1278

Отрядъ этотъ, въ половинѣ іюля мѣсяца, былъ распущенъ и расположился по квартирамъ.

Съ отдѣленіемъ войскъ изъ арміи ген. Лассія въ составъ десантнаго корпуса ген. Германа, измѣнилась и дислокація всѣхъ арміи. По мѣрѣ выступленія означенныхъ войскъ къ Ревелю, мѣста ихъ занимаемы были оставшимися подъ начальствомъ гр. Ланжерона; на мѣста же послѣднихъ передвигались войска ген. Лассія, а корпусъ гр. Гудовича — на прежнія квартиры ген Лассія.

190.

Въ числѣ именныхъ Высочайшихъ повелѣній, внесенныхъ въ книгу подъ *№* 14, (А.Инсп.Деп.) есть одно, весьма любопытное, на имя ген. Лассія, отъ 11 іюня 1799, за *№* 508.

«Господинъ ген. отъ инф. Лассій!

«Получилъ Я донесеніе ваше отъ 2 іюня; напрасно вы такъ безпокоитесь походомъ вашимъ за границу, потому что повелѣніе, которое Я вамъ далъ, не иное какъ предварительное, чтобы вы были въ готовности идти съ вашимъ корпусомъ, когда дадутъ вамъ о томъ еще повелѣніе; распоряженія же, которыя вы дѣлаете по сему случаю, всѣ вздорныя и кабы была какая нужная перемѣна въ диспозиціи вамъ данной, то не преминулъ бы Я вамъ предписать оную сдѣлать, не дожидаясь вашихъ на то совѣтовъ. Представленіе, которое вы дѣлаете о принятіи въ службу отставнаго генералъ-лейтенанта Бенигсена для командованія 2-ю линіею, Меня удивляетъ; ибо совсемъ не въ свое дѣло мѣшается, и Я не могу сіе причесть какъ слѣдствію какихъ нибудь сплетень; то все сіе заставляетъ Меня думать, что оныя представленіи писаны кѣмъ нибудь изъ находящихся при васъ, а не вами, и для того совѣтую вамъ отдалить отъ себя сихъ совѣтодателей или не дѣлать вниманія ихъ внушеніямъ. Донесеніе же возвращаю вамъ съ наддраніемъ, подтверждая воздержаться дѣлать впредь подобныя».

191.

Въ снаряженіи кораблей принималъ самое дѣятельное участіе капитанъ Попамъ (Popham), прибывшій въ Кронштадтъ еще 18 мая, на люгерѣ *Нилъ*. (См. донесенія его въ А.И.Д.) Между

прочимъ 13 іюня доносилъ онъ, что г.-л. Германъ уже осматривалъ суда, приготовленныя для амбаркаціи войскъ и остался весьма доволенъ снаряженіемъ этихъ судовъ.

192.

Собранная въ Кронштадтѣ эскадра получила 9 іюня повелѣніе идти къ Ревелю. Наканунѣ того дня, перевезенъ былъ на корабли изъ Ораніенбаума эскадронъ лейбъ-гусарскаго полка, а 10 числа эскадра снялась съ якоря въ числѣ 7 кораблей, 1 фрегата и 1 катера. 13 іюня адмиралъ Ханыковъ прибылъ на Ревельскій рейдъ, гдѣ присоединились къ нему корабли: *Филиппъ*, *Александръ-Невскій*, люгеръ *Великій Князь* и яхта *Спопопъ*.

16 іюня вышелъ на рейдъ фрегатъ *Венусъ*.

17 іюня прибыли изъ Роченсальма гребные фрегаты *Константинъ* и *Николай*.

18 и 19 іюня вышли въ рейдъ корабли *Принцъ Карлъ* и *Борисъ*.

26 іюня пришли изъ Кронштадта корабли: *Петръ*, *Не тронь меня*, фрегатъ *Ревель* и транспорты *Нептунъ* и *Минерва*.

(См. собр. морск. жур. II.).

193.

Плаваніе эскадры адм. *Ханыкова* подробно описано въ собр. морск. журн. Ч. II. стр. 131 — 153. 13 іюля эскадра прибыла въ Данцигъ; потомъ крейсировала между Данцигомъ, Ревелемъ и островомъ Гохландомъ, а 28 получила Высочайшее повелѣніе идти въ Кегель-Бухту и быть тамъ до тѣхъ поръ, пока отправленная въ «секретную экспедицію» эскадра пройдетъ чрезъ Зундъ, а потомъ крейсировать между Данцигомъ и мысомъ Фальстербоу. Однакоже вслѣдъ за тѣмъ, 3 августа, почено новое Высочайшее повелѣніе, чтобы эскадра адм. Ханыкова окончила кампанію и возвратилась въ свои порты. Къ 20 августа всѣ корабли были уже въ Ревелѣ и Кронштадтѣ.

194.

21-го іюля даны были слѣдующіе Высочайшіе рескрипты:

АДМИРАЛУ ХАНЫКОВУ.

«Господинъ Адмиралъ Ханыковъ, буде бы паче чаянія со стороны Датской военной эскадры было каковое либо препятствіе проходу нашихъ кораблей назна-

ченныхъ въ секретную экспедицію, и буде бы они амбоспировались въ тѣсныхъ проходахъ Зунда для преграды, тогда при содѣйствіи военнаго флота высадить десантъ на берегъ и завладѣть Копенгагеномъ — сіе дается вамъ знать единственно на непредвидимой случай. Пребываемъ къ вамъ благосклонны.»

Павелъ I

«Въ Петергофѣ».
«Іюля 21 дня. 1799».

ГЕН.-ЛЕЙТ. ГЕРМАНУ.

«Господинъ генералъ-лейтенатъ Германъ, буде бы со стороны Датскаго правительства сдѣлали каковое либо препятствіе проходу нашихъ кораблей съ десантомъ сквозь Зундъ ихъ военною эскадрою, расположа корабли въ тѣсныхъ проходахъ Зунда, таковымъ бы дѣйствіемъ они нарушили доброе согласіе, а потому вамъ со всѣми десантными войсками вышедъ на берегъ, дѣйствовать непріятельски и стараться завладѣть Копенгагеномъ, о чемъ и адмиралу Ханыкову дано для взаимнаго содѣйствія повѣленіе. Пребываемъ къ вамъ благосклонны».

Павелъ I.

«Въ Петергофѣ».
«Іюля 21 дня. 1799».

(Подл. рескрипты, за подписью Императора Павла, въ А.И.Д.-Х.-4-въ бумагахъ Ханыкова и Германа).

195.

Въ собр. морск. журн. показано слѣдующее размѣщеніе войскъ на суда:

На корабли	Пантелеймонъ	— сводн. грен. бат. Огарева	739
	Михаилъ Январій	2 бат. мушк. полка Арбенева	1884
На фрегаты	Венусъ	— св. грен. бат. Осипова	739
	Ревель Константинъ	св. грен. бат. Тимоѳеева	739
	Николай	артиллерійская рота, со всѣми орудіями,	
На трансп.	Минерва	снарядами и принадлежностію	280
На корабли:	Іона	полкъ мушк. Седморацкаго	1887
	Алекс. Невск.	и лейбъ-гусаръ	40
	Омметенъ	— св. грен. бат. Штрика	739
На фрегатъ	Рафаилъ	— егерскаго полка Сутгофа 1 бат.	466
			7513

Начальникъ дивизіи г.-м. *Эссенъ* со штабомъ своимъ помѣстился на кораблѣ *Александръ Невскій*.

Изъ числа означенныхъ судовъ, корабль *Пантелеймонъ* и фрегатъ *Ревель*, вскорѣ по выходѣ въ море, потерпѣли такія поврежденія, что принуждены были возвратиться въ Ревель;

баталіоны сводно-гренадерскіе Тимофеева и Огарева были вторично амбаркированы со второю дивизіею на Англійскія суда (см. въ собр. морск. журн.; также донесенія г.-л. Германа отъ 29 іюля и 6 августа въ **Моск.А.Инсп.Деп.** по описи Б, въ бумагахъ Германа).

196.

При одномъ изъ донесеній кап. Попама (**А.И.Д.**), приложенъ списокъ Англійскихъ судовъ, прибывшихъ въ Ревель, съ обозначеніемъ сколько людей можетъ быть амбаркировано, а именно:

Въ первомъ отдѣленіи (прибывшемъ 16 и 17 іюля).

Военные корабли и фрегаты:			Наемные транспорты:	
Inflexible	64 пуш.	739 чел.	The Levàn	471 ч. артилл.
Wassenaer	64 —	650 —	— Contents Increan	60 — и 36 лош.
Diadem	64 —	770 —	— Dopphin	50 — и 36 —
Dictator	64 —	670 —	— Amphion	450 —
Braakel	54 —	753 —	— St. Nicolay	багажи
Expedition	44 —	403 —	— Christiana Juliana	330 ч.
Experiment	44 —	455 —	— Five Sisters	12 — артилл.
Hebe	38 —	360 —	— Charles	258 —
Coromandel (*)	64 —	800 —	— France Helena	40 — и 36 лош.
			— Bargo	300 —
		5600 чел.		

Во второмъ отдѣленіи (прибывшемъ 30 и 31 іюля).

Военные корабли и фрегаты:					
Alkmaar	56 пуш.	650 чел.	Niger	32 —	350 чел.
Trompe	54 —	650 —	Espion	38 —	350 —
Romulus	36 —	400 —	Weymouth (*)	26 —	300 —
Blonde	32 —	350 —	Calcuta (*)	24 —	300 —

Транспорты:

Minerva (*)	650 —	Walter Boy (*)	650 —
			5850 чел.

Есть также исчисленіе прибывшихъ въ Ревель Англійскихъ судовъ въ собр. морск. журн. (II. стр. 158 и 160): однакоже тутъ встрѣчаются нѣкоторыя отличія отъ показанія кап. Попама.

(*) Суда Остъ-Индской Компаніи.

197.

Уже послѣ отплытія первой Англійской дивизіи къ берегамъ Голландіи, лордъ Гренвиль писалъ къ Витворту, отъ 6 (17) августа, что генералу Аберкромби предоставлено избрать пунктъ для десанта, смотря по обстоятельствамъ; но при этомъ прибавлено, что *вѣроятно* Тексель будетъ предпочтенъ другимъ мѣстамъ; ибо извѣстно, что Французы ожидали нападенія на островъ Вальхернъ и туда сосредоточивали свои войска.

Въ той же депешѣ лордъ Гренвиль писалъ, что тогда не было еще рѣшено, гдѣ именно употреблены будутъ Русскія войска: на Текселѣ или Амеландѣ. (**А.И.Д.**)

198.

По отправленіи въ Средиземное море эскадры к.-адм. *Карцова* и нѣсколькихъ судовъ (*) въ Россію (для исправленія оказавшихся въ нихъ значительныхъ поврежденій), осталось въ Англіи, подъ начальствомъ в.-адм. *Макарова:* 9 кораблей, 2 фрегата и 1 катеръ; а именно:

Корабли:	Мстиславъ	(кап. Моллеръ)	74 пуш.	672 чел.
	Елисавета	(— Шешуковъ)	74 —	714 —
	Св. Петръ	(— Галлъ)	74 —	656 —
	Софія-Магдалина	(— Штейнгель)	74 —	651 —
	Сѣв. Орелъ	(— Свитинъ)	74 —	636 —
	Всеволодъ	(— Гревенсъ)	74 —	640 —
	Болеславъ	(— Сарычевъ)	66 —	552 —
	Ретвизанъ	(— Грейгъ)	66 —	632 —
	Европа	(— Качаловъ)	66 —	534 —
Фрегаты:	Счастливый	(кап. Эліотъ)	44 пуш.	256 чел.
	Рига	(к.-лейт. Быченскій)	44 —	304 —
Катеръ	Диспичь	(кап.-лейт. Лукинъ)	20 пуш.	134 чел.
			750 пуш.	6381 чел.

Изъ этого числа находились на рейдѣ въ *Блекстексѣ:*

Корабли:	Елисавета
	Мстиславъ
Фрегаты:	Рига
	Счастливый
Катеръ	Диспичь

(*) Корабли Алексѣй и Изяславъ и фрегатъ Нарва, подъ командою к.-адм. Борисова.

Въ докахъ исправлялись корабли :

Св. Петръ
Софія Магдалина

Остальные были отряжены подъ начальствомъ в.-адм. *Тета* для крейсированія при берегахъ Голландіи; а именно :

Корабли: Свв. Орелъ
Всеволодъ
Болеславъ
Ретвизанъ
Европа

Получивъ 3 іюня повелѣніе Англійскаго Адмиралтействъ-Совѣта, в.-адм. *Тетъ* въ теченіе іюля наблюдалъ за Голландскою эскадрою (изъ 3 кор. и 2 фрег.), стоявшею у Гелевутслейса (Hellevoetsluis). Такъ какъ эти суда не иначе могли выдти изъ гавани, какъ во время прилива въ новолуніе и полнолуніе, то в.-адм. Тетъ ходилъ три раза къ Гелевутслейсу и возвращался опять въ Ярмутъ. На пути случалось ему забирать попадавшіяся суда съ сомнительнымъ грузомъ.

199.

14 іюля в.-адм. *Макаровъ* получилъ предписаніе Англійскаго Адмиралтейства собрать всю Русскую эскадру у Ярмута и потомъ идти къ Текселю на соединеніе съ Англійскимъ флотомъ лорда *Денкена* (Dunkan). 17 числа в.-адм. Макаровъ снялся съ рейда у Блестекса (съ 2 кор. 2 фр. и 1 катеромъ); 20 числа соединился въ Ярмутѣ съ эскадрою в.-адм. *Тета*, а 22-го прибылъ къ Текселю, гдѣ и соединился съ лордомъ *Денкеномъ*.

23 іюля союзный флотъ, построившись въ двѣ колонны (такъ что Русскія суда были съ подвѣтренной стороны), подошелъ къ самому острову Текселю. Простоявъ тутъ цѣлую недѣлю, въ виду непріятельскаго флота, лордъ Денкенъ сдѣлалъ 30 іюля распоряженіе, чтобы всѣ суда союзной эскадры были постоянно въ готовности по первому приказанію произвести высадку. Русскій катеръ *Диспичъ* (капитанъ Лукинъ) отряженъ былъ (3 авг.) для ближайшаго осмотра входовъ въ Тексельскую гавань.

Всѣ эти распоряженія подробно изложены въ собр. морск. журн. ч. II, стр 78

200.

Въ депешѣ къ кав. Витворту отъ 4 (15) іюля, лордъ Грен-

виль выразилъ желаніе, чтобы со стороны Россіи начальникомъ десантнаго корпуса назначенъ былъ генералъ не старѣе въ чинѣ сэра Ральфа Аберкромби.

201.

См. депешу лорда Гренвиля къ кав. Витворту, отъ 3 мая (22 апр.) см. выше прил. № 177.

202.

Прокламація ген. Старая отъ 1 іюля была напечатана въ современныхъ газетахъ. См на примѣръ, С. Петербургскія Вѣдомости 1799, № 62 (5 авг.).

203.

См. депешу лорда Гренвиля къ Англійскому послу въ С. Петербургѣ кав. Витворту отъ 6 іюня 1799 г. **А.И.Д.**

204.

См. Высочайшій рескриптъ Императора Павла на имя д.-т. сов. гр. Разумовскаго отъ 25 іюля 1799.—**А.И.Д.**

205.

Въ донесеніи отъ 13 (24) іюля гр. Разумовскій писалъ Императору Павлу :

Quoiqu'il (*) m'ait opposé quelques regrets de priver l'armée d'Italie du secours de Vos invincibles troupes, Sire, ainsi que du chef qui y commande, il a fini par me certifier qu'il ne doutait pas que l'Empereur son maître, toujours empressé d'acquiescer aux désirs de V. M. I ne consentit à l'arrangement proposé»....

И далѣе :

Cette jonction ne devrait point être retardée; elle pourrait s'éffectuer immédiatement après la reddition de Mantoue et d'Alexandrie.»

(Подл. въ **А.И.Д.**).

(*) То есть бар. Тугутъ.

206.

Высочайшій рескриптъ Императора Павла на имя Суворова отъ 21 іюля въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 159.

207.

См. Высочайшій рескриптъ Г. Л. Ребиндеру отъ 26 іюня. (Ф. II. 656.)

208.

Въ Рескриптѣ къ Суворову отъ 10 іюля (29 іюня) Императоръ Францъ изъявилъ желаніе, чтобы корпусъ Ребиндера, хотя бы временно, до отправленія въ южную Италію, расположился на низовьяхъ р. По, т. е. по близости Мантуи, которая въ то время занимала все вниманіе Вѣнскаго Двора. (**А.И.Д.-X.-4.**-François II. — Ф. II. 501).

209.

Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 2 (13) іюля. (**А.И.Д.-X.-4.**-François II. — Ф. II. 512).

О томъ же донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 8 (19) іюля. (тамъ же. — Ф. II. 535).

210.

Высочайшій рескриптъ Императора Павла Суворову отъ 11 іюля (Ф. II 714.)

211.

Виды Вѣнскаго Кабинета относительно новаго плана кампаніи, выражены вполнѣ въ двухъ документахъ: въ донесеніи гр. Разумовскаго Императору Павлу отъ 20 (31) іюля, и въ депешѣ бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 6 августа (26 іюля).

Гр. Разумовскій, доводя до свѣдѣнія Государя полученныя въ то время извѣстія, о сдачѣ цитадели Александрійской, объ успѣхахъ союзныхъ войскъ въ южной Италіи и возвращеніи Короля Неаполитанскаго въ свою столицу, — отдаетъ за тѣмъ отчетъ о совѣщаніяхъ своихъ съ первымъ министромъ Австрійскимъ:

«L'événement de l'occupation de Naples, précédé déja par la soumission de toutes les provinces à l'autorité Royale, a fait penser au B. de Thugut que le corps déstiné par V. M. I. pour ce même objet sous les ordres du gén. Rehbinder pourrait être employé plus utilement à l'avantage de la cause commune et aux intentions magnanimes de V. M. I., En me développant sur cet objet ses idées, Mr. de Thugut a commencé par me dire qu'il ne prétendait absolument autre chose que de soumettre ses pensées pour le bien commun à la sagesse de V. M. I. me sollicitant de Lui représenter en même temps, que le dit corps restera dans sa position actuelle prêt à se porter où V. M. I. le jugera à propos de le prescrire jusqu'à ce que nous recevions Ses ordres définitifs à cet égard. Ce ministre présume que l'expédition par la Suisse vers les frontières de France au moyen des corps conjoints des gén. Korsakoff et Derfelden, ne serait point suffisante pour son important objet, et que l'addition de celui du gén. Rehbinder en consoliderait puissamment l'effet. Si V. M. I. n'agréait point cette proposition, il lui semblerait qu'un autre emploi pourrait accuper utilement le gén. Rehbinder, et ce serait, Sire, comme je l'ai déja indiqué précédemment, de le transporter à Malthe. Après que cette isle aurait été délivrée des Français, on y laisserait la garnison, qui fait partie de ce corps, et surplus formant, à vue de pays, 7 m. h. pourrait entreprendre un débarquement en Provence; on pourrait y joindre 10 à 12 m. Napolitains, ce qui formerait une armée très suffisante pour cette partie de la France, la plus disposée à se soulever contre le Gouvernement actuel.

«Le C-te de Cobenzl recevra aujourd'hui l'adhésion de l'Empereur son maître au voeu de V, M. I. de joindre le corps auxiliaire à celui du L. G-le de Korsakoff et les dispositions en seront communiquées au mar. Souworoff d'abord après la prise de Mantoue. Il ne reste à cet égard qu'à régler l'approvisionnement de ce corps dans sa nouvelle destination. Il sera enjoint au C-te de Cobenzl de s'entendre avec le Ch. Witworth. On espère ici que ce ministre ne fera point difficulté d'engager sa Cour à se charger de cet objet. Si cependant elle s'y refusait, Mr. de Thugut propose dans ce cas de porter le dit corps à la droite du G-le Korsakoff, ou pour mieux dire du M-l Souworoff, et de le joindre à l'armée intermédiaire, qui agira sur le Haut-Rhin et qui sera pourvue des restes des magasins Autrichiens, qui ont été formés sur le Danube et dans la Suabe pour l'Archiduc Charles. Enfin si aucune de ces deux mesures ne pouvait s'effectuer, je pense que cette Cour-ci ne se refuserait point à tenir compte aux Anglais de leurs frais à raison de l'entretien, qui a eu lieu de sa part jusqu'ici en faveur du dit corps auxiliaire. J'ai parlé ci-dessus, Sire, d'une armée intermédiaire : pour rendre cette expression intelligible, je dois indiquer que sous peu de jours il sera décidé à l'égard de la nouvelle répartition des forces qu'on employera. Ce travail, depuis longtems en instances et qu'on dit avoir

été différé par la marche du Gén. Korsakoff, sera fixé de la manière suivante: L'Archiduc Charles évacuera la Suisse à mesure que les troupes de V. M. I. y entreront. Ce Prince filera le long du Rhin pour occuper la partie inférieure de ce fleuve. Il couvrira par sa gauche Mayence, point essentiel, par où l'ennemi peut se porter aisément sur l'Allemagne et forcer les armées Autrichiennes à abandonner leurs opérations, pour défendre les pays héréditaires. Sa droite s'étendra jusques vers les Pays-Bas, pour seconder de ce côté la nouvelle expédition que les efforts généreux de V. M. I. dirigent vers la Hollande. Sur le Haut-Rhin sera une armée intermédiaire, commandée par le Prince Ferdinand de Würtemberg, qui pourra entreprendre les sièges de Huningue et de Brisac, pour aider celle de Suisse. Toutes ces dispositions feront l'objet d'un courrier que le B. de Thugut se propose d'expédier au C-te de Cobenzl, afin qu'il soit à même d'en transmettre les détails au ministère de V. M. I.

«V. M. I. en faisant mention dans un des derniers Rescripts dont Elle m'a honoré, de la déclaration à publier par les Alliés en commun, m'a ordonné de Lui transmettre mes observations sur la manière dont le ministère Autrichien envisageait cet objet. Le B-on de Thugut s'en est expliqué d'autant plus librement que son opinion se trouvait parfaitement d'accord avec le langage qui m'était prescrit, ayant pour principe de différer cette mesure jusqu'à ce qu'une plus grande maturité de circonstances en indique le moment favorable. Ce moment serait celui où les armées se trouvant sur toute l'étendue des frontières ennemies, manifesteraient aux habitans de la France les intentions bienveillantes de leurs Souverains. On chercherait alors à se procurer des intelligences qui mettent à même de juger de la disposition des peuples. Ces dispositions diffèrent indubitablement d'une province à l'autre et n'ont de conformité que dans le mécontentement contre le gouvernement actuel; celui-ci parait évidemment adopter le système du terrorisme depuis le dernier changement opéré par le Conseil législatif. Les Jacobins les plus outrés, investis aujourd'hui de l'autorité publique, saisiraient avec empressement l'occasion d'allarmer le peuple sur l'approche des troupes étrangères en leur imputent le désir de démembrer la France et de la forcer à reconnaitre un Roi. Il paraitrait donc utile sous ce point de vue de fixer la déclaration aux deux bases suivantes: Promettre l'intégrité de la France dans ses anciennes limites et le rétablissement d'un Gouvernement conforme à sa tranquillité intérieure et par conséquent d'un état de paix durable avec ses voisins. Cet engagement rassurerait les esprits et on serait à même d'en modifier l'objet relatif à la forme du gouvernement d'après les notions qu'on acquererait sur la majorité des voeux des habitans. On est ici d'opinion, Sire, qu'il faut bien se garder d'être induit en erreur par les prétendues notions des émigrés à l'égard de l'intérieur; on en a été grandement abusé pendant la dernière guerre, et on le serait de même au-

jourd'hui. Un officier, revenu il y a trois semaines seulement par échange, et qui a séjourné en Franche-Comté et en Bourgogne, rapporte que l'esprit n'y est point aussi prononcé qu'on aurait eu lieu de le croire en faveur de la Royauté et surtout pour la personne de Louis XVIII. Quant à l'époque où l'on pourrait espérer de mettre pied en France, si les armes des coalisés continuent comme jusqu'ici à être couronnées de succès, on ne pense point que cette entrée puisse s'effectuer avant le printems. On juge que la saison sera déja trop avancée lorsque les diverses armées seront rendues à leurs stations respectives et on présume qu'il serait avantageux que cette entrée se fit à la fois sur l'étendue entière qu'occuperont les armées. Celle d'Italie percera le plus aisément par la vallée de Barcelonette. Les Français ne se méprennent point sur la facilité qu'offre ce point; déja ils l'ont garni de 6 à 7 m. hommes et probablement ils y élevront quelques ouvrages de défense. L'armée Russe réunie pourra avant l'expiration de l'hyver occuper la totalité de la Suisse pour se porter par la Franche-Comté. L'armée intermédiaire mettra le siège devant les deux places ci-dessus mentionnées sur le Haut Rhin et s'ouvrira sa route de ce côté, tandis que sur le Bas-Rhin l'Arch. Charles se tiendra en mesure d'avancer en même temps. Telle est, Sire, l'idée générale qu'on se forme ici de l'exécution de ce plan formidable, qui mettra fin glorieusement à la guerre la plus mémorable qui ait jamais été entreprise et dont les succès déterminés par la généreuse intervention de V. M. I. seront éternisés d'âge en âge par les bénédictions et la reconnaissance de la postérité la plus reculée.

Le Baron Thugut allegue pour motif du délai jusqu'au printems, l'indispensable nécéssité de procurer du repos à l'armée Autrichienne, dont on évalue les pertes pendant cette campagne à près 80 m. h. et le tems d'y rétablir l'ordre et la tenue que la guerre ne manque jamais d'altérer. Au surplus ce ministre a ajouté, que dans la supposition où V. M. I. voulut faire entreprendre quelqu'expédition partielle à Ses troupes en Suisse, celles de l'Empereur des Romains concourraient par des démonstrations sur les points qu'elles occuperaient à forcer l'ennemi de diviser ses forces, ce qui faciliterait les succès du M-l Souworoff.»..... и т. д.

(Подлинное донесеніе гр. Разумовскаго въ **А.И.Д. — Ф. III. 200**).

Не менѣе любопытна и депеша бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 6 августа (26 іюля). Считаемъ нелишнимъ помѣстить этотъ документъ in-extenso :

«J'ai eu l'honneur de prévenir V. E. par mes dépèches du 31 passé, que S. M. allait fixer incéssament le projet pour la répartition de son armée d'Allemagne et pour les opérations que les circonstances et

l'expédition nouvellement décidée entre la Russie et l'Angleterre pour l'expulsion des Français de la Hollande avaient rendues nécéssaires.

«L'aperçu général arrêté à cet égard a été transmis à Mr. l'Archiduc Charles par M. le C-te Dietrichstein qui vient de partir d'ici pour se rendre au quartier-général de S. A. R.

«Les points principaux recommandés par S. M. à M. l'Archiduc sont:

«1) De concerter avec le Général commandant en chef l'armée Russe déstinée pour la Suisse sur l'endroit et la manière les plus propres à faciliter l'entrée du Corps d'armée Russe en Suisse, afin d'y relever les troupes de S. M., en les remplaçant *successivement* dans toutes les positions occupées jusqu'ici par une partie de l'armée de Mr. l'Archiduc.

«2) De l'armée de S. A. R. qui malgré ses pertes infiniment considérables, passe encore 90 m. h. de troupes Autrichiennes, il sera formé deux corps d'armées, dont l'un d'environ 60 à 65 m. se portera vers Philipsbourg et Manheim, l'autre composé de 25 a 30 m. h. de troupes Autrichiennes, indépendamment des différents contingents de l'Empire, des troupes de Würtemberg etc., servira de corps intermédiaire entre l'armée Russe en Suisse et celle Autrichienne vers Philipsbourg et Manheim, et observera le Rhin depuis la Suisse jusque vers le Necker.

«3) L'armée de 60 à 65 m. h. destinée à agir vers le Bas-Rhin, et sous le commandement immédiat de M. l'Archiduc, cherchera à passer le Rhin dans les environs de Philipsbourg et de Manheim, ou sur tel autre point qui sera jugé le plus propre à ce passage; elle pourra selon les circonstances entreprendre le siège de Mayence ou telles autres opérations qui pourront hater l'explosion prêts à éclore aux Pays-Bas et pour laquelle l'expédition des alliés en Hollande ne pourra que fortifier encore les dispositions très décidées des habitans de la Belgique.

«4) Cette armée s'entendra et se combinera plus particulièrement avec le Corps d'armée des Alliés chargé de l'expédition en Hollande, afin de se faciliter mutuellement le succés de leurs opérations respectives, autant que les événements et les circonstances le rendront possible.

«5) Le Corps intermédiaire entre la Suisse et le Necker se concertera préférablement avec l'armée Russe en Suisse sur les moyens de coopération les plus efficaces de sa part, soit par des démonstrations, et même par des tentatives au-delà du Rhin, soit de telle autre façon qui sera trouvée faisable. Ce Corps restera pour la direction général subordonné à M. l'Archiduc; S. M. ne s'est pas encore prononcé positivement sur le choix du chef, auquel ce Corps sera plus particulièrement soumis; mais j'ai tout lieu de présumer que ce commandement va être confié au Pr. Ferdinand de Würtemberg.

«S'il a été question autrefois du siège de Huningue, de Béfort etc etc, et qu'il n'en est pas fait mention expresse dans le nouveau plan,

c'est qu'un examen approfondi a démontré que pour assurer et consolider notre communication de Huningue à Béfort, il aurait fallu donner à notre position en Alsace plus d'extension et de consistance par la prise de Neuf-Brisack, peut-être même par celle de Schelestad, que de telles opérations auraient exigé un nombre de troupes très considerable, que désormais et après l'arrivée de l'armée Russe il eut été impossible de faire subsister dans ces contrées là, d'autant plus que la Souabe est très épuisée par le séjour de nos troupes, et que la Suisse ne produisant pas de quoi nourrir ses propres habitans, les troupes Russes qui y vont entrer, seront elles mêmes dans le cas de tirer leurs approvisionnements de la Souabe. D'ailleurs en supposant que les Alliés s'avançassent en France, une trouée de notre part par Béfort nous rapprocherait de beaucoup trop du point par lequel l'Armée Russe serait dans le cas de déboucher de Suisse en France, de sorte que les deux corps d'armée n'ayant derrière eux que des provinces foulées et à peu près dévastées et devant eux des pays ennemis, dans lesquels certainement ils ne pourraient pas se flatter de trouver des ressources préparées pour leur arrivée, ils tomberaient infailliblement dans les plus cruels embarras, fait non seulement pour arrêter le cours de leurs opérations, mais pour les exposer même au risque de leur perte entière.

«D'un autre coté, depuis que l'expédition en Hollande, résolue par les Cours de Pétersbourg et de Londres, nous permet de penser également à quelque opération vers le Rhin, l'Empereur n'aurait pu se réfuser plus longtemps aux instances pressantes des habitans de la Belgique, désirant de voir paraître dans leur voisinage une partie de l'Armée Autrichienne de l'Allemagne, afin de ne leur laisser aucun doute sur l'intention de S. M. d'accélerer la délivrance de Ses provinces des Pays-bas, *sur lesquelles depuis la nouvelle aggression des Français, S. M. a repris tous Ses droits, et ne saurait par conséquent pas permettre, que dans aucun cas il ne soit disposé autrement que de Son aveu exprès et de Son consentement préalable.*

«Je n'ai pas besoin d'ajouter ici encore, combien il serait à désirer que la prise de Mayence, devenant la suite de nos opérations vers le Bas-Rhin, put confondre ces odieux détracteurs de l'Autriche, déclamant sans cesse contre notre paix d'Udine et la convention militaire du 1-er décembre 1797.

«Mr. le C-te Razumofsky et le Ch-er Eden, auquels j'ai été chargé de faire part des déterminations de S. M., ont paru vouloir relever quelques unes des différences qu'ils ont cru y entrevoir avec les projets d'opérations précédents. Mais il ne m'a pas été difficile de les convaincre en leur rappelant la marche constante de notre conduite; mais que des variations survenues dans les circonstances devaient de toute nécessité en amener dans les résolutions, que l'arrangement pris entre les Cours de Pétersbourg et de Londres de faire marcher en Suisse l'armée Russe de 45 m. h. que l'on avait annoncé d'abord devoir être employée sur

le Bas-Rhin, ainsi que le nouveau concert entre la Russie et l'Angleterre relatif à l'expédition d'Hollande, avait mis Sa Majesté dans le cas, par une suite de Son désir constant de seconder en toute occasion les vues et les opérations de Ses Alliés, d'adopter de son côté les mesures que l'intérêt commun et notre position particulière pouvaient exiger.

En attendant la saison est déja trop avancée pour que l'on eut pu différer ici de prendre un parti quelconque, et de s'y arrêter invariablement. S. M. va donc presser l'exécution immédiate des mesures qu'Elle a prescrites à M. l'Archiduc. Elle va en même temps avertir Mr. le Mar. de Souworoff de la convenance de porter les troupes Russes sous ses ordres vers le Pays du Valais afin d'y être prêt à concourir aux opérations du corps d'armée commandé jusqu'ici par Mr. le L. G. de Korsakoff dès son arrivée en Suisse.»

(Подл. въ А.И.Д)

212.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

КЪ ГРАФУ РАЗУМОВСКОМУ,

ОТЪ 4 АВГУСТА, 1799 Г.

La prise d'Alexandrie m'a fait un grand plaisir. Il ne reste plus qu'à prendre Mantoue. J'ai été tellement content du plan des opérations projettées par la Cour de Vienne, que lui ayant donné Mon approbation en plein, Je l'envoye au marechal C-te de Souworoff pour lui en confier l'exécution pour la part qu'il y aura, et le mettre au fait de ce qui sera arrêté. C'est à vous à veiller et à empêcher même que l'on n'y fasse des changements à Vienne (à moins que des circonstances imprévues ne l'exigent) et que l'on se tienne à la stricte exécution de ce qui est projeté, en suivant graduellement la marche que l'on se prescrit dans le développement de ce plan admirable, et qui est tout à fait conforme à Mes vues et intentions. J'ai laissé la liberté au maréchal C-te Souworoff de joindre le Corps du gén. Rehbinder à son armée après en avoir fait passer à Malthe le nombre suffisant de troupes pour sa garnison. Je lui donne carte blanche sur les opérations en Suisse, persuadé que l'on ne peut jamais prescrire dans l'éloignement ce qu'un général doit faire sur les lieux. Je désire infiniment que ce plan une fois arrêté ne soit exposé à aucun changement; car si nous nous occuperons constamment et uniquement à faire la guerre aux Français, on pourra se flatter que dans un an la France sera de nouveau gouvernée par un Roi. Car c'est ainsi que Je l'entends. L'autorité Royale pourra être modifiée dans le commencement pour y accoutumer les esprits; mais il faut à toute force établir sur les débris du gouvernement actuel en France un gouvernement Monarchique, — seul

moyen de procurer le répos à l'Europe. Je finis en vous disant que tout ce plan communiqué par Vous m'a fait plaisir et M'a fait donner Mon approbation de bon coeur. Autant Je verrai de mauvais oeil qu'on y porte atteinte, simplement pour en adopter un autre, à quoi Je ne consentirai pas.»

Въ заключеніе приписано собственноручно Императоромъ:

«Et en cas du moindre changement qui serait fait à ce plan, Vous ne manquerez pas de M'informer et vous vous y opposerez jusqu'à ce que vous receviez des ordres de ma part.»

Paul.

213.

Высочайшій рескриптъ Императора Павла Суворову отъ 4-го августа 1799. (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 197.) Другія выписки изъ того же рескрипта были уже помѣщены въ прежнихъ главахъ.

214.

Въ рескриптѣ Императора Павла къ Суворову отъ 8 августа было сказано:

«Тамъ гдѣ дѣло пойдетъ до возстановленія Королевства и Короля, можете вы употреблять брата Его, что прежде извѣстенъ былъ подъ именемъ графа д'Артуа, а нынѣ Monsieur. Онъ будетъ находиться близъ Швейцаріи, подчиненъ вамъ въ дѣлахъ его и во всѣхъ намѣреніяхъ.»

(Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 241.).

215.

Въ рескриптѣ Императора Павла къ Суворову отъ 8 августа (упомянутомъ въ предыдущемъ приложеніи) сказано было по случаю назначенія лорда Мюльграва коммисаромъ Англійскаго правительства при Русской арміи:

«Главныя цѣли его препорученія состоятъ въ учрежденіи обще съ г. Викгамомъ прежняго въ Швейцаріи правленія, чего и Мы со стороны Нашей искренно желаемъ, полагая по исполненіи сего, заключить съ Кантонами союзъ, и въ мѣрахъ о входѣ во Францію....»

О назначеніи лорда Мюльграва см. также депешу лорда Гренвиля къ Суворову отъ 5 авг. (25 іюля) въ **А.И.Д.-Х.-4.-** Grenville.

216.

Рескриптъ Императора Павла Суворову отъ 12 августа (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 265.). Графу Штакельбергу приказано было «явиться къ Суворову и состоять подъ начальствомъ его».

Виды Императора Павла относительно Швейцаріи выражены въ слѣдующемъ рескриптѣ Г. Л. Римскому-Корсакову:

«Господинъ генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ. Предварительно увѣдомляю васъ о видахъ Моихъ на Швейцарію; они состоятъ въ томъ, чтобы по изгнаніи изъ оной Французовъ, возстановивъ во всей силѣ прежнее и вѣками существовавшее ея правленіе, заключить съ онымъ союзъ, въ чемъ Намъ послѣдуетъ и Англія, и для сего походомъ вашимъ, а особливо по приходѣ въ самую Швейцарію съ корпусомъ вамъ ввѣреннымъ, вы можете открываться на сей счетъ тѣмъ людямъ, кои могутъ имѣть участіе въ дѣлахъ или поверхность надъ жителями Швейцаріи, для ободренія оныхъ и обращенія всѣхъ ихъ способовъ къ достиженію возстановленія древняго ихъ правленія и утвержденія онаго союзомъ, нами предполагаемымъ. Пребываемъ... и проч.

Павелъ.

«Павловскъ. Августа 17 дня. 1799.

КЪ ГЛАВѢ LII.

[ПРИБЫТІЕ РИМСКАГО-КОРСАКОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ].

217.

Ген.-адъют. гр. Толстой доносилъ Императору Павлу отъ 27 іюля:

«Мысль Эрцгерцога, касающаяся до продолженія сей кампаніи, состоитъ въ томъ, чтобы по очищеніи Швейцаріи отъ Французовъ, взять крѣпости Гюнингенъ и Бельфортъ, дабы чрезъ оныя обезпечить правый флангъ своей арміи, когда оная войдетъ въ предѣлы Франціи чрезъ Франшъ-Конте. Сей часъ прибылъ сюда изъ Вѣны графъ Дитрихштейнъ съ письмомъ о будущихъ движеніяхъ сей арміи, о коихъ свѣдавъ обстоятельно, буду имѣть счастіе донести.»

(Подлинное донесеніе цифрами въ **А.И.Д.-Х.-4.**-С-тк Tolstoy).

Вслѣдъ за тѣмъ, въ донесеніи отъ 31 іюля (11 августа), въ дополненіе къ предыдущему, гр. Толстой писалъ :

«Эрцгерцогъ изволилъ мнѣ сказать, что полученныя имъ повелѣнія изъ Вѣны съ гр. Дитрихштейномъ состоятъ въ слѣдующемъ : когда корпусъ г.-л. Корсакова будетъ въ Швейцаріи, тогда войска сей арміи вывесть изъ оной на правую сторону р. Рейна. Сіе повелѣніе кончается тѣмъ, что таковыя мѣры взяты по соглашенію съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, съ Вѣнскимъ Кабинетомъ и Англіею....»

(Подлинное донесеніе цифрами — тамъ же).

218.

Вотъ донесеніе по этому предмету ген.-адъют. гр. Толстаго, съ приложеніемъ его же письма къ ген.-л. Римскому-Корсакову :

Всемилостивѣйшій Государь!

«Опасаясь чтобъ отъ невѣдѣнія моего не сдѣлать ошибки и тѣмъ не нанесть себѣ гнѣвъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣлюсь всеподданнѣйше поднесть копію съ письма моего къ генералъ-лейтенанту Корсакову.

«Я не смѣлъ отказаться исполнить волю Эрцгерцога Карла,—а сверхъ того почелъ сіе въ пользу службы Вашего Императорскаго Величества, потому, что кавалерія и тяжолая артиллерія корпуса генералъ-лейтенанта Корсакова, не бывъ въ первыхъ сраженіяхъ, останутся въ цѣлости на дальнѣйшее время, слѣдуя малыми маршами и съ частыми растахами не изнурятся, сверхъ того и продовольствіе оной завремянно и дешевлѣе приготовлено быть можетъ.

«Подводы и лошади отъ границы Богеміи до сихъ мѣстъ будутъ даваться безъ заплаты, а гдѣ можно и винная порція доставлена будетъ.

«Его Королевское Высочество такожъ согласился, чтобы на случай недостатку провіанта дѣлиться таковымъ изъ магазейновъ сей арміи и возвращать оной когда по новомъ урожаѣ способнѣе доставить можно.

«Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ

«Графъ Толстой.

№ 15.
9 (20) іюля. 1799 года.
Гл. квартира м. Клотенъ.

Копія.

къ ген.-лейт. Корсакову (*).

«Сей часъ Эрцгерцогъ прислъ меня отправить къ Вашему Превосходитель-

(*) Въ журналѣ похода корпуса г.-л. Римскаго-Корсакова упомянуто, что письмо это было писано отъ 7 іюля (26 іюня) и получено въ Прагѣ 13 (2) іюля.

ству сего нарочнаго офицера и приложить данной мнѣ отъ Его Высочества маршрутъ, по коему опредѣлено съ Баварскимъ Коммисаромъ полковникомъ Риделемъ приготовленіе въ назначенныхъ мѣстахъ всего нужнаго для ввѣренныхъ войскъ Вашему Превосходительству.

«Его Королевское Высочество получилъ извѣстіе, что Французы усиливаются около Келя и спѣшатъ сдѣлать съ сей стороны завремянно большую намъ диверсію: по таковымъ причинамъ желаетъ онъ чрезмѣрно скорѣе приближенія вашего корпуса: на таковой случай, для сбереженія людей, вышесказанный Баварскій Коммисаръ приготовить долженъ нужное число подводъ, дабы тягость пѣхоты везти на оныхъ, почему Ваше Превосходительство можете отъ онаго все сіе требовать и тѣмъ поспѣшить слѣдованіе. Что же касается до кавалеріи и тяжелой артиллеріи, оныхъ имѣется здѣсь чрезмѣрно много, и таковыхъ, до прибытія вашихъ, не откажется вамъ сколько пожелаете.

«Но какъ Эрцгерцогъ не имѣетъ еще до сего дня рѣшительнаго предписанія изъ Вѣны о корпусѣ Вашего Превосходительства и назначеніи онаго: то сіи вспомогательныя мѣры взяты имъ самимъ собою, по обстоятельствамъ, требующимъ скорое нахожденіе Ваше здѣсь. По письму Вашего Превосходительства изъ Люблина отъ 18 мая, равно и полученному за нѣсколько дней отъ графа Ростопчина, назначеніе ввѣреннаго вамъ корпуса есть итти въ Швейцарію.

«Ежели же паче чаяны имѣете Ваше Превосходительство отъ Государя Императора нашего или Двора Вѣнскаго подробныя, о слѣдованіи вашего корпуса, предписанія, противорѣчущія хотя мало сей маршрутъ и сію поспѣшность въ слѣдованіи пѣхоты; то сіе оставя такъ, просить васъ Эрцгерцогъ наискорѣе его о семъ увѣдомить; а чево ему сообщить не можете, то прошу меня извѣстить, бывъ увѣрену въ сохраненіи таковой тайны.

Copia.

Marschtäge von der Bömischen Gränze bis Stockach

Von Klensch nach:

Waldmünchen . .	1	Marsch.	Turckheim . .	1	Marsch.
Kirn	1	—	Meiningen . .	1	—
Abbach	1	—	Ummendorf .	1	—
Neustadt . . .	1	—	Saulgau . .	1	—
Schrobenhausen .	1	—	Möskirch . .	1	—
Augsbourg . . .	1	—	Stockach . .	1	—

Во всѣхъ сихъ мѣстахъ будетъ все нужное приготовлено, такожъ и подводы.

Растаговъ тутъ не назначено: ибо все по сему маршруту на волю Вашего Превосходительства оставляется.

(Подлинн. въ **А.И.Д.-Х.-4.**-С-те Tolstoy).

219.

См. Журналъ похода корпуса Римскаго-Корсакова, частію въ

Моск.А.Инсп.Деп., частію въ книгѣ разныхъ донесеній Суворова, Римскаго-Корсакова и другихъ, хранящейся въ **А. Инсп.Деп.** подъ *№* 532.

220.

См. донесеніе Императору Павлу Г. Л. Римскаго-Корсакова отъ 8 іюля изъ Праги (въ **Моск.А.Инсп.Деп.**). При немъ приложенъ и маршрутъ.

221.

Подлинное письмо Герц. Виртембергскаго приложено къ донесенію Римскаго-Корсакова отъ 15 іюля (въ **Моск.А.Инсп.Деп.**)

Въ одномъ изъ донесеній Римскаго-Корсакова сказано, что Берлинскій Дворъ, предполагая, что Русскій корпусъ пойдетъ чрезъ Франконію, прислалъ къ Римскому-Корсакову Военнаго Совѣтника Ладенберга и капитана Свиты Королевской гр. Гецена. Они привезли письмо отъ гр. Панина; но когда узнали, что Русскій корпусъ не пойдетъ чрезъ Франконію, то возвратились въ Берлинъ.

222.

Донесеніе Г. Л. Римскаго-Корсакова отъ 15 іюля (въ **Моск. А.Инсп.Деп.**).

223.

Вотъ для примѣра извѣстіе о прохожденіи одного изъ эшелоновъ Русскаго корпуса чрезъ Регенсбургъ, помѣщенное въ тамошней газетѣ и переведенное въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (1799 г. *№* 69):

«Вчера, сего августа 7 дня, по полудни около 2 часовъ, прибыла сюда дивизія Россійскихъ Императорскихъ войскъ. Она состояла изъ кираспрскаго полка Воинова и изъ двухъ драгунскихъ полковъ Гудовича и Свѣчина, изъ коихъ два первые стали на верхнемъ, а послѣдній на нижнемъ Вертовомъ острову, въ построенныхъ для нихъ нарочно казармахъ (?). Войска сіи, (которыхъ всѣ всадники и лошади отмѣнно казисты), отличались наипаче введеннымъ у нихъ благоустройствомъ. Сколь ни жарка была въ тотъ день погода, однако отнюдь не коснулись они приготовленнаго для нихъ съѣстнаго, а обѣдали уже въ 7 часовъ вечера, припстряпавъ себѣ кушанье сами. Несчетное множество зрителей выходило за городъ и услаждались глядя съ какою веселостію и порядкомъ сіи войска ѣли, приглашая къ тому радушно и постороннихъ. Вся ночь прово-

жена весьма тихо, и не произошло никакой непріятности, чего нельзя было и ожидать ни отъ упомянутой уже выше дисциплины, ни отъ вниманія господъ офицеровъ, раставленныхъ по обывательскимъ домамъ на обоихъ островахъ. Для доставленія на продовольствіе мяснаго, крупъ, пива, водки, назначены были отъ здѣшняго Императорскаго города двѣ нарочныя коммиссіи, которымъ въ награду за ихъ стараніе оказано лестнѣйшее удовольствіе отъ начальниковъ сихъ войскъ. Сего дня по утру въ 7 часовъ оставили они свой ночлегъ, пріобрѣвъ себѣ похвалу заслуженныхъ и почтенныхъ воиновъ.»

224.

Донесеніе ген.-л. Римскаго-Корсакова отъ 27 іюля (въ Моск. А.Инсп.Деп.).

225.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

ГЕН.-ЛЕЙТ. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ,

ОТЪ 9 АВГУСТА. 1799. № 961.

«Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Римскій-Корсаковъ. Донесеніе ваше отъ 27 іюля Я получилъ. Распоряженіе, сдѣланное вами касательно кавалеріи, которой часть оставляете вы въ Швабіи близъ Швейцарской границы по ненужности будтобы въ ней отъ гористыхъ тамъ мѣстъ; но какъ Швейцарія извѣстна мнѣ лично, то знаю, что подходя близъ къ Берну и особливо пройдя сей городъ, земля становится совсемъ отлога, и хотя и есть горы, но между ими выходятъ мѣста, гдѣ очень удобно дѣйствовать и не малою даже частью кавалеріи, и для того повелѣваю вамъ взять всю сію съ собою, и покуда будите переходить горы, можетъ она слѣдовать позади васъ на два дни маршу, а соединить со всѣмъ корпусомъ, когда приближитеся къ Берну, гдѣ вамъ безъ неіо нельзя обойтится, а особливо безъ казаковъ, которыхъ лучше и совсѣмъ отъ корпуса не отдѣлять. Касательно же учрежденныхъ вами магазейновъ въ Констансѣ для военнаго запаса снарядовъ, то кажется Мнѣ, что оное мѣсто слишкомъ отъ васъ будетъ отдалено, а особливо затруднительно будетъ вамъ получать транспорты отъ горъ, и для того совѣтую вамъ стараться расположить оные магазейны въ другомъ мѣстѣ которое бы было удобнѣе сего.

«Пребываю вамъ благосклонный.»

(См. книгу Именныхъ Высочайшихъ повелѣній 1799 года. № 14. въ А.Инсп.Деп.).

226.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

ГЕН.-ЛЕЙТ. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ,

ОТЪ 18 АВГУСТА. 1799. № 1002.

«Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Римскій-Корсаковъ. По донесеніямъ вашимъ усматриваю Я, что Генералъ-Лейтенантъ Дурасовъ оставленъ вами съ кавалеріею для командованія оной, то удивляюсь, что позволяете вы себѣ такую вещь, которую Я самъ себѣ не позволяю, а особливо тогда, когда у васъ есть достойные кавалерійскіе генералъ-маіоры, которымъ безъ сумнѣнія бы можно ввѣрить командованіе кавалеріею не употребляя къ оному пѣхотнаго генерала. Повелѣваю вамъ увѣдомить Меня, какая причина была поводомъ къ сему и исполнять точнѣе уставъ.»

(См. книгу Именныхъ Высочайшихъ повелѣній 1799 года. №. 14, въ А. Инсп. Деп.)

227.

Выступивъ изъ Владиміра-Волынскаго 21 іюня (по ст. ст.), корпусъ Пр. Конде слѣдовалъ четырьмя эшелонами: въ Авангардѣ — Русскій гусарскій полкъ *Баура*; во второмъ отдѣленіи, подъ начальствомъ самого Пр. *Конде*, — дворянскій полкъ его имени и пѣхотный Дюрана, со всѣми обозами и главною квартирою; въ третьемъ отдѣленіи, подъ начальствомъ Герц. *Берійскаго* — полкъ конный его же имени, со всею артиллеріею; наконецъ въ четвертомъ, подъ начальствомъ Герцога *Энгіенскаго*, — полкъ драгунскій его имени и гренадерскій Бурбонскій.

Авангардъ Баура дошелъ 21 іюля до Бѣлицъ, 28 — до Ольмюца; самъ Пр. Конде былъ 31 іюля въ Литтау (въ Моравіи, какъ видно изъ донесенія его Императору Павлу (въМ оск. А. Инсп. Деп.). Далѣе путь его корпуса видѣнъ изъ маршрута, помѣщеннаго у Фукса. III. 248, при письмѣ Пр. Конде къ Суворову отъ 8 (19) августа изъ Крудима. Эшелоны проходили чрезъ Прагу съ 13 по 20 августа (ст. стиля), а въ предѣлы Баваріи (въ Вальдмюнхенъ) вступали уже съ 24 августа по 1 сентября.

228.

Въ строевомъ рапортѣ за іюль мѣсяцъ, представленномъ Г. Л. Римскимъ-Корсаковымъ Императору Павлу отъ 21 августа, показанъ слѣдующій численный составъ корпуса:

	По списку.		На лицо.	
	Офицеров.	Нижн. чин.	Офицеров.	Нижн. чин.
Пѣхоты.				
Гренадерскій				
Сакена 1	50	1535	50	1502
Мушкетерскіе:				
Козлова	36	1502	35	1385
Дурасова	51	1435	47	1219
Ржибышевскаго	43	1497	41	1375
Тучкова 1	45	1420	40	1345
Эссена 3	50	1419	50	1350
Измайлова	47	1440	44	1319
Пущина 2	50	1446	48	1262
Маркова	47	1476	47	1414
Штейнгеля	48	1443	45	1313
Егерскіе:				
Титова 2	33	708	32	674
Фока	37	714	32	687
Свод. грен. баталіоны:				
Селехова	16	600	15	552
Трейблута	18	606	18	567
Потапова 1	18	602	18	563
Шкапскаго	18	621	16	578
Рахманова	17	599	17	571
	624	19063	595	17676

	По списку.		На лицо.	
	офицеров.	Нижн. чин.	офицеров.	Нижн. чин.
Артиллеріи:				
Полевой:				
3 р. б. Сиверса	30	715	29	674
2 — — Каппевича	17	435	16	412
Полковой	10	593	10	568
	57	1743	55	1654
Кавалеріи:				
лейб-кирасирск.				
Ея Величества	41	704	36	618
Кирас. Воинова	43	752	41	672
Драг. Гудовича	638	703	36	618
— Свѣчина 2	39	719	37	698
— Шепелева	44	736	39	649
гусарск. Лыкошина	63	1279	60	1175
татар. Барановск.	59	1053	59	1027
	327	5946	308	5457
Казачьихъ полковъ:				
Уральскіе:				
Бородина	11	470	10	459
Мизинова	7	293	5	281
Донскіе:				
Астахова	16	473	16	469
Кумшацкаго	15	418	13	357
	49	1654	44	1566

Всего: по спискy офиц. 1057; нижн. чин. 28406 — 29463.
на лицо — 1002; — — 26355 — 27355.

(Подл. въ **А.Инсп.Деп.**).

229.

Помѣщаемый здѣсь боевой порядокъ приложенъ къ походн. Журн. корпуса Римскаго-Корсакова. *№* 439 (**Моск. А. Инсп. Деп.**) — Чертежъ этотъ не сходенъ вовсе съ тѣмъ боевымъ порядкомъ, который первоначально былъ утвержденъ Императоромъ для корпуса *Нумсена* (см. въ **Моск. А. Инсп. Деп.** въ бумагахъ *Нумсена*). Послѣдній изъ этихъ двухъ боевыхъ порядковъ помѣщенъ въ запискахъ *Вистицкаго* (Чт. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. *№*. 2. 1846)

230.

Въ этомъ смыслѣ ген. Римскій-Корсаковъ представляетъ объясненія свои съ Эрцгерцогомъ въ запискѣ, составленной имъ самимъ на Франц. яз. и хранящейся у сына покойнаго

Александра Михайловича. Тоже самое включено и въ запискѣ Вистицкаго; а нѣсколько ниже прибавлено, будто бы *наканунѣ* пораженія Австрійскихъ войскъ въ малыхъ кантонахъ (*), Эрцгерцогъ предлагалъ Римскому-Корсакову занять эти самые кантоны только двумя баталіонами Русскими:

«Но упомянутый генералъ отозвался, что это невозможно, поелику оные занимаемы 18-ю Австрійскими баталіонами; на что Его Королевское Высочество отвѣчалъ, что сіе по многому у него войска излишеству, кое однакожъ не устояло, а опровергнуто съ вышесказанною потерею....»

(Чтен. Имп. Общ. Ист. и пр. № 2. 1846. стр. 6);

Въ запискѣ самого Римскаго-Корсакова объ этомъ ничего не упоминается.

231.

Такъ показано въ сочиненіи Эрцгерцога. Въ запискахъ Вистицкаго сказано, что уже двѣ трети мостовъ были построены и оставалось навести только еще третью долю. Самъ же ген. Римскій-Корсаковъ пишетъ:

«Deux ponts furent d'abord jettés sous la protection de 20 pièces de canon, *sans aucune perte de la part des troupes combinées*; il ne restoit que de jetter *le troisième* et de passer l'Aar, car les Français étoient très faibles de ce côté pour bien défendre le passage».... и т. д.

Однакожъ въ этомъ показаніи Римскаго-Корсакова, совершенно противномъ всѣмъ прочимъ, — должна быть ошибка.

232.

См. записку ген. Сакена о Цюрихскомъ сраженіи.

233.

Самъ ген. Сакенъ въ запискѣ своей выражается такъ:

«Австріійцы стояли на семъ мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ и не прежде какъ въ сей день должны были узнать столь важныя препятствія. Но общее мнѣніе было то, что сіе не было истинное намѣреніе Эрцгерцога При семъ спросилъ бы я, къ чему была сія комедія? Но такъ играютъ въ свѣтѣ жизнію, славою и честію.»

Въ запискахъ Вистицкаго читаемъ:

«Не имѣлось уже препятствій къ достиженію желаемаго и все обѣщевало Эрцгерцогу выигрышъ побѣды; но ко всеобщему удивленію, Его Корол. Высо-

---

(*) См. главу XLIX.

чество приказалъ отступить, претекстуя, что дно рѣки Аара каменистое, на коемъ будто невозможно якорями установить понтоновъ. Хотя подполковникъ Королевской Императорской службы, изъ Англичанъ, Вильямсъ бралъ на себя сіе совершенно исполнить, утвердя оные камнями; но Эрцгерцогъ настоялъ свое приказаніе...»

Слова эти переведены буквально изъ записки самого Корсакова; но Вистицкій сверхъ того еще прибавляетъ:

«И такъ изъ всего сего можно безошибочно заключить, что Эрцгерцогъ вовсе не имѣлъ истиннаго намѣренія атаковать Французовъ, а токько маскировать (*), дабы отвлечь непріятеля изъ малыхъ кантоновъ и тѣмъ самымъ доставить ген. Елачичу удобство къ безопасной изъ оныхъ кантоновъ ретирадѣ....»

234.

См. письмо Суворова къ гр. Ростопчину отъ 20 августа, помѣщенное ниже въ приложеніи № 272 къ главѣ LIV. Въ другомъ письмѣ къ ген. Римскому-Корсакову, отъ 18 августа, онъ писалъ: «Бентимтзагеръ разумѣетъ, что нельзя перейти Ааръ въ мокрыхъ шинеляхъ... Далѣе унтеркунфтъ потребенъ....» (Ф. III. 158).

235.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

КЪ ГЕН.-ЛЕЙТ. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ,

ОТЪ 22 СЕНТЯБРЯ 1799.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Римскій-Корсаковъ. Когда войска Наши будутъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ извѣстный Лаватеръ, то вы дайте ему сальвогвардію и удалите отъ него всѣ произойти могущія отъ пребыванія войскъ безпокойства. Притомъ, увидясь съ г. Лаватеромъ самимъ, узнайте отъ него, что можетъ ему быть пріятнѣе въ доказательство уваженія Нами Его особы, орденъ ли? чинъ? пенсіонъ? или другое какое либо отличіе? Увѣдомьте Насъ о семъ немедленно и доставьте ему приложенное при семъ письмо. Пребываемъ вамъ благосклонный.

«Павелъ.»

(*) То есть сдѣлать диверсію.

236

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ЛАФАТЕРУ,

отъ 23 сентября. 1799.

Monsieur Lavater. Depuis Mon voyage en Suisse, Je me suis rappelé constamment du plaisir que J'ai eu à faire votre connaissance, et de trouver ensuite dans vos ouvrages ces principes qui vous caractérisent et qui vous ont rendu victime de la révolution Française. Mes troupes viennent en Suisse pour y consolider le bonheur de ses habitans, en leur rendant leur ancien gouvernement. Par une attention personnelle, J'ai ordonné de veiller sur vos propriétés et sur votre repos. Mon Lieutenant-Général Rimskoy-Korsakow est chargé de ce soin et en même tems de vous demander ce qui pourrait vous être le plus agréable de Ma part, comme témoignage aux yeux de tout le monde de l'estime que Je porte au digne pasteur et ami du genre humain. Sur ce Je prie Dieu, Monsieur Lavater, qu'Il vous ait en Sa sainte et digne garde.

PAUL.

«Gatshino».
du 23 Septembre. 1799.

237.

Ген. Сакенъ въ запискахъ своихъ, описывая прибытіе Русскихъ войскъ къ Уцнаху (13-го августа), прибавляетъ:

«Народу было столько, что негдѣ было его помѣстить. Сверхъ того неопытность генерала Корсакова и его генеральнаго штаба въ воинскихъ движеніяхъ была столь велика, что даже не былъ означенъ лагерь. Полки и баталіоны, какъ оные мало по малу приходили, располагались между садами и домами по собственному произволу и возможности въ величайшемъ безпорядкѣ. Кой гдѣ была разкинута палатка; не было ни цѣпи, ни карауловъ. Въ четвертый день не было хлѣба. Солдаты вырывали картофель, разсыпались по окрестъ-лежащимъ деревнямъ, похищали, грабили и посреди сего Калмыцкаго лагеря сожгли даже нѣсколько домовъ. При отходѣ нашемъ изъ Зеебаха было дано повелѣніе отправить провіантскія фуры къ Эглизау. Ночью послалъ я адъютанта своего къ бригадъ-маіору Сергѣеву, велѣвъ его спросить: нѣтъ ли тутъ какого недоразумѣнія; получилъ однакожъ наказъ провіантскія фуры отправить....»

238.

Хотя Эрцгерцогъ и упрекалъ Корсакова въ упрямствѣ, однакоже самъ же, въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, призна-

валъ, что Русскія войска въ то время, по устройству своему, не могли дѣйствовать въ горахъ. Эрцгерцогъ даже былъ того мнѣнія, будто бы Русскіе *не умѣли* драться въ горахъ, привыкнувъ исключительно къ сомкнутому строю. Кажется, Русскіе доказали на дѣлѣ, что умѣли и тогда драться какъ на равнинахъ, такъ и въ горахъ, — по крайней мѣрѣ не хуже Австрійцевъ.

239.

Рескриптъ этотъ напечатанъ у Ф. II. 714.

240.

Распоряженіе объ отправленіи въ Италію 10000 войска изъ корпуса Римскаго-Корсакова сдѣлано было еще до сраженія при Нови. Суворовъ увѣдомилъ о томъ Эрцгерцога Карла отъ 11 августа (31 іюля) (См. черновое письмо въ **А.И.Д.-X.-4.**- Corr. — Arch. Charles). При этомъ просилъ онъ направить означенную колонну ближайшимъ путемъ, чрезъ Граубинденъ, Кіавену къ озеру Комскому.

241.

Объ отмѣнѣ своего прежняго распоряженія Суворовъ увѣдомилъ Эрцгерцога Карла 15 (26) августа. Чернов въ **А.И.Д.-X.-4.**- Вслѣдъ за тѣмъ въ письмѣ отъ 18 августа къ Г. Л. Римскому Корсакову, Суворовъ писалъ: «Теченіе обстоятельствъ непрестанно перемѣняется: я хотѣлъ отъ васъ сюда 10000; вмѣсто того къ вамъ иду... » (Ф. III. 158).

242.

Приведемъ здѣсь во всей полнотѣ любопытное письмо Викгама къ Суворову отъ 11 августа изъ Цюриха (копія въ **А.И.Д.-X.-4.**-Wicknam):

Confidentielle.

Zurich, ce 22 d'Août. 1799.

Monsieur le Marechal.

«Les événemens qui se passent dans ce pays-ci sont tellement extraordinaires et affligeant, que je croirois manquer à mon devoir si je n'en faisais part directement à V. E.

«Elle ne peut pas ignorer que depuis le 6 de juin jusqu'au 15 de ce mois-ci une des plus belles armées que la Maison d'Autriche ait jamais mis en campagne, commandée par l'Archiduc Charles en personne, est restée sur la ligne d'où j'ai l'honneur d'écrire à V. E., sans rien entreprendre contre la position de l'ennemi. V. E. doit de même avoir appris avec peine, si non avec surprise, que le 15 de ce mois, à la vue de 46 forts bataillons campés entre Zurich et le Rhin, l'ennemi a détaché une force très considérable vers sa gauche, et forcé tous les postes Autrichiens dans les petits Cantons, coupé toutes les communications avec l'Italie, pénétré dans les Grisons, où il se maintient, et qu'il s'est même rendu maître de la position importante et presque inexpulsable du mont St. Gothard.

«Le jour même que ce malheureux événement est arrivé, et pendant que l'affaire se passe en partie sous nos yeux, j'apprends pour la première fois et de la bouche de l'Archiduc que S. A. Royale venoit de recevoir l'ordre positif de se retirer de la Suisse avec son armée, et de ne pas laisser un seul Autrichien dans le pays dont il devoit céder toutes les positions à Mr. de Korsakow; S. A. R. m'assura de plus, qu'Elle était résolue d'obéir littéralement et sur le champ aux ordres qu'Elle avait reçus.

«J'avais beau représenter qu'un plan de campagne quelconque devoit nécessairement être subordonné aux événemens de la guerre, qu'en demandant que l'armée de Mr. de Korsakow s'appuyat contre celle que commande V. E., les Cours de Pétersbourg et de Londres avaient toujours supposé qu'elle serait assez forte pour pouvoir agir indépendamment de tout secours étranger, et qu'elle serait pourvue de tout ce qu'il fallait pour faire la guerre dans un pays coupé par de hautes montagnes et de grandes rivières, lequel ne fournit pas à beaucoup près de quoi nourrir ses propres habitans.

«Je rappelai inutilement à S. A. R. que Mr. de Korsakow ne pouvant pas avec trente-trois mille hommes se maintenir en Suisse, l'armée Autrichienne par là même seroit forcée d'abandonner le Rhin, et que l'ennemi ne manquerait pas de profiter de cet état de choses pour pénétrer dans le Tyrol, prendre le Milanois et le Piémont de revers, arrêter Votre Armée dans sa carrière victorieuse, et mettre en danger les conquêtes que V. E. vient de faire pour la Maison d'Autriche.

«Les représentations de Mr. de Korsakow ayant été aussi infructueuses que les miennes, tout était préparé pour l'évacuation de la Suisse, lorsque S. A. R. sentant tout le danger de sa position et la terrible responsabilité qui lui pesait sur la tête, prend sur lui d'attaquer l'ennemi; les préparatifs sont faits sur le champ, les Russes font une marche vraiment incroyable pour se joindre aux Autrichiens; mais tout ce termine par la tentative infructueuse d'établir un pont sur l'Aar, dont V. E. recevra sans doute les détails de la part de Mr. de Korsakow ou de Mr. le C-te de Tolstoy.

«Les affaires allant de mal en pire dans les petits Cantons et les Grisons, on se préparait pour une nouvelle attaque sur la Limmat, lorsque l'Archiduc, à mon très grand étonnement, me fit dire par un homme de confiance, que les ordres que V. E. avait envoyés à Mr. Korsakow de faire passer encore dix mille hommes en Italie, avait mis l'armée Autrichienne dans l'impossibilité d'agir, qu'il se préparait de se retirer en Allemagne, jettant une force dans le Tyrol capable d'en défendre les passages, et laissant Mr. de Korsakow avec ses vingt-trois mille hommes pour faire en Suisse ce que les circonstances lui permettraient.

«Avoir mis sous les yeux de S. A. R. le tableau de ses propres forces eut été faire la censure la plus amère de sa conduite antécédente, ce qu'il ne me convenait nullement de faire; je ne pouvois donc que déplorer la résolution fatale que S. A. R. avait prise.

L'on me presse ensuite de faire quelque tentative *au nom de ma Cour* pour arrêter ou du moins suspendre le départ de la colonne Russe que V. E. avait demandé, à quoi je repondis très clairement qu'ignorant absolument les derniers arrangemens des deux Cours, je n'osais rien faire de semblable, étant au surplus intimement persuadé que Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies ne voudrait rien faire qui fut contraire à ses engagemens, et que V. E. n'aurait jamais fait une telle démarche sans l'aveu de son Souverain. Mais effrayé des suites terribles que la retraite des Autrichiens doit avoir, soit pour eux mêmes et pour le malheureux pays où je me trouve, soit pour l'Europe entière, et spécialement pour les deux Augustes Souverains, que nous avons l'honneur de servir, connaissant de plus les Autrichiens assez pour les croire capables de tenir leur parole et de se retirer tout de bon, je pris sur moi d'exhorter très fortement Mr. de Korsakow à faire marcher le renfort pour V. E. d'aussi près que possible du mont St. Gothard, d'où en satisfaisant aux demandes des Autrichiens, et leur otant ainsi tout prétexte de se retirer, il pourrait être à portée d'appuyer les opérations de S. A. R. dans les susdits Cantons, de marcher droit vers V. E. par la montagne (le chemin le plus court) au cas de succès, et de passer par la vallée du Rhin vers le lac de Côme si les Autrichiens après toutes leurs promesses refusaient de reprendre l'offensive.

«Mr. de Korsakow ayant trouvé cette mesure infiniment préférable à celle qu'il avait d'abord crû devoir adopter, c. à. d. de faire faire à ses troupes le détour du Tyrol, j'ai insisté auprès de l'Archiduc au nom de ma Cour, comme une condition expresse, non seulement que S. A. R. attaquat l'ennemi sur le champ, mais qu'elle l'attaquat de toute sa force, le forçat de cette position, le poursuivit de près au cas de succès, et qu'elle ne cessat pas de le pousser jusqu'à ce qu'au moins les premiers grands passages de l'Italie, et nommément celui du St. Gothard fussent entièrement libres.

«Tel est l'état des choses dans ce pays-ci, où je me trouve sans

autre moyen pour remplir les ordres de mon Souverain, que beaucoup de zèle et de bonne volonté. Vous êtes bien heureux, Monsieur le Maréchal, d'avoir entre vos mains les moyens de faire observer la volonté du *Votre*.

Je n'ai pas besoin de faire sentir à V. E. tout ce qu'il y aura d'affligeant dans notre position, si les Autrichiens manquent à leur parole; je me contente de Vous prier de vouloir bien m'honorer de Vos conseils et de Vos ordres, si par mes faibles efforts je puis contribuer en rien à un meilleur ordre de choses.

J'ai l'honneur d'être avec respect
Mr. le Maréchal
de V. E.
le très humble et très obeissant serviteur

Wicknam.
Ministre plénipotentiaire de S. M. Britannique en Suisse.

243.

Ген. Сакенъ въ запискахъ своихъ упоминаетъ слѣдующее:

«Между тѣмъ упражнялся я осмотрѣніемъ Цюриха и непріятельской позиціи. Употребивъ на сіе въ одинъ день большое вниманіе, былъ я того мнѣнія, чтобъ прямо изъ Цюриха учинить нападеніе на непріятеля. Занятый совершенно сими мыслями, поѣхалъ я прямо отъ сего рекогносцированія къ ген. Корсакову. Было уже одиннадцать часовъ вечера; гр. Толстой, Россійскій повѣренный въ дѣлахъ при Эрцгерцогѣ и помощникъ его г. Свѣчинъ, были въ то время у него. Я сообщилъ ему мои мнѣнія; казалось, что онъ ихъ принялъ; но при семъ согласіи и осталось....»

Далѣе ген. Сакенъ продолжаетъ:

«Между тѣмъ былъ сдѣланъ новый планъ: соединясь съ ген. Гоцомъ на лѣвомъ Австрійскомъ крылѣ, учинить въ горахъ нападеніе. Было ли сіе изъ привычки искать добро далеко отъ себя; намѣрены ль были заманить насъ въ горы для прикрытія Тироля, или должно было сіе служить вторымъ явленіемъ начатой при Деттингенѣ комедіи?...» и т. д.

244.

Въ такомъ видѣ описаны переговоры между Эрцгерцогомъ и Корсаковымъ въ депешѣ Викгама къ лорду Гренвилю отъ 25 (14) августа (А.И.Д.).

Въ запискахъ Вистицкаго представлено слѣдующимъ образомъ:

«А какъ дорога, по коей надлежало назначеннымъ нашимъ полкамъ идти въ Италію, занята была Французами, другою же дорогою чрезъ Тироль было весьма кружно, и чрезъ сіе не могли бы въ надлежащее время придти въ Италію и споспѣшествовать той цѣли, для коей они были требуемы, и потому генералъ Римскій-Корсаковъ съ таковыми объясненіями послалъ къ Генералиссимусу курье-

ра. Въ сіе время и Эрцгерцогъ предложилъ ему Корсакову идти на лѣвый флангъ Австрійцевъ, и въ городѣ Уцнахѣ соединясь съ генераломъ Гоцомъ, атаковать правое крыло и средину непріятельской арміи; обѣщая лишь только достигнутъ до горы Альбиса, выдвинуть всю свою чрезъ Цюрихъ армію, и по условію между Державами, выгнать непріятеля изъ Швейцаріи. По сему расположенію почти однимъ Россійскимъ войскамъ надлежало сражаться; ибо генералъ Гоцъ, долженствовавшій купно съ оными дѣйствовать, имѣлъ подъ командою своею малую силу, а прочая Австрійская армія хотѣла не прежде оставить свою позицію, пока Русскіе не выгонятъ Французовъ изъ малыхъ кантоновъ. Ген. Римскій-Корсаковъ, соглашаясь на сіе, мыслилъ хотя такимъ способомъ удержать Эрцгерцога отъ возвращенія въ Германію...»

Само собою разумѣется, что Эрцгерцогъ Карлъ представлялъ дѣло совсемъ въ другомъ свѣтѣ; онъ приписывалъ отказы ген. Корсакова упрямству его и недовѣрчивости.

245.

1-е и 2-е *Отдѣленія* шли по кратчайшей дорогѣ отъ Зеебаха, чрезъ Швамендингенъ, Фалланденъ, Муръ, Грюнингенъ, Рюти, Эшенбахъ въ Уцнахъ (около 45 верстъ); но полковая артиллерія и обозы отдѣлены были отъ Грюнингена, подъ прикрытіемъ Уральскаго казачьяго полка, чрезъ Виншпахъ по берегу озера Цюрихскаго (около 50 верстъ). Переходъ этотъ, по словамъ ген. Сакена, былъ весьма тяжелъ для артиллеріи.

3, 4 и 5 *Отдѣленія* перешли 11-го августа отъ Дёрфлингена чрезъ Шафгаузенъ, Эглизау до Глатфельдена; 12 числа — продолжали путь чрезъ Бюлахъ, Клотенъ, Вангенъ, Грейфензее, Рюти и вступили въ лагерь при Уцнахѣ 13-го числа въ 11 часу утра. Слѣдовательно эти войска прошли 89 верстъ въ двое сутокъ съ небольшимъ.

6-е *Отдѣленіе*, прибывъ только 12 числа къ Дёрфлингену, выступило оттуда 13-го, и слѣдуя чрезъ Шафгаузенъ, Андельфингенъ, Винтертуръ, Пфефиконъ, Рюти, прибыло 14 числа къ вечеру въ Уцнахъ, т. е. сдѣлало въ эти два дня около 75 верстъ, не смотря на то, что и въ предыдущіе передъ тѣмъ дни было также въ походѣ.

246.

См. депеши Викгама къ лорду Гренвилю отъ 25 (14) и 28 (17) августа (**А.И.Д**) Считаемъ показанія эти заслуживающими особеннаго вниманія. Викгамъ ссылался на слова одного изъ Австрійскихъ офицеровъ, который пользовался довѣренностію самого Эрцгерцога.

Въ запискахъ Вистицкаго просто сказано:

«Передъ самымъ почти сего исполненіемъ (т. е. условленнаго плана атаки) отъ Эрцгерцога прислано ген. Готцу повелѣніе, чтобъ онъ изъ его корпуса отправилъ къ нему немедленно 6000 челов., увѣдомляя, что имѣетъ необходимость наискорѣе съ арміею своею идти въ Германію на Рейнъ, и что Русскіе, если желаютъ въ горахъ драться съ Французами, то ему довольно остальнаго войска, чтобъ имъ вспомоществовать...»

Въ тѣхъ же самыхъ словахъ объяснено и въ запискѣ самого Римскаго-Корсакова. Ген. Сакенъ представляетъ споры Корсакова съ Готце не совсемъ въ пользу Русскаго генерала: разсказавъ о прибытіи Русскаго корпуса въ Уцнахъ, онъ прибавляетъ:

«Что хотѣлъ дѣлать Корсаковъ въ сихъ горахъ безъ хлѣба? Онъ тотчасъ поссорился съ Готцомъ. Не успѣли они видѣться, то и разладили; одному гора была высока, другому долина глубока; одинъ хотѣлъ атаковать здѣсь, другой тамъ. Готце хотѣлъ, по повелѣнію Эрцгерцога, 6 баталіоновъ обратно отправить въ Цюрихъ; Корсаковъ хотѣлъ, чтобы всѣ остались вмѣстѣ. Мы бы легко могли безъ оныхъ обойтиться, что также было и мое мнѣніе; въ горныхъ мѣстахъ большая армія болѣе тягостна, нежели полезна; on n'y peut presenter à l'ennemi que les têtes des colonnes (*)

Далѣе читаемъ:

Въ одинъ день, когда подполковникъ Плункетъ (**), другъ Готца и пріятель Англичанъ, былъ у генерала Корсакова и говорилъ ему непріятныя правды, сказалъ я въ присутствіи графа Толстаго послѣднему на замѣчаніе: я весьма желаю, чтобъ мы касательно всего сего не чувствовали поздняго раскаянія...»

По увѣренію ген. Готца, и всѣ другіе Русскіе генералы, въ томъ числѣ кн. Горчаковъ, не раздѣляли мнѣнія Корсакова и считали весьма возможнымъ обойтиться безъ означенныхъ 6000 Австрійскихъ войскъ. Отказъ Корсакова исполнить предположенное наступленіе, приписывалъ ген. Готце — одной лишь прихоти его.

Напротивъ того, Англійскій посланникъ беретъ сторону Корсакова: по разсказу Викгама, видно, что ген. Готце, предложивъ свой планъ атаки и указавъ направленіе для трехъ колоннъ, предоставилъ Корсакову на выборъ два изъ этихъ путей. Это доказываетъ, что всѣ три колонны полагались равной силы и слѣдовательно колонна Австрійская считалась также въ 10000 челов., какъ и каждая изъ Русскихъ. Кор-

(*) Французскія строки приписаны на поляхъ рукою самого ген. Сакена.

(**) Австрійскаго генеральнаго штаба.

саковъ выбралъ правую и среднюю дороги; Австрійцы упрекали потомъ, что колоннѣ Готце оставленъ былъ самый трудный путь, по горному ущелью. Но Викгамъ по этому поводу дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: если Готце считалъ всѣ три избранныхъ направленія равно важными, и признавалъ нужнымъ, чтобы всѣ три колонны были одинаковой силы, то онъ самъ долженъ бы потомъ признать недостаточными остававшіяся у него войска для движенія долиною Веггиталь; тѣмъ паче, если этотъ путь труднѣе другихъ. Еслижъ Готце считалъ достаточнымъ 4000 Австрійскихъ войскъ на самомъ трудномъ пути, то онъ признавалъ тѣмъ самымъ въ прочихъ колоннахъ излишнюю силу; а подобное предположеніе было бы обидою для Русскихъ войскъ.

Что же касается до увѣреній Австрійцевъ, будто Корсаковъ былъ заранѣе предупрежденъ о намѣреніи Эрцгерцога отдѣлить часть войскъ отъ ген. Готце, то Викгамъ писалъ слѣдующее въ депешѣ отъ 31 (20) августа:

«Еслибъ даже и было такъ дѣйствительно, то и тутъ Корсаковъ имѣлъ полное право упрекать Австрійцевъ въ недостаткѣ чистосердечія: Эрцгерцогъ говорилъ всегда о 28 баталіонахъ, составлявшихъ лѣвое крыло его, и считалъ возможнымъ взять изъ этого числа 6 баталіоновъ; остальные 22 баталіона были бы конечно достаточны для дѣйствій въ малыхъ кантонахъ вмѣстѣ съ Русскимъ корпусомъ. Но Корсаковъ узналъ наканунѣ атаки: что вмѣсто 6 бат., генералу Готце приказано отправить 6 тысячъ челов., т. е. 11 баталіоновъ, и что за тѣмъ остается для дѣйствій въ малыхъ кантонахъ всего 11 батал. (*). Послѣ того простительно, если Корсаковъ имѣлъ мало довѣрія къ Австрійцамъ и подозрѣвалъ ихъ въ недобронамѣренности къ Русскимъ....»

247.

Не одинъ Корсаковъ имѣлъ это подозрѣніе: еще гораздо прежде, какъ видно изъ депеши Викгама отъ 25 (14) августа, Англійскій дипломатъ замѣчалъ изъ собственныхъ словъ Эрцгерцога, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду предпринять рѣшительное наступленіе изъ Цюриха, а намѣревался только диверсіями помогать наступленію Корсакова и Готце.

Въ другой, позднѣйшей депешѣ своей, отъ 31 (20) августа, Викгамъ писалъ:

«По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, признаюсь, и самъ я весьма склоненъ къ мысли, что ген. Корсаковъ, отказавшись отъ наступательнаго предпріятія, поступилъ благоразумно».... «Очевидно, что главный, если не единственный

(*) За отправленіемъ 11 бат. изъ числа 28-ми, оставалось бы еще 17, а не 11.

предметъ, на который оставленъ Эрцгерцогомъ корпусъ Готце въ малыхъ кантонахъ — состоитъ въ охраненіи Тироля и Граубиндена»....

248.

Отступленіе генерала Готце разсказано въ запискахъ ген. Сакена слѣдующимъ образомъ:

«Напослѣдокъ Готце разсердился, оставилъ изъ единаго своенравія выгодную свою позицію при Лахенѣ и довольно великую полосу земли, переправился чрезъ Линту и сталъ позади насъ при Рапершвилѣ и Кальтбрунѣ. На другой день выѣхалъ я съ генераломъ Тучковымъ и 30 Уральскими казаками для обозрѣнія Готцомъ оставленнаго мѣста. Мы встрѣтили Императорскіе форпосты, старавшіеся настигнуть корпусъ. Когда Цесарцы ретируются, то отдаютъ ихъ (т. е. форпосты) по большей части на жертву. Отступъ имъ только объявляется: ежели непріятель ихъ не настигнетъ, то они идутъ къ своимъ; въ противномъ же случаѣ они сдаются. Мы встрѣтили также множество жителей, оставившихъ свои жилища. Католики въ Швейцаріи были намъ преданы, реформаты раздѣлены; жиды же держались съ Французами. Я видѣлъ женщинъ несшихъ по два ребенка на спинѣ своей и зрѣлище сего переселенія было для меня ново и трогательно. Пять казаковъ, посланные мною на перекрестокъ, наѣхали на непріятельскій разъѣздъ и взяли двухъ въ полонъ. Сіи были первые, коихъ мы полонили. Вскорѣ послѣ сего получилъ я записку отъ ген. Корсакова съ наказомъ, чтобъ ни мало не медля возвратиться, поелику онъ съ корпусомъ своимъ хотѣлъ маршировать въ Цюрихъ».... и т. д.

249.

Въ донесеніи самого Римскаго-Корсакова къ Суворову отъ 19 августа едва находимъ только намекъ на разладъ его съ Австрійцами:

«По приходѣ моемъ въ Швейцарію, употребилъ я все возможное сдѣлать армію Цесарскую дѣятельною; но къ сожалѣнію ничто не могло подѣйствовать. По первому положено было, чтобъ атаковать лѣвый непріятельскій флангъ Австрійскими войсками купно съ нашими; все было къ тому приготовлено; но нашли Цесарцы, что по каменистому грунту рѣки Ааръ, утвердить якорями понтоновъ не можно, почему и велѣно отъ Эрцгерцога возвратиться всѣмъ назадъ. Потомъ было намѣреніе, чтобъ дѣйствовать на правый непріятельскій флангъ со стороны Уцнаха корпусомъ моимъ съ 10000 Австрійцевъ; по приходѣ же туда, на другой день, Эрцгерцогъ увѣдомилъ меня, что онъ получилъ повелѣніе ретироваться въ Нѣмецкую землю и предписалъ своимъ войскамъ возвратиться, уговаривая меня, чтобъ я съ однимъ своимъ корпусомъ въ горахъ дѣйствовалъ»....

(Подлинн. въ **А.И.Д.-X.-4.**-Rapports en Cour.—Le M-l Pr. Souworow.)

Почти въ тѣхъ же словахъ доносилъ Корсаковъ и самому Императору Павлу:

«Положено было съ Его Высоч. Эрцгерцогомъ Карломъ, чтобъ мнѣ съ корпусомъ В. И. В. и съ 10000 Австрійцевъ, начать дѣйствовать съ праваго непріятельскаго фланга со стороны Уцнаха и *дойти до позиціи непріятельской противъ Цюриха*, а въ то время уже и Эрцгерцогу своею арміею ту позицію атаковать; но *наканунѣ дѣла* извѣстилъ онъ меня, что по обстоятельствамъ долженъ онъ ретироваться съ арміею за Рейнъ въ Нѣмецкую землю и приказалъ 6000 своимъ войскамъ не начинать дѣла и возвратиться къ нему, *предлагая притомъ, что я своимъ корпусомъ и съ остальными 4000 Австрійцевъ могу дѣйствовать ежели пожелаю.*»

(Подлинное донесеніе въ книгѣ № 532. А. Инсп. Деп.)

Взглянемъ теперь какъ дѣло было представлено со стороны Эрцгерцога Карла: въ письмѣ его къ Суворову отъ 29 (18) августа, было сказано:

«Уже начертана была диспозиція, по коей на правое непріятельское крыло должны были дѣйствовать Г. Л. Римскій-Корсаковъ съ 16000 Русскихъ войскъ, а Ф. Л. Готце съ 8653 (?) Императорско-Королевскихъ. Но Г. Л. Римскій-Корсаковъ призналъ недостаточнымъ *назначенное по диспозиціи* (?) число союзныхъ войскъ лѣваго нашего крыла; а въ тоже время изъ Германіи получено извѣстіе, что непріятель имѣетъ намѣреніе перейти чрезъ Рейнъ у Мангейма и Келя Обстоятельства сіи заставили оставить наступательную операцію».... и т. д.

(Подлинн. въ А.И.Д.–X.–4.–Arch. Charles. — Ф. III. 179).

250.

1, 2 и 3 Отдѣленія, (за исключеніемъ полковъ егерскаго Титова и Уральскаго Бородина), выступивъ прежде другихъ, имѣли ночлегъ въ Рапершвилѣ и пришли 17-го числа къ Цюриху.

4, 5 и 6 Отдѣленія, (за исключеніемъ полковъ егерскаго Фока, Уральскаго Мизинова, Донскихъ Астахова и Кумчатскаго), выступивъ нѣсколько позже, имѣли два ночлега: въ Рапершвилѣ и Мейленѣ, и прибыли къ Цюриху только 18-го числа.

Въ арріергардѣ оставались оба егерскіе полка, всѣ четыре казачьихъ и рота мушкетерскаго Прибышевскаго. Уничтоживъ мосты на Линтѣ въ Гринау и Бенкенѣ, арріергардъ выступилъ изъ Уцнаха только 17-го числа (См Записки Вистицкаго.)

251.

См. сочиненіе самого Эрцгерцога: GESCHICHTE DES FELDZUGS VON 1799. II. 139.

252.

Въ подтвержденіе этого можно указать на многія фразы изъ сочиненія самого Эрцгерцога (II. 149). Въ томъ же смыслѣ писалъ Викгамъ къ Суворову отъ 9 сентября (29 августа): письмо это, кажется, заслуживаетъ быть помѣщеннымъ вполнѣ:

Confidentielle.

Mr. le Lieutenant-Colonel Clinton m'a remis la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 30 Août. Il m'a rendu compte en même temps de la conversation intéressante, dont Votre Excellence a bien voulu l'honorer

Votre Excellence aura appris depuis que le projet d'attaque dont je Lui faisais part dans ma lettre du 22 Août, n'avoit pas été mis en exécution pour des raisons qu'il ne convient qu'à un militaire éclairé d'apprecier, et que l'Archiduc a quitté la Suisse avec le gros de son armée abandonnant la défense de la Limmat et de l'Aar aux Russes, et laissant le Général de Hotze avec à peu près vingt bataillons dans une position évidemment chòisie pour protéger les Grisons et le Vorarlberg plutôt que pour coopérer avec Mr. de Korsakow.

Du reste avec la confiance la plus entière dans les moyens de Votre Excellence je suis persuadé que sa tentative louable d'intéresser les connaissances militaires et la bonté de coeur de S. A. Royale à la conservation de ce malheureux pays, n'eut changé en rien la détermination qu'Elle avait prise de l'abandonner.

Le coeur de S. A. R-le avait déjà assez souffert des maux qui devaient nécessairement suivre la retraite; et dans les différentes conversations que j'ai eu avec S. A. R. à ce sujet, Elle n'a jamais manqué d'appuyer sur les suites fatales que cette mesure devait avoir pour les opérations de la Campagne en Italie comme en Allemagne, de même que pour la réputation et l'honneur des troupes Impériales.

Mais je dois à la confiance qui règne entre nos deux Augustes Souverains, comme à celle dont Votre Excellence m'a honoré, de lui dire que depuis que j'ai eu l'honneur de lui écrire, il m'a été constaté que S. A. R. avait *les ordres les plus positifs,* de se retirer dès que les Russes seraient arrivés; et que depuis très longtemps il ne lui était plus libre d'agir offensivement en Suisse.

Je m'empresse d'autant plus à communiquer ce fait à Votre Excellence qu'elle pourrait peut être croire d'après quelques passages de ma

lettre du 22 que j'avais voulu insinuer que c'était à S. A. R. Elle même qu'on devait attribuer l'inactivité de son armée, ce qui était le plus loin de mon intention.

Tous les militaires éclairés avec lesquels j'ai eu l'avantage de parler, me paraissent ne pas douter que l'armée de S. A. R. soutenue par trente mille Russes, eû suffit au moins pour conquérir la Suisse et s'établir sur la frontière de la France avant l'hiver et je suis persuadé que S. A. R. brulait d'envie de mettre un tel projet en exécution.

J'ignore l'objet, auquel on a sacrifié ces belles espérances; j'ignore celui qui a donné le conseil de se retirer; mais quel qu'il soit, il n'en est pas moins vrai, que sans le vouloir, il a ranimé le courage et l'espérance de l'ennemi, et mis de nouveau, non seulement l'Italie et la Suisse, mais l'Europe entière en danger. Je pourrais ajouter, qu'il a fait le tort le plus sensible à la réputation de l'armée Autrichienne et à la gloire personelle de l'Archiduc.

Dans ces circonstances malheureuses, je vois avec peine qu'il n'est pas encore possible à V. Ex. de venir à notre secours, quoique je ne peux qu'approuver le parti qu'Elle a pris; je dois même avouer que pendant que la force et les positions respectives des armées belligérantes dans ces contrées resteront les mêmes, je ne souhaiterais pas de voir V. Ex. s'engager dans les Alpes avec moins qu'une armée.

Je n'entre pas avec V. E. en de plus grands détails sur notre position, comme le Major-Général Lord Mulgrave, qui est spécialement chargé par ma Cour de concerter avec V. E. les opérations de la campagne, aura eu à l'heure qu'il est, l'honneur de s'expliquer verbalement avec Elle là dessus.

J'ai l'honneur d'être

T. Wickham.

Schaffhausen.
9 Sept. 1799.

253.

Эрцгерцогъ судитъ самого себя слѣдующимъ образомъ:

«Судья безпристрастный, смотря на событія безъ предубѣжденія, упрекнетъ Эрцгерцога въ томъ, что онъ предпочелъ идти на выручку Филиппсбурга, а не остался самъ въ Швейцаріи, чтобы подчинить своей власти частныя воли Корсакова и Готце; что не оставилъ онъ тамъ столько силъ, сколько нужно было для равновѣсія съ непріятельскими, тѣмъ болѣе, что предпріятія Французовъ на Рейнѣ не такъ были опасны, чтобы нужно было туда обратить 40 т. войска. Но этого нельзя было тогда знать, — и судья болѣе снисходительный увидитъ въ затруднительномъ положеніи Эрцгерцога и въ самыхъ ошибкахъ его, новое доказательство той опасности, которая неизбѣжна, когда

Кабинеты, отдаленные отъ театра войны, даютъ въ теченіе самой кампаніи точныя предписанія о ходѣ дѣйствій, вмѣсто того, чтобы указывать главнокомандующимъ только общіе виды для ихъ распоряженій. Однакожъ тотъ же самый судья не можетъ не порицать Эрцгерцога за то, что отправивъ 17 (6) августа генерала Готце къ Рапершвилю, не употребилъ онъ рѣшительной власти своей и не приказалъ Русскимъ и Австрійскимъ генераламъ продолжать упорно и безъ отговорокъ предположенное дѣйствіе на лѣвой сторонѣ озера Цюрихскаго. Дѣйствія эти, быть можетъ, поправили бы весь ходъ дѣлъ».....

(Geschichte des Feldzugs von 1799. II. 149.)

254.

Ген. Римскій-Корсаковъ въ запискѣ своей выражается слѣдующими словами:

«Ce fut là que l'Archiduc l'abandonna (т. е. Русскій корпусъ); — retraite qui chagrina infiniment le gén. Korsakoff dans les circonstances où il se trouvait et dont on ne pu jamais pénétrer le motif, si ce n'étoit de laisser battre les Russes, afin de diminuer la bonne opinion qu'on a de leurs armes; car rien n'obligeoit l'Archiduc à abandonner les troupes Russes dans un tems où l'ennemi nul part n'a été plus fort qu'en Suisse et où les Russes avoient le plus besoin du secours de leurs alliés»....

Вистицкій въ запискахъ своихъ, изыскивая причины движенія Эрцгерцога Карла въ Германію, упоминаетъ о видахъ Вѣнскаго Двора на Нидерланды; но прибавляетъ вслѣдъ за тѣмъ:

«Будежъ не сіи причины возбудили Австрійцевъ оставить Швейцарію, то единственное желаніе отдать въ произволъ непріятелю, бывшему тогда въ Швейцаріи многочисленнымъ, армію Россійскую, дабы уменьшить славу оружія ея, имѣвшую надобность въ обоюдномъ и отъ нихъ подкрѣпленіи»....

255.

Въ этой выпискѣ исправленъ нѣсколько языкъ перевода, чтобы только передать смыслъ подлинника, писаннаго по Французски.

КЪ ГЛАВѢ LIII.

[ВЫСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГ. КАРЛА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ].

256.

См. предписаніе Бернадота отъ 30 термидора (17 августа нов. ст.). — Jomini. XII. Pièces just. № 3.

Директорія надѣялась еще предупредить соединеніе Эрцгерцога Карла съ Римскимъ-Корсаковымъ. Вотъ слова Бернадота:

Telle bonne qu'ait été jusqu'ici l'attitude défensive de l'armée du Danube, puisque l'ennemi n'a osé rien entreprendre contre elle, il est temps qu'elle en sorte avec l'élan de la victoire que lui assure *sa supériorité numérique sur l'ennemi* (*) et surtout l'ardeur impatiente qu'ont les soldats de la république de reprendre cet ascendant qui a si longtemps étonné l'Europe et qui a détruit tant d'armées coalisées. Des renforts nombreux de Russes arrivent chaque jour à l'armée du prince Charles; *n'attendons pas que ces nouvelles forces y soient réunies.* L'armée du Danube va se montrer digne de ses dernières campagnes: attaquer, battre et disperser celle de l'ennemi; *c'est une bataille générale qu'elle doit livrer à celle-ci.* Il faut frapper inopinément; le salut de la république l'exige; le directoire le veut; obéissons. Cette grande et imposante victoire est attendue par tous les républicains, et ils en prennent pour gage la valeur héroique des Français dirigés par Vos talens»...

Далѣе Бернадотъ писалъ, чтобы Массена не иначе предпринялъ атаку, какъ въ полной увѣренности одержать побѣду:

«Si tous les calculs ne vous donnent pas la certitude de vaincre, alors vous ne devez point la hazarder; mais, au contraire, porter tous vos soins à bien assurer votre position défensive.»

(*) Эта фраза доказываетъ, что правительство Французское не имѣло вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ союзниковъ.

Изъ дальнѣйшихъ наставленій Французскаго военнаго министра видно, что ему были уже извѣстны въ то время предположенія союзниковъ о высадкѣ на берега Голландіи, о передвиженіи Австрійской арміи на нижній Рейнъ, даже о переговорахъ, веденныхъ въ то время Англіею и Россіею съ Стокгольмскимъ Дворомъ. На этомъ основано было предположеніе Бернадота объ усиленіи Французской арміи на Рейнѣ:

L'ordre formel du directoire est que vous fassiez passer 18 à 20 mille hommes à l'armée du Rhin, dès le lendemain de la bataille, si Vous en livrez une, ou aussitôt que ma lettre vous sera parvenue, si vous n'en livrez pas»....

257.

Предписаніемъ отъ 8 фруктидора (25 августа нов. ст.) Бернадотъ увѣдомилъ Массену, объ отмѣнѣ прежняго распоряженія, относительно отправленія войскъ на Рейнъ: на другой же день (26 августа нов. ст.) извѣстилъ его о пораженіи Жубера при Нови:

«Vous voyez, citoyen-général, combien d'espérances sont attachées à l'armée du Danube. Ses avantages nous donneront le temps de rassembler tous nos moyens, de lever nos bataillons auxiliaires, et de ressaisir une offensive générale, qui semblait ne pouvoir nous échapper plus longtemps. Soutenez, relevez s'il le faut, l'émulation des corps, de leurs chefs, des officiers de tous grades et des soldats. Dirigez surtout celle des officiers-généraux, qui sont sous vos ordres et empêchez qu'elle ne se convertisse en rivalités funestes. Qu'un concert d'audace et de volonté républicaines règne dans toutes les opérations des différentes divisions, et la victoire nous sera fidèle»...

(См. Jomini. XII. Pièces just. № 4.)

Въ позднѣйшемъ предписаніи Бернадота, отъ 19 фруктидора (5 сентября нов. ст.) находимъ слѣдующія строки:

«Le prince Charles fait passer, d'après les rapports que je reçois, un secours de 20,000 hommes à Suwaroff, qui, voyant la saison avancée, *va tout tenter pour nous exclure de la Ligurie, s'emparer de Coni et nous replier derrière les Alpes*. Tous les retards sont funestes: celui qui a eu lieu dans l'envoi des troupes à l'armée des Alpes a empêché cette armée d'agir plus tôt; et *ce délai nous a fait perdre la bataille de Novi*, et nous enlève les espérances attachées à Joubert, dont il ne nous reste que la glorieuse mémoire»....

Далѣе Бернадотъ объясняетъ, что движеніе Массены въ Граубинденъ и диверсія къ озеру Маджоре, воспрятствуютъ отправленію Австрійскихъ войскъ изъ Швейцаріи въ Италію, или по крайней мѣрѣ, принудятъ Суворова раздѣлить свои силы:

«Le bombardement de Philipsbourg donnera une forte jalousie au prince Charles; il ne pourra se dispenser de secourir cette place. Vous aurez alors une occasion nouvelle et heureuse à saisir pour combattre, après avoir profité de ce qu'il vous offre en ce moment par les renforts qu'il envoie en Italie»...

(Jomini. XII. Pièces just. *№*. 5.).

258.

Въ томъ же предписаніи отъ 19 фруктидора, Бернадотъ писалъ: «Vous avez, non compris les 11 bataillons que l'armée du Rhin doit vous donner, au delà de 70,000 combattans; votre supériorité n'est pas douteuse. Une ligne de bataillons auxiliaires se forme derrière vous, et sera bientôt en état d'occuper la position que vous quittez»...

259.

«Ne prolongez pas, citoyen général, l'attente nationale. Les yeux de la république sont tournés vers vous. Ils sont impatiens de contempler les nouveaux trophées qui attendent la magnanime armée du Danube». (тамъ же)

260.

Въ военномъ журналѣ корпуса Римскаго-Корсакова (съ 26 іюля по 31 августа, въ книгѣ *№* 532. **А. Инсп. Деп.**), упомянуто, что 19 августа послано приказаніе, чтобы 25 эскадроновъ кавалеріи съ 24 орудіями полевой артиллеріи, слѣдовали къ Цюриху; а 3 полка кавалеріи оставлены «*для истребленія магазиновъ въ Швабіи около Штокаха.*»

Странность этого выраженія объясняется донесеніемъ Римскаго-Корсакова отъ 21 августа:

«По Высочайшему Вашему повелѣнію, объ отдѣленіи части моего корпуса по требованію Его Свѣтлости владѣтельнаго Герцога Виртембергскаго, доносилъ я ему, что по печальному выходу Австрійской арміи изъ Швейцаріи, не будетъ ли достаточно двухъ кавалерійскихъ Вашего Императорскаго Величества полковъ на предметъ *усмиренія штатовъ его земли*».

(См. туже книгу № 532 въ А.Инсп.Деп.). Впослѣдствіи отъ 10 сентября (тамъ же), Римскій-Корсаковъ доносилъ Императору:

«Герцогъ изъявилъ наивеличайшую благодарность за милость Вашего Императорскаго Величества, упоминая притомъ, что приближеніе непріятеля къ его землѣ дѣлаетъ ему невозможнымъ на сіе время воспользоваться оною, и что къ тому же провіантъ и фуражъ изъ его земли забраны въ Австрійскіе магазины, которые по первому слуху о приближеніи непріятеля назадъ перевезены»..

261.

Объ этомъ дѣлѣ см. донесеніе г.-л. Римскаго-Корсакова отъ 10 сентября, въ книгѣ № 532, А.Инсп.Деп. стр. 455. Атакованный постъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ полка Эссена, 2 ротъ егерскихъ полковъ Титова и Фока и 1 эск. драгунск. Шепелева. Ген.-м. Эссенъ получилъ за это дѣло орденъ Св. Анны 1 класса.

262.

См. Mémoires du mar. Ney. T. I. p. 371.

263.

Остальные 6 бат. оставлены были для прикрытія нѣкоторыхъ пунктовъ въ тылу арміи.

264.

Въ «Mémoires du mar. Ney» сказано, что Мюллеръ далъ уже приказаніе ген. Ларошу перемѣнить фронтъ расположенія, такъ чтобы стать правымъ флангомъ къ Шпейеру, а лѣвымъ къ Гангофену (Hahnhofen).

265.

Подлинн. письмо въ А.И.Д.-X.-4.-Dépêches.—C-te Tolstoy. Тутъ же сказано слѣдующее:

«Лордъ Мюльгравъ (*) еще доселѣ находится у гр. Суворова и сюда не пріѣзжаетъ, какъ бы то казалось назначеніе Двора его требовало, говоря что

(*) Назначенный отъ Англійскаго правительства повѣреннымъ при арміи Эрцг. Карла.

онъ не почитаетъ уже сію армію яко содѣйствующую общей пользѣ, но оборонюющую токмо предѣлы Германіи»...

266.

Еще отъ 28 августа, изъ Донауэшингена, гр. Толстой доносилъ слѣдующее Императору Павлу:

«Эрцъ-герцогъ мнѣ сказалъ, что получилъ сегодня повелѣніе изъ Вѣны, чтобъ по прибытіи графа Суворова съ войсками Вашего Императорскаго Величества въ Швейцарію, вывесть изъ оной оставленныя двадцать тысячъ для прикрытія Гризоновъ, подъ командою генерала Готце. Его Высочество надѣется въ скоромъ времени прогнать Французовъ за Рейнъ, и потомъ желалъ бы онъ итти на Гюнингъ и Бефоръ, почитая что содѣйствіе его арміи съ Голландскою экспедиціею слишкомъ отдалено и малую принесетъ пользу; къ сему прибавилъ, что все сіе однакоже не отъ него зависитъ, а отъ получаемыхъ имъ повелѣній...

Главная квартира сей арміи переносится сего дня въ Ротвейль, а завтра въ Балингенъ, по дорогѣ лежащей къ Стутгарту, около коего находится уже генералъ-лейтенантъ Старе съ передовымъ корпусомъ.

(Подлинн. донесеніе цифрами въ А.И.Д.–X.–4.–С-те Tolstoy).

КЪ ГЛАВѢ LIV.

[ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ ИТАЛІИ].

267.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА КЪ СУВОРОВУ,

ОТЪ 17 (6) АВГУСТА. 1799.

«Lieber Feldmarschall Graf von Souworow-Rymniksky. Der Königlich Grossbritanische Hof hat zu Petersburg den Wunsch geäussert, dass, um sich von dem Ausschlage der den Russisch-Kaiserlichen Truppen anvertrauten Unternehmung in der Schweitz desto mehr zu versichern, das bisher bei Meiner Italienischen Armee gestandene Russisch-Kaiserliche tractatenmässige Auxiliaire-Corps ebenfalls nach der Schweitz gezogen, mit dem dahin unter dem General-Lieutenant von Korsakoff im Marsche begriffenen Corps-d'armee vereinigt, und diese ganz ansehnliche Kriegsmacht unter Ihrer, werther Feldmarschall, selbsteigenen Anführung zu der dasigen Expedition verwendet werden solle; da nun mein innigster Allierter, des Kaisers von Russland Majestät, das Verlangen des Grossbritanischen Hofes gutgeheissen, und mir zu erkennen gegeben haben, dass Sie mit Vergnügen sehen würden, dass Ich diesem Antrage ebenfalls beystimme, so habe Ich keinen Anstand genommen, förmlich zu erklären, dass Ich mit dem diesfälligen Vorschlage Meiner Alliirten vollkommen einverstanden sey, und dieses zwar so wohl in Folge Meiner gewohnten Rücksicht gegen Seine Russisch-Kaiserliche Majestät, als auch noch überdiess aus der Betrachtung, das die Unternehmung in die Schweitz und nach der Hand gegen das Innere von Frankreich, künftig hin wahrscheinlicher Weise unter allen die wichtigste und entscheidendste seyn wird, dass also nicht anders als billig ist, dass dazu eine so viel möglich beträchtliche Masse Truppen gewidmet werde, welche durch den Umstand, dass selbe aus Truppen einer und der nämlichen Nation zusammengesetzt seyn wird, eben da durch noch ungleich mehr innerliche Stärke erhalten wird, so dass, besonders unter der tapferen Anführung eines so berühmten Feldherrn wie Sie, werther Feldmarschall, an der Erzielung des von den Alliirten sich vorgesetzten Endzwekes nicht wohl gezweifelt werden kann. Nach-

dem inzwischen die Zeit sehr kostbar ist, und der bei mir residirende Englische Gesandte auch seiner Seits darauf dringet, dass die zwischen den dreyen Höfen gepflegene Verabredung mit so viel möglicher Vermeidung alles Verzuges ins Werk gesetzt werden möge, so habe Ich bereits durch Meinen Bothschafter in Petersburg die Anzeige gemacht dass Ich Sie von der Sache von nun an preveniren, und Ihnen dabei an Hand geben würde, das auf der Schweitzerischen Gränze und in dem Walliser Lande unter dem Generalen Hadick aufgestellte Oesterreichische Corps von itzo an durch das bisher bei Meiner Italienischen Armee gestandene Russisch-Kaiserliche Auxiliaire Corps ablösen zu lassen, um vorläufig bereit zu sein, bei erfolgter Eintreffung in der Schweitz das unter dem General-Lieutenant von Korsakoff dahin marschirenden Russisch-Kaiserlichen Corps-d'armée, allsogleich mit solchen zur Ausführung jener Operationen, die Sie, lieber Feldmarschall, für dienlich erachten würden, in Verbindung treten zu können. Ich habe alle Ursache zu vermuthen, dass das unter dem Generalen Rehbinder nach Italien gekommene, dermalen dem Generalen Rosenberg untergeordnete Corps, ebenfalls unter der Anzahl jener Truppen begriffen ist, welche vermöge der Uebereinkunft zwischen dem Russisch-Kaiserlichen und dem Englichen Hofe nach der Schweitz bestimmet sind, um so mehr als, den Meinen Bothschafter dem Grafen von Cobenzl gemachten Eröffnungen zufolge, dieses vormalige Rehbinderische Corps, nach dem letzten Befehlen Seiner Russisch-Kaiserlichen Majestät, künftighin bei dem traktatenmässigen Auxiliaire-Corps zu verbleiben hat; Ich sehe wohl ein, dass bei diesen bevorstehenden Ablösungen, und dem nöthig gewordenen Revirement, die Eindringung Meiner Armee in die Riviera einigen Aufschub erleiden könnte, allein dieser Umstand kann gegen die Wichtigkeit der schleunigsten Beförderung der Expedition in der Schweitz um so minders in Betrachtung kommen, als einer Seits zu hoffen ist, dass vielleicht der Abgang an Subsistenz selbst binnen Kurzem nach die Feinde aus der Riviera vertreiben, folglich Meiner Armee den sehr beträchtlichen Verlust, der bei einer Attaque de vive force in jenen gebürgigten Gegenden zu besorgen sein könnte, ersparen wird; anderer Seits aber, mittelst der unter Ihrer tapferen Leitung so glücklich errungenen glänzenden Vortheile, die Sachen in Italien eine solche Wendung genommen haben, dass dermalen nicht leicht in dasigen Gegenden weitere erhebliche Unglücksfälle zu befürchten scheinen, und besonders wenn die Feinde sich neuerdings in der plaine zeigen sollten, selbe einen dergleichen Versuch bereuen zu machen, alle Hoffnung vorhanden ist.

Ueberhaupt muss Ich die eigentliche Art und Weise, wie das zwischen den aliirten Höfen beschlossene Revirement am geschwindesten und unschädlichsten bewerkstelliget werden kann, zuvörderst Ihren eigenen Bewährten militairischen Einsichten überlassen, es bleibt Mir also nur übrig, Ihnen zu dem neuen ausgezeichneten Merkmale des all-

gemeines und unbeschränkten Vertrauens auf Ihre durch so viele grosse Thaten erprobte Kriegstalente Glück zu wünschen, welches die alliirten Mächte veranlasst hat, Sie zur Uebernehmung des Commando über die Expedition in der Schweitz einzuladen, von deren Ausgange zu seiner Zeit das ganze Schicksal des gegenwärtigen Krieges abzuhängen scheint.

Nur habe ich hier noch beizusetzen, dass, wenn Sie wegen allenfälligen Vorbereitungen und Einleitungen, so auf die künftigen Operationen in der Schweitz, und das durch Schwaben herbeirückende Russisch-Kaiserliche Corps d'Armée Bezug hätten, sich zum Voraus der Schweitzerischen Gränze zu nähern, und auf kürzere oder längere Zeit von Meiner Armee zu entfernen in dem Falle seyn sollten, Sie das einstweilige Commando über gedachte Meine Armee dem Generalen der Cavallerie Melas zu übertragen hätten.

Franz.

(Подлинн. въ А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 193).

268.

Считаемъ нелишнимъ привести въ переводѣ любопытное донесеніе Суворова Императору Францу отъ 28 (17) августа, хотя оно уже помѣщено у Фукса. III. 140 (Чернов. на Нѣм. яз. въ А.И.Д.-X.-4.-François II).

«Вчера я имѣлъ уже счастіе отвѣчать на повелѣніе В. И. В. отъ 17 числа, что считаю крайне необходимымъ, для общаго блага, дождаться здѣсь сдачи Тортоны и потомъ немедленно поведу въ Швейцарію Имп. Россійскій корпусъ ген. Дерфельдена.

Чѣмъ болѣе размышляю объ этомъ столь важномъ для общей пользы обстоятельствѣ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что самое покореніе помянутой крѣпости не обезпечиваетъ еще завоеваній нашихъ въ Италіи, и что можно не иначе достигнуть цѣли сей, какъ покореніемъ еще крѣпостей Кони, Ницы, и прочнымъ занятіемъ западныхъ предѣловъ Пьемонта, чтобы дать арміи необходимое отдохновеніе и въ теченіи зимы вновь ее усилить и укомплектовать. Думаю, что безошибочно могу почитать это важнѣйшею цѣлью; даже и на новое свое назначеніе смотрю я не иначе, какъ на средство къ достиженію той же цѣли, только другимъ путемъ, чтб едвали удастся, если успѣхи, уже пріобрѣтенные здѣсь, не будутъ упрочены.

Я имѣю глубокое убѣжденіе, что съ потерею Италіи нѣтъ возможности завоевать Швейцарію; а потому изъ этой страны можно тогда только отдѣлить часть силъ въ пользу Швейцаріи, когда онѣ сдѣлаются для Италіи ненужными, или по крайней мѣрѣ, когда удаленіе ихъ не будетъ уже представлять никакихъ опасеній. И такъ долгомъ считаю всеподданнѣйше представить В. И. В., что я по изъясненнымъ причинамъ тогда только могу выступить отсюда съ Имп. Россійскими войсками, когда покореніе крѣпости Кони, совершенное пораже-

ніе непріятеля въ графствѣ Ницскомъ и Савоѣ, и наступленіе поздняго времени года, когда дѣйствія въ горахъ уже становятся невозможными, — прикроютъ Пьемонтъ и всю Италію, по крайней мѣрѣ на столько времени, сколько нужно для принятія мѣръ къ дальнѣйшему удержанію или распространенію завоеваній нашихъ.

Для сего потребно, можетъ быть, еще мѣсяца два, въ продолженіе которыхъ и въ Швейцаріи война можетъ принять лучшій оборотъ, съ прибытіемъ туда значительнаго подкрѣпленія изъ Россійскихъ войскъ; тогда-то предположенная смѣна войскъ можетъ совершиться безъ всякихъ опасеній; тогда и я съ своей стороны могу дѣйствовать на пользу общаго дѣла, съ тою же ревностію, которая доселѣ направляла каждый шагъ мой.

Наконецъ долженъ я представить важнѣйшее замѣчаніе, что ни одинъ изъ корпусовъ Императорскихъ Россійскихъ войскъ, находящихся въ Италіи и Швейцаріи, не снаряженъ такимъ образомъ, чтобы могъ дѣйствовать отдѣльно отъ Императорско-Королевской арміи; а потому я долженъ просить Высочайшей милости В. И. В., чтобы Россійскія войска, назначенныя въ Швейцарію, снабжены были необходимыми запасами, аммуниціею, орудіями, зарядами, патронами, понтонами съ потребною прислугою и упряжью; а также надлежащимъ числомъ офицеровъ генералъ-квартирмейстерскаго штаба; ибо все это будетъ чрезвычайно мнѣ нужно, особенно при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по выходѣ на Бернскія равнины. Весьма было бы прискорбно, еслибъ недостатокъ въ средствахъ, при всемъ моемъ усердіи, остановилъ меня на пути къ высокой цѣли.

О всемъ вышесказанномъ вмѣстѣ съ симъ отправляю съ курьеромъ донесеніе къ Его Величеству Императору Всероссійскому.»

Три дня спустя, Суворовъ еще положительнѣе выразилъ свои виды и соображенія въ донесеніи Императору Павлу отъ 20 августа:

«Вашего Императорскаго Величества Высочайшій Рескриптъ отъ 21 іюля о составленіи арміи изъ Россійскихъ войскъ въ Швейцаріи я имѣлъ счастіе получить.

«Непріятельскій комендантъ Тортонскаго цитаделя по капитуляціи опорожнитъ оную 31-го августа; должно непремѣнно дождаться сдачи сего важнаго пункта, отъ котораго непріятель насъ заворотить можетъ.

«Для Генуэзской Ривьеры первый нашъ планъ былъ: чтобъ итти тремя колоннами на Геную, Савону и Коль-ди-Тенде, противъ котораго Французы стянули ихъ войски больше къ Савонѣ, чтобъ сильнѣе наступить на среднюю изъ Австрійцевъ колонну; но потомъ почти вскрывая Геную, всѣ нынѣ обратились къ Винтимиліи и Ниццѣ и впередъ къ Кунео и Коль-ди-Тенде: армія ихъ, разбитая при Нови, въ коей болѣе трети реквизиціонеровъ и частію необмундированныхъ, умножилась до 30000. Прибылъ ею командовать прежній Іорданъ (*).

(*) То есть Журданъ: таковы были въ то время слухи

При Коль-ди-Тенде 12000. Всѣ вновь набранные реквизиціонеры; еще ожидаютъ такихъ же 10000 и изъ тѣхъ уже прибыло 3000. Сія 50000 армія угрожаетъ впаденіемъ внутрь Пьемонта. Нашъ предметъ послѣ сдачи Тортоны, ежели гдѣ не прежде принуждены будемъ, итти на Кунео или Коль-ди-Тенде и въ какомъ изъ сихъ мѣстъ непріятель обрѣтаться будетъ, съ помощію Божіею, дать ему баталію, осадить Кунео, къ чему все готово будетъ и ею недѣли въ полторы овладѣть, кончить Ниццею и Италіею! на что полагаемъ времени отъ нынѣ близъ двухъ мѣсяцевъ: безъ того всѣ завоеванія подвергаются явной опасности. Генуа сама непріятелемъ почти опорожена; генералъ Кленау, умноженный въ той странѣ до 8000, побѣдительно поражалъ непріятеля, какъ вдругъ ген. Фрёлихъ, наряженный отсюда прямо Римскимъ Императоромъ, отнялъ у него часть войскъ для Тосканы и Романіи, гдѣ только оставались непокоренными замокъ города Перуджіо, Чивитавекія и Римскій фортъ С. Анжело; а его оставилъ почти при половинѣ, изъ которой два его баталіона позади блокируютъ фортъ С. Марино при гольфѣ ди Спеція и съ сею оставшеюся частью войскъ Кленау уже былъ 4 мили отъ Генуи; но по малосилію и отдаленности отъ сюда, предпріять тамъ важнаго не въ состояніи.

«Тако необходимость принуждаетъ меня промедлить выступленіемъ отсюда къ Швейцаріи близъ двухъ мѣсяцевъ. Корпусъ ген. Дерфельдена, за оставленіемъ въ Павіи 2800 раненныхъ и 700 больныхъ, имѣетъ только подъ ружьемъ 12500. Маршъ его будетъ ближнею дорогою на Сентъ-Бернардъ къ Вализерланду, въ которой сторонѣ всегда тысячъ до 15-ти непріятеля было, и успѣны быть могутъ отъ Массены, какъ недѣятельность Эрцгерцога Карла чрезъ три мѣсяца давала ему свободныя руки: В. И. В. не соизволите ли Высочайше повелѣть, чтобы корпусъ ген. Розенберга выступилъ такожъ къ Швейцаріи, какъ и обретающійся при мнѣ повѣренный Короля Неаполитанскаго шевалье Мишеро о тамошнемъ спокойствіи увѣряетъ; такъ что отъ войскъ кардинала Руффа 3500 обретаются въ Римѣ и облегли фортъ С. Анжело. Истинная нужда адмиралу Ушакову въ десантныхъ войскахъ; я намѣренъ былъ уже непродолжительно для его отправить 4 баталіона въ Ливорну при ген.-м. кн. Волконскомъ.

«Повергая себя къ освященнѣйшимъ В. И. В. стопамъ съ благоговѣніемъ

«Всемилостивѣйшій Государь!

«всеподданнѣйшій

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Августа 20 дня. 1799 года.

«Г. Асти».

(Подлинн. въ книгѣ № 532 А.Инсп.Деп.).

269.

Изъ писемъ тайн. сов. Колычева видно, что чрезъ него Суворовъ просилъ, чтобы Вѣнскій Дворъ доставилъ лошадей подъ Русскую артиллерію. Въ письмѣ отъ 9 (20) сентября, Колычевъ увѣдомилъ объ отказѣ бар. Тугута, который объя-

вилъ, что въ Австріи нѣтъ особыхъ конскихъ заводовъ для артиллеріи, и что само правительство Австрійское платитъ отъ 120 до 130 гульденовъ за каждую артиллерійскую лошадь. (подлинн. въ Св. Кн. А. А. Сув.).

270.

См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 3 сентября (23 августа) въ **А.И.Д.-Х.-4.-François II. — Ф. III. 174.**

271.

ВТОРОЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА КЪ СУВОРОВУ,

ОТЪ 17 (6) АВГУСТА.

Lieber Feldmarschall Graf von Souworow-Rymnikski. Ich wünsche Ihnen Glück zu der Einnahme des festen Ortes Serravalle; nur habe Ich bey dieser Gelegenheit in Erinnerung zu bringen, dass von nun an die weiteren Operationen Meiner Italienischen Armee so einzurichten sind, dass hieraus keine Kreutzung oder Schwierigkeit in Anschung der schleunigen Uebersetzung des Russisch-Kaiserlichen Auxiliaire Corps an die Gränze der Schweitz und in das Walliser-Land, und ihrer daselbstigen Ablösung, mit dem Corps des Generalen Hadick, entstehen könne welche eine zwischen den dreien alliirten Höfen beschlossene, und unverzüglich vorzunehmende Operation ist.

Ich erneuere Ihnen, werther Feldmarschall, mit Vergnügen die Versicherung Meiner besonderen Werthschätzung. Wien den 17 August 1799.

Franz.

(Подл. въ **А.И.Д.-Х.-4.-François II. — Ф. III. 139**).

272.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГР. РОСТОПЧИНУ,

ОТЪ 20 АВГУСТА. 1799.

Милостивый Государь мой, графъ Федоръ Васильичъ!

Намѣреніе мое было: взымая къ себѣ отъ Корсакова 10000, по окончаніи утвердить границу, и изготовить вступленіе всѣми силами во Францію чрезъ Дофине, гдѣ вѣрно до Ліона намъ уже яко преданы были, а нынѣ нечто остыли поступками Вѣнскаго Кабинета съ Королемъ Сардинскимъ.

Эрцгерцога Карла на лѣвомъ крылѣ къ Тейфельсбрюку 11 баталіоновъ побиты были Французами и вскрыли покоренные тамо малые кантоны. Корсаковъ

уже пришелъ; на другой день быстрая атака на армію Французскую, уже всемѣстное движеніе, раздѣляетъ рѣка Ааръ; Французы бѣгутъ, какъ генералъштабной порутчикъ Эрцгерцогу доноситъ, что по каменистому грунту сей рѣки понтоновъ утвердить не можно; тотъ часъ гальтъ и назадъ. Князь Алексѣй Горчаковъ, какъ слышалъ, «предъ баталіею при Вапріи или Касано Адда была несравненно въ берегахъ стремительнѣе и грунтъ каменистѣе», отвѣтъ: такъ доноситъ порутчикъ. Принцъ и всѣ подъ унтеркунфтъ, вкупѣ и г. порутчикъ; былъ сильный дождь!

Я получилъ предписаніе о оставленіи Турина; но по нещастію послѣ завладѣнія цитаделью. Отъ Вализерланда въ дефилеяхъ С. Бернарда и С. Готарда непріятель вытѣснилъ и съ постовъ по неосторожности части Гадикова корпуса съ урономъ нѣсколькихъ сотъ; послѣ дѣло исправилось. Опинировали и здѣсь Австрійцы оставить Миланъ. Потѣштесь, нынѣ опинируютъ: я бы нынѣ, не докончивши, ушелъ къ Швейцаріи, то вслѣдъ за мною убраться за По. Императоръ Римскій безъ расчета мнѣ пишетъ: смѣнить Гадика сюда, на что почти не достанетъ всего Дерфельдена; а мнѣ одному со свитою прибыть къ Корсакову на моемъ буцефалѣ. Но между тѣмъ предъ всемъ свѣтомъ торжественно скажу, что никогда въ соединенной арміи между союзными такого согласія не цвѣло: отъ чего общая эмулація продолжалась.

Я уже съ недѣлю въ горячкѣ, больше отъ яду Вѣнской политики: но на ногахъ, и служу.

Герцогъ д'Аоста прибылъ въ Александрію: гдѣ уповательно, по превратнымъ обстоятельствамъ, останется до милости съ нимъ великодушнаго и великаго Всероссійскаго Монарха, какъ и самъ Е. В. Король Сардинскій, можетъ быть уже изъ Кальеры отправившійся.

Обнимаю васъ и буду вѣкъ мой съ совершеннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,
вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Гр. Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Августа 20 дня. 1799.
Асти.

(Подл. въ А.И.Д.-Х.-4.-Dépêches. — le m-l Pr. Souworow).

273.

См. донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 22 августа. Подл. въ книгѣ № 532. А. Инсп. Деп. — Ф. III. 162.

274.

Высочайшее повелѣніе по этому предмету отъ 4 августа (Ф. III 197), получено Суворовымъ 24 числа; въ тотъ же день

Суворовъ донесъ о томъ Императору Францу (Ф. III. 214. чернов. на Нѣм. яз. въ А.И.Д.-X.-4.-François II).

275.

ДВА РЕСКРИПТА ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА КЪ СУВОРОВУ,

ОТЪ 27 (16) АВГУСТА.

I.

Lieber Feldmarschall Graf Souworow-Rymnikski. Eben itzo erhalte Ich die unangenehme Nachricht von dem beträchtlichen Echec, so die verschiedenen Abtheilungen des Hadickschen Corps in dem Wallisser-Lande und dasigen Gegenden erlitten haben; es ist zweifelsohne überflüssig, Ihnen hierbey zu bemerken, wie sehr dadurch die Dringlichkeit des schleunigsten Marsches der Russisch-Kaiserlichen Auxiliaire-Truppen nach der Schweitz immer mehr anwächst, wo bei sich zwar von selbst verstehet, dass zur Besetzung der Zugänge aus der Schweitz nach Italien noch ferner von Meiner Italienischen Armee, einige Meinige Truppen in so lange verwendet werden können, bis die in der Schweitz erfolgte vollkommene Aufstellung der sämmtlich Russisch-Kaiserlichen Corps, und ihre vermuthliche Vorrückung alle künftige Gefahr an dasigen Orten entfernt haben wird; dass aber von Meinen zu der Italienischen Armee gehörigen Oesterreichischen Truppen kein Theil in die Schweitz selbst unter was immer Vorwande, und zwar um so minders abgeschicket werden kann, als selbe bey ihrer, täglich durch die Fatiguen nnd die Kriegszufälle nothwendig sich vermindernden Anzahl, Italien selbst gegen den Feind zu vortheidigen und sicher zu stellen, Mühe genug haben werden. Wien, den 27 August 1799.

Franz.

II.

Lieber Feldmarschall Graf Souworow-Rymnikski. Sie werden ganz ungezweifelt bereits von den unangenehmen Vorfällen unterrichtet sein, so Meine Armee in der Schweitz betroffen haben, als wo der Feind die verschiedenen Positionen des linken Flügels, von dem Zürcher See an gegen Italien forciret, und die zu ihrer Vertheidigung aufgestellte Truppen zum Theil gegen den Voralberg, zum Theile aber gegen Graubünden zurückgeworfen hat; Ich habe zwar Meinem, die Armee in Deutschland en Chef commandirenden Bruder dem Erzherzoge aufgetragen, die äussersten Kräfte anzuwenden, um den Feind unverzüglich aus den von ihm occupirten Gegenden zurückzutreiben, und die Sachen auf den vorigen Fuss herzustellen: es wird aber Ihrer eigenen Einsicht keinerdings entgehen, wie ungemein wichtig und dringend es ist, dem

Uebel an dasigen Orten unverweilt und auf eine decisive Art so zu steuern, dass alle künftige Beysorge durchaus beseitiget werde, indem neue unglückliche Ereignisse in den dasigen Gegenden des Kriegstheaters die schrecklichsten Folgen nach sich ziehen, die von Meiner Armee mit so vielem Blute errungenen Vortheile, in der Schweitz aufs Neue für die Alliirten gänzlich verloren gehen, Deutschland selbst, und vielleicht auch einige Meiner eigenen Staaten, von dem Feinde überschwemmt, und wir folglich auch den grössten Theil der in Italien gemachten Eroberungen wieder zu räumen gezwungen werden könnten; bey dieser Lage der Dinge habe Ich hiermit auf das Angelegentlichste Ihnen die Nothwendigkeit an das Herz zu legen, das bisher in Italien gestandene dermalen aber mittels der Uebereinkunft zwischen den dreien alliirten Höfen nach der Schweitz bestimmte Russisch-Kaiserliche Auxiliaire Corps sogleich, wofern solches bis itzo noch nicht geschehen sein sollte, zusammen zu ziehen, nnd nach der Anhandgebnng Meiner Weisung vom 17-ten dieses, gegen die Schweitz in Marsch zu setzen, damit die beschlossene Uebergabe an die Russisch-Kaiserliche Armee, des dem Feinde bisher entrissenen Theiles der Schweitz, ohne Aufschub befolget, Mein Bruder der Erzherzog aber seiner Seits in Stand gesetzet werde, Deutschland gegen die Gefahren feindlicher Ueberfälle, mit welchen es an verschiedenen Punkten bedrohet ist, sicher zu stellen, zu seiner Zeit aber, durch seine Operationen am Rheine zur Erleichterung der glücklichen Vortschritte der Russisch-Kaiserlichen Armee in der Schweitz, und nach der Hand an den Gränzen Frankreichs, beyzuwirken; hierbey glaube Ich überflüssig zu seyn, die bereits in Meinen Weisungen vom 17-ten enthaltene Bemerkung diessorts zu wiederholen, dass nämlich von nun an in Italien von allen Operationen, so mit der schleunigsten Uebersetzung der Russisch-Kaiserlichen Truppen nach der Schweitz nicht leicht vereinbarlich wären, durchaus zu abstrahiren, sich nöthigenfalls auf die Behauptung des bisher Eroberten zu beschränken, und mittlerweile bloss in Bereitschaft zu halten wäre, so bald der Feind sich neuerdings irgend wo in der plaine zu zeigen wagen sollte, ihn angreifen und nochmals schlagen zn können. Gleich wie Ich nun, lieber Feldmarschall, zu der bekannten Rechtschaffenheit Ihrer Gesinnungen das vollkommenste Zutrauen hege, dass Sie Meinen gegenwärtigen an Sie ergehenden Weisungen, und den mit selben verknüpften Betrachtungen alle der besonderen Wichtigkeit des Objectes angemessene Aufmerksamkeit widnen werden, so lebe Ich der getröstlich Zuversicht, dass die Russisch-Kaiserliche Armee in der Schweitz, welche durch Vereinignng der bisher in Italien befindlichen Corps mit jenem des General-Lieutenant von Korsakow, und den noch überdiess dahin bestimmten Schweitzerischen und Baierischen Truppen, nächstens zu einer sehr respectablen Selbstständigkeit angewachsen seyn wird, besonders unter der Anführung eines so tapferen und berühmten Feldheren, wie Sie es sind, nicht allein alle Beysorge fer-

nerer Unfälle in den dortigen Gegenden gar bald verschwinden machen, sondern auch den Weg zu künftigen ernstlichen Unternehmungen gegen Frankreich selbst öffnen werde. Wien, den 27 August 1799.

Franz.

(Подл въ А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 143 и 144).

276.

Въ письмѣ отъ 28 (17) августа, Суворовъ извѣщалъ Эрцгерцога о своихъ намѣреніяхъ относительно окончательнаго утвержденія завоеванія Италіи, покореніемъ Кони и Ницы; на это считалъ онъ нужнымъ еще мѣсяца два (См. чернов. письмо на Нѣмец. яз. въ А.И.Д.-X.-4.-Arch. Charles — Ф. III. 154). На другой день, 29 (18) августа, фельдмаршалъ писалъ Эрцгерцогу:

«Я получилъ извѣстіе, крайне удивляющее меня: Ваше Королевское Высочество считаете обязанностію привести въ дѣйствіе предположенное перемѣщеніе войскъ съ такою поспѣшностію, что уже теперь выступаете съ Австрійскою арміею изъ Швейцаріи въ Швабію»....

За тѣмъ Суворовъ убѣждалъ Эрцгерцога отказаться отъ такого намѣренія (черн. письмо на Нѣм. яз. въ А.И.Д.-X.-4.-Arch. Charles. — Ф. III. 156). 19 (30) августа Суворовъ о томъ же самомъ писалъ Англійскому повѣренному Викгаму, прося его всѣми силами отклонить Эрцгерцога отъ поспѣшнаго выступленія изъ Швейцаріи. (Чернов. на Нѣм. яз. въ А.И.Д.-X.-4.-Wickham).

277.

Суворовъ узналъ объ этомъ 23 августа изъ письма Эрцгерцога Карла отъ 18 (29) числа. Въ этомъ письмѣ Эрцгерцогъ объяснялъ свои недоразумѣнія съ Римскимъ-Корсаковымъ и окончательное рѣшеніе оставить Русскій корпусъ на р. Лиматъ, а Готце — въ малыхъ кантонахъ. Въ припискѣ сказано: «Сей часъ получилъ я донесеніе, что непріятель, переправившійся чрезъ Рейнъ у Мангейма 26 числа, приблизился уже къ Филипсбургу»... (Подл. въ А.И.Д.-X.-4.-Arch. Charles. —Ф. III. 179.).

Въ тотъ же день (23 августа) Суворовъ писалъ слѣдующее донесеніе Императору Павлу:

«Отъ Цесарской стороны дошло мнѣ безъ смысла крушительное извѣстіе. Эрцгерцогъ Карлъ выступилъ изъ Швейцаріи, оставивъ у ген.-л. Корсакова

21000 при ген. Готце, который расположилъ всѣ войски оборонительно, хотя онъ долженъ былъ вѣдать, что такая позиція ихъ дѣлитъ, а непріятель силою бьетъ въ слабые пункты, и принадлежитъ только крѣпостямъ, вмѣсто того, что Цесарцы съ Россійскими близъ 55000 должны были почти имъ равнаго Массену атаковать. Эрцгерцогъ, здоровьемъ слабый, опочивалъ больше трехъ мѣсяцевъ по указу, и свое правило въ наслѣдство оставилъ. Готце посторонне требуетъ здѣшнихъ 10000: Я принужденъ, не считая на полковника Штрауха у С. Готорда, отъ сюда отправить 5000, и еще при лутчемъ генералѣ Краѣ. Тамъ паки уменьшаясь, имѣя 8 дней на шеѣ Тортону, нынѣ 47000, а коли на сихъ дняхъ остальные изъ Франціи прибудутъ то 54000, ее свобождающихъ, и отъ Бріансона, Эксилля, Монсенпса съ частью и отъ Массены; конхъ уже 4000, въ Сузѣ, къ Турину, свыше 10000, я когда и съ Тортоною кончу, буду хотя противъ всего сего непріятеля; числомъ меньше лишь четвертой доли; а у непріятеля вѣрно за третью долю реквизиціоперовъ; но съ помощію Божіею! буду по обстоятельствамъ мои операціи производить, колико отъ теперешней лихорадки ни слабъ, и спѣшить, управясь здѣсь, — къ Швейцаріи. О чемъ вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Повергая себя къ священнѣйшимъ стопамъ съ благоговѣніемъ

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

«Августа 23 дня. 1799».
«Г. Асти».

(Подлин. въ А. Канц. Воени. Мин. — Ф. III. 183.).

278.

Хотя письмо Эрцгерцога Карла къ Суворову отъ 3 сентября (23 августа) и помѣщено въ переводѣ у Фукса. III. 251, однакоже полагаемъ нелишнимъ привести здѣсь этотъ важный документъ на языкѣ подлинника:

An den Herrn Feldmarschalls Grafen von Suvorow, Excellenz.

Hauptquartier Donaueschingen, den 3-ten September 1799.

Die Zuschrift Euer Excellenz vom 26 v. M. habe ich erhalten.

In meinem letzten Schreiben vom 29-ten v. M. habe ich Euer Excellenz von den diesseitigen Vorgängen und den sich hierauf gründenden dermaligen diesseitigen Verhältnissen in Kenntniss gesetzt. Sie ersehen aus diesem Schreiben wie die feindlichen Bewegungen in Deutschland mich nöthigten, mit dem grösseren Theile der Armee nach Deutschland zu marschiren.

Der Feind, welcher Truppen gegen Heilbron, gegen Philipsburg, auch gegen den Fränkischen Kreis vorschickte, und nach den neuesten Rapporten auch Frankfurth besetzte, auch dermalen Anstalten zu einem Uebergang bey Kehl machte, muss ich dermalen meine ganze und ungetheilte Aufmerksamkeit von dieser Seite in Deutschland widmen. Aus diesem ergiebt sich zugleich, dass ausser dem Truppenkorps, welches ich auf dem linken Flügel in der Schweiz unter dem Kommando des G. v. Hoze zurückgelassen habe, ich mich dermalen nicht mehr in der Lage befinde mit dem übrigen Theil meiner Truppen zu einer Offensiv-Operation in der Schweiz kräftig mitzuwirken.

Euer Excellenz werden es mit mir in voller Stärke fühlen, wie der Zusammenschlag so vieler und mancher Umstände, welche sich seit geraumer Zeit verfolgten, uns wechselseitig in einen Stand gegen den Feind versetzten, welcher wohl zu berechnen war, und voraus gesehen wurde, aber dermalen im Wesentlichen sehr schwer, oder vielleicht gar nicht mehr zu redressiren seyn wird.

Durch die Abziehung des Hr. Graf Haddick wurde meine linke Flanke, und die rechte der Italienischen Armee entblösst. Ich machte Euer Excellenz hierüber wiederholte Vorstellungen, und trug in meinem Schreiben vom 23 Junius auf Wiederbesetzung der erfolgten Lückke an. Dieselben versprachen unterm 11 July die Wiederbesetzung; sie erfolgte aber nicht. Der Obrist Strauch wurde zurückgeschlagen, dem Feinde ward es hierdurch ein Leichtes, über unsere Truppen die Vortheile im Kanton Uri zu erhalten.

Für den Feind war nicht wohl eine bessere und sicherere Operation zu machen, denn hierdurch suchte derselbe unsere Armeen zu trennen, durch Bedeckung der Flanken und Rücken ihren wechselseitigen Fortgang zu hemmen und so dann uns zur Verlassung der Liemath, Aufgebung des bis izt errungenen Theils der Schweitz zu zwingen, und hier durch zugleich gegründete Besorgnisse für unsere Erbstaaten zu erregen. Sicherstellung der zu einem und dem nemlichen grossen Zweck abzielenden Operationen beider Armeen war der Gegenstand meiner wiederholten Anträge bey Euer Excellenz. Ich war gleich von Anfang überzeugt, dass diese Sicherstellung den weiteren Piemontesischen Eroberungen durchaus vorgehen muss. Es ist nicht zu misskennen, dass hierzu der beste Zeitpunkt bis izt schon wirklich verstrichen ist. Um so länger gewartet wird, desto schlimmer der Zustand der Dinge werden wird.

Es wird daher mehr als je dringend nothwendig, von Seiten der Italienischen Armee zur Sicherstellung der Erbstaaten, und zur Befreiung der Schweiz auf die kräftigste und ausgiebigste Weise, und zwar hauptsächlich nach dem Gesichtspuncte mitzuwirken, welchen ich in meinem letzten Schreiben bemerklich zu machen, mir die Ehre gegeben habe.

Sollte die Operation, welche von Seiten Euer Excellenz zur Erreichung dieses grossen Zwecks schon seit langer Zeit so unumgänglich nö-

thig war, länger ausgesetzt bleiben; so bin ich zum voraus überzeugt, dass derselbe nachher bei Annäherung der ersten Wintermonate, schlechterdings nicht mehr zu erreichen seyn wird; und alles das was sich zu unserem wechselseitigen Nachtheil bis izt zugetragen hat, und noch weiteres bis dahin zutragen wird, kann als dann nicht mehr redressirt werden.

In Gefolg alles dessen finde ich mich daher dringend aufgefordert, Euer Excellenz auf das angelegentlichste zu ersuchen, mich auf das baldigste und schleunigste von jenem in Kenntniss zu setzen, wozu dieselben sich entschliessen werden.

Um aber bei der wirklichen Ausführung selbst keine Zeit zu verlieren würde ein unmittelbares Einverstehen mit Hoze erforderlich werden, welchem ich das weiter Nöthige auf jeden Fall zugehen lasse.

Carl.

(Подл. въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Arch. Charles.)

279.

См. письмо Суворова къ Эрцгерцогу Карлу отъ 30 августа (10 сентября) — въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Arch. Charles —Ф. III. 254.

280.

См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 10 сент. (30 авг.) въ **А.И.Д.-Х.-4.**-François II. — Ф III. 257). Тоже самое сказано въ двухъ письмахъ фельдмаршала къ Эрцг. Карлу отъ 10 сентября (30 августа) и 12 (1) сентября (**А И.Д.-Х.-4.**-Arch. Charles. — Ф. III. 282).

281.

ДИСПОЗИЦІЯ

КЪ НАСТУПАТЕЛЬНОМУ ДВИЖЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ИЗЪ ПЬЕМОНТА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

Асти. 26 августа (6 сентября) 1799 г.

Войска выступаютъ двумя колоннами; корпусъ ген. отъ кав. Дерфельдена—изъ Асти, а ген. отъ инф. Розенберга—изъ Ривальты, оба 28 августа (8 сентября). Первая колонна слѣдуетъ по прилагаемому при семъ маршруту, подъ литерою А. Вторая—черезъ Александрію, Валенцу, Мортару, приходитъ къ 11 сентября (31 августа) въ Новару, гдѣ соединяется съ первою, и далѣе всѣ войска идутъ уже одною колонною.

Всѣ орудія, какъ полковыя, такъ и главной артиллеріи, оставляются назади,

и слѣдуютъ особыми колоннами черезъ Миланъ и Комо въ Швейцарію, по прилагаемому маршруту подъ лит. В. Почему должно послать впередъ офицера, который сдѣлалъ бы въ Комо нужныя распоряженія къ переправѣ войска на судахъ черезъ озеро. Равномѣрно при каждой колоннѣ должно отправить прикрытіе, для наблюденія за порядкомъ.

Въ замѣнъ упомянутыхъ орудій, корпусъ генерала отъ кавалеріи Дерфельдена получитъ 15 горныхъ пушекъ, а корпусъ генерала отъ инфантеріи Розенберга—10. Для каждаго изъ этихъ орудій и для зарядовъ будетъ доставлено нужное число муловъ; отъ Русской же Артиллеріи должна быть назначена только прислуга, которая теперь же обязана научиться дѣйствовать горными орудіями; орудія же вытребовать отъ здѣшней Имп.-Королевской Артиллерійской Дирекціи.

Для продовольствія войскъ въ походѣ устроены будутъ на пути нужные магазейны. Для дальнѣйшаго слѣдованія въ горы будетъ заготовлено продовольствіе въ Айроло и въ Белинцонѣ, по крайней мѣрѣ на 12 дней: для перевозки этого провіанта за колонною потребно до 1344 муловъ; а для запасныхъ патроновъ 70; съ прибавкою еще 10 для запаса, и 5 для погонщиковъ.

Для порядка и вѣрности въ доставкѣ продовольствія, будетъ состоять при колоннѣ, до самаго вступленія ея въ Швейцарію, одинъ изъ Имп.-Королевскихъ генераловъ съ однимъ коммисаріатскимъ и однимъ провіантскимъ чиновниками, которые извѣщаютъ колонну, гдѣ и на сколько дней въ походѣ запасаться провіантомъ.

Съ выступленія колоннъ тотчасъ командируется къ нимъ надлежащее число офицеровъ Австрійскаго генералъ-квартирмейстерскаго штаба; а при самомъ нападеніи на Сен-Готардъ еще могутъ быть употреблены для дальнѣйшаго сопровожденія войскъ офицеры изъ корпуса полк. Штрауха; а именно: маіоръ Рихтеръ и оберъ-лейтенантъ Журцакъ (*), которые уже знакомы съ тамошнею мѣстностію и расположеніемъ непріятеля.

Равномѣрно слѣдуетъ при колоннѣ одна рота Австрійскихъ Піонеровъ, которая возвратится въ Италію по вступленіи колонны въ Швейцарію.

Резервная Артиллерія направится на Павію, Брешію, Эчь-Таль (**), Тироль, Форарльбергъ къ Маіенфельду въ Швейцарію.

Всѣ обозы, по выступленіи войскъ въ Швейцарію, тотчасъ собираются между Адижемъ и Брентою, и въ двухъ или трехъ отдѣленіяхъ идутъ долиною Бренты, чрезъ Тироль, Швабію и Шафгаузенъ въ Швейцарію. Относительно препровожденія и продовольствія, какъ резервной артиллеріи, такъ и обозовъ, на обоихъ означенныхъ путяхъ сдѣланы будутъ всѣ нужныя распоряженія со стороны Австрійцевъ.

Всѣ больные и раненные до выздоровленія или до перемѣны обстоятельствъ останутся въ госпиталяхъ своихъ; а выздоравливающіе будутъ постепенно отправляемы въ Швейцарію кратчайшимъ путемъ,

---

(*) Въ подлинникѣ написано Jurczak. Въ другихъ Нѣмецкихъ документахъ то же имя пишется различно: Csurcsak, Giurczak и проч.

(**) То есть долину Адижа.

Слѣдующая при колоннѣ Императорская Россійская казна получитъ отъ Австрійцевъ денежную сумму на уплату условленныхъ прибавочныхъ Россійскимъ войскамъ денегъ, а равно и для довольствованія жалованіемъ состоящихъ при Россійской колоннѣ Императорско-Королевскихъ офицеровъ и другихъ чиновъ до присоединенія ихъ къ арміи въ Швейцаріи.

Находящійся у Айроло и въ окрестностяхъ отрядъ полк. Штрауха атаковать будетъ С. Готардъ вмѣстѣ съ Россійскими войсками, а полк. Принцъ Викторъ Роганъ и ф.-л. гр. Гадикъ произведутъ демонстраціи чрезъ Симплонъ и Больш. Сен-Бернардъ къ Валлизерланду (Валису).

17 (6) сентября колонна приблизится къ подошвѣ Сен-Готарда; 18 (7) число употреблено будетъ на приготовленія, а 19 (8) предприметъ самую атаку на Сен-Готардъ; посему въ тотъ же день должно быть произведено общее нападеніе на всю линію непріятельскаго расположенія войсками обѣихъ Императорскихъ армій, въ Швейцаріи находящихся.

Какъ скоро посты непріятельскіе, преграждающіе входъ въ Швейцарію, опрокинуты будутъ, то войска полк. Штрауха останутся на границѣ, и прикрываютъ дальнѣйшее наступленіе Россійской колонны, не входя во внутрь Швейцаріи. Овладѣвъ Сен-Готардомъ, Россійская колонна старается зайти непріятелю въ тылъ тѣми же путями, которыми онъ самъ напалъ на лѣвое крыло Австрійской арміи въ Швейцаріи и доселѣ еще тѣснитъ его; то есть по долинамъ Рейсы и Линты, а можетъ быть и по долинѣ Рейна.

Какъ выше сказано, обѣ Императорскія арміи должны произвести въ одно время нападеніе на непріятеля съ фронта; а потому командующій лѣвымъ крыломъ Австрійскихъ войскъ въ Швейцаріи ф.-л. Линкенъ долженъ употребить всѣ усилія для соединенія съ Россійскими войсками, слѣдующими изъ Италіи, въ чемъ безъ сомнѣнія, онъ легко успѣетъ, и растянутое правое крыло непріятельское, атакованное съ фронта и съ тылу, будетъ совершенно разбито. За тѣмъ должно спѣшить соединиться въ Гларисскомъ Кантонѣ съ корпусомъ ф.-л. Готце, и овладѣть тою позиціею, которую прежде занимала Австрійская армія въ Швейцаріи. Однакоже не должно и тѣмъ ограничиваться: Россійскія войска, вступивъ изъ Италіи въ Швейцарію, устремятся рѣшительно по лѣвому и по правому берегамъ Люцернскаго озера до самаго Люцерна, совокупно съ войсками ф.-л. Линкена и Готце, атакуютъ и отбросятъ правый флангъ непріятеля, расположеннаго между озерами Цюрихскимъ и Цугскимъ, и наконецъ вмѣстѣ съ корпусомъ г. л. Римскаго-Корсакова, употребятъ всѣ усилія, не щадя никакихъ жертвъ, чтобы овладѣть позиціею на правомъ берегу нижней Рейсы и Аара. Тогда занятіе Сен-Готарда, Фурки и Гримзеля лѣвымъ крыломъ Россійскихъ войскъ, изъ Италіи прибывшихъ, совершенно прикроетъ лѣвый флангъ.

Всѣ корпуса, колонны или отряды, отдѣльно назначаемыя для нападенія, должны ежедневно чрезъ курьеровъ взаимно о себѣ извѣщать другъ друга, а также и ко мнѣ посылать донесенія

МАРШРУТЪ ПОДЪ ЛИТ. А.

ДЛЯ ИМПЕРАТОРСКО-РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, СЛѢДУЮЩИХЪ ИЗЪ ПЬЕМОНТА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

Колонна г. отъ кав. *Дерфельдена.*

	изъ Асти.	
8 сент. (28 авг.)	въ Черезоле.	(Главн. кв. въ Казале)
9 сент. (29 авг.)	Верчели	
10 сент. (30 авг.)	Новара	
11 сент. (31 авг.)	Фермо	(Главн. кв. Галлерато)
12 (1) сент.	Варезе	
13 (2) сент.	дневка	
14 (3) сент.	Аньо	
15 (4) сент.	Белинцона	
16 (5) сент.	Джорнико	
17 (6) сент.	Айроло	

Колонна г. отъ инф. *Розенберга.*

	изъ Ривальты.	
8 сент. (28 авг.)	въ Александрію	
9 сент. (29 авг.)	Валенца	
10 сент. (30 авг.)	Мортара	
11 сент. (31 авг.)	Турбиго	
12 (1) сент.	Варезе	
13 (2) сент.	дневка	

МАРШРУТЪ ПОДЪ ЛИТ. В.

ДЛЯ ВСЕЙ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, СЛѢДУЮЩИХЪ ИЗЪ ИТАЛІИ ВЪ ШВЕЙЦ.

Корпуса г. отъ кав. *Дерфельдена.*

	изъ Асти	
8 сент. (28 авг.)	въ Фелицано	
9 сент. (29 авг.)	Валенца	

Корпуса г. отъ инф. *Розенберга*

8 сент. (28 авг.)	въ Александрію	
9 сент. (29 авг.)	Валенцу	

Обоихъ корпусовъ вмѣстѣ.

10 сент. (30 авг.)	въ Оттобіано	
11 сент. (31 авг.)	Павію	
12 (1) сент.	Миланъ	
13 (2) —	Комо	
14 (3) —	Кіавена (водою)	
	Далѣе:	Казанія (Casacsia)
		Замада (Samada)
		Цернецъ
		Феттанъ
		Рамись
		Наудересъ
		Рядъ (Ried *)
		Пассерейнъ (**)
		Блуденцъ
		Фельдкирхъ
		Майенфельдъ

(Черн. экз. на Нѣм. яз. въ А.И.Д.-Х.-4.-Dispos. etc. — Ф. III. 228. — безъ втораго маршрута. — Въ журн. комар. — во все безъ маршрутовъ).

282.

ДИСПОЗИЦІЯ,

ОТДАННАЯ ГЕНЕРАЛОМЪ МЕЛАСОМЪ.

5 сентября (25 августа) 1799.

Императорская Россійская колонна ген. отъ инф. Розенберга выступаетъ 8-го числа (нов. ст.) изъ Ривальты и въ четыре перехода, чрезъ Александрію, Ва-

(*) Въ подлинникѣ Rieth.

(**) Въ подлинникѣ Nasenrein.

ленцу, Мортару доходитъ до Новары, гдѣ 11-го числа соединяется съ колонною Дерфельдена и далѣе слѣдуетъ вмѣстѣ съ нею.

Императорско-Королевская армія выступаетъ 8-го же числа изъ Асти, а 9-го становится въ Бра. Ген. Бельгардъ съ бригадою своею идетъ 8-го числа къ Турину, куда приходитъ 9-го числа. Генералъ Кеймъ, подкрѣпленный бригадою Бельгарда, атакуетъ непріятеля 10-го числа рано утромъ въ Сузѣ и Пиньеролѣ, и отбрасываетъ его назадъ за горы.

Императорская армія, прибывъ въ Бра, будетъ также дѣлать нападенія на непріятеля въ долинѣ Стуры, чтобы вытѣснить его изъ всѣхъ занимаемыхъ имъ мѣстъ въ горахъ. Когда ген. Кеймъ займетъ прежнюю свою позицію, тогда бригада ген. Бельгарда присоединится къ главной арміи въ Бра.

Армія, расположенная въ Бра, выставляетъ передовые посты начиная отъ р. По влѣво вдоль Ривьеры; а ген. Кеймъ—отъ долины По (включительно) до расположенія ген Гадика, который притягиваетъ къ себѣ стоящія на передовыхъ постахъ войска свои, лишь только получитъ смѣну отъ арміи.

19-го числа, Императорскія Россійскія войска будутъ атаковать горы С. Готардъ и Фурку. Полковники Штраухъ и пр. Роганъ дѣятельно вспомоществуютъ этому предпріятію. Полк. Штраухъ, зная хорошо тамошнюю мѣстность, составитъ диспозицію, какъ для Русскихъ войскъ, которыя будутъ съ нимъ дѣйствовать, такъ и для пр. Рогана Диспозицію эту долженъ онъ доставить немедленно же къ фельдмаршалу Суворову, а также и въ главную квартиру арміи. — Овладѣвъ означенными горами, Русскія войска займутъ ихъ для прикрытія своего лѣваго фланга, а полк. Штраухъ можетъ соединиться съ полк. Роганомъ на Симплонѣ или утвердиться въ долинѣ Роны у Мюнстера, смотря по тому, какъ дозволятъ обстоятельства. Само собою разумѣется, что все это можетъ быть исполнено только въ то время, когда извѣстны будутъ навѣрное послѣдствія атаки Русскихъ войскъ. Въ силу особаго повелѣнія Его Императорскаго Величества, *ни одинъ человѣкъ не долженъ быть отряженъ въ Швейцарію.* Исключаются изъ этого только маіоръ Рихтеръ, оберъ-лейтенантъ Чурчакъ (*) и еще нѣкоторые офицеры генеральнаго штаба.

Ф. Л. Гадикъ долженъ 19-го числа атаковать большой и малый С. Бернардъ, тревожить непріятеля на всей линіи и вводить его въ недоумѣніе.

Императорско-Королевская армія, какъ уже выше сказано, выступивъ 8-го числа изъ Асти, будетъ имѣть первый ночлегъ у Альба, а на слѣдующій день прибудетъ въ Бра. Жалонеры (**) собираются 7-го числа при главномъ караулѣ Латерманова полка; ведетъ ихъ генеральнаго штаба поручикъ Фойтъ, указываетъ имъ лагерь при Альба, а потомъ у Бра, — получивъ на сей предметъ надлежащія наставленія отъ подполковника Прохачка.

Ген. Готтесгеймъ будетъ командовать передовыми постами на протяженіи между долинами По и Танаро. Немедленно же отправится онъ отсюда въ Бра, получивъ отъ подполк. Прохачка свѣдѣнія о мѣстности и двухъ офицеровъ ге-

---

(*) Въ подлинникѣ Csurcsak.

(**) Die Laager-Ausstecker.

неральнаго штаба, съ которыми объѣдетъ всю цѣпь свою, чтобы потомъ удобнѣе разставить посты. Императорскій драгунскій полкъ и баталіонъ Слуинскій, выступаютъ отсюда завтра 6-го числа и въ 2 перехода прибудутъ въ Бра, гдѣ ген. Готтесгеймъ можетъ дать имъ немедленно же назначенія.

Всѣ войска, подчиненныя генералу Кейму, и расположенныя нынѣ на кордонѣ, поступающемъ въ вѣдѣніе генерала Готтесгейма, должны быть смѣнены постепенно и отправлены по назначенію ген. Кейма.

Цѣпь аванпостовъ отъ долины Танаро до Боббіо, поручается въ вѣдѣніе ген. Карачая. Для сего назначается весь 5-й гусарскій полкъ и 1 эскадронъ изъ числа войскъ ген. Альканни, стоящихъ у Тортоны. Сверхъ того ген. Карачай получаетъ 1 бат. Вараздинскій отъ ген. Альканни и 1 дивизіонъ Виртембергскаго драгунскаго полка съ однимъ штабъ-офицеромъ. 10-го числа выступаетъ изъ Александріи баталіонъ Бродскій и Мункачскій, поступающіе также въ распоряженіе ген. Карачая. Генералъ этотъ располагаетъ всѣ означенныя войска въ цѣпи. Онъ самъ немедленно же отправляется на мѣста, чтобы ознакомиться съ ними и удобнѣе расположить войска, лишь только получитъ ихъ. Квартира его должна быть въ Нови.

Ген. Альканни долженъ распорядиться, чтобы по занятіи 10-го числа Тортонской крѣпости, въ силу заключенной капитуляціи, и по выходѣ оттуда гарнизона, утромъ 11-го числа, полки Альвинци и Фрёлиха выступили въ тотъ же день послѣ обѣда; они прибудутъ въ пять переходовъ чрезъ Александрію, Фелицано, Асти, Альба въ Бра и вступятъ въ тамошній лагерь.

Гарнизонъ Тортоны займетъ 1-й баталіонъ Бельжоіозо, который туда прибудетъ 10-го числа; 2-й баталіонъ прибудетъ 9-го въ Александрію, откуда баталіоны Мункачскій и Бродскій выступятъ, какъ выше сказано, въ распоряженіе ген. Карачая.

Начальство артиллерійское должно немедленно же назначить для гарнизона Тортоны артиллеріцскую команду, которая вступитъ туда 11-го числа.

12-го, полкъ Края идетъ къ арміи въ Бра. Самъ ген. Альканни, принявъ дѣятельнѣйшія мѣры для безопасности и порядка въ Тортонѣ, отправится въ Бра, къ своей бригадѣ.

Меласъ.

(Экз. на Нѣмец. яз. въ **А.И.Д.-Х.-4.**–В. Melas.)

283.

Черн. экз. на Нѣм. яз. въ **А.И.Д.-Х.-4.**- Suppl.-ad. **№ 8 — Ф III. 237 — журн. комар.**

284.

См. донесеніе отъ 5 сентября (25 августа) въ **А.И.Д.–Х.-4.– Ф III. 225.**

285.

См. донесеніе отъ 6 сент (26 авг.) тамъ же. — Ф. III. 227.

286.

Въ донесеніи Суворова Императору Павлу отъ 31 августа было сказано.

«Между тѣмъ Розенбергъ пока туда поворотилъ, непріятель сверхъ его чаянія, усмотря въ маршѣ къ Нови ген.-м. кн. Волконскаго 3-го съ гренадерскимъ Шенгелидзева баталіономъ, скрылся пока въ горы. Ген. Дерфельдена переходъ былъ 6 миль съ отдыхомъ въ 12 часовъ, а ген. Меласа отъ Асти — 7 миль въ 18 часовъ до Александріи.»

(Подл. въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Rapports en Cour. — le mar. Pr. Souwobow. — Ф. III 257.)

287.

См. подлинное отношеніе гр. Алькаини къ ген. Розенбергу, 8 сентября (28 авг.) — въ **А.И.Д.-Х.-4.**-Arch. du gén. Rosenberg.

288.

См. донесеніе ген. Кленау отъ 28 авг. (8 сент.)—**А.И.Д.-Х.-4.**-Klenau.

289.

Въ донесеніи Суворова Императору Павлу отъ 31 августа показано, что гарнизонъ Тортонской цитадели состоялъ, кромѣ коменданта полк. Гаста, изъ 49 офицеровъ и 1045 нижнихъ чиновъ. Найдено въ замкѣ: 61 пушка, 14 мортиръ, 2700 ружей, 357 пудовъ пороху, множество снарядовъ, провіанта на 2 мѣсяца (подл. въ **А.Инсп.Деп.-кн.** подъ *№* 532. — Ф. III 263.)

Въ журн. Комар. гарнизонъ показанъ въ числѣ 3 штабъ-офицеровъ, 43 оберъ-офицеровъ и 997 рядовыхъ. Пушекъ показано только 51.

290.

Диспозиція, отданная 30-го августа, не нашлась въ числѣ документовъ, которые мы имѣли подъ рукой. Въ журн. Комар. она помѣщена въ слѣдующемъ видѣ:

«Корпусъ ген. отъ инф. Розенберга выступаетъ отсюда (*) завтра, 31 го числа, въ 7 ч. утра. — Въ полдень приходитъ въ Александрію, а въ вечеру прибыть имѣетъ въ Валенцу, сходственно данной отъ 27 числа диспозиціи.

«Корпусъ же ген. отъ кав. Дерфельдена выступаетъ равномѣрно изъ Александріи въ 7 ч. утра и идетъ въ Валенцу, гдѣ оба корпуса располагаются лагеремъ на лѣвомъ берегу р. По, — для чего и долженъ капитанъ Габерманъ освидѣтельствовавъ, назначить мѣста, для принятія конхъ и квартирьеры посылаются туда еще сего дня. Гауптъ-квартира переводится въ Валенцу.

291.

Маршъ Русскихъ войскъ отъ Валенцы до Таверно, былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

1 (12) сент. выст. изъ Валенцы въ 5 ч. утра
въ Лумелло — роздыхъ.
въ Мортару — прибыли въ 2 ч. по полудни.
Переходъ 15 миль Ит.

2 (13) сент. выст. изъ Мортары въ 2 ч. утра.
въ Новарѣ въ 10 ч. утра — роздыхъ.
перешли чрезъ Тичино и дошли до Турбиго — переходъ 11 миль Ит.

3 (14) сент. выст. изъ Турбиго въ 2 ч. утра
въ Галарате — въ 10 ч. утра — роздыхъ.
въ Варезе — прибыли въ 6½ ч. по полудни.
переходъ — 19 миль Ит.

4 (15) сент. выст. изъ Варезе въ 2 ч. утра
въ Понте-Треза — въ 11 ч. утра — роздыхъ.
въ Таверно — прибыли въ 7 ч. вечера
переходъ — 20 миль Ит.

(Журн. Комар.)

292.

Письмо отъ 20 августа, въ А.И.Д.-Х.-4.-Совк. — LE PR. SOUWOROW.

(*) Главная квартира была въ Ривальтѣ.

Въ другомъ письмѣ, къ гр. Разумовскому, отъ 23 августа, Суворовъ писалъ о Тугутѣ:

«Сей подьячій, сова, изъ темнаго своего гнѣзда, хотя опоясанъ мечемъ Скандербега, можетъ ли водить арміи, править въ полѣ мгновенно перемѣняющимися обстоятельствами. Завоеватель не можетъ быть и главнокомандующимъ безъ своихъ политическихъ правилъ, — а Тугуту принадлежитъ послѣ деталь. Гиганту Тугуту, своею оборонительностію потерявшему Нидерланды, Швейцарію съ крѣпостями на Рейнѣ, и Италію, оставался отрадою одинъ Кампоформидо, гдѣ уклонилъ колѣно ему Бонапартъ. Одною помощью Божіею — чуть я началъ дѣло исправлять, какъ онъ своею глупою системою давитъ меня Франціею чрезъ каналъ Эрцгерцога Карла. — Дальнее описаніе теперь горесть моя сокращаетъ...» (Ф. III. 178).

Позже, въ письмѣ отъ 9 октября, изъ Линдау, Суворовъ опять писалъ о Тугутѣ:

«Изъ его меланхолическаго гнѣзда выгналъ онъ меня изъ Италіи, гдѣ сердца мои были до Ліона и Парижа: онъ ихъ остудилъ хищничествомъ Пьемонта, гдѣ у меня была хранительная армія въ спинѣ, для моихъ спокойныхъ винтеръ-квартиръ, ежели не лучше во Франціи.... Но уже здѣсь я его вижу злодѣемъ: Эрцгерцогъ Карлъ изъ Швейцаріи ушелъ, жертвуя Корсаковымъ въ угодность злодѣямъ, жертвуя мною и великодушнымъ, великимъ союзникомъ, жертвуя всѣми частями общаго блага...»

(А.И.Д.-X.-4.-C-te Rasoumowsky. — Ф III. 449).

293.

Письмо къ гр Ростопчину отъ 13 августа.

294.

Подлинн. донесеніе отъ 7 августа въ книгѣ № 532 въ А. Инсп Ден. — Ф. III. 27. — См. также донесеніе отъ 23 августа, въ прилож. № 277.

Въ замѣткахъ Суворова, писанныхъ, кажется, около 21 августа, читаемъ между прочимъ:

«Эрцгерцогъ Карлъ мнѣ безъ стыда относится, что ему только велѣно пещись о закрытіи наслѣдственныхъ земель».... «Наслѣдственныхъ земель! какъ будто земель только и есть»... и т. д.

295.

Любопытное это донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 27 августа, заслуживаетъ быть помѣщеннымъ во всей цѣлости:

«Высочайшій Вашего Императорскаго Величества отъ 4 августа рескриптъ съ приложеніемъ донесенія посла графа Разумовскаго, заключающаго въ себѣ планъ кампаніи и дальнѣйшихъ операцій соединенныхъ силъ, имѣлъ я счастіе получить (*). Въ предстоящемъ мнѣ теперь начатіи новыхъ военныхъ дѣйствій будетъ оный планъ служить мнѣ руководствомъ и въ слѣдствіе Высочайшаго В. И. В. соизволенія, всеподданнѣйшею обязанностію поставлю я исполнить въ точности существенный предметъ онаго. Не входя въ раздробленіе всѣхъ подробностей и въ соображеніе съ мѣстными обстоятельствами здѣшней войны, пріемлю я смѣлость представить на прозорливѣйшее Высочайшее Монаршее Ваше усмотрѣніе нѣкоторыя мои замѣчанія. Начало моихъ операцій будетъ и должно зависѣть единственно отъ обстоятельствъ времени, назначеніе которому Вѣнскій гофкригсратъ дѣлаетъ по старинному навыку къ таковымъ идеальнымъ политическимъ выметкамъ. Безпрерывныя отъ того послѣдовавшія военныя неудачи, помрачившія славу Австрійскаго оружія, не научили его по-нынѣ той неоспоримой истинѣ, что отъ единаго иногда мгновенія разрѣшается жребій сраженія. Стольже мало послужило ему полезнымъ урокомъ и то, что быстрое, неослабленное и безостановочное нанесеніе непріятелю удара за ударомъ, приводя его въ замѣшательство, лишаетъ его всѣхъ способовъ оправляться. По таковымъ сему противнымъ и ложнымъ своимъ понятіямъ, извиняетъ оный всегда, какъ и теперь, усталостію и изнуреніемъ войскъ, что совершенно несправедливо; поелику войски, какъ В. И. В., такъ и Цесарскія, имѣли достаточное для отдохновенія время. Весьма меня поразило чрезъ мѣру наглою лжею до 80000 увеличенная потеря Цесарцевъ въ нынѣшнюю кампанію, когда по собраннымъ въ продолженіи моего начальства свѣдѣніямъ, оная у нихъ простирается убитыми 4157, раненными 10015, изъ сихъ померло 1190 — и въ полонъ взятыми 3355. Буде же Австрійцы въ число сіе включаютъ потери потерпѣнныя Эрцъ-Герцогомъ, то я за счетъ сей не ручаюсь. Но и у него, по извѣстной недѣятельности, число потерянныхъ не можетъ быть слишкомъ велико. Благодареніе Всевышнему! при непрестанныхъ столь великихъ сраженіяхъ, при взятіи толикихъ важныхъ крѣпостей, число нашей соединенной потери не можетъ поставлено быть въ сравненіе съ многочисленнымъ непріятельскимъ урономъ, что списки наши доказываютъ. На случай предбудущихъ операцій, гдѣ потребно будетъ единодушное, совокупное, и единовременное содѣйствіе всѣхъ союзныхъ войскъ, не могу я сокрыть предъ В. И. В. того опасенія, чтобы Эрцгерцогъ Карлъ и ген. Меласъ, порабощенные гофкригсрату, не отозвались неимѣніемъ особеннаго отъ онаго на то повелѣнія. Столь же малаго

(*) См. приложеніе 211 къ главѣ II.

успѣха предвѣщаю я пользѣ общаго дѣла отъ упоминаемыхъ въ томъ планѣ демонстрацій; когда Эрцгерцогъ сими безплодными, чрезъ три мѣсяца продолжавшимися демонстраціями обратилъ лишь всю непріятельскую силу на насъ. Наконецъ осмѣливаюсь я донести, что для вятщаго успѣха сего знаменитаго дѣла, лучше содержать соединенныя войски, а не побочныя другія какія либо, и что Экспедиція моремъ на берега Прованса уподобляется Англійской неуспѣшной подъ Тулономъ. Буде же Австрійскія войски двинутся изъ Италіи во Францію, то Неаполитанскія останутся и будутъ дѣйствовать въ резервѣ. Сіи предварительныя мои наблюденія призналъ я достойными В. И. В. вниманія. Завтра выступаю я въ походъ.

Высочайшее В. И. В. повелѣніе отправлю я къ ст. сов. Италинскому съ предписаніемъ о увѣдомленіи меня о всѣхъ, въ рескриптѣ В. И. В. изображенныхъ предметахъ. Какъ скоро я точно узнаю о числѣ Англійскихъ и Неаполитанскихъ отправленныхъ къ Мальтѣ войскъ, то немедленно донесу о томъ В. И. В. Повергая себя къ освященнѣйшимъ стопамъ съ благоговѣніемъ

Всемилостивѣйшій Государь! В. И. В.

всеподданнѣйшій

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.»

Августа 27 дня. 1799 года.
«Г. Астѳ».

(Подлинн. въ А. Канц. Военн. Мин.).

296.

ДОНЕСЕНІЕ СУВОРОВА ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I,

ОТЪ 27 АВГУСТА, 1799 Г.

Высочайшій В. И. В. отъ 7 августа Рескриптъ имѣлъ я счастіе получить съ тою благоговѣйнѣйшею признательностію, каковой подданный къ столь неограниченнымъ благотвореніямъ великаго обожаемаго своего Государя преисполниться долженъ. Ощущая всю цѣну величія сихъ Монаршихъ милостей, поведу я теперь храброе В. И. В. воинство въ Швейцарію, куда Высочайшая Ваша воля путь мнѣ указуетъ,—и тамо, на новомъ полѣ сраженія, поражу врага, или же умру со славою за Отечество и Государя, которому малый остатокъ преклонныхъ дней моихъ принадлежитъ и тѣмъ запечатлѣю всеподданническую вѣрность мою къ Августѣйшему Его Престолу. Простите мнѣ В. И. В. всемилостивѣйше, если въ скорби сердца моего, дерзнулъ я просить объ увольненіи меня отсюда въ благословенное отечество мое. Я пріобыкъ переносить съ презрѣніемъ обиды, лично мнѣ наносимыя; но когда наглостію и дерзновенностію союзнаго, облагодѣтельствованнаго Кабинета, оскорблялись нѣкоторымъ образомъ слава и достоинство Монарха моего и побѣдоноснаго, ввѣреннаго мнѣ Его оружія, тогда долгомъ поставлялъ я уклониться въ мирное мое жилище. Нынѣ же повсюду, гдѣ угодно будетъ Всевышнему пресѣчь жизнь дней моихъ, посвящаю я ее достославному служенію В. И. В.

Что принадлежитъ до Е. В. Короля Обѣихъ Сицилій, о жребіи котораго В. И. В. столь великодушно пещися благоволите, то отъ пребывающаго при мнѣ Неаполитанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ имѣю я подтвердительныя пріятныя извѣстія, что съ помощію Божіею, въ областяхъ того Государства возстановилось спокойствіе и первобытное законное царствованіе. Но судьба Е. В. Короля Сардинскаго будетъ теперь зависѣть отъ успѣховъ оружія и отъ правосудія В. И. В. Доселѣ необузданное корыстолюбіе Вѣнской политики умышляетъ всѣ препоны къ возвращенію Его достоянія и напрягаетъ всѣ свои усилія къ присвоенію къ Австріи сей новой добычи. Императоръ Римскій изъявилъ мнѣ свое неудовольствіе за назначеніе по прежнему въ Туринъ г.-л. гр. Сентъ-Андре, предоставляя собственно себѣ образованіе правленія сего Государства: и по поводу сихъ предположеній противится онъ всемѣрно возстановленію прежнихъ Пьемонтскихъ войскъ. Удаленіе настоящее нашей арміи отъ здѣшняго края ослабитъ теперь всякое мое вліяніе къ удержанію въ предѣлахъ Цесарцевъ, остающихся здѣсь властелинами. Но В. И. В. употребите конечно всѣ мудрые способы къ прекращенію таковыхъ непомѣрныхъ затѣй.

Въ слѣдствіе Высочайшаго В. И. В. предписанія, не буду я терять изъ виду занятія острова Мальты, на которое обратилъ я все дѣятельное мое вниманіе, и потому отправилъ уже три баталіона къ адм. Ушакову, какъ я имѣлъ счастіе доносить о семъ всеподданнѣйше.

Повергая себя къ освященнѣйшимъ В. И. В. стопамъ съ благоговѣніемъ

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

«всеподданнѣйшій графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій».

«Асти».
«27 августа. 1799.

(Подлинное въ А. Канц. Военн. Мин.).

КЪ ГЛАВѢ LV.

[ПОЛИТИЧЕСКІЕ ВИДЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ].

297.

16-го іюля 1799 года обнародованъ слѣдующій Высочайшій Манифестъ:

«Воспріявъ съ союзниками Нашими намѣреніе искоренить беззаконное правленіе, во Франціи существующее, возстали на оное всѣми силами. Богъ сниспослалъ благодать Свою на ополченіе Наше, ознаменуя до самаго сего дня всѣ подвиги Наши успѣхами и побѣдами.

«Въ маломъ числѣ Державъ Европейскихъ наружно приверженныхъ, но въ самой истинѣ опасающихся послѣдствій мщенія сего издыхающаго нынѣ богомерзкаго правленія; Гишпанія обнаружила болѣе прочихъ страхъ и преданность ея ко Франціи, не содѣйствіемъ съ нею, но пріуготовленіями къ оному. Употребя тщетно всѣ способы къ открытію и показанію сей Державѣ истиннаго пути къ чести и ко славѣ совокупно съ Нами, но видя ее упорно пребывающею въ пагубныхъ для ея самой правилахъ и заблужденіи, изъявили Мы наконецъ ей негодованіе Наше, отославъ пребывающаго при Дворѣ Нашемъ Гишпанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Описа. Теперь же узнавъ, что и Нашъ повѣренный въ дѣлахъ Совѣтникъ Бицовъ въ положенный срокъ принужденъ былъ выѣхать изъ владѣній Короля Гишпанскаго, принимая сіе за оскорбленіе Величества Нашего, объявляемъ ему войну, повелѣвая во всѣхъ портахъ Имперіи Нашей наложить секвестръ и конфисковать всѣ купеческія Гишпанскія суда, въ оныхъ находящіяся, и послать всѣмъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Нашихъ повелѣніе поступать непріязненно вездѣ и со всѣми подданными Короля Гишпанскаго. Данъ въ Петергофѣ іюля 15 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1799; Царствованія же Нашего въ третіе».

«Павелъ».

Въ декларацiи, сообщенной по тому же предмету всѣмъ министрамъ иностранныхъ Дворовъ, было сказано:

Имѣя въ виду, что выгоды Государя законнаго совершенно противоположны цѣлямъ подобнаго правительства Республиканскаго, которое даже не скрываетъ своихъ замысловъ, Е. И. В. сохранялъ надежду, что Король Испанскій обра-

тится наконецъ къ надлежащему образу дѣйствія; а потому Государь Императоръ и не хотѣлъ прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ. Желая однакоже показать Двору Мадритскому, что не одобряетъ поступковъ его, Императоръ выслалъ Испанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Мѣра эта была впрочемъ необходима въ подобныхъ обстоятельствахъ; ибо не льзя было терпѣть агента, который могъ бы служить въ пользу непріятеля, чему и были неоднократные примѣры. По мѣру эту Король Испанскій принялъ не такъ, какъ слѣдовало ее разумѣть; онъ прибѣгнулъ къ праву возмездія, и потребовалъ, чтобы повѣренный въ дѣлахъ Е. И. В. также выѣхалъ изъ владѣній Королевскихъ въ опредѣленный срокъ. Дворъ Мадритскій продолжалъ оказывать склонность къ Французамъ. При такомъ положеніи дѣлъ, Е. В. Государь Императоръ счелъ уже невозможнымъ далѣе отступать отъ того непреложнаго правила, что лучше имѣть врага явнаго, чѣмъ скрытаго подъ личиною дружества или безпристрастія. Вслѣдствіе сего Государь Императоръ повелѣлъ».... и т. д.

298.

Декларація отъ 9 сентября (29 августа), изъ Сен-Ильдефонса.

299.

10 октября (20 сент.) Испанскій посланникъ при Отоманской Портѣ, Don Joseph de Boligni, получилъ приказаніе выѣхать изъ Константинополя, за то, что онъ во зло употреблялъ снисходительность Турецкаго Правительства, и пользуясь дозволеніемъ оставаться въ Константинополѣ, служилъ шпіономъ Французамъ, содѣйствовалъ доставкѣ ихъ войскамъ запасовъ изъ владѣній Турецкихъ и проч. Такъ по крайней мѣрѣ было изложено въ декларації Турецкаго правительства.

300.

Договоръ между Россіею и Португаліею подписанъ въ С. Петербургѣ, 17 (28) сентября, со стороны Россіи графомъ Кочубеемъ и гр. Ростопчинымъ, со стороны Португаліи—посланникомъ Лиссабонскаго Двора Joseph d'Horta Alachado. — **А.И.Д.** — Полн. Собр. Зак. XXV. ст. 19113. стр. 784. — Martens. Recueil.. VII. 346.

301.

Je vous charge de lui faire sentir à son arrivé à Vienne, de la manière que vous jugerez être la plus convenable. qu'étant d'un grade

aussi supérieur, il Me serait impossible de le prendre à Mon service avec son ancienneté, sans faire tort aux plus anciens et aux meilleurs de Mes généraux, et sans Me mettre dans l'embarras de l'employer à leur préjudice.»

(Рескриптъ Императора Павла гр. Разумовскому отъ 9 іюля. **А.И.Д.**)

302.

Договоръ, подписанный въ Мюнхенѣ, 1 (12) іюля, барономъ *Флакслапденомъ* (со стороны Императора Павла I) и барономъ *Монжеласъ* (Montgelas) со стороны Курфюрста Баварскаго. **А.И.Д.**—Martens. Recueil. IX. p. 574. — Schoel (Косн) Hist. abr. V. p. 287.

Дополнительными статьями 18 (29) іюля признано, что пріорства Россійское и Баварское образуютъ одинъ *языкъ* ордена: *Англо-Баваро-Россійскій*, и что Пріорство Баварское будетъ всегда ввѣряемо одному изъ Принцевъ владѣтельнаго Дома Баварскаго.

Утвердивъ эти договоры, Императоръ Павелъ, въ рескриптѣ своемъ барону Бюллеру отъ 18 августа писалъ:

«J'ai approuvé l'acte passé entre le Bailly Flachslanden et le Baron de Montgelas, et J'ai cru avoir donné par là à l'Electeur une preuve du désir que j'ai d'applanir toutes difficultés dans les affaires où l'on agit loyalement vis-à-vis de Moi. Je vous recommande surtout de surveiller les alentours de ce Prince et d'empêcher que les illuminés ne s'emparent de son esprit, qui peut-être n'est pas entièrement affermi dans le système que le bon sens et la nécessité l'ont fait adopter dans les circonstances actuelles. Le Duc de Bavière est arrivé ce 14 à Revel et va se rendre à St. Pétersbourg. Je suppose que dans Nos entrevues tout le reste sera arrangé, et qu'après avoir été avec l'Electeur de Bavière ennemis, Nous vivrons comme bons alliés, en attendant l'époque où Nous deviendrons bien proches parents.

(См. Журн. Держ. Ордена Св. Іоанна Іерус. за 1799 годъ № 270).

Въ тоже время гр. Ростопчинъ писалъ барону Бюллеру:

Vous voudrez bien me permettre de vous féliciter sur les nouveaux succès que vous avez obtenu dans la carrière où vous vous distinguez depuis si longtemps. Il ne vous reste aprésent que de gouverner bien l'enfant que l'on a commis à vos soins, et d'empêcher qu'on ne lui prêche une morale nuisible à ses propres interêts. D'ailleurs je crois que la maison Electorale de Bavière a pris l'habitude de se méfier un

peu de la bonhommie de la Cour de Vienne, de manière qu'elle ne fera pas si mal de s'attacher à l'Empereur de Russie, qui ne demande dans ce moment qu'une chose la plus simple et la plus naturelle, de servir la bonne cause contre les François».... и т. д. (тамъ же № 272).

303.

Баронъ Флаксланденъ привезъ самъ въ Петербургъ заключенный трактатъ. Онъ прибылъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ депутаціею отъ Пріорства Баварскаго. 11-го ноября происходила торжественная аудіенція. На рѣчь, произнесенную депутаціею, данъ былъ слѣдующій отвѣтъ гр. Ростопчинымъ:

L'Empereur de toutes les Russies, Eminentissime Grand-Maître, voit avec plaisir la députation du Grand-Prieuré de Bavière porter aux pieds de Son Trône l'hommage de son obéissance. Admirateur dès l'âge le plus tendre des hauts-faits des chevaliers de l'ordre de St. Jean de Jérusalem, S. M. l'Empereur de toutes les Russies s'empressa d'accorder Sa protection à cet ordre respectable et accepta avec joie le titre de Grand-Maître. Dès ce jour les intérêts de l'Ordre devinrent l'objet de Sa sollicitude. Afin d'assurer mieux son bien-être, Il lui assigna pour résidence celle de Son Empire. L'Empereur et Grand-Maître s'attend que dorénavant l'unanimité des membres d'un Ordre illustre par son ancienneté, son héroisme et ses vertus, en lui assurant un état stable, le mettra à l'abri des revers qui l'ont forcé d'abandonner et Rhôdes et Malthe, et que son sort fixé en Russie effacera de sa mémoire tous ses malheurs passés, en lui faisant trouver la récompense à la vertu et à l'honneur.» (тамъ же № 472).

304.

Союзный договоръ подписанъ въ Гатчинѣ 1 октября (20 сентября) 1799, графомъ Кочубеемъ, гр. Ростопчинымъ и Герцогомъ Баварскимъ Вильгельмомъ: Полн. Собр. Зак. XXV. ст. 19125, стр. 793. Martens. Recueil... IX. p. 253.—Schoell (Косн) Hist. abr. V. p. 289.

305.

Письмо Короля Прусскаго (на Франц. яз.) отъ 25 (14) іюля. **А.И.Д.**

306.

Графы Коловратъ и С. Жюльенъ прибыли въ Петербургъ

депутатами отъ пріорства Богемскаго, въ концѣ іюля мѣсяца. За нѣсколько дней до аудіенціи, гр. Ростопчинъ потребовалъ отъ нихъ, для предварительнаго разсмотрѣнія, привезенные ими акты и проэктъ рѣчи. Онъ замѣтилъ гр. Кобенцелю, что во всей рѣчи ни разу не названъ Государь *Великимъ Магистромъ* Ордена :

«Vous savez parfaitement bien, Monsieur le Comte, — писалъ гр. Ростопчинъ Кобенцелю, — que les propositions de protectorat ont été rejettées et le seront pas S. M. l'Empereur, et puisque vous voulez que je vous parle avec franchise, pourquoi avoir l'air de vouloir reconnaître l'Empereur pour Grand-Maître au moment seulement où Hompesch abdique cette dignité. C'est vouloir faire perdre le mérite à une chose toute simple et qui n'est qu'un devoir d'un Grand-Prieuré vis-à-vis d'un Grand-Maître.»

(Депеша гр. Ростопчина къ гр. Кобенцелю отъ 28 іюля 1799 въ Журн. Державн. ордена Св. Іоанна Іерус. за № 247.).

Гр. Кобенцель старался разными изворотами устранить возникшее недоразумѣніе; но гр. Ростопчинъ, по повелѣнію Государя, отвѣчалъ ему :

«Le Grand-Prieuré de Bohême, en envoyant ses députés prêter hommage à son Grand-Maître, ce titre doit se trouver dans l'acte qui doit en faire foi, et tant, que cela ne sera pas, Messieurs les députés ne seront pas admis à l'audience.»

(Депеша гр. Ростопчина къ Гр. Кобенцелю, отъ 28 іюля, тамъ же, за № 248.)

Депутація вынуждена была наконецъ уступить, и получила аудіенцію 30-го іюля.

Отвѣтъ, произнесенный гр. Ростопчинымъ на рѣчь депутаціи, заключался слѣдующими словами :

«Il ne reste maintenant à S. M. I. Eminentissime Grand-Maître et à tous les chevaliers de l'Ordre, qu'à attendre le moment où la Providence Divine qui a constamment veillé sur le salut et la gloire de cet Ordre illustre, réunira tous ses membres épars et le rendant maître de ses possessions, le rendra de nouveau la terreur des infidèles et le boulevard de la chrétienneté.» (тамъ же подъ № 251).

307.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 7 августа, Императоръ Павелъ повелѣлъ гр. Разумовскому вытребовать отъ бар. Гомпеша увезенныя имъ изъ Мальты мощи Св Іоанна Крестителя

(руку, принесенную въ даръ Ордену Султаномъ Баязетомъ), частицу Святаго Креста, вывезенную изъ Іерусалима въ первый крестовый походъ Жераромъ, основателемъ Ордена; чудотворный образъ Богоматери, писанный Св. Лукой и извѣстный подъ именемъ Филермской Богородицы; также многія важныя бумаги, принадлежавшія Ордену. (См. рескриптъ въ Журн. Державн. Ордена Св. Іоанна Іерус. подъ № 261).

Изъ того же журнала видно, что 19 декабря 1799 переданы графу Салтыкову для храненія въ Архивѣ Державнаго Ордена, вывезенныя Гомпешемъ изъ Мальты бумаги и три печати.

308.

Кавалеръ Габетъ (Gabet) отправленъ былъ изъ Каліари въ началѣ мая; но прибылъ въ главную квартиру Суворова въ Александрію только въ концѣ іюня. Привезеннаго имъ рескрипта Королевскаго, отъ 11 (22) мая, нѣтъ въ числѣ собранныхъ нами документовъ. Суворовъ донесъ Императору Францу отъ 25 іюня (6 іюля) о прибытіи Габета, въ качествѣ коммисара Королевскаго, при чемъ было прибавлено: «но какъ В. И. В. «благоугодно было съ тѣмъ же назначеніемъ прислать сюда «гр. Кончини, то я увѣдомилъ объ этомъ Его Кор. Вел.» (А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. II. 488).

Второй рескриптъ Короля Сардинскаго къ Суворову отъ 27 мая (7 іюня,) привезенный, кажется, графомъ С. Андре, наход. въ А.И Д.-X.-4.-Charles Emanuel. — Ф. II. 645. Въ этомъ рескриптѣ Король упоминаетъ о прокламаціи Суворова, доставленной въ Каліари жителями Онеліи; изъявляетъ признательность свою къ фельдмаршалу, «puisque c'est pour Nous remettre sur le Trone que Vous marchez les armes à la main»..

309.

«Le chevalier de Balbe est chargé d'une lettre pour l'Empereur; mais moi j'écris celle-ci au cher Frère le comte du Nord, pour Lui dire combien je compte sur Son ancienne amitié. Toutes les vicissitudes qui ont agité mon orageuse vie n'ont porté aucune atteinte à celle que je Vous ai vouée et je connais trop la bonté de Votre coeur pour douter un moment que je n'en ressente les effets»....

(Письмо Короля Карла Эмануила къ Императору Павлу отъ 4 мая. — въ А.И.Д.).

310.

Высочайшій рескриптъ отъ 7 іюня. — Ф. II. 538.

311.

«Comme l'Empereur mon Maître, par Son amour pour la justice, n'a dans ce moment rien tant à coeur que la réintégration de V. M. dans les domaines de Ses illustres Ancêtres, il a bien voulu m'enjoindre, pour donner à V. M. une nouvelle preuve de l'intérêt tout particulier qu'Il prend à l'Auguste Personne de V. M. et à toute Sa Famille Royale, d'en avertir les amiraux des flottes coalisées, pour assurer le passage de V. M, et de La mettre par ce moyen à l'abri de tout danger.» и проч.

(Письмо Суворова къ Королю Сардинскому отъ 9 (20) іюля. А.И.Д.–X.–4 -Charles Emanuel. — Ф. II. 540).

Письма Суворова къ адмираламъ Ушакову и Нельсону, отъ 5 (16) іюля, въ А.И.Д.–X.–4.– (подъ именами : Ушаковъ и Нельсонъ).

312.

Въ концѣ іюля прибылъ въ главную квартиру Суворова подполковникъ Гилини (Ghilini), шталмейстеръ Герцогини Аостской, съ рескриптомъ Короля Сардинскаго отъ 7 (18) іюня. (Подл. въ А.И.Д.–X.–4.–Charles Emanuel. — Ф. III. 4). Король просилъ фельдмаршала доставить какъ можно поспѣшнѣе письмо къ Императору Павлу отъ того же числа, 7 (18) іюня. Письмо это, приложенное въ копіи при рескриптѣ къ Суворову, было слѣдующаго содержанія :

Je vois toujours plus que ma confiance dans la Cour de la grande Russie ne pouvoit être plus fondée, et que c'est à Elle que je serai principalement redevable de la réparation des torts, que l'abus le plus indigne de la victoire m'a fait essuyer. V. M. I. sera certainement instruite des progrès du Général Souworow, auquel Elle a confié le commandement de Ses troupes en Italie, ainsi que des proclamations qu'il a publié à son entrée en Piémont, s'énonçant que son but est uniquement celui de me rétablir dans mes Etats de terre ferme. Voilà des présages bien consolants pour moi et ma famille royale, qui augmentent infiniment mes espérances et ma reconnaissance envers V. M. I. A peine ai-je appris l'entrée du commandant en chef de l'armée Austro-Russe en Italie, je lui ai expédié en qualité de commissaire un de mes sécrétaires de guerre nommé Gabet, pour lui témoigner combien j'étais sensible aux mesures prises et aux marques d'amitié et de bien-

veillance dont V. M. I. m'a toujours comblé, surtout dans ma malheureuse situation actuelle, et combien je comptois sur la valeur et la dextérité de ce brave général. Ignorant si le commissaire aura déjà eu le bonheur de le rejoindre vu les entraves de la navigation dans les moments actuels, je lui ai envoyé le marquis Ghilini, lieutenant-colonel d'infanterie et premier écuyer de la Duchesse d'Aoste ma belle soeur, pour lui répéter les mêmes sentiments de ma part. En même temps je prie le général de faire parvenir le plutôt possible à V. M. I. cette lettre, comme gage de ma reconnaissance ainsi que de la parfaite estime et vraie amitié, avec laquelle je suis.... etc.

Но кромѣ этого письма есть еще другое, отъ того же самаго числа (18 іюня), слѣдующаго содержанія:

Monsieur Mon Frère et Cousin.

Plein de confiance dans la bonté de Votre Majesté Impériale que j'avois eu le bonheur de connaitre à Turin dans des temps plus heureux, j'avois à peine pris la liberté de me rappeler moi et mon infortunée famille à Son précieux souvenir et la supplier de s'intéresser à notre malheureux sort et à notre rétablissement dans l'héritage de nos ancêtres le priant en même temps de vouloir bien agréer mes foibles services à cette occassion, lorsque j'appris le coeur pénêtré d'admiration et de reconnaissance pour ses bontés, qu'instruit de nos malheurs Votre Majesté Impériale avait bien voulu par un effet de Sa générosité, prévenir nos demandes et se souvenir de nous pour en arrêter le cours, destinant le brave Maréchal Souworow, pour retirer notre héritage des mains de ceux, qui par une autre trahison inouie nous l'avaient enlevé pour nous y rétablir. Je la supplie de vouloir bien accepter les remercimens d'un coeur pénêtré d'une reconnaissance sans bornes, et les offres que je la prie d'agréer, de mes services dans son armée d'Italie sous les ordres de l'immortel Maréchal Souworow.»

«Cagliari, le 18 juin. 1799.

Хотя подлиннаго письма этого не имѣемъ подъ рукою, а находимъ только копію въ А.И.Д.-Х.-4.-Annexes (*), однакоже доказательствомъ его подлинности можетъ служить самый отвѣтъ Императора Павла:

«Monsieur mon Frère et Cousin.

J'ai reçu la lettre de Votre Majesté en date du 18 Juin. La part qu'Elle me fait de son désir de servir dans mes armées sous les ordres du Maréchal Prince Italyski Comte de Souworoff-Rymniksky, est trop

(*) Переводъ того же письма напечатанъ у Фукса. III: 270.

flatteuse pour que je M'y refuse, et il dépendra de Votre Majesté de Vous y rendre quand Elle le jugera à propos. Elle trouvera dans Mes armées beaucoup de personnes qui servent la bonne cause tout aussi bien que Moi, et les intérêts des Souverains opprimés ne peuvent être en de meilleures mains que confiés au Maréchal Souworoff et aux soldats Russes qui combattent sous ses ordres. Agréez Mes remercimens pour la distinction flatteuse que Vous avez accordée à ce vénérable guerrier et à sa posterité. Elle rendra témoignage au coeur noble et généreux de Votre Majesté, qui à voulu faire parvenir aux temps les plus reculés Sa reconnaissance envers le Général Russe qui a si bien secondé Mes intentions dans le service de la cause des Souverains. Je suis avec les sentimens de l'amitié la plus sincère.» etc.

«Gatchino. 25 Août. 1799».

(Копія въ А.И.Д.-X.-4.-Annexes. — Ф. III. 271).

313.

См. письмо Императора Павла къ Королю Сардинскому отъ 25 августа, помѣщенное въ предыдущемъ приложеніи.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ къ Суворову отъ того же числа (26 августа) было сказано:

«Король Сардинскій изъявилъ желаніе служить въ арміи Моей, подъ командою вашею, что я ему и позволилъ, находя чрезъ сіе способъ ввести Его Величество въ его области присутствіемъ единой его особы, до совершеннаго окончанія настоящей войны». ...

Нѣсколько дней прежде, въ рескриптѣ отъ 9-го августа, Государь писалъ Суворову:

«Дюку д'Аосту позволяю носить мундиръ нашъ; если онъ захочетъ быть употребленъ при арміи вашей, то по желанію его исполните»...,

---

314.

Императоръ Павелъ писалъ отъ 11 августа къ Королю Сардинскому:

«Etant convaincu des sentiments de V. M., je ne balance pas un moment de laisser Mon amitié venir à son secours. Acceptez la somme ci-jointe et ne Me remerciez pas; tout ce retrouvera en temps et lieu.»

Король отвѣчалъ:

«Pourquoi sommes nous si éloignés, mon cher Frère; pourquoi ne puis-je Vous embrasser, Vous dire tout ce que mon coeur sent. Je vous

dois tout; je sens que je ne puis Vous exprimer ma reconnaissance, et cette impuissance me fait souffrir»....

(Оба письма въ А.И.Д.).

315.

ДЕПЕША БАРОНА ТУГУТА КЪ ГР. КОБЕНЦЕЛЮ,

отъ 13 (2) іюня, 1799.

J'ai déjà eu l'honneur dans une de mes dépêches de faire part à V. E. des indices, qui nous sont parvenus, de l'injuste jalousie, que certaines Cours s'avisaient de concevoir de nos succès en Italie, et des revoltantes menées, auxquelles dès à-présent elles se livraient en conséquence.

Rien ne serait plus affligeant pour nous, que d'imaginer que la Cour de Pétersbourg put jamais prêter l'oreille aux insinuations perfides des malveillants à cet égard: mais, quoique notre juste confiance dans notre intime Allié doive nous faire rejeter avec indignation une idée aussi injurieuse à sa loyauté, il n'en existe pas moins des circonstances qui pourraient donner lieu à quelqu'inquiétude.

Mr. le M-l de Souworow-Rymnikski, sans aucune instruction de S. M., a publié une proclamation à l'entrée de l'armée sur le territoire de la Cour de Turin, que tout le pays devrait être dès à-présent administré au nom du Roi de Sardaigne, qu'il serait levé une armée Piémontaise, qui preterait le serment de fidélité au Roi; mais qui serait payée et entretenue par l'Autriche.

V. E. sentira aisément que l'Empereur n'a pu ni approuver ni ratifier ces dispositions; parmi les motifs qui s'offrent en foule pour fonder la répugnance de S. M. il suffira d'observer ici brièvement :

1) Qu'il est d'usage immemorial, que tous les Pays qui ont plus ou moins pris part à la guerre, tel que les possessions du Roi de Sardaigne, conquises maintenant sur une république, doivent rester occupés militairement jusqu'à la paix, qui doit décider de leur sort futur, et que tous les revenus et toutes les ressources quelconques de semblables pays doivent être employées pendant la guerre à l'entretien et aux besoins de l'Armée conquérente.

2) Que si l'intention de Mr. le M-l Souworow dans cette démarche avait été de favoriser le Roi de Sardaigne, il aurait d'autant plus complétement manqué son but, que ce Prince infortuné se trouve par là même exposé au plus grand danger; le Roi de Sardaigne et son héritier présomptif le Duc d'Aoste, ont signé un traité, par lequel ils ont renoncé formellement à toute ingérence aux affaires de leurs ci-devant possessions en terre ferme: ce n'est qu'à ce prix là, qu'il leur a été

permis de se retirer en Sardaigne; ils sont à Cagliari sans aucun moyen de défense, entièrement à la merci des Français, et il est aisé à penser, si ceux-ci, qui ne demandent pas mieux que d'avoir des prétextes pour avilir des Souverains, ne profiteraient pas bientôt de l'exécution des dispositions annoncées par Mr. le M-l de Souworow d'une administration au nom du Roi, d'une armée Sarde ou Piémontaise combattant avec l'armée Autrichienne et pour enlever toute la famille Royale à Cagliari sur une frégate et l'envoyer à Briançon où à Grenoble partager la captivité et les malheurs du Pape.

S. M. n'a donc par différé de prendre des mesures pour prévenir ces nouveaux malheurs: les Piémontais qui se présenteront pour servir, seront incorporés dans l'armée de S. M. et rien n'est sans doute plus juste, que de remplacer en partie par eux tant de nos braves soldats, qui périssent pour arracher l'Italie à l'oppression et à l'anarchie, et dont la perte augmente journellement le vuide énorme, qu'une guerre prolongée déjà depuis sept ans a laissé dans la population des états héréditaires. Les provinces Piémontaises seront administrées par une régence provisoire, établie au nom de S. M. I., arrangement que le Duc de Modène a été lui même le premier à solliciter pour ses propres Etâts, comme le plus conforme aux circonstances et à tous les exemples du passé, et qui est d'autant plus indispensable dans les provinces Piémontaises, dans lesquelles les habitans, tout en recevant nos troupes à bras ouverts, témoignent partout du mépris et une aversion décidée pour leur ancien gouvernement, dont l'inconduite leur a attiré tant de malheurs.

S. M. se flatte que ces mesures seront honorées de l'approbation de Son intime Allié auquel Elle charge V. E. d'en faire part par la voie de son ministère, d'autant plus qu'elles sont fondées sur la justice, sur ce qui s'est toujours pratiqué, et sur l'intérêt même du Roi de Sardaigne, ce Prince infortuné devant être considéré comme étant encore à la merci des Français».

(Копія въ А.И.Д.)

316.

«J'eu lieu de me convaincre de tous les inconvéniens qu'entrainera le retour actuel du Roi de Sardaigne, qu'on envisage ici comme contraire au système adopté pour la gestion des affaires en Italie pendant la guerre, et comme devant amener à sa suite une complication d'intérêts et d'intrigues, dont les pernicieux effets mettraient les plus grandes entraves à la poursuite des avantages glorieux acquis jusqu'ici sur les Français, et par conséquent comme décidément inadmissible jusqu'à ce que l'objet de la guerre accompli écarte tout ce que cet événement présente de contraire aujourd'hui à son système. Il ma paru, Sire, que cette Cour ci tenait à ce principe si positivement, que dans le cas, où

Elle se verrait contrariée, Elle croyerait que Sa prudence Lui prescrirait d'évacuer le Piémont, pour se retirer dans la partie restante des conquêtes en Italie»....

(Донесеніе гр. Разумовскаго Императору Павлу отъ 27 іюня. **А.И.Д.**)

317.

Письмо гр. Разумовскаго къ Суворову, безъ означенія числа, въ Сб. кн. А. А. Сув. безъ №, (послѣ 34-го письма).

318.

Отъ Императора Павла не было дано Суворову положительнаго повелѣнія объ отмѣнѣ прежней Высочайшей воли; но нѣсколько позже, въ рескриптѣ отъ 9 августа, было сказано :

«Сардинскаго Короля возвращеніе въ Туринъ я нахожу въ теперешнемъ положеніи вещей еще не кстати; дѣло въ томъ, чтобы возстановить его на Царство и возвести паки на престолъ, а позднѣе или ранѣе сіе случится, оное все будетъ одно» .. (Ф. III. 243).

319.

См. рескриптъ Императора Франца къ Суворову, отъ 3 августа (23 іюля) — **А.И.Д.–X.–4.–**François II. — Ф. II. 663.

Вмѣстѣ съ этимъ рескриптомъ, Суворовъ получилъ письмо отъ гр. Разумовскаго отъ 22 іюля (2 августа), въ которомъ было сказано :

«Исполняя желаніе здѣшняго Двора въ дѣлѣ семъ, почитающемся наиважнѣйшимъ, не сомнѣваюсь, м. г., что вы соблаговолите удовлетворить требованію Императора Римскаго, твердо имъ положенному и нашимъ Высочайшимъ Дворомъ апробованному»...

(Подлинн. въ Сб. кн. А. А. Сув. № 17).

320.

Суворовъ вполнѣ разгадывалъ виды Вѣнскаго Кабинета. Еще въ письмѣ отъ 24 іюля писалъ онъ гр. Разумовскому :

«Не политика и по Пьемонту съ Королемъ Сардинскимъ; рано! — прежде приверженность, — потомъ покровительство, — а наконецъ и обладаніе... если потребно».. (Ф. II. 466).

321.

Письмо Суворова къ Королю Сардинскому отъ 1 (12) августа изъ Боско, въ А.И.Д.-Х.-4.-Charles Emanuel. — Ф. III. 5.

Въ тоже время Суворовъ извѣстилъ адм. Ушакова и Нельсона объ отмѣнѣ прежняго повелѣнія (въ А.И.Д.-Х.-4.-Nelson).

322.

См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 4 августа (24 іюля) (А.И.Д.-Х.-4.-François II. — Ф. II. 685):

«Я отвѣчалъ гр. С. Андре, что до полученія Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, не могу разрѣшить никакихъ новыхъ мѣръ, почему и благоволите В. И. В. удостоить меня извѣщеніемъ о Высочайшей волѣ вашей по сему предмету»...

Черновое письмо Суворова къ гр. С. Андре, находится также въ А.И.Д.-Х.-4.-C-te St. André.

323.

Рескриптъ Императора Франца отъ 6 (17) августа заслуживаетъ быть помѣщеннымъ на языкѣ подлинника:

Lieber Feldmarschall Graf von Souworow-Rymnikski. In Beantwortung Ihres Berichtes vom 4-ten dieses kann Ich Ihnen unmöglich bergen, wie sehr Ich gewünschet hätte, dass Sie Meine verschiedenen vorigen Weisungen und unter anderen jene vom 17-ten des verflossenen Monats May, niemals ausser Augen gelassen hätten; als wodurch den dermalen sich in manchen bey Anbetrachte veroffenbarenden unangenehmen Kreutzungen gänzlich vorgebeugt worden wäre. Mir ist schwer zu begreifen, wie der König von Sardinien sich berechtigt glauben könte, in einem durch Meine Armee dem Feinde entrissenem, und von Meiner Armee wirklich okupirten Lande, *ohne Meine verläufige Beystimmung* einen General-Lieutenant anzustellen, der die auf Meinen Befehl daselbst getroffenen Dispositionen contrecarriren, oder gar willkührlich abändern sollte: Wie es aber auch immer an dem seyn mag, so hat es bey dem bisher eingeführten Gange der Civil-Administration und politischen Geschäfte in Piemont auch gegenwärtig noch weiters, und zwar um so mehr zu verbleiben, als diese sämmtlichen Gegenstände zwischen Mir und Meinem innigsten Alliirten, des Kaisers von Russland Majestät, in wirklicher Ueberlegung uud Verabredung sind, und also vor dem zwischen Uns erfolgten Einverständnisse über die diesfälligen Grundsätze keine Neuerung oder Abänderung Statt haben kann. Ueberhaupt bin ich gemüssiget, in Gemässheit der Rücksicht

welche Sie, den Mir von Seiner Russisch-Kaiserlichen Majestät öfters erneuerten Erklärungen zufolge, und aus der Eigenschaft des von Mir Ihnen übertragenen und von Ihnen freywillig übernommenen und geführten Commando Meiner Italienischen Armee, gegen Meine Weisungen schuldig sind von Ihnen, werther Feldmarschall, hiermit nochmals anzuverlangen, die Besorgung der politischen und Civil-Administrations-Geschäfte in den von Meiner Armee okupirten Landen denjenigen zu überlassen, und anheim zu stellen, welche von Mir mit diesem Auftrage beladen sind. Wien, den 17-ten August 1799.

Franz.

(Подл. въ А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 138).

324.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ФРАНЦА КЪ СУВОРОВУ,

отъ 16 (27) августа 1799.

«Lieber Feldmarchall Graf Souworow-Rymnikski. Auf Ihren Bericht über die von dem Könige von Sardinien Ihnen angebothenen verschiedenen Ehrentitel habe Ich hiermit zu erwiedern, dass Ich, *in so weit es Ihre Eigenschaft eines Meinigen Feldmarschalls betrifft*, zur Annahme der Ihnen zugedachten Merkmale der Achtung Seiner Sardinischen Majestät gerne einwillige: nur finde Ich, bey Gelegenheit des Titels eines Grossmarschalls der sämmtlichen Sardinischen Truppen, hiermit in Rückerrinerung zu bringen, dass, so lange Meine Armee Piemont zu besetzen, und gegen den Feind zu vertheidigen in dem Falle ist, Ich daselbst die Aufstellung wirklicher Sardinischer oder Piemontesischer Truppen niemals zugeben könnte, indem diejenigen, so gegen die Franzosen zu streiten Lust bezeigen, billig vor allem zur Ergänzung der Armee verwendet werden müssen, welche die Befreyung des Landes mit so grossem Verluste zu erringen gehabt, und zu dessen Schützung noch täglich ihr Blut aufopfert, so wie Ich dann, was die auf alle bisher bekannten Grundsätze gestützte Benützung der Ressourcen von Piemont, und andere Administrations-Gegenstände der dasigen Lande belanget, Mich lediglich hier auf jene ausdrückliche Weisungen beziehe, die Ich bei verschiedenen anderen Gelegenheiten bereits in diesem Anbetrachte an Sie erlassen habe. Wien, den 27-ten August 1799.

Franz.

(Подл. въ А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 147).

325.

Въ донесеніи отъ 21 августа (1 сентября) Суворовъ писалъ Императору Францу:

«Уже около трехъ мѣсяцевъ стараемся мы всѣми способами завербовать въ легкіе баталіоны В. И. В. избавленныхъ отъ Французовъ Пьемонтскихъ солдатъ; но до сихъ поръ успѣли только подкрѣпить нѣсколько полкъ Бельжоіозо и сформировать лишь на бумагѣ егерскій баталіонъ Брентани и другой легкій баталіонъ Бонакози. Тѣ, которые и вступили уже въ службу, ежедневно бѣгутъ въ большомъ числѣ, такъ что полагаться на нихъ нельзя. Нѣсколько тысячъ такихъ бѣглыхъ солдатъ скитается безъ хлѣба; въ самомъ Туринѣ наберется ихъ до 10000 чел. Причина подобнаго уклоненія Пьемонтскихъ солдатъ отъ службы, которой казалось бы они должны были искать, нуждаясь въ пропитаніи, — состоитъ въ привязанности ихъ къ прежнимъ своимъ офицерамъ и въ томъ esprit de corps, которое стараются поддержать въ нихъ офицеры и даже высшіе чины, остающіеся нынѣ внѣ службы»...

Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ снова доносилъ, что находитъ необходимымъ, для отвращенія дурныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ такого значительнаго числа людей, остающихся праздными и безъ пропитанія, — употребить ихъ съ пользою, сформировавъ прежніе Пьемонтскіе полки, и распредѣливъ ихъ по-баталіонно или по-полкамъ въ Австрійскія бригады. Для приведенія въ исполненіе этого предположенія, фельдмаршалъ считалъ достаточнымъ осьми дней. (**А.И.Д.-X.-4.-François II. — Ф. III. 164**).

326.

Въ рескриптѣ отъ 10 августа (30 іюля) Король Сардинскій благодарилъ Суворова за письмо отъ 20 (9) іюля, (которымъ фельдмаршалъ приглашалъ Короля пріѣхать на твердую землю); извѣщалъ при этомъ, что вошелъ въ сношеніе съ адм. Нельсономъ, относительно переѣзда; что братъ его Герцогъ Монфератскій и дядя, Герцогъ де-Шабле, отправляются на другой же день, 11 августа (31 іюля), на Португальскомъ кораблѣ, присланномъ въ Каліари адмираломъ Дуквортомъ. Король между прочимъ писалъ:

«Желаю какъ можно скорѣе изъявить свои чувства къ генералу, заслужившему удивленіе цѣлой Европы и принявшему столь живое участіе въ судьбѣ Нашей»...

(Подлин въ **А.И.Д.-X.-4.-Charles Emanuel. — Ф. III. 7**).

327.

См. письмо Герцога Лостскаго изъ Ливорны отъ 9 (20) августа

въ А.И.Д.-X.-4.-Victor Emanuel.—Ф. III. 10. (*) Герцогъ привезъ рескриптъ Короля Сардинскаго отъ 4 (15 августа (Ф. III. 128) : Король извѣщалъ фельдмаршала, что Принцы, братья Его, намѣрены сформировать Пьемонтскія войска, которыя составятъ вспомогательный корпусъ при арміи Суворова.

Вслѣдъ за Герцогомъ Аостскимъ прибылъ въ Ливорну Герцогъ Шаблэ (de Chablais); что же касается до Герцога Монфератскаго, то онъ занемогъ предъ самымъ отъѣздомъ изъ Каліари и чрезъ двѣ недѣли умеръ.

Герцогъ Аостскій также лишился своего сына на пути изъ Ливорны въ Болонью. Въ письмѣ къ Суворову отъ 13 (24) августа, Герцогъ извѣщалъ о причинѣ замедленія его пріѣзда и спрашивалъ, по какой дорогѣ можетъ онъ удобнѣе прибыть въ главную квартиру фельдмаршала. (Подл. письмо тамъ же. — Ф. III. 130).

328.

См. донесеніе Суворова отъ 12 августа; подлинн. въ А.И. Д.-X.-4.-Rapp. en Cour.-Pr. Souworow. — Ф. III. 71.

329.

Въ письмѣ къ Герцогу Аостскому отъ 15 (26) августа, изъ Асти, Суворовъ изъявлялъ сожалѣніе свое, что по тогдашнимъ «военнымъ обстоятельствамъ», вынужденъ отложить на нѣкоторое время личное свиданіе съ Принцемъ. (А.И.Д.-X.-4.-Victor Emanuel. — Ф. III. 131). Письмо это вручено было Герцогу Княземъ Горчаковымъ.

Въ отвѣтѣ своемъ отъ 21 авг. (1 сентября) Герцогъ Аостскій писалъ, что согласно желанію Суворова, остановился въ Александріи; но что пребываніе тамъ для него непріятно :

«Je trouve qu'il y à trop de train ici pour ma position et je vous laisse juger à vous même, en bon ami de ma famille, comme vous m'avez prouvé de l'être»....

Герцогъ изъявилъ желаніе переѣхать въ помѣстье свое въ Риволи близъ Турина; а если это невозможно, то предпочиталъ жить уединенно въ Верчелли. (Подл. въ А.И.Д.-X.-4.-Victor Emanuel. — Ф. III. 171).

(*) У Фукса по ошибкѣ выставлено число 30 іюля (10 августа).

Суворовъ отвѣчалъ отъ 23 августа (3 сентября), что предпочелъ бы, чтобы Герцогъ поселился въ Верчелли.—(Тамъ же.—Ф. III. 173).

Въ послѣднемъ этомъ письмѣ Суворова, было между прочимъ упомянуто, что прилично было бы Королю Сардинскому отправить уполномоченнаго посла къ Императору Россійскому. На это Герцогъ Аостскій, въ письмѣ отъ 25 августа (5 сент.), отвѣчалъ, что Король давно уже отправилъ въ Петербургъ кавалера Бальбе, будучи и тогда увѣренъ, что отъ одного Императора Россійскаго можно было ожидать покровительства, «ayant déjà découvert dès 1793 les projets dangereux qu'on parait vouloir réaliser maintenant sur l'Italie»..... (тамъ же. — Ф. III. 215).

330.

Получивъ отъ Суворова извѣщеніе отъ 25 августа (5 сент.) о выступленіи его съ Русскими войсками изъ Италіи, Герцогъ Аостскій, въ письмѣ отъ 1 (12) сентября снова изъявилъ желаніе пріѣхать куда назначитъ самъ Фельдмаршалъ, чтобы хотя разъ увидѣться съ нимъ. Но Суворовъ и на этотъ разъ отвѣчалъ уклончиво. (См. письмо отъ 2 (13) сентября изъ Мортары. Вся эта переписка въ А. И. Д. — Ф. III. 217, 286, 287).

Въ это время Герцогъ получилъ отъ Императора Павла самый благосклонный рескриптъ, которымъ Государь разрѣшалъ Принцу носить Русскій мундиръ и находиться при арміи Суворова. Но Герцогъ при всѣхъ изъявленіяхъ признательности своей, далъ замѣтить, что обстоятельства уже измѣнили и его собственные виды.

331.

Ст. Сов. Италинскій доносилъ Императору Павлу отъ 5 (16) августа слѣдующее :

«Когда получено здѣсь извѣстіе, что корпусъ, опредѣленный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ помощь Его Неапольскому Величеству, получилъ другое назначеніе, то угодно было Ея Неапольскому Величеству дать мнѣ знать, что она желаетъ поговорить со мною. Нѣсколько дней спустя былъ я у генерала Актона, получивъ отъ него на такой конецъ приглашеніе, сдѣланное имъ по повеленію Его Величества. Съ Ея Величествомъ и съ генераломъ Актономъ одинакой почти былъ разговоръ; оной въ существѣ таковъ:

«Ихъ Величества въ великомъ были безпокойствіи по причинѣ невозможности, въ которой они, лишены будучи помянутаго вспомогательнаго корпуса, находились касательно до воспрепятствованія Вѣнскому Кабинету слѣдовать намѣ-

реніямъ своимъ въ разсужденіи Италіи. Извѣстно имъ, что Кабинетъ оной предположилъ, пользуясь нынѣшними обстоятельствами, увеличить въ ней владѣнія Его Величества Римскаго Императора, что онъ сохраняя ему Феррарскую и Болонскую легаціи, хочетъ присоединить къ нимъ Анконскую Марку. Желаніе имѣть оную сообщено барономъ Тугутомъ здѣшнему министерству нѣсколько времени предъ тѣмъ, какъ Его Неапольское Величество объявилъ войну Франціи, и когда баронъ думалъ, что Его Величество, выгнавъ Французовъ изъ всей Римской области, займетъ оную арміею своею. Сообщеніе сіе сопровождено было обѣщаніемъ уступить Тоскану его Королевскому Высочеству, второму Его Неапольскаго Величества сыну, принцу Леопольду. Его Неапольское Величество увѣренъ, что баронъ Тугутъ употребилъ стараніе обратить къ другому служенію оный Вашего Императорскаго Величества корпусъ, такія имѣя виды: свободить Австрійскими войсками земли Римскія и Королевство Неапольское отъ Французовъ, возвратить сіе Его Величеству Королю, и благодѣяніемъ симъ заставить его, не требуя уступки Тосканы, съ молчаніемъ смотрѣть на все то, что соизволитъ Его Величество Императоръ учинить въ пользу свою, располагая Римомъ на основаніи правъ завоеванія. — Происшествіе такое поставило бы Его Неапольское Величество въ зависимость, которою баронъ Тугутъ пользуясь, могъ бы всякія досады причинять Двору сему, удовлетворяя внушеніямъ ненависти своей къ генералу Актону. Кромѣ сего, Императорскія владѣнія въ Италіи присоединеніемъ Анконской провинціи сдѣлались бы смѣжными съ Королевствомъ Неапольскимъ, котораго нынѣшнія съ той стороны границы не имѣютъ военныхъ мѣстоположеній, способныхъ къ воспященію непріятельскаго нашествія. Сосѣдство Державы столь сильной и страшной всей Италіи поставило бы Его Неапольское Величество и преемниковъ его въ крайне ненадежное состояніе касательно достойнаго и безопаснаго Царствованія на престолѣ Королевства Обѣихъ Сицилій.

«Какъ Ея Величеству, такъ и генералу Актону сказано было мною, что Ваше Императорское Величество, обращая всѣ Имперіи Вашей силы на возстановленіе въ Европѣ Державъ, разорителями Французской Монархіи уничтоженныхъ, на спасеніе тѣхъ, которые равною участію угрожаются, полагаетъ цѣлью таковыхъ безпримѣрно благодѣтельныхъ попеченій дарованіе Европѣ счастія видѣть повсюду возобновленіе мирнаго на крѣпкихъ основаніяхъ утвержденнаго состоянія; что высокія сіи намѣренія въ событіи своемъ непремѣнно произведутъ во всей Европѣ политическое равновѣсіе, имѣющее поставить каждую Державу въ предѣлахъ оному непредосудительныхъ; что наконецъ В. И. В. устраняясь отъ всякихъ видовъ корыстолюбія, и примѣромъ, и прещеніемъ, воздержите другихъ отъ посягательствъ на чуждую собственность.

«Его Неапольское Величество увѣренъ во всемъ сказанномъ мною, и имѣя толикія доказательства Императорскаго Вашего къ нему отличнаго дружелюбія, видя сверхъ того усердіе къ себѣ Его Великобританскаго Величества, твердо уповаетъ, что при постановленіи генеральнаго мира оказано ему будетъ нужное пособіе и заступленіе.

«Ежели всѣ, Римской Церквѣ принадлежащія провинціи, возвращены ей будутъ Императоромъ, то Его Неапольское Величество удовольствуется удержаніемъ

за собою Беневента и одного или двухъ мѣстечекъ, которые неправедно присвоены Папами и совершенно во внутренности Неаполькихъ границъ лежатъ. Въ противномъ случаѣ намѣренъ Его Неаполькое Величество стараться чрезъ содѣйствіе В. И. В. и Его Величества Короля Великобританскаго, *пріобрѣсти Анконскую провинцію и часть Апенинскихъ горъ*, для удобности, которую доставитъ сіе ему воспрещать малымъ числомъ войскъ многочисленному непріятелю входъ въ Королевство.

«Ея Величество, успокоясь въ разсужденіи происшествій будущаго времени, кончили разговоръ свой. Генералъ Актонъ сверхъ такихъ разсужденій занимался изысканіемъ средствъ привесть Королевство Неаполькое въ повиновеніе Его Величеству безъ всякаго содѣйствія Австрійскихъ войскъ; заключилъ наконецъ совѣтовать Королю возобновить прошеніе къ В. И. В. о повелѣніи быть въ Неаполь томужъ корпусу, который находился подъ командою господина генералъ-лейтенанта Германа, или о предписаніи господину генералъ-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому прислать отъ арміи на мѣсто онаго другой. Между тѣмъ положилъ генералъ Актонъ преклонить Его Величество Короля употребить на одолѣніе Французовъ и бунтовщиковъ собственныя свои силы, состоящія въ маломъ числѣ регулярнаго войска и въ великомъ множествѣ вооруженныхъ жителей разныхъ провинцій.

«Въ такой силѣ было сношеніе мое съ Генераломъ Актономъ»..... и т. д.

(Подл. въ А.И.Д).

332.

Въ числѣ донесеній Императору Павлу отъ Дѣйств. Тайн. Сов. Лезикевича, бывшаго прежде посланникомъ Россійскимъ въ Генуѣ и ѣздившаго по Высочайшему порученію въ Палермо, къ Королю Неаполитанскому, а потомъ чрезъ Ливорну въ главную квартиру Суворова, — есть одно, особенно любопытное по содержанію своему; именно отъ 24 августа (4 сент.) за № 57, изъ Ливорны. (въ А.И.Д.-X.-4.-Calamay). Помѣщаемъ этотъ документъ въ цѣлости:

«Не имѣя случая быть на авдіенціи у Короля, по причинѣ скоропостижнаго отъѣзда въ Ливорно Аглинской Корветы, именуемой Петерель, на которой лордъ Нельсонъ дозволилъ мнѣ отправиться, былъ я два часа передъ отъѣздомъ у ген. Актона, и просилъ поднесть Ея Величеству мое извиненіе, препоруча меня въ Высочайшее Ея благоволеніе, при томъ обявилъ ему, что по прибытіи въ Ливорну не премину отправиться безъ всякаго замедленія въ главную квартиру фельдмаршала гр. Суворова-Рымникскаго, въ разсужденіи чего и предлагаю ему въ точности исполнить всѣ порученныя мнѣ коммиссіи, касающіяся до интересовъ его Двора. Ген. Актонъ, изъявя мнѣ свою признательность, препоручилъ обнадежить графа Суворова-Рымникскаго, что Король далъ уже повелѣніе отправить въ Ливорно, для блокированія Генуи, нѣсколько вооруженныхъ галіотовъ

и нѣсколько полугалеръ, и дозволилъ вывозъ изъ Неаполя толикаго числа пшеницы, колико потребно будетъ для заготовляемыхъ въ Ливорно магазейновъ; ген. Актонъ присовокупилъ къ тому, что Король и впредъ уважать будетъ на всѣ требованія фельдмаршала гр. Суворова, и не оставитъ во всемъ Ему способствовать. Выговоривъ сіе, рѣченный генералъ въ откровенности поручилъ мнѣ объявить гр. Суворову, что Король проситъ Его какъ возможно скорѣе отправить корпусъ войска, опредѣленный въ Неаполь, приказать ему итти къ Анконѣ, и овладѣвъ сею крѣпостію, завоевать всѣ Римскія области. Сіе толь нужнѣе для интересовъ Палермитанскаго Двора, что ему завѣрно извѣстно намѣреніе Вѣнскаго Двора есть, завоевавъ своимъ войскомъ всѣ Римскія области, оторвать для себя большую часть оныхъ, а особливо всѣ провинціи, извѣстныя подъ названіемъ *Легацій*, оставя Папѣ самую малую часть Римской области, и для достиженія до таковаго предмета, учинено уже отъ Императора предложеніе Папѣ, низложить достоинство главы Римской Церкви, дабы при выборѣ намѣстника, принудить сего, дать свое согласіе на уступку Вѣнскому Двору желаемыхъ провинцій. Ген. Актонъ, продолжая жалобу на Вѣнское министерство, кое безпрестанно имѣетъ въ виду приращеніе земель въ обиду Италіянскихъ Принцовъ, выхвалялъ великодушіе и правосудіе Вашего Императорскаго Величества, возстановить прежнія правленія въ Италіи, и возвратить въ цѣлости каждому Принцу и правленію прежнія области. Сіе предписано точно отъ Вашего Императорскаго Величества,—продолжалъ онъ,—фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому, въ слѣдствіе чего онъ и препоручаетъ мнѣ отъ имени И. В. Короля и Королевы просить его, недопустить Вѣнскій Дворъ до похищенія Папскихъ областей, завоевавъ оныя Россійскимъ, а не Австрійскимъ оружіемъ. Генералъ Актонъ присовокупилъ, что Кардиналъ Руффо отправленъ съ Калабріянцами и съ регулярнымъ Неаполитанскимъ войскомъ къ Риму, для завоеванія сего города и Чивита-Веккіи, куда по прошенію Короля, лордъ Нельсонъ отправилъ два линейные корабля блокировать сей городъ и преподать пособія и нашему войску. Къ взятію Анконы Король просилъ адм. Ушакова, прибывшаго въ Мессину, отправить два линейные корабля блокировать тотъ городъ. Выслушавъ со вниманіемъ весь разговоръ первенствующаго Неаполитанскаго министра, я обнадежилъ его, что не оставлю въ самой подробности донести обо всемъ фельдмаршалу гр. Суворову-Рымникскому, и объяснить ему сколь нуженъ реченный корпусъ Палермитанскому Двору, какъ для вышереченныхъ причинъ, такъ и для возстановленія добраго порядка и устройства въ столицѣ и во всѣхъ городахъ Неаполитанскаго Королевства, гдѣ нынѣ существуетъ совершенная анархія. При выходѣ, генералъ Актонъ остановя меня, сказалъ, что баронъ Тугутъ навлекъ на себя подозрѣніе Россійскаго и Англійскаго министровъ, полученіемъ отъ Гишпанскаго министра пакетовъ на свое имя изъ Парижа, съ присланнымъ въ Вѣну отъ Гишпанскаго посла Азара курьеромъ, и хотя онъ и старался оправдать себя, объявляя имъ, что тѣ письма маловажны, будучи писаны отъ людей не имѣющихъ участія въ правленіи, однако онъ имѣетъ поводъ думать, что сей министръ ласкается въ нынѣшнемъ положеніи военныхъ дѣлъ, пріобрѣсть своему Двору выгоднѣйшій миръ, пожертвуя интересами угнетенныхъ Франціею Дворовъ. Повторивъ ему просьбу, извинить меня предъ Ея

Величествомъ Королевою, что не успѣлъ взять изустныхъ Ея приказаній, онъ обнадежилъ меня, что то исполнитъ непремѣнно, и увѣдомитъ Короля и Королеву, что препоручилъ мнѣ отъ Ихъ Имяни вышеписанную коммиссію. Мнѣ извѣстно, что Неаполитанскій Дворъ, а особливо Королева, имѣетъ превеликую недовѣренность къ Вѣнскому Двору. Ея Величество, неоднократно разговаривая со мною, въ разныхъ случаяхъ, безъ закрытія изявляла свое неудовольствіе даже и на Императрицу, свою Дщерь, обвиняя Ее въ нерадѣніи о благѣ своихъ родителей.

«Генералъ Актонъ имѣетъ во всѣхъ дѣлахъ верховное правленіе и неограниченную власть. Государственный Совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ Неаполитанскихъ и Сицилійскихъ вельможей, занимается токмо исправленіемъ маловажныхъ внутреннихъ дѣлъ, не имѣя ниже малѣйшаго свѣдѣнія о политическихъ, отъ коихъ генералъ Актонъ его отдаляетъ, и не сообщаетъ ему даже и донесеній Неаполитанскихъ министровъ при чужестранныхъ Дворахъ. Слѣдовательно Статскіе Совѣтники не имѣютъ ниже малѣйшаго свѣдѣнія о связи ихъ Двора съ чужестранными Державами, и вообще о внѣшнихъ политическихъ дѣлахъ, кромѣ одного принца Белмонте Пиньятелли, коему Королева по довѣренности и благосклонности открываетъ обо всемъ: сей статскій министръ имѣетъ много разума, просвѣщенія и великой способности къ дѣламъ, и со временемъ можетъ съ отличностію заступить мѣсто перваго министра по отставкѣ или по смерти генерала Актона. Онъ преданъ душевно Россіи и обожаетъ В. И. В., провозглашая Ваши великія дѣла.

«Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пребывлю»... и т. д.

333.

ДОНЕСЕНІЕ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ ТАЙН. СОВ. КОЛЫЧЕВА.

отъ 20 (31) іюля 1799.

«Находившійся здѣсь Нунціусъ Папскій и Прелатъ Альбани, пріѣзжали нарочно ко мнѣ порознь, и изъявивъ опасность, коею угрожаемы Папскія области, сказали, что для соблюденія оныхъ въ отсутствіе Папы, не остается инаго живущимъ въ Венеціи Кардиналамъ и другимъ членамъ Папскаго правленія, какъ прибѣгнуть къ В. И. В. и просить могущаго заступленія В. В. и покровительства: что Вѣнскій Дворъ, по мнѣнію ихъ, занимается теперь, не только утвержденіемъ за собою Венеціанской Республики, Ломбардіи, но и пріобрѣтеніемъ другихъ частей, Италіянскихъ въ Швейцаріи Бальяжевъ и Валтелина, а можетъ быть еще и трехъ легатъ: Равенскаго, Ферарры и Болонскаго; что сіи легаты нынѣ управляемы уже именемъ Императора Римскаго и часть собираемыхъ въ Феррарѣ и Болоніи доходовъ отдается теперь тому самому откупщику на девять лѣтъ, который доселѣ имѣлъ подобный откупъ въ Миланѣ; что сіе здѣшняго Двора управленіе утверждаетъ опасность ихъ, тѣмъ паче, что они проникнули

изъ разговоровъ барона Тугута, что онъ не почитаетъ больше помянутые три легата Папскими владѣніями послѣ уступки Папою оныхъ Чизальпійской республикѣ по трактату съ Франціею, не смотря, что на ту уступку Папа принужденно поступилъ. Сказавъ сіе, просили они меня, чтобъ я о разговорѣ ихъ и о намѣреніи кардиналовъ представилъ Вашему Императорскому Величеству.

«Не имѣя никакихъ повелѣній, до дѣлъ такого рода относящихся, я не покушался никогда объ оныхъ коснуться въ разговорахъ съ барономъ Тугутомъ, кромѣ однихъ военныхъ, мнѣ порученныхъ: долженъ былъ я, не запинаясь, сказать Нунціусу и Прелату Альбани, что сколько бы я ни желалъ угодить имъ, но по-неизвѣстности о дѣлѣ разговора ихъ, не могу взять оное на донесеніе, примѣтя имъ, что я не буду объ ономъ совсемъ упоминать и въ рапортахъ моихъ.

«Въ продолженіи же разговора ихъ далъ я имъ уразумѣть, въ ту минуту, когда они выговорили опасность, что они не должны тревожиться прежде времени, и что будущее распоряженіе не отъ одной Австріи зависитъ, но и отъ союзниковъ ея при постановленіи генеральнаго мира, что главное и единственное желаніе должно состоять какъ бы укротить общаго непріятеля и привесть войну къ благополучному окончанію.

«О намѣряемомъ Вѣнскаго Двора пріобрѣтеніи въ Италіи, слухъ здѣсь дѣйствительно носится, со времени какъ начали пріѣзжать сюда Гишпанскіе курьеры; а въ публикѣ подозрѣваютъ, что посолъ Гишпанскій трактуетъ яко бы между прочимъ съ барономъ Тугутомъ и о жребіи Италіи. О подлинности сего я не смѣю Ваше Императорское Величество удостовѣрить.»

«Вѣна 20 іюля. 1799».

(Подл. въ А.И.Д.)

334.

Инструкція, данная 27 (16) іюля Священною Коллегіею отправленному къ Суворову монсиньору Мороццо, за подписью кардинала Альбани (Doyen du Sacré-College), находится въ А.И.Д.-X.-4.-Card. Albani). Тамъ же и письмо Суворова на имя кардинала Альбани, отъ 1 (12) августа, заключавшее въ себѣ изъявленіе желаній и надеждъ на счастливый оборотъ благаго дѣла. Наконецъ есть и отвѣтъ кардинала Альбани отъ 9 (20) августа, полный выраженій признательности и уваженія къ «герою — освободителю Италіи».

Суворовъ донесъ объ этомъ Императору Павлу отъ 2 августа. (Ф. III. 3. Отвѣтъ Императора Павла отъ 25 августа: — Ф. III. 268.)

335.

См. помѣщенныя выше въ приложеніяхъ № 333 и 332, донесенія Колычева отъ 20 (31) іюля изъ Вѣны, и Лезикевича, отъ 24 августа (4 сентября) изъ Ливорны. Также упоминается о сношеніяхъ бар. Тугута съ Испанскимъ министромъ въ донесеніи Ст. Сов. Италинскаго отъ 5 (16) августа.

КЪ ГЛАВѢ LVI.

[НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ].

336.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ГР. РАЗУМОВСКОМУ,

отъ 15 іюля 1799.

Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ гр. Разумовскій. Успѣхи соединеннаго оружія съ одной стороны, и возобновленіе съ другой, несогласій между разными частями правленія Французскаго, такъ и неудовольствіе, народомъ къ оному показываемое, подавая болѣе нежели когда либо упованіе, что дѣла приведены быть могутъ скоро къ благопріятной развязкѣ, Мы сдѣлавъ и дѣлая столь знатныя для сего пожертвованія, находимъ, что полезно было бы, какъ для окончанія неукоснительно войны, съ столь знатными издержками людей и денегъ сопряженной, такъ и для желаемаго прочнаго успокоенія Европы, чтобы Державы, напсущественнѣе въ войнѣ интересованныя, заранѣе и теперь же сообщили *о подлинныхъ видахъ ихъ въ продолженіи оныя; какія могутъ быть мысли ихъ въ разсужденіи общаго примиренія; какія выгоды или требованія могутъ онѣ предполагать себѣ при мирѣ?*

Таковыя мысли сообщены были министерствомъ Нашимъ послу Римско-Императорскому гр. Кобенцелю и министрамъ Великобританскому кавалеру Витворту и Неапольскому Дюку Серра-Капріола, равно и маркизу Галло, съ тѣмъ чтобъ они донесли о томъ Государямъ своимъ, и испросили согласія ихъ, или

на присылку сюда отъ ихъ Императорскаго и Королевскихъ Величествъ людей довѣренныхъ для изложенія Намъ, яко общему ихъ союзнику, котораго они сами избрали себѣ нѣкогда посредникомъ, не имѣющему никакихъ собственныхъ видовъ своихъ, и ополчающемуся, такъ сказать, за нихъ и за безпечность всей Европы, усмотрѣній ихъ; или чтобъ взаимныхъ упомянутыхъ министровъ сихъ снабдили они нужными предписаніями, дабы такія предварительныя свѣдѣнія и наставленія могли при случаѣ служить и къ приступленію до мирной негоціаціи, и составленію для цѣли сея конгреса, который предпочтительно желали бы Мы видѣть здѣсь основаннымъ, развѣ бы какія непредвидимыя важныя обстоятельства рѣшили Насъ перемѣнить мысли и согласиться на избраніе другаго къ сему мѣста. Гр. Кобенцель, кав. Витвортъ, дюкъ Серра-Капріола и маркизъ Галло, ощущая предложенія сіи въ смыслѣ совершенно соотвѣтствующемъ желанію Нашему, находили оныя дѣйствительно полезными; первый особливо отзывался, что мѣра сія есть достойная попеченія Нашего въ настоящихъ дѣлахъ, и что Дворъ его конечно не оставитъ въ скоромъ времени удовлетворить желанію Нашему.

Преподавая вамъ свѣдѣніе о подвигахъ сихъ, Мы желаемъ, чтобъ вы съ вашей стороны объяснились съ министерствомъ Австрійскимъ, въ вышесказанномъ смыслѣ, то есть: чтобы откровенно изъяснилъ Намъ Вѣнскій Дворъ *о подлинныхъ видахъ своихъ въ продолженіи войны; какія могутъ быть предположенія онаго въ разсужденіи общаго примиренія; какія требованія или выгоды можетъ Дворъ сей себѣ при мирѣ предназначать.*

Твердо надѣемся Мы на дружбу Е. В. Римскаго Императора; твердо увѣрены Мы, что Онъ полную справедливость отдастъ усердію Нашему къ нему и безпристрастному поведенію Нашему, чтобъ раздѣлять мысли довольно распространяющіяся, будто министерство Его съ трудомъ рѣшится на таковое искреннее съ Нами изъясненіе, и будетъ ожидать послѣдней минуты, дабы смотря по оборотамъ войны расположить претензіи свои. Таковое поведеніе слишкомъ было бы противно довѣренности, которую Мы всегда къ Государю сему показывали; Мы скажемъ болѣе, оно было бы противно и интересамъ самаго Вѣнскаго Двора; ибо не можетъ конечно не желать оный возстановленія мира, а ничто, по мнѣнію Нашему, такъ благому концу сему споспѣшествовать не можетъ, какъ такое заранѣе учиненное соглашеніе, которымъ все наилучше соображено и всякія непріятныя раздробленія предупреждены быть могутъ; а потому отвергая всякія подозрѣнія, мы ожидаемъ, что союзникъ Нашъ выполнитъ въ полной мѣрѣ ожиданіе Наше; вашему же особенному наблюденію поручаемъ о неумедлительномъ доставленіи отповѣди Вѣнскаго Двора какъ по сему предмету, такъ и относительно предполагаемаго для примиренія конгреса, предваряя васъ для руководства Вашего, что безпристрастіе и польза общая Европы будутъ предпочтительно руководителями во всѣхъ поступкахъ и рѣшеніяхъ Нашихъ по мирной негоціаціи, въ которой коль дѣло до нея дойдетъ, поставимъ Мы и долгомъ и достоинствомъ Нашими принять особливое и дѣятельнѣйшее участіе. — Петергофъ, іюля 15 дня 1799-го.

337.

Гр. Разумовскій, сообщивъ барону Тугуту содержаніе Высочайшаго рескрипта отъ 15 іюля, донесъ Императору Павлу слѣдующее:

Le bar. de Thugut a confirmé pleinement le principe que j'ai été autorisé précédemment à établir de sa part, savoir: le désir et l'intention de l'Empr. son Maître de se concerter avec V. M. I. sur les objets soulignés dans le rescrit du 15 juillet (*); mais il a combattu à cet égard ce que j'avais à lui communiquer de l'idée d'associer à ce concert d'autres Puissances. Il lui a semblé que leur concours ne pouvait avoir que des inconvéniens et entrainer des débats et des discordances qui seroient d'un préjudice notable au bien de la coalition, qui en affaibliroient les ressort et l'exposeraient en dernier résultat à une dissolution. Si l'on appèle, a-t-il dit, quelques Puissances à cette délibération, n'y en aurait-il pas d'autres qui auront droit de se plaindre d'avoir été exceptées. Le Portugal, les Cours du Nord, les différens états de l'Emp. Germanique, la Porte Ottomane se croiront autorisés à réclamer contre leur éxclusion; et confier le sort de l'Europe à une multitude semblable d'avis, c'est l'exposer aux plus grands dangers, aux scissions, aux troubles et favoriser par ce moyen l'avantage de l'ennemi, qu'on ne peut dompter que par l'unité de principe et d'action, sous la conduite et la direction des grandes Puissances, aux sages et énergiques dispositions desquelles les Puissances secondaires doivent être implicitement subordonnées pour le bien commun de tous et le rétablissement de la tranquilité et de l'ordre sur des bases solides et inébranlables. Au surplus, a-t-il ajouté, la Cour de Vienne n'a d'engagement avec aucune autre qu'avec la Russie; elle est indépendante de toutes stipulations, de toutes obligations envers les autres Puissances, et il ne saurait être de son intérêt d'en contracter gratuitement pour se lier les mains et nuire au but de la guerre actuelle. Enfin, a-t-il continué, malgré les avantages obtenus dans cette campagne, il ne faut pas croire que nous soyons si près de la voir terminée, et nous nous proposions de saisir le moment où les opérations de cette année seroient completées pour s'ouvrir vis-à-vis de notre intime allié sur les importantes questions dont nous nous entretenons et dont la solution ne peut se calculer que progressivement, d'aprés l'état où les choses seront amenées par les succés de nos armes. Epuisés, pousuivit-il, dans notre population et dans nos finances par une guerre longue et désastreuse, pendant la quelle nous seuls sur le continent avons balancé les progrés alarmants de l'ennemi, n'est il pas juste que nous obtenions des dédommagemens proportionnés à nos énormes sacrifices? Ne l'est-il pas que nous combinions pour l'avenir notre position vis-à-vis de cet ennemi de ma-

(*) См. въ прил. № 337 строки, напечатанныя курсивомъ.

nière à le mettre hors d'état de nous nuire. Il me rappela ensuite ce qui fut stipulé secrettement entre les deux Cours Impériales au dernier partage de la Pologne. Ce partage, me dit-il, fut motivé sur l'indemnisation anticipée au sujet de la guerre contre la révolution Française. La Cour de Vienne qui était la seule engagée dans cette guerre reçut cependant la moindre part effective. Pour compenser la règle de proportion établie et lesée à son égard, on lui assura une garantie éventuelle de l'échange de la Bavière et par la stipulation ci-dessus mentionnée on consentit aux acquisitions qu'elle pourrait faire en Italie. J'observerai, Sire, que cet article secret ne m'ayant point été communiqué dans le tems, je me borne à en citer la teneur d'après le discours du bar. de Thugutt. Les circonstances ayant changé à l'égard de la Bavière, il n'appuya nullement sur ce point, mais quant à l'Italie qui est sans contredit le grand objet et le seul même qui occupe ses spéculations, il insista vivement sur la stipulation secrette, il la considéra comme étroitement liée avec le partage même, et termina ce raisonnement par dire que pénétré de vénération pour la loyauté de V. M. I., l'Empereur son Maître ne balançait pas de mettre la plus entière confiance dans la plus stricte observance du susdit traité».... (А.И.Д.).

338.

Императоръ Павелъ отъ 25 августа писалъ гр. Разумовскому:

«Il parait que la Cour de Vienne ne se soucie guères du congrès que J'ai cru devoir proposer aux Puissances coalisées, dans l'intention de régler d'avance le sort futur des états et l'équilibre politique de l'Europe. Si la Maison d'Autriche a ses raisons pour éviter toute discussion sur ces objets et de ne contracter d'engagement qu'avec Moi seul, J'en ai de très grandes pour M'occuper d'abord des intérêts de Mes alliés, et ensuite des Puissances aux dépens desquelles la Maison d'Autriche prétend s'indemniser des frais de la guerre actuelle. Mais puisque le baron Thugut vous a manifesté le plus grand désir et une intention très décidée d'agir loyalement vis-à-vis de Moi, demandez lui comme preuve de ce qu'il a avancé, un exposé des prétentions futures de sa Cour, et quels sont les dédommagements qu'Elle se destine à la paix. Je verrai par là si Je ferai bien de persister dans Mon intention de faire la guerre aux Français et de vouloir leur donner une autre forme de gouvernement; ou si Je devrai tourner Mon attention à garantir l'Europe entière et Moi-même, des vues illimitées de la Maison d'Autriche et de son ambition de s'aggrandir aux dépens des Puissances hors d'état de lui résister. Il faut absolument que son ministre s'ouvre en toute confiance à vous, et que vous Me fassiez parvenir sans délai le résultat de Vos démarches à ce sujet. Si Pétersbourg par son éloignement offre des inconvéniens pour servir de rendez-vous à un congrès, on pourra choisir quelque ville en Allemagne, par exemple

Francfort sur le Main, et convenir du tems, où les plénipotentiaires respectifs devront s'y rendre.» (А.И.Д.)

339.

Замѣчательный этотъ рескриптъ заслуживаетъ быть помѣщеннымъ здѣсь въ цѣлости, на языкѣ подлинника:

Monsieur le conseiller privé actuel comte de Rasoumowsky. D'après la conduite récente de la Cour de Vienne et d'après le changement de ton qui se fait remarquer dans ses discours depuis les victoires remportées par le maréchal comte de Souvorow, et à la suite des intrigues sans fin qui entravent les opérations militaires, et des vues de conquêtes et d'agrandissement déjà manifestées, Je ne puis, après avoir admiré l'aveuglement de cette Puissance, qui après avoir été à deux doigts de sa perte, semble par sa conduite impolitique vouloir y courir de nouveau, m'étonner assez de l'approbation suivie que vous ne pouvez jamais réfuser à la conduite double, artificieuse et toujours cachée du baron de Thugutt. Lié comme vous êtes avec ce ministre tout-puissant, doué vous même de talens essentiels et de grands moyens pour occuper dignement le poste important qui vous est confié, vous auriez pu, et même sans de grands efforts de votre part, prévenir beaucoup de fausses démarches et mesures de la Cour de Vienne, dont les suites ont aliéné les esprits, ont mis partout la discorde et ont tourné au profit du gouvernement, dont la perte produira le repos du genre humain.

Que veut dire la conduite des généraux Autrichiens et du conseil de guerre, continuellement en contradiction avec les ordres de l'Empereur lui-même? La Cour de Vienne est-elle mécontente du maréchal de Souvorow et de Mes troupes? — Les officiers Russes qui ont battu les François à Lecco, sur la Trebbia, à Turin, sont-ils indignes de cet ordre militaire que la Cour de Vienne m'a demandé la permission de Son propre mouvement de leur accorder?—Pourquoi, lorsque les généraux Autrichiens sont sous les ordres du M-l comte de Souvorow, font-ils des proclamations dans un sens différent de celles de leur chef?—Pourquoi s'opposer à l'organisation des troupes du Roi de Sardaigne et Me faire entendre que l'on Me cède la Suisse, que la Maison d'Autriche regarde comme une de ses conquêtes?—Veut-Elle combattre seule l'ennemi qui a bouleversé et ruiné l'Italie et la majeure partie de l'Allemagne, enlevé le Milanais, les Pays-bas, qui a été aux portes de Vienne et qui a porté une si rude atteinte à la fierté de la Maison d'Autriche en la forçant de traiter et de signer un traité de paix à Campo-formio. Je vous dis tout cela pour que vous sachiez que je peux voir et Me taire. Je Me suis uni avec les Puissances qui M'on appelé à leur secours contre notre ennemi commun. Guidé par l'hon-

neur, J'ai couru au secours de l'humanité. J'ai consacré des milliers d'hommes pour assurez son bonheur. Mais pour avoir pris la résolution d'anéantir le gouvernement français actuel, Je n'ai jamais voulu souffrir qu'un autre prenne sa place et devienne à son tour la terreur des Princes qui l'avoisinent, en envahissant leurs Etats. Est-ce le tems de vouloir s'agrandir, quand on n'est pas encore entièrement sûr de ce que l'on possede? Que chacun soit dédommagé — rien de plus juste; la révolution de France ayant renversé tout l'équilibre de l'Europe, il est essentiel de le rétablir, mais d'un commun accord et par le moyen d'un congrès, où chaque Puissance intéréssée fera valoir ses droits. Quant à moi, Je veux le bien, et J'empêcherai les autres de faire le mal.

Je voudrais aussi que toutes les fois que vous traiterez avec le baron de Thugutt, vous vous rappeliez que vous êtes Russe et que vous êtes Mon ambassadeur à Vienne pour Mes affaires. Sur ce Je prie Dieu... etc. etc.

Paul.

Péterhof. le 31 Juillet. 1799.

340.

По всѣмъ вѣроятіямъ, тутъ разумѣлся рескриптъ отъ 21 іюля, приведенный выше, въ главѣ LI (прил. 206).

341.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I КЪ СУВОРОВУ,

ОТЪ 7 АВГУСТА.

Графъ Александръ Васильевичъ! Съ прискорбіемъ видѣлъ Я изъ письма вашего отъ 25 іюня, что зависть и непризнательность Вѣнскаго Двора въ дѣлахъ вашихъ побуждаютъ васъ проситься прочь отъ службы. Въ дополненіе ко всему вамъ писанному отъ 31 іюля и 4 августа, увѣдомляю чрезъ сіе, что воля Моя есть, въ случаѣ продолженія нынѣшняго поведенія Вѣнскаго Кабинета противъ васъ, исполнить предписанное о собраніи войскъ Моихъ, вамъ ввѣренныхъ, въ одно мѣсто, изъ коего по обстоятельствамъ и дѣйствовать вамъ независимо отъ Цесарцевъ, а бывъ единственно въ сношеніи съ Англійскимъ министерствомъ, коему о семъ предварительно и дается знать. О письмѣ вашемъ и о содержаніи сего рескрипта сообщается здѣсь гр. Кобенцелю, а въ Вѣнѣ послу гр. Разумовскому, который и предъявитъ самому Императору сіе. Надѣюсь, что сего достаточно будетъ привесть въ разсудокъ сего не совсемъ вѣрнаго Моего союзника, и что онъ заставитъ замолчать злобу и зависть, дабы дать вамъ способы и власть окончить съ вѣчною славою столь похвально начатое, великое дѣло спасенія Европы. Естьли же бы дошло до исполненія содержанія сего

рескрипта, то вы имѣете также въ виду и занятіе острова Мальты, равномѣрно и утвержденіе на Царствѣ Его Сицилійскаго Величества и Короля Сардинскаго.

Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

Павловскъ. Августа 7 дня 1799 года.

342.

См. Высочайшій рескриптъ къ Суворову отъ 9 августа (Ф. III. 242).

343.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА РОССІЙСКОМУ ПОСЛУ ВЪ ВѢНѢ ГР. РАЗУМОВСКОМУ.

Monsieur le Conseiller Privé Actuel comte de Rasoumovsky. Par la copie de la lettre ci-jointe du M-l comte de Souvorow vous verrez que la jalousie des généraux Autrichiens, les petitesses du baron, et l'envie d'une armée qui ne veut pas devoir des succès à un étranger, vont servir la cause des Français, en suivant les mouvements d'une ambition aveugle et qui fera encore des pertes irréparables. Car après la conduite récente du cabinet de Vienne, cela ne sera plus Moi qui viendra à son secours.

Vous demanderez une audience à l'Empereur; vous Lui ferez voir la copie de la lettre du M-l C-te de Souvorow et vous direz de Ma part à S. M. que J'ai donné ordre à ce Maréchal, s'il trouve les mêmes difficultés à éxecuter les entreprises qui couvrent de gloire les armées Autrichiennes, de la part du conseil de guerre, des généraux et des ministres,—de se concentrer avec Mes forces sur un point qu'il jugera le plus convenable et de poursuivre de là ses opérations indépendamment des armées Autrichiennes, en communiquant avec le cabinet de S-t James et celui de Naples sur ce qu'il aura entrepris ou aura à entreprendre. Vous Me ferez connoitre le résultat de cette audience par un chasseur que vous expédierez, en laissant poursuivre sa route le major-de-brigade Tsherevine. Sur ce Je prie Dieu.... etc. etc.

Paul.

Pawlovsk. le 7 Août. 1799.

344.

Подлинное письмо гр. Разумовскаго, безъ числа, въ Сб. Кн. А. А. Сув.

345

Отъ 27 августа Суворовъ писалъ гр. Разумовскому:

«Въ отвѣтъ на послѣднее письмо В. С. не могу я скрыть своего удивленія, что Вы, Высочайше Е. И. В. къ вамъ послѣдовавшее повелѣніе о представленіяхъ моихъ, основательныхъ на многія мнѣ чинимыя ухищренія жалобъ, и о просьбѣ моей объ увольненіи, оставили безъ всякаго исполненія. Я долженъ здѣсь В. С-ву примѣтить, что въ Высочайшемъ Е. В. ко мнѣ рескриптѣ именно сказано, что вамъ сильнѣйшимъ образомъ предписано исполнить сію Монаршую волю. Подобное порученіе сдѣлано и пребывающему въ С. Петербургѣ Римско-Императорскому послу гр. Кобенцелю. Слѣдовательно соблюденная сія вами къ Австрійскому министерству деликатность должна неминуемо дойти до Высочайшаго нашего всемилостивѣйшаго Государя свѣдѣнія. Вообще гдѣ нѣкоторымъ образомъ оскорбляется слава оружія Е. В., тамъ потребны твердость духа и большая настоятельность.

Пребываю и проч.

Отъ того же числа письмо къ графу Ростопчину слѣдующаго содержанія:

«Съ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества отъ 4 августа рескриптомъ, который я имѣлъ счастіе получить, доставлено мнѣ письмо посла гр. Разумовскаго. Признаюсь, что содержаніе онаго меня весьма удивило; г. посолъ почелъ за нужное не представлять прошенія моего объ увольненіи отъ службы Императору Римскому, предусматривая отъ того непріятныя послѣдствія. Не входя въ изслѣдованіе причинъ, его къ тому побудившихъ, скажу токмо здѣсь В. С-ву въ откровенности, что деликатность его не очень кстати и что успѣльнѣйшія его настоянія и большая твердость въ Вѣнѣ были бы для дѣлъ службы въ теченіе нынѣшней кампаніи гораздо полезнѣе. Я за нужное почитаю на будущее время относиться во всемъ къ г. Тайн. Сов. Колычеву. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію»..... и проч.

(Подлинн. въ А.И.Д.-Х.-4.-Dépêches. - le M. Pr. Souworow).

346.

На Высочайшій рескриптъ отъ 7 августа, гр. Разумовскій отвѣчалъ 25-го августа:

«En conséquence des ordres de V. M. I. contenus dans son rescrit en date du 7 août, j'ai sollicité une audience chez S. M. l'Empereur. J'ai présenté à ce Prince une traduction littérale de la lettre du M-l Souvoroff du 25 Juin, annexée au rescrit, et j'ai rendu mot à mot à

S. M. ce que Vos ordres, Sire, me prescrivaient (*). L'Empereur m'a repondu qu'il éprouvait la plus vive sensibilité de ce que des impressions aussi facheuses parvenaient à V. M. I. — S. M. m'a dit et répeté mainte fois que jamais le conseil de guerre n'avait donné des ordres au Maréchal et que tous ceux qui lui ont été envoyés venaient de l'Empereur lui-même, et cela en conséquence d'un arrangement fait avec le M-l pendant son séjour à Vienne, en temoignage de quoi S. M. en a appelé à moi-même, et il est vrai, Sire, qu'à cette époque tel fut le propos de S. M. — L'Empereur ajouta qu'infiniment peiné de ce que des rapports *si peu fondés* pouvaient influer un instant sur les dispositions invariables d'amitié et de confiance dans son intimité avec V. M. I., il seroit lui-même dans le cas d'en transmettre Ses plaintes à son Auguste Allié, si les services éminens rendus par le Maréchal ne Lui imposaient de s'en abstenir; qu'au surplus le nouveau plan mutuellement agrée et en vertu duquel le Maréchal allait passer en Suisse, mettrait fin à tout inconvenient de ce genre par la suite et qu'enfin l'Empereur se réservait d'écrire directement sur cet objet à V. M. I., ayant à répondre d'ailleur à une lettre de Votre part, Sire, reçue il y a quelque tems (**) et qui contenait des griefs semblables de la part du Maréchal.» (А.И.Л.)

347.

Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 18 (29) августа такъ важно для поясненія всей политики Австріи въ ту эпоху, что полагаемъ нелишнимъ помѣстить этотъ документъ въ цѣлости, на языкѣ подлинника:

Très secret.

Sire,

J'ai reçu avant-hier par le chasseur Zassesky, de passage par Vienne, le rescrit *très secret* de V. M. I. en date du 31 juillet. Son contenu est trop important pour que je ne m'occupe sur le-champ de soumettre à V. M. I. les très humbles représentations que me dictent mon zèle, ma position et mon dévouement sans bornes aux intérêts et au service de mon Auguste Maître.

Profondément pénétré de l'impression que V. M. I. a conçue à mon égard de partialité envers la Cour de Vienne et d'une approbation aveugle en faveur du ministre qui la gouverne, je parlerai, Sire, comme si j'avais le bonheur d'être appelé en particulier devant Votre personne

---

(*) Какъ согласовать это съ письмомъ гр. Разумовскаго къ Суворову, изъ котораго приведена выписка въ текстѣ (прил. № 344).

(**) Письмо Императора Павла отъ 12 іюля, помѣщенное въ IV части, прил. № 176.

sacrée et Lui exposer les notions les plus exactes et les plus secrettes par rapport à la Cour et aux individus qui en dirigent les affaires. L'enumération de ces derniers ne me mettra point dans le cas de dérober les momens precieux de V. M., puisqu'elle se bornera à tracer quelques traits d'un seul personnage, investi de la confiance absolue de son maître et l'arbitre, ainsi que la source à lui seul de toutes les conceptions politiques du cabinet Autrichien. Doué d'une grande capacité et d'une longue expérience, le baron de Thugut, sans naissance, sans fortune, sans entours, sans aucuns des moyens qui procurent et soutiennent le crédit des gens en place ici, s'est rendu nécessaire à l'état et à son maître, il s'est identifié à son autorité, en se livraut sans la moindre distraction aux soins de son département, en déployant de vastes ressources d'ésprit et de caractère dans les circonstances critiques où s'est trouvé la Monarchie. Profond et invariable dans ses plans, il n'admet qui que ce soit à ses méditations. Secret dans ses moyens de les exécuter, il ne les découvre qu'au moment, où ils sont effectués. Avant d'entrer dans quelques détails sur ceux que j'ai cru démêler en lui relativement à la conjoncture actuelle, je présenterai quelques réflexions sur les évenemens antérieurs.

La première guerre contre les Français a été le fruit de l'ambition de toutes les Puissances. Toutes ont jugé pouvoir à bon marché profiter des troubles qui commençaient à déchirer une monarchie formidable, dont la dépouille paraissait aussi facile que séduisante. Cette erreur a été funeste à la coalition et du plus grand avantage aux révolutionnaires. Il serait superflu d'en détailler ici les conséquences. Les scissions, les paix partielles s'en sont suivies. La plus mémorable a été celle de la Cour de Berlin ; sa participation à la guerre n'a non seulement point servi à en accélérer les succès, mais il est de fait au contraire, qu'elle en a contrarié et entravé les progrès. — Cependant c'est à titre de sa coopération qu'elle a acquis un vaste agrandissement par le second partage de Pologne, dont l'évenement a amené le partage difinitif, auquel cette Puissance a encore trouvé un avantage très considérable. Sa population c'est acrue de 3 ou 4 millions. Celle de la maison d'Autriche, qui n'a accedé à la destruction totale de la Pologne en 1795 que par la force des circonstances, n'a augmanté que de 1.200.000 âmes dans la Gallicie occidentale et elle est restée seule chargée du poid d'une guerre désastreuse dont les revers ont porté une secousse violente à sa population et à ses finances. Cette lutte sanglante et ruineuse a été terminée par la paix de Campo-Formio précédée des préliminaires de Leoben. A cette époque, Sire, c'est la seule fois que j'ai vu le crédit du baron chanceler. Ces préliminaires ont été signés contre son gré et pour ainsi dire à son inseu. — Il était pret à quitter sa place et ce n'est qu'aux instances de son Maître qu'il l'a conservée. Son opinion courageuse était d'attendre l'ennemi sous les remparts de Vienne, et ce parti eut été sans doute plus salutaire

et plus honorable. Je n'ai pas besoin d'ajouter que son crédit et son autorité ont été plus consolidés que jamais. Le traité de Campo-Formio fut redigé et conclu de manière a rendre inévitable une nouvelle guerre. — Le cabinet de Vienne a profité de ce repos pour remonter les ressorts de la Monarchie et pour en méditer l'action d'après un système rectifié par l'expérience du passé. Les grands efforts devoient se porter sur l'Italie; c'est là qu'on envisageait un dédommagement à la perte des Pays-Bas et une compensation à la modécité des acquisitions Polonaises, considérées comme non proportionnées à celles des Puissances copartageantes. Les possessions Vénitiennes dévolues en partie par la paix à la Maison d'Autriche, n'en étaient regardées que comme un équivalent incomplet du Milanais, non pas précisément par rapport à la stricte proportion du territoire et de la population, mais à cause du délabrement de ces provinces, ruinées par la guerre et de la fermentation qui les agite et qui effectivement présage pendant une longue suite d'années une administration difficile et épineuse. — Le moment de la nouvelle explosion a été indiqué par la situation où se trouva l'Europe peu après l'avénement au Thrône de V. M. I., lorsque Sa résolution énérgique et généreuse donna essort à cette nouvelle lutte, dont les succès éternisent la gloire de Son règne. — Les armées marchèrent, et l'Italie fut conquise. Par là, Sire, le but de la Cour de Vienne est rempli; il ne lui reste que le soin d'en consolider les avantages. Ici se présente un autre aspect. Je viens de narrer succinctement le passé; je trouverai de même, Sire, l'état actuel des rapports de cette Cour avec l'ensemble des évenemens et leur résultat avenir.

Partout on a dit qu'il fallait s'unir contre le monstre de la révolution, qu'il fallait l'étouffer dans un commun accord sans autre considération que celle de sauver l'Europe du danger dont elle était menacée. Cette vérité produite par la terreur du crime triomphant a été proférée par toutes les bouches, mais n'a été véritablement sentie que dans le coeur généreux de V. M. I. Son élan sublime Lui assure une vénération universelle et les bénédictions de la postérité. Mais cet élan pur et magnanime existe-t-il sur un autre trône que le Votre, Sire, ou dans un autre cabinet? J'ose affirmer que non. V. M. I. pense de même, puisqu'Elle daigne me marquer que sans avoir aucune vue d'intérêt ou d'acquisition, Elle approuve les indemnités et les avantages des autres Puissances belligérantes. Il me semble donc, Sire, n'avoir plus à Vous présenter que le mode d'accorder ce principe avec les opinions et l'assistances des Alliés de V. M. I. L'opinion du cabinet de Vienne parait être: 1) Que c'est aux grandes Puissances seules à régler l'équilibre futur de l'Europe, en écartant de cette discussion les Puissances secondaires, dont les intrigues et les intérêts particuliers précipiteraient les affaires dans un dédale inextricable de confusion au préjudice de l'intérêt général et au but des Puissances majeures. 2) Que pour simplifier encore davantage ce principe, il ne doit appartenir

qu'aux grandes Puissances qui ont concouru à la guerre d'en fixer les résultats. 3) Que ces mêmes Puissances disposent de leurs conquêtes selon leurs convenances ou leur générosité. Fondé sur ces principes généraux, le bar. de Thugut m'a paru attaché d'une manière invariable à l'idée que la tranquillité future de la Maison d'Autriche exige essentiellement quelqu'altération dans la distribution des états d'Italie. L'expérience a prouvé que ce pays entièrement ouvert aux Français leur donne l'avantage d'y pénétrer et de le ravager à leur gré. *Il importe donc à la Cour de Vienne de s'en garantir en acquérant une barrière qui ne soit plus entre les mains d'une Puissances intermédiaire comme la Sardaigne,* dominée ou séduite tour à tour par la France dans ses guerres contre la Maison d'Autriche. Pour ce qui regarde les indémnités des pertes qu'elle a faites et d'un équilibre de puissance, il me serait plus difficile d'en tracer le plan; mais je crois pouvoir affirmer qu'elle n'a nullement en vue de déposseder aucun des Souverains d'Italie. Je pense même qu'à l'égard de plusieurs, elle a l'intention de les maintenir dans toute leur intégrité, telles que le Royaume de Naples, le Duché de Parme, la Toscane, et les états Piémontais, *sauf à l'égard de ces derniers la barrière militaire.* Quant à l'Etat Ecclésiastique *il est asséz probable qu'elle veuille en diminuer le patrimoine, soit pour arrondir ses propres acquisitions, soit pour compenser à l'égard des autres les arrangemens qui pourraient être de sa convenance.*

A l'appui de ces mêmes principes ci-dessus mentionés, le baron de Thugut, dont la politique a toujours eu en vue de maintenir sa Cour dans l'indépendance de tout engagement qui puisse la contrarier, allégue aujourd'hui que son Maître ne se trouvant lié vis-à-vis d'aucune Puissance, ne saurait consentir à contracter gratuitement des obligations qui le priveraient de cette indépendance si avantageuse dans la conjoncture actuelle. Il en excepte cependant la Cour de Russie, mais *il en cite les traités comme favorisant éventuellement et implicitement les acquisitions de la Cour de Vienne sur l'Italie* en indémnité de la guerre contre la France. *Mais ces traités reposant sur des stipulations secrettes entre les deux cours Impériales,* impliquent par leur nature l'impossibilité de les produire à la connaissance de tous les cabinets, sans que cette publicité entraine les conséquences les plus graves, *et cette objection concourt à affermir le baron de Thugut dans son éloignement pour la tenue dun congrès,* auquel il lui semble peu vraisemblable que l'Angleterre de son côté consente à soumettre la discussion de ses droits sur les conquêtes qu'elle a faites ou qu'elle pourra faire par la suite soit en Europe, soit dans les deux-Indes, tandis que les acquisitions dans ces dernières augmenteront infiniment son influence, en mettant, pour ainsi dire, à sa disposition le numéraire de toute l'Europe. Il s'en suit, Sire, que le bar. de Thugut, opposé à l'idée d'un congrès, ne l'est nullement à un concert amical et confidentiel avec le ministère de V. M. I. J'ai tout lieu de présumer au contraire que

toujours d'après le principe que c'est aux grandes Puissances à régler le sort des Puissances subalternes, principe qu'il regarde comme d'autant plus salutaire, que dans le désordre monstrueux d'opinions et de fait occasionnés par la révolution, *on n'en empêcherait le retour qu'en formant de grandes masses de Puissances, pour tenir en respect et la France et ses sectaires;* j'ai lieu de présumer dis-je, Sire, que la Cour de Vienne, empressée de rechercher les moyens de consolider ses liens avec V. M. I., *souscrirait à tous les avantages particuliers en Italie même, ou en Allemagne, ou aux Pays-Bas, qui pourraient être de Votre convenance, Sire, par rapport à des Princes de Votre Auguste Maison.* Il me suffit d'indiquer cette idée que j'ai puisée dans des entretiens généraux avec le b-on de Thugut et dont l'analyse demandera une discussion réfléchie et détaillée soumise à la considération de V. M. I.

D'après l'apperçu que j'ai l'honneur de présenter à V. M. I. Elle daignera peser dans Sa sagesse si les vues de la Cour de Vienne, dirigées vers une partie de l'Europe hors de tout contact avec l'Empire de V. M., croisent Ses interêts et y portent quelque préjudice. Elle déterminera par quels sacrifices Elle jugera à propos de consolider la puissance de l'Allié le plus intime de Son Thrône et en accorder la politique avec l'intention généreuse qui Vous anime, Sire, pour le repos des Empires, le bonheur de l'humanité et le plus haut période de gloire qui puisse illustrer le rêgne d'un Monarque bienfaisant.

Mon devoir me prescrit, Sire, d'ajouter que la mesure de ces sacrifices garantira le dévouement le plus absolu de la Cour de Vienne. Elle concourera à ce prix de toute sa puissance au but magnanime de V. M. I. contre la révolution; elle souscrira à tous les plans pour le rétablissement de l'ordre en France et ne posera les armes qu'après que ces plans auront atteint leur entière exécution. *Mais si elle était contrariée dans les siens en Italie, j'ai tout lieu de croire, Sire, qu'on la verrait se ralentir et se borner dans ses efforts, peut être même les suspendre totalement et se soustraire à la coalition.*

Je terminerai ce rapport; Sire, en observant très respectueusement que dans le rescrit auquel j'ai l'honneur de repondre, V. M. I. a daigné juger avec bonté et indulgence mes moyens de la servir. Pénétré du desir de justifier une opinion aussi précieuse par mon dévouement dans le futur développement des affaires, j'oserai représenter, que si des plus amples détails pouvaient paraître nécessaires de ma part, que V. M. I. daigne m'ordonner de les porter moi-même à Ses pieds. Une absence de six semaines pendant la saison où les armées seront inactives, me mettront à même ensuite de remplir avec plus de précision les hautes volontés qu'Elle jugera à propos de me dicter.

Vienne, le 18 (29) Août 1799.

348.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 7 сентября, (въ отвѣтъ на донесеніе гр. Разумовскаго отъ 18 августа), было сказано :

«M'étant déjà expliqué maintes fois sur Mes vues désinteressées et en même tems sur l'admission des dédommagements à accorder aux Puissances qui soutiennent la lutte pénible contre la France dans l'intention de la terrasser, il est juste que Je désire savoir maintenant à quoi m'en tenir sur le compte de la Maison d'Autriche et qu'elle Me fasse part d'une manière detaillée, claire et précise, des acquisitions qu'Elle se propose de faire pour Elle même et du mode d'indemnisation pour les autres Puissances, en nommant les provinces et les villes qu'Elle a en vue pour cet objet. Ce moyen tout simple et loyal ne peut que dissiper les soupçons que de fréquentes répétitions des mots *acquisition* et *dédommagement* font naître dans Mon esprit, entièrement tourné au rétablissement de l'ordre social et du repos de l'Europe».....

Далѣе, по поводу просьбы гр. Разумовскаго о пріѣздѣ въ Петербургъ, Императоръ отвѣчалъ, что находитъ неудобнымъ отлучаться ему въ то время изъ Вѣны :

«Car c'est justement le moment où l'on ne saurait trop surveiller les moindres démarches de la Cour de Vienne et en être instruit à tems. Réunissez vous avec le Prince Italisky et tachez chacun de son côté, par votre zèle et vos lumières, contribuer à la réussite du grand oeuvre méritoire, et en cas qu'il vienne à manquer par le manque d'ensemble, par la jalousie ou par la mauvaise foi, alors faites en sorte qu'au lieu d'avoir à Me reprocher quelque négligence, Je ne puisse avoir d'autre regret, que celui d'avoir eu à faire au hommes ingrats et aux âmes guidées par l'intérêt.».... (А.И.Д.)

349.

Высочайшій рескриптъ гр. Разумовскому отъ 12 августа (А.И.Д.).

350.

Вся переписка по этому предмету заключается въ приложеніяхъ №№ 356, 357 и 362.

351.

См. тѣже приложенія, на которыя сдѣлана ссылка въ предидущемъ №.

352.

19-го августа гр. Кобенцель сообщилъ гр. Кочубею депешу бар. Тугута отъ 11 (22) августа, въ которой Австрійскій министръ представлялъ съ своей точки зрѣнія недоразумѣнія между Эрцгерцогомъ Карломъ и Римскимъ-Корсаковымъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ депешѣ отъ 12 (23) августа, бар. Тугутъ извѣщалъ гр. Кобенцеля о неудачахъ Австрійцевъ въ малыхъ кантонахъ, и прибавилъ, что для поправленія дѣлъ въ Швейцаріи положено торопить по возможности выступленіе Суворова изъ Италіи (копіи означенныхъ депешъ въ **А.И.Д.**)

353.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

Г.-Л. РИМСКОМУ КОРСАКОВУ.

Господинъ генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ. Увидя изъ донесеній отъ Двора Вѣнскаго сюда присланныхъ, что вы затрудняетесь смѣнить войсками, подъ командою вашею находящимися, корпуса Эрцгерцога Карла, нахожу нужнымъ извѣстить васъ, что сія смѣна совершенно согласна съ общимъ операціоннымъ планомъ, Мною апробованнымъ. Занявъ же мѣста, въ коихъ теперь находятся Цесарскія войска, имѣете вы ожидать дальнѣйшихъ повелѣній отъ фельдмаршала князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

Гатчино, Августа (*) дня 1799.

(Подлинн. у сына генерала Римскаго-Корсакова, поручика Михаила Александровича. — Въ запискахъ Вистицкаго помѣщенъ этотъ рескриптъ невѣрно).

354.

Еще въ донесеніи отъ 26 іюля (6 августа) гр. Разумовскій писалъ, что Эрцгерцогу Карлу предписано будетъ, прежде удаленія изъ Швейцаріи, подать войсками своими помощь Римскому-Корсакову для содѣйствія ему во всякомъ предпріятіи, которое можетъ оказаться нужнымъ для обезпеченія положенія Русскихъ войскъ въ Швейцаріи или въ томъ случаѣ, еслибъ встрѣчено было сильное сопротивленіе отъ непріятеля. Повелѣніе это, по мнѣнію гр. Разумовскаго, могло не понра-

(*) Число не выставлено.

виться Эрцгерцогу Карлу; но въ такомъ случаѣ, будетъ онъ замѣщенъ Эрцгерцогомъ Палатиномъ. (**А.И.Д.**)

Въ депешахъ бар. Тугута всегда упоминалось, что Австрійскія войска въ Швейцаріи будутъ *постепенно* замѣщаемы равнымъ числомъ Русскихъ:

«Il ne s'agit pas encore de relever toute la ligne de M. l'Archiduc, mais de remplacer uniquement les troupes Autrichiennes par un nombre égal ou à peu près égal de troupes Russes.»

См. депешу бар. Тугута отъ 11 (22) августа.

355.

Этотъ рескриптъ напечатанъ у Фукса. III. 280.

Въ тоже время данъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ генералу Римскому-Корсакову:

«Господинъ генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ. Донесенія ваши отъ 11 августа я получилъ. Судя по намѣренію Эрцгерцога Карла отступить внизъ по Рейну, оставя вамъ Швейцарію, что предпріятія со стороны вашей противъ Французовъ могли бы обратиться во вредъ къ пользѣ общаго дѣла, предписываемъ вамъ, занявъ Швейцарію, дождаться повелѣній фельдмаршала князя Италійскаго, коему отъ Насъ посылается повелѣніе, содержаніе коего вы изъ приложенной при семъ увидите копіи. Главная цѣль состоитъ въ томъ, дабы распространя соединенныя силы вдоль по Рейну, ослабить сопротивленіе Французовъ и при удобномъ случаѣ войти во внутрь земли ихъ, и для того Эрцгерцогу Карлу съ арміею его не должно спѣшить такъ приближаться къ Майнцу, а прежде должно занять всю линію, какъ положено по общему плану. Поступите по сему, а приложенный при семъ рескриптъ отправьте съ нарочнымъ фельдъегеремъ фельдмаршалу князю Италійскому.

Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

Гатчино. Августа 31 дня 1799.

(Подлинн. у сына ген.-л. Римскаго-Корсакова, поручика Михаила Александровича).

356.

Въ одномъ и томъ же рескриптѣ къ гр. Разумовскому отъ 1 сентября, Императоръ Павелъ повелѣлъ потребовать объясненій отъ бар. Тугута по всѣмъ тремъ предметамъ, подавшимъ въ это время поводъ къ неудовольствію Императора Павла на Вѣнскій Дворъ. Означенный рескриптъ состоялъ въ слѣдующемъ:

«Persuadé que l'intimité, une entière confiance et un concert unanime établis entre Moi, S. M. l'Emp. des Romains et S. M. Britannique, sont les seuls moyens qui peuvent Nous faire parvenir au but désiré de sauver l'Europe en détruisant le gouvernement actuel de la France, J'ai pris le parti de suivre dorénavant une marche vis-à-vis la Cour de Vienne, qui, en Me procurant des renseignements sur ses actions par l'organe de ses propres ministres, raffermira encore davantage les liens qui Nous unissent, ou servira de regle à Ma conduite ultérieure, qui sera toujours conforme à celle que l'on tiendra vis-à-vis de Moi.

C'est pourquoi vous demanderez au baron de Thugut des explications sur les trois points suivans:

1) Pour quelle raison l'armée de l'Arch. Charles doit Elle quitter si vite la Suisse et se porter sur le Rhin avant que l'armée intermédiaire de 45 m. h. ait été formée et postée où elle doit être d'après le plan général proposé par la Cour de Vienne; c'est-à-dire, entre l'armée de l'Arch. Charles et celle du lieut.-gén. de Korsakow?

2) Pourquoi n'a-t-on pas envoyé des pleins pouvoirs à l'Internonce Herbert à Constantinople pour acceder au traité conclu entre Moi et la Porte, comme il en a été question?

3) N'est il pas indifférent pour la Cour de Vienne que les 6 m. h. que le Duc de Wurtemberg fournit par son traité, soyent avec les Autrichiens ou avec les Russes, qui servent également la bonne cause et même avec succès?

Vous Me communiquerez les explications qui vous seront données par le baron de Thugut.

Sur cela Je prie Dieu..... etc. (А.И.Д.).

357.

Нота гр. Кобенцеля 2 (13) сентября заключала въ себѣ объясненія по тѣмъ же тремъ пунктамъ, которые включены въ рескриптъ Императора Павла къ гр. Разумовскому, помѣщенный въ предыдущемъ приложеніи. Вотъ въ чемъ состояли объясненія гр. Кобенцеля:

«Monsieur le Comte (*). Dans notre conférence d'hier V. E. a bien voulu Me faire part des derniers ordres envoyés à Mr l'Ambassadeur C-te de Razoumowsky, qui l'ont chargé d'entrer en explication avec le ministère de S. M. I. et R. Apostolique sur les objets sur lesquels Sa Majesté Impériale de toutes les Russies a desiré des éclaircissements.

Rien n'est plus analogue au caractère de loyauté et de franchise des deux intimes alliés, que cette manière de faire disparaitre toute espèce

---

(*) Адресовано вице-канцлеру гр. Кочубею.

de mésentendu quelquonque. Mon Maître a principalement à coeur de prouver à toute occasion Sa vive amitié et une confiance sans bornes à S. M. I. de toutes les Russies, et ce sera ajouter encore aux droits que l'Auguste Paul I a déjà acquis sur Sa reconnaissance, que de Lui fournir ainsi les moyens de dissiper tout soupçon et de s'entendre sur tout ce qui tient au concert le plus intime entre les deux Cours Impériales.

Je ne doute pas que M-r le Comte de Razoumowsky ne soit bientôt dans le cas d'envoyer des reponses entièrement satisfaisantes à tout ce dont il a été chargé. Mais en attendant je croirois manquer à mon premier devoir, à ce qui m'est le plus précisément recommandé dans mes instructions, si je differais un instant de fournir les éclaircissemens que je suis à même de pouvoir donner.

Il n'a jamais pu être question que nous abandonnions une position quelconque en Suisse, sans être immédiatement remplacé par les troupes Russes qui, d'après le plan convenu, doivent aprésent les occuper. V. E. voudra bien se rappeler, que dans la dépêche que m'a adressée Mr le baron de Thugut le 6 Août, et que j'ai eu l'honneur de Lui communiquer dans notre conférence du 19 (30) Août, il est dit: que les points principaux recommandés par S. M. à Mr. l'Archiduc sont: *de se concerter avec le général commandant en chef les troupes Russes, destinées pour la Suisse, sur l'endroit et la manière la plus propre à faciliter l'entrée du Corps Russe en Suisse, afin d'y relever les troupes de S. M. en les remplaçant successivement dans toutes les positions occupées jusqu'ici pas une partie de l'armée de Mr. l'Archiduc.*

Ce n'est donc que *successivement* et à mesure que les troupes Russes pourront arriver, que l'armée Autrichienne remettra ses positions à celle de S. M. I. de toutes les Russies.

Dans la dépêche que j'ai reçu en dâte du 22 Août, on mande que *Mr. l'Archiduc avait pressé Mr. le général de Korsakoff de faire relever par ses troupes, à mesure qu'elles arrivent, un nombre égal de troupes Autrichiennes dans les différentes positions qu'elles occupent en Suisse, et de commencer à cet effet par l'aile gauche de l'armée de S. A. R. comme la partie la plus rapprochée des frontières de l'Italie, et la plus propre par conséquent à faciliter la jonction des Corps Russes, qui par là doivent se porter en Suisse.* Il est formellement expliqué dans cette dépêche que Mr. l'Archiduc, en cédant ses positions aux troupes Russes, continuerait d'occuper le reste de la ligne jusqu'à leur entier complètement, et même pour lever toute difficulté sur l'Artillerie et la Cavalerie Russes, pas encore arrivées, Mr. l'Archiduc a proposé d'y suppléer par de l'Artillerie et de la Cavalerie Autrichiennes dans les positions où les troupes Russes en auraient besoin, en même tems que S. A. R. *s'est engagée, même après le relèvement, à ne pas s'éloigner avec la majeure partie de son armée du voisinage de la Suisse* jusqu'à ce que la situation de l'armée Russe n'y soit consolidée.

Comme V. E. pourrait ne pas avoir sous la main la copie que j'ai eu l'honneur de Lui remettre de cette dépêche du 22 Août, je la lui envoye ci-joint en original.

Enfin dans la toute dernière dépêche que j'ai reçu en date du 23 Août, qui m'apprend le malheureux succès de l'attaque du 17, il est dit: que l'Empereur et Roi va donner à Mr. l'Archiduc les ordres les plus positifs de faire tous les efforts possibles pour reparer le mal, et barrer les progrès ultérieures que l'ennemi pourrait faire dans les Grisons et vers le Tyrol, en même tems que S. M. presserait Mr. le Maréchal de Souvorow de hâter par tous les moyens la marche du Corps auxiliaire Russe vers la Suisse; à quoi on ajoute l'observation, que tout dépend de là principalement, et qu'il ne peut exister pour le moment nulle autre opération aussi importante.

Comment d'après cela pourrait il être question de retirer les troupes Autrichiennes de la Suisse en présence de l'ennemi, avant qu'elles ayent pu être entièrement remplacées par les troupes Russes?

Même après que l'armée de S. M. I. de toutes les Russies sera totalement établie en Suisse, il sera prescrit au Corps intermédiaire entre la Suisse et le Necker, commandé par S. A. S. le Prince Ferdinand de Wurtemberg, de se concerter avec Mr. le Maréchal de Souworow sur les moyens de coopération les plus efficaces de sa part, soit par des démonstrations et même par des tentatives au delà du Rhin, soit de telle autre façon qui sera trouvée faisable. V. E. voit par là, que nous apportons et apporterons de notre côté toutes les facilités que l'on peut exiger d'un Allié loyal, et que notre position permet.

Quant aux troupes de S. A. S. le Duc de Wurtemberg, il est à remarquer, que selon les loix et la Constitution de l'Empire, le contingent qu'il lui doit, ne peut faire partie que de l'armée de l'Empire, sous le commandement des généraux de l'Empire, dont Mr. l'Archiduc Charles est maréchal. Il n'a jamais été question jusqu'ici, que les troupes de Wurtemberg dussent être employées ailleurs qu'en Allemagne, où il n'y aura d'autre armée que celle de S. M. l'Empereur des Romains. La Cour de Londres ne pourrait non plus refuser les subsides au Duc, uniquement parceque Ses troupes seraient jointes à celles du Chef de l'Empire, sans s'afficher comme entièrement opposée à toute espèce de concert général, quelqu' indispensable qu'il soit pour venir à bout de nos ennemis.

Quant à la Porte Ottomane, on devait d'autant moins s'attendre que le traité projetté entre S. M. I. et R. Apostolique et le Grand Seigneur pût être sujet à des difficultés, que dans sa dépêche du 19 Avril que j'ai eu l'honneur de communiquer à V. E., Mr le Baron de Herbert me mande, que les ordres de la Cour portaient, de ne rien exiger à titre de subside, et de se conformer, quant à la teneur, au traité d'alliance entre S. M. I. de toutes les Russies et les Turcs. Depuis ce tems je suis sans nouvelles à cet égard: mais je puis assurer que s'il

y a des obstacles, ils ne sont sûrement pas venus de notre part, d'après le système immuable de mon Maître, d'avoir toujours les mêmes amis et les mêmes ennemis que son intime Allié.

Telles sont, Mr. le Comte, les notions préalables que je m'empresse de transmettre à V. E. et que je la prie de faire passer sous les yeux de S. M. I. L'Auguste et magnanime libérateur de l'Europe ne peut avoir aucun doute sur l'inviolable attachement de l'intime Allié qui partage ses sentimens et son empressement à agir en toute occasion dans le concert le plus parfait avec Lui.

J'ai l'honneur d'être.... etc.

Louis Cobenzl.

St. Pétersbourg, le 13 (2) Septembre 1799.

358.

ОТЪ ГР. РОСТОПЧИНА КЪ ГР. КОБЕНЦЕЛЮ

14 (3) сентября 1799.

Un chasseur expédié par le L. G-l. de Korsakow a apporté ce matin la nouvelle que le 18 d'Août (v. st.) S. A. R. l'Archiduc Charles a quitté la Suisse avec son armée, pour se porter sur le Rhin, en laissant pour défendre le Pays des Grisons un corps de 20 m. h., dont une partie a déjà eu le tems d'être repoussée de côté de Sargans.

Sans parler de l'inaction dans laquelle cette armée de 80 m. h. est resté pendant tout l'été, l'Emp. mon Maître ne trouve nullement nécessaire dans ce moment cet abandon subit de la Suisse par l'armée Autrichienne, qui auroit pu se porter sur le Rhin plus tard, et selon les circonstances auxquelles les opérations militaires sont abandonnées. L'Emp. mon Maître, voyant dans ceci et dans plusieurs autres évenemens antécédans que la Cour de Vienne ne repond pas à Ses intentions pures et loyales, m'a ordonné de déclarer à V. E., pour que vous en fassiez un rapport, qu'Il Se verra obligé de prendre le parti d'abandonner S. M. l'Emp. des Romains, de séparer Ses intérêts d'avec les Siens, et de faire avec ses autres alliés cause commune pour le succès de la bonne, que la Cour de Vienne se plait à gâter.

359.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ КН. СУВОРОВУ,

отъ 4 сентября 1799.

«Князь Александръ Васильевичъ. Уважая просьбу Короля Неаполитанскаго и положеніе, въ коемъ Его Величество находиться долженъ посреди̇ѣ совсемъ еще

въ разсудокъ не пришедшихъ подданныхъ, послалъ Я къ генералъ-маіору Бороздину повелѣніе, съ коего при семъ препровождаю къ вамъ копію, равномѣрно какъ и съ письма Моего къ Его Сицилійскому Величеству. По тѣмъ же самымъ причинамъ, и дабы вѣрнѣе воспользоваться обстоятельствами и способами къ удобнѣйшему отправленію войскъ, назначенныхъ въ Мальту, предписываю вамъ, снесясь съ довѣренною особою, коя отъ Короля Неаполитанскаго къ вамъ прислана будетъ, учредить отправленіе гарнизона Мальтійскаго чрезъ области Неаполитанскія моремъ или сухимъ путемъ, дабы чрезъ сіе Его Величество могъ получить пользу и для самого себя отъ временнаго пребыванія въ его Королевствѣ войскъ Моихъ, коихъ присутствіе можетъ споспѣшествовать къ возстановленію внутренней тишины и порядка: а притомъ гораздо удобнѣе будетъ послѣ отправить сіи войски для взятія или занятія Мальты, гдѣ должны быть до мира гарнизоны соединенныхъ трехъ державъ, то есть: Россіи, Англіи и Короля обѣихъ Сицилій. — Полагая, что Вѣнскій Дворъ вмѣсто прекращенія своихъ каверзовъ и сплѣтенъ, пріумножитъ еще оныхъ по мѣрѣ успѣховъ оружія, вамъ подвластнаго, предварительно увѣдомляю васъ, что тогда Я рѣшусь, занявъ Швейцарію и сносясь единственно съ Англіею, коей обязанъ по взаимности откровенностію, дѣйствовать независимо совсемъ отъ Австріи противъ Французовъ и помышлять о укрощеніи ея поглощающихъ замысловъ. При семъ же къ вамъ посылаю копіи: съ денеши къ послу графу Разумовскому, и что здѣсь по сему сказано было графомъ Кобенцелемъ и какой сдѣланъ отъ Меня ему отвѣтъ. — Въ Голландіи начало очень хорошо, какъ уже вы о семъ вѣрно знаете. Полагаю, что внутреннее расположеніе Франціи ознаменуется по приходѣ вашемъ въ Швейцарію; ободрите жителей ея и обезпечте ихъ отъ Французовъ и Австрійцевъ. Желательно, чтобъ все хорошо шло; но до апрѣля много еще кой-чего случиться можетъ; но Богъ насъ не покинетъ. — Вамъ благосклонный

«Павелъ.»

Гатчино. Сентября 4 дня 1799 г.

360.

Любопытное это письмо гр. Ростопчина отъ 25 августа 1799 считаемъ нелишнимъ помѣстить въ цѣлости, не смотря на то, что оно напечатано у Фукса. III. 276 (впрочемъ не совсемъ полно).

«Сіятельнѣйшій Князь, Милостивый Государь!

Сколь извѣстіе о новой побѣдѣ обрадовало сердце преданнаго вамъ человѣка, столь письмо ваше исполнило его горестію. Изо всѣхъ предъидущихъ до сего рескриптовъ, В. С. изволите теперь уже знать мнѣніе Государя о намѣреніяхъ Вѣнскаго Двора и Его предположеніяхъ. Онъ намѣренъ спасти Европу, все равно, отъ Французовъ или отъ Цесарцовъ, а лучше сказать, барона Тугута. Но дабы предуспѣть въ семъ, должно перемѣнить образъ настоящаго правленія во Франціи и потомъ предписать законъ Двору Вѣнскому, предвидя его завистливыя предпріятія. Если бы Государь оставилъ теперь союзныя Державы, то

Австрія принужденною себя найдетъ заключить сепаратный миръ, на который Франція охотно согласится, и оставитъ ей волю забрать изъ Италіи все, что она заблагоразсудитъ, за тѣмъ чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ опять начать свои завоеванія, и въ то время ничто не спасетъ Австрійскую монархію, Италію и Нѣмецкую землю отъ неизбѣжной ихъ погибели. Но куда дѣнутся плоды великихъ дѣлъ воина: упованіе народное на помощь Государя нашего и духъ бодрости, оживотворившій тѣ земли, кои вы избавили отъ ига Французовъ? Но если увѣнчавъ спасительно дѣло сіе, возстановленъ будетъ престолъ Царей во Франціи: тогда Европа будетъ спасена, и спасена безкорыстіемъ и твердостію Россійскаго Императора, и великими дѣлами Князя Италійскаго.

Оканчиваю тѣмъ, что молю васъ, со слезами и на колѣняхъ у ногъ вашихъ, останьтесь и побѣждайте. Повтореніе просьбы вашей итти въ отставку нанесетъ страшныя слѣдствія для общаго дѣла. Вамъ ли обижаться гнусными хитростями коварнаго правленія? вамъ ли ждать соучастія въ славѣ вашей отъ гнусныхъ генераловъ, кои дожили, а не дослужились до сего званія? Вы ихъ оставите, и они докажутъ, что ихъ участь, или ничего не дѣлать, или быть повсемѣстно битыми. Съ вами будутъ Русскіе и Богъ! Англія ничего не жалѣетъ, и уповательно, что *Экспедиція* возъимѣетъ совершенный успѣхъ. Соединенные флоты мѣшать не могутъ, бывъ заперты въ Брестскомъ портѣ. Вотъ все, что сердце и душа моя мыслятъ. Они открыты предъ вами: любите во мнѣ преданнаго вамъ человѣка и желающаго единственно славы Государя и благоденствія Россіи, и проч.

Гатчино. Августа 25 дня 1799 года.

P. S. Сообщенныя Вашимъ Сіятельствомъ письма Императора Франца возвращаю и весьма радъ, что вы повелѣнія Его не очень уважаете. Г. полк. Кушниковъ получилъ бриліянтовый орденъ Св. Анны на шею и притомъ Государь изволилъ возложить на него и командорскій Іоанна Іерусалимскаго. Онъ здѣсь обѣдаетъ и ужинаетъ съ Государемъ и отдыхаетъ, пріѣхавъ въ 17-й день отъ васъ. Для любопытства посылаю къ вамъ послѣднее письмо Кобенцеля. Я ему все говорю: **il faut des effets et pas des paroles, et que la devise des deux Empereurs doit être: *amitié, loyauté* et *franchise*.**

(Подлинн. въ Сб. кн. А. А Сув.)

361.

См. донесеніе гр. Разумовскаго отъ 25 августа:

«La position du G-l Korsakow est reputée inexpugnable et lui donne l'avantage d'être dans la plus grande proximité de la jonction succesive du restant de ses troupes. Par ce moyen le remplacement s'effectue déjà et de la manière la plus convenable pour faire face à toute entreprise de l'ennemi»....

Въ одномъ и томъ же донесеніи гр. Разумовскій писалъ, что Эрцгерцогу Карлу необходимо было спѣшить въ Швабію, угрожаемую переходомъ непріятельскихъ войскъ чрезъ Рейнъ, и вслѣдъ за тѣмъ, что войска эти оказались незначительнымъ отрядомъ и отступили уже за Рейнъ. (**А.И.Д.**)

362.

Въ отвѣтъ на Высочайшій рескриптъ отъ 1 сентября (прил. № 356), гр. Разумовскій донесъ Императору Павлу отъ 27 того же мѣсяца, что бар. Тугутъ далъ слѣдующія объясненія на предложенные ему вопросные пункты:

1) L'armée de l'Arch. Charles ayant du quitter la Suisse *en vertu de l'arrangement convenu entre les deux Cours Imperiales*, S. A. R-le a eu ordre d'évacuer à mesure que les troupes de V. M. I. y entreraient et prendraient des positions militairement convenables pour attendre l'arrivée du Mar. Pr. Italisky. A cette fin l'Arch. a renforcé le corps du G-l. Hotze, qu'il a porté a 22 m. h., tandis que le long du Rhin il en a détaché un autre sous le G-l. Nauendorff de 10 m. h. Cette masse de forces, sans compter les troupes qu'amenait le Pr. Mar. et celles qui bordaient la partie méridionale de la Suisse sous le G-l Hadick, était supérieure en nombre à celles de l'ennemi. La sortie de l'Archiduc étant ainsi motivée, l'était encore par la combinaison nécessaire des subsistances qui n'auraient pu suffire sur un seul point. Elle l'a été enfin par les opérations de l'ennemi vers Philipsbourg, où le bombardement ayant detruit les $^3/_4$ de la ville, en aurait infailliblement nécessité la reddition si S. A. R. avait tardé le moins du monde de marcher à sa délivrance. Quant au corps intermédiaire, Sire, qui n'était point fixé à 45 m. h., mais qui devait être de 20 à 30 m. h. et auquel on aurait joint quelques milles h. de contingens d'Empire, ainsi que de troupes de Wurtemberg, ce Corps de 20 ou 30 m. Autrichiens devait se former de l'armée de l'Arch. et cette formation n'aurait eu lieu qu'à la suite de l'arrivée en Suisse du Pr. Mar., qui aurait permis d'en retirer le Corps de Hotze et de Nauendorff.

2) La Cour de Vienne s'est refusée préremptoirement à tout traité avec la Porte Ottomanne, alléguant qu'elle n'y reconnaissait aucun motif d'urgence ou de nécessité. Avant la reprise des hostilités quelques pourparlers eurent lieu à cet égard. Dans ce tems il importait de constater vis-à-vis de la Porte le dessein de la Cour de Vienne de ecommencer la guerre et de détourner cette Puissance de son adhésion au gouvernement Français. Lorsque la guerre éclata et que le Divan y prit part, les deux Empires devenus cobelligérans contre un ennemi commun, ce lien a paru ici suffisant et on a jugé ne point convenir à l'intérêt du cabinet de Vienne de prendre des engagemens

ultérieurs, comme par exemple la garantie de la restitution de l'Egypte, objet qu'on considère ici comme pouvant être de quelque difficulté au dénouement de la pacification générale. Le baron de Thugut à la suite de ces argumens m'a laissé appercevoir que la Porte Ottomanne durant la dernière guerre s'était montrée mal disposée à l'égard de l'Autriche. En lui offrant sa médiation, elle se préparait en même tems à faire marcher ses troupes vers Belgrade, pour augmenter les embarras de cette Cour, et lorsque le rapprochement commença à s'établir, la Porte montra une répugnance constante à favoriser la Cour de Vienne en se refusant de lui fournir un subside modique qu'on avait essayé de négocier.

3) La Cour de Vienne ne s'oppose point, Sire, à ce que les 6 m. h. du Duc de Wurtemberg soient avec l'armée de V. M. I. au lieu d'être avec les Autrichiens. Le baron de Thugut m'a fait observer que ce n'est point-là l'état de la question. S. A. S. vient de conclure ici un traité très avantageux pour ses états et pour son autorité. Le seul point en réciprocité des engagemens pris à son égard était en faveur de la Cour de Vienne la levée de ces 6 m. h. Leur destination était de rester dans le pays, de le garder contre l'invasion de l'ennemi, de soutenir la volonté du Souverain vis-à-vis de ses Etats, sans cesse opposés à l'exercice de son pouvoir, fondés sur des titres de constitution et se portant à des actes de réfraction et de violence qui ne peuvent être réprimés que par la force. La permanence de ce Corps dans le pays est par conséquent une mesure salutaire aux intérêts du Duc, en même tems qu'une obligation du traité conclu récemment à Vienne et dont les stipulations se trouveraient annullées par cette infraction de la part de S. A. S.»..... (А.И.Д.).

363.

Въ донесеніи Императору Павлу отъ 9 сентября изъ Таверны, Суворовъ писалъ:

«Лордъ Мюльграфъ утвердительно сказывалъ мнѣ, что Англинское министерство не иначе мыслило, какъ чтобы вводить въ Швейцарію войска В. И. В. не прежде, какъ по совершенномъ ея отъ непріятеля Эрцгерцогомъ Карломъ освобожденіи; равномѣрно извѣстилъ онъ, что Тугутъ Великобританскаго въ Вѣнѣ пребывающаго министра торжественно увѣрилъ, что Эрцгерцогъ нынѣ отнюдь изъ Швейцаріи не выступитъ, при обнадеживаніи, что о семъ предметѣ будетъ писать къ Эрцгерцогу; но сими самыми удостовѣреніями обманулъ онъ его и далъ Эрцгерцогу выиграть время для выходу его изъ Швейцаріи»...

(Подлинн. донесеніе въ А.И.Д.-X.-4.-Rapp. en cour.-le m-l pr. Souworow). Остальная часть донесенія этого будетъ помѣщена въ приложеніяхъ къ части VI (главѣ LVII).

Въ письмѣ къ Эрцгерцогу Карлу отъ 7 сент. (27 августа), Суворовъ также замѣчалъ, что по утвержденному плану, войскамъ Австрійскимъ предназначено было еще до прихода Русскихъ корпусовъ выгнать непріятеля изъ позиціи, которыя занялъ онъ послѣ 4-го августа (**А.И.Д.-X.-4.**—Arch. Charles. — **Ф. III. 264**).

364.

Вотъ любопытное письмо Россійскаго посла въ Лондонѣ гр. Воронцова къ Суворову:

«Mon Prince,

«Monsieur Wickham, qui aura l'honneur de remettre cette lettre à Votre Excellence, Membre du Parlement et sous-Secrétaire d'Etat, est un homme du plus grand mérite et qui possède toute la confiance du ministère Britannique, qui l'a nommé pour être auprès de l'Armée commandée par Votre Excellence. Je suis intimement lié avec lui et je le respecte comme un des hommes les plus distingués du pays où je vis. Je La suplie donc de vouloir bien le recevoir avec bonté et confiance et je suis sûr qu'Elle l'en trouvera digne.

On a appris ici avec autant de surprise que d'indignation la conduite de la Cour de Vienne avec l'Armée de l'Archiduc Charles. Après l'avoir tenu pendant trois mois dans l'inaction et après avoir donné le tems à Massena d'avoir tous les renforts qu'il désirait, elle l'a retiré de la Suisse, qu'elle a pu et n'a pas voulu délivrer, pour laisser à la merci des Français le peu de Russes qui s'y trouvent maintenant opposés à une Armée ennemie trois fois plus nombreuse.

«La consolation qui nous reste est d'apprendre que c'est Votre Excellence qui commandera l'Armée en Suisse, car quelque peu de troupes que vous ayez avec vous, mon Prince, votre présence vaut seule une Armée et vos sublimes talents nous rassurent tous. Quoique vous n'aurez pas une si grande armée à commander comme en Italie, vous en aurez au moins une qui ne vous inquiétera pas comme l'autre; elle sera composée de Russes ou bien de troupes à la solde de l'Angleterre qui obéiront à vos ordres sans demander conseil à Vienne, et vous ne serez pas entravé par les intrigues du vil Thugut et la basse jalousie des généraux Autrichiens qui, toujours battus, n'ont appris à vaincre que quand vous les commandiez, tous étonnés de ne plus faire la guerre à reculons, comme ils le faisaient pendant toutes leurs campagnes en Italie jusqu'à l'arrivée du héros Russe, qui fait l'admiration de nos jours et qui fera celle de notre postérité.

«Je suis avec le plus profond respect, Mon Prince,

de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

C. Woronzow.

365.

Въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 358.

366.

ДОНЕСЕНІЕ СУВОРОВА ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ,

ОТЪ 24 АВГУСТА.

Высочайшій В. И. В. секретный рескриптъ отъ 31 іюля имѣлъ я щастіе получить.

Въ теченіи нынѣшней кампаніи Вѣнскій Кабинетъ, забывъ всю цѣну великодушныхъ видовъ, съ каковыми В. И. В., для единаго возстановленія спокойствія и прежняго образа здѣшнихъ Государствъ правленія, подъяли на помощь Австріи оружіе Ваше побѣдоносное, обнаруживаетъ на каждомъ шагѣ корыстолюбивыя свои предположенія къ обширнымъ завоеваніямъ. По поводу сего не одобрилъ и уклонилъ Его Римско-Императорское Величество возвращеніе Короля Сардинскаго въ прежнюю Его столицу, Туринъ. Равномѣрно дѣлалъ онъ мнѣ строжайшіе выговоры за то, что якобы я вмѣшивался въ политическія дѣла, съ сильнѣйшимъ подтвержденіемъ, чтобы я на будущее время отъ того удерживался, хотя всѣмъ извѣстно, что управленіе оныхъ предоставлено было мною Австрійскому ген. отъ кав. Меласу. Впрочемъ всѣ политическіе мои поступки основывалися на точныхъ Высочайшихъ В. И. В. благонамѣренныхъ повелѣніяхъ, сообразно которымъ издаваемы мною были и всѣ прокламаціи. Корыстолюбивые безпредѣльные сего Двора замыслы, непрерывно къ новымъ стяжаніямъ стремящіеся, обнажаются наиболѣе повелѣніемъ, даннымъ самимъ Императоромъ Римскимъ непосредственно ген. Фрелиху смѣнить ген. Кленау, храбро и успѣшно непріятеля поражавшаго и уже не далеко до Генуи преслѣдовавшаго, и дѣйствовать симъ корпусомъ независимо отъ меня, которую военную силу обращаетъ онъ на Романію. Не взирая на всѣ знаменитѣйшія побѣды, на столь великія завоеванія, при которыхъ Россійское войско вливало въ упадшій духъ Австрійцевъ соревнованіе, получалъ я отъ Римскаго Императора токмо равнодушныя письма, наполненныя иногда выговорами, или же предписаніями относиться въ таковой отдаленности о всѣхъ военныхъ операціяхъ предварительно къ нему. Ухищренія Вѣнскаго Гофъ-кригсъ-рата противополагаютъ мнѣ такожъ всѣ возможныя затрудненія и всѣ способы употребляются для очерненія даже нашихъ войскъ. Такимъ образомъ осмѣлился ген. отъ кав. Меласъ мимо меня въ письмѣ своемъ къ отпущеннымъ на пароль Французскимъ военно-плѣннымъ присовѣтовать, чтобы они на возвратномъ своемъ пути, для избѣжанія отъ Россійскихъ войскъ грабительства и притѣсненій, не шли дорогою къ Генуѣ. Не хочу я здѣсь болѣе распространяться донесеніемъ о многихъ тому подобныхъ примѣрахъ, дабы не обременить В. И. В. и поставляя себя свыше всѣхъ таковыхъ низкостей, чту и повинуюся токмо съ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ Высочайшей В. В. священной волѣ. Теперь Императоръ Римскій, опираясь на заключенномъ между Дворами В. И. В., Вѣнскимъ и Великобританскимъ постановленіи,

требуетъ настоятельно и успѣшно неукоснительнаго перенесенія оружія въ Швейцарію, гдѣ недѣятельность и слабосиліе Эрцгерцога Карла утратили блистательную кампанію. Опасаясь, чтобы при таковомъ, безпрестанными опытами дознаваемомъ Вѣнскаго Кабинета къ намъ недоброхотствѣ, не послѣдовала для понужденія насъ къ исполненію сихъ Императорскихъ приказаній остановка въ продовольствіи войскъ, принявъ также во уваженіе и то, что Императоръ Римскій предписываетъ остановить всѣ дальнѣйшія военныя операціи, въ слѣдствіе чего и не могу уже ожидать отъ Австрійскихъ генераловъ какого либо повиновенія, рѣшился- я предпринять съ помощію Божіею сей многотрудный въ Швейцарію походъ. Непонятны для меня всѣ сіи Вѣнскаго Двора поступки, когда единое мановеніе В. И. В. возвратить войска въ Имперію Вашу, можетъ ниспровергнуть всѣ таковые заносчивые его умыслы. Впрочемъ всѣми изображенными въ Высочайшемъ В. И. В. Рескриптѣ предписаніями буду я руководствоваться и доносить всеподданнѣйше, если что либо въ послѣдствіи касательно видовъ Вѣнскаго Кабинета откроется.

Занимаясь теперь пріуготовленіями къ походу, беру я съ собою и корпусъ ген. отъ инф. Розенберга, Адм. Ушакову, нуждающемуся въ десантныхъ войскахъ, отправилъ я въ Ливорну назначенный въ Мальту гарнизонъ при ген.-м. кн. Волконскомъ.

Повергая себя къ освященнѣйшимъ стопамъ В. И. В. съ благоговѣніемъ

Всемилостивѣйшій Государь!

В. И. В.

всеподданнѣйшій Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Астн. 24 августа 1799 года.

(Подлинн. въ А.Канц.В.Мин.)

367.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ГР. РАЗУМОВСКОМУ,

отъ 16 сентября.

«Venant d'apprendre par les rapports du Maréchal Prince Italisky, que le G-l de Cav. Melas a osé écrire à des prisonniers de guerre Français, relâchés sur leur parole, à l'insçu du Maréchal son chef direct, et leur conseiller de ne pas prendre pour s'en retourner chez eux la route de Gênes, afin d'éviter la rapine des troupes Russes et les avanies qu'elles pourraient leur faire: Nous vous chargeons de demander au Cabinet de Vienne raison de cette insolence du *sieur* Melas et de son indiscipline»... (А.И.Д.)

368.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ ГР. РАЗУМОВСКОМУ,

ОТЪ ТОГО ЖЕ 16 СЕНТЯБРЯ.

Monsieur le Conseiller privé actuel Comte Razoumowski. Après avoir demandé une audience à S. M. l'Empereur des Romains, vous Lui rapporterez de Ma part, qu'ayant eu dans plusieurs occasions des preuves convaincantes du peu de fidélité dans l'exécution des plans arrêtés entre Nous, des entraves que l'on a mis dans les opérations de l'armée de S. A. R. l'Archiduc Charles, sa retraite précipitée sur le Rhin, des vues de conquête étendues, qui se manifestaient à chaque nouvelle victoire et qui au lieu d'encourager les esprits, les remplissaient de nouvelles frayeurs, du sens des proclamations des généraux Autrichiens, absolument contraires à Mes intentions et à celles de Mon intime Allié, animé des mêmes sentimens pour le bien-être général et le rétablissement de l'ordre en Europe, du manque d'égards pour Mes troupes, et surtout pour le vénérable héros qui les commande, sans cesse contrairié par des ministres-généraux et par des généraux-ministres, et dont la nouvelle gloire rejaillit sur les généraux Autrichiens; toutes ces raisons, sans altérer le moins du monde Mon zèle pour la bonne cause et le désir que J'ai de la voir triompher de son ennemi, n'ambitionnant pour tout salaire que le repos de l'Europe et la satisfaction d'avoir été utile à Mes Alliés, M'ont fait prendre la résolution de faire agir Mes armées réunies en Suisse sous le Prince Maréchal Italisky, indépendamment de celles de S. M. L'Empereur des Romains, et de faire même de grands efforts pour réussir dans le noble projet que J'ai embrassé avec ardeur, dans la ferme persuasion que Je serai soutenu et secondé par tous ceux qui sont intéressés à leur propre conservation; que Je désire extrêmement que l'Empereur des Romains puisse triompher seul de Ses ennemis, ou qu'il revienne à l'idée si naturelle et dont la vérité a été constatée par une expérience de huit ans, que pour exterminer l'ennemi qui a été aux portes de Vienne il faut de l'unamité, de la loyauté et surtout de la franchise avec ses alliés. Sur ce.... etc.»

PAUL.

Gatchino, ce 16 septembre 1799.

369.

Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 30 сент. (11 окт.) (А.И.,I.)

370.

Въ письмѣ къ Эрцг. Карлу отъ 1 сентября (изъ Мортары) Суворовъ доказывалъ, что невозможно будетъ вывести войска Готце изъ Швейцаріи по крайней мѣрѣ до присоединенія къ Русскимъ корпусамъ вновь формируемыхъ Баварскихъ и Швейцарскихъ войскъ. Тоже самое писалъ фельдмаршалъ самому Императору Францу въ донесеніи отъ того же 1 (12) сентября — и всю эту переписку препроводилъ къ гр. Ростопчину, при письмѣ отъ 2 (13) сентября, для доклада Императору Павлу. Всѣ упомянутые документы находятся въ А.И.Д. — Первые два (т. е. письмо Суворова къ Эрцгерцогу и донесеніе Императору Францу) напечатаны у Фукса. III. 282 и 283.

371.

Рескриптъ отъ 14 сентября въ Сб. кн. А А Сув.—Ф. III. 427

372.

РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I КЪ СУВОРОВУ,

I. (9 сентября).

«Князь Александръ Васильевичъ! Весьма желаю Я, чтобъ вы, по соединеніи вашемъ съ арміею ген.-л. Римскаго-Корсакова и корпусомъ Принца Конде, естьли Швейцарія въ то время не совсемъ отъ Французовъ очищена будетъ, то заняли бы одну послѣ другой, двѣ слѣдующія позиціи: первую отъ Mont S-t Gothard вдоль по Аарю, по озерамъ Бриенцерскимъ и Тунскимъ: а вторую — отъ Лозанны по озерамъ Нешательскимъ и Билерскимъ до самаго Солотурна.

Пребываю вамъ благосклонный.

«Павелъ».

«Но сіе предаю вашему благоусмотрѣнію.» (*)

Гатчино. Сентября 9 дня 1799 года.

II. (отъ 16 сентября).

«Князь Александръ Васильевичъ! Сокрушаясь сердцемъ обо всѣхъ происшествіяхъ, опровергающихъ мѣры Наши, ко спасенію Европы принятыя, имѣющихъ источники свои въ зависти самаго Двора Вѣнскаго и гнусной политикѣ безчестныхъ его министровъ, утѣшаюсь тѣмъ, что во всѣхъ случаяхъ останусь безъ упрека, имѣя свидѣтелями дѣлъ и мыслей Моихъ Бога и людей. Увѣренъ вмѣ-

(*) Строка эта приписана собственноручно Императоромъ.

стѣ съ вами, что успѣхи Французовъ противъ Цесарцевъ начнутся съ отбытіемъ вашимъ въ Швейцарію. Но на кого же пѣнять; пусть ихъ бьютъ, не чего жалѣть... Теперь сообщаю вамъ двѣ Мои мысли, предоставляя исполненіе ихъ по возможности и обстоятельствамъ: 1) занять по приходѣ вашемъ дистанцію отъ Женевы до озера Нейшательскаго; 2) естьли увѣрены вы будете въ благосклонномъ расположеніи Французовъ, то войти во Францію чрезъ Франш-Конте (Fanche-Comté) и произвесть симъ движеніемъ внутреннее ополченіе и ободрить благомыслящихъ. Но все сіе оставляю вамъ и предлагаю, ничего точнаго по сему не предписывая. Прощайте, вамъ благосклонный

«Павелъ».

Гатчино. Сентября 16 дня 1799.

III. (отъ того же 16 сентября).

(Писанъ весь собственною рукою Императора).

Любезный Князь. Нужнымъ нахожу прибавить къ депеше сіе: писалъ я прежде къ вамъ что полагаю двѣ позиціи въ Швейцаріи: одну отъ озера Тунъ по Аару до позиціи занимаемой Корсаковымъ, а другую въ переди отъ озера Женевскаго до Невшательскаго по рекѣ Веножѣ, откуда бы было дѣлать покушенія на Франш-Конте многими переходами той земли, оставя позади себя, чѣмъ закрыть задъ отъ Сен-Готарда. Сіе предлагаю прося простить Меня въ томъ возлогая на васъ самихъ избрать что дѣлать, прежде нежели отступиться вовсе отъ дѣлъ во Франціи. Вѣрьте что я знаю цѣну вашу и что истинно есмь вашимъ.

Павелъ.

Гатчино. Сентября 16 дня 1799.

(Всѣ три рескрипта въ Сб. кн. А. А. Сув.—тоже въ **А.И.Д.**—Ф III. 427, 428 и 429).

375.

РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА КЪ СУВОРОВУ,

ОТЪ 18 СЕНТЯБРЯ.

I.

«Князь Александръ Васильевичъ! По мѣрѣ какъ мнѣ приходятъ мысли принадлежащія къ настоящимъ дѣламъ въ Европѣ, то я ихъ вамъ сообщаю. Увѣренъ, что коль скоро вы найдете пользу и возможность въ исполненіи оныхъ,—то сіе сдѣлано будетъ.

Южныя провинціи Франціи съ начала революціи до сихъ самыхъ временъ заключали въ себѣ многое число людей преданныхъ своимъ законнымъ Государямъ и единственно ожидающихъ удобнаго случая вооружиться для низверженія нынѣшняго правленія. Вѣроятно, что движенія сихъ пылкихъ Французовъ, возставшихъ прежде времени, нѣсколько и укротились поведеніемъ и дѣяніями

Вѣнскаго Двора въ Сардиніи и индѣ; но естьли вы пришедъ въ Швейцарію со всѣми силами, обнародуете намѣренія Наши, увѣрите, что Франція останется нераздѣльна и пригласите жителей ея содѣйствовать къ возстановленію законной Королевской власти, то легко можетъ быть, что сей народъ, угнетенный подъ игомъ рабства, ограбленный и трепещущій предъ всякимъ безстыднымъ злодѣемъ, обратитъ свои мысли ко благу. Въ таковомъ положеніи вещей со всею силою можно будетъ вамъ войти во Францію, и воспользоваться сею перемѣною умовъ для возстановленія Короля. Естьли вы найдете, что присутствіе Е. В. можетъ соучаствовать къ пользѣ Его собственнаго дѣла, то дайте Мнѣ о семъ немедленно и заранѣе знать, дабы Я Его тотчасъ съ малою свитою къ вамъ отправилъ, предавъ его жребій въ руки ваши. Но должно заранѣе васъ увѣдомить, что Король Французскій есть человѣкъ весьма ученой, скрытый, и хотя приготовленный на все, но великій охотникъ царствовать не бывъ еще на престолѣ; а притомъ его сбиваетъ много другъ его и наперстникъ гр. д'Аваре, имѣющій самую сумазбродную Французскую голову. Съ начала прибытія вашего въ Швейцарію, вы можете употреблять персону принца Конде по дѣламъ до возстановленія Королевства касающимся; но остерегайтесь впускать скоро во Францію Эмигрантовъ, корпусъ его составляющихъ. Они войдутъ съ огнемъ и мечемъ, и опровергнутъ всѣ мысли благорасположенныхъ людей. Естьли же входъ вашъ во Францію воспослѣдуетъ, то вы о семъ тогда увѣдомьте Германа и начальника соединенныхъ силъ въ Голландіи, и старайтесь достигнуть главной цѣли, безъ чего чудовище, во Франціи существующее, неистребимо пребудетъ; разогнать правителей сей земли изъ Парижа и сдѣлать изъ сего десятилѣтняго убѣжища всѣхъ преступленій единыя развалины. Прощайте, вамъ доброжелательный.

Приписано и подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«Сіе предаю Я вашей прозорливости, когда и какъ сіе произвести: но совѣтую испытать всѣ сіи средства прежде, нежели рѣшитесь отступить домой. Старайтесь произвести инзурекцію во Франціи и пойдите если можно за нею, но не рискуйте арміи.»

«Павелъ.»

Гатчино. Сентября 18 дня 1799 года.

II.

Князь Александръ Васильевичь. На предложеніе Корсиканца Видо, которое вы при донесеніи вашемъ отъ 23 августа ко Мнѣ доставили, нужнымъ нахожу сказать вамъ, чтобъ вы въ сношеніе съ Корсиканцами вошли единственно на тотъ лишь конецъ, дабы произвести между ними инзурекцію противъ Французовъ, которую и можете поддерживать денежными пособіями, буде то и къ разширенію оной нужнымъ найдете, но отнюдь не отваживать, по теперешнему еще сомнительному острова того положенію, и малѣйшаго отдѣленія войскъ на посылку къ нимъ для ихъ поддержанія. Пребываю вамъ благосклонный

«Павелъ.»

Гатчино. Сентября 18 дня 1799.

(Оба рескрипта въ Сб. кн. А. А. Сув. — **А. И. Д.** – Первый напечатанъ у Фукса. III. 438).

374.

ДЕКЛАРАЦІЯ ОТЪ ИМЕНИ Е. В. ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО КО ВСѢМЪ ЧЛЕНАМЪ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ,

15 СЕНТЯБРЯ 1799.

S. M. I. l'Empereur de toutes les Russies, constamment animé du zèle pour la cause des Souverains, désirant mettre une fin aux dévastations et désordres, portés dans les pays les plus lointains par le gouvernement impie sous lequel la France gémit et se tait, prit la ferme résolution d'envoyer ses forces de terre et de mer pour secourir les opprimés, rétablir sans souffrir le moindre partage, le royaume de France et les anciens gouvernement des Provinces-unies et des Cantons Helvétiques, conserver l'intégrité de l'Empire Germanique et trouver son salaire dans le bonheur et la tranquilité de l'Europe. La Providence a béni Ses armes et jusqu'aprésent les troupes Russes ont triomphé de l'ennemi des trônes, de la Réligion et de l'ordre social.

S. M. I. l'Empereur de toutes les Russies ayant fait connaitre Ses intentions et le motif qui Le guide, adresse maintenant cette déclaration à tous les membres de l'Empire Germanique pour les inviter à unir leurs forces aux siennes, afin d'anéantir au plutôt leur ennemi commun et établir sur ses ruines un repos stable pour eux et leur postérité. S. M. I. l'Empereur de toutes les Russies en les voyant participer à Ses intentions et se rallier autour de Lui, au lieu de ralentir Son zèle, redoublera d'efforts, et ne remettra l'épée dans le fourreau qu'après avoir vu tomber le moustre qui menaçoit d'écraser toutes les autorités légitimes. Mais s'Il Se trouvait délaissé à Lui-même, alors Il Se verrait contraint de faire rentrer Ses forces dans Ses Etats et d'abandonner une cause si mal servie par ceux mêmes qui devraient être les plus intéressés à son triomphe.

375.

РЕСКРИПТЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СУВОРОВУ.

I. (отъ 16 сентября).

Князь Александръ Васильевичъ! Сомнительное и ненадежное поведеніе Двора Вѣнскаго, желаніе сдѣлать всѣмъ извѣстнымъ намѣренія Мои и причины, побу-

дившія меня возстать на Францію, а притомъ дабы и узнать, сколько есть благомыслящихъ изъ Нѣмецкихъ Принцевъ, и наконецъ заготовленіе повода отстать отъ войны, естьли согласіе между союзными теперь державами вовсе прервется и Я оставленъ буду отъ нихъ: все сіе заставило Меня издать объявленіе, съ коего копію при семъ къ вамъ прилагаю. А притомъ въ знакъ довѣренности Моей и предварительно для собственнаго руководства вашего, сообщу вамъ Мои предположенія на всѣ быть могущія произшествія :

1) Полагая, что дѣла въ Швейцаріи поправятся, и что Вѣнскій Дворъ перемѣнитъ свое настоящее поведеніе, тогда и не будетъ никакой нужды перемѣнять общаго прежняго плана, а заниматься единственно его исполненіемъ.

2) Естьли Вѣнскій Дворъ подастъ Мнѣ причину быть имъ столь недовольнымъ, что раздѣля Мои интересы съ его, дѣйствовать принужденъ буду особенно: тогда исполняя вамъ уже предписанное, со всѣми Моими силами изъ Швейцаріи, или если выгоднѣе тогда будетъ изъ другаго мѣста, продолжать войну противъ Франціи съ помощію Англіи, Баваріи и другихъ Нѣмецкихъ Принцевъ, присоединившихся ко Мнѣ съ ихъ силами, въ слѣдствіе обнародованнаго отъ Меня объявленія.

3) Если бы Австрія заключила потаенный или особенный миръ съ Франціею, тогда должно будетъ заняться и возвращеніемъ вашимъ съ войсками въ Россію, сохраня ихъ въ цѣлости, и по приходѣ принять немедленно вѣрныя мѣры для возбраненія и уничтоженія всякаго рода покушеній непріятельскихъ противъ владѣній Моихъ; для чего и сдѣлавъ посылаемое къ вамъ при семъ запасное росписаніе войскамъ, кои стоять будутъ по границѣ, полагаю составить изъ тѣхъ, которыя въ командѣ ген. отъ инф. Лассія, расположивъ ихъ въ Курляндіи и Минской Губерніи, вторую и резервную линіи. Я назначаю первую по самой границѣ; по приходѣ же войскъ съ вами находящихся, препоручу вамъ всѣ въ полное распоряженіе; но желаю весьма, чтобы до сего дѣло не дошло; а какъ Я не намѣренъ за честь и безкорыстіе Мое быть заплаченъ обманомъ, а можетъ быть и измѣною: то и готовлю Себя на все, занимаясь всемъ, что можетъ сохранить невредимо въ цѣлости Имперію, отъ Всевышняго Мнѣ дарованную.... и проч.

Гатчино. 25 сентября 1799 года.

ВѢДОМОСТЬ КОРПУСАМЪ ВОЙСКЪ, РАСПОЛОЖЕННЫХЪ ПО ГРАНИЦѢ.

	Кавал. эскадр.	Инфант. батал.	Дѣйствительно подъ ружьемъ рядовыхъ.
Корпусъ ген. отъ кав. ***Віоменилл*** занимаетъ дистанцію отъ Палангена до Ковно	30	19	14065
Корпусъ ген. отъ инф. ***Лассія*** занимаетъ дистанцію отъ Ковно до Бреста-Литовскаго . . .	30	31	24666
Корпусъ ген. отъ инф. гр. ***Гудовича*** занимаетъ дистанцію отъ Бреста-Литовскаго до Кременца	30	27	19715

Корпусъ ген. отъ кав. *Михельсона* занимаетъ дистанцію отъ Кременца до Каменецъ-Подольскаго	25	12	10804
Корпусъ ген. отъ кав. *Шица* занимаетъ дистанцію отъ Каменца-Подольскаго до Одессы . .	10	6	5447
Итого . . .	125	95	74697

Въ ономъ числѣ неположены назначенные на случай надобности въ арміи фельдмаршала Суворова 55 эск. кавалеріи.

АРМІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО ГР. СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

КОРПУСЫ :

	кавал.	инфант.	рядов.
Ген.-л. Римскаго-Корсакова	45 эск.	29 бат.	23601
Ген. отъ кав. Дерфельдена	— —	24 —	14084
Ген. отъ инф. Розенберга	— —	11 —	6966
Пр. Конде	20 —	6 —	3839
Итого . . .	65 эск.	70 бат.	48490

На случай надобности назначено въ добавокъ сей арміи тяжелой кавалеріи 15 эск. и легкой кавалеріи 40 эск., именно :

Кирасирскіе :

Его Императорскаго Величества . .	5 эск.
Сакена 4	5
Миллера 2	5

Гусарскіе :

Бобыря	10
Неклюдова	10
Польскій кн. Ратѣева	10
Итого . . .	55
Въ конхъ рядовыхъ . . .	6407

Ген. отъ кав. — — —
Ген.-лейт. Дюкъ де-Ришелье
Ген.-маіоры : Неклюдовъ
Бобырь
Кн. Ратѣевъ
Сакенъ 4

Резервъ

Корпусъ ген. отъ инф. *Лассія* . . .	30 эск.	31 бат.	24666 рядов.
— ген.-л. *Германа*	— —	20 —	11672 —
Итого . . .	30 эск.	51 бат.	36338 рядов.

Всего . . . . . 91235 рядовыхъ.

АРМІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО ГР. СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

КАВАЛЕРІИ.

Кирасирскіе:

	эск.	
Ея Императорскаго Величества	5	Ген. отъ кав. фонъ Дерфельденъ
Воинова	5	Ген.-л. Боуръ
		Ген.-маіоры:

Драгунскіе:

Свѣчина 2	5	Гудовичъ 6-й
Шепелева	5	Свѣчинъ 2-й
Гудовича 6	5	Шепелевъ
Бери	5	Барановскій 1-й
Дангіена	5	Кн. Долгорукій
		Лыкошинъ
		Воиновъ

Гусарскіе:

Лыкошина	10	
Боура	10	
Татарскій Барановскаго	10	
Итого	65	

Казачьи полки:

Денисова	1	
Поздѣева	1	
Семерникова	1	
Грекова	1	
Сычова	1	
Молчанова	1	
Кумшацкаго 2	1	
Астахова	1	
Бородина	1	
Мизинова	1	
Поздѣева	1	
Курнакова	1	
Итого	12	

ИНФАНТЕРІИ.

Гренадерскіе:

	бат	
Розенберга	2	Ген. отъ пх. Розенбергъ
Сакена 1	2	Ген.-лейтенанты:
Бурбона	2	Повало-Швейковскій
		Римскій-Корсаковъ
		Кн. Горчаковъ 1-й

Мушкетерскіе:

Барановскаго	2	Козловъ
Повало-Швейковскаго	2	Фёрстеръ
Фёрстера	2	Ребиндеръ
Велецкаго	2	Тыртовъ
Милорадовича	2	Дурасовъ
Тыртова	2	Першибышевскій
Гр. Каменскаго	2	Сакенъ 1-й
		Тучковъ 1-й

Маркова 1	2
Козлова 2	2
Пущина 2	2
Пржибышевскаго	2
Гр. Разумовскаго	2
Эссена 3	2
Измайлова	2
Дурасова	2
Тучкова 1	2
Фертча	2
Ребиндера	2
Мансурова	2
Дворянскаго Конде	2
Пѣмецкій Дюрана	2

Гренадерскіе баталіоны:

Ломоносова	1
Дендрыгина	1
Санаева	1
Калемина	1
Потапова	1
Трейблута	1
Шкапскаго	1
Рахманова	1
Пламенкова	1
Будберга	1
Шенгелидзева	1

Егерскіе полки:

Кн. Багратіона	2
Миллера 3	2
Титова	2
Фока	2
Кашкина	2
Итого	70

Артиллеріи:

	ротъ.
Батал. Сиверса	5
Кайсевича 2	2
Меркеля	2
Конная Богданова	1
Итого	10

Піонерная рота, инженерная и саперная команда.

Ген.-маіоры:

Мансуровъ
Эссенъ 3-й
Кн. Горчаковъ 2-й
Кн. Волконской 5-й
Измайловъ
Герцель де С. Граціанъ
Пущинъ 2-й
Чубаровъ
Волецкій
Кашкинъ
Марковъ 1-й
Барановскій 2-й
Кн. Багратіонъ
Титовъ 2-й
Фокъ
Фертчь
Миллеръ 3-й
Гр. Каменскій
— Разумовскій

II. (отъ 25 сентября).

«Князь Александръ Васильевичъ! Помышляя безпрестанно о слѣдствіяхъ, произойти могущихъ отъ настоящаго положенія вещей, стараюсь колико возможно предупредить все вредное къ пользѣ Россіи и могущее обратиться въ послѣдствіи ей самой во зло. Для сего полагая случаи, напримѣръ: 1) успѣхи Фран-

цузовъ по отбытіи вашемъ изъ Италіи противъ Цесарцевъ, кои могутъ быть таковы, что доведутъ ихъ по прежнимъ стопамъ, какъ то уже и было два года назадъ, до самой Вѣны; 2) невозможность вамъ соединиться съ корпусомъ ген.-л. Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи; 3) препоны пройти вамъ во Францію и произвесть тамо контръ-революцію въ пользу Монархическаго правленія; 4) приступленіе Вѣнскаго Двора къ заключенію мира съ Франціею; отъ чего естественно долженъ послѣдовать и союзъ съ нею; слѣдственно и ополченіе противъ Меня, яко общаго врага всѣхъ хитрыхъ и коварныхъ правительствъ.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ вамъ должно будетъ помышлять не только о возвращеніи вашемъ съ войсками, вамъ ввѣренными, въ предѣлы Имперіи Россійской, но и о сохраненіи оныхъ, предваряя всѣ покушенія враговъ ея, и оградя себя отъ оныхъ силою и готовностію уничтожить оныя. Для сего намѣренъ Я держать готовыми корпусы генераловъ: гр. Гудовича и Михельсона, кои по требованію вашему прямо къ нимъ самимъ, пойдутъ туда, куда вы заблагоразсудите въ случаѣ нужды въ подкрѣпленіе арміи вашей на возвратномъ пути въ Россію; о чемъ вы дайте лишь знать Мнѣ во-время. По приходѣ же въ оную, если обстоятельства будутъ таковы, что должно будетъ принять мѣры и къ приведенію границы въ оборонительное положеніе, — то вы можете сдѣлать тогда всѣ нужныя распоряженія, включая въ число войскъ, на сіе опредѣленныхъ, и армію ген. Лассія, корпусъ гр. Віоменпля, и ежели крайняя нужда востребуетъ, и корпусъ ген.-л. Германа, въ Голландіи находящійся. Сіи два послѣдніе корпусы и армія генерала Лассія съ самой зимы стояли на границѣ въ готовности, для наблюденія и сокращенія Короля Прусскаго, на коего положиться навѣрное никакъ невозможно. А о числѣ всѣхъ сихъ войскъ прилагается при семъ подробное росписаніе. Между предстоящими происшествіями желательно, чтобы предпріятіе ваше во Францію съ Божіею помощію удалось, и племя Бурбонское возведено было паки на престолъ единымъ Моимъ оружіемъ. Великая бы ему и вамъ произошла отъ сего слава. Я возлагаю всю надежду на Бога и уповаю на васъ. Простите: Я сбираюсь дочерей выдавать за мужъ. Пожелайте имъ всякаго блага, и помолитесь вмѣстѣ съ Нами о ихъ благоденствіи и мирномъ житіи. Вамъ благосклонный

«Павелъ.»

Гатчино. Сентября 25 дня 1799 года.

ИСЧИСЛЕНІЕ ВОЙСКЪ.

На случай возвращенія кн. Италійскаго къ границѣ Нашей, присоединяются къ нему корпусы Гудовича и Михельсона, кои составляютъ:

Корпусъ *Суворова*	65 эск.	70 бат.	48490 рядов.
Корпусъ *Гудовича*	30 —	27 —	19715 —
Корпусъ *Михельсона*	25 —	12 —	10804 —
Итого . . .	120 эск.	109 бат.	79009 рядов.

Противу Прусской границы соединятся тогда корпусы Лассія, Віоменіля и Германа, кои составятъ :

Корпусъ *Лассія*	75 эск.	33 бат.	29765 рядов.
Корпусъ *Віоменіля*	40 —	19 —	15373 —
Корпусъ *Германа*	1 —	20 —	11672 —
Итого . . .	116 эск.	72 бат.	56810 рядов.

Въ случаѣ же надобности присоединенія корпуса Лассія къ арміи Суворова, составится :

Корпусъ *Суворова*	65 эск.	70 бат.	48490 рядов.
Корпусъ *Михельсона*	25 —	12 —	10804 —
Корпусъ *Гудовича*	30 —	27 —	19715 —
Корпусъ *Лассія*	75 —	33 —	29765 —
Итого . . .	195 эск.	142 бат.	108774 рядов.

Противу Прусской границы останутся тогда корпусы Віоменіля и Германа, кои составятъ :

Віоменіля	40 эск.	19 бат.	15373 рядов.
Германа	1 —	20 —	11672 —
Итого . . .	41 эск.	39 бат.	27045 рядов.

«Павелъ».

Гатчино. Сентября 24 дня 1799 года.

III. (отъ того же 25 сентября).

Князь Александръ Васильевичъ! Въ дополненіе того, что Я писалъ къ вамъ отъ сего жъ числа о мѣрахъ, кои предпринять слѣдуетъ въ случаѣ возвращенія вашего къ границамъ Имперіи Всероссійской, и о подкрѣпленіяхъ, кои Я вамъ назначаю, нужнымъ нахожу сказать вамъ, въ примѣчаніе по поводу корпуса ген. Михельсона, что Я предлагал оный Портѣ Оттоманской въ помощь противу бунтовщиковъ, ее стѣснявшихъ, и велѣлъ сему генералу, въ случаѣ востребованія отъ Порты, итти на первый ея о томъ отзывъ, не ожидая дальнѣйшихъ отъ Меня приказаній. Хотя Я и не предполагаю никакъ, чтобы Порта рѣшилась принять сію помощь Мою противъ внутреннихъ своихъ враговъ, чего она никогда не дѣлаетъ, опасаясь употребленіемъ Христіанъ противъ единовѣрцевъ своихъ весь народъ противъ собя ополчить; но на всякой случай, вмѣсто корпуса ген. Михельсона, назначаю Я отъ арміи ген. Лассія, съ лѣваго ея фланга точно такое же количество войскъ, какое составляетъ корпусъ ген Михельсона. Команду сего корпуса поручаю ген. отъ кав. Горичу. Вамъ благосклонный».

Прибавлено и подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою :

«Сіе назначеніе дѣлаю на случай, естьли Михельсонъ пойдетъ къ Туркамъ; о чемъ и снестись съ нимъ.

«Павелъ.»

Гатчино. Сентября 25 дня 1799.

На случай требованія войскъ фельдмаршаломъ Суворовымъ, назначается изъ корпуса Лассія корпусъ подъ начальствомъ ген. отъ кав. *Горича*:

Полки	эск.	
Кирасирскіе:		
Эссена 2	5	Ген. отъ кав. Горичъ
Баркова	5	Ген.-маіоры:
Драгунскіе:		Эссенъ 2
Гр. Кинсона	5	Гр. Кинсонъ
Чугуевскій:		Барковъ
Горича	10	Суковъ
Итого	25	Арсеньевъ 2
		Хотунцовъ
ИНФАНТЕРІИ.		Вейдемейеръ
Мушкетерскіе:		Тиньковъ
	бат	
Арсеньева	2	
Хотунцова	2	
Сукова	2	
Тинькова	2	
Егерскій		
Вейдемейера	2	
Итого	12	
Потребное число артиллеріи.		

IV. (отъ 26 сентября).

«Господинъ генералъ-фельдмаршалъ Князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій. Отмѣняя прежнее Мое назначеніе генерала-отъ-кавалеріи Михельсона съ ввѣреннымъ ему корпусомъ для подкрѣпленія васъ, назначилъ Я вмѣсто его на сей предметъ корпусъ генералъ-отъ-кавалеріи Горича равной силы, которому и дайте отъ себя повелѣніе слѣдовать къ вамъ, когда настоять будетъ въ ономъ нужда. Генералъ же Михельсонъ, оставаясь покуда съ ввѣреннымъ ему корпусомъ въ теперешней его позиціи, имѣетъ отъ Меня повелѣніе, въ случаѣ выступленія за границу для подкрѣпленія васъ корпуса генерала графа Гудовича, занять правымъ своимъ флангомъ мѣста, составляющія центръ теперешней позиціи корпуса Гудовича. Пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

Гатчино. Сентября 26 дня 1799 года.

V. (отъ 2 октября).

«Князь Александръ Васильевичь! Убѣжденъ будучи поведеніемъ Вѣнскаго Двора, что онъ при первомъ удобномъ случаѣ, помышляя единственно о своихъ лишь выгодахъ, приступитъ къ тайному трактованію и заключенію съ Франціею опять мира, занимаюсь весьма предохраненіемъ васъ, Князь Александръ Васильевичь, отъ всѣхъ произойти могущихъ послѣдствій, и для сего ожидаю отъ васъ, что вы входъ вашъ во Францію весьма осторожно предпримете, тѣмъ болѣе, что удалясь отъ Швейцаріи, на вѣрность жителей коей полагаться также не весьма должно, оставите вы за собою двѣ Цесарскія арміи, Меласову и Эрцгерцогову, кои могутъ, естьли Французы того востребуютъ, возбранить вамъ возвратный путь, и я совѣтую вамъ весьма остерегаться сихъ двухъ задвижекъ и вспомнить, что Вѣнскій Дворъ сдѣлалъ въ Турецкую войну въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. И такъ не препятствуя отнюдь вамъ употребить всѣ силы къ произведенію и подкрѣпленію революціи въ самой Франціи въ пользу монархическаго правленія, повторяю еще, что въ случаѣ открытія вами потаенныхъ умысловъ Кабинета Вѣнскаго или намѣренія его вредить предпріятіямъ вашимъ, вмѣсто того, чтобъ вспомогать онымъ, исполните предписанное вамъ рескриптомъ отъ 25 числа прошедшаго мѣсяца, сообразуя способы къ возвращенію въ Россію съ употребленіемъ корпусовъ, вамъ предложенныхъ, для постановленія себя по приходѣ вашемъ въ предѣлы Имперіи Нашей въ оборотельное положеніе отъ Днѣстра до Балтійскаго моря. При таковомъ случаѣ Я обнародую цѣлому свѣту причины, побудившія Меня отстать отъ спасенія Европы и предоставить Вѣнскій Дворъ его жребію; а съ другой стороны дамъ свое согласіе Прусскому Двору удовлетворить какъ себя, такъ и Принцевъ, потерпѣвшихъ въ сей войнѣ, по ихъ собственному согласію. Чрезъ сіе можетъ произойти вражда, а можетъ быть и война между Пруссіею и Австріею. Вы уже знаете, что произошло въ Голландіи: на мѣсто взятаго въ плѣнъ ген. Германа, ѣдетъ командовать симъ корпусомъ ген.-отъ-инф. Голенищевъ-Кутузовъ, который будетъ въ сношеніи съ вами, слѣдуя предположенному плану; но естьли же экспедиція сія не удастся, то войска Мои, перезимовавъ, въ силу трактата съ Англіею, возвратятся весною въ Россію. Тугутъ до того дошелъ, что къ его словамъ вѣры никто не имѣетъ: наслалъ ко Мнѣ сюда множество повѣренныхъ въ его дѣлахъ; но иныхъ Я не допустилъ, а инымъ запретилъ говорить. Прощайте! жду съ нетерпѣніемъ приходу вашего въ Швейцарію и заранѣе жалѣю о трудахъ, кои вы въ семъ походѣ понесете; но Мы все дѣлаемъ изъ чести и славы. По нещастію на твердой землѣ никто Нашему примѣру не слѣдуетъ. Богъ съ вами. Вамъ доброжелательный

«Павелъ.»

Гатчино. 2 октября 1799 года.

Всѣ пять рескриптовъ въ Сб. кн. А. А. Сув.; но третій безъ приложенія вѣдомости. — Черновые въ А.И.Д.– У Фукса первые три (съ нѣкоторыми пропусками) III. 429, 469 и 437, а пятый — стр. 498.

Въ дополненіе къ приведеннымъ Высочайшимъ рескриптамъ, считаемъ нелишнимъ помѣстить здѣсь же любопытное письмо гр. Ростопчина къ Суворову отъ 25 сентября. Оно раскрываетъ многія подробности тогдашнихъ политическихъ отношеній :

«Сіятельнѣйшій Князь, Милостивый Государь ! Отправленіе послѣднихъ двухъ курьеровъ во время моей болѣзни воспрепятствовало мнѣ писать пространно къ В. С.; но теперь могу удовлетворить моему желанію и увѣдомить васъ о многомъ.

«Изъ рескриптовъ Государя изволите увидѣть, что не взирая на чрезмѣрное Его желаніе предуспѣть въ принятомъ подвигѣ, помышляетъ и о будущемъ, кое съ помощью коварнаго Кабинета Вѣнскаго и безчувственнаго Берлинскаго не обѣщаетъ намъ большаго спокойствія, коль скоро Республика Французская останется на свѣтѣ таковою, какъ она есть; иначе же ей и быть невозможно. Признаюсь, что я съ большимъ огорченіемъ вижу опасное положеніе Корсакова въ Швейцаріи, и естли Массена, не дождавшись прихода вашего въ Швейцарію, разобьетъ Готца, то нашимъ войскамъ трудно будетъ сохранить ихъ позицію. Безпокойство мое на сей щотъ не прежде окончится, какъ съ извѣстіемъ о приходѣ вашемъ. Мы всѣ увѣрены, что Россійское войско съ вами непобѣдимо, и вы много найдете людей близъ Государя, кои васъ не любятъ, а боготворятъ, потому что есть люди, кои живутъ для славы Государя и Россіи; а кто же съ начала бытія ее болѣе васъ прославилъ? Но на что мнѣ о семъ говорить! Я не Государь, не Исторія, не Европа. О ! естьлибъ вы могли произвесть возмущеніе во Франціи въ пользу Короля, войдя во Франшъ-Конте; вы бъ раздѣлили ее на двое и тогда бъ и Короля Лудовика XVIII къ вамъ отправили. Исключая славы сего подвига, можно бы во всѣхъ случаяхъ, то есть и при началѣ Царствованія, и при междоусобной войнѣ, полагать на нѣсколько лѣтъ Францію вовсе недѣйствительною и тогда не теряя время, приняться за Австрійскій Домъ и сбавить его ходу, пообрѣзавъ крыльевъ. Какъ сіе легко при означенномъ положеніи вещей, столь трудно будетъ естьли Кабинетъ Вѣнскій заключитъ миръ и союзъ съ безбожнымъ правленіемъ.

«Графъ Разумовскій писалъ нѣсколько времени тому назадъ, что онъ бы желалъ повидаться съ отцомъ своимъ. Государь теперь его изволилъ уволить на 6 мѣсяцовъ, и по полученіи отпуска, тайный совѣтникъ Колычовъ имѣетъ вступить въ исправленіе должности посла при Дворѣ Вѣнскомъ. Гр. Разумовскій, по привычкѣ жить въ Вѣнѣ и по великому мнѣнію о баронѣ, весьма часто забывалъ какому Государю онъ служитъ. Колычовъ хоть не такъ затѣйливъ и менѣе у Дворовъ игралъ роли, но можетъ не хуже дѣло сдѣлать. Баронъ составилъ поѣздъ свадебной для поправленія дѣлъ своего Двора, и дядькою отправилъ своего рыжаго Дидрихштейна; но я увѣренъ что его проектъ неудастся. Дидрихштейнъ и жить даже здѣсь не будетъ, а я готовъ что угодно на бумагѣ принять, а съ языка ничего. Баронъ до того потерялся и забылся, что отказывается отъ своихъ писемъ: что и случилось съ Англійскимъ Дворомъ, по случаю учрежденія плана кампаніи, для чего они требовали Лорда Мюльграва; а

теперь Баронъ отказался его видѣть, предлагая въ извиненіе, что или онъ его не требовалъ, или учинилъ сіе ошибкою. Но Англійское министерство столь симъ глупымъ и безстыднымъ поступкомъ было раздражено, что предписало лорду Минту, своему въ Вѣнѣ посланнику, въ случаѣ отказа барона Тугута дать удовольствіе по сему дѣлу, откланяться и ѣхать изъ Вѣны, оставя тамо повѣреннаго въ дѣлахъ.

Въ Голландіи народъ весьма хорошо расположенъ, и приходъ нашихъ войскъ вѣрно обратитъ его на изгнаніе Французовъ; но откровенно скажу, боюсь обѣдовъ. Герцогъ Іоркскій и нашъ Готландъ Германъ такъ натянутся, что и свѣту Божьяго не взвидятъ.

Прилагаю при семъ къ вамъ еще новый указъ въ пользу служащихъ подъ вашимъ непобѣдимымъ начальствомъ.. Жена васъ покорнѣйше благодаритъ за лимоны; все что идетъ отъ васъ имѣетъ особенную цѣну въ глазахъ тѣхъ, кои видятъ въ Князѣ Италійскомъ героя ихъ отечества. Прощайте и вѣрьте моей преданности доколѣ живъ вашъ

«Ростопчинъ.»

Гатчино. 25 сентября 1799 г.

(Подлинн. въ Сб. кн. А. А. Сув.—Ф. III. 361. съ выпусками).

376.

См. рескриптъ отъ 16 сентября, помѣщенный выше въ приложеніи № 372.

КОНЕЦЪ III ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

III ТОМА.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ГЛАВА XLV.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НАСТУПЛЕНІЮ.

20 іюля — 1 августа.

Общее распредѣленіе союзныхъ силъ въ концѣ іюля. — Планы и приготовленія Суворова къ наступательному движенію. — Сдача Серравалле. — Слухи о непріятелѣ. — Стычки на передовыхъ постахъ. — Диспозиція къ походу . . . . . стр. 7.

ГЛАВА XLVI.

НАСТУПЛЕНІЕ ЖУБЕРА.

24 іюля — 3 августа.

Разстройство Французскихъ армій. — Положеніе республики. — Переворотъ 30 преріаля. — Чрезвычайныя мѣры Директоріи. — Новый планъ военныхъ дѣйствій. — Генералъ Жуберъ. — Расположеніе арміи Италіянской въ концѣ іюля. — Наступательное движеніе ея. — Первыя встрѣчи въ горахъ. — Виды Суворова. — Колебаніе Жубера. . стр. 23.

ГЛАВА XLVII.

СРАЖЕНІЕ ПРИ НОВИ.

4 августа.

Позиція Французской арміи. — Распоряженія Суворова. — Первыя атаки барона Края. — Смерть Жубера. — Прибытіе фельдмаршала на

поле сраженія. — Первыя атаки князя Багратіона. — Постепенное усиленіе Русскихъ войскъ. — Общая атака Дерфельдена. — Вторичныя покушенія барона Края. — Движеніе барона Меласа. — Обходъ праваго фланга непріятельской позиціи. — Вступленіе Русскихъ въ Нови. — Отступленіе лѣваго крыла Французовъ. — Окончательное пораженіе непріятеля. — Уронъ и трофеи . . . . . стр. 45.

ГЛАВА XLVIII.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПОБѢДЫ ПРИ НОВИ.

5 и 6 августа.

Ночь послѣ сраженія. — Тревога. — Распоряженія фельдмаршала на слѣдующій день. — Первыя дѣйствія корпуса генерала Розенберга. — Слабое преслѣдованіе. — Положеніе арміи Французской. — Внезапная перемѣна въ намѣреніяхъ Суворова. — Новыя распоряженія гофкригсрата. — Неблагопріятныя извѣстія изъ Пьемонта и съ границъ Швейцарскихъ . . . . . стр. 71.

ГЛАВА XLIX.

УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

2 — 5 августа.

Положеніе дѣлъ въ Швейцаріи въ началѣ августа. — Массена рѣшается дѣйствовать наступательно. — Нападеніе Французовъ на принца Рогана и Штрауха. — Дѣло при Швицѣ. — Дѣйствія Лекурба. — Отступленіе Зимбшена и Елачича. — Полный успѣхъ Французовъ. стр. 87.

ГЛАВА L.

ЛАГЕРЬ ПРИ АСТИ.

6 — 27 августа.

Мѣры, принятыя Суворовымъ къ обезпеченію Италіи со стороны Швейцаріи. — Расположеніе союзной арміи при Асти — Перемиріе, заключенное съ комендантомъ цитадели Тортонской. — Приближеніе генерала Кленау къ Генуѣ. — Положеніе Французской арміи въ Ривьерѣ Генуэзской. — Сдача форта С. Маріа. — Демонстраціи генерала Шампіонэ. — Занятія союзныхъ войскъ въ лагерѣ при Асти. — Почести Суворову и слава его . . . . . стр. 107.

ГЛАВА LI.

НОВЫЕ ПЛАНЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

Виды Лондонскаго Двора на Голландію. — Новый договоръ между Англіею и Россіею. — Отношенія другихъ сѣверныхъ державъ. — Снаряженіе Русскихъ войскъ и флота для секретной экспедиціи. — Приготовленія со стороны Англіи. — Новое распредѣленіе союзныхъ силъ на театрѣ войны. — Планъ Лондонскаго Кабинета. — Предложенія Вѣнскаго Двора. — Виды Императора Павла. . . . . стр. 125.

ГЛАВА LII.

ПРИБЫТІЕ РИМСКАГО-КОРСАКОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

6 — 27 августа.

Походъ Русскаго корпуса чрезъ Германію и вступленіе въ Швейцарію. —Неудачная попытка Эрцгерцога Карла перейти чрезъ рѣку Ааръ. — Состояніе Русскихъ войскъ. — Генералъ Римскій-Корсаковъ. — Переговоры его съ Эрцгерцогомъ. — Движеніе Русскаго корпуса къ Уцнаху. — Недоразумѣнія между Корсаковымъ и Готце — Эрцгерцогъ рѣшается выступить изъ Швейцаріи. — Русскій корпусъ возвращается къ Цюриху и смѣняетъ Австрійскія войска. . . . . стр. 152.

ГЛАВА LIII.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

18 августа — 6 сентября.

Новыя наступательныя предпріятія Массены. — Успѣхи Французовъ въ малыхъ кантонахъ. — Расположеніе Русскихъ войскъ. — Временное спокойствіе въ Швейцаріи. — Переходъ Французовъ чрезъ Рейнъ. — Бомбардированіе Филипсбурга. — Движеніе Эрцгерцога Карла. — Сраженіе подъ Мангеймомъ . . . . . стр. 186.

ГЛАВА LIV.

ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ ИТАЛІИ.

27 — 31 августа.

Повелѣнія, данныя Суворову отъ Вѣнскаго Двора, по случаю новаго плана военныхъ дѣйствій. — Возраженія фельдмаршала. — Перепис-

ка его съ Эрцгерцогомъ Карломъ. — Приготовленія къ выступленію Русскихъ войскъ изъ Италіи. — Новое покушеніе Французовъ къ освобожденію Тортоны. — Сдача цитадели Тортонской. — Движеніе Суворова въ Швейцарію. — Негодованіе его и жалобы. . . . . стр. 199.

ГЛАВА LV.

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ВИДЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

Политика Императора Павла. — Отношенія Его къ другимъ державамъ: Англіи, Швеціи, Даніи, Испаніи, Португаліи. — Новые союзники въ Германіи. — Неутралитетъ Пруссіи. — Первые поводы къ недоразумѣніямъ между обоими Императорскими Дворами. — Дѣла Сардинскія. — Дѣла Неаполитанскія. — Виды Вѣнскаго Кабинета на Италію. . стр. 216.

ГЛАВА LVI.

НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

Предложенія Императора Павла о конгресѣ. — Сопротивленіе Вѣнскаго Двора — Жалобы Суворова. — Императоръ Павелъ требуетъ объясненій отъ Вѣнскаго Кабинета. — Политическіе расчеты барона Тугута. — Новые поводы къ недоразумѣніямъ. — Посѣщенное выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи. — Новыя жалобы Суворова. — Смѣна посла Россійскаго въ Вѣнѣ. — Опасенія Императора Павла за Русскія войска въ Швейцаріи. — Воззваніе къ членамъ Германской Имперіи. — Рѣшительныя мѣры Павла I на случай окончательнаго разрыва . . . . . стр. 239.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

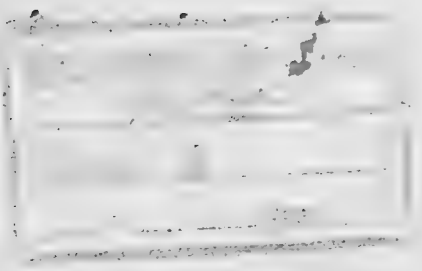
КЪ ГЛАВѢ XLV . . . . . стр. 269.
КЪ ГЛАВѢ XLVI . . . . . — 294.
КЪ ГЛАВѢ XLVII . . . . . — 307.
КЪ ГЛАВѢ XLVIII . . . . . — 330.
КЪ ГЛАВѢ XLIX . . . . . — 344.
КЪ ГЛАВѢ L . . . . . — 351.
КЪ ГЛАВѢ LI . . . . . — 363.
КЪ ГЛАВѢ LII . . . . . — 388.
КЪ ГЛАВѢ LIII . . . . . — 410.
КЪ ГЛАВѢ LIV . . . . . — 415.
КЪ ГЛАВѢ LV . . . . . — 439.
КЪ ГЛАВѢ LVI . . . . . — 461.

КАРТЫ И ПЛАНЫ

КЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

№ 62. Положеніе войскъ въ сѣверной Италіи въ концѣ іюля. . стр. 7.
— 63. Расположеніе главной арміи Суворова 22 іюля . . . . — 17.
— 64. Осада замка Серравалле съ 24 по 26 іюля . . . . . — 19.
— 65. Наступленіе Жубера, 1 августа . . . . . — 33.
— 66. Положеніе арміи передъ сраженіемъ при Нови, 3 августа . — 39.
— 67. Сраженіе при Нови, 4 августа . . . . . — 45.
— 68. Положеніе войскъ послѣ сраженія при Нови, 6 августа . . — 73.
— 69. Дѣйствія въ Швейцаріи, 3, 4 и 5 августа . . . . . — 87.

№ 70. Положеніе войскъ въ сѣверной Италіи, 9 августа. . . . — 107.
— 71. Вступленіе Римскаго-Корсакова въ Швейцарію, 6 августа . — 155.
— 72. Вторженіе Французовъ къ Германію, съ 15 августа по 4 сентября . . . . . — 193.
— 73. Сраженіе при Мангеймѣ, 7 сентября . . . . . — 195.
— 74. Выступленіе Суворова изъ Италіи, 28 августа . . . . — 205.



ОПЕЧАТКА.

Стр. 95, строка 16 — напеч. : дивизіи *Сульта, Лоржа* и *Мортье*
должно быть : дивизіи *Сульта* и *Лоржа*.

Продается въ книжныхъ магазинахъ П. А. Ратькова

въ С. Петербургѣ и Москвѣ.

ЦѢНА

за всѣ пять томовъ 10 рубл. сер.

(съ пересылкою 13 р.)

за первые три тома отдѣльно 6 рубл. сер.

(съ пересылкою 8 р.)